

16+

NIION 2015-0066

ISSN 2414-3995

ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки РФ для публикации научных работ,
отражающих основное содержание диссертаций

2

2018

Журнал включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

Т.Н. Агапова,
доктор экономических наук, профессор

С.В. Алексеев,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального
образования РФ, Почетный работник науки и техники РФ

Ю.М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Ю.Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор,
академик РАЕН

А.В. Барков,
доктор юридических наук, профессор

И.С. Барчуков,
доктор педагогических наук, профессор

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор,
академик РАЕН

Е.В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

Р.П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

Ю.В. Гнездова,
доктор экономических наук, доцент

М.Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор

Л.П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ,
академик РАЕН

Д.В. Дианов,
доктор экономических наук, профессор

О.Д. Жук,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ,
академик РАЕН

С.В. Иванцов,
доктор юридических наук, профессор

О.Ю. Ильина,
доктор юридических наук, профессор

Р.В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

T.N. Agapova,
doctor of economic sciences, professor

S.V. Alekseev,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher professional education of Russia,
Honorary worker of science and technology of Russia

Yu.M. Antonyan,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

Yu.T. Akhvlediani,
doctor of economic sciences, professor,
member of RANS

A.V. Barkov,
doctor of legal sciences, professor

I.S. Barchukov,
doctor of pedagogical sciences, professor

A.R. Belkin,
doctor of legal sciences, professor,
member of RANS

E.V. Bogdanov,
doctor of legal sciences, professor

R.P. Bulyga,
doctor of economic sciences, professor

Ju.V. Gnezdova,
doctor of economic sciences, associate professor

M.T. Gromkova,
doctor of pedagogical sciences, professor

L.P. Dashkov,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia,
member of RANS

D.V. Dianov,
doctor of economic sciences, professor

O.D. Zhuk,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary prosecutor of Russia,
member of RANS

S.V. Ivantsov,
doctor of legal sciences, professor

O.Yu. Il'ina,
doctor of legal sciences, professor

R.V. Ilyukhina,
doctor of economic sciences, professor

N.G. Kadnikov,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher professional education
of the Russian Federation

Р.А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор

И.А. Калинин,
кандидат педагогических наук

В.П. Камышанский,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего образования РФ

В.Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор

М.А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

И.И. Котляров,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.А. Крылов,
доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрешенко,
доктор экономических наук, профессор

А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук

И.А. Майбуков,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ,
Заслуженный деятель науки РФ

М.М. Максимцов,
доктор экономических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

В.П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

Е.Е. Матвеева,
доктор экономических наук, доцент

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Л. Миронов,
кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

R.A. Kalamkaryan,
doctor of legal sciences, professor

I.A. Kalinichenko,
candidate of pedagogical sciences

V.P. Kamyshanskiy,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher education of Russia

V.G. Kogdenko,
doctor of economic sciences, professor

N.A. Kolokolov,
doctor of legal sciences, professor

M.A. Komarov,
doctor of economic sciences, professor

I.I. Kotlyarov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.A. Krylov,
doctor of economic sciences, professor

E.I. Kuznetsova,
doctor of economic sciences, professor

N.P. Kupreshchenko,
doctor of economic sciences, professor

A.A. Laskin,
doctor of pedagogical sciences

I.A. Mayburov,
doctor of economic sciences, professor

N.P. Maylis,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia,
Honored worker of science of Russia

M.M. Maksimtsov,
doctor of economic sciences, professor,
Honorary worker of higher professional
education of Russia

V.P. Malakhov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

V.B. Mantusov,
doctor of economic sciences, professor

E.E. Matveeva,
doctor of economic sciences, associate professor

G.B. Mirzoev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.L. Mironov,
candidate of legal sciences, associate professor

N.V. Mikhaylova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

Р.С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Ф.Г. Мышко,
доктор юридических наук

А.Ю. Олимпиев,
кандидат юридических наук, доктор исторических наук

А.М. Осавелюк,
доктор юридических наук, профессор

В.С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

А.А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

В.Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент

А.В. Симоненко,
доктор юридических наук, профессор

А.М. Столяренко,
доктор психологических наук,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Л.В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

И.В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

В.Ю. Федорович,
кандидат юридических наук, доцент

О.В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.П. Шергин,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

R.S. Mulukaev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member of RANS

F.G. Myshko,
doctor of legal sciences

A.Yu. Olimpiev,
candidate of legal sciences, doctor of historical sciences

A.M. Osavelyuk,
doctor of legal sciences, professor

V.S. Osipov,
doctor of economic sciences, professor

G.B. Polyak,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member of RANS

A.A. Rean,
doctor of pedagogical sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

V.F. Rodin,
doctor of pedagogical sciences, professor

S.G. Simagina,
doctor of economic sciences, associate professor

A.V. Simonenko,
doctor of legal sciences, professor

A.M. Stolyarenko,
doctor of psychology sciences,
doctor of pedagogical sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

L.V. Tumanova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

I.V. Ul'yanova,
doctor of pedagogical sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

V.Yu. Fedorovich,
candidate of legal sciences, associate professor

O.V. Khimicheva,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher professional education
of the Russian Federation

N.M. Chepurnova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.P. Shergin,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of legal sciences,
doctor of economic sciences, professor,
winner of an Award of the Government of Russia
in the field of science and technology

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

**Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-27627
от 16 марта 2007 г.**

**Перерегистрировано:
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-62944
от 31 августа 2015 г.**

*Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор*
Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

*В подготовке номера
участвовали:*

А.Л. Мионов
*кандидат юридических наук,
доцент*
М.И. Никитин,
Л.С. Антоненко,
Д.Е. Барикаева,
М.В. Саудаханов

Верстка
М.Е. Киселева

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГКОУ ВО
**«Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя»**

117437, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Адрес редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16

**Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» – 81108**
Подписано в печать
20.06.2018 г.
Цена свободная

ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Содержание № 2 • 2018

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ахмедов Р.М. Теологическое обоснование государства в идеологии христианства и ислама	8
Калякина А.В. Подготовка проведения Судебной реформы 1864 г. в Нижегородской губернии и Бессарабской области: сравнительно-правовой анализ	12
Прудников А.С., Иванченко Ю.А. Содержательные характеристики правовой легитимности государственной власти в системе функционирования общественных отношений	18
Гончаров И.В. Определение статуса беженца и вынужденного переселенца в Российской Федерации	21
Зиборов О.В. К вопросу о конституционных основах права на образование в Индии ..	25
Плясунов В.В. К вопросу о мерах воспрепятствования злоупотреблению свободой слова в информационно-телекоммуникационной сети Интернет	28
Самойлов В.Д. Государственно-правовые аспекты миграционной безопасности России	31
Трофимова Т.С. Свобода передвижения, выбор места пребывания и жительства и их закрепление в общепризнанных принципах и нормах международного права на примере стран — участников ШОС	35
Фадеев В.Н., Мезенцев С.А. Нарушение суверенитета России — криминологическая проблема (часть 2)	40
Шкинунов Д.В. Программные ориентиры и пути решения актуальных проблем в программных документах кандидатов в Президенты Российской Федерации	55
Никитин М.И. Нотариальное право в Российской Федерации: за и против	64
Пешкова О.А. Мировое соглашение как правовая категория	68
Рамазанова К.К. Гражданско-правовая защита интеллектуальных прав	74
Репникова Ю.В. Субъективные права частных лиц	77
Чупрова Е.В. К вопросу о целесообразности введения в российское законодательство положений о страховых пенсиях при неполном стаже	81
Щербачева Л.В. Оценка товарного знака в условиях судебной защиты исключительных прав	86
Бородкина Т.Н. Статус дознавателя в уголовном судопроизводстве: этапы и проблемы его формирования	89
Гаврилов Б.Я., Милехин В.А. Перспективы совершенствования форм расследования преступлений подследственных органам дознания системы МВД России	92
Давитадзе М.Д. Принцип неприменения силы и угрозы силой как гарант мира и безопасности человечества	97
Ермаков С.В. Некоторые особенности деятельности дознавателей по уголовному преследованию иностранных граждан, совершивших преступления на территории Российской Федерации	103
Есина А.С., Жамкова О.Е. Орган дознания и оперативно-разыскная деятельность: соотношение понятий	107
Жеребченко А.В., Милин А.Е., Бадалова П.И. Допинг как предмет преступлений против здоровья населения и общественной нравственности	111
Иванов Д.А. Актуальные вопросы взаимодействия следователя, дознавателя с органами дознания в целях повышения эффективности деятельности по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением	115
Кокорев В.Г., Арсенькина Л.С. Лишение свободы на определенный срок: понятие, признаки, значение	119
Курсаев А.В. Отзыв на диссертацию Яниной Ирины Юрьевны на тему «Причинение и специальное причинение в уголовном праве» (Саранск: Национальный исследовательский мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева, 2018. 269 с.), представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право	126
Никитин А.М. Правовые основы общественного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания	134
Хлебницына Е.А. Возмещение ущерба или заглаживание причиненного преступлением вреда иным образом как условие освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа	139
Чинь Суан Чьонг Формирование и развитие института обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном законодательстве социалистической Республики Вьетнам	145
Стефанова Е.Ю. Начальник органа дознания в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации	150
Алибекова З.Р. Проблемы расторжения дистрибьюторских соглашений в США	155
Ешинимасева-Шагдарова Е.Т. Изменения в организации и деятельности региональных и местных органов власти государств Европы вследствие территориальных реформ 2008—2017 гг. в условиях кризиса	159
Поторыкина Е.Ю. Роль и значение функций процессуального контроля и прокурорского надзора в обеспечении законности при производстве предварительного следствия	168
Маркова Н.О. Признание безвестного отсутствия и объявление гражданина умершим: проблема коллизии частно-правовых и публично-правовых интересов	173
Михайлов Б.П., Тузов Л.Л., Таиров А.В. Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности органами внутренних дел	181

• Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

• При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов ссылка на журнал обязательна.

• В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажает смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод — 300).
Отпечатано в типографии
«Буки Веди» ООО «Ваш
полиграфический партнер»
Москва, Ильменский пр-д., д. 1,
корп. 6
Тел. 8 (495) 926-63-96

Охлупина А.Н. Основные этапы и особенности методики исследования подписей с применением ДСМ-метода автоматического порождения гипотез.....	190
Чистова Л.Е. Принципы тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений.....	194
Базарнов М.А., Хабарин О.М. Источник морального закона.....	198
Бережкова Н.Ф. Некоторые особенности осуществления профилактики правонарушений органами прокуратуры в России.....	202
Древаль Л.Н. О реализации полномочий антимонопольными органами: некоторые аспекты.....	207
Зраева И.М. К вопросу о постановке на миграционный учет членов семьи временно пребывающего иностранного гражданина, имеющего на территории Российской Федерации жилое помещение на праве собственности.....	211
Ковшевацкий В.И., Ольшеская А.В. К вопросу о понятии и сущности мер административного пресечения.....	215
Маркина Э.В., Сосновская Ю.Н. Актуальные вопросы административно-правового регулирования мер административного принуждения... ..	218
Никонов Е.А., Никонов А.А. Понятие общественного места в российском законодательстве.....	222
Потапенкова И.В. Государственное управление в сфере миграции: сущность и особенности реализации.....	228
Прудникова Т.А., Акимов С.А. Особенности реализации государственной услуги по выдаче разрешений на привлечение и использование иностранных работников, а также разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства.....	232
Румянцев Н.В., Самойлова А.А. Особенности организации работы с осужденными женщинами, склонными к противоправным деяниям.....	235
Шурухнова Д.Н., Капкова М.А. Сравнительный анализ составов административно наказуемых побоев и иных действий насильственного характера по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь.....	238

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Жидких А.А., Каримова М.И., Ширяев Н.А. Опыт сотрудничества России и Вьетнама в сфере образования во второй половине XX — начале XXI вв.....	242
Ульянова И.В., Евсеева И.Г. Формирование курсантами — будущими сотрудниками ПДН навыков воспитания у детей и подростков правовой культуры....	247
Щеглов А.В. Лидерство и командный менеджмент: руководитель и стиль его управления.....	252
Джапаркулов А.С. Содержание технико-тактической подготовки курсантов в образовательных организациях МВД России.....	257
Зайцев А.А., Хромов В.А. Изменение показателей, определяющих уровень развития быстроты курсантов и слушателей женского пола образовательных организаций МВД России.....	261
Синяев Е.Е., Новиков С.В., Тимашов А.В. Анализ результатов выступления спортсменов образовательных организаций системы МВД России, специализирующихся в зимнем служебном двоеборье, 2017—2018 годов.....	266
Босомыкин А.Ф. Опережающее обучение как условие оптимизации профессионального обучения сотрудников полиции в ДПО МВД России.....	274
Жевлакович С.С. О подготовке кадров специалистов для органов внутренних дел на основе двухуровневой системы высшего образования.....	279
Илиджев А.А., Казанцева Л.А., Зиборова М.М. Анализ основных подходов к проектированию содержания образования.....	287
Ковров В.В. Педагогическая поддержка и сопровождение развития субъектной позиции курсанта в образовательном процессе.....	294
Кожаев М.С. Игра как инструмент формирования творческого мышления курсантов образовательных организаций МВД России.....	302
Мичурин О.В., Химичева О.В. Совершенствование подготовки кадров для подразделений дознания на основе магистерской образовательной программы.....	307
Павлова В.А. Значимость изучения зарубежной практики в области оказания образовательных услуг в системе дополнительного профессионального образования..	311
Панкратова Е.П. Теоретический анализ деятельности педагога — куратора в образовательных организациях МВД России.....	317
Пужаев В.В., Дементьев В.Л., Платонов Д.А. Оптимизация содержания тактической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России.....	323
Старцев А.М. К вопросу о комплексном подходе к совершенствованию профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел.....	328

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Васильева Е.В. Развитие европейского рынка альтернативного финансирования.....	332
Коробко В.И. Основные понятия культуры управления и принципы менеджментальной культуры муниципального служащего.....	338
Косов М.Е., Иванова Я.Я. Российская пирамида инноваций: государственное инвестирование.....	342
Тимофеева И.Ю., Лаврова Е.В., Ягнешко М.В. Проблема контрафакта в российско-белорусском приграничье на примере Смоленской области.....	352
Цхададзе Н.В. Развитие системы дистанционного банковского обслуживания: деньги уходят в онлайн.....	357
Черняк В.З., Гервин Е.С. Формирование системы управления стоимостью инвестиционных проектов.....	365
Щенников В.С. Перспективы разработки сверхзвуковых пассажирских самолетов ..	369
Эриашвили Н.Д., Грошев И.В., Гусева С.Г. Управление предпринимательскими рисками в системе экономической безопасности.....	374
Яковлев А.А. Некоторые вопросы активизации участия отечественного бизнеса в государствах ЕАЭС.....	380

The journal is registered by
Federal Surveillance Service for
Compliance with the Legislation
in Mass Media and Cultural
Heritage Protection

Registration certificate
PI № FS77-27627
dated 16.03.2007

Reregistered:
Registration certificate
PI № FS77-62944
dated 31.08.2015

*Scientific editor,
responsible for the publication,
the winner of the award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of a science and technics,
doctor of economics,
candidate of law sciences,
candidate of historical sciences,
professor*
N.D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

This issue has been edited by:

A.L. Mironov
*candidate of law sciences,
associate professor*
M.I. Nikitin,
L.S. Antonenko,
D.E. Barikaeva,
M.V. Saudahanov

Imposition
M.E. Kiseleva

FOUNDER:
**Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of Russian Federation
named after V.Ya. Kikot**

117437, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

Editorial Staff adress:
109028, Moscow,
Malyj Ivanovskij per., d. 2
Tel. 628-57-16

Zip Code at the List of the Agency
«Rospechat» — 81108
Issued
20.06.2018
The price is not fixed

VESTNIK

ECONOMICHESKOI BEZOPASNOSTI

Contents № 2 • 2018

JURISPRUDENCE

Ahmedov R.M. Theological justification of the state in ideology Christianity and Islam	8
Kalyakina A.V. The preparation of carrying out of the judicial reform of 1864 in Nizhny Novgorod province and Bessarabian region: the comparative legal analysis	12
Prudnikov A.S., Ivanchenko Yu.A. Characteristics of the legal legitimacy of the government in the system of functioning of public relations	18
Goncharov I.V. The determination of refugee status and forced migrant in the Russian Federation	21
Ziborov O.V. On the Constitutional Framework for the Right to Education in India	25
Plyasunov V.V. To the question about measures to prevent the abuse of freedom of expression in the information and telecommunication Internet network	28
Samoylov V.D. State-legal aspects of migration to Russia's security	31
Trofimova T.S. Freedom of movement, choice of place of residence and enshrined in universally recognized principles and norms of international law on the example of the countries-participants of SCO	35
Fadeev V.N., Mezentssev S.A. Violation of the sovereignty of Russia as a criminological problem (part 2)	40
Shikunov D.V. Program guidelines and ways of solving actual problems in the program of candidates for President of the Russian Federation	55
Nikitin M.I. Notarial law in the Russian Federation: pros and cons	64
Peshkova O.A. The settlement agreement as a legal category	68
Ramazanov K.K. The civil law protection of intellectual property rights	74
Repnikova Yu.V. Subjective private rights	77
Chuprova E.V. To the question of expediency of introduction into the Russian legislation of provisions on insurance pensions in case of incomplete seniority	81
Shcherbacheva L.V. Score a trademark in the context of judicial protection of exclusive rights	86
Borodkina T.N. Status of the inquirer in criminal proceedings: stages and problems in its formation	89
Gavrilov B.Ya., Milekhin V.A. The prospects of improving the investigation of crimes of the defendants to the investigative bodies of the Interior Ministry of Russia	92
Davitadze M.D. The principle of non-use of force and threats of force as a guarantor of peace and security of mankind	97
Ermakov S.V. Some features of the activities of inquiry officers on the criminal prosecution of foreign citizens who committed crimes on the territory of the Russian Federation	103
Esina A.S., Zhamkova O.E. Body of inquiry and operational search activity: ratio	107
Zherebchenko A.V., Milin A.E., Badalova P.I. Doping as a subject of crimes against health the population and public morality	111
Ivanov D.A. Actual issues of interaction of the investigator with the bodies of inquiry in order to improve the effectiveness of the activities to ensure compensation for damage caused by the crime	115
Kokorev V.G., Arsen'kina L.S. Imprisonment for determined period: term, signs, effect	119
Kursaev A.V. Opinion on the thesis, Yanina Irina Yurievna on the theme of «Causing and a special infliction in criminal law» (Saransk: the National research mordovian state university named N.P. Ogarev, 2018. 269 p.), Presented on competition of a scientific degree of candidate of legal sciences on speciality 12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal-executive law	126
Nikitin A.M. Legal basis for public control over the activities of institutions and bodies executing criminal penalties	134
Hlebnicyna E.A. Compensation of damage or smoothing down of the harm done by crime otherwise as a condition of release from criminal responsibility with purpose of a judicial penalty	139
Chin' Suan Chyong Formation and development of the institute of circumstances, excluding criminality of act, in the criminal legislation of the socialist Republic of Vietnam	145
Stefanova E.Yu. The Chief of the Inquiry Body in Criminal Procedure Legislation of the Russian Federation	150
Alibekova Z.R. The problem of termination of distribution agreements in the United States	155
Eshinimaeva-Shagdarova E.T. Changes in the organization and activities of regional and local authorities in Europe due to the territorial reforms of 2008—2017 in the crisis	159
Potorykina E.Yu. The role and importance of the functions of procedural control and prosecutorial supervision of legality in the production of preliminary investigation	168
Markova N.O. Recognition of missing and declaring a citizen dead: the problem of conflicts of private law and public law interests	173
Mikhaylov B.P., Tuzov L.L., Tairov A.V. Actual problems of ensuring economic security by the internal Affairs bodies	181

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials the reference to the journal is obligatory.

- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.
Offset printing
Circulation 1500 copies
(1st release–300)
It is printed in Company
«Buki Vedi» LLC «Your Publishing
Partner»
Moscow, Ilmensky pr-d, d. 1, bldg. 6
Ph. 8 (495) 926-63-96

Ohlupina A.N. The main stages and features of the methodology for studying signatures using the JSM method of automatic generation of hypotheses.....	190
Chistova L.E. Principles of tactical and forensic support investigation of crimes.....	194
Bazarnov M.A., Habarin O.M. Morals nature.....	198
Berezhkova N.F. Some special features of the realization of the preventive maintenance of offenses by the organs of procuratorship in Russia.....	202
Dreval' L.N. About realization of powers by antimonopoly authorities: some aspects.....	207
Zraeva I.M. To the question of migration registration of family members of a foreign citizen who owns living quarters on the territory of the Russian Federation on the right of ownership.....	211
Kovshevackiy V.I., Ol'shevskaya A.V. To the question about the concept and essence of administrative punishment.....	215
Markina E.V., Sosnovskaya Yu.N. Actual issues of administrative and legal regulation of administrative coercion measures.....	218
Nikonorov E.A., Nikonorov A.A. The concept of a public place in the Russian legislation.....	222
Potapenkova I.V. Public administration in the field of migration: nature and peculiarities of implementation.....	228
Prudnikova T.A., Akimova S.A. Peculiarities of realization of the state service for issuing permits for attraction and use of foreign workers, as well as work permits for foreign citizens and stateless persons.....	232
Rumyancev N.V., Samoylova A.A. Working with women prisoners, consisting on the preventive account.....	235
Shuruhnova D.N., Kapkova M.A. Comparative analysis of compositions of administrative offences the beating and other actions of a violent nature under the legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus.....	238

PEDAGOGICAL SCIENCE

Zhidkih A.A., Karimova M.I., Shiryayev N.A. The experience of cooperation between Russia and Vietnam in the field of education in the second half of the XX — early XXI century.....	242
Ul'yanova I.V., Evseeva I.G. Formation of cadets-future staff of pd of parenting skills in children and adolescents legal culture.....	247
Shcheglov A.V. Leadership and team management: the Manager and his style of management.....	252
Dzhaparkulov A.S. Contents of the technical-tactical training of cadets in the educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	257
Zaytsev A.A., Khromov V.A. Changing of the figures which determine the level of development of quickness of cadets and female students who study at the educational institutions of The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.....	261
Sinyayev E.E., Novikov S.V., Timashov A.V. Analysis of the performance results of athletes of educational organizations of the ministry of Internal Affairs of Russia, specializing in the winter service of the biathlon of 2017—2018.....	266
Bosomykin A.F. Sustainable training as the condition of optimization of professional training of police employees in the department of the MOI of Russia.....	274
Zhevlakovich S.S. On the training of specialists for the Interior Ministry on the basis of a two-tier system of higher education.....	279
Ilidzhev A.A., Kazantseva L.A., Ziborova M.M. Analysis of the main approaches to the design of the content of education.....	287
Kovrov V.V. Pedagogical support and development support subjective position of the student in the educational process.....	294
Kozhaev M.S. Game as a tool of formation of creative thinking of cadets of the educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia.....	302
Michurina O.V., Himicheva O.V. Development of personnel training for the units of inquiry based on the master's degree program.....	307
Pavlova V.A. Significance of the study of foreign practice in the region of the rendering of educational services in the system of the additional vocational education.....	311
Pankratova E.P. Theoretical analysis of tutors' activities in educational institutions in the system of the MIA of Russia.....	317
Puzhaev V.V., Dement'ev V.L., Platonov D.A. Content optimization tactical training of cadets of educational institutions of the MIA of Russia.....	323
Startsev A.M. The question of a comprehensive approach to the improvement of professional and physical training of employees of internal Affairs bodies.....	328

ECONOMIC SCIENCE

Vasil'eva E.V. The development of the European market for alternative financing.....	332
Korobko V.I. Basic concepts of management culture and principles managerialias culture municipal employee.....	338
Kosov M.E., Ivanova Ya.Ya. Russian Innovation Pyramid: Public Investment.....	342
Timofeeva I.Yu., Lavrova E.V., Yagneshko M.V. The problem of counterfeit goods in the russian-belarusian border area as an example of Smolensk area.....	352
Tskhadadze N.V. Development of the remote banking system: money goes online.....	357
Chernyak V.Z., Gervits E.S. Formation of a management system for the cost of investment projects.....	365
Shchennikov V.S. Prospects for the development of supersonic passenger aircraft.....	369
Eriashvili N.D., Groshev I.V., Guseva S.G. Entrepreneurial risks management in the system of economic security.....	374
Yakovlev A.A. Some questions of activization of participation of native business in states of EAEU.....	380

© Р.М. Ахмедов, 2018

УДК 342

ББК 67

ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА В ИДЕОЛОГИИ ХРИСТИАНСТВА И ИСЛАМА

Руслан Маратович Ахмедов,

начальник кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент

E-mail: ahmedov@list.ru

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены различные доктринальные точки зрения и суждения, иногда кардинально противоположных друг другу в вопросах о роли и значении религии в построении государственных институтов, деятельности общественных институтов, что порождает многогранность научных подходов и исследований данной проблематики и способствует более глубокой проработке исторических и богословских материалов, с поиску ответов на поставленные вопросы.

Ключевые слова: теология, государство, общество, доктрина, религия, христианство, ислам.

Для цитирования: Ахмедов Р.М. Теологическое обоснование государства в идеологии христианства и ислама. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):8-11.

THEOLOGICAL JUSTIFICATION OF THE STATE IN IDEOLOGY CHRISTIANITY AND ISLAM

Ruslan M. Ahmedov,

Chief of department of the civil and labor law, civil process of the Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot, Candidate of Jurisprudence, Associate Professor

Abstract. There are different doctrinal points of view and judgments, sometimes radically opposite to each other in questions about the role and importance of religion in the construction of state institutions, the activities of public institutions, which gives rise to the diversity of scientific approaches and research in this issue and promotes the next study of historical and theological materials with the search for answers to questions.

Keywords: theology, state, society, doctrine, religion, Christianity, Islam.

В современном мире исследователи общественных взаимоотношений вновь обратили свои взоры на специфику взаимоотношений государственных институтов и религиозных объединений, на поиск возможных перспективных моделей указанных взаимоотношений, роль и влияние каждого из участников указанных взаимоотношений на внутреннюю структуру каждой из них. И это не удивительно, с учетом того что благодаря реализации в нашей стране, установленного в начале 90-х годов конца XX столетия политико-правового плюрализма идеологии, оживившего сферу духовной деятельности исторически сложившихся в отечественной общественной жизни религиозных объединений. Этому способствовала и законодательная инициатива правоведов, способствовавших принятию и последующему поэтапному правоприменению положений

Конституции Российской Федерации, регламентирующих вопросы реализации свободы совести и вероисповедания.

Однако, до сих пор существуют различные доктринальные точки зрения и суждения, иногда кардинально противоположные друг другу в вопросах о роли и значении религии в построении государственных институтов, деятельности общественных институтов, что порождает многогранность научных подходов и исследований данной проблематики и способствует более глубокой проработке исторических и богословских материалов поиску ответов на поставленные вопросы.

Рассмотрим одну из многих. А именно, теологическое обоснование государства.

С христианской точки зрения государство — это богоустановленный институт. По словам епископа

Никодима (Милаша), «для направления человеческих законов... к цели, предначертанной Промыслом Божиим, Бог даровал, как и первому главе семьи, государственной власти силу, чтобы она рукою, вооруженною мечом правды и справедливости, вела людей во имя Его благим путем» [6, с. 668].

Первоначальной ячейкой человеческого общества является семья, об этом популярно изложил Фюстель де Куландж в своем научном труде «Древний город. Религия, законы, институты Греции и Рима» [4, с. 414]. По мнению В. Цыпина, «в результате сложного исторического развития, которым руководит Промысел Божий, усложнение общественных связей привело к образованию государств» [8, с. 763].

Священное Писание определяет природу государства следующим образом: «в эпоху от исхода из Египта до воцарения Саула Израиль знал единственную в истории человечества подлинную теократию, богоправление, но вследствие умножения грехов и беззакония, вследствие удаления от послушания Богу как своему единственному Царю, израильтяне захотели иметь, подобно иным народам, земного правителя. Господь принял этот выбор и в то же время устами пророка Самуила выразил сожаление о нем: И сказал Господь Самуилу: «послушай голоса народа во всем, что они тебе говорят, ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними... Итак послушай голоса их, только представь им и объяви им права царя, который будет царствовать над ними (1 Цар 8, 7, 9)».

Таким образом, Саул получил через пророка Самуила Божие благословение на царство, но это благословение дано было под условием исполнения воли Божией. Когда же Саул преступил заповеди Господни, Бог отверг его, повелев Самуилу помазать на царство другого избранника — Давида, сына простолюдина Иессея; от царя Давида по плоти произошел Спаситель [8, с. 763].

Антропологическая причина двойственности такого феномена в том, что государство коренится, по мнению В. Цыпина, в «падшести» человека. Государство благословляется Богом потому, что в испорченном грехом мире человек нуждается в ограждении от разрушительных проявлений греховности и своей собственной, и своих ближних, угрожающих самым основам его существования, властной

и принуждающей силой государства, в то же время необходимость существования государства не вытекает непосредственно из воли Божией о первозданном Адаме, но из последствий грехопадения и господства греха в мире [8, с. 764].

В этой связи примечательно следующее богословское изречение: Господь Иисус Христос, Царь царствующих и Господь господствующих, в Своей земной жизни подчинил Себя земному порядку вещей и повиновался носителям государственной власти. В ответ на искусительный вопрос фарисея о позволительности давать подать кесарю Спаситель сказал: отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу (Мф 22, 21).

Развивая учение Христа о правильном отношении к государственной власти, апостол Павел писал: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее; ибо [начальник] есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из [страха] наказания, но и по совести. Для сего вы и подати платите, ибо они Божии служители, сим самым постоянно занятые. И так отдавайте всякому должное: кому подать подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь» (Рим 13, 1—7).

Схожую мысль выразил и апостол Петр: «Итак будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро, — ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей, — как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии» (1 Пет 2, 13—16).

Таким образом, апостолы учили христиан повиноваться светским властям независимо от их отношения к Церкви. В апостольский век Церковь Христова была гонима и местной иудейской властью,

и государственной римской [5, с. 36—94]. Это не мешало мученикам и другим христианам тех времен молиться за гонителей и признавать их официальную власть. Церковь поэтому не только предписывает своим чадам повиноваться государственной власти, независимо от убеждений и вероисповедания ее носителей, но и молиться за нее, «дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте» (1 Тим 2, 2). Однако Господь поставил и предел повиновению государственной власти. Когда иудейский Синедрион хотел воспретить апостолам проповедь учения Христа Спасителя, святые Петр и Иоанн сказали: «Судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога» (Деян 4, 19).

В современном российском обществе, обосновывая идеологическое и практическое значение духовных скрепов в построении государственных институтов, «Основы социальной концепции Русской православной церкви», не изменяя вышеизложенный исторически сложившийся вектор взаимоотношений, содержат следующее положение: «Государство, как необходимый элемент жизни в испорченном грехом мире, где личность и общество нуждаются в ограждении от опасных проявлений греха, благословляется Богом. В то же время необходимость государства вытекает не непосредственно из воли Божией о первозданном Адаме, но из последствий грехопадения и из согласия действий по ограничению господства греха в мире с его волей. Священное Писание призывает власть имущих использовать силу государства для ограничения зла и поддержки добра, в чем и видится нравственный смысл существования государства. Исходя из вышесказанного, анархия — отсутствие надлежащего устройства государства и общества, — а равно призывы к ней и попытка ее установления противоречат христианскому миропониманию» [10, с. 56—59].

Таким образом, необходимо отметить, что христианство призывает к установлению государственного порядка, построению институтов общества на основе «божьего страха» и любви, способствующих возвеличиванию нравственного идеала светской власти, основанного на фундаменте идеологической христианской духовности. Духовной основой государства является его «мистическое тело», осознание взаимной принадлежности граждан к госу-

дарству. Тем самым, акцент делается на том, что государство не только общественный институт, но и союз граждан, основанный на взаимной ответственности. Поэтому, признавая волю Бога первичным источником государства и власти, при описании реального правового статуса современных государств теологи признают, что основным источником власти является народ. Предоставление власти государственным институтам не лишает народ права контролировать и сменить власть. При этом внешней институциональной основой государства, определенной нравственной основой является христианское учение [11, с. 244—245]. Следовательно, государство исходит от Бога, и поэтому ему следует повиноваться. Право на неповиновение властям признается Церковью, но с существенными оговорками, где приоритет отдается мирным способам протеста [2, с. 69—72].

Схожее мнение высказывается и в исламе. Так, социальная доктрина ислама рассматривает государственный строй как установленный благодаря Божественной справедливости, основывающейся на Шариате, при наличии богобоязненного правителя. Согласно учению ислама, правитель должен быть справедливым — это главный критерий в его обязанностях как по отношению к Богу, так и перед подданными. Если правитель приказывает делать то, что противно религиозным заветам, то подчиненные не обязаны слушаться его. Так как, по выражению Г.М. Керимова, «порочность и несправедливость такого правителя отнимает у подданных возможность вести праведную жизнь» [3, с. 336].

Образцом социального устройства в исламе провозглашается мусульманский общественный строй и государство времен Пророка Мухаммада и средневекового халифата, а введение норм права и морали, установленных Кораном и Сунной, — единственным путем построения самого прогрессивного и процветающего общества. Власть, не санкционированная религией, часто толкуется как зло, и богословы требуют религиозного контроля над государством, но религиозный контроль над государством не означает, что духовенство обязательно должно занимать какой-либо государственный пост [3, с. 330—332].

Во главе мусульманского теократического государства должен стоять государь, который носит

титул имама или самодержца и который считается приемником (халифат) Пророка как наместник и представитель Аллаха на земле [1, с. 182].

Государство и его законы рассматриваются как форма общественного договора, в котором достигается максимально возможный компромисс и устанавливается баланс интересов различных социальных групп и религиозных организаций. Отношение мусульман к государству базируется на рациональных принципах, защищающих свободы, утверждающих социальную справедливость и законопослушание. Государство и его законы суть средство обеспечения естественных и основных прав и свобод всех своих граждан [7, с. 63].

Таким образом, основные права и свободы человека в исламе установлены Самим Богом, доведены до людей через Его пророков, окончательно сформулированы в последней пророческой книге — Священном Коране, и потому никто из верующих не вправе ни отменять, ни изменять их ни самолично, ни коллегиально [7, с. 62—64]. При этом оптимальным способом достижения мира между людьми и между народами, а равно и устойчивости общественного и государственного развития, является договор, как установленному свыше форме социального бытия, о чем подробно ранее высказывался Ж.Ж. Руссо [12, с. 40—49]. Поэтому, свое несогласие с правительством или с местными властями по любым вопросам мусульманин, как и каждый гражданин, может выражать исключительно в рамках действующего законодательства, всячески избегая акций, способных нарушить общественное согласие и мир, привести к кровопролитию и беспорядкам.

Резюмируя вышеизложенное необходимо отметить, что теологическое понимание природы государства, по нашему мнению, сводится к тому, что во всяком государстве, по выражению Т. Гоббса, граждане «обязаны повиноваться законам своих суверенов в отношении своих внешних действий и в отношении исповедания религии» [13, с. 25—27]. Указанное положение будет способствовать, по утверждению Г.В.Ф. Гегеля, построению «истинного образа действительности» основанного на божественном знании, знаний человека о боге и знаний себя в боге, так как «религия и основа государства — одно и то же: они тождественны в себе и для себя» [14, с. 62—70].

Однако, это одна из многих доктринальных позиции в определении природы государства.

Литература

1. Ван ден Берг, Л.В.С. Основные начала мусульманского права согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии. М., 2005.
2. Каневский К. Социальная доктрина Католической церкви. Институт государства глазами католиков. // Российская юстиция. № 6. 2003.
3. Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб., 2007.
4. Куландж Ф. де Древний город. Религия, законы, институты Греции и Рима / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010.
5. Логинов А.В. Власть и вера: Государство и религиозные институты в истории и современности. М.: Большая Российская энциклопедия, 2005.
6. Никодим, епископ Далматинский. Православное церковное право. СПб., 1897.
7. Основные положения Социальной программы российских мусульман. // Российская юстиция. № 4. 2003.
8. Протоиерей Владислав Цыпин. Каноническое право. М., 2009.
9. Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии / Сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. М.: Аспект Пресс, 1996.
10. Церковь и политика. Из Основ социальной концепции Русской православной церкви. // Российская юстиция. № 2. 2003.
11. Хейфнер Й. Христианское социальное учение. М., 1996.
12. Руссо Ж.Ж. Гражданское исповедание веры: почему государству важно, чтобы каждый гражданин имел религию? // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии / Сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. М.: Аспект Пресс, 1996.
13. Гоббс Т. Богово и кесарево, подчинение религии государственной власти // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии / Сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. М.: Аспект Пресс, 1996.
14. Гегель Г.В.Ф. Отношение религии к государству // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии / Сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. М.: Аспект Пресс, 1996.

© А.В. Калякина, 2018

УДК 342

ББК 67

ПОДГОТОВКА ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 Г. В НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ И БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Анна Валерьевна Калякина,

доцент юридического факультета Приднестровского государственного университета имени Т.Г. Шевченко,

аспирант кафедры истории права и государства Юридического института Российского университета дружбы народов

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Предлагается сравнительно-правовой анализ судебно-статистических показателей, этно-социальных и культурных факторов, характерных для Нижегородской губернии и Бессарабской области, имеющих значение при изучении подготовки проведения Судебной реформы 1864 г.

Ключевые слова: Бессарабская область, Нижегородская губерния, сравнительно-правовой анализ.

Для цитирования: Калякина А.В. Подготовка проведения Судебной реформы 1864 г. в Нижегородской губернии и Бессарабской области: сравнительно-правовой анализ. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):12-7.

THE PREPARATION OF CARRYING OUT OF THE JUDICIAL REFORM OF 1864 IN NIZHNY NOVGOROD PROVINCE AND BESSARABIAN REGION: THE COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Anna V. Kalyakina,

Associate Professor faculty of law of the Transnistrian State University named after T.G. Shevchenko,

graduate student of the Department of the history of law and state of the Law Institute of RUDN University

Abstract. In the article offer the comparative legal analysis of judicial-statistical indicators, ethnic-social and cultural factors, that was characteristic of Nizhny Novgorod province and Bessarabian region, that was relevant for study of the preparation of carrying out of the judicial reform of 1864.

Keywords: Bessarabian region, Nizhny Novgorod province, comparative legal analysis.

В политическом отношении Российская империя являлась конгломератом множества регионов — как внутренних, так и окраинных. Поэтому наиболее актуальным при исследовании важнейших политико-правовых преобразований, к каковым относится и Судебная реформа 1864 г., является использование методов сравнительного правоведения.

С целью понимания внутренних механизмов реализации реформ Александра II проведем краткий сравнительно-правовой анализ подготовки проведения судебных преобразований в двух регионах, которые в 1865 г. не попали в число мест, где предполагалось открыть окружные суды, — в Нижегородской губернии — типичной территориально-

административной единицы, входившей в состав Российского государства [4, с. 29], и в Бессарабской области, вошедшей в состав империи только в 1812 г. и до 1828 г. обладавшей особым правовым статусом [1, с. 157—158].

На первый взгляд, между данными административно-территориальными образованиями в составе Российской империи, с точки зрения их истории и оснований вхождения в состав Российского государства, нет ничего общего.

Территория Суздальско-Нижегородского княжества вошла в состав Великого княжества Московского в 1392 г., в княжение великого князя Московского Василия Дмитриевича, и было первым

большим успехом политики московских князей по собиранию русских земель под своей рукой [10, с. 230—231].

В 1719 г. была образована Нижегородская губерния в составе 3 провинций¹.

Бессарабия вошла в состав Российской империи в 1812 г. по Бухарестскому русско-турецкому мирному договору и до 1828 г. имела особый правовой статус, который проявлялся как в особых органах областного и местного управления [8, с. 161—162], так и в сохранении местного гражданского законодательство, основанного на местных обычаях и византийских кодексах [17, с. 135]. При этом, несмотря на то, что и после 1828 г. управление Бессарабской области сохраняла свои особенности, можно констатировать сближение управления областью — по крайней мере, административных органов управления на уездном уровне и судебных учреждений — с общероссийскими стандартами. В ходе подготовки и проведения буржуазно-демократических реформ второй половины XIX в. последние различия были преодолены и в 1873 г. Бессарабия получила статус губернии².

Также важно отметить, что в развитии и Нижегородской губернии и Бессарабской области можно выделить общие для большинства территорий Российской империи характерные черты.

Прежде всего, это касается территории. В 1719 г. в Нижегородской губернии было всего 7 уездов. Окончательные границы Нижегородской губернии установились в 1804 г. [12, с. V]. В состав губернии на начало проведения реформ второй половины XIX в. входило 11 уездов — Нижегородский, Ардамовский, Арзамасский, Балахнинский, Васильский, Горбатовский, Княгининский, Лукояновский, Макарьевский, Семеновский, Сергачский [12, с. VI].

Территория Бессарабии постоянно находилась «в движении»: первоначально в состав Российской империи вошли следующие земли, составившие Бессарабскую область: цынуты, отошедшие от Молдавии, — гречанский, кодрский, хотарниченский, оргеевский, сорокский и половина ясского; бывшие райи, или крепостные округа, принадлежащие Османской Порте, с крепостями Хотинном, Бендера-

ми, Аккерманом, Килиею, Измаилом и Томаровым (Рени); Буджак, являвшийся до того становищем ногайской орды [18, с. 2].

В 1829 г. по Адрианопольскому миру Турция уступила России и дельту Дуная, которая также вошла в состав Бессарабской области [18, с. 2].

Но в результате Крымской войны по условиям Парижского мирного договора от 16 марта 1856 г. дельта Дуная и часть южной Бессарабии, включающей Измаильское градоначальство, части Аккерманского и Кагульского уездов была отторгнута от Российской империи (общая площадь отторгнутой территории составляла 10 288 кв.верст) [15, с. 193] и была возвращена России решением Берлинского международного конгресса от 1 июля 1878 г.³

На начало проведения реформ второй половины XIX в. в составе Бессарабской области было 7 уездов: Кишиневский, Аккерманский, Бендерский, Оргеевский, Сорокский, Хотинский, Ясский [14, с. 2].

Еще одной общей для Нижегородской губернии и Бессарабской области (и большинства территорий, вошедших в состав Российского государства до начала XIX в.) чертой развития было учреждение наместничества. Согласно «Учреждению для управления губерний Всероссийской империи» 1775 г. наместник, являясь «главным блюстителем верховной власти самодержавия», пользовался широкими правами во вверенном ему крае, олицетворяя власть царя, самодержавия». Фактически, это означало, что в руках наместника сосредотачивалась неограниченная никакими органами вся военная и гражданская власть на данной территории.

Нижегородское наместничество (в составе 13 уездов) было учреждено в 1779 г.⁴ и просуществовало до 1800 г. [5, с. 112]. В Бессарабии наместничество было учреждено в 1816 г.⁵ и просуществовало до 1828 г., когда было отменено в соответствии с «Учреждения для управления Бессарабской областью»⁶. Таким образом, наместничество в Бессарабской области существовало в течение 12 лет (1816—1828 гг.), а Нижегородское наместничество — в течение 21 года (1779—1800 гг.).

³ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. LIII. Отделение второе. № 58744.

⁴ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XX. № 14908.

⁵ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XXXIII. № 26289.

⁶ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. III. № 1834.

¹ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. V. № 3380.

² ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XLVIII. Отделение второе. № 52721.

Важнейшим источником сравнительно-правового анализа подготовки проведения судебных преобразований в Нижегородской губернии и Бессарабской области являются судебно-статистические сведения, собранные на основании Предписания Министерства юстиции [19, с. 37—44]. При этом должны были быть приняты во внимание: 1) пространство местностей; 2) количество народонаселения; 3) удобство путей сообщения; 4) общее число дел, могущих подлежать разрешению новых судебных органов с подразделением их на соответствующие категории.

Сравнительный анализ собранных судебно-статистических сведений по Нижегородской губернии (далее — Губернии) [13, с. 2—52] и Бессарабской области (далее — Области) [14, с. 2—17] показывает их некоторую схожесть по ряду статистических показателей.

Во-первых, показатели территории незначительно, но отличались: территория Губернии — 43 099 кв. верст (по данным Генерального штаба — 43 098 кв. верст [5, с. 7]) — по территории Губернии занимала 30-е место среди губерний Российской империи [5, с. 7]; территория Области — 31 072 кв. версты (по другим данным — 30 670 кв. верст [11, с. IX]) — по величине площади Область занимала 57-е место среди губерний и областей Российской империи [6, с. 22].

Во-вторых, показатели количества населения: население Губернии — 1 257 237 жителей, население Области — 988 121 житель. Еще больше была разница в процентном отношении городского населения к общему числу жителей: в Губернии — 6,02%, в Области — 17,57%. Но, что важнее, показатели плотности населения были близки: Губерния — в среднем 29 жителей на 1 кв. версту (от 13 до 50 жителей на 1 кв. версту по отдельным уездам), Область — в среднем 31 житель на 1 кв. версту (от 22 до 56 жителей на 1 кв. версту по отдельным уездам). Для сравнения: плотность населения Харьковской губернии — 33 жителя на кв. версту, Смоленской губернии — 24 жителя на 1 кв. версту, Вологодской губернии 2 жителя на кв. версту, Архангельской губернии — менее 1 человека на 1 кв. версту [14, с. 17, 62, 71, 75].

В-третьих, важным показателем было расстояние от губернского (областного) центра до центров

уездов: в Губернии — это от 34 верст до 167 верст, в Области — это от 41 до 288 верст.

В-четвертых, количество дел, поступивших на рассмотрение действующих судов в 1864 г.: по Губернии: суды первой степени — гражданских дел — 355, кроме того, постановлений об утверждении в правах владения — 85, вводов во владение — 290; уголовных дел — 4 707, дел, представленных губернатору, — 1 780, число составленных протоколов — 733; суды второй степени — 87 гражданских и 888 уголовных дел; по Области: суды первой степени — гражданских дел — 211, кроме того, постановлений об утверждении в правах владения — 28, вводов во владение — 194; уголовных дел — 3 290, дел, представленных губернатору, — 670, число составленных протоколов — 1 958; суды второй степени — 70 гражданских и 1 153 уголовных дел.

В-пятых, прогноз годовой нагрузки судебных учреждений, создаваемых в соответствии с Судебными уставами 1864 г.: по Губернии — мировые суды — 2 785 гражданских дел и 2481 уголовных дел; окружные суды — 650 гражданских и 2 159 уголовных дел; по Области: мировые суды — 2 000 гражданских дел и 2 891 уголовных дел; окружные суды — 598 гражданских дел и 1 327 уголовных дел.

При таком количестве дел совещание, состоявшее из начальника губернии, губернского прокурора, председателей судебных палат, дворянских предводителей и членов статистического комитета полагали возможным образование на территории Нижегородской губернии 3 окружных судов: Нижегородского — в составе председателя, 2 товарищей председателя и 6 членов (3 отделения), Арзамасского — в составе председателя, 1 товарища председателя и 5 членов (2 отделения), Семеновского — в составе председателя и 3 членов (1 отделение).

Бессарабский областной прокурор Артемовский-Гулак, принимая во внимание вышеприведенные основания, предложил 2 варианта проведения судебной реформы на территории области: либо учреждение 2 окружных судов — Кишиневского (2 уголовных отделения и 1 отделение для гражданских дел; состав — 1 председатель, 2 товарища председателя, 9 членов суда, 3 секретаря, 6 помощников секретарей) и Бельцкого (1 уголовное и 1 гражданское отделения; состав — 1 председатель,

1 товарищ председателя. 6 членов суда, 2 секретаря, 4 помощника секретаря); либо учреждение 1 окружного суда в Кишиневе (2 уголовных отделения и 2 отделения для гражданских дел; состав — 1 председатель, 2 товарища председателя, 11 членов суда, 3 секретаря, 6 помощников секретарей), которому были бы подсудны дела 5 уездов — Кишиневского, Оргеевского, Бендерского, Ясского и Сорокского; Аккерманский уезд при этом передавался в Одесский судебный округ (расстояние от Аккермана до Кишинева — более 167 верст, а до Одессы — через Днестровский лиман — 38 верст), а Хотинский уезд — в Каменец-Подольский судебный округ (расстояние от Хотина до Кишинева — более 268 верст, а до Каменец-Подольска — 20 верст).

В соответствии с Указом от 23 января 1869 г. «Об открытии новых судебных установлений в округе Одесской судебной палаты и губерниях Нижегородской и Полтавской»⁷ в течение апреля 1869 г. новые судебные учреждения должны были быть открыты в Нижегородской губернии и в округе Одесской судебной палаты.

В соответствии с Сенатским указом от 4 марта 1869 г. «О назначении времени открытия новых судебных установлений в губерниях Полтавской и Нижегородской»⁸ 23 апреля 1869 г. открылся Нижегородский окружной суд, входивший в округ Московской судебной палаты. В штат суда, который относился к судам второго разряда (состоял из трех отделений — одного гражданского и двух уголовных), входили: председатель, 2 товарища председателя, 7 членов суда, прокурор и 8 товарищей прокурора, 30 следователей и 14 судебных приставов.

8 апреля 1869 г. было утверждено мнение Государственного Совета «О введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 года в Бессарабской области»⁹. И в соответствии с императорским указом от 3 ноября 1869 года «Об открытии новых судебных мест в Бессарабской области»¹⁰ Кишиневский окружной суд был открыт 20 декабря 1869 г.

⁷ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XLIV. Отделение первое. № 46682.

⁸ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XLIV. Отделение первое. № 46814.

⁹ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XLIV. Отделение первое. № 46950.

¹⁰ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XLIV. Отделение второе. № 47617.

Кишиневский окружной суд, входивший в округ Одесской судебной палаты, был отнесен к судам 2-го разряда, в его штат входили: председатель, два товарища председателя и 9 членов окружного суда, 3 секретаря и 7 помощников секретарей окружного суда, прокурор и 8 товарищей прокурора, 16 следователей и 10 судебных приставов.

На наш взгляд, при сравнительно-правовом анализе проведения судебной реформы 1864 г. в Нижегородской губернии и в Бессарабской области следует принять во внимание и ряд иных факторов, которые, по-видимому, не принимались во внимание при подготовке к проведению Судебной реформы 1864 г., но являются существенными как для характеристики этих территорий, так и для целей настоящего исследования. Среди указанных факторов особо выделим этно-социальные и культурные.

Прежде всего — это национальный состав населения. Численность населения Губернии в 1859 г. — 585 286 душ м.п. и 645 723 душ ж.п. [12, с. XXXI] (т.е. всего 1 231 009 жителей). Из них иноплеменное население Губернии: мордва — 112 192 душ о.п. [12, с. XXV], черемисы — 1 808 душ о.п. [12, с. XXIX], татары — 33 818 душ о.п. [12, с. XXX], евреев (в 1852 г.) — 329 [5, с. 90]. Всего иноплеменников — 148 147 человек. Таким образом, русское, малоросское и белорусское население губернии оставляло 1 082 862 человек (87,96% населения).

В 1859 г. в Бессарабской области проживало 909 926 человек (муж. — 474 032, жен. — 435 894) [11, с. XXVI]. Национальный состав на 1859 г.: молдаван — 515 тыс. душ; русины — до 130 тыс. душ; малороссияне — до 70 тыс. душ; евреи — до 70 тыс. душ; болгары — до 57 тыс. душ; немцы (колонисты) — до 26 тыс. душ; русские — 17 500 душ; цыгане — более 10 тыс. душ; армяне — свыше 2 тыс. душ; греки — до 1 тыс. душ; поляки — до 700 душ; а также небольшое количество сербов, албанцев, французов, итальянцев, татар [11, с. XIX—XXVI]. В общем количестве жителей число русинов, малороссиян и русских составляло 217 500 душ (23,9% населения).

Но немаловажным фактором была конфессиональная принадлежность: в 1852 г. в Нижегородской губернии православных из всех жителей было 874 474 человека [5, с. 90] (из общего числа жителей — 1 124 251 душ о.п. [5, с. 45]), т.е. 77,78%.

В Бессарабии в 1861—1862 гг. из 1 003 035 человек 862 194 человек (85,96% населения) исповедовали православную религию [2, с. 171].

Социальный состав Губернии на 1952 г.: крестьяне составляли 92,9 % населения (среди крестьян: 60,73% — помещичьи крестьяне, 19,33% — государственные крестьяне, 8,27% — удельные крестьяне, 7,68% — дворовые крестьяне), мещане и посадские — 3,2%, духовенство (белое и черное) — 1,04%, отставные нижние чины — 1,03%, военноружающие (офицерские и нижние чины) — 0,86%, потомственные дворяне — 0,2% [5, пр. № 2].

Социальный состав Области в 1862 г.: крестьяне составляли 60,5% населения (среди них до 72% — лично свободные царане и резеши, около 13% — государственные крестьяне [7, с. 146]), мещане и цеховые — 23,3%, колонисты — 8,7%, духовенство — 1,4%, дворянство — 0,8% [7, с. 147]. Кроме того, по данным на конец 1850-х гг., примерно 1,2% населения Области составляли казаки Новороссийского казачьего войска [6, с. 27].

Еще один фактор — культурный. По данным на 1852 г. в Губернии были следующие образовательные учреждения Министерства просвещения: Александровский дворянский институт, губернская гимназия, 10 уездных училищ, 10 приходских училищ, училище детей канцелярских служителей; 16 сельских школ министерства государственных имуществ, 16 татарских школ министерства государственных имуществ; 9 удельных сельских училища министерства уделов. Кроме того — духовная семинария, 3 духовных уездных училища и 3 приходских духовных училища. И по военному ведомству — школа неранжированных кантонистов 4-го учебного карабинерного полка и школа кантонистов военно-коннозаводского ведомства, 4 приходских училища. Всего 77 учебных заведений, 3 средних и 74 низших. В них учащихся 218 и учащихся 5 251 [5, с. 94]. Отношение числа учащихся и учащихся к народонаселению равно почти 1:200 [5, с. 95]. Конечно, число учебных заведений менялось: на 1863 г. только в Нижнем Новгороде появились такие учебные заведения, как Мариинский женский институт для благородных девиц, Мариинское женское училище [12, с. 1].

До проведения реформ, в 1858/59 учебном году в Бессарабии было 399 школ всех типов и ве-

домств, из них: Министерства народного просвещения — 171, ведомства палаты государственных имуществ — 13, в колониях немецких и болгарских колонистов и новороссийского казачьего войска — 51, ведомства приказа общественного призрения — 3, ведения Синода — 2 духовных училища и 159 школ грамоты. Во всех этих школах обучалось 12 702 учащихся, из них мальчиков — 11 702 и девочек — 691. Соответственно численности населения на 1 000 жителей в среднем обучалось 12 детей [9, с. 22]. В среднем одна школа приходилась на 75 кв. верст [9, с. 24].

Проведенный анализ свидетельствует о близости не только судебно-статистических показателей, но и этно-социальных и культурных факторов, при-сущих как Нижегородской губернии, так и Бессарабской области, что и обусловило проведение на территории Бессарабии Судебной реформы 1864 г. в полном объеме наравне с великорусскими губерниями.

Литература

1. *Анциупов И.А., Жуков В.И.* Реформы в управлении Бессарабией с 1812 по 1828 гг. // Ученые записки Кишиневского государственного университета. Т. XXVI. Кишинев, 1957.
2. *Батюшков П.Н.* Бессарабия. Историческое описание. СПб.: Типография Высочайше утвержденного Товарищества «Общественная польза», 1892.
3. Бессарабский календарь на 1875 год. Год первый. Изданный под редакцией Н.И. Кужба. Одесса: Типография Ульриха и Шульце, 1875.
4. *Биюшкина Н.И., Киселева А.В.* Судебная реформа в Российской империи 1864—1890 гг. (на материалах Нижегородской губернии): монография. Н.Новгород: ИП Гладкова О.В., 2007.
5. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. IV. Часть 4. Нижегородская губерния. СПб.: типография Департамента Генерального Штаба, 1852.
6. *Защук А.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального Штаба. Бессарабская область. Часть первая. СПб: б.и., 1862.
7. *Зеленчук В.С.* Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. (Этнические и социально-демо-

графические процессы). Кишинев: Издательство «Штиинца», 1979.

8. *Калякина А.В.* Коллизии, свойственные интерпретации понятия «социокультурное пространство» в рамках изучения Великой судебной реформы 1864 года на территории Бессарабии // XVII Международный научно-практический форум «Юртехника» «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления». Н. Новгород: типография «Кириллица», 2017.

9. *Крачун Т.А.* Очерки по истории народного образования Молдавской ССР. Кишинев: «Шкоалэ советикэ»: газ-журн. тип. Политиздата, 1950.

10. *Кучин В.А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XV вв. М.: «Наука», 1984.

11. Список населенных мест по сведениям 1859 года. Т. III. Бессарабская область. СПб., б.и, 1861.

12. Список населенных мест по сведениям 1859 г. Т. XXV. Нижегородская губерния. СПб.: типография Карла Вульфа, 1863.

13. Судебно-статистические сведения и соображения о введении в действие Судебных Уставов

20-го ноября 1864 года (по 32 губерниям). Часть II. СПб.: Типография при Правительствующем Сенате, 1866.

14. Судебно-статистические сведения и соображения о введении в действие Судебных Уставов 20-го ноября 1864 года (по 32 губерниям). Часть III. СПб.: Типография при Правительствующем Сенате, 1866.

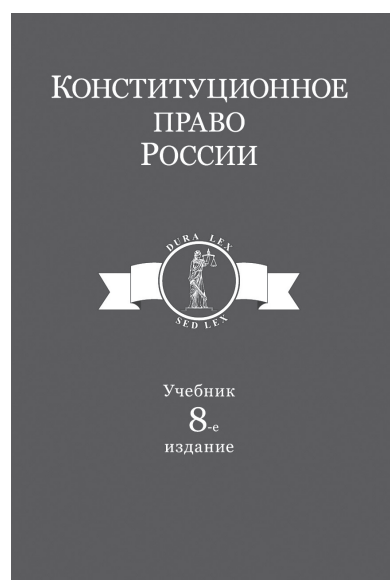
15. *Татищев С.С.* Император Александр II. Его жизнь и царствование. В 2 т. Т. 1. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1903.

16. *Храмцовский Н.* Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. В 2 ч. Часть первая. Н.Новгород: Губернская типография, 1857.

17. *Гросул Я.С.* Автономия Бессарабии в составе России 1812—1828 гг. // Гросул Я.С. Труды по истории Молдавии. Кишинев: Издательство «Штиинца», 1982.

18. *Лашков Н.В.* Бессарабия. К столетию присоединения к России. 1812—1912 гг. Географический и историко-статистический обзор состояния края. Кишинев: Типография Бессарабского губернского правления, 1912.

19. Журнал Министерства юстиции. СПб., 1865. Т. XXIV. Ч. I. Кн. 2 (май).

Конституционное право России: учебник для студентов вузов / [Б.С. Эбзеев и др.]; под ред. Б.С. Эбзеева, Е.Н. Хазова, А.Л. Миронова. 8-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 671 с. (Серия «Dura lex, sed lex»).

Новое, восьмое, издание учебника актуализировано с учетом последних изменений в российском законодательстве. Рассмотрены вопросы, традиционно относящиеся к предмету науки конституционного права: конституционные основы гражданского общества, юридические механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина, федеративное устройство, система органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации и др. Большое внимание уделено избирательной системе в России. Отражены законодательные нормы об объединении арбитражных судов с Верховным Судом РФ.

Для студентов юридических вузов и факультетов, аспирантов (адъюнктов), преподавателей, практических работников, а также для всех интересующихся проблемами отечественного конституционного права.

© А.С. Прудников, Ю.А. Иванченко, 2018

УДК 342

ББК 67

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРАВОВОЙ ЛЕГИТИМНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Анатолий Семенович Прудников,

профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Юрий Александрович Иванченко,

преподаватель кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

E-mail: hedgivan@mail.ru

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Дается правовая характеристика легитимационных процессов в сфере осуществления государственной власти. Проводится анализ правовой легитимности государственной власти через упорядоченность, основанную на праве. Формулируются закономерные выводы о роли права в легитимационном процессе в отношении к государственной власти.

Ключевые слова: правовая легитимация, государственная власть, правопорядок, общественные отношения.

Для цитирования: Прудников А.С., Иванченко Ю.А. Содержательные характеристики правовой легитимности государственной власти в системе функционирования общественных отношений. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):18-20.

CHARACTERISTICS OF THE LEGAL LEGITIMACY OF THE GOVERNMENT IN THE SYSTEM OF FUNCTIONING OF PUBLIC RELATIONS

Anatoliy S. Prudnikov,

Professor of Department of constitutional and municipal law of the Moscow University of the Interior;

Honored lawyer of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor;

Yuriy A. Ivanchenko,

lecturer of the Department of the History of State and Law of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot, Candidate of Legal Sciences

Abstract. The legal characterization of legitimization processes in the sphere of state power is given. The analysis of the legal legitimacy of the state power through the regularity based on the law is carried out. Natural conclusions concerning the role of law in the legitimization process in relation to the state power are formulated.

Keywords: the legal legitimization of the state power, the rule of law, public relations.

Важной основой в осуществлении отношений во властной сфере является процедура формирования мотивов для согласования действий как со стороны государства, так и общества. По содержанию мотивы могут быть разнообразными, но их цель — создать и поддерживать порядок и стабильность в функционировании системы общественных отношений. Верховенство закона связано с легитимностью государственной власти как суверена во всех сферах, и, прежде всего, в социальной и правовой.

Легальность и легитимность — показатель двух критериев оценки, адекватных смыслу содержания и характеру суверенной власти. В некотором понимании легальность рассматривается как узкое понимание законности государственной власти. На наш взгляд, такой подход методологически не оправдан. Законность отражает только формальное соответствие процесса формирования государственной власти на основе реализации действующих правовых норм. Законность выступает как фактор этиче-

ской и правовой точки зрения суверенной власти. Легитимность напрямую связана с тем, что государственная власть как совокупность общественных институтов, изначально функционирующих на основе добровольного подчинения, превратилась в политический институт, склонный к трансгрессии и монополии определенных групп.

Легитимность представлена как минимум двумя сторонами: формальной и материальной. Формальная сторона означает принятие власти соответствующего органа или должностного лица и в установленном порядке. Если эти требования удовлетворяются, государственная власть, мы подчеркиваем, формально легитимна, потому что легитимность не может быть достигнута только при соблюдении установленных процедур и законности. Поэтому легитимность не может быть истолкована в отрыве от сущности государственной власти, способов, методов и форм ее реализации.

Как известно, в правовом государстве соотношение категорий закона и права различается в свете того, что закон является наиболее приемлемой формой выражения права, тогда как законность напрямую связана с установлением правопорядка. С одной стороны закон определяет меру свободного поведения, а свойство законности характеризует незыблемость этой меры, с другой стороны достаточно трудно определить справедливую меру свободы для всего общества в целом в процессе реализации его субъектами.

Соблюдение законов, санкционирующих интересы государственной власти, не в состоянии обеспечить режим законности, наоборот, расшатывает состояние законности и правопорядка. В условиях противоправности правомерными действия быть не могут, так как санкционирующие интересы государственной власти действия не содержат юридических норм, которые отражают действительную необходимость, а такая деятельность исключает широкое использование субъективных прав, в результате реализация государственного интереса практически полностью отчуждает законность от интересов общества.

Поэтому легитимация представляет собой по существу не чисто правовой, а смешанный с идеологией процесс. Задача идеологии заключается в том, чтобы сформировать сознание незыблемости

государственной власти и ответственности за непослушание ей. Узаконивание государственной власти представляет собой способ осознания обществом ее силы и права на принуждение. Идея власти как защитника подвластных есть явление идеологическое и производное от задачи легитимации власти. И власть при том должна осознать себя именно формально законной. Отсюда можно сделать вывод, что государственная власть использует правопорядок как собственную защиту, а нормы права при этом создают фон формального равенства.

Одним из главных условий правопорядка, на наш взгляд, является выработка адекватной правовой идеологии, например, идеи сильного социального государства, обладающего правовой легитимностью и высоким нравственным авторитетом. В пользу сильного государства высказывались многие мыслители прошлого и современности. В частности, Ж.-Ж. Руссо отмечал, что лишь сильное государство обеспечивает свободу своим гражданам. В.А. Затонский отмечает, что государство, отказывающееся от исполнения имманентно присущих ему функций, уходящее путем прекращения регулирования из тех сфер общества, откуда уходить оно не имеет права, становится слабым, недееспособным [1, с. 172].

Сильным, как мы считаем, может быть признано лишь государство, обладающее значительным правовым потенциалом. Это практически означает, что сильное государство должно располагать достаточными правовыми ресурсами, которые позволяли бы ему разрабатывать и последовательно реализовывать государственный курс, эффективно управлять, эффективно воздействовать на общественные процессы, осуществлять на высоком профессиональном уровне нормотворчество, обеспечивать законность и правопорядок.

Сильное государство не является угрозой правам человека и гражданскому обществу, а представляет собой инструмент для защиты национальных интересов, к числу которых относятся права и основные свободы человека и гражданина. Именно сильное государство способно обеспечить гражданскому обществу нормальные условия для функционирования [2, с. 87—90]. В этой связи совершенно точным выглядит заявление Президента Российской Федерации о том, что сильное государство немислимо

без уважения к правам и свободам человека [3]. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года к числу стратегических национальных приоритетов отнесена защита прав и свобод граждан Российской Федерации [4].

Таким образом, как политически обоснованный процесс легитимации государственной власти не может существовать без юридического оформления, он всегда находится в правовых рамках, поэтому должен восприниматься, прежде всего, как правовой процесс. Легитимация сама по себе, независимо от других форм не может обеспечить свойство легитимности государственной власти в полной мере, но если нет правовой легитимации государственной власти, то все другие формы легитимации не создают легитимность в контексте реализации ценностей общества.

Какова роль права в легитимационном процессе в отношении к государственной власти? Право как один из важнейших социальных регуляторов, конечно, оказывает сильное влияние на формирование форм власти и их существование. Прежде всего, с точки зрения закрепления в форме государственных институтов, их взаимодействия друг с другом и с населением, их формирования и управления их деятельностью.

В этой области право напрямую устанавливает основу для легитимации государственной власти в определенном значении как системы взаимоотношения между государственными органами и гражданским обществом [5, с. 21—25]. Однако, правовые нормы часто порождают неоднозначное состояние и не всегда способствуют легитимации власти. Поэтому необходимо определять их статус в процессе общественно обоснования феномена государственной власти.

Право существенно влияет на эффективность государственной власти и через свои функции способствует формированию к ней доверия. Например, в процессах селективного формирования органов государственной власти, установления критериев назначения должностных лиц, дополнительных правовых ограничений. Кроме того, закон устанавливает формы контроля за органами государственной власти, различные направления защиты в интересах индивида и общества в целом, что в конечном итоге является необходимым условием правопорядка в системе функционирования общественных отношений.

Одним из важных проявлений легитимизации государственной власти является ограничение в сфере межличностных отношений. Правовые гарантии и признание определенной автономии от государственной власти, на наш взгляд, является одним из правовых способов, что обеспечивает доверие к государству. Таким образом, две задачи могут быть достигнуты: с одной стороны, реализация обеспеченных и гарантированных прав и свобод, с другой — этот процесс создает правовую основу для доверия к институтам власти.

В заключение можно сказать, что современные условия формирования легитимности государственной не могут обойтись без правовой составляющей. Право является присущим целостной государственной власти независимо от природы и содержания этого права в конкретных социальных условиях. По сути легитимность соответствует общей закономерности: чем точнее право отражает объективные потребности общественного развития, тем в большей мере право способно оказывать ограничивающее влияние на деятельность государственной власти. Легитимирующее свойство право приобретает за счет способности определять пределы деятельности государственной власти и ее вмешательства в частную жизнь общества.

Литература

1. *Затонский В.А.* Правовая жизнь государства в условиях глобализации и проблема обеспечения национальных интересов // Актуальные проблемы и направления развития права, общества и государства в современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017.
2. *Вакуленко А.Е.* Современные особенности легитимности власти в России // Наука без границ. 2017. № 12 (17).
3. *Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 года* // Российская газета, № 46, 2 марта 2018.
4. *Указ Президента РФ от 12 мая 2009 года № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»* // СЗ РФ, 18.05.2009, № 20. ст. 2444.
5. *Честнов И.Л.* Легитимация права как функция гражданского общества // Гражданское общество в России и за рубежом. 2016. № 1.

© И.В. Гончаров, 2018

УДК 342

ББК 67

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТАТУСА БЕЖЕНЦА И ВЫНУЖДЕННОГО ПЕРЕСЕЛЕНЦА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Игорь Владимирович Гончаров,

заведующий кафедрой государственного строительства и права

Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации,

доктор юридических наук, профессор

E-mail: zyfn14@yandex.ru

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается правовой статус беженца и вынужденного переселенца в Российской Федерации. Анализируются основные определения понятий данных категорий лиц, применяемые в различных отраслях знаний.

Ключевые слова: конституционное право, право, свобода, передвижение, беженцы.

Для цитирования: Гончаров И.В. Определение статуса беженца и вынужденного переселенца в Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):21-4.

THE DETERMINATION OF REFUGEE STATUS AND FORCED MIGRANT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Igor' V. Goncharov,

Head of the Department of Civil Construction and Law

of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation,

Doctor of Law, Professor

Abstract. The article is devoted to the legal status of refugee and forced migrant in the Russian Federation. The author analyzes the basic definitions of these categories of persons, applicable in various branches of knowledge.

Keywords: constitutional law, right, freedom, movement, refugees.

Условия ограничения права гражданина на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, будучи зачастую общими для большинства стран, обнаруживают свои положительные истоки в международных юридических актах. Все международно-правовые законы, гарантирующие право свободного передвижения, провозглашают его за «каждым, кто законно пребывает на территории какого-либо государства». При этом решение об уровне законности нахождения человека на территории какой-либо страны передается национальному законодательству, так как ни один международный юридический документ не обещает человеку права на въезд, нахождение

или проживание в пределах страны, гражданином которой человек не является. Но может ли указанное решение быть непосредственно сужением границ права лица на возможность передвижения, самостоятельный поиск места пребывания и жительства?

Наверное, самой большой полисемантичностью рассуждений обладает вопрос о субъектах права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства. Это истолковывается вероятностью осуществления лицом права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в зависимости от комплекса различных обстоятельств, создающих рамки его право-

субъектности. Среди самых важных вопросов надо обозначить такие, как определение границы его гражданской принадлежности, общественно-положения, материального уровня, духовных и моральных нужд, вкусов, увлечений и т.д., воздействующих на возможность его территориального передвижения.

На основании законодательной базы Российской Федерации субъектом права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства могут быть все законно пребывающие в границах государства.

Обычно и небезосновательно право на свободу передвижения анализируется учеными в зависимости от наличия или отсутствия у человека гражданства государства пребывания. До появления Закона РФ от 31 мая 2002 г. «О гражданстве Российской Федерации» [1] все специалисты, идя за отечественными юристами, выделяли три ведущих типа граждан: жители Российской Федерации, лица из других стран и субъекты без гражданства. С появлением же российского закона «О гражданстве Российской Федерации», все люди по уровню гражданства начали распределяться на пять направлений: граждане РФ, лица с двойным гражданством, жители «ближнего зарубежья» (страны СНГ, без России), жители дальнего зарубежья, лица без гражданства.

Следовательно, в наши дни можно выделить два уровня граждан России (граждан с одним гражданством и двойным), о двух уровнях иностранных граждан (бывших союзных республик и «дальнего зарубежья») и лицах без гражданства (апатридах). Из-за различий в их юридическом положении право на свободу передвижения у всех выделенных групп также характеризуется неодинаковым юридическим наполнением.

Как мы уже отметили, право на свободу передвижения граждан РФ определяется российским Законом РФ от 25 июня 1993 года «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства» [2], российским законом от 15 августа 1996 года «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [3], а также подзаконными юридическими актами. Юридические возможности на свободу передвижения в пределах Россий-

ской Федерации иностранных граждан определено ст. 11 Федерального закона от 25 июля 2002 года «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [4], прочими нормативными актами России.

С учетом Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 1985 года гражданином другой страны считается любой человек, который не числится гражданином страны, где он пребывает [5]. Р.Р. Битиев полагает, что термин «иностранец» надо считать, как обобщающий, по отношению к терминам «иностраный гражданин» и «лицо без гражданства» [6, с. 19]. Н.А. Лимонова указывает, что правовые статусы иностранцев и лиц без гражданства различаются, но при более глубоком изучении этой проблемы существующие расхождения можно проигнорировать и рассматривать две эти категории лиц как коллективную родовую общность: это люди, не ставшие гражданами государства, в котором они пребывают [7, с. 80—81].

С учетом положений Конституции РФ, «иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации». Следовательно, основа правового статуса иностранцев и апатридов в России укрепляется федеральным законом с учетом международных юридических соглашений, подписанных Российской Федерацией.

Проблеме правовой регламентации права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации по признаку гражданства в научных публикациях уделено особое внимание.

До настоящего момента мы, так или иначе, подвергали анализу добровольную миграцию населения. Тем временем в последнее время все большую актуальность в мировой практике приобретает проблема вынужденных мигрантов.

До конца 80-х годов прошлого столетия в обиходе фигурировал только один вид вынужденных мигрантов — беженцы, т.е. иностранцы или апатриды, вынужденные оставлять свое постоянное место жительства и искать убежища в другом го-

сударстве. Начиная с 1989 года, еще в условиях существования СССР, а с декабря 1991 года — в Российской Федерации появился новый вид вынужденных мигрантов — граждан своей же страны, оказавшихся вынужденными искать убежища в других регионах. Этот вид мигрантов получил наименование вынужденных переселенцев.

В 2016 году, как следует из доклада Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) «Глобальные тенденции: принудительное перемещение — 2016», Россия приняла на своей территории 228 тысяч 990 беженцев, заняв по этому показателю пятое место в Европе после Турции (2,9 млн человек), Германии (669 тыс. 482 человек), Франции (304 тыс. 546), Швеции (230 тыс. 164). Сохраняется ситуация и в 2017 году. Тенденция на лицо. Более того, по оценкам центра межнациональных отношений и прав человека, в течение ближайших 10 лет в России можно ожидать приезда порядка 10 миллионов вынужденных мигрантов.

Таким образом, вопросы беженцев и вынужденных переселенцев в России сегодня приобретают все большую актуальность. Еще в 1992 году Россия присоединилась к Конвенции ООН 1951 года и Протоколу к ней 1967 года, касающихся статуса беженца, а в 1993 году были приняты законы «О беженцах» и «О вынужденных переселенцах». Затем в названные законы вносились многочисленные изменения и дополнения. В настоящее время Федеральный закон «О беженцах» действует в редакции федеральных законов от 31 декабря 2017 года, а Закон РФ «О вынужденных переселенцах» в редакции федеральных законов от 30 декабря 2015 года.

Международное регулирование миграционных процессов находится в компетенции ООН. Существует специальное Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев, которое осуществляет контроль за выполнением Конвенции и дополняющего ее Протокола во всех государствах мира. После присоединения России к указанным Конвенции и Протоколу в Москве были открыты постоянные представительства Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев и Международной организации по миграции.

Очевидно, что все правовые механизмы, регулирующие взаимоотношения беженцев и вынужденных переселенцев с государством отталкиваются, в первую очередь, от понятий беженца и вынужденного переселенца. Главное отличие правового статуса вынужденного переселенца от статуса беженца состоит в том, что первый — гражданин России (ст. 1 Закона о вынужденных переселенцах), а второй — нет (ст. 1 Закона о беженцах). Однако вынужденным переселенцем может быть признан также иностранный гражданин или лицо без гражданства, постоянно проживающий на законных основаниях на территории России, который был вынужден покинуть место жительства на территории иностранного государства.

Вопросу правового статуса беженцев и вынужденных переселенцев в современной литературе уделяется достаточно внимания.

Однако, несмотря на свою схожесть, статус вынужденного переселенца и статус беженца имеют ряд существенных отличий. Закон предоставляет беженцам все основные права граждан России, но с некоторыми ограничениями. Например вынужденного переселенца поставят на воинский учет по месту жительства, и юноши, достигшие 18 лет, будут призваны в армию. На беженцев это правило не распространяется.

Кроме того, пп. 5 п. 2 ст. 8 Закона о беженцах вменяет им в обязанность сообщать о намерении переменить место пребывания на территории Российской Федерации. Такой контроль со стороны государственных органов также являет собой показатель схожести правового положения беженцев и правового положения прочих иностранцев на территории России.

Более того, пп. 2 п. 1 ст. 6 Закона о вынужденных переселенцах констатирует, что только «при отсутствии возможности самостоятельно определить своего нового места жительства на территории Российской Федерации вынужденный переселенец имеет право получить у федерального органа миграционной службы или территориального органа миграционной службы в порядке, определяемым Правительством Российской Федерации, направление на проживание в центре временного размещения вынужденных переселенцев либо в жилом помещении из фонда

жилья для временного поселения вынужденных переселенцев».

В дополнение к сказанному отметим, что пп. 2 п. 2 ст. 8 Закона о беженцах гласит: «Лицо, признанное беженцем, и прибывшие с ним члены его семьи обязаны своевременно прибыть в центр временного размещения или иное место пребывания, определенное федеральным органом исполнительной власти по миграционной службе либо его территориальным органом». При этом следует подчеркнуть, что указанный императив применяется не по отношению к лицу, получившему свидетельство о рассмотрении ходатайства по существу, т.е. лицу, статус которого еще не утвержден и, который, в силу своего маргинального положения, вынужден руководствоваться в своих поступках строгими предписаниями, а по отношению к лицу, «признанному беженцем», т.е. имеющему четкий социально-правовой статус и, следовательно, право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, закрепленное на самом высоком уровне. Закон же о вынужденных переселенцах такой обязанности не вменяет.

Таким образом, утверждать, что беженцы и вынужденные переселенцы обладают одинаковыми правами и обязанностями, равно как и то, что одинаковыми правами и обязанностями обладают лица, получившие свидетельство о регистрации ходатайства о признании их беженцами или вынужденными переселенцами (для сравнения — ст. 6 Закона о беженцах и ст. 4 Закона о вынужденных переселенцах) можно лишь с рядом существенных оговорок, обусловленных, в первую очередь, тем, что беженцы, в отличие от основной массы вынужденных переселенцев, не являются гражданами Российской Федерации.

Учитывая легитимный характер института ограничения прав человека, законодательство о беженцах и вынужденных переселенцах в плане ограничения их права на свободу передвижения и выбор места пребывания и жительства нельзя классифицировать как неконституционное. Однако здесь важно сформулировать принцип соразмерности ограничений потребностям поддержания общественного порядка и экономической стабильности в регионах государства. (Как показывает практика,

отдельные экономически благополучные регионы становятся местами гиперскопления мигрантов, а это, в свою очередь, чревато негативными последствиями во всех отношениях). Чрезмерные ограничения сводят на нет содержание субъективного права, поэтому целесообразно выверять соотношение субъективного права, его гарантий и ограничений как по отношению ко всем группам населения в целом, так и по отношению к вынужденным мигрантам в частности.

Литература

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О гражданстве Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.06.2002, № 22, ст. 2031.
2. Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 03.04.2017) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // «Российская газета», № 152, 10.08.1993.
3. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // «Собрание законодательства РФ», 19.08.1996, № 34, ст. 4029.
4. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, № 30, ст. 3032.
5. Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают. Утв. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 1985 года. // Действующее международное право. Т. 1.
6. Битиев Р.Р. Особенности правового статуса иностранцев в Российской Федерации. дис. на соискание уч. ст. канд. юрид. наук. М., 2001.
7. Лимонова Н.А. Право граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства и деятельность органов внутренних дел по его обеспечению (вопросы теории). дис. на соискание уч. ст. канд. юрид. наук. М., 2000.

© О.В. Зиборов, 2018

УДК 342

ББК 67

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВАХ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В ИНДИИ

Олег Валентинович Зиборов,

доктор юридических наук, доцент

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены некоторые вопросы, связанные с конституционными основами права на образование в Индии. В частности, речь идет о конституционном закреплении права каждого ребенка в возрасте от 6 до 14 лет на бесплатное и обязательное образование, а также о государственной политике Индии в вопросе повышения уровня грамотности среди населения.

Ключевые слова: Индия, конституционные основы, фундаментальные права, право на образование, поправка, конституция, образование, грамотность, конституционный акт.

Для цитирования: Зиборов О.В. К вопросу о конституционных основах права на образование в Индии. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):25-7.

ON THE CONSTITUTIONAL FRAMEWORK FOR THE RIGHT TO EDUCATION IN INDIA

Oleg V. Ziborov,

Doctor of Law, Associate Professor

Abstract. This article deals with some issues related to the constitutional framework of the right to education in India. In particular, the matter concerns the constitutional recognition of the right of every child between the ages of 6 and 14 for free and compulsory education, as well as the state policy of India in raising the level of literacy among the population.

Keywords: India, constitutional framework, fundamental rights, the right to education, amendment, constitution, education, literacy, constitutional act.

Прародительницей современных школ в Индии по праву можно считать Гурукулу — индуистскую школу, представляющую собой одну из разновидностей школ-интернатов. Любой желающий мог прийти в Гурукулу и попросить Гуру (учителя) принять его к себе на обучение. Если Гуру соглашался, то ученик оставался в доме учителя с тем, чтобы в дальнейшем получить все возможные знания (от санскрита до математики и метафизики). Суть обучения состояла не в фрагментарном получении разнородной информации, а в комплексном изучении законов и явлений природы и всего, что с ней так или иначе связано.

В настоящее время школьная система Индии основана на разделении обучаемых на группы: от младших до старших. Однако, формирование таких групп зависит не только от возраста ученика, но так-

же от уровня его знаний. Учителя выстраивают образовательный процесс таким образом, чтобы ученики получали, наряду с теоретическими, и практические знания. Вместе с тем педагоги способствуют развитию у обучающихся интереса к конкретным областям знаний: инженерия, медицина, юриспруденция, педагогика и т.д.

Право на образование является одним из основных и фундаментальных прав человека, оно расширяет индивидуальную свободу и создает возможности для индивидуального развития.

При этом отметим, что еще недавно базовое школьное образование не было доступно значительному числу детей в Индии в силу платного характера такого образования.

Однако, в 2002 г. после принятия Конституционного акта [1] о 86-й поправке (далее — Поправка)

к Конституции [2] Индии в Основной Закон была введена ст. 21-А («Право на образование»), закрепившая бесплатное и обязательное образование для детей в возрасте от 6 до 14 лет.

Позже, в 2009 г., в силу и на основании ст. 21-А Конституции был принят Акт № 35 «О праве детей на бесплатное и обязательное образование» [3] (далее — Акт), где под бесплатным образованием следует понимать то, что ни один ребенок не должен вносить никаких плат за обучение и получаемое им образование. В свою очередь, принцип обязательности образования заключается в том, что правительство и соответствующие местные органы власти обязаны контролировать посещаемость школьных занятий, а также следить за тем, чтобы каждый ребенок в полной мере смог получить базовое школьное образование. Отметим, что и Поправка, и Акт вступили в силу 1 апреля 2010 г. [4].

Далее рассмотрим основные положения, закрепленные Актом № 35 от 2009 года. Так, к примеру, в соответствии с Актом:

- каждый ребенок обладает фундаментальным правом на бесплатное и обязательное образование;
- установлены правила и порядок допуска к занятиям учеников, ранее не допущенных к учебе;
- закреплены обязанности как местных органов власти, так и правительства в части соблюдения принципов бесплатности и обязательности образования;
- установлены правила и порядок расчета числа учеников на одного учителя в рамках одной учебной группы;
- установлены правила и порядок распределения учителей как в городских, так и сельских местностях, с тем, чтобы соблюсти необходимые баланс и соотношение при таком распределении;
- установлены правила поддержания и обеспечения инфраструктуры школ, а также правила расчета нагрузки учителей;
- установлен упрощенный порядок приема на работу высококвалифицированных учителей.

Вместе с тем, Акт устанавливает запреты на:

- любые формы морального оскорбления и притеснения, а также физического домогательства в отношении учеников;

- взимание платы, превышающей установленные правительством значения, за дополнительные услуги, предоставляемые школами;
- осуществление деятельности школами без опознавательных знаков и других способов самоидентификации.

По мнению автора, цель Акта состоит в формировании такой системы, в рамках которой каждому ребенку будет предоставлена возможность свободного и бесплатного получения образования, беспрепятственного доступа к знаниям и любым видам информации, формирования мировоззрения, основанного на гуманистических принципах и ценностях, а также обеспечена защита от любых видов домогательств, притеснений и несправедливого отношения.

Вместе с тем, представляется, что успешная реализация положений, закрепленных в Акте, возможна лишь при условии совокупных усилий со стороны не только правительства и местных органов власти, но также и родителей самих детей.

Так, например, указанный выше принцип «обязательности образования» накладывает ответственность как на правительство, так и на органы местного самоуправления в части обеспечения условий и возможностей для каждого ребенка в возрасте от 6 до 14 лет посещать занятия в близлежащей школе и иметь беспрепятственный доступ к учебной программе. Это же касается детей-инвалидов и детей с особенностями развития, которые как никто другой нуждаются в государственной и социальной защите, в том числе от любых форм дискриминации.

Отдельно следует сказать о роли родителей, основной задачей которых является правильное, основанное на традиционных семейных ценностях воспитание, а также поощрение любых форм и проявлений интереса к обучению и получению знаний со стороны детей.

Вообще, надо сказать, что правительство Индии уделяет повышенное внимание проблеме низкой грамотности среди определенных слоев населения и предпринимает множество инициатив, чтобы уровень грамотности постоянно повышался.

Так, например, в Индии с 2001 г. действует Национальная миссия по повышению грамотности.

Таблица

**Показатели уровня грамотности населения Индии
в период с 1951 по 2011 гг. [5]**

Год	Общий уровень грамотности, %	Уровень грамотности среди мужчин, %	Уровень грамотности среди женщин, %
1951	18,01	27,16	8,86
1961	27,88	40,4	15,35
1971	33,97	45,96	21,97
1981	43,07	56,38	29,76
1991	51,71	64,13	39,29
2001	64,47	75,26	53,67
2011	73,8	82,14	65,46

Если обратиться к статистическим данным, видно, что общий уровень грамотности среди населения в 2001 г. составил 64,47%, при этом уровень грамотности среди мужского населения находился на отметке 75,26%, среди женского — 53,67%. Наивысший уровень грамотности показали жители штата Керала — 90,86% (мужчины — 94,24%, женщины — 87,72%). В свою очередь наиболее низкий уровень грамотности зафиксирован в штате Бихар — всего 47% (мужчины — 59,68%, женщины — 33,12%).

К 2011 г. общий уровень грамотности по стране вырос и составил 73,8% (мужчины — 82,14%, женщины — 65,46%). Ниже представлена сводная таблица, демонстрирующая рост грамотности среди населения в период с 1951 г. по 2011 г.

Таким образом, представленные данные позволяют сделать вывод о неизменном росте уровня грамотности среди индийского населения.

Однако, правительство Индии не удовлетворено настоящими темпами, поскольку считает их медленными, и поэтому предпринимает различные меры для ускорения процесса, в том числе законодательные, как, например, ст. 21-А Конституции Индии о бесплатном и обязательном образовании для каждого ребенка в возрасте от 6 до 14 лет.

В заключение еще раз отметим то внимание, которое уделяет правительство Индии вопросам совершенствования системы образования, повышения его доступности для всех категорий граждан, а в особенности для детей. Такая забота государства о подрастающем поколении имеет первостепенное значение для индийского общества и находит свое отражение в основном законе — Конституции.

Литература

1. Конституционный акт о 86-й поправке, 2002. URL: <http://indiacode.nic.in/coiweb/amend/amend86.htm>, archived at <https://perma.cc/EFV5-YHV6>.
2. Конституция Индии. URL: https://www.india.gov.in/sites/upload_files/npi/files/coi_part_full.pdf
3. Акт «О праве детей на бесплатное и обязательное образование», № 35 от 2009 года.
4. Право на образование, Министерство развития человеческих ресурсов. URL: <http://mhrd.gov.in/rte>, архив находится по адресу URL: <https://perma.cc/R3C6-RWVM>.
5. URL: http://censusindia.gov.in/2011-prov-results/data_files/india/Final_PPT_2011_chapter6.pdf

© В.В. Плясунов, 2018

УДК 342

ББК 67

К ВОПРОСУ О МЕРАХ ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ СВОБОДОЙ СЛОВА В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Владимир Васильевич Плясунов,

*адъюнкт кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

E-mail: beep1@rambler.ru

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Исследуются перспективные меры воспрепятствования злоупотреблению свободой слова в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Ключевые слова: свобода слова, злоупотребление, Интернет, информационная система, информация.

Для цитирования: Плясунов В.В. К вопросу о мерах воспрепятствования злоупотреблению свободой слова в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):28-30.

TO THE QUESTION ABOUT MEASURES TO PREVENT THE ABUSE OF FREEDOM OF EXPRESSION IN THE INFORMATION AND TELECOMMUNICATION INTERNET NETWORK

Vladimir V. Plyasunov,

*post graduate of the Chair of Constitutional and Municipal Law
Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot*

Abstract. The article is devoted to examination of potential measures to prevent the abuse of freedom of expression in the information-telecommunication network Internet.

Keywords: freedom of speech, abuse of, Internet, information system, information.

Сегодня каждое цивилизованное государство на законодательном уровне, начиная с текста основного закона, закрепляет свободу слова, ценность которой заключается в возможности представлять и отстаивать свою точку зрения по любому вопросу не опасаясь претерпеть в связи с этим неблагоприятные последствия. Разделяя данный подход к свободе слова, закрепленной в ст. 29 Конституции Российской Федерации [1], создатели Конституции установили, что каждому гарантируется свобода слова [2].

Стоит отметить, что за последние годы все большее количество прав и свобод человека и гражданина реализуется посредством ресурсов информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее — сеть Интернет). Не является исключением

и свобода слова, которая с помощью сети Интернет получает новые возможности для реализации. При этом реализация свободы слова в Интернете приобретает особое значение:

- во-первых, из-за многочисленности специальной аудитории сети Интернет — пользователей, которые могут находиться в разных государствах, в связи с чем высказанные пользователем идеи практически моментально могут стать известными по всему миру;
- во-вторых, ввиду возможности длительного, без заранее определенного периода времени, нахождения информации, размещенной пользователями на сайтах;
- в-третьих, в связи с возможностью анонимно, например, под вымышленным именем распро-

странять свои взгляды и убеждения, ввиду чего создается возможность для злоупотребления свободой слова, когда процесс установления фактического распространителя определенной информации затруднен.

Реализация свободы слова в сети Интернет должна быть сопряжена с соблюдением правил и рамок, нарушение которых означает злоупотребление данной свободой.

В сложившейся ситуации на государство возлагается особая обязанность по разработке действенных законодательных барьеров, создающих препятствия для злоупотребления свободой слова в сети Интернет [3].

Так, по мнению С.В. Кобзевой в современном мире существует несколько способов обеспечения безопасного доступа к Интернету: блокирование сайтов, фильтрация и классификация веб-сайтов, отслеживание активности интернет-пользователей (перлюстрация сообщений), контроль над пользователями Интернета (введение авторизации пользователей, контроль за IT-оборудованием) [4, с. 37—40].

Вместе с тем дополнительно, в контексте реализации свободы слова, можно разработать самостоятельные способы, препятствующие злоупотреблению данной свободой в сети Интернет. Подобные способы должны учитывать особенности реализации свободы слова в сети Интернет.

Следует отметить, что российский законодатель предпринимает попытки пресечения злоупотребления свободой слова в сети Интернет. Так ст. 15.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» предусматривает порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением закона [5].

Положения данной статьи направлены на оперативное пресечение (то есть без судебного решения) распространения в сети Интернет информации содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности [6, с. 95—99], участию в массовых (публичных) мероприятиях [7], проводимых с нарушением установленного порядка, когда решение об ограничении доступа к сайту принимается Генеральным прокурором или его заместителями и соответствующее

требование направляется для исполнения в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи [8].

В связи с большим количеством уведомлений о распространении такой информации, поступающих в Генеральную прокуратуру от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций или граждан, необходимостью их регистрации, обработки, принятия по каждому отдельного решения, данная процедура фактически может растянуться от нескольких дней до нескольких месяцев. С целью регламентации данной процедуры Генеральной прокуратурой Российской Федерации была разработана даже отдельная инструкция, содержащая большое количество предварительных этапов, которые предшествуют фактическому удалению информации с сайта [9]. В этой ситуации нивелируются сама цель создания указанной нормы.

Более оптимальным представляется разработка средств автоматического контроля, то есть так называемой автоматической модерации информации размещаемой на сайтах. С этой целью полагаем необходимым создать государственную информационную систему, которая, по ключевым словам, будет искать информацию, запрещенную к распространению в Российской Федерации и автоматически блокировать доступ к ней. Установка этой системы должна стать обязательной для владельцев сайтов в сети Интернет, предоставляющих возможность для общения между пользователями, особенно на условиях анонимности (форумы, чаты, блоги и т.д.). К разработке данной информационной системы следует привлечь специалистов соответствующего профиля, так как необходимо будет проработать вопрос об установлении системой точного контекста сообщений пользователей, с точки зрения синтаксиса, семантики и т.д. Практическое внедрение указанной информационной системы должно быть подкреплено законодательно, то есть путем включения положений о ней в текст Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информа-

ции, информационных технологиях и о защите информации».

Несмотря на то что процесс создания подобной системы весьма трудоемкий и потребует привлечения значительного числа специалистов различного профиля, а также финансовых средств, без нее оперативно пресекать в сети Интернет случаи злоупотребления свободой слова в форме размещения запрещенной к распространению информации практически невозможно.

Специфика самой среды злоупотребления свободой слова (сеть Интернет) требует адекватных мер противодействия как на техническом уровне, так и на уровне законодательном. В этой связи А.Ю. Прохоров, говоря об информационных правах, подчеркивает «...если современные механизмы ограничений свободы получать, искать, производить, распространять данные вырабатывались не одно столетие, то в случае с киберпространством они либо вовсе неприменимы, либо их реализация крайне затруднена» [10].

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. *Хазов Е.Н.* Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России. Теоретические основы и проблемы реализации. Монография / М., 2017.
3. *Лучин В.О., Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н., Беленовский В.Н., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Пряхина Т.М., Зинченко Е.Ю., Опалева А.А., Осавелюк А.М., Чепурнова Н.М., Прудников А.С., Саудаханов М.В., Чертова Н.А., Егоров С.А., Мионов А.Л., Булавин С.П., Алексеев И.А., Варсеев В.В., Кальгина А.А. и др.* Конституционное право России. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / М., 2018.
4. *Кобзева С.В.* Обеспечение безопасного доступа к Интернету: обзор мирового
5. *Хазов Е.Н.* Информационное право. М., 2008. № 4.
6. *Богданов А.В., Дорожко Ф.Л., Хазов Е.Н.* Угрозы и вызовы экстремизма и терроризма в современном мире: оперативно-розыскная характеристика. Вестник экономической безопасности. 2015. № 6.
7. *Эбзеев Б.С., Беленовский В.Н., Эриашвили Н.Д., Кальгина А.А., Шуленин В.В., Хазов Е.Н., Мионов А.Л., Кирсанов А.Ю., Саудаханов М.В., Егоров С.А.* Актуальные проблемы избирательного права. Учебник для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / М., 2017.
8. *Богданов А.В., Завьялов И.А., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д., Яковец Е.Н.* Особенности противодействия киберпреступности подразделениями уголовного розыска. Для курсантов, слушателей, адъюнктов, преподавателей образовательных учреждений органов внутренних дел и практических работников правоохранительных органов, специализирующихся по линии борьбы с преступностью в сфере компьютерной информации / М., 2016.
9. Приказ Генпрокуратуры России от 08.09.2016 № 562 «Об организации работы по рассмотрению уведомлений о распространении в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, и направлению требований о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию» // Законность. 2016. № 11.
10. *Прохоров А.Ю.* Политико-правовые технологии ограничения свободы слова в современных средствах массовой информации: на примере сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук. 23.00.02. Ростов н/Д, 2007.

© В.Д. Самойлов, 2018

УДК 342

ББК 67

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Василий Дмитриевич Самойлов,

доктор педагогических наук,

профессор права СНС ВИ (УНО) ВАГШ ВС РФ

E-mail: vas.samoylov2016@yandex.ru

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Изложены актуальные аспекты государственно-правового обеспечения миграционной безопасности современной России в связи с необходимостью государственно-правового регулирования процесса противодействия нелегальной миграции на территорию страны.

Ключевые слова: миграционная безопасность, нелегальная миграция, миграция, государственная миграционная политика, государственно-правовое обеспечение, миграционные процессы.

Для цитирования: Самойлов В.Д. Государственно-правовые аспекты миграционной безопасности России. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):31-4.

STATE-LEGAL ASPECTS OF MIGRATION TO RUSSIA'S SECURITY

Vasily D. Samoylov,

Doctor of Pedagogical Sciences,

Professor of law SNA VI (UNO) VAGSH THE ARMED FORCES

Abstract. In the article actual aspects of state-legal support for the migration security of modern Russia. This is due to the need for state-legal regulation of the process of counteracting illegal migration on the territory of the country.

Keywords: security, migration, illegal migration, migration, state migration policy, state-legal support of migration processes.

Как показал анализ ряда исследований, государственно-правовые основы обеспечения миграционной безопасности России определяются усилением влияния миграционных процессов на эффективность демографических и социально-экономических изменений, связанных с увеличением потребностей страны в трудовых ресурсах [6, с. 205—247]. При этом организационные основы обеспечения миграционной безопасности [5, с. 372—378] связаны с распределением властных полномочий для противодействия угрозам безопасности в социальной, экономической, пограничной и иных сферах между федеральными органами исполнительной власти (МВД России, ФСБ России, Минтруда России и др.) и их территориальными органами.

Под миграционной безопасностью следует понимать состояние защищенности личности, семьи, общества и государства от внешних и внутренних угроз в сфере миграции. Семь из восьми миграционных процессов в России обусловлены необходимостью пересечения рубежа госграницы, поэтому угрозы миграционной безопасности неразрывны с угрозами территориальной целостности государства и с пограничной сферой [5, с. 90—95].

В свою очередь, угрозы безопасности России в пограничной сфере обусловлены активизацией деятельности трансграничной организованной преступности, зарубежных террористических организаций. При этом задачи органов государственного управления в пограничной сфере со-

ставляют: пресечение деятельности транснациональной оргпреступности, *нелегальной миграции* [3; 4]; обеспечение на территории России личной безопасности, конституционных прав и свобод гражданина и человека [2, ст. 6, 27, 62; 3; 4].

Вместе с тем, наличие нерешенных проблем в сфере миграции существенно влияет на эффективность реализуемой миграционной политики, формирование миграционных намерений российских и иностранных граждан, перспективы социально-экономического и демографического развития России. Хотя внешняя политика России направлена на защиту законных прав и интересов российских граждан за рубежом, в том числе с применением мер политического, экономического и иного характера [6, с. 231—233].

Подчеркнем отсутствие в сфере миграции концептуального документа, отражающего взгляды руководства страны на управление миграционными процессами. Явно неудачная Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации (распоряжение Правительства РФ от 1 марта 2003 г. № 256-р), в январе 2006 г. завершила свою историческую миссию. Поэтому правовые основы обеспечения миграционной безопасности определены на проектной основе Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации, в разработке которой автор принимал непосредственное участие в качестве заместителя руководителя Межведомственной рабочей группы при МВД России, но которая, по нашему мнению, требует и современной трактовки, и ее утверждения Президентом РФ.

Цель государственной миграционной политики России — обеспечить эффективное управление миграционными процессами для устойчивого социально-экономического и демографического развития страны, безопасности государства, геополитических интересов, прав и свобод человека и гражданина.

Отсюда в качестве *приоритетных направлений* государственной миграционной политики России могут быть следующие, основные:

- разработка и реализация мер по привлечению в страну квалифицированных иностранных работников и снижению уровня эмиграции путем

повышения миграционной привлекательности России;

- содействие добровольному переселению соотечественников в Россию;
- формирование гармоничной системы расселения на основе обеспечения миграционной привлекательности регионов страны с учетом демографической ситуации, потребностях в трудовых ресурсах, прогноза социально-экономического развития, создания благоприятных условий для жизнедеятельности местного населения;
- эффективное противодействие нелегальной миграции в системе борьбы с организованной преступностью и терроризмом на международном и внутригосударственном уровнях.

Основу государственной миграционной политики России могут составить следующие, научно обоснованные [5; 6], *принципы*:

- учет интересов личности, семьи, общества и государства, индивидуальный подход к решению проблем различных категорий мигрантов, реализация конституционных прав человека на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства [2, ст. 27];
- обеспечение безопасности России и защита ее интересов;
- приоритетное использование национальных трудовых ресурсов;
- привлечение в регионы, испытывающие отток людей, на постоянное место жительства трудящихся-мигрантов на основе профессионально-квалификационных критериев их отбора;
- обеспечение в российском законодательстве общепризнанных прав и свобод мигрантов, включая их защиту от насилия, ксенофобии, дискриминации и вовлечения в преступную деятельность, на основе принципа равенства всех перед законом и судом;
- взаимоуважение и добрососедство местных жителей и мигрантов;
- взаимодействие органов государственного управления и органов местного самоуправления с общественными организациями и учреждениями, выступающими в поддержку мигрантов.

Таблица

Основные задачи государственной миграционной политики России

В сфере законодательства	
Обеспечение интересов России при разработке, заключении, участии в международных договорах и их реализации в сфере миграции, включая обеспечение защиты прав и свобод россиян за рубежом	Совершенствование законодательного регулирования въезда, выезда, транзитного проезда и пребывания иностранцев на территории России, включая их трудовую деятельность
Развитие международного сотрудничества для внедрения системы раннего предупреждения / предотвращения экстренной массовой миграции	Совершенствование международно-правовой базы в области медицинского, социального и пенсионного страхования мигрантов и членов их семей
В социально-экономической сфере	
Оказание государственной поддержки и содействия добровольному переселению соотечественников из-за рубежа	Совершенствование социального и экономического регулирования процесса расселения людей на территории страны
Разработка региональных балансов трудовых ресурсов, демографических и миграционных процессов; создание эффективной системы миграционного учета	Формирование механизмов предотвращения этноконфессиональных конфликтов и толерантных взаимоотношений
В области информатизации	
Усовершенствование государственной информационной системы миграционного учета, а также паспортно-визовых документов, содержащих электронные носители информации	Обеспечение оперативного информирования российских и иностранных граждан о возможностях переезда, трудоустройства, получения образования, обеспечения жильем и социальными гарантиями в регионах
В области внешней трудовой миграции	
Создание благоприятных условий для возвращения высококвалифицированных российских специалистов	Реализация Государственной программы «Соотечественники» в интересах развития российских регионов
Упрощение процедуры выдачи разрешений на привлечение и использование иностранных работников и разрешений на работу	Легализация или урегулирование правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства, продолжительное время пребывающих на территории России
В области иммиграции и реадмиссии	
Заключение реадмиссионных соглашений о приеме, возврате и транзите лиц, нелегально находящихся на территории России	Организационно-правовое упорядочение процедур административного выдворения и депортации иностранцев и апатридов
Создание межведомственной системы миграционного контроля, унификация технологий паспортно-визового, налогового, таможенного и пограничного контроля, АСУ	Принятие мер для противодействия транснациональной организованной преступности, терроризму, незаконному обороту наркотиков, торговле людьми
Разработка совместно с органами власти субъектов РФ мер социально-экономического и административно-правового характера для предупреждения нелегальной миграции, незаконного привлечения и использования труда иностранных работников, выявления нарушений правил въезда и пребывания иностранцев на территории России [7, с. 147—154].	

В таблице представлены *основные задачи* государственной миграционной политики России, связанных с обеспечением защищенности личности, семьи, общества и государства [6, с. 224—226].

Несомненно, должно быть обеспечено поддержание высокого уровня государственной (не национальной) безопасности и обороноспособности страны, включая экономическую и продовольственную безопасность, безопасность населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, чтобы создать благоприятные условия для высвобождения инновационного потенциала людей [5, с. 353—354].

Как показали результаты анализа, основные показатели реализации задач миграционной безопасности с 2008 г. до настоящего времени, составили: а) снижение уровня нелегальной занятости с 35 до 5—10%; б) повышение уровня легальной занятости мигрантов с 26 до 70—85%; в) снижение уровня безработицы с 6 до 2—3%; г) связанные с выполнением мероприятий Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г. [6, с. 246—248].

Выводы: миграционной безопасности России присущи организационно-правовые аспекты, определяющие ее сущность, содержание, виды и особенности государственно-правового регулирования. Для надежной защиты личности, семьи, общества и государства от внешних и внутренних угроз в сфере миграции разработаны и реализуются нормативные правовые акты: Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г., Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., Концепция демографической политики РФ на период до 2025 г. др. Однако для реализации государственных интересов России в сфере миграции, обеспечения ее миграционной безопасности требуется обоснованный, адаптированный к проблемам обеспечения конституционной, экономической, экологической, демографической, продовольственной и других видов без-

опасности, концептуально-политический правовой акт.

Литература

1. Герасимов С.А. Радмиссия: конституционно-правовые основы возвращения незаконных иммигрантов в государства их происхождения: конституционно-правовые основы возвращения незаконных иммигрантов в государства их происхождения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
2. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 4.08.2014. № 31. Ст. 4398.
3. Краснов А.Ю. Государственная политика противодействия незаконной миграции: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М.: РАГС, 2010.
4. Лянной В.А. Правовые и организационные основы деятельности правоохранительных органов государств—членов Европейского союза по противодействию нелегальной миграции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: АУ МВД РФ, 2011.
5. Самойлов В.Д. Миграциология. Конституционно-правовые основы: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2013—2017.
6. Самойлов В.Д. Государственно-правовое регулирование социально-экономических и политических процессов: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2013—2017.
7. Шевченко К.Д., Земсков Ю.В., Коробеев В.А., Демиденко Д.П. Миграционная безопасность России (административные процедуры): учебное пособие / Под общ. ред. В.Я. Кикотя, А.В. Земсковой. М.: АЭБ МВД России, 2008.
8. Панов А.И. Куда ведут нас глобализм и антиглобализм? (политологический анализ) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2015. № 3.

© Т.С. Трофимова, 2018

УДК 342

ББК 67

СВОБОДА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ, ВЫБОР МЕСТА ПРЕБЫВАНИЯ И ЖИТЕЛЬСТВА И ИХ ЗАКРЕПЛЕНИЕ В ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРИНЦИПАХ И НОРМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА НА ПРИМЕРЕ СТРАН — УЧАСТНИКОВ ШОС

Татьяна Сергеевна Трофимова,

адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова

E-mail: zyfn14@yandex.ru

Научный руководитель: А.С. Прудников, доктор юридических наук, профессор

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается закрепление права каждого на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в общепризнанных принципах и нормах международного права. Анализируются международно-правовые акты, регламентирующие данное право.

Ключевые слова: конституционное право, право, свобода, передвижение, место пребывания и жительства.

Для цитирования: Трофимова Т.С. Свобода передвижения, выбор места пребывания и жительства и их закрепление в общепризнанных принципах и нормах международного права на примере стран — участников ШОС. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):35-9.

FREEDOM OF MOVEMENT, CHOICE OF PLACE OF RESIDENCE AND ENSHRINED IN UNIVERSALLY RECOGNIZED PRINCIPLES AND NORMS OF INTERNATIONAL LAW ON THE EXAMPLE OF THE COUNTRIES-PARTICIPANTS OF SCO

Tat'yana S. Trofimova,

*post graduate of Chair of state and legal disciplines of Orel law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov*

Abstract. The article is devoted to securing the right of everyone to freedom of movement, choice of place of residence in the universally recognized principles and norms of international law. The author analyzes the international instruments governing the provision of this right.

Keywords: constitutional law, right, freedom, movement, place of stay and residence.

Важным условием существования личности в современном обществе является присутствие у нее единого комплекса прав и обязанностей, закрепленных нормами права. Отталкиваясь от сложившейся нормативно-правовой базы в области прав человека и ее действий в их защите и обеспечении, а также системности ее применения в международных отношениях ряда государств, следует отметить международно-правовые стандарты, возникшие в этой области. В основном все международно-правовые нормы в области прав и свобод человека называют международно-

правовыми стандартами [1, с. 93]. Данный термин охватывает весьма неоднородные нормы, такие, как правила международных договоров, резолюций, политических договоренностей, (например: Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Соглашение о создании Содружества Независимых государств, Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества, международные обычаи и др.).

Однако, главным вопросом, стоящим перед международным сообществом, является проблема соотношения международного и

внутригосударственного права. В настоящее время, пожалуй, она приобрела особую остроту и актуальность в связи с расширением сферы действия, усложнением структуры, а также дифференциацией субъектов международных отношений [2, с. 76].

Значение международно-правового регулирования в данной сфере заключается в том, что оно обеспечивает баланс интересов государств в области регулирования миграционных процессов и, тем самым, гуманизирует законодательную и правоприменительную практику национальных государств, способствуя тому, что трансформированное в национальное законодательство положение о признании высшей ценностей человека, его прав и свобод приобретает характер действительного конституционного императива, непреложного принципа в организации и деятельности современного государства. Очевидно, что закрепление в международных правовых актах в первую очередь права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства представляет собой основу построения уведомительной системы миграционного учета иностранных граждан.

Отсюда при анализе международных правовых документов, регулирующих миграционные процессы, в том числе и миграционный учет в первую очередь следует обратиться к нормам международных соглашений, гарантирующих указанные права.

Изучение закрепления свободы передвижения следует начать с Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая была принята 4 ноября 1950 года и вступила в силу 3 сентября 1953 года и состоит из нескольких разделов. Дополнительно были приняты четырнадцать протоколов, дополняющих ее и вносящих в нее изменения. Европейская конвенция — старейший международный договор, предназначение которого заключается в том, чтобы гарантировать соблюдение прав человека. Она вступает в силу для государств, которые ее ратифицировали. В отдельных случаях им приходится вносить изменения в свое законодательство и практику с целью выполнения взятых на себя обязательств.

В международных правовых актах акцентируется внимание на возможность реализации прав, в частности права на свободу передвижения, выбор места жительства лицам, законно находящимся на

территории какого-либо государства, то есть вставших на миграционный учет или зарегистрировавшихся [3].

Очень важно подчеркнуть, что процессы регулирования миграционных отношений остаются чрезвычайно актуальными на сегодняшний день. По статистике ГУВМ МВД России, на территории России пребывают более девяти миллионов иностранных граждан, среди которых большинство составляют граждане Таджикистана, Узбекистана и Казахстана [4].

Данные страны входят сейчас в Шанхайскую организацию сотрудничества. Следовательно, необходимо обратиться к практике правового регулирования отношений в области реализации права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в рамках данной организации.

ШОС действует на основании «Декларации о создании «Шанхайской организации сотрудничества» от 15.06.2001 года, в которой уделяется внимание вопросу свободы передвижения, в частности, миграционным процессам: «ШОС придает приоритетное значение региональной безопасности и предпринимает все необходимые усилия для ее обеспечения... в соответствии с чем, будут разработаны соответствующие многосторонние документы о сотрудничестве в пресечении незаконного оборота оружия и наркотиков, незаконной миграции и других видов преступной деятельности.» [5, с. 27—29].

На основании «Хартии Шанхайской организации сотрудничества» от 07.06.2002 года, основными целями и задачами ШОС являются: «...совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией» [6].

Если рассматривать экономическую составляющую миграционных процессов, то она приводит к изменению ситуации на рынке труда. Вследствие чего 22 ноября 2008 г. было вынесено Распоряжение Правительства РФ № 1734-р «О Транспортной стратегии Российской Федерации», где определяется Интеграция в международное транспортное пространство в рамках Содружества Независимых Государств, Шанхайской организации сотрудничества. В данном распоряжении сказано о необходимости

«обеспечения свободного транзита пассажиров и грузов, эффективное использование транзитно-транспортного потенциала указанных государств» [7], в частности в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

Рассматривая «Конвенцию Шанхайской организации сотрудничества против терроризма», заключенную 16.06.2009 г. в городе Екатеринбурге, мы можем отметить основополагающие принципы ШОС по соблюдению верховенства права и демократических ценностей, основных прав и свобод человека, в том числе и права на свободу передвижения, а также норм международного права [8]. В унисон данному нормативно-правовому акту звучит и «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», ставящая на доминантные позиции осуществление основных прав и свобод человека [9].

В проекте «Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму», представленному Президенту Российской Федерации 05.06.2017 г., в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения территориальной целостности и национальной безопасности от экстремизма, страны-участники устанавливают сотрудничество в сфере правовой помощи и выдачи, в отношении преступлений, охватываемых Конвенцией, таким образом, взаимодействуя в сфере миграционных процессов [10].

В «Соглашении между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» от 17.06.2004 года, раскрывается проблема незаконного перемещения или намерениями относительно незаконного перемещения наркотиков и их прекурсоров с территории одной Стороны на территорию другой Стороны, таким образом, затрагивается вопрос сотрудничества в рамках ШОС с целью пресечения незаконной миграции и незаконного перемещения наркотических средств [11, с.16—22].

Упоминается о борьбе с нелегальным пересечением границ и в «Декларации глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества» от 05.07.2005 года, акцентируя внимание на том, что-

бы ШОС решала задачи, связанные с ликвидацией материальной базы в рамках борьбы с международным терроризмом, в первую очередь посредством борьбы с незаконным оборотом оружия, организованной трансграничной преступностью, нелегальной миграцией и наемничеством [12].

Одним из важнейших соглашений, регулирующих право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, стало «Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о взаимопомощи в таможенных делах» от 02.11.2007 года, который четко поясняет, что целью данного соглашения является профилактика правонарушений в сфере миграционных процессов, а также «Таможенные службы в рамках их компетенции:...в) принимают меры к взаимному упрощению порядка и условий транзитного перемещения товаров и транспортных средств через территории государств Сторон» [13, с. 14—19]. По нашему мнению, такая формулировка четко предполагает претензии государств на упрощенный порядок миграции граждан, т.е. полной и своевременной реализации права на свободу передвижения в рамках данных стран.

«Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с преступностью» от 11.06.2010 года является также важным документом в сфере регулирования вопросов миграции, в частности, согласно данному соглашению, стороны сотрудничают в предупреждении, пресечении, выявлении и раскрытии преступлений, связанных с незаконной миграцией, в том числе совершаемых организованными группами [14, с. 17—22].

Очень важно подчеркнуть, что 20 января 2017 года для России вступило в силу «Соглашение между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок» [15], реализация которого позволит:

- снять существующий запрет на въезд российских автотранспортных средств на территорию Китая через пункты пропуска на казахстанско-китайской границе;
- увеличить доступ российских товаров в Китай, а также китайских товаров в регионы России;

- прогрессировать азиатско-европейские наземные транспортные связи.

Проведенный анализ международно-правовых актов, регламентирующих право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства предоставляет возможность говорить о том, что проблематика, принадлежащая к данной сфере, давно не рассматривается исключительно на внутригосударственном уровне. Фактически на достаточно обширной международно-правовой базе создается государственный институт обеспечения права на свободу передвижения. В тоже время приведение права на свободу передвижения только к признанию его множеством государств в качестве основного рассчитано на общество, постоянно соблюдающее нормативные предписания, а также обладающее устойчивой экономической основой с целью обеспечения гарантий, вытекающих из данных норм. По этой причине проблема поддержания признанных мировым сообществом нормативных моделей права на свободу передвижения остается важным для большинства стран. Т.А. Прудникова отмечает, что ведя речь о зарубежном опыте регулирования миграции, следует отметить, что этот опыт противоречив, преемственность государственной политики в области миграции населения так же, как и в России, отсутствует. Опыт европейских государств в области миграционной политики неоднозначен и существует немало нерешенных проблем [16].

Таким образом, вопрос защиты права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства рассматривается в настоящее время в качестве объекта совместного регулирования международных и внутригосударственных правовых норм. Однако не стоит забывать, что нормы международных договоров в большинстве случаев носят лишь рекомендательный характер и нет необходимости копировать их содержание в национальном законодательстве. Здесь необходимо соблюдать одно основное правило: нормы национального законодательства не должны противоречить ратифицированным нормам международных соглашений.

Литература

1. *Филатов А.В.* Организационно-правовые основы и исторические особенности обеспечения свободы передвижения и свободы выбора места

жительства в России: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01. М., 2003.

2. *Березовская Е.В.* Международное и внутригосударственное правовое регулирование. Проблемы соотношения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 8.

3. Протокол № 4 Европейской Конвенции от 16 сентября 1963г. // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. М., 1989.

4. Официальный сайт ГУВМ МВД России. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения 24.12.2017).

5. «Декларация о создании «Шанхайской организации сотрудничества» (Принята в г. Шанхае 15.06.2001) // Дипломатический вестник. 2001. № 7.

6. «Хартия Шанхайской организации сотрудничества» (Принята в г. Санкт-Петербурге 07.06.2002) // Собрание законодательства РФ. 23 октября 2006 г. № 43. Ст. 4417.

7. Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 № 1734-р (ред. от 11.06.2014) «О Транспортной стратегии Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 15.12.2008. № 50. ст. 5977.

8. «Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма» (Заключена в г. Екатеринбурге 16.06.2009) // Собрание законодательства РФ. 12 марта 2012 г. № 11. Ст. 1274.

9. «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001) // Собрание законодательства РФ. 13 октября 2003г. № 41. Ст. 3947.

10. Постановление Правительства РФ от 05.06.2017 № 681 «О предоставлении Президенту Российской Федерации предложения о подписании Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму» // Собрание законодательства РФ. 12 июня 2017г. № 24. Ст. 3541.

11. «Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» (Заключено в г. Ташкенте 17.06.2004) // Бюллетень международных договоров. 2008. № 7.

12. «Декларации глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества» (Принята в Астане 05.07.2005) // СПС КонсультантПлюс.

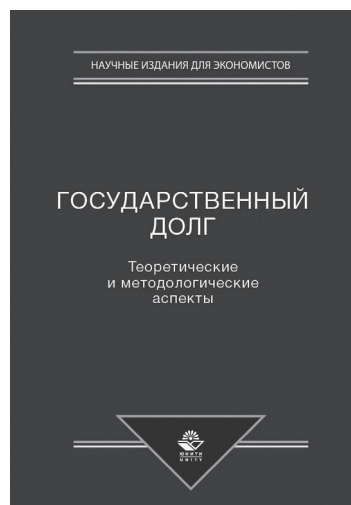
13. «Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах» (заключено в г. Ташкенте 02.11.2007) // Бюллетень международных договоров. 2014. № 10.

14. «Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с преступностью» (Заключено в г. Ташкенте 11.06.2010) // Бюллетень международных договоров. 2013. № 2.

15. «Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотруд-

ничества о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок» (Вместе с «Маршрутами и пунктами пропуска через государственные границы...», «Разрешениями...», «Кругом ведения Совместной комиссии...») (Заключено в г. Душанбе 12.09.2014) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 25.12.2017.

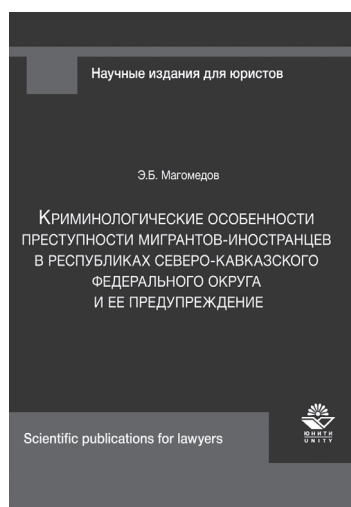
16. Прудникова Т.А. Административно-правовое регулирование миграционных процессов (современность и перспективы): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016.

Государственный долг. Теоретические и методологические аспекты: монография / М.Е. Косов, В.Ф. Шаров, Р.Г. Ахмадеев. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 159 с. (Серия «Научные издания для экономистов»).

Монография посвящается аспектам политики государственных заимствований. В работе дается целостная картина российского финансового кризиса, рассматриваются теоретические и практические аспекты проблемы суверенных долговых кризисов, анализируются существующие подходы к организации управления государственным долгом. Рассматривается вопрос об использовании государственного долга для решения стратегической задачи реформирования экономической системы РФ.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и магистров экономических специальностей вузов.

Криминологические особенности преступности мигрантов-иностранцев в республиках Северо-Кавказского федерального округа и ее предупреждение: монография / Э.Б. Магомедов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 191 с.

В работе анализируется миграционная ситуация, сложившаяся в Российской Федерации после распада СССР, обусловленная усилением внешней миграцией из стран, бывших ранее союзными республиками, в аспекте ее криминальных особенностей, и прежде всего негативных сторон, в том числе преступности иностранцев в региональном разрезе.

Особое внимание уделяется совершенствованию законодательства по предотвращению незаконной миграции и преступности иностранцев и практики его реализации в рамках Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Книга адресована студентам, аспирантам и преподавателям высших учебных заведений, а также всем интересующимся проблемами миграции.

© В.Н. Фадеев, С.А. Мезенцев, 2018

УДК 342

ББК 67

НАРУШЕНИЕ СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ — КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА (ЧАСТЬ 2)¹

Виктор Николаевич Фадеев,

профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук, профессор;

Станислав Алексеевич Мезенцев,

доктор медицинских наук, профессор

E-mail: fadei87@mail.ru

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Стратегические замыслы и намерения, кратко освещенные в данной статье, следует рассматривать как определение и закладывание временной составляющей мирового развития и в том числе — судьбы России.

Ключевые слова: суверенитет; общественно-криминологический аудит; криминологический шаблон; вмешательство; информационная война.

Для цитирования: Фадеев В.Н., Мезенцев С.А. Нарушение суверенитета России — криминологическая проблема (часть 2). Вестник экономической безопасности. 2018;(2):40-54.

VIOLATION OF THE SOVEREIGNTY OF RUSSIA AS A CRIMINOLOGICAL PROBLEM (PART 2)

Viktor N. Fadeev,

Professor of the Department of Criminology

of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot,

Doctor of Law, Professor;

Stanislav A. Mezentsev,

Doctor of Medical Sciences, Professor

Abstract. Strategic ideas, briefly represented in the article should be considered as determination and laying of temporary component of world developments including the destiny of Russia.

Keywords: sovereignty; social-criminological audit; criminological stencil; interference, informational war.

¹ См.: Фадеев В.Н., Мезенцев С.А. Нарушение суверенитета России — криминологическая проблема (часть 1). Вестник экономической безопасности. 2018;(1):184-97.

(Продолжение)

Многие народы стран и регионов не предполагают, что существует национальный суверенитет и что возможна жизнь не под «пятой» Глобального социального паразита в лице, прежде всего, тандема Англии и США, давно вкусивших «прелесть» и достоинства этого «геополитического бизнеса». Он уже давно зарится на огромную Россию, а за последние десятилетия сориентирован на нее с целью сначала частичной, а в перспективе — полной колонизации и поглощения.

Соответственно — для осмысления этого — не военного по форме, но военно-политического по сути нападения на любую, в данном случае — на нашу страну, — вполне резонно применить *пятифазную циклическую логику*, используемую для понимания, представления и расследования любых умышленных преступлений такого рода.

Иными словами, — это простейший мыслительный алгоритм (или шаблон), который, собственно, и должен использоваться, чтобы представить проблему нарушения суверени-

тета как криминологическую по характеру и сути².

Данный криминологический шаблон предлагается нами для представления преступления комплекса «Заказчик — Исполнитель» в отношении к России в виде 5 фаз циклически замкнутых умышленных деяний следующим образом.

1. «Замысел деяния, переходящий в намерение».
2. «Подготовка данного деяния».
3. «Совершение намеченного деяния».
4. «Проявления на месте совершения деяния».
5. «Следствия и последствия данного деяния как преступления» (*в том числе — отданные следствия, т.е. — уходящие в прошлое по принципу «Лес рубят, — щепки летят», и в будущее, так что становится ясно, в какой мере они совпадают с замыслом деяния или расходятся с ним*)³.

Вместе с тем, — применение этого шаблона и криминологической манеры мышления для осмысления того, что давно готовилось и произошло с Россией, позволяет упорядочить ту фрагментарно-дискретную картину, которая складывается из политических событий, проблем экономики и со-

циальной сферы, мнений, обсуждений, платформ, дебатов, дискуссий и т.д. И, в то же время, — это не примитивный мыслительный «бинар» — «Кто виноват?» и «Что делать?», который давно сложился в классической криминологии и подхвачен населением, причем под последним обычно имеется в виду наказание за содеянное, что совершенно не приемлемо в отношении к комплексу «Заказчик — Исполнитель» геополитического масштаба. А вот пятифазный криминологический алгоритм вполне для этого подходит, и можно воспользоваться им в полной мере.

Первая фаза

Краткое описание преступления

(«Замысел деяния, переходящий в намерение»)

Директива уничтожения СССР (России) изнутри страны [17].

(Директива Совета национальной безопасности США № 20/1 от 18 августа 1948 г.).

«Окончится война, все утрясется и устроится. И мы бросим все, что имеем: все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей!

Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России.

Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на Земле народа, окончательного и необратимого угасания его самосознания. Например, из искусства и литературы мы постепенно вытравим их социальную сущность; отучим художников и писателей, отобьем у них охоту заниматься изображением и исследованием тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театры, кино — все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства.

Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства — словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху.

² Используем его для осмысления вмешательства, начиная с «доктрины» Даллеса, Хьюстонского и Гарвардского проектов и всех последующих действий в отношении к нашей стране и народу, хотя — повторяем — масштабы этой геополитической аферы грандиозны, а картина ситуации, в которой она реализуется, фрагментарно-дискретная. Поэтому простой (бинарной или дискретной, формальной и т.п.) логикой она просто не охватывается. И именно поэтому мы сознательно выбираем для этого циклическую логику, которая по умолчанию применяется в судебной практике, но широко и осознанно — в космопланетарной концепции как основной и адекватный логический инструмент для осмысления циклически (само) развивающегося мира. Применительно к земным условиям эта логика была в наибольшей степени разработана в Китае и применяется в формате теории циклизма как основы натуральной философии и национального мировоззрения этой страны.

³ При этом сразу же поясним, что основной замысел этого направления деятельности «наших западных партнеров» и цель стратегии их поведения по его реализации состояла и состоит в том, чтобы полностью элиминировать Род славянский из истории человечества и Земли как естественного хозяина территории и ресурсов России, для чего изъять их у него «де юре» и одновременно — разорвать связь между его поколениями, конкретно — его старшим поколением, которое создавало и защищало «потом и кровью» национальное достояние, а теперь — ограблено, обмануто и унижено за этот период, и молодыми поколениями, которым старшее — в силу своего нищенского положения «де факто» и «де юре» не может ничего наследовать по нормам мира частной собственности, почему оно и «разлетается» из страны в другие «за лучшей жизнью» — сразу и в будущем.

Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, процветанию взяточников и беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов — прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, — все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом.

И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества. Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы народной нравственности.

Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением. Будем братья за людей с детских, юношеских лет, и главную ставку всегда будем делать на молодежь — станем разлагать, развращать и растлевать ее. Мы сделаем из нее циников, пошляков и космополитов. **Вот так мы это сделаем**»⁴! Аллен Даллес (курсив наш).

В связи с этим напомним читателю историческую фразу первого канцлера Германии, который еще в XIX веке сказал, что «Русских невозможно

победить, мы убедились в этом за сотни лет. Но русским можно привить лживые ценности и тогда они победят сами себя» [1].

Поэтому приведем комментарий к этой «доктрине» как к очень ценной в концептуально-методологическом отношении интеллектуальной работе и призываем обратить особое внимание на два обстоятельства.

Во-первых, — на то, что по сути и специфике — это масштабное и многопрофильное эзотерическое вмешательство в сознание и жизнь целой страны и народа, а особенно — на то, насколько точно ситуация, сложившаяся в России в 90-е годы прошлого века и развившаяся к настоящему времени, соответствует этой «доктрине» и ее конкретным целям. В чем и преуспели наши западные, прежде всего, американские «партнеры» — как они дружно и ответственно поработали на долговременной, стратегической основе и сколько за это время напечатали и поглотили долларов ФРС!!! Тем более, что многолетняя и многопрофильная деятельность, осуществляемая ими извне страны внутри нее с враждебными целями, не могла попасть и практически не попадала в зону профессионального и ответственного внимания криминологов, что, по-видимому, тоже было предусмотрено и как-то сделано, профинансировано и т.д. Можно предполагать, что основная причина этой ситуации состоит в самоизоляции классической криминологии от понимания преступности как угрозы национальной безопасности страны и народа.

В настоящее время все уже сделано с нами грамотно. Подобно борьбе со своей, сугубо внутренней преступностью на основе утилитарной уголовно-правовой концепции, мы все время должны теперь строить отношения с этими «партнерами» относительно того, что они задумали в отношении к нам или уже натворили в нашей стране. В своих исключительно благих намерениях мы пока не научились и не можем пока опережать их настолько, чтобы они либо воздержались от таких действий в отношении к нам, либо потянулись за нами, как за чем-то значительно лучшим по сравнению с их целями и критериями, хотя последнее практически невероятно, поскольку паразит просто по природе своей видит только чужую кровь и ничего более. Тем более — паразит глобальный и англо-американский, т.е. —

⁴ Аллен Даллес (1893—1969 гг.) работал в ЦРУ США с момента его создания в 1947 году. В период 1942—1945 годов руководил политической разведкой США в Европе. В 1953—1961 годах — Директор ЦРУ США. Идеолог «холодной войны», один из организаторов разведывательной деятельности против СССР и других социалистических стран. По этому поводу в литературе, в СМИ и в Интернете существует множество мнений, суждений, публикаций и выступлений, в которых говорится, что доктрина Даллеса — недостоверна, что это фальшивка, и он никогда ничего подобного не говорил. См.: *Марк Дейч*. Зловещий «план Даллеса» // Московский комсомолец. 2005. 20 января (№ 1460). URL: www.mk.ru/...1/20/200843-zloveschiy-plan-dallesa.html (дата обращения 18.11.2017) [5].

Есть публикации и обратного характера. Судя по многолетнему античеловеческому, глобально-преступному поведению, прежде всего, англосаксонской «мировой закулисы» — можно утверждать о фактической реальности такой позиции — особенно в отношении к населению России! Мы используем ее текст как исчерпывающую формулировку намерений ведущих лиц США в отношении к нашему народу и его будущему в лице молодежи, поскольку она и практически полностью отражают в словесной форме то, что уже произошло и продолжает происходить в жизни нашей страны за последние десятилетия. Зачем же подбирать другие слова, когда все сформулировано давно и удачно.

со стажем и умением поглощать страны и народы во всем мире.

Соответственно, — они всегда в фарватере с разными инструментами диверсионно-политической деятельности по отношению к нам, а мы — в арьергарде по отношению к ним, притом — хронически, а те, кто мешает этому раскладу, пытаясь рассказывать, например, об этом многим людям — осмеяны, дискредитированы, уничтожены физически и т.д. (см. приведенный выше текст «доктрины»).

Во-вторых, — надо подчеркнуть то особое внимание, которое уделяется молодому поколению и заложенному в доктрине намерению оторвать от Родины вообще и сделать его космополитами, — в частности. Ниже значение успеха в этом намерении будет раскрыто достаточно подробно, но уже здесь следует отметить, что эта часть замысла состоялась и теперь уже близка к реализации в том, чтобы и юридически, и фактически отторгнуть национальное достояние России от ее коренного населения на будущее — ближайшее и отдаленное, т.е. — насовсем, так что это — *очень перспективная геополитическая диверсия, предметом и целью которой является будущее нашей страны и ее народа.*

Именно этим объясняются, в частности, с одной стороны, — фактическое уничтожение недавно российского образования как одного из лучших в мире, а с другой, — тот факт, что 42% новорожденных нездоровы, 16% — больны и 4—5% — инвалиды, которых придется содержать до их смерти, причем именно это, а не рождение здоровых детей выдается в СМИ за благо, равно как замалчиваются те факты, что смертность среди мужчин в 4,5 раза превышает смертность среди женщин, что к концу обучения в Школах и ВУЗах практически все дети и выпускники страдают от множества болезней. Воистину воплощены слова из доктрины «Мы будем драться за молодежь».

Есть и другие высказывания со стороны наших западных партнеров, например, вот это — из уст человека, который претендовал на должность *Госсекретаря США. Дональд Трамп рассматривал кандидатуру Митта Ромни на должность Госсекретаря; ранее М. Ромни баллотировался на пост президента США. Это тот самый М. Ромни, который заявлял: Россия — геополитический враг Америки № 1.* 9 сентября 2012 г. Митт Ромни заявил:

«Наша задача заставить Россию пожирать себя изнутри, внося смуту и раздор в общество этой страны. То, что не получилось сделать у мистера Навального сегодня — завтра получится сделать у многих тысяч таких же, как он. Мы заставим русских взяться за оружие. Мы настроим чеченцев, татар, башикир, дагестанцев против русских. Мы обязаны заставить их драться друг с другом.

Мы обязаны умножить действия, направленные на дискредитацию Православной церкви в России. Патриарх Кирилл более не справляется с возложенными на него надеждами. У него не получилось лишить людей веры в Бога. У него лишь удалось лишить людей веры в Церковь. И, — если ничего из вышеперечисленного не сработает, — нам не останется иного, кроме как объявить быструю и победоносную войну этой стране. Быструю потому, что через три месяца после того, как мы прекратим закупать газ и нефть у этой страны, правительству президента Путина нечем будет платить заработную плату своим военным. И когда мы введем свои войска в эту страну, — защищать ее будет некому.

Потому что мы давно истребили дух патриотизма в русских, превратив их в нацию злобных, мелочных и завистливых недолгожданных. Мы заставили их ненавидеть свою страну, ненавидеть друг друга, ненавидеть собственную нацию. Русских больше нет, мы их уничтожили. Мы разрушили СССР, мы разрушим и Россию»⁵.

Комментарии здесь излишни. Единственное, что можно и следует подчеркнуть: сказанное этим деятелем в 2012 году — это косвенное подтверждение того, что Доктрина Аллена Даллеса, о которой многие говорят, что это — фальшивка, подтасовка и прочее, чтобы как-то очернить и оговорить политику США в отношении к России — не только добавляет уверенности, что имело место в высказывании бывшего руководителя ЦРУ, но и реализована в полной мере.

⁵ Ромни — действующий епископ Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (мормон), президент Кола (духовный руководитель над несколькими приходами). Ромни поддерживал вторжение американских войск в Ирак и Афганистан и резко критиковал администрацию Обамы за недостаточную поддержку повстанцев во время гражданской войны с Ливии. Также политик известен своими резкими высказываниями в адрес России, Китая и Ирана. URL: info-kuhny.ru/blog/43424956905/... [10] (дата обращения 23.11. 2017).

Вторая Фаза

Подготовка преступления против России и ее народа

(«Подготовка данного деяния»)

Гарвардский и Хьюстонский проекты уничтожения славян.

В начале 80-х годов минувшего века советской разведке удалось добыть материалы так называемого «Гарвардского проекта». Он состоял из трех томов: «Перестройка», «Реформа», «Завершение» [11].

В начале первого тома — большая преамбула, в которой говорилось о том, что на грани XX и XXI вв. человечеству грозит страшный кризис из-за нехватки сырьевых и энергетических ресурсов. Англосаксонские аналитики-экологи пришли к заключению, что спасение человечества зависит от того, насколько удастся разрешить общие задачи после уничтожения, — как говорил тогдашний президент США Рональд Рейган, — «Империи зла», т.е. за счет СССР с запланированным сокращением его населения в 10 раз и разрушением национального государства.

Программа была рассчитана на три пятилетних этапа

Первый этап. В первое пятилетие с 1985 по 1990 год должна была и прошла «Перестройка» с ее гласностью, борьбой за социализм «с человеческим лицом», подготовкой реформ «от социализма к капитализму». «Перестройкой» должен был руководить один вождь, предположительно Генсек.

Второй этап был посвящен «Реформе», время — 1990—1995 годы, цели — следующие:

- ликвидация мировой социалистической системы;
- ликвидация Варшавского договора;
- ликвидация КПСС;
- ликвидация СССР;
- ликвидация патриотического социалистического сознания.

Этой «Реформой» должен был руководить уже другой вождь.

Третий этап называется «Завершение». «Завершением» должен был руководить третий вождь, его время — 1996—2000 годы. В этап входили следующие пункты:

- ликвидация Советской армии;
- ликвидация России как государства;

- ликвидация атрибутов социализма, вроде бесплатного обучения и медицинского обслуживания, и введение атрибутов капитализма: за все надо платить;
- ликвидация сытой и мирной жизни в Ленинграде и Москве;
- ликвидация общественной и государственной собственности и введение частной собственности повсеместно.

«Завершение» сопровождалось вымораживанием голодного населения России, постройкой хороших дорог в морские порты, по которым сырье и богатство России надлежало вывезти за границу. За счет России Запад надеялся решить многое и выжать ее как лимон, а территорию «отдать англосаксонской расе» [9].

Хьюстонский проект

Представляет собой детальную проработку этапа «Завершение». Он связан только с Россией, и в нем уже нет речи о расчленении СССР как в Гарвардском проекте, по которому оно «уже состоялось» или состоится непременно. Здесь речь идет уже о расчленении России на мелкие государства и об ассимиляции ее ресурсов. По этим планам: Сибирь должна отойти к США, Северо-Запад — к Германии, Юг и Поволжье — к Турции, Дальний Восток — к Японии, все в целом — чтобы установить прямой контроль за сырьем Сибири и Дальнего Востока [12].

За последние 10—12 лет из России за рубеж ежегодно вывозится: 57% добываемой нефти, 40% — газа, 90% — меди, 97% — никеля, 99% производимого в стране алюминия и др., — как из самой отсталой колонии [13].

Хьюстонский проект предусматривал отказ от отношения к России как к единому государству, требуя отношения к ней как к ряду мелких государств; проект предусматривал разработку отдельной политики ко всем ее разрозненным, расчлененным частям.

Оба названных проекта близки друг к другу и хорошо просматриваются в том, что происходило последние десятилетия в России под руководством ее прежних правителей; проект «Перестройка» было «поручено» завершить Михаилу Горбачеву, проект «Реформы» — Борису Ельцину. Сделано на 100%.

Но вот проект «Завершение» «пробуксовывает», так как у власти стоит национально ориен-

тированный лидер — Владимир Путин. Однако, выполняя «казак» своих западных и, прежде всего, заокеанских и англосаксонских хозяев и «кормильцев», — «пятая колонна» внутри страны, конкретно — КРИМИНОЛИБЕРАЛЬНЫЙ ФРОНТ, — всячески пытается реализовать проект «Завершение»⁶.

Третья фаза

Совершение преступления против России и ее народа (шоковая терапия)

(«Совершение намеченного деяния»)

Что такое «Шоковая терапия» и каковы основные следствия ее применения к России и, ее народу.

О сеансе «шоковой терапии» в нашей стране говорили давно и поговаривают сейчас. Но что это такое в принципе и применительно к ней и народу конкретно, а главное — в чем она состоит, кто ее назначил России, на каком основании и для чего, — четких и точных ответов нет. Чтобы это понять, надо обратиться к той сфере, в которой это понятие имеет буквальный и основательно прожитый смысл. Это — медицина и опыт переливания крови от донора в жилы реципиента для его спасения, когда для этого есть показания — то ли ему не хватает своей из-за большого кровотечения, то ли она не справляется по каким-то причинам со своими обязанностями в организме, то ли система кроветворения не вырабатывает ее в достаточном количестве, так что он хиреет и все более внимательно «смотрит на ладан»⁷.

Исконный смысл этой процедуры определился еще в прошлые времена, когда было очень много кровопролитных войн и была большая потребность в восполнении кровопотерь, что и пытались делать, чтобы спасти жизнь раненым, но в большинстве случаев это кончалось смертью на месте или медленным, но неукоснительным умиранием. В результате родилась притча: «Чтобы перелить кровь, нужны три барана: баран, от которого кровь переливают, баран которому ее переливают, и ба-

ран, который ее переливает». В огромном проценте случаев кровь донора оказывалась несовместимой с жизнедеятельностью организма реципиента, почему может развиваться анафилактический шок, и он просто погибает.

Если же кровь донора совместима с кровью реципиента, то процедура переливания является спасительной для последнего, но для этого нужно, чтобы вопрос о совместимости ставился и решался заранее.

В нашем случае роль третьего барана успешно, но с противоположными целями в отношении к стране сыграло ее тогдашнее руководство и его американские советники, в связи с чем еще раз напоминаем высказывание Станислава Лема в книге «Сумма технологий»: «Любая технология имеет три применения — военное, гражданское и криминальное» и делаем вывод, что в данном случае были совмещены первое и третье назначения этой процедуры, а второе, т.е. целебное вообще не имелось в виду.

В средствах массовой информации и в популярной литературе отсутствует развернутая информация о «шоковой терапии» нашей страны и народа, так что даже современная интеллигенция России воспринимает то, что происходит в стране, как временные трудности и недостатки в деятельности правительства, которое является национальным и пытается работать как можно лучше на благо страны и народа... А то, что это — специально задуманная социальная, а точнее — антисоциальная технология с использованием чужеродной и даже враждебной «крови экономики» в виде долларов ФРС, либо вообще не понимается, либо этот факт и его значение недооцениваются, либо, наконец, — это скрывается СМИ и политиками, которые за них работают, так сказать, «под шумок» перестройки национальной экономики на американский манер. И уж совсем это не воспринимается как преступление, состоящее в нарушении суверенитета страны изнутри ее жизни, совершенное через банки и денежное обращение — прибыльное для «донора» и губительное для «реципиента».

В результате «шоковой терапии» Россия оказалась в «плёну» колоссальных социальных последствий, проявленных в следующем.

- Высокий уровень инфляции, гиперинфляция.

⁶ И именно потому, что финансирование деятельности этой «колонны» внутри страны извне нее будет в ближайшее время ограничено, реализовать эту стадию «заваливания русского медведя», по всей видимости, не удастся.

⁷ В нашем случае приходится говорить о финансовой системе, как о «живой крови экономики» по образному выражению бывшего министра финансов России Александра Лившица, и иметь в виду при этом второй вариант показаний для переливания чужеродной крови.

- Обвальный спад *производства*, преимущественно в высокотехнологичных областях.
- Высокий уровень *безработицы*.
- Имущественное расслоение и резкое снижение *уровня жизни*.
- Рост социальной напряженности.
- Кризис социальной сферы, снижение рождаемости и резкий рост смертности населения.
- Резкий рост преступности и криминализации экономики.
- Рост задолженности государства при отсутствии финансовых средств на проведение реформ такого масштаба.
- Усиление политической нестабильности.
- Высокая зависимость экономики от иностранных *инвестиций*.
- Внешнеторговый *дисбаланс* — страна как сырьевой придаток мировой экономики [14].

При этом надо иметь в виду, что формы и степень разрушения национальной экономики России и ее социальной сферы посредством многолетнего сеанса «шоковой терапии» в 2,5 раза превосходят руины послевоенной Германии. Людские потери в России за это время выглядят следующим образом:

Сводная цифра людских потерь в 90-е и нулевые годы.

«По итогам трех бурных холиваров, устроенных по поводу цифр Росстата, показывающих динамику смертности в России за последние 50 лет, автор решил собрать сводную табличку всех причин смертности, где видно картину целиком. А также подсчитать цифры людских потерь. Итак, смотрим (табл. 1). В норме должно быть как? Слева красное, а справа зеленое. Это значит динамика идет от большого к меньшему. Ну, кроме новооб-

разований, т.е. рака, так как при увеличении доли пожилых действительно растет доля умерших от рака. Но даже новообразования справа не показывают особого покраснения. Поэтому норму мы видим только в уменьшении смертности от болезней органов дыхания. Остальные все причины, кроме новообразований ведут себя ненормально. Кстати, резкое покраснение в нулевые у органов пищеварения объясняется отменой в пищепроме советских ГОСТов и переход к ТУ. Вот вам и причина роста смертности, а не алкоголь и обжорство, как пытаются объяснить это ненормальное явление антисоветчики и запутинцы.

Для сравнения в России смертность в три раза выше чем в Западной Европе 1 451 против 497 на сто тысяч населения»[15; 8]. А вот какую цифру потерь показывает расчет смертности среднегодового постсоветского показателя относительно советского (табл. 2).

Опять получилась роковая цифра в 13 млн человек (без новообразований, т.к. там рост носит естественный характер), умерших раньше своего времени после 1991 г. Автор всякими способами считал цифры потерь от правления либералов в России и все время получается примерно эта цифра плюс-минус полмиллиона. В качестве примера еще один из *расчетов*:

«Окончательное решение» русского вопроса.

В теме «Почему Сталин никогда не будет реабилитирован нынешним режимом?» автор этих расчетов показал масштаб и примерную численность россиян, умерших раньше своего времени по причине социально-экономических катаклизмов 90-х и нулевых годов. Цифра вышла гигантская в 13,3 млн человек. Дотошный критик должен был заметить,

Таблица 1

Умершие по основным классам причин смерти в РСФСР/РФ (1990=100%)

	1965	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Инфекционные и паразитарные	229,5	176,0	160,7	159,2	138,0	100	170,0	201,8	196,6	205,8	207,1	206,4	217,3	199,2	191,8	192,5	190,1	187,3	187,7	178,8	177,3	178,9
Новообразования	63,2	66,8	72,7	78,9	87,6	100	103,8	103,6	102,2	101,8	101,0	100,8	100,1	99,5	100,3	100,5	102,1	101,9	101,7	101,1	101,4	100,9
Системы кровообращения	45,8	58,7	72,1	87,8	99,4	100	127,1	134,5	136,9	142,9	145,3	140,7	141,9	134,6	129,5	129,5	124,2	125,8	117,6	115,3	109,4	102,7
Органов дыхания	96,7	132,3	141,4	145,2	129,7	100	123,7	116,1	107,9	114,8	115,0	105,7	107,7	94,1	88,6	90,4	90,3	85,0	84,4	80,5	84,2	89,0
Органов пищеварения	62,1	71,0	79,7	98,1	102,3	100	159,6	152,2	163,3	177,7	191,8	200,7	220,7	210,4	206,3	212,7	209,3	216,4	209,2	209,1	208,1	227,5
Внешние причины	60,1	82,4	96,3	115,5	99,6	100	175,7	160,7	167,2	171,1	169,0	165,0	159,3	142,6	130,8	123,3	113,2	109,4	100,5	97,7	93,5	94,2

■ 50% □ 100% ■ 200%

Росстат, 2015 г.

что цифра эта вышла несколько завышенной, но не по причине неверного расчета, а по причине грубого расчета, в котором автор не учел резкое снижение рождаемости — второй составляющей так называемого «русского креста», который нанес России демографический урон примерно в 19,4 млн человек на момент 2010 г.

Для исправления этого недочета автор внес поправки в свой новый расчет, где принял за гипотезу, что рождаемость в 90-е и нулевые останется на среднем уровне последнего 10-летия существования РСФСР, т.е. порядка 16 промилле. Результат

можно увидеть на приведенном ниже графике, на котором пунктирной линией показано то снижение смертности в промилле, на котором не отразилось влияние от снижения рождаемости в 90-е и нулевые (рис. 1).

Это будет более точная цифра повышенной смертности россиян с 1991 по 2015 гг., случившейся по причине пришествия фальшиво монетного ростовщического капитализма в Россию. Снижение оказалось не столь существенным — всего полмиллиона от 13,3 млн, т.е. окончательная цифра потерь народа равна теперь 12,8 млн жизней. Именно та-

Таблица 2

Расчет смертности среднегодового постсоветского показателя относительно советского

Основные причины смертности	Советский уровень	Постсоветский уровень	Разница	За 23 года
Инфекционные и паразитарные	28,8	34,6	5,8	133,4
Новообразования	225	292	67	1 541,0
Системы кровообращения	708	1177,5	469,5	10 798,5
Органов дыхания	109	87	-22	-506,0
Органов пищеварения	36	84	48	1 104,0
Внешние причины	183	269	86	1 978,0
Итого за 23 года, тыс.				13 507,9

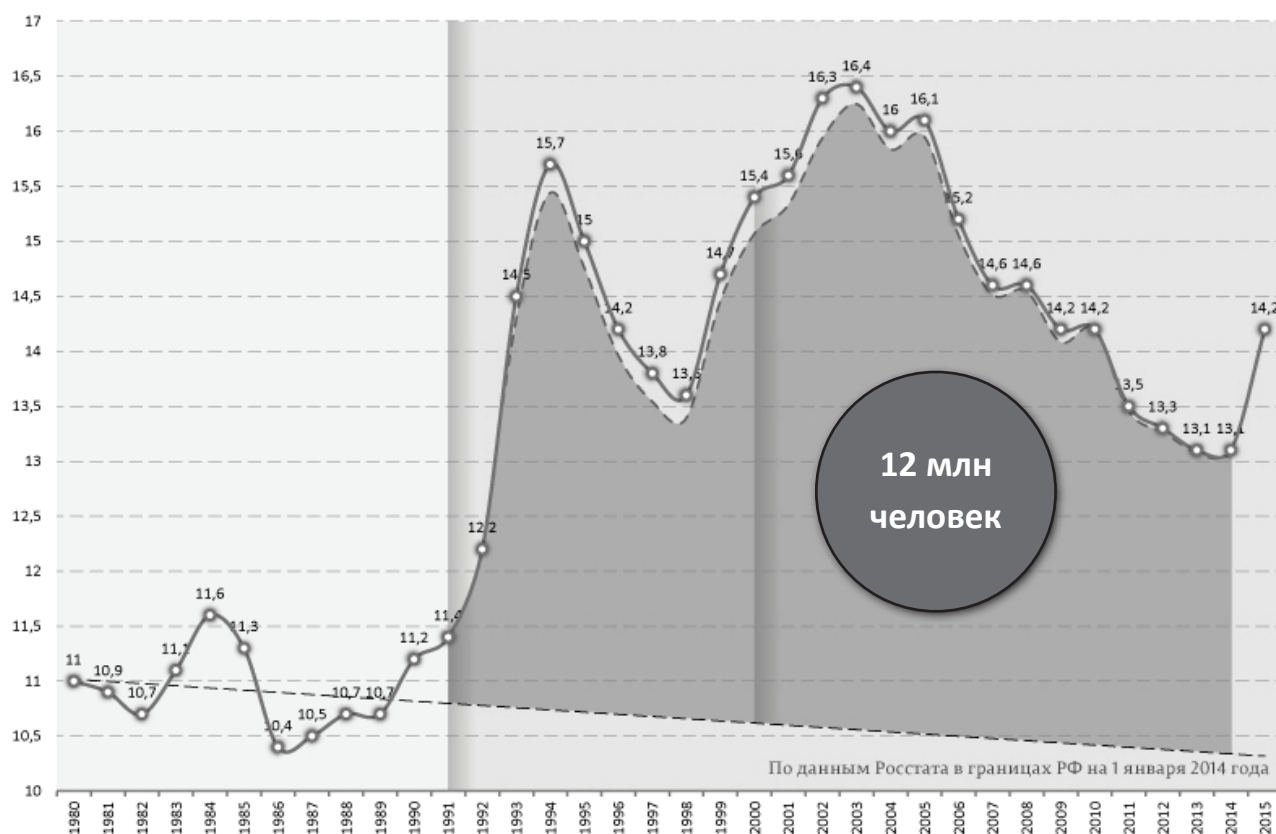

Рис. 1. Смертность в РСФСР с 1980 по 1991 гг. и в РФ с 1992 по 2015 гг. (с поправкой на снижение рождаемости)

кова цена правления нынешней «правлящей элиты» в России. В общем, — как не крути, но если Россия выживет после их чудовищного эксперимента в виде нарушения суверенитета жизни народа и страны, то нужно будет устраивать над ними Нюрнберг» [16].

В этот перечень не входит число эмигрировавших из России — это еще около десяти миллионов, притом — лучших в большинстве своем специалистов — ученых, рабочих и молодых людей, получивших прекрасное образование. Фонд «Общественное мнение» провел исследование и установил, что 15% — наших граждан хотели бы навсегда покинуть Россию. В возрасте до 35 лет этот процент, по данным ФОМ, повышается до 25%. Это каждый четвертый! Лидеры «продаж» по данным ФМС и Росстат 3 страны — США, Германия и Израиль [7].

Во всех случаях проблема осуществления эффективных «реанимационных» мер в современной России и их осуществления за короткое время вполне сопоставимы по степени трудности с тем, с чем имела дело послевоенная поверженная Германия.

Есть и еще одно обстоятельство, которое произошло в период «демократизации» России, но имеет если не решающее, то во всяком случае — принципиальное значение. Оно состоит в том, что за счет подключения к разрушительной стадии перестройки экономики и общественного устройства всего социального института образования и науки уничтожается интеллектуальный потенциал нации, так что, начиная с ЕГЭ и подключения к Болонской системе образования, страна и народ из статуса естественного обладателя «недокументируемых возможностей» вступили на путь деградации и «дебильного» развития умственных способностей основной массы населения и его поколений.

Таким образом, Правительством России и конкретно — преступной в отношении к будущему страны и народа деятельностью бывшего руководства Министерства образования и науки РФ создается непреодолимый *Рубикон* на пути в его светлый вариант. Совершенно понятно, что все это — фрагменты Гарвардского и Хьюстонского проектов, а в целом — «доктрины» Даллеса. Видно также, что до последнего момента Минобрнауки РФ и социальный сектор Правительства — исполнители этих проектов, и, если «единственный источник власти и

носитель суверенитета» не вмешается в эту ситуацию, он будет обречен на вычеркивание из будущего на картах XXI в. вместе с изображением России как целостного государства. Правда, отставка Министра образования несколько приостановила процесс разрушения образования и науки, но во властных структурах пока что прочно сидят представители «пятой колонны», которые успешно продолжают свою разрушительную работу.

Куда ведет нынешняя перестройка.

В мировой практике опробовано и реализовано много вариантов преобразования экономики и становления рыночных отношений. В нашей стране параллельно с убыточной для населения и страны распродажей национальных земель и ресурсов был развернут польский сценарий рекапитализации планово-командной экономики и перехода к рынку сначала через мелкий и челночный, а затем — крупный «бизнес», основанный на мошеннической разнице курса доллара ФРС к рублю и наоборот.

При этом основная ставка в первичном накоплении капитала делалась не на собственное производство, а на распродажу своего сырья и интеллектуальной собственности за границу, с одной стороны, и спекулятивную торговлю импортом и валютой на внутреннем рынке — с другой. Практически во всех сферах жизни приоритетную роль играл паразитизм, спекуляция (ныне — «бизнес») и мошенничество в особо крупных, фактически — государственных масштабах.

Если бы руководство бывшего СССР готовилось к перестройке экономики и общественного устройства, исходя из жизненных интересов своей страны и народа, то оно обязательно обсудило бы с ней ее основные цели и сам способ ее осуществления. Тогда выбор этих целей и сценариев перестройки был бы продуманным и осознанным, а сама последняя — планомерной и целесообразной. Однако, явным образом никто из тогдашних руководителей не считал нужным это сделать и не провозгласил, в частности — «Наша новая цель — рекапитализация». Хотя выбор именно такой цели (резкая рекапитализация экономики страны) был сделан в 1991 г. в Беловежской Пуще без всякого согласования с народом, который ни в каких отношениях не был к этому готов, но оказался поставленным ими перед этим фактом. Еще более нелепым оказался выбор

способа осуществления перестройки экономики с этой целью. Соответственно, она пошла по схеме, провозглашенной одним из бывших претендентов на президентскую власть по принципу — «Хотели, как лучше, а получилось — как всегда...».

По неписаной традиции «Тройка» президентов трех постсоветских государств в 1991 г. заочно приговорила свои народы к длительному периоду полного социально-экономического неблагополучия и правового беспредела с пребыванием в быстро расширяющейся криминогенной зоне. Иное дело, как и почему это было сделано, и это — тоже входит в предмет неклассической криминологии, о чем речь будет идти ниже. Но во всех случаях теперь нужно думать, как с наименьшими потерями не только выпутаться из кризисного состояния экономики, в которое страну ввергли, но и избавиться от использования того наихудшего способа осуществления ее перестройки, который был навязан стране и ее народу, еще совсем недавно с полным правом именовавшим себя «великой державой».

Правда, авторов этого замысла и ее исполнителей в лице этих Президентов нужно, конечно, «поблагодарить» за то, что они преподнесли фатальный урок о недопустимости ставить впредь жизнь нации и страны в зависимость от так называемых «первых лиц государства», которые попали в стандартную психологическую «ловушку для лидеров» и оказались наемниками наших врагов.

В настоящее время все большее число людей начинают понимать, что это — умышленное и рукотворное дело, и что положение, в котором оказались Россия и ее народы, — это искусно поставленный «геополитический капкан» на них, на их земли и свободу. *Ибо стихийное вхождение в рыночные отношения и первичное накопление капитала через спекуляцию на внутреннем рынке импортной товарной низко сортницей и «первосортной» зарубежной валютой неуклонно ведут страну к деградации и самоуничтожению, ее экономику — к поглощению мировым рынком как «кролика удавом», а население — к утрате национального достоинства, обнищанию, безыдейности, бесдуховности и продажности. Если к этому добавить пагубную роль «олигархата» и «правлящей элиты», включая большинство зависящих от доллара ФРС властных структур, — картина будет полной и безрадостной.*

Резюме

Из изложенного видно, что механизм формирования криминальных проблем современной России в значительной мере является политико-экономическим по характеру и очень глубоким по сути, поскольку действует и во плоти, и в сознании. Учитывая угрозу дефолта из-за «выедания» реальной денежной массы из национальной экономики множеством спекулянтов, этот механизм имеет и обратное действие, так как может в очередной раз или еще больше надорвать экономику. Возникает типичный «порочный замкнутый круг» — криминальные и медико-социальные проблемы возникают и усугубляются вследствие проблем экономики и наоборот. В условиях его действия ни поставить толком, ни решить проблемы борьбы с преступностью нельзя. Надо менять этот механизм на новый и прежде всего, — отказаться от «шоковой терапии» и изменить сам способ перехода к рынку, подчинив его интересам каждого человека, нации и государства. Делать это нужно безотлагательно, поскольку весь уголовно-правовой, парамедицинский и парасоциальный виды «бизнеса» приносят существенный вклад в дремлющий пока «вулкан» дефолта и социальных взрывов.

Все основные беды, криминогенный характер общей обстановки в стране и криминальные проблемы связаны с двойным денежным обращением и взаимодействием специально ослабленного рубля с искусно усиленным сильным долларом ФРС, которое практически всегда заканчивается в пользу последнего.

Это обстоятельство нужно рассматривать как важнейшую точку приложения усилий в оздоровлении жизни нации, поскольку больной организм национальной экономики не выживет с такой, чужеродной по сути кровью, и нужно впрыскивать в его жилы совершенно новую, здоровую кровь, которая соответствует ему генетически. Николай Стариков называет это действие в своей книге «Национализация рубля», хотя на самом деле это и есть начало восстановления суверенитета страны, народа и государства.

Только таким образом и можно будет реанимировать национальную экономику, вернуть людям национальное достоинство, физическое, нравственное и духовное здоровье, уверенность в будущем за себя

и своих детей. Все-таки травму нанесли колоссальную — начиная с предательства высшего руководства страны и кончая юридической диверсией, в соответствии с которой автор деяний может считаться преступником по решению суда, а в стране был запущен механизм «быстрой криминализации всех общественных отношений» и деятельность «пятой колонны», направленной на разрушение страны.

И наоборот, — если за счет конвертации такой коварной валюты, как долларовые кредиты и расчеты за наши натуральные богатства, пытаться оживлять больной организм нашей экономики, то допустившим и допускающим ныне такой способ переливания в него этих финансов как «крови экономики» нужно сказать следующее: «Чем больше будет иностранных инвестиций в нашу современную национальную экономику, тем меньше она будет национальной и работать на нацию, поскольку такие инвестиции делаются не ради ее спасения, а ради прибыли за наш общий счет и в конечном счете — в пользу глобального фальшивомонетного ростовщика».

Достаточно напомнить читателю, что в СССР после Великой Отечественной войны без заокеанских кредитов только за две послевоенные пятилетки было построено свыше девяти тысяч заводов и фабрик [2]. Таким образом, СССР восстановил свою экономическую и военную мощь. В то же время например, Германия и Япония за счет американской финансовой и технологической помощи, хотя и стали экономически развитыми странами, но с точки зрения геополитики — до сих пор являются фактически оккупированными и, соответственно зависимыми государствами.

Фаза четвертая

Конкретные проявления преступного деяния («Проявления на месте совершения деяния»)

Теперь мы подошли к тому, чтобы в цифрах показать, что именно нашим «западным партнерам» и «заклятым друзьям» удалось сделать с нами и с нашей страной за годы спланированной и осуществленной долларозависимым правительством перестройки экономики и общественного устройства, действуя с помощью «шоковой терапии». Мы не стали делать это описание подробным, но еще раз подчеркиваем, что в СМИ и популярной литературе недостаточно всеобъемлющих свидетельств по-

нимания того, что и почему делается со страной и народом.

Демонстрация результатов этой «терапии» состоит в том, чтобы провести смысловые параллели этого описания с сухими, хотя и коротко прокомментированными цифрами о том неблагополучии, которое произошло в порядке ответа на эту самую «терапию», т.е. — на намеренное причинение прямого вреда стране и народу под прикрытием и эгидой так называемых «либеральных реформ», а на самом деле — посредством идеологической, политико-экономической и социально-демографической диверсии против них.

Самое интересное, что мировой общественности и именно через все «продажные» [6] СМИ эти результаты преподносятся как пороки Путинской системы управления жизнью народа и страны, хотя, как показано выше, в ней пока что правит фальшивый доллар ФРС, Центробанк как ее подразделение и пресловутая «правлящая элита».

Впрочем, совершенно ясно, что параллельно с разграблением страны, которое коротко описано выше, шло целенаправленное разрушение экономики и общественного устройства. В целом это надо понимать как разрушительную фазу перестройки экономики и общественного устройства и «поблагодарить» всех, кто направил нас на все это, поскольку сами мы бы никогда этого не сделали. Верно говорит Михаил Жванецкий: «Иногда для продвижения вперед, нужен хороший пинок в зад». Это — о нас и о нашей ситуации, включая и систему криминалогических знаний, вместе с несовершенной правоохранительной системой.

Так что промежуточные благодарности адресуются нашим «учителям, советникам и помощникам» в нормализации состояния и жизни страны и народа — Алены Даллесу, Генри Киссинджеру, Збигневу Бжезинскому, Джорджу Соросу, Михаилу Горбачеву и Борису Ельцину, Егору Гайдару, Анатолию Чубайсу и тому подобным с командой либералов, всем жуликам, которые оформили на себя общенациональное достояние, чем помогли его учету и множеству других «соотечественников» и инородцев, которые приложились к разрушению устоев и формата нашего прежнего государства для его введения в мир частной собственности — ее естественной формы по сравнению с государственной, то есть — ничьей,

вообще говоря, почему и стали возможны и разграбление страны, и криминализация всех общественных отношений, и угрозы ее существованию и т.д. Есть кого благодарить и сейчас — за продолжение воровства, казнокрадства, коррупцию, геноцид и прочие уголовно-наказуемые деяния.

Вот, в частности, как выглядит в современной России соотношение легитимированных вредоносных действий и эффектов, с одной стороны, и успешного «бизнеса» — с другой. **Россия по статистике ООН занимает:**

- 1-е место в мире по величине природных ресурсов; 1-е место в мире по запасам и физическому объему экспорта алмазов и 2-е место по их добыче; 3-е место в мире по размерам государственных золотовалютных резервов; 1-е место по темпам роста долларовых миллиардеров и 2-е место долларовых миллиардеров (после США); 1-е место в мире по добыче и экспорту природного газа (35% от мировой добычи); 1-е место по добыче нефти и 2-е по ее экспорту;
- 1-е место в мире по количеству самоубийств среди пожилых людей, а также среди детей и подростков; 1-е место в мире по числу умерших от алкоголизма и табакокурения; 1-е место в мире по потреблению спирта и спиртосодержащей продукции; 1-е место в мире по продажам крепкого алкоголя, по потреблению табака и 3-е место по производству табачных изделий; 1-е место в мире по потреблению героина (21% мирового производства); 1-е место в мире по абсолютной величине убыли населения; 2-е место в мире по распространению поддельных лекарств;
- 67- место в мире по уровню жизни и 71-е место по уровню развития человеческого потенциала; 72-е место в мире по рейтингу расходов государства на одного гражданина [3].

К сожалению, ситуация сложилась так, что государство обрело 90 процентов населения России обслуживать пять-десять процентов населения, оставив за «бортом» весь народ, бросив часть его за черту бедности, нищеты и страданий, а остальных лишив уверенности в завтрашнем дне.

Крупная частная собственность не может существовать постоянно и объективно укрупняясь, до

пределов мировых монстров, как транснациональных корпораций — в экономике.

То же самое объективно происходит и в международной политике, это формирование международных структур, а на самом деле структур мирового правительства — типа ООН, НАТО, ВТО, Международный валютный фонд (МВФ) и еще сотни других международных организаций, которые и становятся структурами мирового правительства.

Национальная философия и мировоззрение, образование и воспитание, здравоохранение и все прочие социальные институты России, в том числе — криминология должны уразуметь, что понятия типа «Темные силы», «Темное сознание», «Темное мышление», «Темные дела» и т.д. имеют реальный метафизический смысл и эквиваленты в нашей жизни и сознании и даже больше того — более или менее однозначно (пофамильно) персонализированы, а главное — в тех или иных объемах связаны с «фальшивомонетной фабрикой».

Но дело тут не только в Рокфеллерах, Ротшильдах, Моргане, Дюпонах, Оппенгеймерах и т.д., имена и фамилии которых «перемалываются» главным образом, — в Internet. И не только в тайной власти связанных между собой давно коронованных особ, современных трансконтинентальных корпораций и СМИ.

Комментарий

Учитывая сказанное выше (хотя это — далеко не полная информация), а главное — масштабы криминала в сфере экономики и денежного обращения, нужно ввести в обновляемой стране аналог принятого в Китае Закона об обеспечении национальной безопасности, заменив, быть может, обязательную смертную казнь уголовным принуждением воров, коррупционеров и казнокрадов к жизни с семьей в местах «трудотерапии» до тех пор, пока они не вернут украденное у страны и народа и не отчитаются перед ними.

Государство для исполнения своей карательной функции породило свою прикладную ветвь — уголовно-правовую концепцию РФ с целью постановки на правовую основу деятельность правоохранительных органов в отношении к преступлениям и преступности внутри страны, даже если она продуцируется извне нее или изнутри — из мирового информационного пространства, над чем безуспеш-

но бьются исследователи «личности преступника» или изыскатели «причин преступности», хотя и то, и другое — внутри и вокруг нас.

Соответственно, теперь, в условиях нарастания угроз стране и народу — одной из основных задач криминологии является разработка глобальной и активной предупредительной и антикриминальной деятельности в помощь благонамеренной части власти и с участием коренного населения России. Сказанное и многие другие факты, сопровождающие развитие настоящей науки, включая так называемый «Эффект наблюдателя»⁸, показывает, что это невозможно без ломки привычного рутинного материалистического сознания, его «перезагрузки» и развития в сторону постижения и практического освоения информационных связей и отношений, действующих в этом мире и в иномирье внутри него, т.е. — в общественном и личностном сознании.

В теоретическом плане это может сделать только *глобальная криминология*, причем — именно российская, поскольку для выхода в мировое информационное пространство нужно иметь право, которое не отягощено ложью, обманом, коварством и прочими сатанинскими атрибутами, а наоборот — в полной мере соответствует Божьему замыслу в отношении к жизни на Земле вообще и Человечества — в частности. Эта правовая основа (Совесть, Честь, Справедливость, Разум) теории Глобальной криминологии и ее приложений, которую нужно возродить и освоить как правовую основу жизнеустройства и жизнеобеспечения нашего Рода на Планете.

Сначала нужно определить именно концепцию Богоугодного образа жизни человека и государства

в своей стране и активного обеспечения национальной безопасности в условиях мирного времени, т.е. — выживания народа и страны «*отрицанием отрицания*» нашей жизни. И в той мере, в которой определение этой концепции предполагает определение предмета внимания и метода работы с ним — содержания и смысла этих понятий в таком же контексте.

Уже из приведенных примеров видно, что в значительной мере глобальная преступность и угрозы нашей жизни строятся, с одной стороны, — на почве изуродованного с помощью информационных технологий сознания и подсознания значительного числа населения. С другой стороны, — это официально прописанная в части первой и второй ст. 13 Конституции РФ безыдейщина, безответственность за судьбу народа и страны, и безнаказанность и разнузданность в поведении сверху до низу. Именно поэтому преступность разного уровня и рода свободно индуцируется, финансируется, поддерживается и развивается, в том числе, благодаря таким усилиям извне и изнутри страны, которые представляют собой угрозу для существования Рода, но не входят в поле профессионального внимания криминологии и уголовно-правовой концепции.

Но есть и более глубокая причина деградации индивидуального и общественного сознания и нарастающего несогласия значительной части населения страны с тем образом жизни и вообще — с системой жизнеустройства и жизнеобеспечения, которые навязаны инородным государством стране и народу и полностью игнорируют вторую и третью статьи Конституции РФ. Понимание этой причины является ключевым для объяснения многих проблем, возникших за последние десятилетия, и для их решения. Конкретно — для объяснения того, каким образом и как конкретно страна оказалась, во-первых, разрушенной, а во-вторых — ограбленной, притом — заодно и вместе с народом.

Как будет показано, дело не в 13-й статье Конституции, а в том, как сформулированы первая и вторая ее статьи, поскольку они определяют основу, политическое устройство страны и взаимоотношения между государством и народом, их роли в ее жизни и судьбе. Выше об этом уже говорилось, но недостаточно категорично. В свете сказанного в описании предыдущей фазы тезис «В начале было

⁸ См.: *Загадка наблюдателя: 5 знаменитых квантовых экспериментов*. Никто в мире не понимает квантовую механику — это главное, что нужно о ней знать. Да, многие физики научились пользоваться ее законами и даже предсказывать явления по квантовым расчетам. Но до сих пор непонятно, почему присутствие наблюдателя определяет судьбу системы и заставляет ее сделать выбор в пользу одного состояния. «Теории и практики» подобрали примеры экспериментов, на исход которых неминуемо влияет наблюдатель, и попытались разобраться, что квантовая механика собирается делать с таким вмешательством сознания в материальную реальность. Одним из самых известных законов квантового мира является принцип неопределенности Гейзенберга: невозможно одновременно установить положение и скорость квантового объекта. Чем точнее измеряем импульс частицы, тем менее точно можно измерить ее положение. Но действие квантовых законов, работающих на уровне крошечных частиц, обычно незаметно в нашем мире больших макрообъектов. URL :theoryandpractice.ru/posts/8507-... [4] (дата обращения 08.12.2017).

слово» — это не пустой звук, а место *мыслеформы*, которая конституирует все отношения в сложных живых системах, притом — изнутри, определяя их жизнеспособность или иначе — способность к выживанию самих по себе и в разных изменяющихся условиях.

В основы конституционного строя России были заложены две информационно-эзотерические «мины замедленного действия», так что в смысле соответствия «де факто» и «де юре» получился не строй, а информационно-энергетический «урод», который как основной закон жизни общества и страны не воспринимается, поскольку есть расхождение между политически значимыми словами и политической реальностью.

Это — намеренный обман народа или просто так получилось, но жизнь народа в своей стране строится не по законам, одинаковым для всех и каждого (как в Китае — см. выше или в Америке, в которой Конституция уже 225 лет, и она не меняется, хотя поправок принято больше 1 650), а «по понятиям», которые совершенно разные для народа («топос» по Исаеву И.А.) и для властной структуры, разместившейся на территории страны со своим правопорядком, установленным для удержания власти над всем этим конгломератом и пользования ею, в основном — в своих интересах. Это — «номос» по определению Исаева И.А.

Что это за «мины»... Первая «лежит» в п.1 указанной статьи Конституции РФ и состоит в том, что «де юре» Россия — это демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления, а «де факто» — эта форма является президентской или — как дружно «поют» все наши «зарубежные партнеры» — тоталитарной и путинской. Эту разницу еще как-то можно нивелировать и объяснить ее целесообразность, связав ее с ветвями власти, но вот вторая «мина», упрятанная во второй пункт этой же, статьи, является решающей по существу рассматриваемой коллизии, в том числе — и в отношении к ее первому пункту.

Чтобы было понятно, о чем идет речь и как, следовательно, сделать основной закон истинным и приемлемым всем народом, так что он — в соответствии с третьей статьей Конституции реально (и «де юре», и «де факто») станет в своей стране «... единственным источником власти и носителем

суверенитета», — особо отметим и еще раз подчеркнем, что *Россия — это страна, в которой живет ее коренное население и другие народы и народности, а государство — это политическая структура для управления этой жизнью на данной территории и вне нее.*

Поэтому утверждение, записанное во втором пункте данной статьи, — «Наименования Россия и Российская Федерация равнозначны» — неверно в принципе и привносит в основы конституции и строя информационно-энергетическую путаницу, а главное — фактически отождествляет «номос» и «топос» со страной, никак не оговаривая абсолютный примат первого над вторым, и давая, таким образом, последнему право распоряжаться жизнью первого, то есть — жизнью народа и страны и их судьбой.

ЭТО И ЕСТЬ БАЗОВОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО В НАЦИОНАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ НАШЕЙ МОНОЭТНИЧЕСКОЙ СТРАНЫ И ЕГО НАРУШЕНИЕ, ПРОИЗВЕДЕННОЕ ИЗНУТРИ ЕЕ ЖИЗНИ НЕ ПРОСТО ДОПУЩЕНИЕМ В ЕЕ ЭКОНОМИКУ ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЫ, А САМОЙ КОНСТИТУЦИЕЙ, КОТОРАЯ ИГНОРИРУЕТ ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРАВО НАРОДА НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И НА ВЛАСТЬ В СВОЕЙ СТРАНЕ.

Государственный строй (в данном случае — это федерация) может меняться и сменять друг друга, как оно и есть на самом деле, в том числе — в нашей стране (империя, капитализм, социализм, олигархический монополизм в формате этой Федерации, — как оно имеет место сейчас, хотя описано было в книге Ивана Ефремова еще в 70-х годах минувшего века в книге «Час Быка»), а страна, в которой все это происходит, — это восьмая часть суши Планеты с 41% ресурсов и двумя процентами от общей численности жителей Земли, которая вынесла множество войн, междоусобиц, революций, нашествий, режимов и т.д. и пока сохраняется в таком качестве (так называемая «территориальная целостность»), поскольку полита потом и кровью народа, который на ней жил веками и живет ныне⁹.

⁹ То же самое имеет место с Америкой как страной, в которой создан и укрепился строй, называемый Соединенными Штатами Америки, так что Америка и США, равно как Россия и РФ — это совершенно разные объекты, и чтобы в нашей Конституции недоумение или намеренный обман не имели места и чтобы каждое слово в ней несло естественную информационно-энергетическую нагрузку, — надо устранить их из записей, характеризующих политическое устройство жизни нашей страны и народа.

И если она сама не поднимется из «волчьей ямы», в которую ее столкнули хорошо организованными усилиями и извне, и изнутри ее жизни и сознания народа, — **пятая фаза** этого глобального преступления будет осуществлена и именно в формате расчленения ее территории и уничтожения большей части коренного и бесправного населения, которое с точки зрения мира частной собственности не представляет собой владельцев национального достояния, так что «де юре» оно уже фактически бесхозно и по нормам международного права может быть приобретено любым обладателем фальшиво монетным ростовщическим капиталом. Вот до чего мы дошли с этой перестройкой экономики и общественного устройства, благодаря деятельности инородного «олигархата» и инородной «правлящей элиты».

(Продолжение следует)

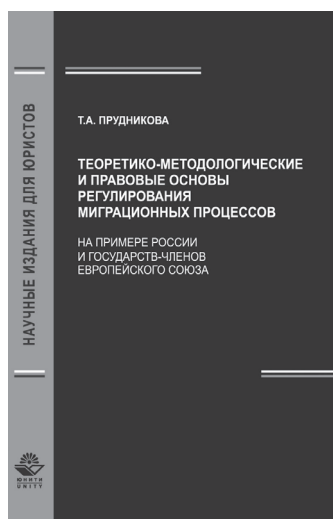
Литература

1. Бисмарк-Шенхаузен Отто Эдуард Леопольд фон (1 апреля 1815 — 30 июля 1898). URL <http://inpearls.ru/137917> (дата обращения 02.12.2017).
2. Военная тайна с Игорем Прокопенко. РЕН ТВ/ 09.12.2017 г.
3. Где же наши деньги? // URL: [https://fotostrana.ru/public/post/241847/813529006/-](https://fotostrana.ru/public/post/241847/813529006/) (Дата обращения 23.11.2017).
4. Загадка наблюдателя: 5 знаменитых квантовых экспериментов. URL// [пеез://theoryandpractice.ru/posts/8507-...](http://pееz://theoryandpractice.ru/posts/8507-...) (дата обращения 08.12.2017).
5. Марк Дейч. Зловещий «план Даллеса» // Московский комсомолец. 2005. 20 январь (№ 1460). URL//<http://www.mk.ru/...1/20/200843-zloveschiy-plan-dallesa.html> (дата обращения 18.11.2017).
6. Продажные журналисты. Любая правда за ваши деньги. М., Эксмо, 2015.
7. BusinessTimes. URL//<http://knowledge.allbest.ru/sociology/3...> (дата обращения 12.12.2016).
8. DeutscheWelle: <http://www.dw.de/доклад-воз-европа-чаще-чихает-на-востоке/a-16670356> (дата обращения 22.11.2017).
9. The Harvard Project on the Soviet Social System. URL// <http://hcl.harvard.edu/collections/hpsss/> (дата обращения 29.11.2017).
10. URL:info-kuhny.ru/blog/43424956905/... (дата обращения 23.11. 2017).
11. URL: dokumentika.org/ekonomicheskoe-oruzhie/garvardski... (дата обращения 29.11.2017).
12. URL :pravda-tv.ru/2011/04/17/7006 (дата обращения 15.02.2017).
13. URL:clipxaab.com/bUUwTmJEYUQybnY (дата обращения 05.02.2017).
14. URL :ru.wikipedia.org/wiki/Шоковая_терапия... (дата обращения 01.12.2017).
15. URL :<http://yablor.ru/blogs/svodnaya-cifra-lyudskih-poter-v-90-/5243553>
16. URL//[http://burckina-faso.livejournal.com/...](http://burckina-faso.livejournal.com/) (дата обращения 12.12.2016).
17. URL:http://www.arhimed007.narod.ru/g_archives_011-014.htm(дата обращения 15.11.2017).

Теоретико-методологические и правовые основы регулирования миграционных процессов (На примере России и государств — членов Европейского Союза): Монография / Прудникова Т.А. М.: Изд-во ЮНИТИ, 2016.

В монографии раскрываются развитие миграционных процессов и основы их административно-правового регулирования. Анализируется опыт международно-правового регулирования миграционных процессов. Рассматриваются основные направления совершенствования национального законодательства, регулирующего миграционные процессы.

Для аспирантов юридических вузов, практических работников системы правоохранительных органов, а также студентов, курсантов, слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля.

© Д.В. Шикунов, 2018

УДК 342

ББК 67

ПРОГРАММНЫЕ ОРИЕНТИРЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТАХ КАНДИДАТОВ В ПРЕЗИДЕНТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дмитрий Владимирович Шикунов,

заместитель начальника кафедры социологии и политологии

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат политических наук, доцент

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Предпринята попытка анализа программных положений кандидатов в Президенты Российской Федерации на выборах 2018 г.

Ключевые слова: выборы Президента, программы кандидатов, политические партии, электорат, пути решения общественных проблем, оппозиция, формирование политической системы.

Для цитирования: Шикунов Д.В. Программные ориентиры и пути решения актуальных проблем в программных документах кандидатов в Президенты Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):55-63.

PROGRAM GUIDELINES AND WAYS OF SOLVING ACTUAL PROBLEMS IN THE PROGRAM OF CANDIDATES FOR PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Dmitriy V. Shikunov,

Deputy Head of the Department of Sociology and Political Science

of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot, Candidate of Political Sciences, Associate Professor

Abstract. The article attempts to analyze the program provisions of the Presidential candidates of the Russian Federation in the elections of 2018.

Keywords: Presidential elections, programs of candidates, political parties, electorate, ways of solving social problems, opposition, formation of political system.

Президентские выборы 2018 г. стали самым заметным политическим событием в России за последние несколько лет. Интерес к ним подогревается не столько оценками итогов выборов, сколько самим ходом избирательного процесса. Кто-то ищет специфику данной избирательной кампании в большом количестве желающих участвовать в выборах и большом числе зарегистрированных кандидатов. Другие пытаются дать оценку кандидатам в президенты, подчеркивают различие в области стратегии различных политических сил. Третьи гадают, как скажется проведенная избирательная кампания на политическом будущем кандидатов, и не изменится ли кадровая политика Президента после выборов.

Безусловно, политика Президента после выборов должна быть существенно скорректирована

в сторону решения социальных задач. Последнее время в обществе ощущается определенная напряженность, имеется социальный запрос населения на улучшение социального положения и повышение уровня жизни. Именно эта неудовлетворенность населения позволила оппонентам кандидата в президенты В.В. Путина включить в свои предвыборные программы критические замечания в отношении существующей власти, предложить избирателю свое видение политической обстановки в стране и мире, а также пути решения общественных проблем.

Рассматривая предвыборные программы кандидатов, мы исходим из того, что те или иные их положения появляются не сами по себе, а возникают как ответы на социальные запросы населения, как пути решения тех или иных проблем. Кроме того, все кандидаты — оппоненты В.В. Путина, выдвинуты

различными политическими партиями, т.е. за ними стоит определенная социально-политическая сила, имеющая свой интерес, свои запросы, свой взгляд на развитие политического процесса в нашей стране и за рубежом.

Как всегда одной из наиболее взвешенных программ альтернативного развития России стала программа кандидата от КПРФ П.Н. Грудинина [1]. Кандидат предлагает «крутой поворот от олигархического капитализма к социальному государству» путем национализации стратегически важных и системообразующих отраслей промышленности, электроэнергетики, железных дорог, систем связи, ведущих банков. Россия откажется от участия в ВТО и ограничит доступ иностранного спекулятивного капитала к российскому рынку. Обеспечит себе продовольственную безопасность.

Кандидат от КПРФ гарантирует поддержку малых городов и сельских населенных пунктов путем развития в них инфраструктуры. Возвращения школ и больниц, бесплатного подведения для граждан газа, электричества, воды и канализации к частным домам.

В социальной сфере предлагается также снижение цен на лекарства и тарифов на транспортные перевозки, отмена собственникам жилья платы за капитальный ремонт. Будет незамедлительно принят давно предлагаемый КПРФ закон о «детях войны», возвращены бесплатность и качество среднего и высшего образования и медицинского обслуживания, гарантировано место ребенку в детском саду. Сюда следует добавить массовое строительство жилья, снижение ставок по ипотеке до 3—4%, амнистия для «жертв» микрофинансовых организаций и запрет на коллекторскую деятельность.

Кандидат от КПРФ предлагает ввести прогрессивный налог для «богатых», и его отмену для малоимущих. В целях стимулирования развития промышленности предлагается ликвидировать налог на добавленную стоимость. Отмена транспортного налога должна привлечь многочисленных избирателей, — владельцев транспортных средств. Отмена системы «Платон» привлечет перевозчиков на большегрузном транспорте.

В области развития судебной системы в программе говорится о реальной независимости суда и следствия от исполнительной власти, выборности

судей, распространение суда присяжных на дела об экстремизме и по 282 статье, по коррупционным преступлениям.

Особое внимание П.Н. Грудинин уделяет политической реформе, связанной с превращением страны в парламентскую республику. Президент станет подконтролен и подотчетен парламенту и народу. Будет упрощена процедура его импичмента. Состав правительства, предложенного Президентом, будет утверждать Государственная Дума. Главным государственным органом, контролирующим власть Президента, станет Высший государственный совет, без одобрения которого не сможет приниматься ни одно принципиально важное решение. КПРФ планирует вернуть право народу на референдумы по важнейшим вопросам.

Критики предвыборной программы от КПРФ отмечают три слабых, по их мнению, момента в ней: необоснованность финансирования многочисленных социальных программ, некоторый популизм программных положений, связанный с критикой многих резонансных решений власти и просчетов в ее политике, вызвавших у различных групп населения недовольство, а также фактическое отсутствие оценки внешней политики правительства и перспективных направлений ее развития. Некоторые исследователи продолжают спорить о правильности выдвижения со стороны КПРФ кандидата, не являющегося членом партии. Сам кандидат не обладает харизмой политического лидера и представляется избирателю как успешный хозяйственник. В условиях избирательной кампании отсутствие политических талантов для П.Н. Грудинина должна компенсировать ударная работа его предвыборного штаба и лично Г.А. Зюганова.

Лидер «Коммунистов России» М.А. Сурайкин в своей предвыборной программе предлагает пойти дальше КПРФ и национализировать банковскую систему, базовые отрасли экономики, в том числе энергетику и горнодобывающую промышленность, жилищно-коммунальное хозяйство, ввести госмонополию на алкоголь и табачную продукцию. По его мнению, в России необходимо ввести институт конфискации незаконно нажитых благ и воссоздать комитеты народного контроля за финансовыми потоками предприятий. Зарплата директора предприятия не должна превышать зарплату рабочего более

чем в 5 раз. Необходимо установить минимальную зарплату в 70 тысяч рублей и среднюю трудовую пенсию в 40 тысяч рублей.

Также как и КППФ, «Коммунисты России» особое внимание уделяют развитию сельского хозяйства: поддержка фермерских хозяйств, восстановление системы колхозов и совхозов, возрождение социальной инфраструктуры советского типа.

В области внешней политики необходимо «восстановление оборонительного союза антиимпериалистических государств по образцу Варшавского договора».

Главным, по мнению М.А. Сурайкина, сегодня является «наша главная цель — восстановление Союзного государства с социалистической и советской перспективой. Мы вернем советскую власть!» [2].

Лидер «Российского Общенародного Союза» С.Н. Бабурин предложил избирателю предвыборную программу под громким названием «Российский путь в будущее!».

Программа содержит несколько основных направлений. В политической сфере предлагается подготовить и осуществить конституционную реформу, направленную на изменение действующей политической системы, которая должна опираться на сильного президента как главу государства, сильный парламент как главный представительный орган, профессиональное правительство и независимую судебную власть.

В социальной сфере требуются незамедлительные меры по борьбе с нарастающей бедностью и вопиющим имущественным неравенством граждан, поддержка наименее защищенных слоев населения путем значительного увеличения минимального уровня оплаты труда, прежде всего работников культуры, науки, образования и здравоохранения, и обеспечение адекватной индексации пенсий. В области образования предлагается остановить образовательную реформу, вернуться к лучшим образцам советского образования, отменить ЕГЭ, восстановить профессионально-техническое образование. В здравоохранении требуется незамедлительно увеличить финансирование, а также ввести государственное регулирование цен на лекарства для малообеспеченных и пенсионеров. В миграционной сфере ввести жесткий визовый режим со странами-поставщиками нелегальной и массовой неквалифи-

цированной рабочей силы, но при этом обеспечить социальные гарантии любому работающему, в т.ч. мигрантам, законно прибывшим на территории России, а также ввести уголовную ответственность работодателей за использование труда нелегальных мигрантов.

В области внешней политики С.Н. Бабурин в целом поддерживает курс действующей власти, предлагает сосредоточиться на укреплении геополитических позиций России на Евразийском континенте, способствовать развитию Крыма как законной территории России, принять меры для укрепления и дальнейшего развития Союзного государства Белоруссии и России и Евразийского Экономического союза, по усилению ведущей роли России в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества и объединения БРИКС. Особое место займут проблемы Русского мира, прежде всего в зоне конфликта на Донбассе и в Приднестровье.

«Нашей стратегической целью является построение в России гармоничного и процветающего общества социальной справедливости, сочетающего в себе лучшие черты организации общественной и государственной жизни досоветского, советского и современного этапов отечественной истории» [3].

Самой развернутой и амбициозной программой кандидата в президенты стала программа лидера ЛДПР В.В. Жириновского «Мощный рывок вперед», состоящий из 100 пунктов [4]. Некоторые из критиков уже окрестили эту программу как социальный патернализм.

Программа В.В. Жириновского содержит множество тактических и стратегических задач. Одной из главных задач является восстановление былого величия российской империи, возвращение мирным путем всех потерянных территорий.

По мнению лидера ЛДПР, Россия должна стать единым унитарным государством с административным делением на губернии, для этого необходимо уйти от национально-республиканского устройства государства, перейдя на территориально-административное устройство и даже поменяв названия некоторых регионов. На Северном Кавказе предлагается ввести прямое президентское правление.

В области политического устройства предлагается создать однопалатный парламент, убрав Совет Федерации, а все его функции передать Государ-

ственной Думе. Кроме того, новый однопалатный Российский Парламент будет наделен правом контролировать деятельность Правительства. Выборы в него должны проходить только по пропорциональной системе по партийным спискам.

Для развития местного самоуправления у В.В. Жириновского намечены грандиозные задачи, правда, не обозначенные в программе конкретно. Провозглашается активное развитие местного самоуправления и местного сообщества. Стержневой идеей строительства будущей России должно стать общинность, понимаемая как взаимовыгодный союз свободных людей одной культуры и одного языка, служащий величию Державы и процветанию общества.

Как всегда, в программе лидера ЛДПР большое внимание уделяется русскому вопросу и проблемам миграции. В.В. Жириновский требует дать русскому народу статус государствообразующего, для чего зафиксировать это положение в Конституции РФ и отразить его во всех учебниках по национальной истории. Чтобы воссоединить русский народ, необходима идеология возвращения России мирным путем утраченных ею из-за Беловежского сговора территорий, на которые у русского народа имеется историческое и моральное право. Требуется вернуть русскому языку роль средства межнационального общения, полноценно изучать его по всей стране, и распространять русскую языковую культуру в других странах. При этом нужно ударить по засилью западной культуры, ограничить импорт западной кинопродукции, открыть Русские Дома как центры русской культуры, основать Национальный киноцентр, развивающий патриотическое и детское кино, создать Русский национальный телеканал, отражающий историю и современное состояние русского народа. Кроме того, необходимо основать Институт Русского холокоста XX века, расследующий уничтожение русских людей с 1918 по 1924 годы.

Миграционная политика должна быть глубоко продуманной. Надо разрешить миграцию в Россию только соотечественникам и профессионалам своего дела. Рабочие же места надо предоставлять коренным россиянам, живущим в небольших городах и поселках, которые медленно умирают из-за отсутствия там работы.

В области развития экономики и финансов программа В.В. Жириновского предлагает провести

крупномасштабную индустриализацию, восстановив разрушенную в 1990-е годы экономику страны. Строительство экономики должно проходить на новых инновационных принципах, при этом налоги для предприятий обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, строительства и транспорта должны быть снижены на 20% на ближайшие 5 лет. Для малого и среднего бизнеса следует в 10 раз снизить ставки арендной платы по всей стране и освободить от всех налогов на ближайшие 2 года.

Банковский процент за кредит в ближайшие три года должен быть понижен до 5%, а разница между процентом по вкладам и по выдаваемым кредитам не должна быть более 3%. Необходимо снизить для предпринимателей обязательные взносы в государственные внебюджетные фонды, размер взносов не должен превышать 20%. Одновременно с этим следует ввести прогрессивные платежи на высокие зарплаты и сверхдоходы физических лиц — богатые должны платить больше. Ввести прогрессивную шкалу налогов от 5% до 30%, чем выше доход, тем больше налог. Малоимущих с доходами 15 тысяч рублей на семью освободить от подоходного налога. Минимальная зарплата в России должна составлять 15 тысяч рублей, средняя — 30—50 тысяч, максимальная — 150 тысяч рублей. Необходимо уголовно преследовать руководителей предприятий всех форм собственности за занижение установленной законом минимальной оплаты труда, их доходы не должны превышать среднюю зарплату на предприятии более, чем в 10 раз. Ни задолженность по оплате услуг ЖКХ, ни невозможность вернуть кредит банку, ни другие обстоятельства не должны являться причиной выселения граждан из квартир и домов за долги. Следует запретить судебным приставам изымать личное имущество.

Кроме того, требуется остановить искусственное взвинчивание цен на продовольствие, жилье, газ, электричество, бензин, активно развивать Дальний Восток, где отменить все налоги и восстановить северный коэффициент, помочь моногородам, приняв специальную программу их поддержки и развития, поддерживать национальную экономику, ликвидировать оффшоры, сократить экспорт сырой нефти, создать государственные и народные предприятия, прекратив рейдерские захваты и передел собственности.

Государство обязано обеспечить реальную помощь сельскому хозяйству, введя предельную норму прибыли при продаже крестьянам сельхозтехники и предоставлении ее в аренду и лизинг, компенсировав часть затрат сельхозпроизводителей при закупке удобрений, дав возможность сельхозпроизводителям получать долгосрочные кредиты по низкой процентной ставке. Необходимо принять программу по утилизации старой сельхозтехники, аналогичную программе утилизации старых автомобилей. В результате из грязных, перенаселенных городов люди должны переехать в села, поселки и малые города. Для этого необходимо создать современные агропромышленные комплексы, вокруг которых при серьезной поддержке государства будут построены дороги, жилье, школы, спортивные центры и пр.

В программу экологической безопасности должны войти такие меры, как регулирование роста промышленного производства, введение жесткого режима экономии энергии и рациональное использование природных ресурсов, защита морей и рек от загрязнения, рациональное землепользование, прекращение хищнической вырубki лесов и спасение от вымирания многих видов животного и растительного мира. На загрязненных территориях взимать экологическую ренту и распределять ее среди жителей. Следует жестко карать за произвол местные власти и отдельных бизнесменов, уничтожающих нашу среду обитания.

В демографической и социальной политике В.В. Жириновский предлагает организовать Министерство по демографической политике, которое будет решать все проблемы рождаемости, семьи, женщин, разводов, беспризорников, переселенцев. В России нужно создать культ семьи, убедив наших женщин в том, что рожать и воспитывать детей — это очень модно и почетно. «Материнский капитал» следует переименовать в «Семейный капитал» и увеличить его за рождение первого ребенка до 500 тысяч рублей и до 700 тысяч рублей за рождение второго. Государство должно гарантировать место в детском дошкольном учреждении для ребенка с 1,5 лет или выплату ежемесячного пособия не менее 20 тысяч рублей до предоставления места в детском дошкольном учреждении. Для укрепления семьи и повышения рождаемости необходимо сократить рабочий день для женщин, имеющих детей

до 14 лет, на 2 часа и увеличить их ежегодный отпуск до 35 дней. Кроме этого, программа предусматривает меры по уменьшению числа абортoв, по искусственному оплодотворению, стимулированию усыновления и удочерения, запрету вывоза детей за рубеж, повышению уровня рождаемости.

Интересно, что в программе В.В. Жириновского, как и у других кандидатов в президенты, появился пункт о восстановлении молодежных жилищных кооперативов для обеспечения жильем молодых семей.

В социальной сфере, по мнению лидера ЛДПР, требуется навести порядок в здравоохранении, сохранив все бесплатные формы медицинских услуг, увеличить материальную помощь пенсионерам, ветеранам, труженикам тыла, детям Великой Отечественной войны, понизить пенсионный возраст для мужчин — до 58 лет, для женщин — до 53 лет, вернуть льготный проезд пенсионерам по стране, сделать более комфортной жизнь и организовать общественные бани и бесплатные туалеты во всех основных местах пребывания граждан, обеспечить гражданам беспрепятственный доступ к местам отдыха и возможность бесплатной рыбалки, незамедлительно ратифицировать Конвенцию ООН о правах инвалидов, обеспечить их необходимыми лекарствами и техническими средствами реабилитации, а также восстановить льготы, отнятые у инвалидов партией власти.

В образовательной сфере бороться за то, чтобы в России среднее, средне-специальное и высшее образование оставались бесплатными. Единый государственный экзамен и вступительные экзамены в вузы пора отменить, принимать в высшие учебные заведения надо всех желающих и по итогам первой сессии оставлять в институтах тех, кто может и хочет продолжать учебу дальше. Стипендии студентам и учащимся вузов, техникумов, колледжей, профессиональных училищ необходимо повысить до половины среднего заработка по стране. Требуется обеспечить рабочими местами молодых специалистов, остановить «утечку мозгов» из страны и материально поощрять работу отечественных специалистов, поднять престиж учителя в обществе, обеспечив ученых, учителям, врачам зарплату в два раза выше по стране.

В области внешней политики В.В. Жириновский требует отказаться от вступления в ВТО, добиться ликвидации Гаагского трибунала по Югос-

лавии как международного органа, не обеспечившего правосудия, вывести золотовалютные резервы из американских ценных бумаг, поддерживать тесные контакты с мусульманскими странами — Ираном, Ираком, Турцией и Сирией.

В своей программе лидер ЛДПР предлагает ряд мер по укреплению безопасности, искоренению терроризма и преступности. ЛДПР требует отменить мораторий на смертную казнь по статьям за терроризм, распространив уголовную ответственность на родственников террористов, которые, по сути, являются сообщниками, поскольку они чаще всего знают о готовящемся преступлении, но не сообщают в правоохранительные органы, а также ввести смертную казнь для наказания высокопоставленных коррупционеров, чьи действия на руку террористам, ужесточить ответственность за наркоторговлю и похищение людей. Необходимо прекратить войну чиновников с русскими патриотами, закрыв Центр по борьбе с так называемым экстремизмом и все подобные ему организации, само существование которых оскорбляет русскую интеллигенцию и убрав из Уголовного Кодекса РФ статьи 282 («Экстремизм») и 212 («Нарушение порядка проведения митингов»).

Сделать дееспособной и профессиональной нашу полицию, увеличить зарплату сотрудникам правоохранительных органов не менее чем в два раза. Военнослужащие и сотрудники правоохранительных органов должны быть обеспечены бесплатным проездом в общественном транспорте, льготными ежегодными путевками, бесплатным проездом к месту отдыха и лечения.

Особое внимание следует направить на социальную поддержку военнослужащих и членов их семей, а также на модернизацию армии. Армию необходимо перевести на добровольную основу, расширив применение контрактной системы. Привлечь для службы в армии молодежь из стран СНГ за получение российского гражданства.

Таким образом, программа В.В. Жириновского должна привлечь на свою сторону самые широкие слои населения, не оставив в стороне практически никого. Популяризации этих идей должна способствовать активная избирательная кампания, в которую ЛДПР намерена вложить значительные силы и средства. Неудивительно, что уже за месяц до выборов рейтинг кандидата В.В. Жириновского доволь-

но высок, — он уверенно догоняет своего «заклятого врага» — кандидата от КПРФ П.Н. Грудинина. Если ЛДПР сумеет провести успешную агитационную кампанию, то лидер ЛДПР уверенно выйдет на выборах на второе место.

В отличие от своих оппонентов Б.Ю. Титов, лидер «Партии роста», не предлагает развернутой программы и кардинальных изменений во внутренней и внешней политике страны [5]. В программе только присутствуют абстрактные рассуждения о необходимости изменения политического вектора, замены политики правительства, работающего на сегодняшний день и обеспечивающего стабильность общества, на политику нового правительства, которое будет работать на перспективу, как, по его мнению, работали сто лет назад П.А. Столыпин и С.Ю. Витте. Однако, мы помним, что деятельность этих исторических персонажей была далеко не безупречна. Один модернизировал страну за счет иностранного капитала, что привело Россию к экономическому кризису начала 1900-х годов, другой же железной рукой навел порядок в стране с помощью военно-полевых судов и «стольпинских галстуков», разрушая саму структуру прежнего российского общества.

Большое внимание в предвыборной программе «Дорога в будущее» Г.А. Явлинский, лидер партии «Яблоко», уделяет критике власти и основных направлений внешней и внутренней политики правительства.

В отношениях с Украиной требуется немедленно прекратить агрессивное противостояние и войну, признать присоединение Крыма незаконным, инициировав созыв Международной конференции по статусу Крыма и полностью выполнив ее решения, прекратить военную, финансовую, дипломатическую и иную поддержку сепаратистских сил и движений, действующих на территории Украины, немедленно прекратить разжигание ненависти к Украине и пропаганду войны в российских государственных СМИ, отказаться от политики «ограниченного суверенитета» в отношении иностранных государств, в том числе Украины и других стран, ранее входивших в состав СССР.

Г.А. Явлинский подчеркивает, что «Россия — есть европейская страна», поэтому срочно нужно нормализовать дипломатические, экономические и военные отношения с Европейским Союзом, США и

их союзниками. С целью экономии средств и предотвращения гонки вооружений начать переговоры о новом соглашении по СНВ, возобновить переговоры с США о создании совместной системы ПРО, развивать сотрудничество по линии Россия — НАТО. Приоритетом внешней политики России должны стать мир и сотрудничество при достаточной обороноспособности и эффективной системе безопасности, а также договоренности со стратегическими партнерами о взаимной гарантированной защите.

Существенно повысить эффективность военных расходов и контроль над ними, и на этой основе их уменьшить, пересмотреть государственную программу вооружения в сторону отказа от престижных и дублирующих программ.

В области внутренней политики принять первоочередные меры по оздоровлению политической и общественной жизни внутри страны — в частности, по реальному разделению властей в соответствии с Конституцией РФ и независимости судов, начать процесс пересмотра сомнительных дел и отмены неправосудных приговоров.

Усилить общественный и парламентский контроль за полицией, Национальной гвардией, спецслужбами и иными силовыми структурами, за соблюдением прав подсудимых и осужденных. Ввести жесткую персональную ответственность работников правоохранительных органов за нарушения прав граждан, ввести выборность начальников территориальных органов внутренних дел, ввести отчет перед депутатами органов местного самоуправления и законодательного органа субъекта РФ, прокурора, главы органа Следственного комитета, руководителя органа войск Национальной гвардии соответствующего уровня, сократить полномочия Федеральной службы безопасности, — спецслужбы должны заниматься только охраной границы, борьбой с терроризмом и шпионажем, расследовать дела, связанные с разглашением государственной тайны, все остальные составы преступлений должны относиться к ведению МВД и СКР.

При этом разработать федеральную целевую программу по обеспечению сотрудников полиции и других правоохранительных органов жилыми помещениями за счет средств федерального бюджета.

В области экономики обеспечить безусловную неприкосновенность частной собственности, ле-

гитимизацию крупной частной собственности, полученной в результате так называемых залоговых аукционов, создать базовый доход (именные счета) граждан, формируемый из части средств, полученных от экспорта природных ресурсов, принять и осуществить программу «Земля-Дома-Дороги».

Особое внимание лидер «Яблока» уделяет кардинальному пересмотру методологических основ отечественной истории, уделяющей сегодня внимание развитию тех или иных народов только с момента их присоединения к России, переход к осознанию истории всех народов нашей страны как предыстории новой России. Сохранять память не только о фигурах и решениях монархов и вождей, но и о цене этих решений — о жертвах и страданиях, понесенных народом, о повседневной жизни людей разных эпох. Реализовать специальную просветительскую программу, направленную на сохранение и углубление знаний о демократической традиции в истории России — городском самоуправлении Древней Руси, Новгородской и Псковской республиках, Земских соборах, конституционных проектах XVIII—XIX веков и либеральном движении этих эпох, парламентаризме 1905—1917 годов, Учредительном собрании и независимом от тоталитарной власти общественном движении в СССР. Таким образом отказаться в преподавании истории от детерминистской концепции исторического материализма, геополитических и цивилизационных теорий, навязывающих псевдонаучные идеи неизменности и предопределенности исторического развития стран и цивилизаций.

По мнению Г.А. Явлинского, идеология его нового курса заключается в том, чтобы избежать исторического поражения России и сделать ее сильной современной страной [6].

Обширную предвыборную программу предложила своим избирателям кандидат от партии «Гражданская инициатива» К.А. Собчак. По количеству пунктов программа получила образное название «123 трудных шага» [7].

Будучи единственным среди кандидатов представителем «непримиримой оппозиции» по отношению к «антинародному режиму» К.А. Собчак выступает с крайне резкой критикой существующей власти.

Здесь мы видим и предложения по кардинальному изменению политической системы в стране, пе-

реход от суперпрезидентской системы к парламентской республике с формированием федерального правительства, руководителей российской дипломатии и силовых структур, контрольный органов и Центрального банка Российским Парламентом. Необходимо перейти от системы, где полномочия всех ветвей власти фактически и неизбежно концентрируются в руках одного человека, к полноформатной парламентской демократии, попытки же узурпации полномочий или вмешательства исполнительной власти в деятельность законодательной и судебной должны преследоваться по закону.

В целях демократизации избирательной системы предлагается снизить избирательный барьер в Государственную Думу и региональные избирательные собрания до 3%, сделать выборы по одномандатным округам единственной формой выборов на муниципальном уровне, перейти к формированию Государственной Думы по смешанно-связанной системе, а Совета Федерации — на основе прямых всеобщих выборов, необходимо вернуть право граждан на голосование «против всех» на выборах всех уровней. Необходимо незамедлительно вернуть конкурентные выборы на все уровни региональной и федеральной власти, Президент не должен иметь право назначать или рекомендовать кандидатов в губернаторы и отпавлять глав субъектов в отставку.

Государственное владение средствами массовой информации должно быть законодательно ограничено как по отраслевому, так и по региональному признаку, необходимо отказаться от присвоения статуса иностранного агента средствам массовой информации и некоммерческим организациям.

Требуется установить жесткий контроль за силовыми структурами, привлечь к формированию муниципальной полиции и контролю за ее деятельностью органы территориального общественного самоуправления, вооруженные силы должны комплектоваться исключительно на контрактной основе. В целом стране требуется демилитаризация и дебюрократизация экономики, траты на оборону, полицейские силы и государственный аппарат должны быть сокращены. За несколько лет реформ изменение этих статей бюджета должно высвободить для социальных и иных нужд до 1,5 трлн руб.

Необходимо однозначно признать, что Россия — европейская страна. Поэтому наши есте-

ственные партнеры и союзники — европейские державы, демократические и процветающие страны. Нам же нужно предпринять максимум усилий для восстановления партнерских отношений с Европой, имея как долгосрочную цель подписание соглашения об ассоциации с ЕС. При этом Россия не должна стремиться к политической изоляции, играя роль европейской сырьевой базы, она должна стремиться к интеграции, завоевывая право стать европейской производственной базой. Сотрудничество с европейскими странами принесет в Россию так необходимые нам технологии и инвестиции.

Сегодня главная угроза национальной безопасности страны заключается не в военных приготовлениях НАТО, не в региональных кризисах и нестабильности, а в продолжающемся процессе технологического отставания России от передовых стран мира. Необходимо добиваться поэтапной отмены западных санкций, что откроет российским финансовым институтам доступ к международным рынкам капитала.

России следует ратифицировать все конвенции ООН о правах человека и запрете жестоких методов ведения войны, а также статут Международного уголовного суда. Необходимо безусловно признавать и выполнять решения Европейского суда по правам человека.

Россия должна прекратить гибридную войну, которую сейчас ведет на востоке Украины. Необходимо остановить пропаганду войны, формирование атмосферы ненависти и тотального противостояния в российском обществе, культивирование образа врага.

Возрождение демократии в России невозможно без решения вопроса о Крыме. Крым, согласно международному праву, является территорией Украины. Возможно, большая часть его жителей сегодня — русскоязычные граждане России, воспринимающие свою республику субъектом РФ. Для разрешения создавшейся ситуации может быть проведен референдум, порядок которого должен быть согласован Россией, Украиной и международным сообществом. Референдуму должен предшествовать период свободной общественной дискуссии и агитации на протяжении не менее года с момента согласования порядка проведения референдума.

В социальной сфере необходимо довести размер средней пенсии до не менее 40% от средней зара-

ботной платы, при этом сократив льготные категории пенсионеров среди чиновников и работников силовых ведомств, а также сократив число граждан, имеющих право на персональную государственную пенсию.

В области образования должен быть введен запрет на преподавание в государственных школах и вузах религиозных дисциплин и идеологических предметов; религиозное образование может осуществляться только в негосударственных образовательных учреждениях, церковных и частных школах, семинариях, медресе. Бюрократическая перегруженность работников образования должна быть заменена формальной отчетностью и введением простых и эффективных инструментов контроля работы преподавателей и учебных заведений. Требуется сокращение числа ученых советов, а также отмена срока давности по пересмотру присвоения ученой степени из-за фальсификации научной работы. Образовательная реформа должна предполагать возможность унификации стандартов с обще-европейскими учебными заведениями, облегчение межгосударственного взаимодействия в сфере образования, взаимное признание аттестатов и дипломов. Несмотря на общенациональную полемику, необходимо сохранение и развитие системы ЕГЭ, ее организационную и технологическую защиту от местничества и коррупции.

В области здравоохранения К.А. Собчак первоочередным считает необходимость признания медицинских дипломов стран — членов ЕС и упрощенный порядок получения иностранными специалистами права на работу в РФ как необходимое условие развития национального здравоохранения. По примеру многих европейских стран необходимо декриминализировать мелкий оборот психотропных препаратов растительного происхождения, в частности конопли. Государство должно незамедлительно признать эпидемию ВИЧ и обеспечить современными лекарствами каждого человека, живущего с ВИЧ и способного получать терапию, а также признать эпидемию наркопотребления и легализовать заместительную терапию под контролем врачей. Любые дискриминационные законы и нормативные акты, такие как закон о гей-пропаганде или запреты на сексуальное образование в школах, должны быть отменены.

Таким образом, «трудные шаги» кандидата в президенты К.А. Собчак носят либеральный характер и могут прийтись по душе значительному числу представителей агрессивной либеральной оппозиции. Однако здесь это поле частично занято Г.А. Явлинским и В.В. Жириновским, а также сторонниками А.А. Навального, которому было отказано в регистрации. Сможет ли К.А. Собчак привлечь их на свою сторону, зависит от той избирательной кампании, которую она планирует проводить.

Подводя итог анализу программных положений кандидатов в Президенты Российской Федерации, хотелось бы отметить, что все кандидаты пытаются привлечь на свою сторону наиболее широкий круг электората и предлагают множество актуальных мер по решению социально-экономических и политических проблем современного российского общества. Безусловно, основная причина «бедствий» российского народа у каждого кандидата своя, но, что парадоксально, пути решения проблем многие кандидаты видят схожим образом. Интересно, что многих не устраивает официальная трактовка исторического пути развития России, их волнует судьба российского села и моногородов, повышение уровня благосостояния населения и решение жилищной проблемы, борьба с коррупцией и проблемы российского образования и здравоохранения. В целом, победитель в данной избирательной кампании, став Президентом России, должен будет формировать свой политический курс. Для того, чтобы этот курс был взвешенным и отвечал чаяниям большинства граждан страны, ему придется в той или иной степени ориентироваться и на программы своих бывших политических оппонентов.

Литература

1. <http://president-rf.ru/page/predvybornaja-programma-pavla-grudinina>
2. <http://president-rf.ru/page/predvybornaja-programma-maksima-surajkina>
3. <http://baburin2018.ru/programma>
4. <http://president-rf.ru/page/predvybornaja-programma-vladimira-zhirinovskogo>
5. <http://president-rf.ru/page/predvybornaja-programma-borisa-titova>
6. <https://2018.yavlinsky.ru/>
7. <http://president-rf.ru/page/predvybornaja-programma-ksenii-sobchak>

© М.И. Никитин, 2018

УДК 347

ББК 67.404

НОТАРИАЛЬНОЕ ПРАВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЗА И ПРОТИВ

Мамука Иванович Никитин,

старший научный сотрудник отделения обеспечения научного сотрудничества НИО УОНуРИД

E-mail: mamuka_eriashvili@mail.ru

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. На основе анализа юридической литературы и законодательства Российской Федерации об обособлении нотариального права обосновано несколько суждений: результаты научных исследований об обособлении совокупности правовых норм об организации и деятельности нотариата в самостоятельную отрасль права — нотариальное право необходимо признать несовершенными; организацию и деятельность нотариата в Российской Федерации необходимо урегулировать в нормативном правовом акте, по юридической силе приравненном к федеральному закону РФ; федеральным законом РФ об организации и деятельности нотариата мог бы быть Федеральный закон РФ «Об основах нотариальной деятельности в Российской Федерации»; в субъектах Российской Федерации целесообразно принять нормативные правовые акты об особенностях организации и деятельности нотариата (например, Закон Московской области «Об особенностях организации и деятельности нотариата в Московской области»).

Ключевые слова: система права, отрасль права, предмет отрасли права, метод отрасли права, нотариальное право, законодательство, нормативный правовой акт, федеральный закон РФ, Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г., нотариат.

Для цитирования: Никитин М.И. Нотариальное право в Российской Федерации: за и против. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):64-7.

NOTARIAL LAW IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROS AND CONS

Mamuka I. Nikitin,

Senior Research Associate of office of Ensuring Scientific Cooperation of NIO UONIRID

Abstract. Based on the analysis of legal literature and the legislation of the Russian Federation on the separation of notarial law, several judgments are substantiated: the results of research on the separation of the set of legal norms on the organization and activities of the notary in an independent branch of law—notary law must be recognized as imperfect; the organization and activities of the notary in the Russian Federation must be regulated in the normative legal act, the legal force equated to the Federal law of the Russian Federation; the Federal law of the Russian Federation on the organization and activities of the notary could be the Federal law of the Russian Federation «On the basis of notarial activity in the Russian Federation»; in the subjects of the Russian Federation it is advisable to adopt normative legal acts on the principles of organization and activities of the notary (for example, the notary). The law of the Moscow region «On the features of the organization and activities of the notary in the Moscow region».

Keywords: system of law, branch of law, subject of branch of law, method of branch of law, notarial law, legislation, normative legal act, Federal law of the Russian Federation, Bases of the legislation of the Russian Federation about the notary of February 11, 1993, notary.

Предметом данной статьи является нотариальное право, которое предлагается включить в систему права Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории.
Так, в публикации двух известных ученых из Французской Республики [1, с. 45—51] (Ж.-Ф. Пие-

пу и Ж. Ягр) использован термин «профессиональное нотариальное право» [7]. Нам представляется, что подобный термин обязан своим существованием неточности перевода.

В публикации И.Г. Черемных обнаруживаем определение понятия «нотариальное право»: «Нотариальное право представляет собой самостоятельный элемент правовой системы России, а именно: комплексную отрасль права, обладающую своим предметом, методом, принципами и источниками правового регулирования. Нотариальное право — это совокупность правовых норм и институтов, регулирующих на основе сочетания публичных и частных интересов общественные отношения в сфере организации и осуществления нотариальной деятельности, а также отношения по государственному регулированию организации и нотариальной деятельности в целях защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц и обеспечения интересов государства и общества» [9, с. 233].

В коллективной учебной публикации обобщено следующее обобщающее суждение: «Таким образом, нотариальное право относится к числу комплексных отраслей права, объединяющих в себе нормы самой различной отраслевой принадлежности, как материально-правовые, так и организационные и процедурно-процессуальные» [11, с. 33; 12, с. 44].

Т.Г. Калиниченко удалось определить конституционные основы и нотариального права и нотариального процесса в Российской Федерации [5, с. 13—18; 6, с. 13—18].

С. Смирнов, обратив внимание на «необходимость реформы нотариата в России», обуславливает развитие нотариального права как самостоятельной отрасли, высказывая несколько суждений: «На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что нотариальное право — это самостоятельная отрасль системы российского права, которая представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения по поводу нотариальной деятельности, с присущими ей методами, основанная на определенных правовых принципах и обладающая самостоятельными источниками права»; «Как правило, сформировавшаяся отрасль права включается в перечень (номенклатуру) научных специальностей по юриспруденции»; «Нотариаль-

ное право как учебная дисциплина, к сожалению, не охватывается государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования, что не отвечает потребностям общества в развитии нотариата, подготовке высококвалифицированных специалистов. Справедливости ради следует отметить, что нотариальное право как учебную дисциплину изучают в профильных образовательных учреждениях: МГУ, МГЮА, МГИМО и многих других. Между тем обучение осуществляется на самых разных кафедрах. Поэтому необходимо изменение статуса нотариального права как учебной дисциплины»; «В юридической литературе обращается внимание на различные критерии построения системы законодательства. Многие ученые отмечают, что система законодательства, как и система права, строится по отраслевому признаку. Нотариальное право как отрасль законодательства совпадает с соответствующей отраслью права. Это важный фактор стабильности функционирования нотариального права как отрасли. Следует отметить, что для государств романо-германской правовой системы, к которой относится и Россия, характерно то, что каждой отрасли соответствует кодифицированный нормативный правовой акт. Для РФ это, как правило, кодекс. Высказываются предложения о подготовке такого кодифицированного нормативно-правового акта и по нотариальному праву»; «Если отрасль как учебная дисциплина определена в государственном образовательном стандарте, отрасли системы наук о праве и государстве установлены в номенклатуре специальностей научных работников, а отрасль системы законодательства — в классификаторе правовых актов, то отрасль права как правовая общность не формализована, на практике нет единого перечня отраслей права. Представляется, необходимо разрабатывать такой реестр отраслей права» [8].

В.В. Ярков сфокусировал внимание на «субъектах нотариального права»: «Правосубъектность участников нотариального производства. Для характеристики правового положения участников нотариального права также необходимо наличие правоспособности и дееспособности, содержание которых выводится из соответствующих отраслей права, прежде всего гражданского, определяющего статус субъектов гражданского оборота. Поэтому в настоящей статье нет смысла повторять положения

курса гражданского права о гражданской правоспособности и дееспособности, которые не имеют специфики выражения в нотариальном праве» [10].

...

Вероятно, не столь совершенные результаты научных изысканий относительно включения в систему права Российской Федерации нотариального права предопределяют и несовершенство законодательства Российской Федерации¹ [2, с. 119—123].

В первую очередь обращаем внимание на нормативный правовой акт с трудно определяемым местом в системе нормативных правовых актов [3; 4, с. 27—30]: «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11 февраля 1993 г. [13].

Во исполнение названного нормативного правового акта приняты подзаконные нормативные правовые акты: Приказ Минюста РФ «Об утверждении Порядка определения количества должностей нотариусов в нотариальном округе» № 275 от 26 ноября 2008 г. [14]; Приказ Минюста РФ «Об утверждении Правил нотариального делопроизводства» № 78 от 16 апреля 2014 г. [15]; Приказ Минюста РФ «Об утверждении Порядка назначения на должность помощника нотариуса в государственной нотариальной конторе» № 12 от 22 января 2016 г. [16].

В отдельных субъектах Российской Федерации действуют законы этих же субъектов Российской Федерации об организации и деятельности нотариата. Так, в городе Москве, как субъекте Российской Федерации, действует Закон г. Москвы «Об организации и деятельности нотариата в городе Москве» от 19 апреля 2006 г. («Нотариат в городе Москве ... как институт гражданского общества действует в целях защиты гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации» — ст. 1) [17].

Таким образом, сведение воедино правовых норм об организации и деятельности нотариата в один нормативный правовой акт и последующее включение в систему права Российской Федерации

самостоятельной отрасли права — нотариальное право — представляется необоснованным.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, результаты научных исследований об обособление совокупности правовых норм об организации и деятельности нотариата в самостоятельную отрасль права — нотариальное право необходимо признать несовершенными.

Во-вторых, организацию и деятельность нотариата в Российской Федерации необходимо урегулировать в нормативном правовом акте, по юридической силе приравненном к федеральному закону РФ.

В-третьих, федеральным законом РФ об организации и деятельности нотариата мог бы быть Федеральный закон РФ «Об основах нотариальной деятельности в Российской Федерации».

В-четвертых, в субъектах Российской Федерации целесообразно принять нормативные правовые акты об особенностях организации и деятельности нотариата (например, Закон Московской области «Об особенностях организации и деятельности нотариата в Московской области».

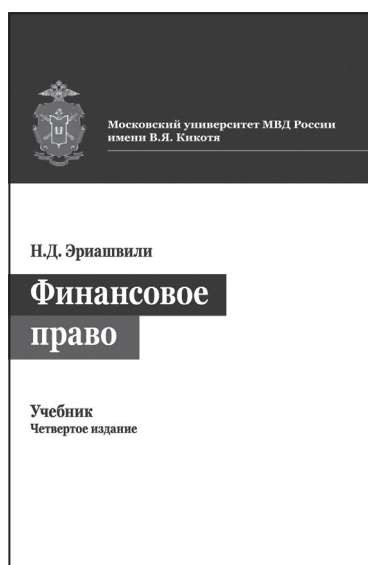
Литература

1. Автономов А.С., Галузо В.Н., Райан Джеймс. О наименованиях некоторых европейских государств в Российской Федерации (юридический аспект) // Государство и право. 2016. № 4.
2. Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5.
3. Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8.
4. Галузо В.Н. О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4.
5. Калинин Т.Г. Нотариальное право и процесс в Российской Федерации: теоретические вопросы развития. М.: Норма; ИНФРА-М, 2010.
6. Калинин Т.Г. Нотариальное право и процесс в Российской Федерации (теоретические вопросы развития): Монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2012.

¹ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин.

7. Пиену Ж.-Ф., Ягр Ж. Профессиональное нотариальное право / Пер. с франц. М.: Юрист, 2001.
8. Смирнов С. Нотариальное право — самостоятельная отрасль // Законность. 2005. № 12.
9. Черемных И.Г. Нотариат и нотариальное право России: Учебное пособие. М.: Эксмо, 2007.
10. Ярков В.В. Субъекты нотариального права // Нотариус. 2003. № 6.
11. Нотариальное право России: Учебник / Под ред. В.В. Яркова. М.: Волтерс Клувер, 2003.
12. Нотариальное право России: Учебник. 2-е изд, испр. и доп. / Под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2017.
13. Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357; СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4855; ...; 2018. № 1 (часть I). Ст. 90.
14. РГ. 2008. 16 декабря.
15. РГ. 2014. 25 апреля.
16. БНА РФ. 2016. № 12.
17. Ведомости МГД. 2006. № 5. Ст. 107.

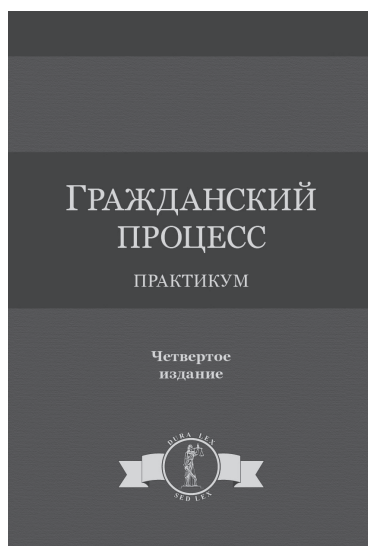

Финансовое право: учебник для студентов вузов / Н.Д. Эриашвили. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017.

Рассматривается финансовое право в аспекте наиболее актуальных вопросов правового регулирования важнейших институтов этой отрасли права в современный период развития экономики. Учтены изменения и дополнения, внесенные в законодательство России по состоянию на 1 сентября 2016 г.

Основное внимание уделяется правовым основам и принципам финансовой деятельности, правовому регулированию бюджетных отношений и налогообложения. Анализируются правовые основы государственного и муниципального кредита, правовое регулирование банковской деятельности, а также правовые основы денежного обращения.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов и факультетов, а также практических работников органов государственной власти и местного самоуправления, финансовых и кредитных учреждений и предпринимателей.

Гражданский процесс. Практикум: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [Л.В. Туманова и др.]; под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Эриашвили. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 175 с.

Практикум содержит материалы, необходимые для самостоятельной работы курсантов, слушателей и студентов при изучении дисциплины «Гражданское процессуальное право», в том числе по таким основным темам, как предмет, метод, принципы и субъекты гражданского права, гражданские процессуальные отношения, подведомственность и подсудность дел, сущность, особенности и этапы гражданского судопроизводства.

Для курсантов (слушателей, студентов), адъюнктов (аспирантов) и преподавателей юридических факультетов высших учебных заведений.

© О.А. Пешкова, 2018

УДК 347

ББК 67.404

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Ольга Андреевна Пешкова,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации,

кандидат юридических наук

E-mail: ksina07@mail.ru

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируется правовой термин и категория «мировое соглашение» с позиций различных теоретических точек зрения и судебной практики; рассматривается соотношение института мирового соглашения и гражданско-правового договора.

Ключевые слова: мировое соглашение, сделка, договор, юридический факт.

Для цитирования: Пешкова О.А. Мировое соглашение как правовая категория. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):68-73.

THE SETTLEMENT AGREEMENT AS A LEGAL CATEGORY

Ol'ga A. Peshkova,

*Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation,*

Candidate of Legal Sciences

Abstract. The legal term and the category of the «settlement agreement» are analyzed using various theoretical points of view and jurisprudence, the ratio of the institution of the amicable agreement and the civil-law contract

Keywords: a settlement agreement, deal, contract, legal fact.

Научное юридическое сообщество всегда пытается разобраться с теми или иными терминами, понятиями и правовыми категориями, содержащимися в действующем законодательстве. Не исключением является и термин «мировое соглашение», поскольку не в последнюю очередь как теоретиками гражданского и гражданско-процессуального права, так и юристами-практиками интерес к данной категории обусловлен недопониманием природы данного института.

Никто из цивилистов не отрицает, что мировое соглашение, заключаемое в гражданском или арбитражном процессе, представляет собой юридический факт права, вызывающий различные правовые последствия.

Правовая природа мирового соглашения долгое время обсуждается многими авторами; существует большое количество точек зрения, где каждый ав-

тор предлагает свой подход, считая его наиболее правильным и оптимальным

Следует выделить три основные точки зрения и подходы к данному явлению.

Одни полагают, что мировое соглашение — это процессуальная категория, основанная на совершении участниками процесса процессуальных действий [5, с. 254; 13, с. 85; 19, с. 10]. Так, Р.Е. Гукасян отмечал, что «волеизъявление сторон на заключение мирового соглашения представляют собой процессуальные действия. Действия сторон представляют собой осуществление процессуального правомочия — права на заключение мирового соглашения. В связи с тем, что любое действие, совершаемое в осуществление процессуальных прав и обязанностей, является действием процессуальным, заключение мирового соглашения сторонами есть совершение процессуальных действий» [11, с. 142].

Другие авторы считают, что мировое соглашение является разновидностью гражданско-правовых сделок и даже договоров, не упомянутых в гражданском законодательстве [9, с. 52; 18, с. 7; 21, с. 33; 24, с. 4, 10].

Третьи исследователи утверждают, что мировое соглашение обладает признаками и гражданско-правового и гражданско-процессуального характера [8, с. 225; 16, с. 11; 7, с. 556—561] одновременно.

Не существует единого понимания природы этого правовой категории точно так же, как и не существует единого определения мирового соглашения. Это обусловлено отсутствием легального законодательного определения данного термина.

Масло в огонь подливают в данном споре подходы судебной практики. Так в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2004 г. № 1-О указано, что *«мировое соглашение»* (курсив автора) представляет собой *соглашение* сторон о прекращении спора на основе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок, что является *одним из процессуальных средств защиты субъективных прав»* [25].

Однако Высший Арбитражный Суд РФ в своем постановлении № 50 от 18 июля 2014 г. «О примирении сторон в арбитражном процессе» указал, что *«мировое соглашение представляет собой соглашение сторон, то есть сделку, вследствие чего к этому соглашению, являющемуся одним из средств защиты субъективных прав, помимо норм процессуального права, подлежат применению нормы гражданского права о договорах, в том числе правила о свободе договора (статья 421 Гражданского кодекса Российской Федерации). Таким соглашением, если оно утверждено арбитражным судом, стороны прекращают спор (полностью или в части) на основе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок»* [26].

Вышеуказанные судебные органы, давая такие пояснения, что мировое соглашение определяется через соглашение, на наш взгляд, не совсем удачно с позиции формальной логики, а говоря о сделке отсылает к нормам материального гражданского права относительно гражданско-правовых договоров.

Прежде чем выделить характерные особенности данной правовой категории необходимо про-

вести лингвистический анализ термина «соглашение», который многих исследователей и вводит в заблуждение.

В толковых словарях термин «соглашение» имеет разное значение. Например С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова [20] соглашение рассматривают в двух аспектах. Первое значение — взаимное согласие, договоренность. Второе как договор, устанавливающий какие-нибудь условия, взаимоотношения, права и обязанности сторон.

В словаре Т.Ф. Ефремовой соглашение рассматривается через процесс действий по значению глагола соглашаться; взаимное согласие, договоренность, а также как договор, устанавливающий взаимные обязательства [14].

В словаре синонимов [6] слово «соглашение» имеет еще большее количество схожих названий таких как: пакт; договоренность; договор; сделка; контракт; условие; условность; согласие; соединение; взаимное согласие; компромисс и т.п., что позволяет говорить о еще большем широком значении слова «соглашение».

Это означает, что понятие «соглашение» шире, чем понятие «договор» или сделка.

Это подтверждает и судебная практика, поскольку в ряде постановлений арбитражных судов указано: мировое соглашение должно являться результатом *разумного компромисса* между интересами сторон, не допуская злоупотребления права лиц, заключивших такое мировое соглашение. Мировое соглашение не должно служить созданию искусственной правовой ситуации, позволяющей в дальнейшем предъявлять реальные имущественные претензии другим участникам экономического оборота¹.

Помимо этого, практически все исследователи признают, что в подавляющем большинстве случаев результат примирения основан на взаимных уступках сторон [22, с. 114], тогда как гражданско-правовые сделки основаны на взаимности интересов его участников.

Если же исходить из формальных признаков необходимо отметить, что термин «мировое соглашение» употребляется в нормах гражданско-арби-

¹ Постановления ФАС Уральского округа от 07.07.2010 № Ф09-5304/10-С6 по делу № А60-27676/09, ФАС Северо-Западного округа от 22.03.2013 по делу № А56-13368/2009, решение Арбитражного суда Свердловской области от 28.09.2007 по делу № А60-8482/2007.

тражно-процессуального законодательства, а в нормах материального гражданского законодательства такого термина нет, а использование термина договор, который раскрывается через более широкое понятие соглашение.

Многие исследователи связывают мировое соглашение с юридическим фактом прекращения судебного разбирательства, поскольку это вытекает из содержания норм ч. 2 ст. 138 и ч. 1 ст. 139 АПК РФ следует, что мировое соглашение относится к одному из видов примирительных процедур, которое может быть заключено в отношении всех или части заявленных требований.

Содержание положений АПК РФ (далее Кодекса) позволяет говорить, что примирительные процедуры, помимо мирового соглашения, могут сводиться и к другим действиям участников процесса таких как: частичный или полный отказ от иска (ч. 2 ст. 49 Кодекса), его частичное или полное признание (ч. 3 ст. 49 АПК РФ), признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, соглашение по обстоятельствам дела (ст. 70 Кодекса).

Такую же позицию можно найти и в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» сказано, что согласно принципу диспозитивности стороны вправе уже в стадии подготовки дела к судебному разбирательству окончить дело мировым соглашением [27].

Позиция авторов считающих, что мировое соглашение, заключаемое в процессе является гражданско-правовой сделкой и одним из договоров является уязвимой, поскольку данное соглашение появляется в результате обращения одной из сторон гражданско-правового договора в суд, считающей, что ее права по существующему договору были нарушены и такие действия сторон гражданского процесса следует признавать одним из процессуальных средств защиты нарушенных субъективных прав.

Гражданский кодекс Российской Федерации сделками называет действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ). Отличие мирового соглашения от гражданско-правовой сделки заключается в том, что оно направлено, в первую очередь, на процес-

суальные права и обязанности, а именно их прекращение. Гражданские права и обязанности являются второстепенными. В этом есть главное отличие мирового соглашения от сделок.

Если признавать мировое соглашение договором, то нормы гражданского законодательства при заключении гражданско-правового договора требуют соблюдения ряда правил и наличия в договоре тех или иных существенных условий.

В первую очередь необходимо напомнить, что как следует из теории гражданского права гражданские правоотношения (в том числе по поводу обязательств) возникают из определенных юридических фактов.

Юридические факты — обстоятельства, в результате которых возникают, изменяются и прекращаются правоотношения, с которыми нормативные акты связывают юридические последствия. Поскольку юридические факты лежат в основе гражданских правоотношений и влекут за собой их установление, изменение или прекращение, их называют основаниями гражданских правоотношений.

Статья 8 ГК РФ содержит общий перечень оснований возникновения гражданских прав и обязанностей: сделки, не противоречащие закону; административные акты, предусмотренные законом, в том числе государственная регистрация прав на имущество; судебные решения, устанавливающие правоотношения; создание продукта интеллектуальной деятельности; приобретение имущества на законном основании; неосновательное обогащение; причинение вреда другому лицу; иные действия граждан и юридических лиц; предусмотренные законодательством события.

Полагаем, что применительно к мировому соглашению можно считать, что оно возникает в результате иных действия граждан и юридических лиц, поскольку, заключив мировое соглашение стороны гражданского судопроизводства порождают возникновение прав и обязанностей, которые не всегда содержались в ранее в заключенном ими договоре.

Кроме того, теории права известно понятие сложного юридического состава (фактический состав — это совокупность юридических фактов, необходимых для возникновения правового отношения). Поэтому можно констатировать, что мировое соглашение это тоже сложный (фактический) состав

возникновения отношений между участниками процесса, поскольку чтобы его считать действующим, помимо его заключения требуется и утверждение его судьей.

Договор как один из видов гражданско-правовых сделок представляет собой уникальное правовое средство, в рамках которого интерес каждой стороны удовлетворяется лишь посредством удовлетворения интереса другой стороны.

Если обратиться к содержанию любого гражданско-правового договора, то участниками договора является с одной стороны кредитор, имеющего права, а с другой должник — обязанное лицо.

В мировом соглашении лица, составляющие его являются участниками гражданского процесса — истец и ответчик, которым нормами процессуального законодательства и предоставлено право решить свою проблему подобным образом. Для отдельных юридических лиц, являющихся ответчиками наличие судебных решений не в их пользу может влиять на деловую репутацию, которая может определенным образом оцениваться, если оно желает и будет участвовать в государственных закупках. Заключение мирового соглашения позволяет избежать этого.

Существенными условиями договора в соответствии с ч. 2 ст. 432 ГК РФ считаются: предмет договора; условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение².

Отсутствие таких условий влечет за собой, что договор считается не заключенным и не порождает правовые последствия. В случае отсутствия в договоре существенных условий это влечет его недействительность.

Что же касается предмета и других существенных условий, присущих гражданско-правовым договорам в мировом соглашении они отсутствуют, законодатель лишь говорит об условиях мирового соглашения, которые в обязательном порядке должны быть четкими, ясными и определенными, о размере и о сроках исполнения обязательств друг перед другом или одной стороной перед другой (ч. 2

ст. 140 АПК РФ) с тем, чтобы не было неясностей и споров по поводу его содержания при исполнении, а само мировое соглашение было исполнимым с учетом правил о принудительном исполнении судебных актов, тогда как принудительного исполнения договора не возможно без вынесения соответствующего судебного решения.

Фактически участники процесса пытаются достичь договоренности по уже существовавшему до судебного разбирательства исполнению гражданско-правового договора, который перестал выполняться надлежащим образом одной из сторон этого договора. Сразу же необходимо отметить, что мировое соглашение по этой же причине не может рассматриваться в чистом виде в качестве новации, а имеет схожие признаки, поскольку новация как один из видов договоров требует только согласование сторон.

Президиум ВАС РФ разъяснил, что соглашение о новации³ между взыскателем и должником, совершенное на стадии исполнительного производства, но не утвержденное судом в качестве мирового соглашения, является незаключенным⁴.

При этом Кодексом установлен исчерпывающий перечень оснований, при наличии которых арбитражный суд отказывает в утверждении мирового соглашения, а именно: его противоречие закону и нарушение этим соглашением прав и законных интересов иных лиц (ч. 6 ст. 141 АПК РФ).

Мировое соглашение может быть заключено во исполнение только реально существующих правоотношений и не должно выполнять функцию юридического «прикрытия» сделок (например, прикрывать увод имущества юридических лиц как радикальный способ решения корпоративного конфликта).

Кроме того, ни один гражданско-правовой договор не подлежит какому-либо утверждению [17, с. 32]. Мировое соглашение становится легитимным и приобретает юридическую силу лишь после утверждения судом⁵.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. 1) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.09.2015). // СПС КонсультантПлюс.

³ Автор статьи полагает, что новация тоже является соглашением, нежели договором в гражданском праве, поскольку законодатель указывает в п. 1 ст. 818 ГК РФ — «по соглашению сторон долг, возникший из купли-продажи, аренды имущества или иного основания, может быть заменен заемным обязательством», т.е. указывает на соглашение сторон, а не договор.

⁴ См. п. 7 информационного письма Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 г. № 103. // СПС КонсультантПлюс.

⁵ ФАС Западно-Сибирского округа в Постановлении от 22.07.2008 № Ф04-4287/2008(8005-А70-9), Ф04-4287/2008(8012-А70-9). // СПС КонсультантПлюс.

В частности, при утверждении мирового соглашения, предметом которого является отчуждение имущества юридического лица, арбитражный суд обязан проверять заключаемую сторонами сделку на крупность для юридического лица, отчуждающего принадлежащее ему имущество, и при крупности сделки — на соответствие порядка ее заключения требованиям, установленным к порядку заключения крупных сделок. Также одним из условий утверждения мирового соглашения является отказ истца от заявленных требований.

Мировое соглашение утверждается соответствующим судом на основании ч. 2 ст. 141 АПК РФ, в производстве которого находится дело (первой, апелляционной или кассационной инстанций).

Мировое соглашение не может быть утверждено в предварительном заседании⁶, необходимо перейти в основное судебное заседание. При заключении мирового соглашения на стадии исполнения судебного акта оно утверждается судом первой инстанции.

Суд не может утвердить мировое соглашение, если по своему содержанию оно не может быть исполнено в соответствии с его условиями⁷.

Поэтому можно согласиться с С.В. Моисеевым, который считает заключение мирового соглашения процессуальными действиями обеих сторон, которое направлено на прекращение производства по делу, в связи с добровольным урегулированием материально-правового спора самими сторонами, а также действием арбитражного суда, утверждающего мировое соглашение и прекращающего производство по делу [19, с. 10], которые совершаются в строгой последовательности [4, с. 125].

И хотя, при заключении мирового соглашения стороны могут самостоятельно распоряжаться принадлежащими им материальными правами, они свободны в согласовании любых условий мирового соглашения, не противоречащих федеральному закону и не нарушающих права и законные интересы дру-

гих лиц⁸, в том числе при включении в мировое соглашение положений, которые связаны с заявленными требованиями, но не были предметом судебного разбирательства, но при этом не изменяет целевого назначения мирового соглашения, поскольку оно заключается в силу неопределенности отношений, то есть в случае, когда лицо, заявляющее притязание вступило с противником в судебный спор, исход которого для него является сомнительным.

Заключение мирового соглашения и его утверждение судом влечет невозможность обращения в суд по тому же спору, возможность принудительного исполнения на условиях, определенных мировым соглашением. По своей юридической силе мировое соглашение равносильно судебному решению, вступившему в законную силу.

Мировое соглашение не может быть изменено или расторгнуто, как это допускается в гражданско-правовом договоре. Кроме того невозможно подать иски о признании его недействительным, и прекратить его существование возможно лишь в случае отмены судебного акта его утвердившего путем подачи жалобы (либо заявления о его пересмотре по новым или вновь открывшимся обстоятельствам).

Поэтому на основании вышеизложенного полагаем, что мировое соглашение — это договоренность, достигнутая участниками судопроизводства, направленная на разрешение возникшего между ними конфликта, оформленная в письменном виде, которая подлежит проверке судом на предмет соответствия его закону по содержанию, влекущее процессуальные последствия после утверждения, а в случае неисполнения его условий может быть принудительно исполнено.

Единственно, что является интересным в правовой категории мирового соглашения это то, что его существование может быть и за пределами гражданского судопроизводства, включая нормы материального права, и тогда его назначение меняет смысл данной правовой категории и является отдельным предметом исследования [12, 160—163].

Мировое соглашение в процессуальном праве имеет свои виды в зависимости от категории гражданских дел и отличается своей направленностью. Так, мировое соглашение в деле о банкротстве — яв-

⁶ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 г. № 82; Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе». // СПС КонсультантПлюс.

⁷ П. 12 постановления Пленума ВАС РФ от 31.10.1996 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел судом первой инстанции». // СПС КонсультантПлюс.

⁸ Постановление Президиума ВАС РФ от 28.10.2010 № 8011/10. // СПС КонсультантПлюс.

ление, отличающееся от мирового соглашения, заключаемого в гражданском и арбитражном процессе.

Г.Ф. Шершеневич, выделял мировые соглашения, основываясь на цели, ради которой это соглашение заключается. При заключении общегражданского мирового соглашения «стороны устраняют существующее между ними спорное отношение путем взаимных уступок. Между тем в конкурсной мировой сделке нет спорности, требования кредитов совершенно определены и признаны; нет также и взаимности уступок, потому что уступка производится только в пользу должника» [23, с. 344—345]. В данном случае кредиторы стремятся, пусть даже жертвуя частью, получить сумму долга намного быстрее, чем при обычном производстве.

Полагаем, что исследователям той или иной правовой категории в первую очередь нужно обращать внимание на отраслевое разграничение и значение терминов, применяемых в каждой отдельной отрасли, поскольку юридические термины настолько скудны в своей интерпретации, что позволяет порождать научные дискуссии.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. 1) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.09.2015) // СПС КонсультантПлюс.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 15.09.2015) // СПС КонсультантПлюс.
3. Арбитражный процессуальный кодекс РФ // СПС КонсультантПлюс.
4. *Абдрашитов А.М.* Правовая природа мирового соглашения // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2004. № 3.
5. *Абрамов С.Н.* Советский гражданский процесс. М., 1952.
6. *Александрова З.Е.* Словарь синонимов русского языка. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 2001.
7. *Андреева Е.В.* Правовая природа мирового соглашения в гражданском судопроизводстве // Молодой ученый. 2015. № 21.
8. *Анненков К.* Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. Т. VI. СПб., 1887.
9. *Анохин К.* Судебные мировые сделки // Советская юстиция. 1959. № 9.
10. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. д.ю.н., проф. А. Г. Коваленко, д.ю.н. проф. А. А. Мохова, д.ю.н., проф. П. М. Филиппова. М., 2012.
11. *Лукасян Р.Е.* Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970.
12. *Давыденко Д.Л.* К вопросу о мировом соглашении // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2004. № 4.
13. *Демьяненко Ф.А.* Мировое соглашение как способ прекращения спора в римском праве и современные проблемы арбитражного процесса // Адвокат. 2001. № 3.
14. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.
15. *Жирков В.Н.* Мировое соглашение как способ урегулирования гражданско-правовых споров в гражданском судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2012. № 2.
16. *Князев Д.В.* Мировое соглашение в арбитражном процессе. Томск, 2004.
17. *Кочергин К.В.* Утверждение мировых соглашений в арбитражных судах апелляционной и кассационной инстанций // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 1.
18. *Лазарев С.В.* Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве. Екатеринбург, 2006.
19. *Моисеев С.В.* Принцип диспозитивности арбитражного процесса. М., 2001.
20. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 2002.
21. *Орлова И.В.* Понятие, сущность и правовая природа мирового соглашения // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 7.
22. *Шерстюк В.* Новые положения проекта третьего Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации // Хозяйство и право. 2001. № 5.
23. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М.: СПАРК, 1995.
24. *Ясеновец А.* Мировое соглашение в арбитражном процессе: актуальные проблемы теории и практики. автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2002.
25. <http://base.garant.ru>
26. <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/36094.html>
27. Российская газета. № 4697(0). от 2 июля 2008 г.

© К.К. Рамазанова, 2018

УДК 347

ББК 67.404

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Карина Каримовна Рамазанова,

старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Делается вывод, что интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными ГК РФ, с учетом существа нарушения права и последствий нарушения этого права. Отмечается, что способы защиты могут применяться по требованию правообладателей или организаций по управлению правами на коллективной основе в отношении объектов авторских прав или смежных прав или иных лиц в случаях, установленных законом.

Ключевые слова: исключительные права; интеллектуальная собственность; субъективные права; способы правовой защиты; судебно-арбитражная практика.

Для цитирования: Рамазанова К.К. Гражданско-правовая защита интеллектуальных прав. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):74-6.

THE CIVIL LAW PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

Karina K. Ramazanova,

Senior Lecturer Chair of Civil and Labor Law, Civil Process

of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot, Candidate of Legal Sciences

Abstract. The analysis of this article suggests that intellectual property rights are protected by the means provided by the CIVIL CODE, taking into account the merits of the violation of the right and the consequences of the violation of this right. The author notes that methods of protection may be applied on demand rights holders or rights management organizations collectively in respect of copyright or related rights, or other persons in the cases provided for by law.

Keywords: exclusive rights; intellectual property; subjective rights; remedies; judicial-arbitration practice.

Для защиты интеллектуальных прав существует две формы:

- неюрисдикционная — когда правообладатель самостоятельно использует предоставленные ему средства и способы правовой защиты.
- юрисдикционная — когда правообладатель обращается с требованием о защите его нарушенных или оспоренных прав к уполномоченному органу.

Если правообладатель решает обратиться к помощи уполномоченных органов, он имеет право использовать два случая порядка защиты интеллектуальных прав: судебный или общий порядок и административный или специальный порядок.

Гражданское право регулирует имущественные отношения, а гражданско-правовая защита имеет имущественное содержание и применяет к нарушителю меры имущественного характера гражданско-правовые санкции. Для целей пресечения нарушения прав правообладателя интеллектуальных прав допустимо и эффективно применять меры защиты неимущественного характера — признание за субъектом интеллектуальных прав на конкретный нематериальный объект.

Возложение гражданско-правовых санкций на нарушителя допустимо как за причинение имущественного вреда. Можно привести пример, когда взыскивают с нарушителя сумму убытков или выплату компенсации за незаконное использование

товарного знака или знака обслуживания. Или за причинение морального ущерба за плагиат автора, который испытывает нравственные страдания, кроме имущественного ущерба.

Незаконное использование объекта интеллектуальных прав без согласия правообладателя есть пример нарушения интеллектуальных прав, которое влечет за собой применение к нарушителю мер гражданско-правовой ответственности. Это самый распространенный вид нарушений. Кроме этого, есть и другие правонарушения, например нарушение права авторства, права исполнения. К сожалению, можно привести большой список правонарушений в области нарушения интеллектуальных прав.

Любое использование произведения, которое осуществляется без правовых оснований согласия на то правообладателя, является нарушением авторских прав или интеллектуальных прав на объекты авторского права, которое влечет за собой меры защиты или меры ответственности, предусмотренные законом РФ.

Интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными п. 1 ст. 1250 ГК РФ, с учетом существа нарушения права и последствий нарушения этого права. Данные способы защиты могут применяться по требованию правообладателей или организаций по управлению правами на коллективной основе в отношении объектов авторских прав или смежных прав или иных лиц в случаях, установленных законом.

Интеллектуальные права как разновидности субъективных гражданских прав могут защищаться способами ст. 12 ГК РФ. Четвертая часть ГК РФ устанавливает и дополнительные способы защиты интеллектуальных прав.

Гражданское законодательство предусматривает следующие способы защиты интеллектуальных прав:

- признание права;
- восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, которые нарушают или создают условия угрозы его нарушения;
- признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки;

- иные способы, предусмотренные законом.

При нарушении личных неимущественных прав осуществляет их защиту путем:

- признания права;
- восстановления положения, существовавшего до нарушения права;
- пресечение действий, нарушающих право или создание угрозы его нарушения;
- публикация решения суда о допущенном нарушении.

Защиту нарушения исключительных имущественных прав осуществляет при таких случаях, как:

- признание права или требования предъявляются лицу, которое отрицает или иным способом не признает право, нарушая интересы правообладателя;
- пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения — требование предъявляется лицу, которое совершает подобные действия или осуществляет необходимые приготовления к ним, а также иным лицам, которые могут пресечь такие действия;
- возмещение убытков или требование о них предъявляются к лицу, которое неправомерно использует результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем — безоговорное использование, либо иным способом нарушает его исключительное право и причиняет ему ущерб, в том числе нарушает его право на вознаграждение, предусмотренное;
- изъятия материального носителя объекта интеллектуальной собственности, когда требование предъявляется к изготовителю, импортеру, хранителю, перевозчику, продавцу, иному распространителю, недобросовестному приобретателю;
- публикации решения суда о допущенном нарушении или требование предъявлено к нарушителю исключительного имущественного права;
- иные способы, предусмотренные законом.

В гражданском кодексе РФ предусмотрены и иные специальные меры защиты исключительных имущественных прав:

- если неоднократно или грубо нарушаются исключительные имущественные права правообладателя юридическим лицом, то суд по тре-

бованию прокурора может принять решение о ликвидации такого юридического лица, если такие нарушения совершает индивидуальный предприниматель, то по решению суда или приговору суда его деятельность в качестве индивидуального предпринимателя также может быть прекращена;

- изъятие из оборота и уничтожение за счет нарушителя оборудования, прочих устройств и материалов, главным образом используемых или предназначенных для совершения нарушения исключительных имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, если законом не предусмотрено законом обращение в доход РФ;
- изъятие из оборота и уничтожение за счет нарушителя контрафактных товаров, на которых размещены незаконно используемые товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара или сходное с ним до степени смещения обозначение; в тех случаях, когда введение таких товаров в оборот необходимо в общественных интересах, правообладатель вправе требовать удаление за счет нарушителя с контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров незаконного используемого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходного с ним до степени смещения обозначения.

Таким образом, интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными ГК РФ, с учетом существа нарушения права и последствий нарушения этого права. Данные способы защиты могут применяться по требованию правообладателей или организаций по управлению правами на

коллективной основе в отношении объектов авторских прав или смежных прав или иных лиц в случаях, установленных законом.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 4. Принят Государственной Думой 24.11.2006 г. Одобрен Советом Федерации 08.12.2006 г. С изменениями и дополнениями по состоянию на 29.12.2017 г.
2. Авторские и смежные права: постатейный комментарий глав 70 и 71 Гражданского кодекса РФ/ Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2010.
3. *Близнец И.А.* Интеллектуальная собственность в современном мире. Монография. М.: Проспект, 2017 г.
4. *Назаров А.Г.* Пределы осуществления исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности. Монография. М.: Проспект, 2016.
5. *Рожкова М.А.* Интеллектуальная собственность: основные аспекты охраны и защиты. Москва: Проспект, 2016.
6. Юридический энциклопедический словарь / Под ред. А.В. Малько. 2-е издание. М.: Проспект, 2017.
7. *Щербачева Л.В.* Концепция развития авторских и смежных прав / Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3.
8. *Щербачева Л.В.* Коллективное управление авторскими и смежными правами / Сборник: Роль психологии и педагогики в развитии общества. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Научный Центр «Аэтерна»; Ответственный редактор: Сукиасян А.А. 2014.

© Ю.В. Репникова, 2018

УДК 347

ББК 67.404

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРАВА ЧАСТНЫХ ЛИЦ

Юлия Валерьевна Репникова,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградской академии МВД России,

кандидат юридических наук

E-mail: repnikova.iulia@yandex.ru

Рецензент: Е.В. Вологина, кандидат юридических наук, доцент

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены субъективные права частных лиц. Актуальность данной статьи не вызывает сомнения. Как и многие доктринальные проблемы исследования институтов частного права России, учение о субъективном праве частных лиц анализировалось отечественными учеными, которые стояли на позиции, определяющей значение этого института для уяснения сущности физических и юридических лиц в системе юридических, прежде всего гражданских, отношений. Они рассматривали его как источник «свободы и инициативы» персоналий, что является «основой» их юридической самости и «возможности действовать по своему желанию». Субъективное право частного лица рассматривалось как правомочие, т.е. признаваемое позитивным правом средство, обеспечившее «гарантию возможности осуществления интереса», устанавливающее и санкционирующее применение юридических механизмов его осуществления.

Ключевые слова: субъективное право, частное лицо, институт частного права, физическое лицо, юридическое лицо.

Для цитирования: Репникова Ю.В. Субъективные права частных лиц. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):77-80.

SUBJECTIVE PRIVATE RIGHTS

Yuliya V. Repnikova,

Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

Candidate of Legal Sciences

Abstract. The article is devoted to the subjective rights of private persons. the Relevance of this article is not in doubt. As a doctrine-tional problems in the study of the private law institutes of Russia, the doctrine of subjective right of individuals were analyzed by national scientists who stood in the position of determining the value of this Institute for UES-tion of the essence of natural and legal persons in the legal system, especially civil, relations. They saw it as a source of «freedom and initiative» of personalities that is the «basis of the» legal self «opportunities to act on their desire». Subject-ing the right of a private person was considered as competence, that is, priznive my positive right tool, providing «a guarantee of the feasibility of interest» that establish and authorize the use of legal mechanisms of its implementation.

Keywords: subjective right, a private entity of private law, a natural person, a legal person.

Возникновение представления о праве частного лица, прежде всего физического, изначально было связано не столько с потенцией его осуществления посредством совершения самостоятельных действий, сколько с возможностью защиты от нарушений и посягательств в суде юридическими средствами (право на иск) [1]. Пропинация известной персоны подразделялась как бы на две группы. С одной стороны, под ней понималось «личное» право, т.е. порядок регулирования отношений лю-

дей между собой, включая и имущественные. С другой стороны, оно рассматривалось как «субъективное», под которым понималась возможность защиты нарушений «личного» права в суде путем обращения с индивидуальным иском [2, с. 2]. Субъективное право имело процессуальное содержание и связывалось с судебной деятельностью индивидов по признанию и защите своих прекариев и с требованием о применении репрессалий к лицам, не исполняющих или ненадлежащее исполняю-

щих обязанности в отношении обладателя права на иск.

Как и многие доктринальные проблемы исследования институтов частного права России, учение о субъективном праве частных лиц анализировалось отечественными учеными, которые стояли на позиции определяющего значение этого гипотезиса для уяснения сущности физических и юридических лиц в системе юридических, прежде всего — гражданских отношений. Они рассматривали его как источник «свободы и инициативы» персоналий, что является «основой» их юридической самости и «возможности действовать по своему желанию» [3, с. 107]. Субъективное право частного лица рассматривалось как правомочие, то есть признаваемое позитивным правом средство, обеспечившее «гарантию возможности осуществления интереса», устанавливающее и санкционирующее применение юридических механизмов его осуществления.

Позже, уже советские цивилисты, в целом соглашаясь с указанными дефинициями, уточняли и развивали этот институт применительно к гражданским отношениям того времени так, как они понимались. Утверждалось, что субъективное право представляет собой не что иное, как «притязание», которое обеспечивает право лицу воздействовать на «государственный аппарат принуждения» [4, с. 70—73] в целях обеспечения защиты признаваемых за ним прав. По сути, оно сводилось к процессуальной возможности гражданина апеллировать к суду или иным правомочным органам с требованием о признании и защите своего права [5, с. 142].

В последующем, взгляды советских исследователей на природу субъективного права несколько трансформировались и его содержанием стали полагать обеспеченную возможность правообладателя совершения «положительных действий» и оно не ограничивается исключительно «указанием на обязанность, лежащую на другом лице» [6, с. 9]. Субъективное право гражданина признали как возможную степень свободы поведения, принадлежащую лицу и обеспеченную законом, чем стали отличать его от юридической обязанности, то есть требования безальтернативной обязательности совершения действий (исполнения долга) [7, с. 34]. Его правовая сущность стала рассматриваться как санкциониро-

ванный законодателем для персонифицированного лица механизм обеспечения его претензий и требований не только в отношении государственных органов, но и применительно к оппонентам, контрагентам в отношениях. Признавалась возможность одного субъекта гражданского права требовать от другого, участвующего в том же отношении, определенного поведения в свою пользу (совершения действия или отказа от него), которая обеспечивалась авторитетом государства [8, с. 16—17].

В конечном счете было сформулировано положение, согласно, которому, содержанием субъективного права лиц является возможность совершения дозволенных законом (пределами правоспособности) действий и требовать от компетентного государственного органа «обеспечения определенного поведения обязанных лиц» [9, с. 49] в свою пользу. Субъективное право — есть средство гарантирующее потенциал правоосуществления его обладателем при достижении поставленной цели, средство устранения возникающих препятствий и угроз «противодействия (реального или возможного) других лиц».

Сами по себе субъективные права физического или юридического лица представляют собой не что иное, как комплекс осуществленных возможностей содержания собственной правоспособности, вследствие возникновения юридического факта, породившего гражданские правоотношения, участником, которого, является правообладатель. Такая совокупность устанавливает индивидуальное правовое положение субъекта гражданского права, что дает ему возможность выбора механизмов (средств, методов) реализации и защиты этого права из тех, которые нормативно установлены и санкционированы законодателем в соответствии со статусом индивидуализированной персоны. Когда речь идет о «предоставленных законом возможностях» осуществления субъективного права, то следует говорить о волевом поведении субъекта гражданского права, когда он самостоятельно может выбрать, из предложенных законодателем, механизм реализации правомочий или способ исполнения обязанностей. Это средство должно соответствовать пределам возможного правоосуществления индивидуального правового положения (статуса) признанного за лицом законодателем, которое обозначалась некоторыми авторами

как «мера дозволенного поведения, обеспеченная государством» [10, с. 68].

С изменениями общественно-политического строя в нашей стране и приведения нормативной базы регулирования отношений частных лиц между собой и государством, меняется и представление о субъективном праве. Связано это, прежде всего, с установлением «интереса» приватной личности основополагающим целеположением участия физических и юридических лиц в гражданских и иных отношениях частного права, а также отказа от дозволистского характера правоспособности и признания атрибутивной (запретительной) ее природы [11, с. 33—38]. Приобретение и осуществление субъективного права частным лицом стали связывать с его интересом. Но от статусного характера возможностей осуществления личных прав и возникновения юридических обязанностей законодатель не отказался. Так как и от того, что ряд субъективных прав возникает у частной персоны в силу признаваемого за ним законодателем личного правового положения. При этом не важно, по собственной воле был приобретен этот статус лицом, или предписан ему в силу закона.

Сохранилось выработанное советскими цивилистами представление о субъективном праве как о вариативном механизме реализации (в рамках правомочий) осуществленного элемента общих юридических возможностях, посредством участия в юридических отношениях. Но предлагалось отказаться от таких признаков определения субъективного права как «мера» и «пределы» правового поведения лица при его осуществлении, и в качестве альтернативы предлагалось ввести понятие «пространственных границ» [12, с. 10], которые, на наш взгляд, более точно характеризует возможности статусного поведения обладателя субъективного права в соответствии с его интересом. Появилась очевидная тенденция расширения круга правомочий обладателя субъективного права, составляющих его содержание. Например, говорится об «удержании» не столько как о способе обеспечения исполнения обязательств, но как о правомочии, являющегося атрибутом конструкции субъективного права [13, с. 7—8]. Вывод неоднозначный, но представляет научный интерес. Было предложено понятие «обеспечения» субъективного права, которое видится

сторонниками в «обязанности» оппонентов угрозой «государственного принуждения» [14, с. 8]. Проводился и целый ряд иных исследований в области анализа правовой природы субъективных гражданских прав, их роли и значения в правовом поведении частных лиц при осуществлении этих прав и исполнении юридических обязанностей [15; 16; 17; 18], в том числе и прикладного направления [19; 20; 21].

Историко-сравнительный метод анализа относительно небольшой части источников научного познания посвященных вопросам и проблемам сущности, понятия, функций, значения и целеполагания субъективного права частных лиц показывает определенную стабильность содержания этого явления независимо от политической, экономической, идеологической или иной, социальной атмосферы общественной формации. Речь идет об известном наборе правовых механизмов, которые законодатель, в нормах позитивного права, санкционирует как средства осуществления и защиты прав частных персон собственными действиями [22]. Физические и юридические лица, в границах, установленных правоспособностью и пределами личного правового статуса, по усмотрению, своей волей, правомочны выбрать тот механизм правоосуществления, который они полагают наиболее выгодным и приемлемым для достижения поставленной правовой цели, и применить его самостоятельно. О правильности и юридической корректности использования санкционированного средства свидетельствует юридически признанная форма осуществления или защиты права, то есть возникнувшее правоотношение. Это дает нам основание заявить следующее: субъективное право частного лица представляет собой реализованный, вследствие возникновения юридического факта и формирования правоотношения, элемент содержания его правоспособности в пределах возможностей или обязанностей личного правового положения, что порождает право актора своей волей выбрать из санкционированного законодателем перечня возможных механизмов осуществления и защиты права или исполнения обязанностей тот, который, по его усмотрению, наиболее полно соответствует законному интересу и искомой юридической цели и применить его в порядке, предписанным законом.

Литература

1. *Гай.* 1. 8. Дигесты Юстиниана. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997 г.
2. *Иво Пухан, Мирьяна Поленак-Анисимоская.* Римское право. М.: Зерцало, 2000.
3. *Покровский. И.А.* Основные проблемы гражданского права. М.: Статус (в серии «Классика российской цивилистики»), 1998.
4. *Агарков М.М.* Обязательство по советскому гражданскому праву. // Ученые труды ВИОН, выпуск 3, М.: 1940.
5. *Гурвич М.А.* Право на иск. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
6. *Братусь С.Н.* Субъекты гражданского права. М., изд. ГИЮЛ, 1950.
7. *Братусь С.Н.* Юридические лица в советском гражданском праве М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947.
8. *Александров Н.Г.* Юридическая норма и правоотношение: Сокращенная стенограмма доклада, прочитанного на научной сессии института 6 мая 1946 г. / Под ред. И.Т. Голякова. М.: Московский юридический институт, 1947.
9. Правоотношение по советскому гражданскому праву / Иоффе О.С.; Отв. ред.: Аскназий С.И. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1949.
10. *Алексеев С.С.* Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999.
11. *Репникова Ю.В., Цирульников В.Н.* Осуществление правоспособности иностранными гражданами: монография. Волгоград, 2007.
12. *Осинов А.А.* Интерес и субъективное гражданское право: автореф. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.03 (гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право). М.: 2011.
13. *Труба А.Н.* Субъективное право удержания и пределы его осуществления: автореф. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.03 (гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право). Екатеринбург, 2006.
14. *Белоножкин А.Ю.* Содержание и формы злоупотребления субъективным гражданским правом: автореф. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.03 (гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право). Волгоград, ВА МВД России.
15. *Дерюгина Т.В.* Теоретические проблемы в сфере осуществления субъективных гражданских прав: автореф. ... докт. юрид. наук по специальности 12.00.03 (гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право). Волгоград, 2010.
16. *Хатунцев О.А.* Субъективные вещные права как разновидность абсолютных имущественных прав: проблемы теории и практики: автореф. ... докт. юрид. наук по специальности 12.00.03 (гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право) М.: 2015.
17. *Синицын С.А.* Общее учение об абсолютных и относительных субъективных гражданских правах: автореф. ... докт. юрид. наук по специальности 12.00.03 (гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право). М.: 2017.
18. *Богданова Е.Е.* Добросовестного участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав: автореф. ... докт. юрид. наук по специальности 12.00.03 (гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право). М.: 2010.
19. *Суханов Ю.В.* Отказ от субъективных гражданских прав: автореф. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.03 (гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право). Казань, 2009.
20. *Поротиков О.А.* Проблема злоупотребления субъективных гражданских правом: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.03 (гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право). Саратов, 2002.
21. *Давлетов М.И.* Субъективное гражданское право на жилое помещение: нормативные основания и некоторые проблемы правовой охраны: автореф. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.03 (гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право). Казань, 2003.
22. *Репникова Ю.В.* Гражданство и правосубъектность физического лица. Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7.

© Е.В. Чупрова, 2018

УДК 347

ББК 67.404

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВВЕДЕНИЯ В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПОЛОЖЕНИЙ О СТРАХОВЫХ ПЕНСИЯХ ПРИ НЕПОЛНОМ СТАЖЕ

Елена Викторовна Чупрова,

профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин

Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации,

кандидат юридических наук, доцент

E-mail: helen2109@inbox.ru

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируется трудовой (страховой) стаж как одно из основных условий назначения страховых пенсий и вносится предложение о заимствовании из прежнего пенсионного законодательства возможности назначения пенсий при неполном трудовом стаже.

Ключевые слова: условия назначения страховых пенсий, трудовой (страховой) стаж, пенсии при неполном стаже.

Для цитирования: Чупрова Е.В. К вопросу о целесообразности введения в российское законодательство положений о страховых пенсиях при неполном стаже. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):81-5.

TO THE QUESTION OF EXPEDIENCY OF INTRODUCTION INTO THE RUSSIAN LEGISLATION OF PROVISIONS ON INSURANCE PENSIONS IN CASE OF INCOMPLETE SENIORITY

Elena V. Chuprova,

Professor of the Department of Civil Law Disciplines

of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation,

Candidate of Law, Associate Professor

Abstract. The article examines the labour (insurance) experience as one of the main conditions of the appointment of a pension insurance system and a proposal is made to borrowing from the former pension legislation the possibility of granting pensions with incomplete employment history.

Keywords: conditions of appointment of insurance pensions, the labour (insurance) experience, pensions with incomplete length of service.

Проблема справедливости действующего пенсионного законодательства в целом и, в частности, норм, регулирующих условия назначения пенсий, актуальна и обсуждаема в российском обществе. Однако, следует отметить, что понимание справедливости в пенсионном обеспечении на разных исторических этапах может значительно отличаться. И причины тому могут быть самые разные: экономические, идеологические, политические, социально-демографические и др. В то же время,

главные ценности человеческого труда — вклад конкретного гражданина в благосостояние общества — должны оставаться неизменными, хотя их отражение в законодательных актах может быть различно.

В советском государстве, известным своим подходом к правовому закреплению принуждения к труду и трудовой дисциплины, а также полным неприятием нетрудовых доходов [1, с. 7—10; 2, с. 104—110; 4, с. 59—64], наличие трудового

стажа являлось основным условием для назначения государственной пенсии [6, ст. 313]. Причем, если для назначения пенсии по старости мужчине требовался стаж работы не менее 25 лет, а женщинам — не менее 20 лет [6, ст. 8], то для приобретения права на пенсию по инвалидности вследствие общего заболевания или на пенсию по случаю потери кормильца, умершего вследствие общего заболевания, максимально возможный требуемый стаж был снижен на 5 лет. Минимальные требования к стажу при назначении пенсий по инвалидности или по случаю потери кормильца зависели от возраста инвалида ко времени обращения за пенсией или возраста кормильца ко дню его смерти [6, ст. 24, 34].

Пришедший на смену советскому законодательству Закон РФ от 20.11.1990 № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации» [7] фактически воспроизвел прежние условия назначения пенсий. Однако если для назначения полной пенсии по старости требования к стажу полностью остались прежними [8, ст. 10], то условия назначения пенсий по инвалидности вследствие общего заболевания и по случаю потери кормильца, умершего вследствие общего заболевания, сохранили лишь общий подход советского закона (т.е. зависимость минимального требуемого стажа для назначения пенсии от возраста инвалида или возраста кормильца), снизив максимально возможный требуемый стаж до 15 лет независимо от пола [8, ст. 29, 43].

Несмотря на достаточно высокие общие требования к продолжительности стажа, необходимого для назначения пенсии, на наш взгляд, дореформенные пенсионные законы демонстрируют весьма справедливый подход к данному условию пенсионного обеспечения, отменив его в случае обращения за пенсией лица, ставшим инвалидом вследствие трудового увечья либо профессионального заболевания, а также семьи, потерявшей кормильца вследствие тех же причин [6, ст. 21, 33; 8, ст. 29, 60].

И даже при отсутствии минимального требуемого стажа гражданин не лишался права на государственную пенсию. Так, по Закону СССР от 14.07.1956 «О государственных пенсиях», рабочим и служащим, которые в период работы достигали

возраста, необходимого им для назначения пенсии, но не имели достаточного для назначения полной пенсии стажа работы, однако проработали не менее 5 лет, в том числе не менее 3 лет непосредственно перед обращением за пенсией, пенсия по старости назначалась в размере, пропорциональном имеющемуся стажу, но не менее четверти полной пенсии (ст. 12). Если при назначении пенсий инвалидам I и II группы вследствие общего заболевания, а также членам семей рабочих и служащих, умерших в период работы вследствие общего заболевания, стажа оказывалось недостаточно для назначения полной пенсии, право граждан на пенсию все равно возникло, однако размер ее исчислялся пропорционально имеющемуся стажу и не мог составлять менее четверти полной пенсии [6, ст. 24, 35].

Возможность назначения пенсии по старости при неполном трудовом стаже продолжительностью хотя бы 5 лет была предусмотрена и в ст. 15 Закона РФ от 20.11.1990 № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации». Также в этом Законе было предусмотрено право на пенсии по инвалидности I и II группы вследствие общего заболевания и по случаю потери кормильца, если смерть кормильца наступила вследствие общего заболевания, исчисляемых пропорционально имеющемуся стажу. В качестве минимального гарантированного государством уровня пенсионного обеспечения был указан размер социальной пенсии, назначаемый престарелым лицам [8, ст. 15, 19, 30, 34, 61, п. «б» ст. 114]. Согласно дореформенному пенсионному законодательству, при отсутствии полного требуемого трудового стажа пенсии не назначались лишь инвалидам III группы, что было связано с возможностью этими лицами осуществлять регулярную профессиональную деятельность, в отличие от инвалидов других групп.

Окончательный переход пенсионного законодательства на страховые принципы с 1 января 2002 г. ознаменовался значительным изменением требований к условиям назначения трудовых пенсий. Вопреки здравому смыслу, Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» [10] (далее — Закон о трудовых пенсиях) понизил минимальные требования к страховому стажу до 5 лет, продемонстрировав таким образом несправедливость по отношению к

гражданам, имеющим длительную продолжительность трудовой деятельности (ст. 7). Независимо от продолжительности страхового стажа и причины инвалидности (смерти) застрахованного лица стали назначаться пенсии по инвалидности и по случаю потери кормильца [9, п.3 ст. 8, п. 10 ст. 9]. Думается, в данном случае свою роль сыграла принятая еще в 1995 г. Концепция реформы системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации¹, в которой предлагалось в перспективе установить минимальный страховой стаж в размере одного полного года работы и в связи с этим упразднить институт пенсий при неполном трудовом стаже (IV раздел Концепции). Однако в той же Концепции предполагалось, что размер трудовой пенсии по старости будет, как и прежде, определяться с учетом трудового (страхового) стажа и заработка, причем цену одного года страхового стажа предлагалось установить на уровне 1 процента заработка за каждый год трудового (страхового) стажа. Согласно прогнозам, в результате средний совокупный размер пенсий должен был составить 55—60 процентов заработка работника. Как известно, оптимистическим планам в рассматриваемый период не суждено было осуществиться: в результате первоначального этапа пенсионной реформы ценность стажа была значительно снижена, да и особой заинтересованности в повышении размеров отчислений ни у страхователей, ни у застрахованных замечено не было [5, с. 14—20].

Восстановить справедливый учет трудового стажа при установлении страховых пенсий призван пришедший на смену Закона о трудовых пенсиях Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» [10; 11] (далее — Закон о страховых пенсиях). В настоящее время проходит поэтапное повышение требований к минимальной продолжительности страхового стажа для установления пенсии по старости с 6 лет в 2015 г. до 15 лет в 2024 г. [12, ст. 8], что свидетельствует о понимании государством значения его ценности для развития общества. Однако, на наш взгляд, логичным было бы в данной ситуации сохранить прежнюю минимальную продолжительность страхового ста-

жа 5 лет, возродив институт пенсий при неполном трудовом стаже. Тем самым государство, во-первых, продемонстрировало бы приверженность историческим корням пенсионного законодательства, а во-вторых, предотвратило бы парадоксальную ситуацию, при которой граждане со значительным трудовым стажем несправедливо были бы лишены страхового пенсионного обеспечения. Снижение в действующем пенсионном законодательстве минимального требования к продолжительности страхового стажа до 5 лет одновременно создало бы предпосылки для отмены не известного до 2015 г. условия назначения страховой пенсии по старости — наличия определенной величины индивидуального пенсионного коэффициента [12, п. 3 ст. 8]. Несложный расчет показывает, что лица, имеющие достаточный для назначения страховых пенсий по старости стаж, но заработок, близкий к минимальному размеру оплаты труда, не смогут набрать требуемую величину индивидуального пенсионного коэффициента, а значит, и не приобретут право на данный вид пенсионного обеспечения. Но если государство законодательно установило нижний предел месячной заработной платы работника, полностью отработавшего за этот период норму рабочего времени и выполнившего нормы труда (трудовые обязанности), на уровне минимального размера оплаты труда [13, ст. 133], то было бы справедливо гарантировать работникам, получающим заработную плату на таком уровне, страховое пенсионное обеспечение по старости без увеличения требований к стажу.

Кроме того, в случае введения в законодательство неполных страховых пенсий по старости, законодательно будет решен вопрос о справедливом пенсионном обеспечении граждан, работающих на условиях неполного рабочего времени и имеющих порой заработок ниже минимального размера оплаты труда. Рассматривая право работника на страховое пенсионное обеспечение как часть его трудово-правового статуса, следует отметить, что в силу положений ст. 93 Трудового кодекса РФ работа на условиях неполного рабочего времени не должна привести к ограничению его трудовых прав. Поэтому в пенсионном законодательстве следует как можно скорее решить вопрос о реализации данными гражданами права на страховую

¹ Утв. постановлением Правительства РФ от 07.08.1995 № 790 «О мерах по реализации Концепции реформы системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 14.08.1995, № 33, ст. 3388.

пенсию по старости, установив порядок исчисления данной пенсии пропорционально имеющемуся стажу.

Кстати, специалисты еще до вступления Закона о страховых пенсиях в силу предупреждали о том, что в перспективе до 25% населения могут столкнуться с проблемами при назначении страховых пенсий [3, с. 78—79]. Похоже, что эти пророчества начинают сбываться: в интервью Российской Газете от 9 января 2018 г. министр труда Максим Топилин подтвердил информацию о том, что в 2017 г. были случаи, когда Пенсионный фонд был вынужден отказать людям в назначении страховой пенсии по старости из-за того, что им не хватило страхового стажа и пенсионных баллов [14]. В качестве решения проблемы глава Минтруда назвал назначение социальных пенсий, однако мы не считаем эту замену справедливой: социальные пенсии не относятся к страховому пенсионному обеспечению, назначаются независимо от трудовой деятельности лица на 5 лет позже общего пенсионного возраста, установленного для страховых пенсий по старости (подп. 1 п. 1 ст. 18 Федерального закона от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации») [15]. Таким образом, гражданам, имеющим длительный страховой стаж, государство отказывает в праве на страховую пенсию по старости.

И совсем уж незаслуженно оказались забытыми, на наш взгляд, в настоящее время оказались нормы советского пенсионного законодательства о снижении требований к стажу при назначении досрочных пенсий по старости по субъектной дифференциации. Так, по ст. 12 Закона СССР от 14.07.1956 «О государственных пенсиях», женщинам, родившим пять или более детей и воспитавшим их до восьмилетнего возраста, и матерям инвалидов с детства, достигших восьми или более лет, пенсии по старости при неполном стаже работы назначались по достижении 55 лет, если они проработали не менее 5 лет, независимо от всех иных установленных в законодательстве условий. Как уже отмечалось ранее, Закон РФ от 20.11.1990 № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации» предусматривал возможность назначения пенсий при неполном трудовом стаже всем гражданам, в т.ч. и многодетным матерям. Со-

временное пенсионное законодательство не предусматривает для указанной категории граждан никаких исключений при назначении страховых пенсий по старости. Согласно подп. 1 п. 1 ст. 32 Закона о страховых пенсиях, многодетным матерям и одному из родителей инвалидов с детства пенсия назначается на 5 лет раньше общеустановленного пенсионного возраста при наличии страхового стажа не менее 15 лет (отцам инвалидов с детства — 20 лет), а при отсутствии указанного требуемого страхового стажа право на досрочное пенсионное обеспечение утрачивается. Это происходит на фоне значительного ограничения возможности включения в стаж для назначения пенсии по старости периода ухода за ребенком: если по ранее действовавшему законодательству можно было засчитать уход неработающей матери за каждым ребенком в возрасте до трех лет и 70 дней до его рождения, но не более 9 лет в общей сложности [8, п. «в» ч. 1 ст. 92], то по действующему Закону о страховых пенсиях в страховой стаж включается период ухода одного из родителей за каждым ребенком до достижения им возраста полутора лет, но не более шести лет в общей сложности [12, подп. 3 п. 1 ст. 13]. Вместе с тем, трудовое законодательство традиционно предоставляет работникам право на отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет [13, ст. 256; 16, ст. 167]. По нашему мнению, следует пересмотреть условия включения в страховой стаж такого социально важного периода, как уход за детьми, в первоочередном порядке законодательно закрепить пониженные стажевые требования при назначении страховых пенсий по старости многодетным матерям, одному из родителей инвалидов с детства, а также опекунам инвалидов с детства или лицам, являвшимся опекунами инвалидов с детства, отменив для данной категории лиц условия о наличии определенного количества индивидуальных пенсионных коэффициентов.

В отношении вопроса о назначении страховых пенсий по инвалидности и по случаю потери кормильца, напротив, по нашему мнению, необходимо вернуться к установлению в законодательстве минимальной продолжительности страхового стажа в зависимости от возраста гражданина к моменту установления инвалидности или на дату смерти кормильца. При отсутствии достаточного страхо-

вого стажа установление страховой пенсии также возможно предусмотреть, однако размер такой пенсии целесообразно уменьшить с учетом недостающего стажа. Вместе с тем, если причиной стойкой утраты трудоспособности либо причиной смерти гражданина явились трудовое увечье, профессиональное заболевание или действия по спасению человеческой жизни, то в таких случаях страховую пенсию целесообразно назначать независимо от продолжительности страхового стажа в полном размере.

Подводя итог рассмотрению вопроса о совершенствовании роли и перспективах развития правового института трудового стажа в страховом пенсионном обеспечении граждан, подчеркнем несколько моментов. Прежде всего, с 1 января 2015 г. в законодательстве введено поэтапное повышение минимальных требований к продолжительности страхового стажа как условия назначения страховых пенсий по старости. Однако условия назначения страховых пенсий по инвалидности и по случаю потери кормильца остаются неизменными и по существу в законодательстве не отражен их трудовой (страховой) характер. В связи с этим предлагается вернуться к прежней зависимости минимальных требований к трудовому стажу при назначении страховых пенсий по инвалидности вследствие общего заболевания и по случаю потери кормильца в случае смерти кормильца от общего заболевания в зависимости от возраста установления инвалидности или наступления смерти кормильца, одновременно сохранив действующие нормы о назначении этих пенсий независимо от продолжительности страхового стажа при трудовом увечье или профессиональном заболевании. Кроме того, в настоящее время назрела крайняя необходимость возрождения в пенсионном страховом обеспечении незаслуженно забытых пенсий при неполном трудовом стаже. Благодаря дифференцированному подходу к продолжительности трудового стажа как условию назначения страховых пенсий будет достигнут баланс интересов общества, стремящегося стимулировать как можно более длительную профессиональную деятельность граждан и тем самым улучшить финансовое состояние Пенсионного фонда России, и личности, для которой условия назначения страховых пенсий станут явно доступнее.

Литература

1. Кудрин А.С., Кудрин С.М. К вопросу о регулировании трудовых отношений в СССР в период существования административно-командной системы с конца 20-х до середины 40-х годов XX века // Трудовое право в России и за рубежом. 2016. № 3.
2. Ломакина Л.А. Некоторые проблемы применения законодательства о дисциплинарной ответственности // Журнал российского права. 2017. № 10.
3. Сафронов Г. Остаться без пенсии могут 25% россиян // Административное право. 2013. № 3.
4. Тарабан Н.А. Эволюция конституционных преобразований периода перестройки Союза ССР 1985—1993 гг. // История государства и права. 2015. № 19.
5. Чупрова Е.В. Предотвращение ограничения конституционного права граждан на пенсионное обеспечение в процессе совершенствования законодательства Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 1 (39).
6. Закон СССР от 14.07.1956 «О государственных пенсиях» // «Ведомости ВС СССР», 1956, № 15.
7. Ведомости СНД и ВС РСФСР, 1990, № 27, ст. 351.
8. Закона РФ от 20.11.1990 № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации».
9. Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».
10. Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (1 ч.), ст. 4920.
11. Собрание законодательства РФ, 13.01.2014, № 2 (часть II) (поправка).
12. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».
13. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.
14. <https://rosmintrud.ru/social/4>
15. Собрание законодательства РФ, 17.12.2001, № 51, ст. 4831.
16. Кодекса законов о труде Российской Федерации (утв. ВС РСФСР 09.12.1971) // «Ведомости ВС РСФСР», 1971, № 50, ст. 1007. Документ утратил силу.

© Л.В. Щербачева, 2018

УДК 347

ББК 67.404

ОЦЕНКА ТОВАРНОГО ЗНАКА В УСЛОВИЯХ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ

Любовь Владимировна Щербачева,

доцент, доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

E-mail: sherbacheva@rambler.ru

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Делается вывод, что при перемещении патента на какое-либо изобретение по декларации проходит различная техническая документация и соответственно, используется кодировка бумажного носителя. Если лицензионный платеж осуществляется третьим лицам, такой платеж может быть произведен по требованию самого продавца, либо его законного представителя.

Ключевые слова: исключительные права; интеллектуальная собственность; субъективные права; способы правовой защиты; товарный знак; судебно-арбитражная практика.

Для цитирования: Щербачева Л.В. Оценка товарного знака в условиях судебной защиты исключительных прав. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):86-8.

SCORE A TRADEMARK IN THE CONTEXT OF JUDICIAL PROTECTION OF EXCLUSIVE RIGHTS

Lyubov' V. Shcherbachева,

associate professor, chair of civil and labor law, civil process

of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot,

Candidate of Legal Sciences

Abstract. The analysis of this article suggests that when you move a patent any invention under the Declaration passes various technical documentation, and accordingly uses paper media encoding. The author notes that if the license fee shall be carried out to third parties, such payment may be made on the request of the seller, or his legal representative.

Keywords: exclusive rights; intellectual property; subjective rights; remedies; trademark; judicial-arbitration practice.

Судебная защита прав на товарные знаки выдвигает на первый план актуальную проблему установления его стоимости, так как в данном случае в том числе подразумевается материальное возмещение ущерба или понесенного убытка, при определении которого требуется провести оценку стоимости товарного знака.

Современная оценочная деятельность имеет два основных направления: по используемой законодательной базе; по объектам интеллектуальной собственности, которые отличаются по методам и целям оценки.

Первое направление такой оценочной деятельности — это непосредственно стоимостная оценка объектов интеллектуальной собственности как активов нематериального характера, которые ставятся на баланс производителя и подвергаются инвентаризации для исчисления налогов и включения в себестоимость продукции. Для объектов интеллектуальной собственности законодательство определяет единый и обязательный порядок произведения оценки, который основывается на методах затратной оценки. Однако в настоящее время остаются некоторые вопросы, которые не урегулированы

ны данным оценочным методом. К примеру, амортизация объектов нематериальной собственности, дисконтирование финансовых потоков и др. Нельзя оставить решение данных вопросов на усмотрение отдельных производителей. Такой метод оценки должен быть единообразным для всех производителей и быть под контролем государственных органов.

Второе направление, это производство оценки объектов интеллектуальной собственности, которые используются как товары в предпринимательской деятельности. Такая оценка предполагает определение средней рыночной стоимости при покупке или продаже патентов, лицензий. А так же для использования в инновационных проектах.

Кроме того, таможенная стоимость результатов интеллектуальной деятельности, приобретающая в современных условиях особое значение такое как судебные споры по защите исключительных прав на товарные знаки, как правило, возникают в связи с выявлением фактов перемещение через границу контрафактные товары. К традиционному списку целей оценки следует отнести и определение стоимости объектов интеллектуальной собственности при пересечении таможенной границы. Поэтому предлагается введение самостоятельного вида стоимости — таможенная стоимость объектов интеллектуальной собственности.

Для производства таможенных процедур в отношении объектов интеллектуальной собственности, важно уметь отличить их исключительные права на использование и их материальные носители. Используя такой метод все объекты нематериальной интеллектуальной собственности, которые участвуют в экономической деятельности, можно разделить на несколько групп:

1. Материальные объекты, включающие результаты интеллектуальной деятельности, но не передающие свои исключительные права;
2. Материальные объекты, включающие результаты интеллектуальной деятельности и передающие свои исключительные права;
3. Непосредственно исключительные права на объекты интеллектуальной собственности.

В первую категорию можно определить товары, имеющие зарегистрированные товарные знаки, которые обладают исключительными правами про-

изводителей. А импортеры, приобретая такую продукцию получают лишь вещные права, не получая исключительных прав.

Во вторую группу можно определить провозимую через таможенную и границу техническую и другую документацию, описывающую процессы производства. Такие объекты интеллектуальной собственности обладают имущественными авторскими правами, а в ходе продажи импортер получает все исключительные права на их использование. Либо перевозимый через таможенную промышленный образец, обеспечивает импортеру использование в технологических процессах, в соответствии с лицензионными договорами.

Третья группа объектов интеллектуальной собственности может включать такие примеры, на основании договора франчайзинга, иностранная крупная фирма передает российскому юридическому лицу право на ведение своих дел под соответствующим товарным знаком, на определенный срок. При этом указывается специальное место, и право на выбор рынка сбыта. В итоге следует отметить, что в первых двух случаях осуществляется перемещение физического товара через границу, а в третьем случае объектом перемещения является нематериальное право.

Что касается сделок, по которым осуществляется ввоз продукции и передача права на использование объекта интеллектуальной собственности, либо передачу в соответствии с действующим законодательством, здесь все регламентируется методами определения таможенной стоимости. Например, для определения общей таможенной стоимости, в стоимость сделки включают лицензионные и другие платежи за использование данного объекта, которые предусмотрены для покупателя в качестве условий сделки. Лицензионные платежи могут быть включены в стоимость сделки, только тогда, когда такая оплата затрагивает ввозимый товар, и является обязательным условием заключенной сделки купли-продажи. В таких случаях, должны учитываться лицензионные платежи, которые покупатель оплачивает продавцу, либо третьим лицам в пользу продавца. Если лицензионный платеж осуществляется третьим лицам, такой платеж может быть произведен по требованию самого продавца, либо его законного представителя.

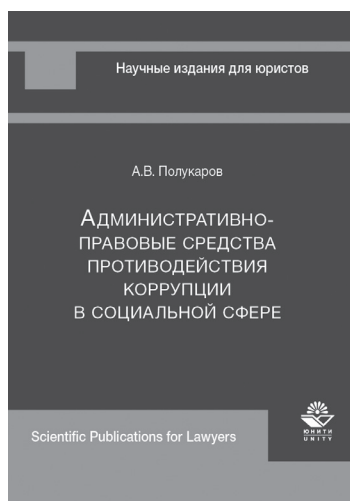

В числе неурегулированных остается вопрос, касающийся расчетов таможенной оценки лицензии, в случаях, когда отсутствует одновременный ввоз материальных продуктов.

Сделки, на основании которых осуществляется продажа или передача права, без перемещения товаров, требуют обязательной регламентации в отношении разработки различных вариантов, определения таможенной стоимости лицензий. В ходе реализации таких сделок, перемещение прав на нематериальные объекты интеллектуальной собственности будет воплощено в виде передачи через границу РФ определенных материальных товаров (чертежи, проекты и т.п.). В ходе таможенного оформления подобных сделок, код товара будет определяться по наружным признакам информационного носителя, при этом не учитывает специфические характеристики товара. К примеру, при перемещении патента, на какое-либо изобретение по декларации проходит различная техническая документация, а соответственно используется кодировка бумажного носителя. В таких случаях, важно не отождествлять вещественное воплощение объектов интеллектуальной деятельности с результатами такой деятельности.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 4. Принят Государственной Думой 24.11.2006 г. Одобрен Советом Федерации 08.12.2006 г. С изменениями и дополнениями по состоянию на 29.12.2017 г.
2. Авторские и смежные права: постатейный комментарий гл. 70 и 71 Гражданского кодекса РФ / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2010.
3. *Близнец И.А.* Интеллектуальная собственность в современном мире. Монография. М.: Проспект, 2017г.
4. *Назаров А.Г.* Пределы осуществления исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности. Монография. М.: Проспект, 2016.
5. *Рожкова М.А.* Интеллектуальная собственность: основные аспекты охраны и защиты. М.: Проспект, 2016.
6. Юридический энциклопедический словарь / Под ред. А.В. Малько. 2-е изд. М.: Проспект, 2017.
7. *Хасанов Р.А.* Гражданско-правовой статус обладателя исключительного права на товарный знак: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Казань, 2011.

Административно-правовые средства противодействия коррупции в социальной сфере: монография / А.В. Полукаров. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 207 с. (Серия «Научные издания для юристов»).

Рассматриваются административно-правовые средства противодействия коррупции в социальной сфере. Раскрываются особенности коррупции в данной сфере публичного управления. Анализируются доктринальные основы административно-правового регулирования противодействия коррупции.

С позиции административного права определяются критерии эффективности противодействия коррупции в социальной сфере, а также рассматривается ряд иных проблем, связанных с противодействием коррупции в обозначенной сфере публичного управления.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, обучающихся по юридическому профилю, а также для широкого круга читателей, интересующихся проблемами противодействия коррупции.

© Т.Н. Бородкина, 2018

УДК 343

ББК 67.4

СТАТУС ДОЗНАВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ЭТАПЫ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

Татьяна Николаевна Бородкина,

старший преподаватель кафедры предварительного расследования ФГКОУ ВО

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

E-mail: tanya_nik80@mail.ru

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются наиболее актуальные и проблемные вопросы, связанные с реализацией статуса дознавателя в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: дознаватель, полномочия и обязанности дознавателя.

Для цитирования: Бородкина Т.Н. Статус дознавателя в уголовном судопроизводстве: этапы и проблемы его формирования. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):89-91.

STATUS OF THE INQUIRER IN CRIMINAL PROCEEDINGS: STAGES AND PROBLEMS IN ITS FORMATION

Tat'yana N. Borodkina,

Senior Lecturer of the Department of Preliminary Investigation

of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot,

Candidate of Legal Sciences

Abstract. This article is devoted to the consideration of the most relevant and problematic issues related to the implementation of the status of the investigator in criminal proceedings.

Keywords: the interrogating officer, the powers and duties of the investigator.

Слово «дознание» происходит от таких русских слов, как «дознать» или же «дознаться», что означает разузнать, разведать, разыскать что-либо или удостовериться в чем-нибудь [1, с. 18].

Первая регламентация дознания была закреплена в первом УПК РСФСР 1922 г. в гл. 8 «О дознании», однако он не содержал конкретной нормы, которая определяла бы правовой статус дознавателя, в отличие регламентации норм следователя. И лишь в отдельных нормах упоминалось о лице, осуществляющем производство дознания, но при этом отсутствовало понятие данного участника уголовного судопроизводства [2, с. 39—46].

Институт дознания подвергся существенным изменениям и получил явное развитие с принятием УПК РФ в 2002 г.: впервые в законе было закрепле-

но понятие дознавателя, под которым понимается должностное лицо органа дознания, правомочное или уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

Однако, следует заметить, что четкая регламентация статуса дознавателя отсутствует в УПК РФ. В связи с этим возникает ряд вопросов, связанных с институтом дознания в уголовном судопроизводстве, и, в частности, вопрос о процессуальном статусе дознавателя в уголовном процессе. Данный вопрос очень часто приводит к проблемам, которые возникают при взаимодействии между дознавателем, следователем и оперативно-разыскными подразделениями.

Итак, рассмотрим наиболее важные полномочия и обязанности дознавателя, которыми он обладает в соответствии с УПК РФ, а также проблемы, связанные с их реализацией в ходе практической деятельности.

Дознаватель обязан принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной УПК РФ, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. При проверке сообщения о преступлении дознаватель вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

Учитывая, что поводом для возбуждения уголовного дела могут являться только те источники, которые указаны в законе (заявление о преступлении; явка с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании; для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 172.1 УК РФ, служат только те материалы, которые направлены Центральным банком Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела), поэтому любые отклонения — недопустимы.

Кроме этого, любое сообщение необходимо принять, зарегистрировать и проверить, даже если

оно очевидно не является преступлением и в дальнейшем будет вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Но самой главной проблемой являются процессуальные сроки. Проверка сообщения о совершенном или готовящемся преступлении проводится в ограниченные сроки: трое суток, возможно продление до десяти, и в исключительных случаях до 30 (ст. 144 УПК РФ), которых иногда не хватает, т.к. у дознавателей, как правило, находится в производстве одновременно несколько возбужденных уголовных дел, а также материалы проверки.

Дознаватель вправе самостоятельно производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ на это требуются согласие начальника органа дознания, согласие прокурора и (или) судебное решение (п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ). Предоставленные дознавателю указанные полномочия предполагают проверку у них наличия знаний уголовно-процессуального права, т.к. порядок проведения каждого следственного действия подробно описан в гл. 24, 25, 26, 27 УПК РФ, и если оно будет проведено с нарушением этих правил, то это может явиться основанием для обжалования действий дознавателя участниками уголовного судопроизводства и признания доказательств недопустимыми. Проблема может проявиться в отсутствии необходимых профессиональных знаний, умений и навыков.

Дознаватель — должностное лицо, ограниченное в процессуальной самостоятельности, т.к. указания прокурора и начальника органа дознания, данные в соответствии с УПК РФ, обязательны для его исполнения. При этом дознаватель вправе обжаловать указания начальника органа дознания прокурору, а указания прокурора — вышестоящему прокурору. Обжалование данных указаний не приостанавливает их исполнения, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 226 и ч. 5 ст. 226.8 УПК РФ.

Дознаватель, согласно п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ, вправе давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о произ-

водстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении. Так проявляется взаимодействие дознавателя и органов дознания, которое не всегда осуществляется на достаточно качественном уровне и с соблюдением установленных сроков.

Дознаватель вправе обжаловать с согласия начальника органа дознания в порядке, установленном ч. 4 ст. 226 и ч. 4 ст. 226.8 УПК РФ, решения прокурора о возвращении уголовного дела дознавателю для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления, о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке (п. 1.2 ч. 3 ст. 41 УПК РФ).

Прокурор в данном случае является вышестоящим должностным лицом по отношению к дознавателю, осуществляющим надзор за его деятельностью, поэтому дознаватель находится в некоторой «зависимости» от решений прокурора.

Реализуя иные полномочия, закрепленные в п. 7 ст. 5 УПК РФ, дознаватель не исполняет оперативно-розыскные функции, выполнение которых свойственно исключительно органам дознания, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Дознаватель осуществляет только процессуальную функцию, что вытекает из содержания ч. 2 ст. 41 УПК РФ, в которой закреплен запрет на привлечение в качестве дознавателей лиц, которые проводили или проводят по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия.

Дознаватель является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Но это не означает, что он обязан доказывать виновность лиц в совершении преступления. Он должен способствовать всестороннему, полному, объективному расследованию уголовного дела. В ходе производства дознания, независимо от подследственности уголовного дела, подлежат доказыванию обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ. Данная норма служит ориентиром для дознавателя в работе по уголовному делу, а характер и пределы доказывания, конкретный объем в большей части

зависят от рода и вида расследуемого преступления. Дознаватель уполномочен производить все следственные действия, предусмотренные УПК РФ, проводимые до и после возбуждения уголовного дела.

Следует отметить, что в УПК РФ не указаны конкретные процессуальные решения, принимаемые дознавателем, которые требуют согласия начальника органа дознания, кроме ч. 4 ст. 225 УПК РФ. Тем самым регламентируется процессуальная самостоятельность дознавателя. Но, проведя анализ ч. 1, 3, 4 ст. 40.1 и ст. 41 гл. 32 УПК РФ, следует сделать вывод о том, что дознаватель осуществляет свою деятельность под непосредственным контролем начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и прокурора.

В данном случае говорить о процессуальной самостоятельности дознавателя сложно, так как она ограничена полномочиями начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и прокурора, которые вправе давать дознавателю письменные указания, например, о ходе расследования, производстве следственных действий и т.д. Кроме того, эти письменные указания обязательны для дознавателя и их обжалование не приостанавливает их исполнения.

Согласно ч. 1 ст. 146 УПК РФ орган дознания возбуждает уголовное дело при наличии оснований, перечисленных в ст. 140 УПК РФ, о чем выносит соответствующее постановление. Однако в уголовно-процессуальном законе нет уточнения, относится ли данное право к органам дознания, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что на основании ч. 1 ст. 146 УПК РФ орган дознания, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, вправе возбуждать уголовные дела. Однако в практической деятельности такие случаи единичны.

Литература

1. *Абдуллаев Ф., Зайцев О.* Процессуальное положение дознавателя по УПК РФ // *Законность.* 2002. № 12.
2. *Сергеев А.Б.* Особенности формирования органов дознания в России // *История государства и права.* 2002. № 5.

© Б.Я. Гаврилов, В.А. Милехин, 2018

УДК 343

ББК 67.4

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФОРМ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПОДСЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНАМ ДОЗНАНИЯ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Борис Яковлевич Гаврилов,

*профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации*

E-mail: profgavrilof@yandex.ru;

Валентин Анатольевич Милехин,

*начальник кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка
центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент*

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются проблемы производства предварительного расследования в форме сокращенного дознания. Аргументируется предложение о возвращении в уголовное судопроизводство протокольной формы, введение которой обусловлено возможным введением в России уголовного проступка.

Ключевые слова: разумный срок, сокращенное дознание, протокольная форма, досудебная подготовка материалов, уголовный проступок.

Для цитирования: Гаврилов Б.Я., Милехин В.А. Перспективы совершенствования форм расследования преступлений подследственных органам дознания системы МВД России. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):92-6.

THE PROSPECTS OF IMPROVING THE INVESTIGATION OF CRIMES OF THE DEFENDANTS TO THE INVESTIGATIVE BODIES OF THE INTERIOR MINISTRY OF RUSSIA

Boris Ya. Gavrilov,

*Professor of the Department of Management of Crime Investigation Authorities
of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation;*

Valentin A. Milekhin,

*Head of the Department of Management of the Activities of the Units of Public Order Protection
Center for Command and Staff Exercises of the Academy of Management of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Abstract. The article is devoted to the problems of preliminary investigation in the form of a part of the inquiry. The author discusses the proposal to return to criminal proceedings the Protocol form, the introduction of which is due to the possible introduction in Russia of the criminal offense.

Keywords: reasonable time, an inquiry, a Protocol form of pre-trial preparation of a criminal offense.

Введение Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ¹ в уголовно-процессуальное законодательство сокращенного дознания вызвало,

с одной стороны, значительный научный интерес, а с другой, его неоднозначную оценку в научном сообществе и среди практикующих юристов из-за весьма существенных проблем, обусловленных как постановкой вопроса о введении сокращенной формы расследования, так и правоприменением ее положений.

¹ О внесении изменений в ст. 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 27-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

Непосредственно постановка вопроса о введении сокращенного дознания была обусловлена, по мнению автора, двумя основными факторами:

- первый заключается в незнающей аналогов в досудебном производстве стран с развитой системой уголовного правосудия заформализованности российского уголовного судопроизводства;
- второй фактор обусловлен введением в УПК РФ нормы-принципа (ст. 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства»), что требует научного обоснования и законодательных предложений по сокращению процессуальных сроков расследования уголовных дел о преступлениях, обстоятельства которых очевидны, например, совершившее их лицо задержано с поличным, оно не оспаривает его обстоятельства и соответственно не представляет сложности в доказывании противоправного деяния [6, с. 12].

Сегодня срок предварительного следствия и последующего судебного разбирательства уголовных дел, по которым обвиняемый, подсудимый содержится под стражей, составляет в среднем 5 месяцев, а дознания — не менее 3 месяцев [3, с. 90—91], что снижает эффективность уголовно-правовых мер как в отношении лица, совершившего преступление, так и затрудняет реализацию потерпевшим своего конституционного права на доступ к правосудию и возмещение причиненного преступлением вреда (ст. 52, 53 Конституции РФ).

Решение указанных проблем возможно, во-первых, путем дальнейшего совершенствования норм УПК РФ в целях практической реализации обозначенных в указанном Федеральном законе № 23-ФЗ процессуальных правил сокращенного дознания, а во-вторых, за счет возвращения в перспективе в российское уголовное законодательство «уголовного проступка» [8, с. 11; 14, с. 7—9], расследование которого должно осуществляться в форме сокращенного, но не на «бумаге», как сегодня, а в действительности — дознания или так названной автором протокольной формы расследования (определенная аналогия протокольной формы досудебной подготовки материалов).

С целью расширения научной дискуссии и выработки соответствующих предложений в Академии управления МВД России в ноябре 2011 г. был

проведен «круглый стол» с привлечением научной общественности и практикующих юристов из значительного числа субъектов Российской Федерации за счет использования возможностей видеоконференцсвязи и опубликования материалов «круглого стола».

Особо следует остановиться на научной дискуссии, которая активно развернулось после внесения в Государственную Думу РФ двух проектов федеральных законов: первый, от 21 ноября 2011 г. № 33012-6² разработан в Администрации Президента РФ при участии Следственного комитета РФ и второй законопроект от 21 ноября 2011 г. № 632173-5 внесен Советом Федерации РФ³. Последний содержал в себе озвученные ранее представителями Генеральной прокуратуры РФ предложения о введении сокращенного производства по уголовным делам вне зависимости от формы расследования (об этом законопроекте сегодня, к сожалению, забыли). При их обсуждении были высказаны серьезные сомнения относительно возможности практической реализации положений разработанных законопроектов в силу юридических сложностей предложенного механизма их правоприменения.

Подробный анализ указанных законопроектов с учетом изложенных выше обстоятельств в научной литературе дан В.В. Кальницким и К.В. Муравьевым, а так же В.А. Семенцовым [10, с. 292—297; 15, с. 378—380].

Правоприменительная практика действия в течение года Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ подтвердила наши опасения, что реализация его положений в практической деятельности органов дознания будет существенно затруднена, что подтверждено научным анализом правоприменения сокращенного дознания.

Так, профессором С.И. Гирько вполне обоснованно утверждается, что «в уголовном судопроизводстве, по сути, восстановлена процессуальная форма унифицированного досудебного производ-

² Проект Федерального закона от 21 ноября 2011 г. «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации № 33012-6». Сайт «Российская газета». 2012. 11 марта.

³ Проект Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 632173-5 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института сокращенной формы уголовного судопроизводства» // Интернет-портал «Право.ru».

ства, как таковое дознание — основной «процессуальный инструмент» осуществления полицией своих процессуальных полномочий». Одновременно автором высказаны ряд принципиальных замечаний [7, с. 2—5]. Положения Федерального закона № 23-ФЗ подробно также проанализированы А.П. Кругликовым на основании имеющегося негативного опыта деятельности в СССР «несудебных органов», «особых совещаний», «троек» [12, с. 45—49], а также А.Р. Белкиным [2, с. 20—22] и др.

С учетом своего видения путей совершенствования расследования в форме дознания автор также высказывает обоснованные сомнения в реализации данного Закона, подтверждая их статистическими данными о результатах оперативно-служебной деятельности органов дознания после вступления его в действие [3, с. 67; 5, с. 23]. К числу существенных автор, как и профессор С.И. Гирько, относит необоснованность позиции законодателя в выборе формы сокращенного дознания в зависимости от ходатайства подозреваемого, который может использовать его, как часть тактики для уклонения от уголовной ответственности. Одновременно к сказанному выше о Федеральном законе № 23-ФЗ представляется необходимым дополнительно указать на ряд следующих обстоятельств:

- *первое*, законодателем через его положения сделан очередной шаг в части исключения из уголовного судопроизводства процессуальной нормы о возбуждении уголовного дела, поскольку сегодня до возбуждения уголовного дела разрешено получение от лица, в т.ч. в отношении которого проводятся проверочные действия в связи с возможным подозрением его в совершении преступления, объяснения, которое при соблюдении процессуальных норм, в том числе его получение с участием адвоката (защитника), может явиться доказательством по уголовному делу, а также изъятие в ходе проверки сообщения о преступлении предметов и документов по правилам УПК РФ, назначение и производство судебной экспертизы и др. Тем самым до возбуждения уголовного дела в настоящее время разрешено, по сути, производство основных следственных действий [7, с. 3];
- *второе* обстоятельство заключается в том, что сбылись опасения, что дознание в сокращенной

форме (Глава 32.1 УПК РФ) «заработает», поскольку в 2014—2016 гг. по данной форме предварительного расследования в суд ежегодно направлялось, соответственно, 32 тыс., 60,3 тыс. и порядка 80 тыс. уголовных дел, хотя по экспертным оценкам автора их количество должно составлять не менее 250 тыс. в год.

С учетом результатов действия в течение 4-х лет Главы 32.1 УПК РФ и в дополнение к ранее озвученной позиции автор полагает возможным уточнить отдельные правовые позиции сокращенного дознания:

- *первое*, форма расследования должна устанавливаться исключительно определенной уголовным законом тяжестью преступления;
- *второе*, решение о производстве расследования должно быть за уголовно-процессуальным законом и лицом, производящим расследование, и не может зависеть от волеизъявления подозреваемого;
- *третье*, предоставленное потерпевшему согласно подп. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ право возражать против производства дознания в сокращенной форме может быть распространено исключительно на расследование уголовных дел частного и по ряду составов преступлений — по делам частного-публичного обвинения. На гипертрофированность механизма согласования позиций подозреваемого и потерпевшего о принятии решения о производстве дознания в сокращенной форме обращает внимание и профессор А.С. Александров [1, с. 264—265]. В свою очередь, И.А. Попов считает целесообразным получать согласие потерпевшего в письменной форме только один раз при удовлетворении ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме [13, с. 19—22], с чем лично автор согласиться не может;
- *четвертое*, при расследовании преступлений по сокращенным правилам доказывания обязательным условием является начало производства дознания по уголовному делу, минуя этап проверки сообщения о преступлении и, соответственно, без вынесения процессуального решения о возбуждении уголовного дела;
- *пятое*, не менее актуальным является процессуальный срок расследования уголовного дела.

Вряд ли возможно согласиться с позицией законодателя, установившего в ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ срок производства дознания в этой форме — 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Более того, фактически установленный законодателем срок расследования увеличивается за счет двух суток, предоставляемых подозреваемому для заявления ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме после разъяснения ему данного права, и еще 24 часов с момента поступления ходатайства дознавателю, который обязан принять указанное решение (ч. 2 и 3 ст. 226.4 УПК РФ). И это, не считая времени после возбуждения уголовного дела и до первого допроса подозреваемого, которое может длиться и сутки, и двое, и более, поскольку законодатель этот срок не ограничивает (ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ). Ну и вряд ли отвечает требованиям сокращенного дознания возможность продления прокурором срока дознания до 20 суток (*дополнительно к основному сроку 15 суток*) — выделено автором, *исходя из системного толкования норм, регламентирующих процессуальные сроки производства дознания (ч. 3 ст. 223 УПК РФ)*, хотя ряд авторов вполне логично считают, что общий срок сокращенного дознания не должен превышать 30 суток [9, с. 13; 11, с. 48].

С учетом приведенных выше обстоятельств предлагаются следующие процессуальные компоненты реально сокращенного дознания и судебного разбирательства уголовных дел:

1) расширение перечня преступлений отнесенных к компетенции органов дознания, в том числе, через введение в УК РФ уголовного проступка [13, с. 20];

2) должна быть принципиально изменена форма расследования преступлений указанной категории. Необходим переход на протокольную форму расследования и, как вариант в целях ее реализации дознавателями — введение формализованного бланка протокола, в котором предлагается предусмотреть необходимые виды следственных действий: осмотр места происшествия, допрос подозреваемого, потерпевшего и разъяснение им процессуальных прав, изъятие вещественных доказательств и приобщение их к уголовному делу, назначение судеб-

ной экспертизы только в случае обязательного (ч. 2 ст. 196 УПК РФ) ее производства;

3) УПК РФ должен содержать правовую норму, не допускающую производство иных, кроме указанных выше, следственных действий, о чем автором впервые заявлено на конференции в Академии управления МВД России 26 мая 2011 г., и одновременно уточняющую, что к протоколу должна быть приложена справка с указанием свидетелей, которые могут быть вызваны в судебное заседание, и справка о судимости лица, привлеченного к уголовной ответственности, и возможно иные документы, необходимые, по мнению органа расследования, в судебном разбирательстве;

4) срок производства по такому уголовному делу ограничивается двумя сутками, что в условиях очевидности совершенного преступления и, исходя из реальной практики расследования большинства противоправных деяний (в будущем — уголовных проступков) является вполне достаточным;

5) в целях расследования уголовного дела в указанный выше срок и для обеспечения исполнения приговора подозреваемое лицо (около 200 тыс. в год дополнительно к числу задерживаемых сегодня 130 тыс. подозреваемых) в обязательном случае задерживается в порядке ст. 91, 92 УПК РФ на срок до 48 часов, что также должно способствовать резкому сокращению числа лиц, находящихся в федеральном розыске (сегодня 150 тыс.), в основном, за указанные преступления;

6) после направления прокурором уголовного дела в суд последний незамедлительно назначает судебное заседание и одновременно в соответствии с п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ, с учетом внесения в данную норму незначительных изменений, продлевает задержание подозреваемого на срок не более 72 часов, в течение которого рассматривает уголовное дело;

7) по причинам, указанным выше, расследование по протокольной форме производства должны производить, наряду с дознавателями, иные должностные лица органа дознания, например, участковые уполномоченные полиции.

Решение изложенных проблем способно обеспечить расследование в форме сокращенного дознания и их последующее судебное разбирательство за год порядка 250—300 тыс. преступлений (в

1995—1996 г. ежегодно направлялось в суд порядка 300—350 тыс. материалов по протокольной форме досудебной подготовке).

Дело за российским законодателем.

Литература

1. *Александров А.С., Сафин Р.Р., Юнусов Р.Р.* К вопросу о сокращенной форме досудебного производства по уголовному делу // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4.
2. *Белкин А.Р.* Новеллы уголовно-процессуального законодательства — шаги вперед или возврат на проверенные позиции? // Уголовное судопроизводство. 2013. № 3.
3. *Гаврилов Б.Я.* Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод личности. Монография. М.: «Мир», 2005.
4. *Гаврилов Б.Я.* Современные проблемы досудебного производства и меры по их разрешению // Российский следователь. 2013. № 21.
5. *Гаврилов Б.Я.* Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1.
6. *Гаврилов Б.Я., Божьев В.П.* Концепция совершенствования досудебного производства в XXI веке: мнение науки и практики // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2017. № 2 (38).
7. *Гирько С.И.* Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения // Российский следователь. 2013. № 21.
8. *Гордиенко В.В.* Законодательное установление уголовного проступка и исключение института

отказных материалов // Российский следователь. 2010. № 15.

9. *Есина А.С., Колосович М.С.* Дознание в сокращенной форме. Макет уголовного дела по ч. 1 ст. 119 УК РФ: Учебно-практическое пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А.С. Есина, М.С. Колосович. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2016.

10. *Кальницкий В.В., Муравьев К.В.* Законопроект о сокращенном дознании концептуально эклектичен // материалы межд. науч.-практ. конф. «Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях», 2—3 ноября 2012 г. Тюмень.

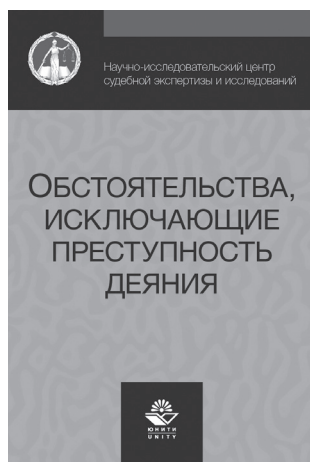
11. *Ковтун Н.Н.* Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны нормативного регулирования // Российская юстиция. 2013. № 12.

12. *Кругликов А.П.* Дополнение УПК РФ новой Главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция, 2013. № 7.

13. *Попов И.А.* Дознание в сокращенной форме: достоинства, недостатки и первые результаты // Уголовное судопроизводство. 2013. № 3.

14. *Рогова Е.В.* Понятие и сущность уголовного проступка // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 3.

15. *Семенцов В.А.* Сокращенная форма расследования // материалы межд. науч.-практ. конф. «Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях», 2—3 ноября 2012 г. Тюмень.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Учебное пособие. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Смирнов А.М. и др. Изд-во ЮНИТИ, 2016. 168 стр.

Учебное пособие предназначено для формирования у читателей полного представления о социально-правовой природе обстоятельств, исключающих преступность деяния, как одного из основных институтов российского уголовного права.

Для студентов, курсантов, слушателей вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», а также специальности «Юриспруденция», для научно-педагогических работников и практикующих юристов.

© М.Д. Давитадзе, 2018

УДК 343

ББК 67.4

ПРИНЦИП НЕПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ И УГРОЗЫ СИЛОЙ КАК ГАРАНТ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Мевлуд Демуралович Давитадзе,

профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Одинцовского филиала МГИМО,

доктор юридических наук

E-mail: Md2063@mail.ru

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается значение одного из важнейших принципов международного права — «неприменение силы и угрозы силой» в обеспечении мира и безопасности человечества в современных условиях. Предлагается новый механизм действия ООН по предотвращению вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: неприменение силы и угрозы силой, репрессалии, агрессия, миротворческие силы, меры санкционного характера, акты насилия, беженцы, принуждение к миру.

Для цитирования: Давитадзе М.Д. Принцип неприменения силы и угрозы силой как гарант мира и безопасности человечества. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):97-102.

THE PRINCIPLE OF NON-USE OF FORCE AND THREATS OF FORCE AS A GUARANTOR OF PEACE AND SECURITY OF MANKIND

Mevlud D. Davitadze,

Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Odintsovo branch of MGIMO,

Doctor of Law

Abstract. This article discusses the value of one of the most important principles of international law «non-use of force and threats of force» to ensure peace and security of mankind in the modern world. We propose a new mechanism of action of the UN on the prevention of armed conflict.

Keywords: non-use of force and the threat of force, reprisals, aggression, peacekeeping forces, sanction measures, acts of violence, refugees, peace enforcement.

Гарантом стабильного мира и безопасности человечества в современном мире является соблюдение всеми членами ООН принципов международного права. Одним из важнейших принципов международного права является принцип неприменения силы и угрозы силой. Указанный принцип, как и другие принципы международного права, основаны на Уставе ООН, Декларации о принципах международного права 1970 г. и Хельсинском заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г.

Рассматривая содержание принципа неприменения силы и угрозы силой, следует отметить, что в соответствии с п. 4 ст. 2 Устава «все Члены ООН воздерживаются в их международных отношени-

ях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций».

Положение данного принципа полностью отражается в п. II Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в котором указывается, что никакие соображения не могут использоваться для того, чтобы обосновывать обращение к угрозе силой или к ее применению в нарушение этого принципа.

Принцип о неприменении силы и угрозы силой, наряду с другими принципами международного права, нашел свое отражение и в Уставе Содруже-

ства Независимых Государств, который был *принят 22 января 1993 г. в г. Минске на заседании Совета глав государств*. В преамбуле указанного устава говорится, что, принимая устав стран СНГ: «Действуем в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, положениями Устава Организации Объединенных Наций, Хельсинкского Заключительного акта и другими документами Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, развивая сотрудничество между собой в обеспечении международного мира и безопасности, а равно в целях поддержания гражданского мира и межнационального согласия», провозглашаются цели Содружества, среди которых были указаны следующие: сотрудничество между государствами-членами в обеспечении международного мира и безопасности, мирное разрешение споров и конфликтов между государствами Содружества.

В ст. 3 Устава СНГ, в частности, указывается, что «для достижения целей Содружества государства-члены, исходя из общепризнанных норм международного права и Хельсинкского Заключительного акта, строят свои отношения в соответствии с принципами, совпадающими с принципами международного права, среди которых важное место занимает принцип неприменения силы или угрозы силой против политической независимости государства-члена СНГ.

По своей сущности принцип неприменения силы и угрозы силой означает:

- запрещение оккупации территории другого государства в нарушение норм международного права;
- запрещение актов репрессалий, связанных с применением силы;
- предоставление государством своей территории другому государству, которое использует ее для совершения агрессии против третьего государства;
- организацию, подстрекательство, оказание помощи или участие в актах гражданской войны или террористических актах в другом государстве;
- организацию или поощрение организации вооруженных банд, иррегулярных сил, в частности, наемников для вторжения на территорию другого государства [1].

Если рассмотреть вкратце содержание рассматриваемого принципа, то можно отметить следующее:

Во-первых, «запрещение оккупации территории другого государства в нарушение норм международного права» предполагает запрет оккупации всей или части территории другого государства как путем применения военной силы, так и путем использования иррегулярных войск, наемников, частных военных организаций. Оккупация, в отличие от аннексии, означает установление временного контроля над территорией суверенного государства или ее части, а не установление над ним суверенитета. Однако на практике встречаются случаи оккупации части территории другого государства и создание на ней марионеточного режима, через который полностью контролируется такая территория и где не допускаются представители международных организаций. Оккупированная территория в данном случае де-юре в соответствии с международным правом является частью другого государства, но по сути фактически она может находиться под полным контролем агрессора.

На наш взгляд элементом угрозы является демонстрация военной или иной вооруженной силы и вооружений непосредственно вблизи границы независимых государств для их запугивания и оказания на них определенного воздействия с целью ограничения суверенитета государства на части своей территории, которая может выражаться в проведении военных учений и маневров или концентраций военной силы у границ сопредельного государства.

Во-вторых, «запрещение актов репрессалий, связанных с применением силы» по своей сути означает применение принудительных мер одним государством в ответ на неправомерные действия другого государства, нарушающие принципы международного права, международных и межгосударственных договоров. Однако применение в отношении государств-нарушителей (военной) силы не допускается, так как это может быть расценено как акт агрессии.

При этом могут быть применены в отношении государств-нарушителей соответствующие (контр) меры политического и экономического характера (например, санкции в виде эмбарго, бойкота, замораживания вкладов, введение индивидуальных

санкций в отношении отдельных лиц и структур) с целью их принуждения к выполнению принятых на себя международных обязательств.

В-третьих, «предоставление государством своей территории другому государству», которое использует ее для совершения агрессии против третьего государства, предполагает целенаправленное действие государств, предоставляющих свою территорию другому государству по размещению военной инфраструктуры, вооруженных, иррегулярных и иных сил для совершения агрессии против других государств. В подобных случаях государство, предоставившее свою территорию другому государству для совершения агрессии против суверенных государств, должна нести ответственность наравне с агрессором.

При этом предоставление государством своей территории для размещения военной инфраструктуры другому государству и военному блоку или организации с целью самообороны или коллективной безопасности не должно рассматриваться в указанном контексте.

В-четвертых, «организация, подстрекательство, оказание помощи или участие в актах гражданской войны или террористических актах в другом государстве» с точки зрения международного права понимается как грубейшее нарушение основополагающих принципов и норм международного права. Такие действия в основном направлены против суверенитета и территориальной целостности суверенных государств, их политического и экономического курса.

Под организацией в данном случае понимается создание органа (центра, штаба), который берет на себя организацию, руководство и разработку плана участия в актах гражданской войны или совершения террористических актов, а также совершение иных действий, связанных с финансированием, подысканием и подбором участников, обеспечением их амуницией, оружием, боеприпасами, транспортом и т.д.

Под подстрекательством «к актам гражданской войны или террористическим актам» следует понимать преднамеренное распространение ложных сведений провокационного характера, умышленное создание очагов напряжения, разжигание конфликтных ситуаций, убийство граждан и т.д.

В подстрекательских действиях важную роль могут играть средства массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть «Интернет»), через которые может постоянно или систематически распространяться ложная информация провокационного характера, далекая от действительности.

Под оказанием помощи или участием в актах гражданской войны или террористических актах в другом государстве следует понимать меры физического и интеллектуального характера.

Физическая помощь предполагает в основном оказание содействия вооруженным силам государства-нарушителя и подконтрольным им деструктивных силам (НВФ, наемникам, добровольцам, иррегулярным войскам, участникам частных военизированных структур, вооруженным сепаратистам и т.д.), принимающим участие в актах гражданской войны или совершившим террористические акты в другом государстве в реализации намеченного плана. В частности, такая помощь может выражаться в захвате, разрушении или блокировке деятельности государственных институтов, важнейших объектов жизнеобеспечения на территории государства-жертвы. Примером подобных действий могут служить нападения или захват зданий органов госвласти, в том числе правоохранительных, захват воинских частей с вооружением или взятие в заложники представителей госвласти, сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих или их семей и др.

Под интеллектуальной помощью понимается политико-правовая и идеологическая поддержка сепаратистов, деструктивных и подконтрольных сил или марионеточных режимов в другом государстве на различных уровнях, в том числе в международных институтах и организациях по их легализации и легитимации. В подобных случаях в этих целях широко используются СМИ, в том числе и властные институты государств-нарушителей.

В-пятых, организация или поощрение организации вооруженных банд, иррегулярных сил, в частности, наемников, для вторжения на территорию другого государства предполагает, как было указано выше, создание, сговор, подыскание и подбор участников вооруженных банд, иррегулярных сил, наемников, добровольцев их руководства, разработ-

ка плана действия, финансирование, оснащение, вооружение, обеспечение транспортом и т.д.

Под поощрением в данном контексте следует понимать материальное и моральное поощрение за организацию вооруженных банд, иррегулярных сил, добровольцев и наемников для вторжения на территорию другого государства. Кроме поощрения материального характера следует рассматривать и поощрение морального свойства, например, публичное восхваление и героизация противоправных действий деструктивных сил на территории другого государства через СМИ в глазах населения. Под поощрением можно расценивать и уголовно-правовой иммунитет для лиц за участие в вооруженных конфликтах и совершение актов международного терроризма в другом государстве в составе НВФ, банды, вооруженных сепаратистов, иррегулярных сил и частных вооруженных формирований.

А под вторжением деструктивных сил в другое государство с целью оккупации или аннексии понимаются как открытые активные, так и завуалированные действия по незаконному пересечению государственной границы другого государства или создание условий для подобных действий, т.е. доставка, переброска воздушным, сухопутным или морским путем или под прикрытием гуманитарной миссии и т.д.

Рассматривая вкратце содержание и суть одного из важнейших принципов международного права, принципа неприменения силы и угрозы силой, следует отметить особую важность и актуальность данного принципа и в настоящее время. Вместе с тем следует подчеркнуть, что любое суверенное государство-член ООН в праве использовать силу в случае внешней агрессии для защиты своего суверенитета и территориальной целостности. Однако государства, использующие в отношении своего народа, этнической группы или ее части насилие вопреки принципам международного права, угрожающее их существованию, утрачивают право на легитимность применения силы, за исключением случаев, когда этнические группы провоцированы, вооружены извне и выступают с оружием в руках против суверенитета и территориальной целостности государства их пребывания.

Единственным способом выхода из конфликтной ситуации между государством и ее субъектами,

связанными с реализацией права народа на самоопределение, является использование только правовых механизмов. К таким механизмам относятся, например, референдум в рамках законодательства страны, действовавшего до возникновения такого конфликта, или обращения в международные организации и суды.

Несмотря на цели, задачи и благие намерения, которые содержатся в Уставе ООН, в принципах международного права, в том числе и в Уставе СНГ, следует констатировать, что в отдельных регионах и странах современного мира повседневно грубо нарушаются нормы и принципы международного права, и имеют место множество фактов, свидетельствующих о применении силы и угрозы ее применения со стороны одних государств в отношении других или в рамках одного государства. Примерами могут служить угрозы применения силы между США и КНДР по отношению друг к другу, угрозы КНДР в отношении Южной Кореи и Японии. Подобные угрозы в отношении друг друга звучат также между Индией и Пакистаном, Азербайджаном и Нагорным Карабахом, Ираном и Саудовской Аравией, Турцией и Иракским Курдистаном, Израилем и Палестиной.

Следует отметить, что в последнее время в различных частях современного мира вновь получила развитие тенденция, свидетельствующая о стремлении отдельных народов (групп, этносов), ныне входящих в состав суверенных государств, к независимости (например, каталонцев от Испании), что может послужить появлению новых очагов напряженности и противостояния с метрополией.

Подобные противостояния из мирного русла, т.е. от демонстраций, шествий или неповиновения, в полной мере могут перерасти в вооруженные противостояния, что, безусловно, чревато непредсказуемыми последствиями различного характера: гибелью мирного населения, потоками беженцев, разрушением городов и населенных пунктов и т.д.

Свидетельств таких примеров предостаточно как на территории бывшего СССР, Югославии, так и в странах Африки.

Для реализации положений одного из важнейших принципов международного права, неприменения силы и угрозы силой, способствующего обеспе-

чению мира и безопасности человечества, следует прилагать соответствующие усилия международного сообщества по усилению миротворческой роли ООН по эффективному использованию миротворческих сил для предотвращения конфликтных ситуаций вооруженного характера.

Нынешний статус миротворческих сил, в качестве которого используется вооруженный контингент стран-членов ООН, выделенный в рамках Устава ООН для предотвращения или ликвидации угрозы миру и безопасности путем совместных принудительных действий, не отвечает целям своевременного предотвращения вооруженных конфликтов, так как применение миротворческих сил:

- допускается, если меры экономического и политического характера окажутся или оказались недостаточными;
- только по единогласному решению Совета Безопасности ООН.

Следует отметить, что существующая процедура использования миротворческих сил ООН:

- является запоздалой и не всегда эффективной, так как в период ожидания результатов мер экономического и политического (санкционного) характера в регионе противостояния в отношении государства-нарушителя или виновной стороны конфликта, поддержанной извне, могут продолжаться вооруженные противостояния с соответствующими последствиями: жертвы среди мирного населения и конфликтующих сторон, беженцы, разрушение городов и т.д.;
- связана со сложными процедурами, например, для направления миротворческих сил в район вооруженного противостояния, как было отмечено выше, требуется согласие всех постоянных членов Совета Безопасности ООН, есть вероятность, что кто-то из них по определенным причинам может возложить вето на их размещение в районе вооруженного противостояния, что дает возможность государству или стороне нарушителя вести боевые действия.

Для своевременного принятия мер, направленных на предотвращение вооруженных конфликтов и связанных с ними последствий, следует разработать

действенный механизм принятия срочных мер, включающий бюрократизацию данного процесса на уровне ООН.

Для этой цели предлагается:

Во-первых, создать при ООН вооруженные миротворческие силы, непосредственно подчиненные генеральному секретарю с правом их незамедлительного использования в любом регионе мира в случае возникновения вооруженного противостояния не только для разъединения противоборствующих сторон, но и для обеспечения деятельности международной миссии для полного контроля территории и зоны, охваченных вооруженным противостоянием по нормализации обстановки с последующей регламентацией их деятельности по решению большинства членов Совбеза ООН.

Установление такой процедуры для первоначального использования миротворческих сил при возникновении вооруженных конфликтов будет способствовать:

- предотвращению тяжких последствий, связанных с гибелью мирного населения, появлению потока беженцев, а также разрушению городов и населенных пунктов;
- представителям конфликтующих сторон и мировому сообществу иметь возможность трезво оценить реальность ситуаций и приложить все усилия для их мирного разрешения.

Во-вторых, разместить в зонах вооруженного конфликта в качестве миротворческого контингента силы, занимающие нейтральную позицию по отношению к конфликтующим сторонам, т.е. в качестве токовых не должны быть представители государств, провоцирующие, причастные к возникновению конфликтных ситуаций или препятствующие его разрешению в рамках международного права.

В-третьих, применять соответствующие меры воздействия со стороны международного сообщества в отношении сторон конфликта или иных государств, которые создают препятствие для размещения в районе вооруженного конфликта миротворческих сил и международной миссии с целью нормализации обстановки в районе вооруженного противостояния по контролю за соблюдением режима прекращения огня.

В-четвертых, разработать действенный механизм для принятия эффективных мер политического, экономического характера в отношении государства-нарушителя по возмещению причиненного ущерба государству-жертве, а также издержек, связанных с размещением и содержанием миротворческих сил в зоне вооруженного конфликта по стабилизации ситуации.

В-пятых, помимо экономических и политических мер в качестве контрмер или санкций целесообразно допустить применение в отношении государств-нарушителей военной силы по решению большинства членов Совета Безопасности ООН с целью его принуждения к миру, соблюдению принципов международного права и международных договоров по примеру действия США в отношении Ирака, имевшего место в 1990 году, связанно-

го с захватом последним независимого государства Кувейт.

Представляется, что установление и реализация указанных правил будет гарантом реализации одного из важнейших принципов международного права, неприменения силы и угрозы силой, по обеспечению международного мира и мирного сосуществования государств в современном мире.

Литература

1. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%BF%D1%8B_%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B0

Ювeнальная криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 343 с.

Раскрываются понятие, сущность и назначение ювeнальной криминологии как самостоятельной науки о преступности несовершеннолетних. В Общей части дано определение ювeнальной криминологии, обозначены ее цели, задачи, связь с другими науками. Изложены история и источники формирования науки. Освещены методы исследований и прогнозирования в ювeнальной криминологии. Рассмотрены вопросы ювeнальной виктимологии — защиты несовершеннолетних от преступных посягательств и предостережения от несчастных случаев.

В Особенной части анализируются состояние, особенности, причины и условия отдельных подвидов ювeнальной преступности: групповой, рецидивной, против личности, против собственности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, пенитенциарной и студенческой. Изложены меры по предупреждению преступности с учетом ее разновидностей.

Для студентов, курсантов, слушателей юридических и педагогических вузов, преподавателей, аспирантов и адъюнктов, практических работников, занятых в сфере воспитания и предупреждения правонарушений несовершеннолетних.

© С.В. Ермаков, 2018

УДК 343

ББК 67.4

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОЗНАВАТЕЛЕЙ ПО УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сергей Вячеславович Ермаков,

*заместитель начальника кафедры предварительного расследования ФГКОУ ВО
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук*

E-mail: ermak27@mail.ru

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Представлен обзор ситуации с преступлениями, совершаемыми иностранными гражданами на территории Российской Федерации; выявлены особенности производства по уголовным делам в отношении иностранных граждан.

Ключевые слова: миграция, преступления мигрантов, дознание, дознаватель, расследование преступлений, уголовное преследование.

Для цитирования: Ермаков С.В. Некоторые особенности деятельности дознавателей по уголовному преследованию иностранных граждан, совершивших преступления на территории Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):103-6.

SOME FEATURES OF THE ACTIVITIES OF INQUIRY OFFICERS ON THE CRIMINAL PROSECUTION OF FOREIGN CITIZENS WHO COMMITTED CRIMES ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Sergey V. Ermakov,

*Deputy Head of the Department of Preliminary Investigation
Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot, Candidate of Legal Sciences*

Abstract. An overview of the situation with crimes committed by foreign nationals on the territory of the Russian Federation is presented; The peculiarities of criminal proceedings in relation to foreign citizens have been revealed.

Keywords: migration, crimes of migrants, inquiry, inquirer, investigation of crimes, criminal prosecution.

Ежегодно в Российскую Федерацию прибывает более полумиллиона иностранных граждан; данный уровень миграции достаточно стабилен на протяжении последних трех лет. В 2016 г. официально прибыло 575 158 иностранцев, преобладающая доля которых — выходцы из стран СНГ (89%) [1]. Международная миграция является объективным и закономерным процессом, однако потоки мигрирующего населения оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на политическую, экономическую и социальную сферы деятельности государств.

Имеется ряд неблагоприятных факторов, вызванных миграцией, и в правовой сфере. Как отмечают специалисты, в настоящий момент на территории России находится около 10 млн иностранных граждан, прибывших на территорию государства нелегальным путем, что способствует увеличению роста преступности и ухудшению криминогенной обстановки в стране [2, с. 15]. Так, по данным официальной статистики в 2016 г. количество преступлений, совершенных иностранными гражданами, составляло 1,9% от общего показателя зарегистри-

рованных преступлений [3], но, тем не менее, стоит отметить, что данная категория преступлений характеризуется высоким уровнем латентности, а специалисты прогнозируют увеличение доли таких преступлений [4, с. 115].

Среди получивших распространение преступлений мигрантов следует отметить незаконные действия в отношении официальных документов (миграционных, документов для получения гражданства, водительских удостоверений и т.п.), дача взятки должностным лицам, а также преступления против собственности — кражи, грабежи и прочие. Наибольшее влияние на криминогенную обстановку такие преступления оказывают в крупных городах и отдельных субъектах Российской Федерации: в Москве, Санкт-Петербурге, Московской и Ленинградской областях. Совершение преступлений и их особенности обусловлены в том числе этнопсихологическими, поведенческими, культурными, религиозными и иными особенностями мигрантов, как представителей различных наций и народов [5, с. 5—8].

С учетом особенностей расследования преступлений мигрантов в целях реализации требований национального законодательства и международного права в подразделениях дознания на уровне управлений (отделов) выделено специальное направление деятельности по обеспечению международного сотрудничества дознавателей с компетентными органами и должностными лицами иностранных государств. Дознаватели органов внутренних дел обеспечены образцами процессуальных документов, необходимыми методическими материалами, разработанными по данному направлению деятельности.

В 2016 году наблюдалась тенденция расширения сотрудничества органов внутренних дел Российской Федерации с правоохранительными органами иностранных государств [6]. Вместе с тем, возможности международного сотрудничества в полной мере используются лишь дознавателями отдельных территориальных органов внутренних дел. В качестве причин такого положения можно называть опасения дознавателей относительно качества имеющихся материалов уголовных дел, сложность механизмов международного сотрудничества, правильность подготовки запросов о правовой помощи, долговременность их исполнения.

Стоит отметить что, общий правовой статус иностранных граждан закреплён в законодательстве Российской Федерации [7], а действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит систематизированной группы норм, которые бы четко определяли правовой статус иностранцев в уголовном судопроизводстве. При этом, существенных различий между правовым статусом иностранного гражданина и гражданина России при производстве дознания не существует.

При осуществлении уголовного преследования иностранных граждан, совершивших преступления на территории Российской Федерации, дознавателям необходимо учитывать ряд процессуальных и тактических особенностей.

1. Особый порядок уголовного судопроизводства в отношении иностранных граждан, обладающих дипломатическим иммунитетом от уголовной юрисдикции Российской Федерации. При этом различают иммунитет дипломатический, консульский, специальных миссий, глав иностранных государств, который, в свою очередь, может быть абсолютным или функциональным. Случаи совершения преступлений на территории Российской Федерации такими лицами крайне редки, однако не исключены ситуации, когда иностранный гражданин может иметь дипломатический паспорт. Дознаватель должен знать, что только наличие дипломатического паспорта у иностранного гражданина не является однозначным подтверждением наличия иммунитета от уголовной юрисдикции. В связи с этим необходимо обращение в Департамент государственного протокола МИД России для установления аккредитации и наличия соответствующего иммунитета у иностранного гражданина [8].

2. Установление личности иностранного гражданина. Паспорт или иной документ, удостоверяющий личность иностранного гражданина, вызывающий сомнения в подлинности, может подлежать проверке по учетам Генерального секретариата Интерпола на предмет утраты, нахождения лица в международном розыске.

3. Оценка степени владения подозреваемым русским языком, что влияет на принятие дознавателем решения о приглашении переводчика. Зачастую подозреваемые знают русский язык, но при общении с дознавателем «забывают» его, либо ссылают-

ся на непонимание юридических терминов. Дабы предупредить негативные последствия для расследования от возможного заявления требования подозреваемого о предоставлении переводчика на завершающем этапе расследования, изначально отказавшимся от него, дознавателю необходимо путем производства следственных и иных процессуальных действий доказать, что иностранный гражданин владеет русским языком. Например, этому может способствовать собственноручно написанный документ, допрос знакомых подозреваемого о степени владения русским языком, выяснение полученного образования в общеобразовательной школе. В иных случаях необходимо обеспечение участия переводчика в следственных действиях с участием подозреваемого, а также для перевода обвинительного акта (постановления) на родной язык подозреваемого.

4. Отсутствие необходимых представлений об уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации у иностранного гражданина. Дознавателю необходимо учитывать психологическое состояние иностранцев, которые могут неправильно оценивать и воспринимать происходящее, давать недостаточно точные показания. В этой связи целесообразно разъяснение иностранным гражданам основных положений российского уголовного права и процесса.

5. Необходимость уведомления консульства или посольства иностранного государства (консульского отдела) в срок не позднее 12 часов в случае задержания иностранного гражданина в порядке ст. 91 УПК РФ. Положения ст. 96 УПК РФ более жесткие, нежели требования соответствующих международных договоров, которые устанавливают зависимость такого уведомления от желания задержанного, а также предусматривают более длительные сроки для выполнения данного требования.

6. Выполнение значительного объема следственных и иных процессуальных действий в сжатые сроки по делам о преступлениях, совершенных иностранными гражданами. В случаях расследования преступлений, связанных с организацией незаконной миграции, фиктивной регистрацией, постановкой на учет по месту жительства, по месту пребывания и иных преступлений, есть риски административного выдворения, депортации за пределы Российской Федерации свидетелей, а в некоторых

случаях и подозреваемых. Законодательством предусмотрена специальная мера в виде помещения в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации. При этом государство несет расходы по содержанию и выдворению иностранных граждан, поэтому затягивание сроков дознания является недопустимым. В случае помещения свидетелей в такие центры дознаватель обязан уведомить руководство центров о необходимости производства следственных действий с участием иностранных граждан, подлежащих депортации, указав конкретные сроки их проведения. В противном случае дознаватель может столкнуться с ситуацией, когда основные участники уголовного дела (свидетели, потерпевшие, подозреваемые) могут покинуть пределы Российской Федерации.

7. Необходимость подготовки и направления запросов о правовой помощи по уголовным делам с участием иностранных граждан.

Проведенное Управлением организации дознания МВД Российской Федерации обобщение показало, наиболее часто обращение к компетентным органам иностранных государств происходит при производстве по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 и ч. 3 ст. 327, ст. 264.1, ст. 119, ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 159, ч. 1 ст. 322.1 УК РФ [6]. Подготовка и направление запросов о правовой помощи по уголовным делам дознавателями находится на постоянном контроле в Управлении организации дознания МВД Российской Федерации. Методические рекомендации и образцы таких запросов переданы в территориальные органы внутренних дел. Вместе с тем, встречаются факты нарушения требований п. 3 ч. 3 ст. 453 УПК РФ о направлении запросов по уголовным делам, находящимся в производстве дознавателей органов внутренних дел, исключительно через Министерство внутренних дел Российской Федерации.

Среди встречающихся в практике дознания проблем стоит отметить невозможность направления запросов о правовой помощи на этапе проверки сообщения о преступлении. Так, например, при задержании водителя — иностранного гражданина с водительским удостоверением, имеющим признаки подделки, возникает необходимость в проверке данного удостоверения, назначения экспертизы. Мин-

ская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года не предполагает направление запросов по такому основанию. В связи с этим вопрос о возбуждении уголовных дел по ст. 327 УК РФ в таких ситуациях является весьма затруднительным.

8. Возможность убийства подозреваемого, — иностранного гражданина, не находящегося под стражей, за пределы Российской Федерации. Дознаватели расследуют уголовные дела о преступлениях небольшой и средней тяжести, и не всегда судами удовлетворяются ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Не исключены случаи покидания подозреваемым пределов Российской Федерации. Как правило, национальное законодательство большинства государств не предусматривает возможность выдачи своих граждан для привлечения их к уголовной ответственности. В этой связи перспективы расследования совершенного на территории Российской Федерации преступления практически сводятся к нулю. Поэтому возникает необходимость направления в компетентные органы иностранного государства материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования. Как отмечается на официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в компетентные органы иностранных государств направляются ходатайства об осуществлении уголовного преследования иностранных граждан, совершивших преступления на территории России [9].

9. Проблемы прекращения уголовных дел о преступлениях, совершенных иностранными гражданами. Если материалы уголовного дела не были направлены в установленном порядке для уголовного преследования компетентным органам иностранных государств, то по истечении двух либо шести лет с момента совершения преступления в зависимости от категории преступления, подследственного дознавателям, возникает проблема прекращения уголовных дел о преступлениях, совершенных иностранными гражданами. В связи с истечением сроков давности прекращение уголовного дела (уголовного преследования) возможно лишь с согласия подозреваемого. Получение такого согласия от лица, находящегося в иностранном государстве является весьма проблематичным. В этой связи возможно закрепить в законодательстве пра-

вило, что в случаях, когда местонахождение подозреваемого лица установить не представляется возможным, прекращение уголовного дела по такому основанию возможно и без получения его согласия.

Эффективность уголовного преследования иностранных граждан в современных условиях требует учета многих особенностей, лишь некоторые из которых были рассмотрены в настоящей статье, а также выработки новых подходов, связанных с применением уголовно-процессуального законодательства.

Литература

1. Электронный ресурс. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (Дата обращения: 22.12.2017 г.).
2. Бирюков С.Ю. Особенности расследования незаконной миграции: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011.
3. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Электронный ресурс. URL: crimestat.ru (Дата обращения: 22.12.2017 г.).
4. Шишкин Р.В. О причинах преступлений, совершаемых иностранными гражданами в Дальневосточном федеральном округе // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 5.
5. Иванов Д.А., Угольников А.В. Классификация обстоятельств, способствовавших совершению преступления и их значение при расследовании преступлений // Российский следователь. 2013. № 2.
6. Обзор практики подготовки и исполнения международных поручений об оказании правовой помощи подразделениями дознания МВД по республикам, главным управлениям, управлениям МВД России по иным субъектам Российской Федерации за 2016 год.
7. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
8. Электронный ресурс. URL: http://www.mid.ru/about/structure/central_office (Дата обращения: 22.12.2017 г.).
10. Электронный ресурс. URL: <https://www.genproc.gov.ru/ms/index.php> (Дата обращения: 22.12.2017 г.).

© А.С. Есина, О.Е. Жамкова, 2018

УДК 343

ББК 67.4

ОРГАН ДОЗНАНИЯ И ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Алла Сергеевна Есина,

начальник кафедры предварительного расследования ФГКОУ ВО

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент

E-mail: esina-alla@list.ru;

Ольга Евгеньевна Жамкова,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

Email: olga_zhamkova@mail.ru

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются проблемы, которые возникают в практической деятельности при поручении органам дознания выполнения оперативно-разыскных мероприятий. Аргументируется предложение об исключении из компетенции органов дознания осуществление ОРД.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, орган дознания, субъекты уголовно-процессуальной деятельности, компетенция органа дознания

Для цитирования: Есина А.С., Жамкова О.Е. Орган дознания и оперативно-разыскная деятельность: соотношение понятий. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):107-10.

BODY OF INQUIRY AND OPERATIONAL SEARCH ACTIVITY: RATIO

Alla S. Esina,

Head of the Department of Preliminary Investigation

of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

Ol'ga E. Zhamkova,

Senior Lecturer Criminal Procedure Department

of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot, Candidate of Legal Sciences

Abstract. The article is devoted to problems that arise in practical activity when instructing the bodies of inquiry to carry out operational-search activities. The authors argue the proposal to exclude from the jurisdiction of the bodies of inquiry the implementation of the PRD.

Keywords: operatively-search activity, inquiry body, subjects of criminal procedure activity, competence of the body of inquiry

Нормы уголовно-процессуального закона (ст. 144 УПК РФ) предписывают следователям и дознавателям давать поручения органу дознания на производство оперативно-разыскной деятельности при проверке сообщения о преступлении. Реализуя требование законодателя о надлежащем субъекте проведения оперативно-разыскных мероприятий возникает вопрос: является ли орган дознания субъектом оперативно-разыскной деятельности? В этой связи следует рассмо-

треть вопросы, являющиеся наиболее дискуссионными в теории уголовного процесса: носит ли оперативно-разыскная деятельность процессуальный характер и является ли орган дознания субъектом ОРМ?

Рассматривая первую часть вопроса — о характере оперативно-разыскной деятельности, мы присоединяемся к преобладающему в юридической литературе мнению тех ученых, которые полагают, что оперативно-разыскная деятельность тесно связана с

уголовно-процессуальной. Такая позиция базируется на том очевидном факте, что длительное время правовой основой оперативно-разыскной деятельности являлись нормы уголовно-процессуального законодательства. Следует вспомнить, что легитимный характер данного вида деятельности впервые был определен в уголовно-процессуальном законе — Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных республик, принятых 25 декабря 1958 г. В соответствии со ст. 29 Основ на органы дознания было возложено: «принятие необходимых оперативно-разыскных мер в целях обнаружения признаков преступления и лиц, их совершивших»¹ [4, с. 107; 16]. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации 1960 г. указанное положение ст. 29 Основ было существенным образом скорректировано в пользу придания оперативно-разыскной деятельности процессуального характера. В ст. 118 УПК РСФСР законодатель возложил на органы дознания «принятие необходимых оперативно-разыскных и иных, предусмотренных уголовно-процессуальных мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших».

Регламентация оперативно-разыскной деятельности в УПК давала основания ученым рассматривать ее как составную часть процессуальной деятельности [9, с. 35]. Вместе с тем, среди ученых-процессуалистов не мало таких, которые и раньше полагали, что оперативно-разыскная деятельность не носит процессуального характера [5, с. 69; 6, с. 275—276; 10, с. 98]. Так, М.С. Строгович в Курсе советского уголовного процесса в 1968—1970 гг. писал: «... формулировка ст. 118 УПК РСФСР может дать повод к тому, чтобы под оперативно-разыскными мерами понимать процессуальные меры, процессуальные действия», однако, «... оперативно-разыскная деятельность это совокупность различных действий, не имеющих процессуального характера и не облакаемых в процессуальную форму» [8, с. 29]. Аналогичная точка зрения высказывалась С.В. Бородиным [1, с. 100].

В современной юридической литературе сторонников позиции, включающих в содержание

уголовного процесса оперативно-разыскную деятельность органов дознания, активно критиковал профессор А.А. Чувилев, полагая, что в настоящее время нет правовых оснований для утверждения о процессуальном характере оперативно-разыскной деятельности [12, с. 26]. Мы присоединяемся к данной позиции и считаем, что в соответствии с действующим законодательством эту деятельность нельзя считать процессуальной, и она не носит процессуального характера.

Главным аргументом в пользу данной точки зрения является тот факт, что, правовая основа оперативно-разыскной деятельности в настоящее время изменилась. Если раньше, как мы уже отмечали, она базировалась на нормах уголовно-процессуального законодательства (и в этой связи носила в какой-то мере процессуальный характер), то в настоящее время она регулируется собственной отраслью права и имеет собственную правовую основу. В Российской Федерации это Федеральный Закон от 12 августа 1995 г. № 144 «Об оперативно-разыскной деятельности» (Далее — закон об ОРД).

В соответствии со ст. 1 Закона об ОРД оперативно-разыскная деятельность это « вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом (далее — органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность) в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-разыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств».

Из данного определения, принципиально важным являются два положения:

1. В законе впервые на законодательном уровне дано понятие оперативно-разыскной деятельности, содержание которой полностью лишено процессуального характера.

2. Закон четко определил субъектов оперативно-разыскной деятельности, которыми являются не органы дознания, а оперативные подразделения государственных органов, уполномоченных на то законом.

Названный закон четко определил предмет правового регулирования, задачи и принципы опера-

¹ Следует отметить, что в предшествующих нормативных актах подобного положения не предусматривалось. В УПК 1923 года было лишь указание на осуществление негласной проверки анонимных заявлений, которая допускалась только до возбуждения уголовного дела, а не в период расследования.

тивно-разыскной деятельности, сформулировал ряд институтов оперативно-разыскного права. Между тем, в УПК РСФСР отсутствуют перечень, основания, формы и порядок закрепления данных, полученных в результате оперативно-разыскных мероприятий.

Таким образом, если ранее утверждение о процессуальном характере оперативно-разыскной деятельности в определенной мере имело право на существование, то в настоящее время такая позиция является несостоятельной.

Рассматривая вторую часть вопроса — о месте оперативно-разыскной деятельности в компетенции органов дознания, следует отметить, что после принятия Федерального Закона «Об оперативно-разыскной деятельности», с внесенными в него значительными изменениями и дополнениями, сложившееся ранее представление многих ученых — процессуалистов относительно того, что «Уголовно-процессуальный закон включает ОРД в сферу своего регулирования» требует пересмотра.

Указанный законодательный акт послужил толчком к активному научному осмыслению проблем оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности и фактически поделил ученых-процессуалистов на два противоположных лагеря: тех, кто включает и тех, кто не включает [3; 7, с. 83; 12, с. 26] оперативно-разыскную деятельность в компетенцию органов дознания.

Так, в соответствии со ст. 13 закона о ОРД субъектами оперативно-разыскной деятельности являются оперативные подразделения:

- органов внутренних дел Российской Федерации.
- органов федеральной службы безопасности.
- федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны.
- таможенных органов Российской Федерации.
- службы внешней разведки Российской Федерации.
- федеральной службы исполнения наказаний.

В уголовно-процессуальном законе РФ определены субъекты уголовно-процессуальной деятельности (раздел 2 УПК).

Сопоставляя перечень субъектов и нормы федеральных законов отметим, что некоторые из указанных ведомств действительно вправе осу-

ществлять как уголовно-процессуальную, так и оперативно-розыскную деятельность, (например оперативные подразделения ОВД). В то же время есть такие ведомства, которые вправе осуществлять только оперативно-разыскную функцию (например, Служба внешней разведки РФ), а ряд органов могут осуществлять только уголовно-процессуальную функцию (например, органы государственного пожарного надзора, командиры воинских частей, соединений и начальники военных учреждений).

Подобное положение законов позволило отдельным авторам (А.М. Ларина, Э.Б. Мельникова, В.М. Савицкий) прийти к выводу о том, что оперативно-разыскную деятельность вправе осуществлять те органы дознания, которые имеют в своем составе или подчинении соответствующие спецподразделения или спецслужбы. Ошибочность данной позиции, на наш взгляд, состоит в том, что ее авторы не видят различия между органами дознания и оперативными подразделениями как самостоятельными структурными подразделениями, которые могут создаваться в составе одного государственного ведомства для выполнения либо уголовно-процессуальных, либо оперативно-разыскных функций.

Рассматривая данный вопрос, мы полагаем, что если учреждения, наделенные законом полномочиями органа дознания, имеют в своей структуре оперативные подразделения, являющиеся в соответствии с Законом об ОРД субъектами оперативно-разыскной деятельности, то это не означает, что эта деятельность входит в процессуальную компетенцию данного учреждения как органа дознания. По этому поводу справедливо замечено доктором юридических наук А.В. Земсковой о том, что «... когда в Законе об ОРД говорится об оперативных органах тех ведомств, которые включают в свою структуру органы, наделенные правом на уголовно-процессуальную деятельность, это не означает, что две указанные функции сливаются в рамках дознания» [3].

Нет сомнений в том, что в настоящее время не оставляет сомнений ошибочность отнесения оперативно-разыскной деятельности к уголовно-процессуальной функции органов дознания [3].

О том, что оперативно-разыскная деятельность не входит в компетенцию органов дознания свидетельствует тот факт, что и законодатель различает органы дознания и оперативные подразделения,

осуществляющие оперативно-разыскную деятельность в качестве независимых и самостоятельных субъектов рассматриваемых видов деятельности. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 7 закона о ОРД органы дознания вправе давать поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность. Статья 11 того же Закона предусматривает направление результатов оперативно-разыскной деятельности не только следователю и суду, но и органу дознания.

На наш взгляд, имеет место коллизия между нормами двух Федеральных законов (ст. 13 закона о ОРД и ст. 40 УПК) в части определения субъектов оперативно-разыскной деятельности. На наш взгляд, она должна быть разрешена в пользу Закона о ОРД, поскольку в соответствии с правилами комплексного правоприменения, нормы данного закона имеют приоритетное значение перед нормами других отраслей права, как специально регулирующие общественные отношения в сфере оперативно-разыскной деятельности [13, с. 48—54].

Проведенный нами анализ позволяет сделать вывод о том, что у ученых-процессуалистов нет достаточной ясности в понимании рассматриваемой проблемы.

На наш взгляд, правильному ее разрешению будет способствовать единообразное использование четкого понятийного аппарата, который поможет устранить несоответствия терминологического свойства. По нашему мнению, термин **орган дознания** следует применять к государственным учреждениям и должностным лицам, перечисленным в ст. 40 УПК, только при осуществлении ими уголовно-процессуальной деятельности, за пределами которой органа дознания нет, а есть органы исполнительной власти, имеющие статус определенных государственных учреждений, осуществляющих различные направления деятельности

С учетом вышеизложенного, предлагается исключить оперативно-разыскную деятельность из компетенции органов дознания, и полагаем, что их компетенция должна носить исключительно процессуальный характер, т.е. быть ограничена пределами уголовно-процессуальной деятельности. В этой связи, предлагаем исключить из норм уголовно-процессуального закона положения, указываю-

щие на органы дознания как субъектов ОРД (ст. 144, ст. 157 УПК РФ).

Литература

1. *Альшеевский Т.В., Бородин С.В., Гуткин И.М. и др.* Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование: Уч. пособие. М., 1968.
2. *Демидов И.* Оперативно-разыскная деятельность и уголовный процесс. // Законность. 1993. № 8.
3. *Земскова А.В.* Правовые проблемы использования результатов оперативно-разыскных мероприятий в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1998.
4. *Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И.* Розыск. Дознание. Следствие: Учебное пособие. Л., 1984.
5. *Мачковский Г.И.* О некоторых теоретических вопросах дознания в советском уголовном процессе. // Советское государство и право. 1989. № 11.
6. *Михайлов И.В.* Производство дознания советской милицией / Труды ВЮЗИ. М., Т. 4. 1965.
7. *Москалькова Т.Н.* Этика уголовно-процессуального доказывания. М. 1996.
8. *Строгович М.С.* Курс Советского уголовного процесса. М., 1970. Т. 2.
9. *Трубин Н.С.* Прокурорский надзор за исполнением законов органами дознания. М., 1982.
10. *Тыричев И.В.* Советский уголовный процесс. М., 1980.
11. *Хисматуллин И.Г.* Полномочия органов дознания по российскому уголовно-процессуальному законодательству: процессуальный и организационные аспекты: монография / И.Г. Хисматуллин: Дальневосточный юридический институт МВД России. Хабаровск. РИО ДВЮИ МВД России. 2014 г.
12. *Чувилев А.А.* Соотношение оперативно-разыскного и уголовно-процессуального права. // Право. 1997. № 1.
13. *Якупов Р.Х.* Правоприменение в уголовном процессе России. М., 1993.
14. 300 лет следственному аппарату России (1713—2013 гг.). Сборник статей об истории следственных органов. Коллектив авторов. Следственный комитет Российской Федерации. 2014 год.
15. История дознания полиции России: Монография. / М.А. Марков-М. ИНФРА-М, 2016 г.
16. Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 15.

© А.В. Жеребченко, А.Е. Милин, П.И. Бадалова, 2018

УДК 343

ББК 67.4

ДОПИНГ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЙ НАВЯСТВЕННОСТИ

Аркадий Викторович Жеребченко,

доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук;

Андрей Евгеньевич Милин,

доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент;

Полина Игоревна Бадалова,

курсант 421 взвода Института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: milan04@rambler.ru

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Отражаются результаты анализа признаков объекта и предмета недавно включенных в уголовный закон преступных деяний, предусмотренных ст. 230.1 и 230.2 УК РФ; делается вывод об обоснованности установления уголовно-правовых запретов, касающихся использования допинга.

Ключевые слова: допинг, запрещенная субстанция и (или) метод, антидопинговая норма.

Для цитирования: Жеребченко А.В., Милин А.Е., Бадалова П.И. Допинг как предмет преступлений против здоровья населения и общественной нравственности. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):111-4.

DOPING AS A SUBJECT OF CRIMES AGAINST HEALTH THE POPULATION AND PUBLIC MORALITY

Arkadiy V. Zhrebchenko,

Associate Professor of the Criminal Law Department

of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot,

Candidate of Legal Sciences;

Andrey E. Milin,

Associate Professor of the Criminal Law Department

of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot,

Candidate of Law, Associate Professor;

Polina I. Badalova,

cadet 421 platoon of the Institute for the training of employees for the bodies of preliminary investigation

of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot

Abstract. This article reflects the results of the analysis of signs of object and subject newly included in the penal law the criminal acts specified in articles 230.1 and 230.2 of the criminal code and the conclusion about the validity of establishing criminal prohibitions regarding the use of doping.

Keywords: doping, a prohibited substance and (or) method, the anti-doping norm.

Согласно Федеральному закону от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», допингом в спорте признается нарушение антидопингового правила, в том числе использование или попытка использования субстанции и (или) метода, включенных в переч-

ни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 2). Данные перечни утверждены приказом Министерства Sports России от 30 ноября 2016 г. № 1232 «Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте».

Общую организацию борьбы с использованием допинга в спорте осуществляет WADA — всемирное антидопинговое агентство, которое было учреждено 10 ноября 1999 года в швейцарской Лозанне по инициативе Международного олимпийского комитета (МОК).

Общероссийскую известность WADA получило, опубликовав 16 июля 2016 года доклад о манипуляциях с допинг-пробами российских спортсменов при проведении XXII Олимпийских зимних игр в Сочи в 2014 году. В докладе утверждалось, что применение допинга поощряется в нашей стране на уровне государства, в результате этого от участия в XXXI летних Олимпийских играх 2016 года в бразильском Рио-де-Жанейро были отстранены национальные сборные по легкой и тяжелой атлетике, мужская команда по академической гребле. Кроме того, в августе 2016 г. было объявлено об отстранении всей сборной России от участия в XV Паралимпийских летних играх.

Громкие допинговые скандалы, связанные с российскими спортсменами, очевидно, заставили законодателя задуматься об установлении уголовной ответственности за использование допинга.

В связи с этим, 22 ноября 2016 года был принят Федеральный закон № 392-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)», который дополнил Уголовный кодекс РФ двумя антидопинговыми нормами. Так, ст. 230.1 УК РФ в настоящее время устанавливает ответственность за склонение спортсмена к использованию запрещенных субстанций и (или) методов тренером или специалистом по спортивной медицине либо иным специалистом в области физической культуры и спорта, а ст. 230.2 УК РФ — за их использование в отношении спортсмена независимо от его согласия.

По нашему мнению, законодатель предполагает, что введение данных норм должно иметь определенное профилактическое и превентивное значение для оздоровления обстановки в российском профессиональном спорте. Кроме того, интенсификация мер ответственности за нарушение законодательства, касающегося допинга, необходима в связи с ужесточением антидопинговых мер, регламентированных Всемирным антидопинговым агентством (WADA).

Данные составы преступлений законодатель поместил в главу 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» раздела IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Исходя из этого, видовым объектом преступлений, предусмотренных статьями 230.1 и 230.2 УК РФ, являются охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие здоровье граждан и общественную нравственность.

Особенность деяний, предусмотренных главой 25 УК РФ, заключается в том, что их совершение влечет или может повлечь причинение вреда не отдельному человеку, а неопределенно широкому кругу лиц. На наш взгляд, при совершении преступлений, предусмотренных статьями 230.1 и 230.2 УК РФ, вред, прежде всего, причиняется конкретному человеку — спортсмену.

Поэтому, с одной стороны, целесообразнее было бы разместить данные общественно опасные деяния в главе 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» раздела VII «Преступления против личности». Это обусловлено тем, что подобные преступления могут повлечь отрицательную оценку личности спортсмена, его дискредитацию, подрыв авторитета как в глазах окружающих, так и в своих собственных. Как сказано в п. 2.2.1 приказа министерства спорта Российской Федерации от 9 августа 2016 г. № 947 «Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил», недопущение попадания запрещенной субстанции в организм спортсмена является его персональной обязанностью. В этой связи, причина, по которой спортсмен считается использовавшим запрещенную субстанцию или запрещенный метод, значения не имеет. Соответственно, независимо от наличия или отсутствия вины спортсмена, оказывается «за-

пятнанной» его репутация, ставятся под сомнение результаты и достижения, страдает честь и достоинство спортсмена. Тем более, в диспозиции норм, предусмотренных ст. 230.1 и 230.2 УК РФ, в качестве потерпевшего выступает один спортсмен, но не их группа, что является дополнительным свидетельством посягательства на интересы личности.

С другой стороны, все же нарушаются общественные отношения, обеспечивающие охрану нравственности, так как оказывается некоторое негативное воздействие на установленный порядок проведения соревнований, которые должны быть честными и справедливыми.

Таким образом, определение законодателем объекта рассматриваемых деяний может повлечь возникновение по этому поводу дискуссий среди специалистов в области уголовного права. Подобные дискуссии характерны и для отнесения того либо иного преступления к другому родовому и/или видовому объекту [1, с. 13; 2, с. 397—400; 3, с. 144—152].

Кроме того, большой вопрос к законодателю возникает относительно фигуры потерпевшего. В диспозициях норм, предусмотренных статьями 230.1 и 230.2 УК РФ, используется лишь слово «спортсмен». Данное понятие раскрывается в Федеральном законе от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Согласно статье 2 указанного Федерального закона, в качестве спортсмена рассматривается физическое лицо, занимающееся выбранными видом или видами спорта и выступающее на спортивных соревнованиях.

Исходя из данных положений, вероятно, что потерпевшим от преступлений, предусмотренных данными «антидопинговыми статьями», следует признавать, как спортсмена, выступающего на каких-либо крупномасштабных соревнованиях (чемпионат мира, олимпийские игры и др.), так и спортсмена, впервые участвующего в менее значимых соревнованиях, например, на первенстве района.

По нашему мнению, для того, чтобы общественная опасность рассматриваемых деяний была достаточной для признания их преступными, необходимо рассматривать в качестве потерпевшего человека, принадлежащего к спорту высших достижений

(часть спорта, направленная на достижение спортсменами высоких спортивных результатов на официальных всероссийских и официальных международных спортивных соревнованиях). Это объясняется высоким уровнем данных состязаний, и, как следствие, большой общественной и государственной значимостью, поскольку, в случае установления факта употребления допинга спортсменом, снижается конкурентоспособность государства на международной спортивной арене и, более того, страдает политическая репутация страны.

Предусмотренные ст. 230.1 и 230.2 УК РФ преступления, сконструированы как предметные. Общеизвестно, что под предметом преступного посягательства понимаются вещи, иные предметы и интеллектуальные ценности, при воздействии на которые виновный посягает на общественные отношения, охраняемые уголовным законом.

Постановлением Правительства РФ от 28 марта 2017 года № 339 был утвержден перечень субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 УК РФ. Такие методы и (или) субстанции и являются предметом рассматриваемых преступлений.

Согласно утвержденному перечню, все субстанции, запрещенные для использования в спорте, классифицируются на группы:

1. Анаболические агенты (Анаболические андрогенные стероиды (ААС), эндогенные ААС при экзогенном введении, другие анаболические агенты). Самые распространенные ААС — производные тестостерона — мужского полового гормона — усиливают процессы синтеза организма и благодаря этому влияют практически на все виды обмена веществ. Это неизбежно вызывает увеличение мышечной массы человека и, напротив, снижение процента жировой ткани, а также приводит к повышению физической работоспособности. ААС применяются в силовых видах спорта (тяжелая атлетика, культуризм) и в видах, требующих выносливости (легкая атлетика, плавание, гребля).

2. Пептидные гормоны, факторы роста и миметики (гормон роста ГН, эритропоэтин, эритропоэтины) — применяются для повышения работоспособности.

3. Гормоны и модуляторы метаболизма (инсулин, инсулин-миметики, ингибиторы миостати-

на) — позволяют предотвратить или замедлить потерю мышечной массы вследствие различных заболеваний, ускорить восстановление поврежденных мышц или увеличить мышечную массу и силовые показатели у атлетов, а также стимулируют выработку собственных гормонов.

К допинговым методам относятся:

1. Кровяной допинг — манипуляции с кровью и ее компонентами.

2. Фармакологический допинг — манипуляции с биологическими жидкостями химического и физического характера (маскирующие средства, подмена проб, добавление в них ароматических соединений, катетеризация).

3. Генный допинг — использование генов, генных элементов или клеток в нетерапевтических целях, которое позволяет улучшить спортивные показатели и достижения.

Необходимо отметить, что велика вероятность возникновения разнообразных негативных последствий для здоровья употребляющих допинг лиц, вплоть до наступления летального исхода.

Научное заявление эндокринного общества (EndocrineScientific), опубликованное в 2014 году, представляет собой обстоятельную, совокупную оценку имеющейся информации о распространении употребления допинга в мире, а также о биологических последствиях его использования. Как известно, наиболее распространенными допинговыми веществами на сегодняшний день являются анаболические андрогенные стероиды (ААС). Некоторые из побочных эффектов, наблюдаемых у пациентов, которые используют ААС, могут включать бесплодие, гинекомастию, сексуальную дисфункцию, различные сердечно-сосудистые патологии, включая кардиомиопатию, инфаркт миокарда, цереброваскулярные расстройства и прочее. Недавнее патологическое исследование выявило гипертрофию желудочков, связанную с фиброзом и миоцитозом, после сердечной смерти у 4 пациентов, прибегавших к ААС. Также, исследования проводимости продемонстрировали пониженную электрическую стабильность сердца, аномальную тоническую сердечную вегетативную регуляцию и нарушения реполяризации желудочков. Помимо этого, употребляющие ААС люди, спортсмены в большей степени склонны к раздражительности, агрессив-

ности, антисоциальному и жестокому поведению и даже предрасположены к суициду. По мнению авторов данного доклада, использование допинга имеет более масштабное распространение, чем принято считать, и в связи с этим обстоятельством должно заслуживать существенно более глубокого исследования его механизмов, медицинских последствий, и профилактики [4].

Таким образом, употребление допинговых субстанций и применение допинговых методов противоречат этическим и медицинским принципам, правилам честной спортивной конкуренции. Все это свидетельствует о том, что не случайно такие субстанции и методы выделены в качестве предмета преступлений, предусмотренных ст. 230.1 и 230.2 УК РФ.

Подводя итог, необходимо отметить, что, несмотря на некоторые дискуссионные аспекты и законодательные неточности, следует поддерживать установление уголовно-правовых запретов, касающихся использования допинга.

Литература

1. *Осокин Р.Б.* Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.
2. *Осокин Р.Б., Кокорев В.Г.* К вопросу о виде-вом объекте преступления, сопряженного с оскорблением религиозных чувств верующих (ч. 1 и 2 ст. 148 УК РФ) // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики-2016: сборник тезисов ежегодной международной научно-практической конференции. Ростов-н/Д.: Издательство Южного Федерального университета, 2016.
3. *Бородин А.В.* Проблемы противодействия преступлениям против культурных ценностей // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако (к 175-летию Ф.Н. Плевако): материалы Международной научной конференции. В 2 т. Т. 1; отв. ред В.Ю. Стромов. Тамбов: Принт-Сервис, 2017.
4. *Pope HG Jr, Wood R, Rogol A, Nyberg F, Bowers L, Bhasin S.* Adverse health consequences of performance-enhancing drugs: an endocrine society scientific statement. *Endocr Rev.* 2014, Jan 1. // Oxford University Press.

© Д.А. Иванов, 2018

УДК 343

ББК 67.4

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ, ДОЗНАВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Дмитрий Александрович Иванов,

*заместитель начальника кафедры предварительного расследования ФГКОУ ВО
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент*

E-mail: ida_2008_79@mail.ru

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются вопросы взаимодействия следователя, дознавателя с органами дознания при осуществлении совместной деятельности, направленной на обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением. Предлагается комплекс мероприятий, которые надлежит проводить должностным лицам, осуществляющим предварительное расследование и органам дознания, направленным на повышение эффективности деятельности по обеспечению возмещения причиненного преступлением вреда.

Ключевые слова: следователь, дознаватель, вред, причиненный преступлением, органы дознания, поручение о производстве отдельных следственных действий оперативно-разыскных, розыскных мероприятий.

Для цитирования: Иванов Д.А. Актуальные вопросы взаимодействия следователя, дознавателя с органами дознания в целях повышения эффективности деятельности по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):115-9.

ACTUAL ISSUES OF INTERACTION OF THE INVESTIGATOR WITH THE BODIES OF INQUIRY IN ORDER TO IMPROVE THE EFFECTIVENESS OF THE ACTIVITIES TO ENSURE COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED BY THE CRIME

Dmitriy A. Ivanov,

*Deputy Head of the Department of Preliminary Investigation
of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Abstract. In article are considered questions of interaction of the investigator with the bodies of inquiry in the implementation of joint activities aimed at ensuring of compensation for harm caused by the crime. The author proposes a set of activities which should be conducted for the officials conducting the preliminary investigation and the inquiry bodies aimed at improving the efficiency of providing compensation for crime damage.

Keywords: investigator, interrogator, damage caused by the crime, the bodies of inquiry, the order of production of separate investigative actions (investigative, investigative activities).

Рассматривая деятельность следователя, дознавателя по осуществлению уголовного преследования, нельзя обойти вниманием взаимодействие указанных участников уголовного судопроизводства с органами дознания в решении вопросов возмещения вреда, причиненного преступлением [3,

с. 48—51]. Особенно это важно в свете получения информации, касающейся местонахождения определенного имущества и денежных средств, которые стали предметом преступного посяательства.

Исполняя поручение следователя, дознавателя и учитывая специфику деятельности по установ-

лению характера и размера вреда, причиненного преступлением, а также категорию совершенного уголовно наказуемого деяния, органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, рекомендуется:

- устанавливать местонахождение похищенного имущества;
- осуществлять розыск и задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления с целью дальнейшего привлечения их к уголовной ответственности и наложения ареста на имущество;
- устанавливать каналы «отмывания» похищенных денежных средств;
- устанавливать наличие у подозреваемых (обвиняемых) и их близких родственников денежных счетов в банках и иных кредитных организациях, а также объектов недвижимости, дорогостоящего имущества и иных ценностей для рассмотрения вопроса о применении меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество;
- производить сбор сведений о материальном достатке должностного лица, заподозренного в нецелевом расходовании бюджетных средств и причинении имущественного вреда государству;
- проверять законность оформления документов, послуживших основанием для удовлетворения противоправных интересов должностных лиц, полномочных распределять бюджетные средства;
- производить выемку и обыск по поручению следователя, дознавателя;
- проверять наличие у подозреваемого (обвиняемого) акций акционерных обществ, а также наличие долей в имуществе различных юридических лиц;
- истребовать с места его работы копию декларации о его доходах и доходах его близких родственников, если подозреваемый (обвиняемый) является государственным или муниципальным служащим;
- истребовать в ГИБДД данные о зарегистрированных на подозреваемого (обвиняемого) и его близких родственников транспортных средств;
- учитывая, что лицами, совершившими преступления, принимаются меры к сокрытию похи-

щенного имущества и имущества находящегося в их собственности, устанавливать местонахождение такого имущества, как гласными, так и негласными мероприятиями оперативно-розыскными мероприятиями (наружное наблюдение, прослушивание телефонных переговоров и т.п.).

- в случае с возвратом из-за границы похищенного государственного имущества и денежных средств взаимодействовать с Министерством финансов России, которое имеет своих представителей практически во всех ведущих странах мира. Например, у Министерства финансов России имеется соглашение с Министерством финансов США, в соответствии с которым эти ведомства представляют интересы другой стороны в своей стране [1, с. 59].

Приведенный перечень — это далеко не весь спектр мероприятий, которые вправе поручать следователь, дознаватель органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, в целях реализации такого направления их совместной деятельности, как возмещение вреда, причиненного преступлением. Данный перечень может быть расширен в зависимости от конкретного состава преступления и следственной ситуации на различных этапах предварительного расследования [2, с. 101].

Другой извечной проблемой в данном вопросе является качество представленных следователю, дознавателю материалов, что особенно актуально исходя, из объекта тематики настоящей статьи.

Говоря о качестве материалов, получаемых следователями, дознавателями от оперативных подразделений по итогам работы в ходе исполнения поручений при расследовании преступлений, следует отметить, что большинство из таких материалов оцениваются неудовлетворительно. Для выхода из сложившейся ситуации следователям, дознавателям рекомендуется предоставлять в качестве приложений к направляемым ими поручениям копии различных процессуальных документов, которые способствуют оперативному сотруднику в качественном проведении оперативно-розыскных мероприятий и производства отдельных следственных действий. В качестве таковых документов, характеризующих конкретный характер и размер вреда, причиненного преступлением, можно отнести протокол допроса

потерпевшего, протокол осмотра места происшествия, протокол задержания, протокол личного обыска, которые были составлены следователем, дознавателем на стадии возбуждения уголовного дела и при производстве первоначальных следственных действий.

Необходимо также отметить, что результаты качественно выполненных поручений могут быть в дальнейшем использованы следователем, дознавателем при принятии процессуальных решений, направленных на обеспечение возмещения причиненного преступлением вреда — обыск, выемка, наложение ареста на имущество, избрание меры пресечения, не связанной с лишением свободы и обеспечивающей возможность подозреваемому (обвиняемому) еще на стадии предварительного расследования добровольно возместить причиненный вред.

В целях обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, за исключением проведения органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, оперативно-розыскных мероприятий, следователь, дознаватель должен непосредственно принимать ряд мер в данном направлении. В частности, следует направлять письменные запросы в различные организации, так или иначе соприкасающиеся в своей деятельности с определенным имуществом и ценностями (ломбарды, ювелирные магазины, автосервисы и т.п.). При получении информации о нахождении в указанных местах искомого имущества и ценностей следователь, дознаватель должен провести такие процессуальные действия, как обыск, выемка, осмотр, опознание, наложение ареста на имущество, которые в дальнейшем могут быть приобщены в качестве вещественных доказательств к материалам уголовного дела и одновременно стать средствами возмещения вреда.

Взаимодействие следователя, дознавателя с сотрудниками органов дознания, осуществляемое в целях создания условий, способствующих возмещению вреда, причиненного преступлением, осуществляется также посредством совместного планирования их деятельности в данном направлении работы; участия сотрудника органа дознания в производстве следственных действий; взаимного обмена оперативно-значимой информацией; обеспечения опера-

тивного сопровождения предварительного расследования; использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания. Следует отметить, что все вышеприведенные нами формы и виды взаимодействия должны комплексно применяться в деятельности органов предварительного расследования и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, особенно учитывая специфику мероприятий, направленных на обеспечение возмещения причиненного преступлением вреда.

Однако из-за отсутствия слаженности действий оперативных подразделений и органов предварительного расследования зачастую несвоевременно проводятся мероприятия по розыску денежных средств и имущества, на которое возможно обратиться взыскание, обыски у подозреваемых с целью обнаружения имущества и материальных следов, указывающих на его местонахождение, не составляется опись имущества, несвоевременно налагается арест на счета по денежным вкладам принадлежащим подозреваемым (обвиняемым).

Считаем возможным не вдаваться в подробное описание общеизвестных форм непроцессуального взаимодействия между указанными субъектами. Такое сотрудничество в виде направления запросов, проведения совместных совещаний, составления фотокомпозиционных портретов, получения рапортов о проделанной работе по установлению местонахождения похищенного имущества в излишних комментариях не нуждаются.

Здесь автор полагает возможным предложить ряд мер, которые следует предпринимать руководителям органов предварительного следствия и органов дознания, направленных на совершенствование деятельности сотрудников возглавляемых ими подразделений, связанной с установлением характера и размера причиненного преступлением вреда и его дальнейшим возмещением.

О необходимости активизации работы в данном направлении говорится и в распоряжении Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345 [4], направленного на обеспечение исполнения подпрограммы «Предварительное следствие» государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» на период 2017—2020 годы. Основной задачей

данной программы является достижение установленных значений показателей, в том числе по возмещению причиненного преступлением вреда.

При этом в качестве одного из ожидаемых результатов реализации Программы следует выделить увеличение удельного веса возмещенного ущерба от фактически причиненного ущерба по окончанием уголовным делам за счет повышения эффективности работы следователей и дознавателей органов внутренних дел Российской Федерации.

С учетом вышесказанного можно предложить комплекс мер, проводимых совместно такими службами, как уголовный розыск, служба участковых уполномоченных полиции, следственные органы, подразделения дознания, подразделения по борьбе с экономическими преступлениями, подразделения специальных технических мероприятий и др. В данный комплекс мер, проводимых совместно указанными подразделениями, можно включить следующие мероприятия:

- ежемесячные заслушивания руководителей и сотрудников заинтересованных подразделений (СО, ОУР, ПДН, УУП, ОД и др.) о состоянии и ходе работы по возмещению причиненного преступлением вреда;
- проведение занятий с сотрудниками предварительного следствия, дознания и оперативных подразделений;
- обеспечение своевременного и качественного исполнения поручений следователей и дознавателей по установлению местонахождения похищенного имущества;
- персональный контроль руководителей подразделений и служб за своевременным предоставлением в информационные центры идентификационно-поисковых карт на похищенное номерное имущество, в том числе автотранспорт, и исключения из информационной базы данных «Розыск» обнаруженных похищенных транспортных средств;
- проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на раскрытие имущественных преступлений, установление и изъятие похищенного имущества, в том числе принятие проведение опросов (допросов) родственников подозреваемых (обвиняемых) и иных лиц, подерживающих с ними дружеские отношения;
- личный контроль руководителей следственных подразделений и подразделений дознания за проведением в обязательном порядке следователями и дознавателями обысков при наличии законных оснований с целью их более качественного производства;
- обязательное направление заданий в Бюро специальных технических мероприятий на установление мест нахождения похищенных средств связи, ноутбуков, планшетов, компьютеров с помощью проведения технических мероприятий;
- принятие мер к незамедлительному направлению запросов в Федеральную службу по финансовому мониторингу в целях установления у подозреваемого (обвиняемого), а также их родственников и близких лиц, расчетных счетов в банках и иных кредитных учреждениях и фактов проведения сделок в безналичной форме, на которые может быть наложен арест;
- организация надлежащего взаимодействия с Интерполом по установлению и изъятию похищенного имущества, а также имущества, на которое может быть наложен арест;
- проведение проверок по выявленным фактам легализации и сбыта похищенного имущества на наличие (отсутствие) признаков преступлений, предусмотренных ст. 174, 175 УК РФ;
- подготовка методических рекомендаций, касающихся разработки алгоритма действий следователей, дознавателей по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлениями, и обзоров по данному направлению деятельности;
- разработка совместно с оперативными подразделениями алгоритма следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на принятие своевременных мер по установлению имущества, подлежащего аресту, начиная с момента проведения проверок о выявленных фактах совершения уголовно наказуемых деяний, последствием которых стало причинение вреда.

В заключение следует сказать, что предлагаемые автором формы взаимодействия следователя, дознавателя с органами дознания позволят достичь максимального эффекта в деятельности по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением и, как следствие, реализовать установленную в п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ задачу уголовного судопро-

изводства, заключающуюся в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Литература

1. *Волынская О.В., Федоров М.И.* О допустимости корректировки отечественного законодательства, регламентирующего статус потерпевшего, при использовании норм международного права // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2.

2. Дознание в органах внутренних дел: Учебник и практикум для вузов / А.С. Есина, Е.Н. Арестова, О.Е. Жамкова. М.: Изд-во Юрайт, 2017.

3. *Иванов Д.А.* Особенности взаимодействия органов предварительного расследования с орга-

нами дознания в ходе реализации мероприятий, направленных на возмещение вреда, причиненного преступлением // Материалы V всероссийской научно-практической конференции «Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации». Липецкий государственный педагогический университет, 13—14 ноября 2015 года. Липецк: ЛГПУ, 2016.

4. Приложение 1 к Государственной программе Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утвержденной постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 345 // [Электронный ресурс] <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 24.08.2017).

© В.Г. Кокорев, Л.С. Арсенкина, 2018

УДК 343

ББК 67.4

ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ЗНАЧЕНИЕ

Владимир Геннадьевич Кокорев,

ассистент кафедры уголовного права и процесса Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина

E-mail: pochta735@mail.ru;

Любовь Сергеевна Арсенкина,

инженер кафедры юриспруденции, интеллектуальной собственности и судебной экспертизы

Московского технического университета имени Н.Э. Баумана

(национальный исследовательский университет)

E-mail: als-bmstu@yandex.ru

Научный руководитель: Р.Б. Осокин, доктор юридических наук, доцент

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается возникновение такой меры государственного принуждения, как лишение свободы на определенный срок в законодательстве Англии, России и мусульманском праве. Акцентируется внимание на том факте, что данный вид наказания известен достаточно давно, однако как понятие используется в уголовном законодательстве с недавнего времени. Проводится анализ законодательных и доктринальных точек зрения; предлагается определение рассматриваемого понятия и выявляются его признаки; обращается внимание на значимость этого вида наказания, поскольку оно оказывает на осужденного больший психологический и физический эффект по сравнению с иными видами наказаний и поэтому должно назначаться только за совершение тяжких преступлений, запрещенных УК РФ, или за совершение повторных преступлений (рецидив) при условии, что исправление при применении к виновному лицу более мягких видов наказаний невозможно.

Ключевые слова: лишение свободы на определенный срок, наказание, значение меры государственного принуждения, цели наказания, изоляция от общества, уголовное законодательство.

Для цитирования: Кокорев В.Г., Арсенькина Л.С. Лишение свободы на определенный срок: понятие, признаки, значение. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):119-25.

IMPRISONMENT FOR DETERMINED PERIOD: TERM, SIGNS, EFFECT

Vladimir G. Kokorev,

Assistant at Department of Criminal Law and Process, Derzhavin Tambov State University;

Lyubov' S. Arsen'kina,

Engineer at Department of Jurisprudence, Intellectual Property and Forensic Expert Investigation,

Bauman Moscow Technical University

(National Research University)

Abstract. The subject of the article is emergence of such state coercion measure as imprisonment for determined period, in the legislation of England, Russia and the Moslem law. The emphasis is put on the fact that this type of penalty has been known for a long time, however, as the term, it has been used in the criminal legislation since recently. Authors analyze the legislative and doctrinal points of view, therefore definition of the addressed term is offered, and its signs come to light. Besides, authors pay attention to the relevance of this type of penalty: it has a bigger psychological and physical effect on the convict compared to other types of penalty, therefore it must be imposed only for serious crimes prohibited by the Criminal Code of the Russian Federation or for commission of repetition of crime (repeated relapse into crime), provided that correctional rehabilitation, in the context of application of softer types of penalty to the offender, is impossible.

Keywords: imprisonment for determined period, penalty, state coercion measure effect, purpose of penalty, social isolation, criminal legislation.

Применение наказания в виде лишения свободы на определенный срок, известно миру уже несколько столетий. Например, в Англии лишение свободы начало применяться с середины XII в. [1, с. 512]. В мусульманском праве лишение свободы как вид наказания, назначаемый виновному лицу, предусматривался, однако первоначально, по замечанию Л.Р. Сюкияйнена, при мусульманских судах не имелось специальных тюрем и правонарушители, приговоренные к лишению свободы, содержались у себя дома или в мечети без права их покидать [2, с. 197]. Как свидетельствует одно из преданий, в период правления второго праведного халифа Умара Ибн аль-Хаттаба (VII век) в Медине специально был куплен дом для содержания заключенных, и, таким образом, ранее отсутствовавшее лишение свободы как вид наказания появилось в практике мусульманских государств [3, с. 95].

В России первое упоминание о данном виде наказания содержалось в Пространной редакции «Суд Ярославль Володимерич Правда Русьская». В нем предусматривалось наказание в виде «потока» [4], который, исходя из анализа доктринальных точек зрения (в частности И.Я. Фойницкого [5, с. 79], И.А. Исаева [6, с. 19], М.Д. Шаргородского

[7, с. 247—249], М.Ф. Владимирского-Буданова [8, с. 387—388]), был связан также с лишением свободы: заключением в железа (цепи); заключением в погреб; заточением; обращением в рабство.

Следовательно, можно считать, что лишение свободы как вид наказания известен со времен «Русской Правды», где оно имело форму рабства, применяемого как к лицу, совершившему деяние, предусматривающее наказание в форме «потока», так и в отношении его семьи.

В настоящее время данный вид наказания является наиболее приемлемым и распространенным, применяемым к осужденным лицам, совершившим уголовно-наказуемые деяния, так как не нарушает право на жизнь.

В свою очередь лишение свободы на определенный срок ограничивает другие права человека и гражданина. Так, например ст. 27 Конституции России закрепляет положение о том, что каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться. Само по себе понятие свободы личности как одной из высших ценностей является сложным и многогранным [9]. Таким образом, лишение свободы человека ограничивает некоторые основные права и свободы человека. Однако, как и любое другое на-

казание, предусмотренное УК РФ, лишение свободы на определенный срок применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

По мнению А.А. Хараева, законодатель, формулируя понятие наказания в уголовном законе, видит в нем правовое средство борьбы с преступностью, меры ответственности за конкретное совершенное преступление, а применение его к осужденному расценивает как правоприменительный акт, который ориентирован на определенный социальный результат (конкретные цели, предусмотренные ч. 2 ст. 43 УК РФ).

Проблема цели наказания в уголовном праве имеет большое значение и является одной из наиболее дискуссионных. Таким образом, можно считать ограничение прав, закрепленных Конституцией РФ, применительно к преступникам оправданным, так как оно ставит своей целью борьбу с преступностью в целом и перевоспитание отдельной личности — в частности [10, с. 80].

Однако как понятие рассматриваемое авторами наказание используется в уголовном законодательстве с недавнего времени. Поэтому необходимо определить и раскрыть термин «лишение свободы» как на уровне законодательства, так и на доктринальном уровне. К подобному анализу, исследованию дефиниций и выявлению их признаков, часто обращаются многие ученые криминалисты [11—18].

В Большой Советской Энциклопедии и популярном энциклопедическом словаре под «лишением свободы» понимается «вид уголовного наказания, заключающийся в принудительной изоляции преступника (осужденного — по энциклопедическому словарю) от общества» [19, с. 582; 20, с. 728].

Согласно приведенному определению, лишение свободы прежде всего проявляется в принудительной изоляции преступника (осужденного) от тех людей, с которыми он встречался, общался и т.п. до назначения ему этого наказания, т.е. от общества, и которая осуществляется по принуждению государственных органов, исполняющих данный вид наказания в связи с вынесением обвинительного приговора суда.

УК РФ определяет лишение свободы в ч. 1 ст. 56 следующим образом: «Лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму». Некоторые анализируемые нами УК стран СНГ определяют лишение свободы на некоторый срок также, как и отечественный УК.

Так УК Республики Казахстан в ч. 1 ст. 46 описывает рассматриваемую нами меру государственного воздействия на виновное лицо как изоляцию осужденного от общества путем направления его в учреждение уголовно-исполнительной системы [21].

УК Республики Таджикистан предусматривает определение «лишения свободы» в ч. 1 ст. 58 следующим образом: «Лишение свободы состоит в изоляции осужденного от общества путем помещения его в исправительную колонию, колонию-поселение, в исправительные колонии общего, усиленного, строгого, особого режимов или тюрьму. Лица, осужденные к лишению свободы, которым на момент вынесения приговора не исполнилось восемнадцать лет, помещаются в воспитательные колонии общего или усиленного режима...» [22, с. 69—70].

Ключевым признаком данных законодательных определений будет являться то, что рассматриваемый нами вид наказания заключается в изоляции осужденного от общества, т.е. в отношении виновного лица должен быть обязательно вынесен обвинительный приговор, предусматривающий назначение данного вида наказания преступнику. То есть под лишением свободы понимается лишение виновного лица общения с окружающими его до осуждения людей: с которыми он жил (семья), родственниками, знакомыми, коллегами по работе и иными лицами.

УК Латвийской Республики определяет лишение свободы в ч. 1 ст. 38 как «принудительное содержание лица в заключении» [23, с. 74].

Рассматриваемое нами наказание латвийским законодателем определяется именно как принудительное, т.е. осуществляемое по принуждению государственных органов, исполняющих приговор,

закрывающийся в содержании виновного лица, совершившего противоправное уголовно-наказуемое деяние, в состоянии лишения свободы, т.е. изоляции его от внешнего мира (заключении).

Мнение Н.И. Ветрова схоже с интерпретацией латвийского законодателя, т.к. он считает, что такой вид наказания, как лишение свободы на определенный срок, должен определяться как «принудительная изоляция осужденного от общества» [24, с. 279].

Н.Д. Сергеевский определял лишение свободы в XIX в. как «отнятие у человека или ограничение возможности располагать передвижениями с места на место и образом жизни» [25, с. 145].

Итак, в определении Н.Д. Сергеевского содержатся следующие признаки: отнятие, т.е. лишение человека естественной возможности распоряжаться собственными перемещениями в пространстве (с одного места на другое) в момент действия для него данного вида наказания и лишение привычного образа жизни, поведения, обычного времяпрепровождения; ограничение, т.е. сокращение у человека, приговоренного к данному виду наказания, возможности распоряжаться собственными перемещениями в пространстве, образом жизни, привычного поведения и времяпрепровождения, существовавшего у него, пока не было применено к нему лишение свободы.

А.Д. Чернов считает, что «под лишением свободы понимается такой вид наказания, который предусматривает изоляцию осужденного от общества с обязательным помещением его в учреждение, исполняющее наказание, на указанный в приговоре срок» [26, с. 43].

Определение А.Д. Чернова акцентирует внимание на следующих обстоятельствах рассматриваемого нами наказания: обязательно должна быть изоляция осужденного за совершенное им деяние по приговору суда от людей, с которыми он общался, находясь на свободе, т.е. от общества, так как его помещают в соответствующее учреждение, исполняющее данную меру государственного принуждения на соответствующий срок, указанный в приговоре суда.

По мнению К.К. Кораблина, лишение свободы «заключается в изоляции лица, осужденного за совершение уголовного преступления, от общества

путем помещения в специально созданные для этого учреждения, исполняющие данный вид наказания» [27, с. 113].

Итак, рассматриваемый нами вид наказания, по определению К.К. Кораблина, заключается в изоляции осужденного лица за совершенное им противоправное уголовно-наказуемое деяние, в результате чего он лишается возможности общения с теми людьми, с которыми виделся, работал, встречался и т.д. до назначения ему этого наказания, исполняющегося в специально созданных для этого учреждениях.

С точки зрения Т.В. Кузнецовой, эта мера государственного принуждения представляет собой принудительную изоляцию осужденного от общества, содержание которого определяется режимом специально предназначенных для этих целей учреждений, где к осужденному применяются установленные законом средства и методы исправления [28, с. 191].

Е.А. Марина считает, что «лишение свободы — это физическая изоляция осужденного от общества...» [29, с. 53].

Согласно приведенному определению лишение свободы заключается именно в физической изоляции, т.е. осужденный по приговору суда изолируется только телесно от окружающих его людей, с которыми он общался, сталкивался в повседневной жизни в общественных местах (на улице и т.п.), работе и т.д. до своего осуждения.

Подобного мнения придерживаются также и В.В. Егоркин и И.О. Нистратов. При этом обращают внимание на такое обстоятельство, что у лиц, осужденных к этому виду наказания, сохраняются и развиваются социально полезные связи [30, с. 209], что в некотором смысле не соответствует особенностям исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок, так как осужденный не имеет право выходить за пределы исправительного учреждения, а имеет — в зависимости от режима исправительной колонии — определенное количество свиданий с родственниками и другими лицами; также имеет право получать ограниченное количество посылок, передач и бандеролей и возможность осуществлять телефонные разговоры. При этом осужденные, отбывающие лишение свободы на определенный срок, имеют

право, например, на оказание медицинской и психологической помощи, свободу совести и вероисповедания.

В свою очередь М.С. Володин выделяет следующие признаки анализируемой нами меры государственного принуждения: принудительная изоляция осужденного от общества посредством его содержания в специальном учреждении в течение определенного срока; применение к осужденному комплекса правоограничений, существенно изменяющих его правовой статус, так как лицо, приговоренное к этому виду наказания, ограничивается определенных прав и свобод человека и гражданина; применение специальных мер исправительно-трудового воздействия с целью исправления осужденного; срок, в течение которого осужденный по приговору суда должен содержаться в учреждении, исполняющем данный вид наказания [31, с. 25—26].

Р.М. Файзутдинов определяет лишение свободы в «качестве изоляции в исправительном (пенитенциарном) учреждении с установленным там режимом и личным образом жизни осужденного» [32, с. 29].

Из приведенного определения лишения свободы можно выделить то, что это наказание заключается в изоляции осужденного за совершенное им деяние по приговору суда в исправительном учреждении, исполняющем данный вид наказания с соответствующим там режимом, т.е. установленными условиями содержания лиц, приговоренных к рассматриваемой нами мере государственного принуждения, и личным образом жизни, т.е. формированием привычного поведения, существующего у осужденных лиц, содержащихся в обозначенных учреждениях.

В.Г. Громов и С.О. Данилова считают, что «лишение свободы — это содержание осужденного в условиях изоляции в исправительном учреждении под вооруженной охраной» [33, с. 101].

Таким образом, лишение свободы заключается в том, что осужденное лицо изолируется методом помещения его в исправительное учреждение соответствующего вида и режима, а также использование — при применении этой меры государственного принуждения — вооруженной охраны. Как видим, в обязательном порядке предусмо-

трена группа лиц, оснащенная определенным видом вооружения при осуществлении охраны этих учреждений.

Исходя из анализа понятия «лишения свободы», мы считаем возможным предложить собственное видение этого термина: лишение свободы на определенный срок — это принудительная физическая изоляция осужденного от общества в специальном исправительном учреждении, предназначенном для исполнения данного вида наказания на определенный срок с использованием вооруженной охраны.

Значение наказания в виде лишения свободы на определенный срок заключается в мере государственного принуждения, способного психологически и физически воздействовать на преступника. При этом «социальное предназначение наказания всегда имеет конкретное содержание или направленность. Последнее формируется в рамках уголовно-правовой политики того или иного государства.

Социальная направленность и нацеленность наказания, как и уголовного законодательства в целом, фиксируется, прежде всего, в нормах, закрепляющих его задачи. Если обратиться к истории отечественного уголовного законодательства, то нельзя не заметить, что в зависимости от экономических, социальных и политических условий законодатель нередко видоизменял его задачи или ставил какие-то новые задачи» [32, с. 59].

Следовательно, рассматриваемый нами вид наказания должен применяться за совершение более тяжких противоправных уголовно-наказуемых деяний в связи с тем, что лишение свободы на определенный срок — как мера воздействия для виновных лиц — обладает наибольшими ограничениями, так как приговоренные к этой мере государственного принуждения лишаются определенных прав и свобод, которыми они обладали до применения по решению суда этого вида наказания.

Исходя из данного обстоятельства, лишение свободы на определенный срок относится к более суровым видам наказания для лиц, приговоренных к рассматриваемой нами мере воздействия после пожизненного лишения свободы и смертной казни. Таким образом, лишение свободы «должно применяться судом в случаях совершения серьезных пре-

ступлений, когда исправление осужденного путем применения более мягких наказаний невозможно» [24, с. 279].

Подытожив вышесказанное, можно сделать следующие выводы.

По нашему мнению, понятие «лишение свободы на определенный срок» можно изложить следующим образом: лишение свободы на определенный срок — это принудительная физическая изоляция осужденного от общества в специальном исправительном учреждении, предназначенном для исполнения данного вида наказания на определенный срок с использованием вооруженной охраны.

Признаками лишения свободы на определенный срок будут выступать: изоляция осужденного от общества; физическая изоляция; принуждение; изоляция осужденного путем помещения его в исправительное учреждение; использование вооруженной охраны.

Значение рассматриваемого нами наказания заключается в том, что лишение свободы на определенный срок оказывает на осужденного больший психологический и физический эффект, по сравнению с иными видами наказаний, в связи с тем, что назначенный ему приговором суда вид наказания в виде лишения свободы на определенный срок ограничивает его главные права и свободы, которыми он пользовался до своего осуждения.

При этом, особую роль играет направленность уголовной политики того или иного государства и целесообразность применения к виновному лицу, совершившему деяние, запрещенное уголовным законом РФ, какого-либо наказания предусмотренного в санкции статьи конкретного преступления, в том числе и лишение свободы на определенный срок. То есть лишение свободы на определенный срок должно предусматриваться в санкции статьи в качестве основного или альтернативного наказания и применяться судом только при совершении преступником тяжких противоправных уголовно-наказуемых деяний, запрещенных УК РФ, или повторных преступлений (рецидив) при условии, что его исправление при применении к нему более мягких видов наказаний невозможно.

Литература

1. История государства и права зарубежных стран: учебник для вузов: в 2 т. Древний мир и Средние века 3-е изд., перераб и доп. / отв. ред. Н.А. Крашенинникова и О. А. Жидков. М.: Норма, 2006. Т. 1.
2. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М.: Наука, 1986.
3. Артемов В.Ю. Основные институты мусульманского уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
4. Пространная редакция. Суд Ярославль Володимирч. Правда Русская // Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. Т. 1.
5. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремным содержанием. СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1889.
6. Исаев И.А. История государства и права России: полный курс лекций. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Юрист, 1994.
7. Шаргородский М.Д. Наказание по уголовному праву. М.: Госюриздат., 1957. Ч. 1.
8. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М.: Территория будущего, 2005.
9. Карасева М.Ю. Понятие свободы личности как объекта уголовно-правовой охраны // Гуманитарный вестник. Электронный журнал. 2012. № 12: [сайт]. URL: <http://hmbul.ru/articles/8/8.pdf> (дата обращения: 18.01.2018 г.).
10. Хараев А.А. Некоторые проблемы цели наказания в виде лишения свободы на определенный срок // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 10.
11. Осокин Р.Б. К вопросу о толковании понятия «проституция» // Актуальные вопросы юридической науки и практики: сборник научных трудов членов Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» / отв. ред. Н.С. Ельцов. Тамбов: Принт-Сервис, 2012. Вып. 3.

12. *Осокин Р.Б.* Общественная нравственность: опыт теоретико-инструментального анализа // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 7.
13. *Осокин Р.Б.* К вопросу о легальном толковании понятия «порнография» // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Вып. 5 (121).
14. *Осокин Р.Б.* Порнография: опыт легального, доктринального и судебного толкования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25).
15. *Бородин А.В., Осокин Р.Б.* Понятие и признаки культурных ценностей // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4.
16. *Исмаилов М.А.* Сущность, понятие и признаки судимости // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2016. Т. 16, № 10.
17. *Круковский В.Е., Мосечкин И.Н.* Нефизическое насилие в уголовном праве: понятие и признаки // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 3.
18. *Мирошниченко Д.В.* Уголовно-правовая преюдиция: понятие, природа, признаки // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 2.
19. Большая Советская энциклопедия. в 30 т. Куна-Ломани / гл. ред. А.М. Прохоров. изд. 3-е. М.: Советская Энциклопедия, 1973. Т. 14.
20. Популярный энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002.
21. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V // Параграф: [сайт]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 12.01.2018).
22. Уголовный кодекс Республики Таджикистан / предисловие А.В. Федорова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
23. Уголовный кодекс Латвийской Республики / науч. ред. и вступ. статья А.И. Лукашова и Э.А. Саркисовой; перевод с латышского А.И. Лукашова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
24. *Ветров Н.И.* Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2002.
25. *Сергеевский Н.Д.* Русское уголовное право: часть общая: пособие к лекциям. изд. 3-е. СПб.: Тип. М. Стюалевича, 1896.
26. *Чернов А.Д.* Лишение свободы как вид уголовного наказания (уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
27. *Кораблин К.К.* Формирование основополагающих принципов теории и практики исполнения наказаний в виде лишения свободы в трудах отечественных и зарубежных ученых-правоведов // Власть и управление на Востоке России. 2007. № 2.
28. *Кузнецова Т.В.* Лишение свободы по уголовному законодательству Российской Федерации и стран Азии, Африки и Латинской Америки // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 1 (38).
29. *Марина Е.А.* Лишение свободы на определенный срок: понятие, содержание, виды исправительных учреждений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
30. *Егоркин В.В., Нистратов И.О.* К вопросу о назначении и исполнении наказания в виде лишения свободы на определенный срок // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Международной научно-практической конференции; под общ. ред. А.А. Вотинова. Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2016.
31. *Володин М.С.* Лишение свободы как вид уголовного наказания // Вектор Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 3 (26).
32. *Файзулдинов Р.М.* Лишение свободы: его социальное назначение и функции: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2000.
33. *Громов В.Г., Данилова С.О.* Некоторые проблемы «советской» системы мест лишения свободы в России // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2011. № 1.

© А.В. Курсаев, 2018

УДК 343

ББК 67.4

**ОТЗЫВ НА ДИССЕРТАЦИЮ
ЯНИНОЙ ИРИНЫ ЮРЬЕВНЫ
НА ТЕМУ «ПРИЧИНЕНИЕ И СПЕЦИАЛЬНОЕ
ПРИЧИНЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ»
(САРАНСК: НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.П. ОГАРЕВА, 2018. 269 С.),
ПРЕДСТАВЛЕННУЮ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ
СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК
ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 12.00.08 —
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО¹**

Александр Викторович Курсаев,

главный эксперт-специалист Договорно-правового департамента МВД России,

кандидат юридических наук

E-mail: kursaev@list.ru

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируется диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук И.Ю. Яниной «Причинение и специальное причинение в уголовном праве», по которой автор настоящей статьи представил отзыв в диссертационный совет. Анализируются актуальность и научная новизна диссертации, положения, выносимые на защиту, ее теоретическая и практическая значимость. Обращается внимание на некоторые дискуссионные вопросы выбранного И.Ю. Яниной предмета научного исследования.

Ключевые слова: преступное деяние, причинение, посредственное исполнение, неосторожное сопричинение, нарушение специальных правил безопасности, диссертация.

Для цитирования: Курсаев А.В. Отзыв на диссертацию Яниной Ирины Юрьевны на тему «причинение и специальное причинение в уголовном праве» (Саранск: национальный исследовательский мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева, 2018. 269 с.), представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):126-33.

**OPINION ON THE THESIS, YANINA IRINA YURIEVNA ON THE THEME OF
«CAUSING AND A SPECIAL INFLICTION IN CRIMINAL LAW»
(SARANSK: THE NATIONAL RESEARCH MORDOVIAN STATE UNIVERSITY NAMED N.P. OGAREV, 2018. 269 P.),
PRESENTED ON COMPETITION OF A SCIENTIFIC DEGREE
OF CANDIDATE OF LEGAL SCIENCES
ON SPECIALITY 12.00.08 — CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY;
CRIMINAL-EXECUTIVE LAW**

Aleksandr V. Kursaev,

Chief Expert-Specialist of the Treaty and Legal Department of the Ministry of the Interior of Russia,

Candidate of Legal Sciences

¹ Диссертация защищена 28 марта 2018 г. в Саратовской государственной юридической академии.

Abstract. The article is devoted to analysis of the thesis on competition of a scientific degree of candidate of legal Sciences I.Yu. Yanina «Causing and causing special criminal law», in which the author of this article presented a review of the dissertation Council. The article analyzes the relevance and scientific novelty of the dissertation, the provisions of the defense, its theoretical and practical significance. Attention is drawn to some debatable questions of the subject of scientific research chosen by Yanina I.Yu.

Keywords: criminal act, infliction, mediocre execution, careless complicity, violation of special safety rules, thesis.

Актуальность заявленной темы диссертационного исследования достаточно подробно обоснована И.Ю. Яниной во введении, и с авторскими аргументами надлежит согласиться. Наука уголовного права исходит из позиции четкого разграничения элементов как состава преступления, так и признаков каждого из них. В то же время, будучи разграничены и выделены в качестве отдельных частей, данные элементы образуют единую систему, которая получила наименование состава преступления. В составе преступления объединяются объективные и субъективные признаки, что может привести к тому, что отдельные, характеризующие на основании этой системы элементы (например, причинение), могут наделяться помимо объективных также самостоятельными субъективными признаками.

В этой связи диссертант правильно отмечает, что, несмотря на то, что уголовно-правовое значение понятие «причинение» преимущественно сводится к учению об объекте и объективной стороне, оно наделяется более широким содержанием и характеризует также субъекта преступления (посредственное причинение) или субъективную сторону (неосторожное сопричинение).

Таким образом, термин «причинение» является интегративной категорией уголовного права, с помощью которого законодатель описывает не только характеристику деяния как элемента объективной стороны, но и связь этого деяния с лицом, его совершившим, с его побуждениями и намерениями. Сложная взаимосвязь объективного и субъективного со всей полнотой раскрывается в понятии причинения.

В действующем УК РФ не содержится законодательное определение понятия «причинения». Не развито оно и в науке уголовного права. Между тем, как правильно отмечает И.Ю. Янина, в УК РФ слово «причинение» используется в 95 статьях, кото-

рые охватывают как Общую, так и Особенную часть уголовного закона.

При этом в Общей части УК РФ через термин «причинение» описывается содержание принципов уголовного права, вины, обстоятельств, исключающих преступность деяния, принудительных мер медицинского характера, затрагивая, таким образом, многие фундаментальные институты уголовного права.

Сложность прибавляет также то, что термин «причинение» используется законодателем в нескольких значениях.

Во-первых, «причинение» используется как понятие, определяющее правомерное поведение человека.

В этом случае через термин «причинение» могут описываться жизненные ситуации, которые вообще не обладают признаком преступного. Например, часть 2 статьи 5 УК РФ указывает, что объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.

Причинение характеризует и обстоятельства, которые исключают саму преступность деяния. В частности, часть 1 статьи 37 УК РФ указывает, что не является преступлением *причинение* вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Небезынтересно отметить, что через причинение описываются все шесть известных УК РФ обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Во-вторых, «причинение» оценивается в уголовной политике в качестве фактора криминализа-

ции деяния. Установление негативных изменений в объекте уголовно-правовой охраны от причинения, безусловно, свидетельствует о возможности перевода совершенного деяния в категорию преступления.

Таким образом, под причинением может пониматься свойство такого опасного деяния, которое может побуждать законодателя к его криминализации. В этом случае причинение может быть криминализовано. Однако оно может и не получить соответствующей уголовно-правовой оценки.

В-третьих, термин «причинение» используется как синоним преступного поведения человека в его психофизиологическом единстве. Подтверждением этому является статья 28 (Невиновное *причинение* вреда) УК РФ.

В-четвертых, причинение выступает в качестве способа описания объективной стороны преступления, его внешней стороны, который характеризуется наступившими последствиями. Так, часть 1 статьи 105 УК РФ указывает, что убийство — это умышленное *причинение* смерти другому человеку.

В-пятых, через причинение в уголовно-правовой доктрине описываются особые схемы взаимодействия виновных лиц в многосубъектных преступлениях (посредственное причинение, неосторожное сопричинение).

Все указанные позиции в целом нашли отражение в диссертации И.Ю. Яниной.

При таком различном законодательном и теоретическом подходе к определению понятия «причинение» вполне закономерным выглядит наличие большого количества мнений в науке уголовного права по этому вопросу [5—6], которые порождают еще большую путаницу при решении обусловленных трактовкой этого понятия правоприменительных вопросов.

Таким образом, поднятая автором тема носит комплексный, интегративный характер, находящийся на границе уголовного права и уголовной политики. Учитывая это, смелость соискателя, обратившегося к ее рассмотрению, заслуживает поддержки.

Кроме того, до настоящего времени проблема оценки причинения самостоятельного развития в уголовно-правовой науке не получила. Следует кон-

статировать фрагментарный объем знаний о ее сущности и проявлениях в уголовном законодательстве. И.Ю. Янина верно отмечает, что раскрытие содержания «причинение» происходит через разные институты уголовного права: объекта и объективной стороны, обстоятельств, исключающих преступность деяния, оснований освобождения от уголовной ответственности, проблем многосубъектной преступной деятельности, назначения наказания, квалификации отдельных видов преступлений. Однако обобщающие исследования в данной области отсутствуют. Данное обстоятельство серьезно умалит возможности науки по выработке рекомендаций, направленных на совершенствование уголовного закона и выработку мер реагирования на преступления и предупреждение их.

Приведенные обстоятельства можно обозначить как масштабный доктринальный пробел, что обуславливает необходимость постановки и разрешения задачи по его определению и устранению.

Диссертационное исследование И.Ю. Яниной в значительной степени восполняет такой пробел в научных изысканиях, посвященных анализу проблемы причинения и специальных видов причинения в уголовном праве, что подчеркивает высокое значение выводов и рекомендаций, сформулированных в ходе проведенного ею исследования.

В этой связи актуальность темы диссертационного исследования сомнений не вызывает.

Оценивая основное содержание работы, необходимо отметить, что диссертационное исследование И.Ю. Яниной предметно и выполнено в строгом научном стиле письма. Сформулированные автором по результатам исследовательской деятельности научные положения, выводы и рекомендации обоснованы широким объемом надлежащим образом изученных теоретических, эмпирических и нормативных источников, а достоверность авторских суждений и умозаключений подтверждается обширной апробацией на научных мероприятиях и на практике, в том числе по результатам внедрения результатов диссертационного исследования.

Структура исследования обусловлена положениями, вынесенными на защиту (с. 10—15), ее последовательность и оригинальность (введение, три главы, включающие семь параграфов, заключение,

библиографический список и приложения) позволили И.Ю. Яниной сформулировать обоснованные в процессе исследования выводы и предложения.

Библиографический список (с. 217—258), состоящий из 595 различных источников, включающий международные нормативные правовые соглашения, законодательство зарубежных государств, российское законодательство, научную и учебную литературу, диссертации и авторефераты диссертаций, материалы судебной и иной правоприменительной практики предопределяет достоверность проведенного И.Ю. Яниной исследования, объем поставленной проблемы и свидетельствует о глубоком погружении диссертанта в изучаемую проблему.

В приложениях (с. 259—269) приводятся результаты диссертационного исследования — предложения по совершенствованию УК РФ и постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, а также результаты анкетирования, которые послужили эмпирической основой для диссертационного исследования.

Научная новизна исследования прослеживается в авторском подходе к разрабатываемой проблематике, а также в положениях, выносимых на защиту.

Положения, выносимые автором на защиту и отражающие новизну работы, обоснованы как с научной, так и с практической точки зрения. Это позволило диссертанту на общетеоретическом уровне сформулировать общее понятие «причинение» для целей уголовного права, положения о понятии специальных видов причинения и пределах уголовной ответственности за их совершение, а также положения о квалификации специальных видов причинения и назначения наказания за них.

Характеризуя положения, выносимые на защиту, как и в целом диссертацию, необходимо отметить, что они отличаются не только глубиной исследования, но и широтой тех проблем, которые поставил перед собой автор, что еще более повышает их ценность. В реальной действительности редко бывают проблемы только в рамках какого-либо правового института. Вряд ли могут быть проблемы только в рамках учения об объективной стороне состава преступления, вине, обстоятельствах, исключающих преступность деяния, соучастия. Это в

процессе научного познания и обучения, в процессе дифференциации научного поиска представители уголовно-правовой науки стали усиленно разрабатывать только свое направление.

Автор же на основе интегративного метода анализирует имеющиеся и выявленные проблемы в исследуемой сфере, производит их обобщение и выводит научное знание на более высокий уровень.

Однако заключение об оригинальности проведенного диссертационного исследования, вытекающее из новизны предмета исследования и комплексности подвергнутых анализу проблем, было бы несправедливым преуменьшением авторских заслуг. Одним из свидетельств оригинальности данной работы служит творческий подход автора к изучаемым нормативным правовым актам и иному материалу. Критическое осмысление понимания причинения и специального причинения в контексте изучения их содержания, формируемого научной мыслью, судебной практикой, анализ зарубежного уголовного законодательства позволило диссертанту сформулировать самостоятельное авторское определение уголовно-правового причинения (с. 17—41), его видов, определить пределы уголовной ответственности за специальные виды причинения и особенности квалификации специальных видов причинения и назначения наказания за их совершение.

В работе достаточно подробно проанализированы как уголовно-правовые, так и уголовно-политические аспекты и криминологические аспекты общего и специального причинения.

В частности с позиций уголовного права проанализировано уголовное законодательство Российской Федерации об общем и специальном причинении, дано их определение, рассмотрены особенности квалификации посредственного причинения и неосторожного сопричинения.

Однако не останавливаясь на догматическом методе, диссертантом дана и уголовно-правовая оценка специальных видов причинения: посредственного причинения и неосторожного сопричинения: их понятие, направления дальнейшего совершенствования данных институтов.

Несмотря на наличие теоретических работ в науке уголовного права, на монографическом уровне данная проблема исследована недостаточно полно. В этой связи оправданным является положение, со-

гласно которому автор в качестве объекта избрал общественные отношения, складывающиеся в связи с уголовно-правовым причинением, повлекшим негативные изменения в объекте уголовно-правовой охраны. В свою очередь предметом исследования явились нормы действующего российского уголовного законодательства, разъяснения высшей судебной инстанции, аналитические и статистические материалы, обзоры следственной и судебной практики.

Как следует из диссертации, ее цель состоит в создании теории уголовно-правового причинения с сопутствующим обоснованием его понятия и видов, пределов уголовной ответственности, особенностей квалификации и назначения наказания за специальное причинение и разработка базирующихся на данной теории предложений по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Изучение диссертационной работы свидетельствует, что данная цель в целом успешно достигнута, автор справился с решением всех поставленных задач.

Диссертация И.Ю. Яниной представляет собой самостоятельное монографическое исследование, написанное на основе анализа законодательства, сочетающего формально-логическое комментирование положений уголовного закона, историко-сравнительный, компаративистский (сравнительно-правовой), статистический, конкретно-социологический, формально-логический и иные исследовательские методы, что дает основание полагать сформулированные в работе выводы и рекомендации достоверными и убедительными.

Достоверность выводов и рекомендаций, степень обоснованности научных положений, сформулированных в диссертации, не подвергается сомнению. Работа основана на статистических данных судебно-следственной практики, репрезентативных фактических данных, полученных автором в результате анкетирования, интервьюирования, изучения материалов уголовных дел.

Соискателем ученой степени основательно проработана имеющаяся литература (как отечественных, так и зарубежных авторов) по данной проблематике, законодательные и иные нормативные правовые акты.

Не вызывает сомнений практическая значимость работы, которая состоит в том, что содержащиеся в диссертации выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы в законодательной деятельности по совершенствованию действующего уголовного законодательства Российской Федерации; в правоприменительной практике органов внутренних дел, прокуратуры, Следственного комитета Российской Федерации и судов общей юрисдикции; при подготовке постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Отдельные положения диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Верховного суда Республики Мордовия, Адвокатской палаты Республики Мордовия и используются в учебном процессе научного исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева.

Высоко оценивая качество, теоретическое и практическое значение диссертационного исследования И.Ю. Яниной по заявленной теме, необходимо обратить внимание и на некоторые проблемные аспекты работы, в своей совокупности не принижающие ее научной значимости.

1. Автор в положениях, выносимых на защиту, и в тексте диссертации указывает, что уголовно-правовое причинение представляет собой социально-значимое преступное или исключаящее уголовную ответственность, или некриминализованное деяние, повлекшее социально значимый вред и социально-значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны (с. 10, 39).

Как известно, многие проблемы и споры в науке обусловлены отсутствием единых подходов к выработке дефиниций каких-либо понятий, а также их соотношению между собой. И.Ю. Янина в целях избежания подобных споров в диссертации раскрывает соотношение понятий «преступление» и «причинение» (с. 39).

В то же время термин «причинение» может пересекаться с понятием «деяние». Как отмечает А.Н. Попов, под деянием как признаком объективной стороны понимается противоправный и общественно опасный акт человеческого поведения. Деяние выражается в форме действий или бездействия [4, с. 157—160].

В целях исключения возможных споров и неясностей целесообразно определить критерии разграничения терминов «деяние» и «причинение» между собой, в первую очередь в сфере социально-значимого преступного акта.

2. Диссертант указывает, что непроступные виды причинения образуют две основные группы: непроступные исключаяющие уголовную ответственность; непроступные некриминализованные (с. 11).

При этом объектом уголовно-правовой охраны выступают общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым преступным или непроступным (исключаяющим уголовную ответственность либо некриминализованным) деянием причиняется социально значимый вред, указывающий на социально значимые изменения в результате содеянного (с. 34).

Механизм нанесения вреда объекту уголовно-правовой охраны причинением — это воздействие преступным или непроступным (исключаяющим уголовную ответственность либо некриминализованным) деянием на структурные элементы общественных отношений, охраняемых уголовным законом, проявляющееся в их повреждении, разрушении либо уничтожении (с. 35).

Таким образом, нанесение вреда происходит объекту уголовно-правовой охраны, который поставлен под охрану уголовного закона.

В связи с этим полагаем, что выделять в качестве самостоятельного непроступного вида причинения непроступное некриминализованное причинение, тем более рассматривать его с позиций уголовного права, было бы преждевременным, так как в данном случае вред не наносится охраняемым уголовным законам правоотношениям.

Кроме того, уголовно-правовой наукой [1, с. 100—105; 2, с. 189—251] уже выработаны основания и факторы криминализации, и само по себе причинение среди них отсутствует.

В связи с этим с позиций криминализации оценивается не причинение как таковое. Объектом криминализации выступают именно индивидуальные действия. При этом совершаясь в обществе, возникая в связи и по поводу достижения субъектом своих целей, сами по себе индивидуальные действия в своей физической природе, как отмечает Г.Л. Кригер, еще не содержат социального качества;

эти действия приобретают таковое только извне — в ходе взаимодействия с обществом — с его нормами и ценностями [2, с. 125].

3. Автор делает в целом правильный вывод о том, что посредственное причинение характеризуется повышенными показателями общественной опасности. В связи с этим И.Ю. Янина полагает, что преступление, совершенное путем посредственного причинения, не может быть признано малозначительным.

Принимая во внимание данное обстоятельство, а также необходимость законодательного уточнения уголовно-правовых свойств малозначительного деяния, часть 2 статьи 14 УК РФ диссертант предлагает изложить в следующей редакции: «Не является преступлением малозначительное деяние, формально содержащее признаки умышленного деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но не представляющее существенной общественной опасности. Не может быть признано малозначительным деяние, совершенное посредством использования лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, физического или психического принуждения, исполнения приказа или распоряжения, невиновного причинения вреда».

Мы полагаем, что часть 2 статьи 14 УК РФ позволяет отграничить преступления от иных правонарушений и направлена на реализацию принципа справедливости, в соответствии с которым наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (часть 2 статьи 6 УК РФ). Тем самым обеспечивается адекватная оценка правоприменителями степени общественной опасности деяния, зависящая от конкретных обстоятельств содеянного. В качестве таких обстоятельств могут учитываться размер вреда и тяжесть наступивших последствий, степень осуществления преступного намерения, способ совершения преступления, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, наличие в содеянном обстоятельстве, влекущих более строгое наказание в соответствии с санкциями статей

Особенной части УК РФ (пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания»). Этим не исключается учет при оценке степени общественной опасности деяния значимости для потерпевшего того или иного блага, выступавшего в качестве объекта посягательства.

Анализ судебной практики Верховного Суда Российской Федерации позволяет прийти к выводу, что при оценке деяния как малозначительного высшая судебная инстанция принимает во внимание в первую очередь размер причиненного вреда, степень деградации объекта уголовно-правовой охраны (определения Верховного Суда Российской Федерации от 8 августа 2006 г. № 64-Дп06-14, от 10 февраля 2011 г. № 55-Д10-23 и от 5 сентября 2013 г. № 208-Д13-3, постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2007 г. № 243П07).

Само по себе посредственное причинение, то есть совершение преступления групповым способом, еще не означает, что объекту уголовно-правовой охраны ущерб нанесен в повышенном размере.

В частности, вряд ли следует признать достаточным для привлечения к уголовной ответственности незаконную добычу нескольких штук рыбы в местах нереста или на миграционных путях к ним (пункт «в» части 1 статьи 256 УК РФ), совершенную группой лиц по предварительному сговору, в котором в качестве виновных лиц выступают подростки 17 и 13 лет.

Полагаем, что при применении части 2 статьи 14 УК РФ должна даваться оценка общественной опасности совершенного деяния, при которой принимаются во внимание все обстоятельства произошедшего.

В связи с этим закрепление в УК РФ обстоятельств, безусловно свидетельствующих об отсутствии малозначительности преступления, тем более такого спорного, как групповой способ совершения преступления, не может быть поддержано.

4. Диссертант полагает, что виновные лица в неосторожном причинении могут действовать при следующей комбинации: лицо (прикосновенный причинитель), действия которого привели к выполнению объективной стороны этого же или иного

неосторожного преступления другим лицом (посредственным причинителем).

Кроме того, УК РФ предлагается дополнить также статьей 364 «Виды неосторожных причинителей» следующего содержания:

«1. Непосредственным причинителем признается лицо, лично совершившее неосторожное преступление.

2. Прикосновенным причинителем признается лицо, способствовавшее своими действиями либо бездействием совершению непосредственным причинителем неосторожного преступления».

Объясняется данный подход тем, что фигура непосредственного неосторожного причинителя более общественно опасна в сравнении с фигурой прикосновенного неосторожного причинителя.

Мы полагаем, что при рассмотрении вопроса об особенностях наказания за неосторожное сопричинение следует учитывать, что институт неосторожного сопричинения в качестве своей задачи направлен не на усиление ответственности сопричинителей, а на справедливое ее распределение между всеми сопричинителями вреда в зависимости от их «вклада» в общий преступный результат.

Раз не может быть умысла, то есть желания наступления вреда, то нельзя и говорить о том, что кто-либо из виновных, действующих по неосторожности, хотел наступления вреда в большей или меньшей степени. Безусловно, размер вреда, причиненного лицами, действующими по неосторожности, может быть различным. Но это никоим образом не означает, что размер вреда, причиненного непосредственным причинителем, всегда больше или степень его общественной опасности значительнее, нежели вред, причиненный прикосновенным причинителем.

Особенность механизма причинения вреда в неосторожном преступлении заключается в том, что такой вред носит ситуативный характер. Соответственно, в первую очередь должно оцениваться не распределение ролей виновных в неосторожном преступлении, а то, насколько их действия (бездействия) находятся в причинной связи с наступившим вредом и действиями друг друга.

5. Автор предлагает дополнить УК РФ статьей 264², в которой предлагается установить уголовную ответственность за провокацию нарушения правил дорожного движения.

Между тем, несмотря на новации законодателя в этой сфере, классическое нарушение правил дорожного движения характеризуется неосторожной формой вины.

Провокация же осуществляется в порядке односторонней умышленной деятельности со стороны виновного лица, не охватываемой сознанием провоцируемого [3, с. 63].

В связи с этим предложение о криминализации провокации нарушения правил дорожного движения не учитывает правовой природы провокации преступления.

Указанные недостатки носят частный характер и не снижают общую положительную оценку работы. Отдельные из них высказаны в целях содействия автору в выборах направлений дальнейшей научно-исследовательской деятельности или в качестве предмета для дискуссии. Кроме того, некоторые из положений, критикуемых в настоящем отзыве, могут быть более подробно обоснованы в дальнейших научных поисках диссертанта, например, при публикации соответствующей монографии.

Автореферат отражает содержание и выводы диссертационного исследования.

Основные научные результаты диссертации отражены И.Ю. Яниной в 22 работах общим объемом 6,9 п.л., в том числе в 9 научных статьях, опубликованных в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, утвержденный Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России. Более того, результаты и положения диссертационного исследования доложены и обсуждены более чем в десяти всероссийских и международных научно-практических конференциях.

Полагаем, что такая широкая пропагандистская деятельность диссертанта по доведению основных результатов проведенного исследования до научной общественности должна вызывать отдельного одобрения. То же, что девять работ приняты в печать ведущими центральными рецензируемыми научными изданиями, рекомендованными ВАК, еще более повышает степень актуальности проведенного диссертационного исследования и достоверность полученных результатов.

С учетом изложенного имеются все необходимые основания для того, чтобы сделать вывод о том,

что диссертационное исследование Яниной Ирины Юрьевны на тему: «Причинение и специальное причинение в уголовном праве» является оригинальной научно-квалификационной работой, в которой разработаны уголовно-правовое понятие причинения, рассмотрены уголовно-правовые и уголовно-политические вопросы ответственности за специальные виды причинения, их квалификации и назначения наказания за их совершение, совокупность которых следует квалифицировать как научное достижение. Решена научная проблема, имеющая важное значение для развития науки и отрасли уголовного права, изложены новые научно обоснованные правовые решения, внедрение которых вносит значительный вклад в области общего и специального причинения, совершенствования уголовно-правовых норм и уголовно-политических подходов к ответственности за специальное причинение в уголовном праве. Диссертация в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым абзацем вторым пункта 9 и пунктами 10, 13 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Литература

1. *Лопашенко Н.А.* Уголовная политика. М., 2009.
2. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1982.
3. *Радачинский С.* Юридическая природа провокации преступления // Уголовное право. 2008. № 1.
4. Уголовное право России. Общая часть / под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова. СПб., 2013.
5. Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть: учебник / под общ. ред. Н.Г. Кадникова. М., 2013.
6. Уголовное право Российской Федерации: учебник / под общ. ред. И.А. Бобракова, А.А. Телегина. Брянск, 2008.

© А.М. Никитин, 2018

УДК 343

ББК 67.4

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ

Александр Макарович Никитин,

главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний,

доктор юридических наук, профессор

E-mail: vipnauka@list.ru

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Изложены правовые основы осуществления общественного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Раскрыты цели, задачи и формы его реализации. Дана характеристика органам, осуществляющим этот контроль. Несмотря на все положительные аспекты данного контроля, он в настоящее время осуществляется во многом произвольно и ситуативно. Отсутствует согласованность в действиях его субъектов; нередко под видом общественного контроля предпринимаются попытки: оказания давления на администрацию органов и учреждений УИС с привлечением представителей некоторых деструктивно настроенных членов общественных организаций, именующих себя правозащитными, родственников осужденных, адвокатов; распространения недостоверной информации через средства массовой информации. Представляется, что для повышения эффективности этой деятельности необходима выработка действенных мер по обеспечению взаимодействия всех заинтересованных сторон.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, общественный контроль, права человека, исправительное учреждение, исправление осужденных.

Для цитирования: Никитин А.М. Правовые основы общественного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):134-8.

LEGAL BASIS FOR PUBLIC CONTROL OVER THE ACTIVITIES OF INSTITUTIONS AND BODIES EXECUTING CRIMINAL PENALTIES

Aleksandr M. Nikitin,

Chief Researcher of the Scientific Research Institute of the Federal Service for the Execution of Sentences,

Doctor of Law, Professor

Abstract. The article describes the legal bases for the implementation of public control over the activities of institutions and bodies that carry out criminal penalties. The goals, tasks and forms of its implementation are revealed. The characteristics of the bodies exercising this control are given. The author rightly concludes that, despite all the positive aspects of this control, it is currently being implemented in many ways arbitrarily and situationally. There is a lack of coherence in the actions of its subjects, and often under the guise of public control, attempts are being made to exert pressure on the administration of the MIS bodies and institutions with the involvement of representatives of some destructive members of public organizations called human rights advocates, relatives of convicts, lawyers, dissemination of inauthentic information through the media. It seems that to improve the effectiveness of this activity, it is necessary to develop effective measures to ensure the interaction of all interested parties.

Keywords: penitentiary system, public control, human rights, correctional institution, correction of convicts.

Российское государство является одним из прав и свобод человека и гражданина, включая участников международных соглашений, закрепляющих общепризнанные стандарты соблюдения Соблюдение этих стандартов является важной га-

рантией укрепления международного авторитета РФ как правового государства.

В этой связи изменения в пенитенциарной политике современной России направлены на гуманизацию уголовных наказаний, совершенствование правовой основы организации их исполнения и последовательное выполнение международных обязательств в этой сфере. Безусловно, в этих условиях повышается роль и значение общественного контроля.

Социальное назначение общественного контроля за обеспечением прав осужденных в местах лишения свободы заключается прежде всего в сохранении жизни, здоровья, человеческого достоинства и обеспечении нормального существования осужденных в местах лишения свободы, их ресоциализации.

Сущность общественного контроля проявляется в системе наблюдения и проверки соответствия деятельности исправительных учреждений (ИУ) требованиям уголовно-исполнительного законодательства и иных нормативных правовых актов, выявлении и устранении имеющихся нарушений и их предупреждении в будущем. В процессе общественного контроля становится возможным обнаружить и устранить существующие недостатки в работе учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (УИС), более объективно информировать общественность об условиях их деятельности, экономических и социальных проблемах.

Общественный контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в настоящее время осуществляется на основе Уголовно-исполнительного кодекса РФ (УИК РФ). Так, в соответствии с ч. 2 ст. 9 УИК РФ к числу основных средств исправления осужденных лиц относится общественное воздействие. Согласно ст. 23 УИК РФ общественный контроль за обеспечением прав человека в исправительных центрах, исправительных учреждениях и дисциплинарных воинских частях осуществляют общественные наблюдательные комиссии, образованные в субъектах РФ в соответствии с Федеральным законом от 10.07.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [2], и их члены

на основании и в порядке, которые предусмотрены законодательством РФ.

Положения ФЗ № 76 о допуске общественности к участию и контролю за деятельностью государства в сфере исполнения наказаний является проявлением принципа демократизма, закрепленного в ст. 8 УИК РФ.

В настоящее время в РФ действует довольно большой комплекс нормативных правовых актов, в той или иной степени регулирующих осуществление общественного контроля. К числу таких актов, помимо вышеуказанных, относятся: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», указ Президента Российской Федерации от 04.08.2006 № 842 «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам», а также иные подзаконные акты. Это, например, постановление Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года» и приказ ФСИН России от 28.11.2008 № 652 «Об утверждении Положения о порядке посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий».

Общественный контроль и содействие лицам, находящимся в местах принудительного содержания, осуществляются на основе принципов приоритета прав человека, добровольности, равноправия, объективности и законности. При осуществлении данного контроля и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, не допускается вмешательство в оперативно-розыскную, уголовно-процессуальную деятельность и производство по делам об административных правонарушениях (ст. 4 ФЗ № 76).

Основными задачами общественной наблюдательной комиссии являются:

1) осуществление общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, расположенных на территории субъекта РФ, в котором образована общественная наблюдательная комиссия;

2) подготовка решений в форме заключений, предложений и обращений по результатам осуществления общественного контроля;

3) содействие сотрудничеству общественных объединений, социально ориентированных некоммерческих организаций, администраций мест принудительного содержания, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов, осуществляющих в пределах территории субъекта РФ полномочия по обеспечению законных прав и свобод, а также условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания (ч. 3 ст. 6 ФЗ № 76).

Основными формами деятельности названной комиссии являются:

1) посещение мест принудительного содержания для осуществления общественного контроля в порядке, установленном ФЗ № 76, иными федеральными законами;

2) рассмотрение предложений, заявлений и жалоб лиц, находящихся в местах принудительного содержания, иных лиц, которым стало известно о нарушении прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания;

3) подготовка решений по результатам проведения общественного контроля, носящих рекомендательный характер;

4) направление материалов по итогам осуществления общественного контроля Уполномоченному по правам человека в РФ, Уполномоченному при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, уполномоченному по правам человека в соответствующем субъекте РФ, уполномоченному по защите прав предпринимателей в соответствующем субъекте РФ, в Общественную палату РФ, общественную палату соответствующего субъекта РФ, в администрации мест принудительного содержания, общественные объединения, выдвинувшие кандидатов в члены общественной наблюдательной комиссии, средства массовой информации, соответствующие федеральные органы исполнитель-

ной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, а также в иные компетентные государственные органы или их должностным лицам, а также направление Уполномоченному при Президенте РФ по правам ребенка, уполномоченным по правам ребенка в субъектах РФ в пределах соответствующих территорий материалов по итогам осуществления общественного контроля за обеспечением прав находящихся в местах принудительного содержания несовершеннолетних, беременных женщин и женщин, имеющих детей в домах ребенка исправительных учреждений;

5) взаимодействие по вопросам, относящимся к ее деятельности, с органами государственной власти Российской Федерации, государственными органами, не являющимися органами государственной власти, органами местного самоуправления и их должностными лицами, Уполномоченным по правам человека в РФ, Уполномоченным при Президенте РФ по правам ребенка, Уполномоченным при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, уполномоченными по правам человека в субъектах РФ, уполномоченными по правам ребенка в субъектах РФ, уполномоченными по защите прав предпринимателей в субъектах РФ, Общественной палатой РФ, общественными палатами субъектов РФ, общественными объединениями, средствами массовой информации, общественными наблюдательными комиссиями, образованными в других субъектах РФ, и иными субъектами по своему усмотрению;

6) участие в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством РФ в работе комиссий исправительных учреждений при решении вопросов о переводе осужденных из одних условий отбывания наказания в другие;

7) проведение мероприятий (общественных обсуждений, слушаний) по вопросам своей деятельности.

Общественные объединения оказывают содействие в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, принимают участие в исправлении осужденных в формах и в порядке, которые установлены законодательством РФ (ч. 3 ст. 23 УИК РФ). Например, общественные объединения, социально ориентированные некоммерческие органи-

зации оказывают содействие лицам, находящимся в местах принудительного содержания, в вопросах обеспечения благоприятных условий их содержания, создания условий для их адаптации к жизни в обществе; сотрудникам администрации учреждения, исполняющего наказания, в целях исправления осужденных к лишению свободы (ч. 1 ст. 21 ФЗ № 76).

Для оказания содействия администрации исправительного учреждения в совершенствовании материально-технической базы исправительного учреждения, в решении вопросов социальной защиты осужденных, организации трудового и бытового устройства освобождающихся лиц, а также оказания помощи в организации учебно-воспитательного процесса в воспитательных колониях при исправительном учреждении при наличии возможности создается попечительский совет, который осуществляет свою деятельность на безвозмездной основе. В состав данного совета могут входить представители органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, учреждений и организаций любых организационно-правовых форм, общественных объединений, граждане. Порядок формирования попечительского совета при исправительном учреждении, срок полномочий, компетенция и порядок деятельности указанного попечительского совета определяются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний (ч. 4 ст. 23 УИК РФ).

Во исполнении указанных положений УИК РФ и ФЗ № 76 издан приказ ФСИН России от 28.11.2008 № 652 «Об утверждении Положения о порядке посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий», который устанавливает порядок посещения следственных изоляторов и учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, уголовно-исполнительной системы (далее — учреждения УИС) членами общественных наблюдательных комиссий (далее — комиссии) при осуществлении общественного контроля.

С целью организации оперативного взаимодействия с общественными наблюдательными комиссиями, структурами общественного контроля, в том числе с членами Совета по правам человека при Президенте Российской Федерации, Общественной палаты РФ, Совета Федерации и Государственной Думы РФ, Уполномоченным по правам человека РФ в Правовом управлении ФСИН России создан Отдел по обеспечению соблюдения прав человека в УИС, создана рабочая группа по вопросам взаимодействия с общественными организациями и обеспечения прозрачности в деятельности уголовно-исполнительной системы [4].

В целом можно сказать, что уголовно-исполнительная система современной России стремится быть максимально открытой для общества и апробировать все возможные формы общественного контроля за своей деятельностью в допустимых законодательных рамках. В частности, Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года [3] предусматривает ряд мер по совершенствованию сотрудничества с институтами гражданского общества и осуществлению контроля за деятельностью системы. В Разделе 6 этого программного документом предусмотрено обеспечение прозрачности в деятельности уголовно-исполнительной системы на основе широкого привлечения институтов гражданского общества к процессу исполнения уголовных наказаний, осуществления общественного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы; принятие мер по содействию общественным наблюдательным комиссиям, в том числе рассмотрение возможности их участия в обеспечении деятельности институтов условно-досрочного освобождения, подготовке решений об изменении условий отбывания наказания и вида исправительного учреждения в качестве мер поощрения или взыскания, применяемых к осужденному; повышение роли общественных советов при ФСИН России и ее территориальных органах как координаторов взаимодействия с институтами гражданского общества.

В июле 2005 г. вступил в силу Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации». Статья 20 этого нормативного правового акта предусматривает создание при федеральных органах исполнительной

власти общественных советов. В настоящее время общественные советы по проблемам деятельности УИС действуют при большинстве территориальных органов ФСИН России. Они осуществляют экспертизу законодательных актов и важнейших проектов региональной исполнительной власти, проводят слушания и вырабатывают рекомендации по проблемам, затрагивающим интересы общественности. Общественный совет при ФСИН России по проблемам деятельности УИС создан в феврале 2007 г. из представителей общественности, науки и бизнеса. К контрольным полномочиям членов совета, в частности, относятся: информирование руководства ФСИН России о нарушениях прав и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся в следственных изоляторах, обсуждение этих вопросов на заседании совета; запрос сведений о деятельности учреждений и органов ФСИН России по соблюдению прав человека; посещение учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов.

Указ Президента РФ от 28.12.2001 № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» возложил на Комиссию по вопросам помилования на территории субъекта РФ выполнение задач, связанных с осуществлением общественного контроля как за своевременным и правильным исполнением на территории субъекта РФ указов Президента РФ по вопросам помилования, так и за условиями содержания осужденных. Однако практическая реализация этих задач значительно затруднена в связи с отсутствием указанных комиссий в законодательно закреплённом перечне контрольных органов.

Следует отметить, что органы общественного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в большинстве своём не наделены властными полномочиями, они действуют, как правило, опосредованно — либо через соответствующие государственные органы, либо апеллируя к общественному мнению. В первом случае субъекты общественного контроля в случае выявления нарушений законности со стороны персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, применяют правовые механизмы, реализуя конституционное право на обращение в различные органы государственной власти для при-

ятия соответствующих мер. В случае если мнение комиссии игнорируется, комиссия может предавать широкой огласке через средства массовой информации выявленные факты нарушений прав и свобод лиц, находящихся в местах принудительного содержания [1, с. 65].

Несмотря на все положительные аспекты общественного контроля за деятельностью УИС он в настоящее время осуществляется во многом произвольно и ситуативно. Отсутствует согласованность в действиях его субъектов, при этом нередко под видом общественного контроля предпринимаются попытки оказания давления на администрацию органов и учреждений УИС с привлечением представителей некоторых деструктивно настроенных членов общественных организаций, именуемых себя правозащитными, родственников осужденных, адвокатов, распространения недостоверной информации через средства массовой информации. Представляется, что для повышения эффективности этой деятельности необходимо выработка действенных мер по обеспечению взаимодействия всех заинтересованных сторон.

Литература

1. Нурбаев М.С., Мишустин С.П. Организационно-правовое регулирование деятельности исправительных учреждений по обеспечению общественного контроля за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания: учеб. пособ. Самара, 2015.
2. Федеральный закон от 10.07.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» // Российская газета. 2008. № 128. 18 июня (далее — ФЗ № 76).
3. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.
4. Распоряжение ФСИН России от 14.07.2014 № 145-р «О создании рабочей группы по вопросам взаимодействия с общественными организациями и обеспечения прозрачности в деятельности уголовно-исполнительной системы».

© Е.А. Хлебницына, 2018

УДК 343

ББК 67.4

ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА ИЛИ ЗАГЛАЖИВАНИЕ ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ ВРЕДА ИНЫМ ОБРАЗОМ КАК УСЛОВИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Елена Александровна Хлебницына,

адъюнкт ФПНП и НК Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: le555na1993@yandex.ru

Научный руководитель: А.П. Дмитренко, доктор юридических наук, профессор

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируется одно из условий освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа — возмещение ущерба или заглаживание причиненного преступлением вреда иным образом. Рассмотрены способы возмещения ущерба и заглаживания вреда, изучен вопрос об их объеме. Проанализирована проблема возмещения ущерба или заглаживания вреда не самим лицом, совершившим преступление, а по его просьбе или с его согласия иными лицами.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, условие освобождения, возмещение ущерба, заглаживание причиненного преступлением вреда иным образом.

Для цитирования: Хлебницына Е.А. Возмещение ущерба или заглаживание причиненного преступлением вреда иным образом как условие освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):139-44.

COMPENSATION OF DAMAGE OR SMOOTHING DOWN OF THE HARM DONE BY CRIME OTHERWISE AS A CONDITION OF RELEASE FROM CRIMINAL RESPONSIBILITY WITH PURPOSE OF A JUDICIAL PENALTY

Elena A. Hlebnicyna,

Post graduate student Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

Abstract. In article is analyzed one of conditions of release from criminal responsibility with purpose of a judicial penalty — compensation of damage or smoothing down of the harm done by crime otherwise. The author has considered ways of compensation of damage and smoothing down of harm, is studied the question of their volume. Is analyzed the problem of compensation of damage or smoothing down of harm not by the person who has committed a crime, and at his request or from his consent by other persons.

Keywords: release from criminal responsibility with purpose of a judicial penalty, a release condition, compensation of damage, smoothing down of the harm done by crime otherwise.

Применение норм о судебном штрафе невозможно, если не выполнены условия освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные ст. 76.2 УК РФ. Одним из условий, указанных в данной статье, является позитивное послепреступное поведение, заключающееся в возмещении ущерба или заглаживании причиненного преступлением вреда иным образом [11, с. 356].

Термины «вред» и «ущерб» используются во многих отраслях российского права. Законодатель выделяет четыре вида вреда: имущественный, физический, моральный и деловой репутации. Представляется, что в уголовном праве Российской Федерации термины «имущественный вред» и «ущерб» равнозначны, поскольку на практике применяются для характеристики иму-

щественных последствий совершенного преступления.

В ст. 76.2 УК РФ законодатель не конкретизирует способы возмещения ущерба и заглаживания вреда. Есть основание предположить, что ущерб может быть возмещен как в денежной форме, так в натуре либо иными способами, имеющими материальную составляющую.

Заглаживание иного вреда (физического, морального или деловой репутации) предполагает имущественную, в том числе денежную, компенсацию, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных прав и законных интересов личности, охраняемых законом интересов общества и государства.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 от 27.06.2013 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», способы возмещения ущерба или заглаживания вреда при выполнении условий ст. 76.2 УК РФ должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц [20, п. 2.1].

Анализ судебной практики обозначил наличие трудностей при установлении настоящего условия по преступлениям с формальным составом.

Первая позиция заключается в невозможности освобождения от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ за совершение преступления с указанным составом, так как одним из условий, предусмотренных в законе, является именно возмещение ущерба, а не его отсутствие. Следовательно, суд не имеет права прекращать уголовные дела с назначением судебного штрафа по преступлениям с формальным составом [6]. Данной позиции придерживаются некоторые практические сотрудники. Так, в производстве у дознавателя находилось уголовное дело, возбужденное по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228 УК РФ. При наличии всех условий, перечисленных в диспозиции ст. 76.2 УК РФ, должностное лицо не посчитало возможным ходатайствовать о прекращении уголовного дела в связи с тем, что вред не выявлен, а его отсутствие не позволяет ему это сделать [4, с. 127]. Н.Ю. Скрипченко высказывает не столь категоричную позицию. Она полагает,

что освобождение возможно, но не по всем преступлениям с формальными составами, а лишь по тем, по которым виновный может принять меры по заглаживанию причиненного вреда (например, ст. 137, 139 УК РФ). В иных случаях решение о назначении судебного штрафа не может быть принято из-за невыполнения рассматриваемого условия [9, с. 111—112].

Существует и противоположное мнение, в соответствии с которым совершение преступления с формальным составом не исключает возможность заглаживания вреда. Так, С.В. Анощенкова пишет, что «конструкция объективной стороны в формальных составах преступлений не может служить фактором, ограничивающим возможности освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа». Далее она обращает внимание на то, что, судьи считают необходимым дополнить ст. 76.2 УК РФ «другими вариантами посткриминального поведения», например, явкой с повинной, способствованием раскрытию преступления и иными [1, с. 122]. А.А. Мельчаев полагает, что «заглаживание вреда применяется по составам преступлений, в которых нет ни потерпевших, ни имущественного ущерба» [8]. А.С. Бурцев и И.В. Миронюк считают, что рассматриваемое условие имеет «факультативное значение для преступлений с формальным составом» [4, с. 127]. А.А. Толкаченко пишет о том, что ни один из видов освобождения от уголовной ответственности не ограничивается в своем применении «в зависимости от вида, состава преступления, его оконченности, формы соучастия и т.п.» [10].

Для того, чтобы определить, какая точка зрения наиболее обоснованная обратимся к пониманию вреда в доктрине уголовного права. По мнению большинства теоретиков, вред — это отрицательные последствия правонарушения [2; 7, с. 89—90]. Следовательно, любое преступление причиняет вред. Итак, по своему содержанию вред может быть не только конструктивным признаком состава преступления (в преступлениях с материальным составом), но и находиться за пределами законодательной конструкции (в преступлениях с формальным составом). Следовательно, второй подход более аргументирован и виновный за совершение преступления с формальным составом может быть осво-

божден от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ при заглаживании вреда иным образом.

Тем не менее, нередко случаи, когда судья принимает решение об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, указывая, что ущерб преступлением не причинен. Например, Архаринским районным судом Амурской области в результате рассмотрения материалов уголовного дела по обвинению Х. в незаконном хранении взрывчатого вещества, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 222.1 УК РФ, вынесено постановление об освобождении виновного от уголовной ответственности и назначен судебный штраф. В описательно-мотивировочной части постановления указано, что ущерб преступлением не причинен [13].

Действительно, деяние подсудимого не имеет материальных последствий, однако, действия виновного наносят вред общественной безопасности в сфере оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств. Таким образом, есть основание считать решение судьи об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа спорным, поскольку одно из необходимых условий не выполнено.

Пленум Верховного суда РФ также не запрещает применение освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа по преступлениям с формальным составом.

Таким образом, возмещение ущерба возможно посредством выполнения действий имущественного характера, что распространяется на преступления с материальным составом. В отличие от возмещения имущественного вреда, заглаживание вреда может быть выражено как действиями имущественного характера, так и неимущественного, что дает возможность освободить лицо от уголовной ответственности (при соблюдении других условий) на основании ст. 76.2 УК РФ за совершенное преступление с формальным составом.

Далее рассмотрим вопрос об объеме возмещения ущерба или заглаживания вреда.

Право лица на компенсацию причиненного ущерба гарантировано ст. 52 Конституции Российской Федерации. Механизм реализации этого права предусмотрен в нормах гражданского пра-

ва, согласно которым потерпевший уполномочен требовать полного возмещения причиненного ему ущерба.

В уголовном и уголовно-процессуальном законах отсутствует прямое указание на объем возмещения причиненного преступлением ущерба или заглаживания вреда для выполнения рассматриваемого условия. В теории уголовного права высказана точка зрения, согласно которой, «если в норме сказано, что лицо должно возместить ущерб, но не сказано, в каком размере, то это означает, что возможно и частичное возмещение» [8]. Однако, в соответствии с п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27.06.2013 года, размер возмещения вреда определяется потерпевшим. Практика реализации этого положения возможна в нескольких вариантах.

Во-первых, потерпевшим может быть заявлено, что виновный не возместил ему ущерб или не загладил вред, в связи с чем, не выполнено одно из условий, сформулированное в ст. 76.2 УК РФ.

Во избежание подобного, в материалах уголовного дела должны быть документы, подтверждающие факт возмещения ущерба (заглаживания вреда) и его объем (расписка, чек и др.). Например, Октябрьским районным судом города Архангельска рассмотрено ходатайство следователя об освобождении обвиняемого П. от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Судом установлено, что в материалах дела имеются расписки о получении от обвиняемого П. потерпевшими денежных средств в размере 6 000 рублей в пользу каждого (каждому из потерпевших был причинен ущерб на указанную сумму). Это обстоятельство, а также отсутствие претензий к обвиняемому, двое потерпевших подтвердили в судебном заседании, а иные во время их извещения о дате и времени судебного заседания, о чем имеются соответствующие документы. В итоге ходатайство следователя было удовлетворено [19].

В противном случае, при отсутствии соответствующих документов, суд может отказать в удовлетворении ходатайства об освобождении от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ. Примером является следующее уголовное дело. Калужским областным судом оставлено без изменения решение Дзержинского районного суда

Калужской области, которым отказано в удовлетворении ходатайства следователя об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа Х., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В апелляционной жалобе Х. ссылается на то, что следователь направил ходатайство об освобождении на основании ст. 76.2 УК РФ в суд в ходе предварительного следствия, так как на допросе потерпевшая показала, что материальный ущерб ей возмещен, а сам виновный передал ей определенную денежную сумму. При этом при рассмотрении материалов уголовного дела в судебном заседании не обнаружены документы, подтверждающие возмещение причиненного ущерба [12].

Во-вторых, потерпевший может не принимать предложенное возмещение ущерба или заглаживание вреда.

Считаем, что в такой ситуации виновный в одностороннем порядке вправе предпринять меры по возмещению ущерба или заглаживанию вреда. Это может быть, к примеру, перевод денежных средств с извинением и указанием на то, что денежные средства предназначены для возмещения причиненного им ущерба или заглаживания вреда.

Таким образом, между участниками уголовного процесса не будет возникать разногласий об объеме возмещения ущерба или заглаживания вреда, если в материалах уголовного дела будут находиться доказательства, подтверждающие факт возмещения причиненного ущерба или заглаживания вреда. Активная позиция виновного, настроенного на возмещение причиненного им ущерба или заглаживание вреда, свидетельствует о выполнении анализируемого условия.

Несколько по-иному обстоит ситуация с заглаживанием вреда по преступлениям, где отсутствует потерпевший. В судебной практике встречается несколько вариантов решения этого вопроса.

Во-первых, в постановлении об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа суд не указывает заглаживание вреда как одно из условий. Например, в одном из постановлений об освобождении на основании ст. 76.2 УК РФ содержится следующая мотивировка: «при изучении личности подсудимой установлено, что Э. к уголовной ответственности привлекается впер-

вые, совершенное ею преступление относится к категории небольшой тяжести, она раскаялась в содеянном, по месту жительства характеризуется положительно»... в связи с чем, «суд приходит к выводу о возможности освобождения Э. от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа» [18].

Во-вторых, при вынесении постановления об освобождении судья признает настоящее условие выполненным, ссылаясь на то, что ущерб не причинен. Так, по уголовному делу в отношении Г., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, суд установил следующее: 1) деяние является преступлением небольшой тяжести; 2) обвиняемая ранее не судима, к уголовной ответственности привлекается впервые; 3) обстоятельств, указанных в ст. 63 УК РФ, не установлено; 4) ущерб преступлением не причинен; 5) Г. не возражает против освобождения от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ [15]. Кроме того, в текстах постановлений можно встретить следующую аргументацию: «...своими действиями ущерба не причинила, вследствие чего не причинила преступлением вред...» [17]; «...какой-либо вред ее действиями охраняемым отношениям не причиняется...» [16] и т.п. Такой подход представляется дискуссионным.

В-третьих, возмещением вреда признается сообщение виновного об обстоятельствах совершенного преступления, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, явка с повинной и другие факты, что также является спорным. В пример приведем данные из постановления судьи Сквородинского районного суда Амурской области, который расценивает как заглаживание причинного преступлением вреда иным образом явку с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, полное признание вины, раскаяние в содеянном [21].

Итак, перечисленные варианты судебного толкования «заглаживания вреда» при отсутствии потерпевшего во всех случаях сложно признать заглаживанием вреда, буквально понимая положения уголовного закона.

Существует и четвертый вариант, в соответствии с которым при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности с назначением судеб-

ного штрафа судья рассматривает в качестве заглаживания вреда осуществление виновным действий, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления общественных отношений. Например, К., обвиняемая в использовании заведомо подложного документа, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, загладила причиненный вред, оформив личную медицинскую книжку в установленном законом порядке, что подтверждается соответствующими сведениями в материалах уголовного дела [14].

Таким образом, если потерпевший по уголовному делу отсутствует, заглаживание вреда и его объем могут определяться виновным, а их достаточность оценивается судьей при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

К числу проблем применения ст. 76.2 УК РФ можно отнести возможность возмещения ущерба или заглаживания вреда не самим лицом, совершившим преступление, а по его просьбе или с его согласия иными лицами.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа предполагает позитивное постпреступное поведение, свидетельствующее о начавшемся исправлении виновного (либо о том, что лицо уже исправилось). В психологии «поведение человека» определяется как «совокупность действий, в которых выражается его отношение к обществу, другим людям, к предметному миру» [5, с. 258]. Следовательно, речь все-таки идет о поведении самого виновного, выполняющего действия, направленные на возмещение ущерба или заглаживание вреда. Однако судебная практика складывается таким образом, что данное условие может быть выполнено иным лицом [20, п. 3]. По нашему мнению, это не позволяет реализовать в полном объеме такие функции освобождения от уголовной ответственности, как воспитательную и профилактическую. В подтверждение нашей позиции обратимся к работе С.В. Борисова и А.А. Чугунова. Данные авторы пишут, что виновный «может вовсе не претерпеть никаких неблагоприятных последствий и, как следствие, увериться в своей безнаказанности» [3, с. 74].

Делая промежуточный вывод, отметим, что действия, направленные на возмещение ущерба или за-

глаживание вреда, должны быть выполнены непосредственно виновным. Только в этом случае можно говорить о реализации воспитательной и профилактической функций освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Подводя итоги, отметим, что возмещение ущерба — это выполнение действий имущественного характера, что распространяется на преступления с материальным составом. Заглаживание вреда может быть выражено как действиями имущественного характера, так и неимущественного, что дает возможность освободить лицо от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ за совершенное преступление с формальным составом.

Для предотвращения разногласий об объеме возмещения ущерба или заглаживания вреда к материалам уголовного дела следует приобщать соответствующие доказательства. При отсутствии потерпевшего, способ заглаживания вреда и его объем могут определяются виновным, а их достаточность оценивается судьей.

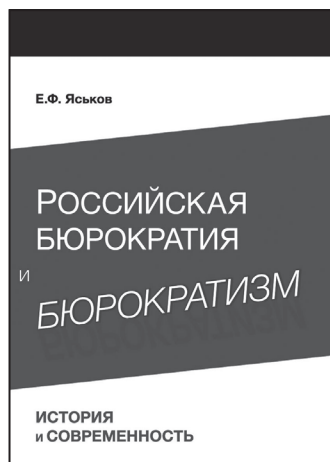
Действия, направленные на возмещение ущерба или заглаживание вреда иным способом, должны быть выполнены непосредственно лицом, виновным в совершении преступления.

Литература

1. Анощенкова С.В. Назначение судебного штрафа: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2017. № 7.
2. Бондаренко И.В. Уголовно-правовое понятие вреда, причиненного преступлением и проблемы его возмещения: дис. ... канд. юрид. Наук: 12.00.08 / Бондаренко Иван Васильевич. Рязань, 1995. URL: <http://www.dissercat.com/content/ugolovno-pravovoe-ponyatie-vreda-prichinennogo-prestupleniem-i-problemy-ego-vozmeshcheniya>.
3. Борисов С.В., Чугунов А.А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа как новелла уголовного и уголовно-процессуального права Российской Федерации // Алтайский юридический вестник. 2017. № 19.
4. Бурцев А.С., Миронюк И.В. Судебный штраф: критический очерк // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 2 (81).

5. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психологический словарь-справочник. Минск: Харвест, 2004.
6. Магомедгаджи Ю.Ю. Практика и проблемы применения судебного штрафа // Уголовный процесс: Электронный журнал. URL: <http://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=520124>.
7. Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях // АН СССР. Институт государства и права. М.: Наука, 1968.
8. Мельчаев А.А. Как убедить суд назначить судебный штраф: рекомендации для защиты // Уголовный процесс: Электронный журнал. URL: <http://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=587427>.
9. Скрипченко Н.Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право и криминология. 2017. № 7 (247).
10. Толкаченко А.А. Назначение судебного штрафа по преступлениям с формальным составом // Уголовный процесс: Электронный журнал. URL: <http://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=542445>.
11. Уголовное право России: учебник. В 2-х т. / Под ред. Н.Г. Кадникова. Т. 1. Общая часть. М.: ИД «Юриспруденция», 2018.
12. Апелляционное постановление Калужского областного суда № УК-22-1497/2016 от 27.10.2016 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/PqkeBeG2m6Ls/>.
13. Постановление Архаринского районного суда Амурской области № 1-59/2017 от 31.03.2017 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/UyeT6iKtI9QV/>.
14. Постановление и.о. мирового судьи судебного участка № 74 района Матушкино г. Москвы № 1-14/2017 от 05.05.2017 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/IMRUgs3XPL8/>.
15. Постановление мирового судьи судебного участка № 245 Донского района г. Москвы № 1-10/17 от 15.06.2017 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/ZRXgG4dwecmQ/>.
16. Постановление мирового судьи судебного участка № 3 района Савелки г. Москвы № 1-14/2017 от 12.04.2017 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/kT7veRDpFKU8/>.
17. Постановление мирового судьи судебного участка № 338 района Дмитровский г. Москвы № 01-0017/338/2017 от 13.06.2017 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/DeEjKgw7Ii5Q/>.
18. Постановление мирового судьи судебного участка № 398 района Замоскворечье г. Москвы № 1-6/2017 от 09.03.2017 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/RgNWviaYOpJX/>.
19. Постановление Октябрьского районного суда города Архангельска № 1-208/2017 от 08.06.2017 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/5qP8DiB9vzor/>.
20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС «КонсультантПлюс».
21. Постановление Сковородинского районного суда Амурской области № 1-31/2017 от 03.03.2017 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/TBgVRL1df4Hw/>.

Российская бюрократия и бюрократизм. История и современность: монография / Е.Ф. Яськов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 519 с.

Рассматриваются проблемы бюрократизма как специфической субкультуры управления. Исследуется сущность этого явления, ретроспективно прослеживаются его особенности в контексте развития российской государственности начиная с возникновения Русского централизованного государства и до наших дней.

© Чинь Суан Чыонг, 2018

УДК 343

ББК 67.4

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ

Чинь Суан Чыонг,

адъюнкт кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: xuantruongtrinh.91@gmail.com

Научный руководитель: А.П. Дмитренко, профессор, доктор юридических наук

Рецензент: Е.А. Русскевич, кандидат юридических наук

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается формирование и развитие правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном законодательстве Социалистической Республики Вьетнам в разных исторических периодах.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния, необходимая оборона, крайняя необходимость, соразмерность сопротивления, необходимость сопротивления.

Для цитирования: Чинь Суан Чыонг. Формирование и развитие института обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном законодательстве социалистической Республики Вьетнам. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):145-9.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF CIRCUMSTANCES, EXCLUDING CRIMINALITY OF ACT, IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM

Chin' Suan Chyong,

Post graduate student of the Criminal Law Department
of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot

Abstract. The article deals with the formation and development of legal regulation of circumstances, excluding the criminality of the act in the criminal legislation of the Socialist Republic of Vietnam in different historical periods.

Keywords: circumstances, excluding the criminality of the act, necessary defense, extreme necessity, proportionality of resistance, the need for resistance.

Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, играет важную роль в теории уголовного права и в практическом применении уголовного законодательства Социалистической Республики Вьетнам (далее — СРВ). Этот институт четко выражает гуманность уголовного права и создает правовую базу, на основе которой граждане вправе действовать в целях защиты своих законных интересов или интересов другого лица; защищать интересы государства, а также учреждения и организации.

Однако, в уголовном законодательстве СРВ общее название «обстоятельства, исключающие

преступность деяния», не закрепляется в уголовном кодексе (далее — УК) в разных периодах. В УК СРВ рассматриваются только конкретные обстоятельства, а общее название упоминается в работах вьетнамских ученых либо как «обстоятельства, исключающие преступность деяния»¹ либо как «обстоятельства, исключающие уголовную ответственность»², или как «обстоятельства, исключающие общественную опасность и противоправ-

¹ Lê Văn Cẩm, Sách chuyên khảo Sau đại học: Những vấn đề cơ bản trong khoa học luật hình sự (Phần chung). Nxb. Đại học Quốc gia Hà Nội, 2005. Tr. 517.

² Đinh Văn Quế, Bình luận khoa học về loại trừ trách nhiệm hình sự trong luật hình sự, Nxb. Tổng hợp thành phố Hồ Chí Minh, 2009.

ность деяния»³. Наиболее обоснованной представляется точки зрения, согласно которой эти обстоятельства, исключающие преступность деяния.

В истории формирования и развития уголовного законодательства СРВ существовали положения об институте обстоятельств, исключающих преступность деяния. И в настоящее время такие правила содержатся в различных нормативно-правовых актах.

В Хонгдык кодексе — (Куок Чиеу Хинь Луат (1470) — официальный кодекс династии Ле 15-го века)⁴ упомянуты отдельные случаи, которые можно рассматривать как обстоятельства, исключающих преступность деяния. В частности, необходимая оборона регламентировалась следующим образом: *«тот, кто проник ночью беспричинно в дом чужого, признается грешником; если хозяин в тот момент избил грешника до смерти, тогда считается невиновным»* (ст. 450); *«если лицо причинит вред другим людям во время поиска врача для родителей, умирающих в больничной койке, то он считается невиновным»* (ст. 553). Это первая правовая норма, которая предусматривала в уголовном законодательстве Вьетнама конкретное обстоятельство, исключающее преступность деяния, которые направлены на защиту нарушенных или поставленных под угрозу посягательства законных интересов.

Второй кодекс, принятый в 19-м веке, называвшийся «Хоангвьет законы и обычаи» (в другом варианте — Жалонг кодекс)⁵, был основан на Хонгдык кодексе, но более подробно и широко описывал обстоятельства, исключающие преступность деяния. Жалонг кодекс предусматривал несколько обстоятельств, исключающих преступность деяния. Необходимая оборона (ст. 246 была основана на Хонгдык кодексе, которая предусматривала причинение вреда лицу, проникавшему ночью беспричинно в дом чужого); либо крайняя необходимость (ст. 265 Жалонг кодекс). В частности, ст. 265 данного кодекса гласила, что: *«без уважительных причин, нельзя быстро водить лошадь и, повозку на рынке, на улице... Но в случае исполнения срочно-служебной обязан-*

ности, лицо, быстро водящее лошади, считается невиновным».

В Жалонг кодексе, рассматривался и такой случай как причинение вреда при крайней необходимости, которое допускалось только в отношении тех, которым по долгу службы было необходимо причинять вред, то есть имперские солдаты.

После феодального этапа, Вьетнам был колонией Франции, поэтому в этом периоде Вьетнам разделялся на три области, и каждая область имела свой кодекс, который являлся не уголовным, а общим кодексом. В таких кодексах обстоятельства, исключающие преступность деяния, не указывались.

После Августовской революции в 1945 году возникла Демократическая Республика Вьетнам. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, рассматривались во многих нормативно-правовых актах. Согласно существовавшим допускалось установление этих обстоятельств в процессе рассмотрения уголовного дела. К таким нормативно-правовым актам относятся:

1) Постановление Премьер-министра № 301-ТТг от 07.10.1957 года «О праве на свободу человека и неприкосновенность жилища, вещи и переписки»⁶, который впервые в периоде ДРВ упоминает об обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Рассматривая данную ситуацию, ст. 22 Постановления предусматривает, что лицо при исполнении служебных обязанностей вправе применить силы, в следующих случаях:

«...оказания сопротивление виновным лицом при совершении его задержания, ареста, осмотра в целях защиты своей жизни или жизни другого лица или под серьезной угрозой посягательства виновного лица;

При необходимости предотвращения виновного лица, совершившего политическое преступление или другие тяжкие преступления, пытающегося уклоняться от наказания.

Когда заключенный совершает побег из тюрьмы, или подозреваемый совершает побег из-под конвоя.

При наличии таких условий, когда законом допускается использование оружия, и произвести выстрел считается необходимым, законным».

³ Kiều Đình Thụy, Tìm hiểu luật hình sự Việt Nam, Nxb. Đồng Nai, 1998.

⁴ Quốc triều Hình luật, Nhà xuất bản Chính trị quốc gia, Hà Nội, 1995.

⁵ Hoàng Việt Luật lệ, Nhà xuất bản Văn hóa thông tin, Hà Nội, 1994.

⁶ Nghị định 301-ТТг ngày 10.07.1957 của Thủ tướng Chính phủ quy định về quyền tự do thân thể và quyền bất khả xâm phạm đối với nhà ở, đồ vật, thư tín của nhân dân.

Данное положение хотя и не является исчерпывающим, но оно отразилось на определенном уровне содержания необходимой обороны и задержания лица, совершившего преступление, особенно признание такого обстоятельства является «необходимым, невиновным»;

2) Итоговый отчет Верховного народного суда № 452-HS2 от 06.10.1970 «О практической деятельности судебного органа в отношении лица, совершившего убийство»⁷ упомянула о случае совершения убийства при превышении пределов необходимой обороны. В итоговом отчете четко рассматривается, что целью необходимой обороны является защита законных интересов (интересов революции, интересов народа). А также, итоговый отчет определяет, что посягательство в состоянии необходимой обороны должно быть общественно опасным и оборона должна причинить вред посягающему; и этот вред должен быть соразмерен со степенью посягательства. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны рассматривается как смягчающее наказание за обычное убийство. По сравнению с положениями постановления № 301-ТТг, итоговый отчет № 452-HS2 более ясно установил содержание необходимой обороны, а также дифференциации уголовной ответственности между убийством, совершенным при превышении пределов необходимой обороны с обычным убийством;

3) Инструктаж Верховного народного суда № 07-TANDTC/CT от 22.12.1983 года «О судебном разбирательстве в отношении действий, посягающих на жизнь или здоровья другого лица при превышении пределов необходимой обороны или исполнении служебных обязанностей»⁸ конкретно направляет относительно пути обращения с вышеупомянутыми посягательствами. Инструктаж перечисляет условия необходимой обороны для того, чтобы отличить необходимую оборону от мнимой обороны, и необходимую оборону от превышения пределов необходимой обороны. Тем не менее, все положения об обстоятельствах, исключающих пре-

ступность деяния, содержались только в обособленных нормах.

В связи с принятием в 27.06.1985 года УК СРВ институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, вышел на новый уровень. В первой кодификации УК СРВ официально признал следующие обстоятельства как обстоятельства, исключающие преступность деяния: необходимая оборона (ст. 13), крайняя необходимость (ст. 14).

После утверждения УК 1985 года Судебная коллегия Верховного народного суда приняла постановление № 02-НДТР-TANDTC/QĐ от 05.01.1986 года «О направлении применения некоторых положений Уголовного Кодекса СРВ», в котором закреплялись положения «необходимой обороны» как в инструктаже № 07 TANDTC/CT от 22.12.1983 следующим образом: «деяние, посягающее на жизнь и здоровье других лиц считается необходимой обороной, при наличии следующих условий: а) деяние, посягающее на защищаемые интересы должно быть преступным деянием или иметь общественно значимую опасность; б) посягательство должно быть наличным, с реальными угрозами; в) оборонительное деяние является активным действием, направленным на причинение вреда посягающему; г) оборонительное деяние должно быть соразмерно с посягательством»⁹.

Стоит отметить, что исходя из положения постановления № 02-НДТР-TANDTC/QĐ, не только конкретно рассматривает условия «необходимой обороны», но также указывает признаки превышения пределов необходимой обороны. Постановление создает приятные условия для органов, проводящих уголовно-процессуальные действия, для правильного применения уголовного законодательства на практике.

После 15 лет применения УК СРВ 1985 года (с 1985 по 1999 год), имевший четыре изменений и дополнений, был заменен на УК СРВ 1999 года, который был принят в 21.12.1999 года, и в свою очередь тоже был изменен и дополнен в 2009 году. Обстоятельства, исключающие преступность деяния также были закреплены в УК СРВ 1999 года как и в УК СРВ 1985 года, и предусматриваются в

⁷ Bản tổng kết số 452-HS2 ngày 10.06.1970 của Tòa án nhân dân Tối cao về «thực tiễn xét xử tội giết người».

⁸ Chỉ thị số 07/HS2 ngày 22.12.1983 của Tòa án nhân dân tối cao về «thực tiễn xét xử các tội xâm phạm tính mạng hoặc sức khỏe công dân do vượt quá giới hạn phòng vệ chính đáng hoặc trong khi thi hành công vụ».

⁹ Nghị quyết số 02-HĐTP-TANDTC/QĐ ngày 05.01.1986 hướng dẫn thi hành một số điều trong Bộ luật hình sự.

следующих статьях: необходимая оборона (ст. 15), крайняя необходимость (ст. 16). Однако, в ст. 15 УК СРВ 1999 года (необходимая оборона) слова «сопротивлялся соразмерно посягающему» были заменены словами «сопротивлялся необходимо посягающему», то есть слово «соразмерно» был заменен словом «необходимо».

Большинство вьетнамских ученых считают, что если использовать слово «соразмерно», то приведет к неправильному пониманию, что «если посягающий использует какие — либо инструменты и средства, то и обороняющийся должен использовать такие инструменты и средства; либо какой вред был причинен посягающим лицом, то и обороняющийся причиняет такой же ущерб. С другой стороны, использование «соразмерно» выразила точку зрения третьего лица, а не обороняющего или посягающего»¹⁰. Такое понимание влечет за собой ограничение на практическом применении «необходимой обороны», потому что лицо в тот момент опасается своего сопротивления, не является ли оно «соразмерно». Таким образом, замена словом «необходимо» вместо слово «соразмерно» имеет важное значение не только в уголовном законодательстве СРВ, но и имеет практическое значение для способствования продвижению инициативы лиц и органов, проводящих уголовно-процессуальную деятельность.

Итак, в УК СРВ разных периодов, положения случаев, в которых имеют признаки как обстоятельства, исключающие преступность деяния, только закрепляются в обособленных статьях, а не в одной группе, и не имеет общее название — это как недостаток в уголовном законодательстве СРВ и создает трудности для применения и исполнения таких норм права на практике. Поэтому, в 27.11.2015 был принят УК СРВ 2015 года. Хотя до сих пор этот закон не вступает в силу, но он выражает большие изменения для положения об обстоятельствах, исключающих преступность деяния и имеет следующие значения:

- *во-первых*, это первый нормативно-правовой акт группируется все нормы права об случаях, имеющих общие признаки в одну главу, с назва-

нием «обстоятельства, исключающие преступность деяния»;

- *во-вторых*, кроме положений о необходимой обороне (ст. 22) и крайней необходимости (ст. 23), как и в УК 1999 года, в УК 2015 года предусматриваются еще и следующие: причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 24); обоснованный риск в исследовании, испытании и применения научно-технического прогресса и технологии (ст. 25); исполнение приказа или распоряжения (ст. 26);
- *в-третьих*, дополненные три новые обстоятельства, исключающие преступность деяния, являются для граждан не только как правовые основы, для защиты себя или другого лица, и предотвращать преступление, но и поощряют человека на достижение научно-технического прогресса.

Таким образом, правовое регулирование института обстоятельств, исключающих преступность деяния, по уголовному законодательству Вьетнам было сформировано в результате наследования и развития в долгом историческом периоде. Рассмотрение истории формирования и развития института обстоятельств, исключающих преступность деяния, позволяет понять предпосылки современного состояния положения данного вопроса, а также предоставляет возможность использования положительного опыта предшествующего уголовно-правового регулирования в действующем уголовном законодательстве в этой сфере.

Литература

1. Quốc triều Hình luật, Nhà xuất bản Chính trị quốc gia, Hà Nội, 1995. (Куок Чиен Хинь Луат. Изд. Национальная политика. Ханой, 1995).
2. Hoàng Việt Luật lệ, Nhà xuất bản Văn hóa thông tin, Hà Nội, 1994. (Хоангвьет законы и обычаи. Изд. культуры и информации. Ханой, 1994).
3. Quốc hội — Bộ luật hình sự Việt Nam năm 1985 (Уголовный Кодекс СРВ 1985 г.).
4. Quốc hội — Bộ luật hình sự Việt Nam năm 1999 (Уголовный Кодекс СРВ 1999 г.).
5. Quốc hội — Bộ luật hình sự Việt Nam năm 2015 (Уголовный Кодекс СРВ 2015 г.);
6. Nghị định 301-TTg ngày 10.07.1957 của Thủ tướng Chính phủ quy định về quyền tự do thân thể và

¹⁰ См. например: GS. TSKH. Lê Văn Cẩm, Sách chuyên khảo Sau đại học: Những vấn đề cơ bản trong khoa học luật hình sự (Phần chung), Nxb. Đại học Quốc gia Hà Nội, 2005; PGS. TS. Kiều Đình Thụ, Tìm hiểu luật hình sự Việt Nam, Nxb. Đồng Nai, 1998.

quyền bất khả xâm phạm đối với nhà ở, đồ vật, thư tín của nhân dân. (Постановление Премьер-министра № 301-ТТг от 07.10.1957 года «О праве на свободу человека и неприкосновенность жилища, вещи и переписки»).

7. Bản tổng kết số 452-HS2 ngày 10.06.1970 của Tòa án nhân dân Tối cao về “thực tiễn xét xử tội giết người”. (Итоговый отчет Верховного народного суда № 452-HS2 от 06.10.1970 «О практической деятельности судебного органа в отношении лица, совершившего убийство»).

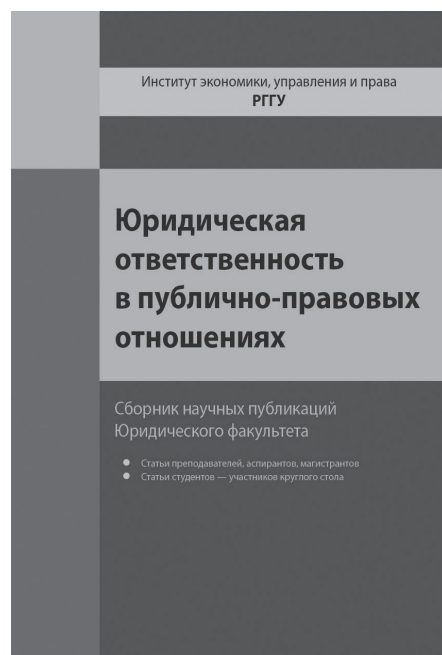
8. Chỉ thị số 07/HS2 ngày 22.12.1983 của Tòa án nhân dân tối cao về “thực tiễn xét xử các tội xâm phạm tính mạng hoặc sức khỏe công dân do vượt quá giới hạn phòng vệ chính đáng hoặc trong khi thi hành công vụ”. (Инструктаж Верховного народного суда № 07-TANDTC/CT от 22.12.1983 года «О судебном разбирательстве в отношении действий, посягающих на жизнь или здоровья другого лица при превышении пределов необходимой обороны или исполнении служебных обязанностей»).

9. Nghị quyết số 02-HĐTP-TANDTC/QĐ ngày 05.01.1986 hướng dẫn thi hành một số điều trong Bộ luật hình sự. (Постановление № 02-HĐTP-TANDTC/QĐ от 05.01.1986 года «О направлении применения некоторых положений Уголовного Кодекса СРВ»).

10. Lê Văn Cẩm, Sách chuyên khảo Sau đại học: Những vấn đề cơ bản trong khoa học luật hình sự (Phần chung), Nxb. Đại học Quốc gia Hà Nội, 2005. (Ле Ван Кам. Основные проблемы в уголовно-правовой науке (общая часть). Изд. Государственный университет Ханой. Ханой, 2005).

11. Kiều Đình Thụ, Tìm hiểu luật hình sự Việt Nam, Nxb. Đồng Nai, 1998. (Кьеу Динь Тху. Исследование уголовного права СРВ. Изд. Донгнай. 1998).

12. Đình Văn Quế, Bình luận khoa học về loại trừ trách nhiệm hình sự trong luật hình sự, Nxb. Tổng hợp thành phố Hồ Chí Minh, 2009. (Динь Ван Кве. Комментарии об исключении уголовной ответственности в уголовном законодательстве. Изд. Общий Хошимина. 2009).

Юридическая ответственность в публично-правовых отношениях: сб. науч. публикаций / под ред. В.О. Бежанова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 199 с.

Вниманию читателей предлагается сборник научных работ профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов по материалам круглого стола кафедры публичного права юридического факультета Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета.

Основное внимание уделено проблемам: правового статуса ликвидированной партии; сравнительной характеристики понятий «конституционная ответственность», «публично-правовая ответственность», «политическая ответственность»; коллективной ответственности в избирательном праве, ответственности на-

блюдателей на выборах, в том числе международных; ответственности государственных органов при осуществлении государственного контроля (надзора) за вред, причиненный субъектам предпринимательской деятельности; защиты работников аппаратов политических партий.

Для студентов, преподавателей магистрантов, аспирантов, преподавателей образовательных учреждений, интересующихся вопросами юридической ответственности в публично-правовых отношениях.

© Е.Ю. Стефанова, 2018

УДК 343

ББК 67.4

НАЧАЛЬНИК ОРГАНА ДОЗНАНИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Елена Юрьевна Стефанова,

адъюнкт кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России

E-mail: stefanova1otd@mail.ru

Научный руководитель: Б.Я. Гаврилов, профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается процессуальный статус начальника органа дознания, соотношение его процессуальных полномочий с полномочиями начальника подразделения дознания; анализируются проблемы законодательного регулирования процессуального статуса начальника органа дознания; приводятся предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, процессуальные полномочия, процессуальный статус.

Для цитирования: Стефанова Е.Ю. Начальник органа дознания в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):150-4.

THE CHIEF OF THE INQUIRY BODY IN CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Elena Yu. Stefanova,

*postgraduate student of the Department of Management of Investigating Bodies
of the Academy of Management of the Interior Ministry of Russia*

Abstract. The article deals with the procedural status of the chief of the inquiry body, the correlation of his procedural powers with the powers of the chief of the inquiry division. The author focuses attention on the problems of legislative regulation of the procedural status of the chief of the inquiry body and provides recommendations for its improvement.

Keywords: inquiry body, chief of the inquiry body, chief of the inquiry division, procedural powers, procedural status.

Проблемы законодательного регулирования процессуального статуса начальника органа дознания как участника уголовного судопроизводства в его досудебных стадиях на протяжении длительного времени были предметом острых научных дискуссий, что нашло свое отражение в изменениях российского законодательства. В свою очередь, рассмотрение процессуального статуса начальника органа дознания напрямую взаимосвязано с таким участником процесса, как орган дознания.

История существования последнего знает ряд реформ, прямо или косвенно отразившихся на процессуальном статусе органа дознания и, соответственно, его руководителя, что требует их теорети-

чески-правового осмысления в уголовно-процессуальном праве.

В целях определения достаточности процессуальных полномочий начальника органа дознания для осуществления им процессуального руководства деятельностью органов дознания автором статьи проведен краткий анализ их ретроспективы.

Впервые обязанность производить следственные действия вменена Указом Петра 1 от 25 мая 1718 г. Санкт-Петербургскому генерал-полицейстеру Девнеру. В последующем, с созданием регулярной полиции, процессуальные полномочия полиции стали неотъемлемой ее частью. Они были закреплены в Уставе благочиния (1782 г.), Уставе

уголовного судопроизводства и Уставе о наказаниях (1864 г.) [1].

Следует отметить, что в дореволюционный (октябрь 1917 г.) период дознание проводилось административными органами, в отличие от предварительного следствия, осуществляемого судебными следователями — представителями судебной власти [2, с. 12].

В первые годы Советской власти основным органом дознания являлась милиция, чья деятельность регламентировалась Инструкцией НКВД и НКЮ РСФСР «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции», принятой 23 июля 1918 года [3, с. 813].

УПК РСФСР 1922 г. (в редакции 1923 г.) установил дознание в двух формах: проведение неотложных следственных действий по делам, производство предварительного следствия по которым обязательно, и расследование по делам, производство предварительного следствия по которым не обязательно.

В последующие годы значительное количество уголовных дел, подследственных следователям, расследовались органом дознания вплоть до направления их в суд. Такая практика в 1934 году была строго осуждена Прокуратурой СССР, что отражено в Директивном письме от 13 августа 1934 г. «О качестве расследования» [4, с. 150].

Тем не менее, в 1958—1960 гг. органами дознания в системе органов внутренних дел ежегодно заканчивалось более 40% уголовных дел от общего количества всех направленных в суд органами дознания и следствия прокуратуры. И при этом показатели качества их расследования, исходя из статистических данных, были лучше, чем у следователей прокуратуры [5, с. 406—423].

После принятия УПК РСФСР (1960 г.) количество составов преступлений, подследственных органам дознания, постоянно расширялось (с 37 до 80 статей).

В период подготовки УПК РФ между сторонниками и противниками предварительного расследования в форме дознания имела место широкая научная дискуссия, по результатам которой в УПК РФ появилась процессуальная фигура дознавателя (вместо лица, производящего дознание, по УПК РСФСР) с процессуальным статусом, мало чем отличающимся от статуса следователя. Одновременно

УПК РФ занял компромиссную позицию по отношению к дознанию, что выразилось, во-первых, в оставлении его как формы расследования с одновременным выделением деятельности органов дознания по делам, производство предварительного следствия по которым обязательно, не как формы предварительного расследования (по УПК РСФСР), а в виде производства неотложных следственных действий, в связи с чем повысился процессуальный статус начальника органа дознания, во-вторых, в отказе введения в УПК РФ в качестве участника уголовного процесса начальника подразделения дознания, что удалось реализовать путем введения Федеральным законом от 06.06.2007 № 90-ФЗ в УПК РФ статьи 40¹ — начальник подразделения дознания.

Спустя семь лет законодатель Федеральным законом от 30.12.2015 № 440-ФЗ [6] по требованию правоприменителей в лице МВД России вводит в УПК РФ такого участника уголовного процесса на стороне обвинения как начальник органа дознания (ст. 40² УПК РФ). Одновременно этим же Федеральным законом наделен процессуальными полномочиями и заместитель начальника органа дознания, а в системе органов внутренних дел и заместитель последнего (*по оперативной работе и охране общественного порядка* — выделено автором).

Внесенной в УПК РФ поправкой сформулировано и новое определение «Начальника органа дознания». Ранее, согласно п. 17 ст. 5 УПК РФ «Начальник органа дознания — должностное лицо органа дознания, в том числе заместитель начальника органа дознания, уполномоченное давать поручения о производстве дознания и неотложных следственных действий, осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ», что представлялось недостаточно конкретизированным по причине процессуальной неопределенности полномочий данного должностного лица. Сегодня в ст. 40² УПК РФ данные полномочия определены, и соответственно в п. 17 ст. 5 УПК РФ внесены изменения, согласно которым статус начальника органа дознания определен, как должностного лица, «возглавляющего соответствующий орган дознания, а также его заместитель».

Необходимость появления самостоятельной нормы, регламентирующей уголовно-процессуальные полномочия начальника органа дознания, об-

условлена не только теоретическими воззрениями ученых и предложениями практикующих юристов, но и постоянно возникающими вопросами в правоприменительной практике в части, например, процедуры принятия иными, кроме дознавателя, должностными лицами органов дознания (в органах внутренних дел, например, такими как участковые уполномоченные, оперуполномоченные уголовного розыска) процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела либо о возбуждении уголовного дела.

Эта неопределенность, кстати, существовала и в УПК РСФСР, в связи с чем Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в определении № 14-ДП01-38 от 12.11.2001 г. по делу Чубревича, осужденного по ч. 4 ст. 228 УК РФ [7], указано, что решение о возбуждении уголовного дела (об отказе в возбуждении уголовного дела) может быть принято наряду с начальником органа внутренних дел, как начальником органа дознания, также и оперуполномоченным уголовного розыска. Данное решение считается законным и обоснованным, если оно утверждено начальником органа внутренних дел или его заместителем — начальником криминальной милиции, который в тот период времени по УПК РСФСР являлся заместителем начальника органа дознания.

С целью уточнения правовой регламентации возможности принятия процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела иными, кроме дознавателя, должностными лицами органа дознания, Федеральным законом от 04.07.2003 № 92-ФЗ [8] наряду со следователем и дознавателем к субъектам, которым предоставлено право принятия процессуальных решений о возбуждении уголовного дела, а также об отказе в таковом были отнесены иные должностные лица (участковые уполномоченные, оперуполномоченные) при условии утверждения принимаемых ими процессуальных решений начальником органа дознания. В последующем Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ [9] положение, регламентированное в ст. 475 УПК РФ (о бланках процессуальных документов), было необоснованно отменено в связи с исключением Главы 57 УПК РФ.

Однако возникающие правовые коллизии в теории и практике сохранились и после внесения

Федеральным законом № 440-ФЗ изменений, регламентирующих процессуальный статус начальника органа дознания.

Проведенный анализ исследований и публикаций показывает:

Так, профессор В.Т. Томин [10, с. 216] отмечает, что когда закон говорит об органе дознания как субъекте процессуальных прав и обязанностей, независимо от того, называется ли орган дознания или его руководитель, в обоих случаях законодатель подразумевает, что в рамках указанных действий вся полнота полномочий принадлежит его начальнику. Подобной позиции придерживаются и Т.Г. Николаева, отмечая, что начальник органа дознания решает вопросы, входящие в его компетенцию, и в этой связи, когда закон говорит о полномочиях органа дознания, следует понимать, что они в полной мере должны относиться и к начальнику органа дознания [11, с. 37]. И.И. Колесников и В.Н. Одинцов также указывают, что те предписания, которые законодатель адресует органу дознания, не могут реализоваться без начальника органа дознания, поэтому совокупность прав и обязанностей, возлагаемых законодателем на орган дознания, полностью относится и к начальнику органа дознания [12, с. 77]. Данные утверждения не могут быть восприняты иначе и исходя из логики мышления.

Вместе с тем, анализ процессуальных полномочий как органа дознания, так и его начальника позволяют отметить и достаточно существенные различия, на что обращают внимание ряд отечественных ученых, мотивируя тем, что законодатель умышленно оперирует в нормах уголовно-процессуального закона терминами «начальник органа дознания» и «орган дознания» [13, с. 42].

По мнению автора статьи, ст. 40² УПК РФ призвана разграничить процессуальные полномочия между начальником органа дознания и органом дознания, представленным и иными должностными лицами органа дознания, конкретный процессуальный статус которых в уголовно-процессуальном законодательстве до настоящего времени так и не сформулирован. Одновременно в уголовно-процессуальном законодательстве отчетливо прослеживается позиция о том, что начальник органа дознания является наивысшей инстанцией процессуального руководства и контроля за процессуальной деятель-

ностью должностных лиц органа дознания и такое положение позволяет ему иметь более широкий объем полномочий по сравнению с правами других должностных лиц органа дознания, включая начальника подразделения дознания (ст. 40¹ УПК РФ).

Однако, в научном сообществе существует и другое мнение, согласно которому введение законодателем начальника органа дознания в число участников уголовного судопроизводства на стороне обвинения в определенной мере «дублирует» процессуальный статус начальника подразделения дознания, что, по нашему мнению, требует рассмотрения вопроса об их перераспределении.

В то же время, некоторые представители науки предлагают помимо принадлежащих только начальнику органа дознания процессуальных полномочий наделить его всеми полномочиями подчиненных ему сотрудников в полном объеме [14, с. 12; 15, с. 56; 16, с. 14; 17, с. 23; 18, с. 65].

По нашему мнению, введение в УПК РФ начальника органа дознания и в определенной степени «дублирование» его правового статуса начальником подразделения дознания привело к тому, что в территориальных органах внутренних дел (на районном, городском, межмуниципальном уровнях) сложилась ситуация, при которой процессуальный контроль за деятельностью дознавателей одновременно осуществляется и начальником подразделения дознания, и начальником органа дознания [19, с. 18]. В такой ситуации, по мнению А.А. Дядченко [20], уровень процессуальной самостоятельности дознавателя существенно снижается, с чем автор публикации не может согласиться в полной мере, считая, что в этой правовой ситуации более негативным фактором является дублирование функций указанных процессуальных руководителей.

Одновременно следует учитывать, что, с одной стороны, реальный объем задач, стоящих перед начальником органа дознания по руководству оперативно-служебной деятельностью подчиненных сотрудников многократно выше, чем обеспечение качественного расследования уголовных дел о преступлениях, отнесенных к компетенции органов дознания, а, с другой стороны, начальник подразделения дознания фактически выполняет обязанности исключительно по осуществлению процессуального руководства и контроля за деятельностью дозна-

вателя, обладая при этом необходимыми навыками и знаниями для должного осуществления своих процессуальных полномочий.

Изложенное выше побуждает сформулировать вопрос о нецелесообразности наделения при подготовке указанного выше Федерального закона № 440-ФЗ начальника органа дознания полномочиями по осуществлению им непосредственного процессуального контроля за дознавателями в части утверждения обвинительного акта или обвинительного постановления по уголовному делу, возвращения уголовного дела дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного дознания, производстве дознания в общем порядке, пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления и рядом других. Эта позиция обусловлена тем, что в реальной действительности дознаватели затрачивают значительное время только для того, чтобы попасть на прием к начальнику органа дознания с уголовным делом для его проверки, по которому, например, составлен обвинительный акт (обвинительное постановление). Учитывая сроки дознания, данное обстоятельство может стать решающим в проведении дознания не в сокращенном, а в общем порядке.

По нашему мнению, в целях разрешения подобных ситуаций полномочия начальника органа дознания по процессуальному руководству дознавателя следовало бы в полном объеме передать начальнику подразделения дознания, сосредоточив одновременно у начальника органа дознания всю полноту полномочий в виде прав и обязанностей на осуществление контроля за процессуальной деятельностью иных (кроме дознавателя) должностных лиц органа дознания, включая полномочия и за принятием последними процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела.

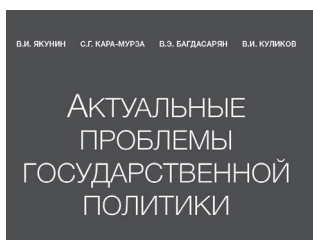
Данное обстоятельство не повлияет отрицательно на качество производимого в органах внутренних дел дознания и призвано повысить уровень законности в деятельности данных лиц органов дознания.

Литература

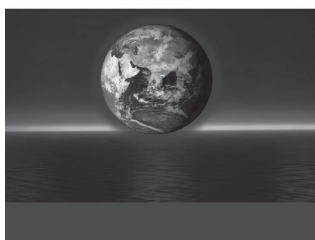
1. Свод законов Российской Империи. Т. 16. Ч. 1: Судебные уставы (в редакции 1892 г.). СПб., 1892.

2. Дознание России. Прошлое и настоящее. / Под ред. Брежнева Ю.И., Юдаева С.А. М., 2013.
3. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства, 1918. № 75.
4. Сборник приказов Прокуратуры СССР. 2-е изд. М.: Издательство Прокуратуры СССР, 1939.
5. Гаврилов Б.Я. Следственный аппарат органов внутренних дел // Отечественные записки. 2002.
6. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя: Федеральный закон от 30.12.2015 № 440-ФЗ // Собрание законодательства РФ», 04.01.2016, № 1 (часть I), ст. 60.
7. Определение Верховного Суда РФ от 12.11.2001 по делу № 14-ДП01-38 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5.
8. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 27 (ч. 1). С. 2706.
9. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24, С. 2830.
10. Комментарий к УПК РСФСР / под ред. проф. В.Т. Томин. М.: Вердикт, 1996.
11. Николаева Т.Г. Прокурорский надзор за дознанием: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000.
12. Колесников И.И., Одинцов В.Н. Организационно-правовые основы деятельности подразделений дознания органов внутренних дел. М., 2008.
13. Петуховский А.А. Дознание и предварительное следствие в исправительных учреждениях. М., 1979.
14. Есина А.С. Дознание; должностные лица, осуществляющие дознание. М.: Щит-М, 2005.
15. Есина А.С. Процессуальная компетенция органов дознания системы МВД РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
16. Мингалин Н.Ш. Милиция как орган дознания: автореф. дис... канд. юрид. наук. Свердловск, 1988.
17. Марфицин П.Г. Некоторые правовые и организационные проблемы осуществления дознания милицией // Проблемы предварительного следствия и дознания: Сборник научных трудов ВНИИ. М., 1995.
18. Гончан Ю.А. Таможня как орган дознания: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000.
19. Гаврилов Б.Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования. // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1.
16. Дядченко А.А. Проблемы законодательной регламентации процессуальных полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения органа дознания // Общество и право. 2008. № 1.

УЧЕБНИК

Актуальные проблемы государственной политики: учебник для студентов вузов / [В.И. Якунин и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

В учебнике рассмотрены актуальные проблемы государственной политики на современном этапе. Дается характеристика базовым политическим категориям и понятиям на примере богатого исторического и социологического материала. Особое внимание уделяется цивилизационным аспектам формирования государственной политики.

Для студентов гуманитарных факультетов высших учебных заведений.

© З.Р. Алибекова, 2018

УДК 341

ББК 67.9

ПРОБЛЕМЫ РАСТОРЖЕНИЯ ДИСТРИБЬЮТОРСКИХ СОГЛАШЕНИЙ В США

Зебо Рустамовна Алибекова,

аспирант Юридического Института Российского Университета Дружбы Народов

E-mail: alibekova_z@mail.ru

Научная специальность 12.00.10 — международное право; европейское право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Проведен анализ проблем, с которыми сталкиваются стороны дистрибьюторского соглашения в США. Общеизвестно, что при возникновении спорных моментов в гражданско-правовой и экономической сфере в США граждане и юридические лица сразу обращаются в судебные органы. Процедура занимает достаточно длительное время и требует траты большого количества денежных средств и сил, в то время как можно было бы заранее предусмотреть спорные моменты и все обговорить в дистрибьюторском соглашении. Некоторые такие спорные моменты будут проанализированы и предложены способы их устранения. Данные положения также можно будет учесть при внесении в гражданское законодательство России положений о дистрибьюторском соглашении.

Ключевые слова: дистрибуция, дистрибьюторское соглашение, сбыт товаров, производитель, потребитель, сбыт.

Для цитирования: Алибекова З.Р. Проблемы расторжения дистрибьюторских соглашений в США. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):155-8.

THE PROBLEM OF TERMINATION OF DISTRIBUTION AGREEMENTS IN THE UNITED STATES

Zebo R. Alibekova,

postgraduate student of the Law Institute of the Russian University of Friendship of Peoples

Abstract. This article analyzes the challenges faced by parties to a distribution agreement in the United States. It is well known that in the occurrence of controversial issues in civil and economic sphere in the United States citizens and legal persons to appeal directly to the courts. This procedure takes quite a long time and requires spending a large amount of money and effort, while it would be possible to foresee the disputed issues and to discuss our distribution agreement. Some of these contentious issues will be analyzed and proposed ways to address them. These provisions also can be taken into account when changes in the civil legislation of Russia of the provisions of the distribution agreement.

Keywords: distribution, distribution agreement, sales of goods, producer, consumer, marketing.

Дистрибьюторские соглашения заключаются с целью распространения продуктов, приобретенных у производителя, дистрибьютором. Производитель является поставщиком, а дистрибьютор выступает в роли маркетолога и продавца. Производитель может заключать дистрибьюторские соглашения с одиноким дистрибьютором или с несколькими дистрибьюторами. Соглашения о дистрибуции обычно включают условия лицензирования товарного знака, маркетинговые условия, описания охваченного географического региона и положения о сроках соглашения.

Существует множество способов, с помощью которых производители продукта или услуги организуют продажу этого товара. Такими способами продажи могут быть: продажи со своего склада, использование франшизы, продажа через Интернет и т.д.

Но самым распространенным методом в США на сегодняшний день является использование «дистрибьюторов», которые обычно являются независимыми субъектами, ищущими товар для продажи. Дистрибьюторы платят сразу за товар или берут его на реализацию либо просто обрабатывают заказы,

которые размещаются непосредственно от производителя и получают комиссию, основанную на размещенных или завершенных заказах.

Вновь созданная компания, которая не хочет тратить денежные средства и время на создание собственного отдела по продажам, которая еще не полностью понимает сложность рынка и рыночных отношений, наверняка сочтет целесообразным заключить дистрибьюторское соглашение с лицами, продающими аналогичный товар и имеющими постоянных клиентов. Данная мера гарантировано обеспечит реализацию товаров и, при этом, минимальные затраты на логистику, т.к. плата будет осуществляться за достижение продаж.

С точки зрения дистрибьютора, они получают доступ к произведенным продуктам, к материалам продаж и поддержке, необходимым для продажи продукта, и уже не задумываются о производстве, производстве исследований, разработок и т. д.

Простота и преимущества такой договоренности являются одной из причин существования десятка тысяч дистрибьюторских компаний в США. Также необходимо отметить, что данный вид предпринимательской деятельности распространяется и в других странах.

При существовании всех преимуществ, как-то один дистрибьютор, имеющий огромный опыт в данной сфере бизнеса, заработавший огромное состояние в интервью для статьи на сайте www.stimmel-law.com сказал, что он никогда не посоветовал бы своему сыну стать дистрибьютором. В своих словах он отметил, что: «Вы не можете выиграть в долгосрочной перспективе. Если вы плохо разбираетесь в продажах, то в конечном итоге вы прогорите. Если вы хороший дистрибьютор и создали свое имя и репутацию, но производители посчитают, что намного выгоднее создать отдел по продажам и доставлять товар самостоятельно до потребителя, то вы опять прогорите. Вы должны быть хорошими, но не слишком хорошими. Рано или поздно, вы с производителем расторгните соглашение и все усилия, которые вы приложили для наращивания производства, идут целиком и полностью к производителю» [2].

Сущность данной проблемы довольно проста. Дистрибьютор не владеет продуктом, не «владеет» территорией, и если у него не заключено грамотно

составленное дистрибьюторское соглашение, то он практически никак и ничем не защищен.

Данная проблема уже известна в странах Европы. Некоторые страны приняли законодательные акты, не позволяющие расторгать дистрибьюторское соглашение без выплаты определенных неустоек, кроме случая, когда соглашение расторгается по инициативе дистрибьютора. Такая установленная законом защита не предусмотрена в Соединенных Штатах Америки. Единственный способ, которым дистрибьютор может обеспечить защиту — это заключение грамотного соглашения, которое предусматривает различные формы защиты.

Далее рассмотрим основные договорные меры защиты, которые дистрибьютор в США должен отразить, заключая новые дистрибьюторские соглашения.

Первое, что обязательно необходимо отразить в дистрибьюторском соглашении, это территория. Ею признается местоположение либо тип продукта, в котором дистрибьютору разрешено продавать. Если это «исключительная/эксклюзивная территория» (*exclusive territory*), то это означает, что на данной территории разрешается продавать только данному дистрибьютору. «Неэксклюзивная территория» (*nonexclusive territory*) означает, что либо производитель, либо другие агенты могут также осуществлять свою предпринимательскую деятельность на этой территории, и это может повлечь для дистрибьютора неблагоприятные последствия, т.к. производитель может разорить дистрибьютора сам либо через другого дистрибьютора.

Таким образом, очень важно, чтобы дистрибьютор стремился указать в соглашении эксклюзивную территорию, а это означает исключительную его компетенцию, в которой даже производителю или владельцу продукта не разрешается продавать на этой территории.

Вторым и немаловажным вопросом является вопрос о том, должен ли дистрибьютор покупать и перепродавать товар либо какие условия рассрочки, если таковые имеются, доступны для дистрибьютора. Нам понятно, что лучшим вариантом является ситуация, когда дистрибьютор просто обрабатывает заказы и получает бесплатные образцы от производителя. К сожалению, многие производители взимают плату с дистрибьютора не только за образцы, но

и за любые отправленные продукты, поэтому дистрибьютор перестает быть представителем производителя, просто получая большую скидку на приобретенные товары, чтобы он мог перепродать эти товары с прибылью.

Это требует не только изыскания финансовых средств для покупки товара, но и привлечения дополнительных денежных средств клиентов, без чего дистрибьютор вскоре может стать неплатежеспособным.

Вызывает так же беспокойство вопрос опасности повреждения товаров в пути, т.к. если дистрибьютор покупает для перепродажи, то риск переносится на него и получается, что он приобретает дополнительные проблемы по отгрузке и страхованию.

Таким образом, новый дистрибьютор должен стремиться зарабатывать на комиссиях от продаж и продавать товар от производителя напрямую клиенту. Для производителя в таком случае преимуществом является то, что он полностью передает риск перепродажи дистрибьютору и просто имеет одно хорошее место сбыта продукции на конкретно определенной территории.

Но если предполагать, что производитель продает товар напрямую клиенту, то дистрибьютор должен договориться и договориться о таких хороших условиях соглашения, чтобы клиент не мог покупать напрямую у производителя и, таким образом, вывести дистрибьютора из цепочки продаж. Возможны случаи, когда производители будут предлагать клиентам специальную низкую цену (исключая долю дистрибьютора из цены), и клиент будет рады покупать товар напрямую. Данный момент должен быть запрещен дистрибьюторским соглашением.

Рассмотрим следующий спорный момент. Большинство производителей хотят, чтобы дистрибьюторы не продавали товары конкурентов. Действительно, закон часто налагает «обязанность лояльности», посредством которой дистрибьютор должен действовать лишь в интересах производителя, прилагать все усилия для продажи только его товара. Если дистрибьютор принимает решение продавать товар конкурента, то производитель вскоре может посчитать это нарушением соглашения и обратиться в суд. Немаловажным является ситуация, когда товары, производимые производителем, со време-

нем изменяются или усовершенствуются, то соглашением должно предусматривать моменты, касаемо того, как это может отразиться на существующих линиях продажи дистрибьютора [1].

Многие дистрибьюторы представляют десятки или более производителей зачастую в одной и той же области, но эти товары не являются конкурирующими.

Еще одна проблема заключается в представлении конкурирующих товаров после окончания срока действия соглашения. Многие соглашения предусматривают период так называемого «охлаждения», когда дистрибьютор не может представлять аналогичный или конкурирующий товар, и довольно часто раскрытые выше неустойки обусловлены именно отсутствием конкурирующего товара.

Таким образом, опытный дистрибьютор будет тщательно определять, как товар подходит для всей линейки представленных товаров, чтобы узнать, как бизнес будет осуществляться после прекращения дистрибьюторского соглашения вследствие действия оговорки о конкуренции.

В законодательстве некоторых штатов США имеются подобные меры защиты дистрибьюторов, но они обычно применяются только к бывшим дистрибьюторам и содержат ограничения для защиты коммерческой тайны.

Любое дистрибьюторское соглашение рано или поздно будет расторгнуто. Возможны случаи, что сам производитель начнет продавать напрямую клиенту, либо появятся другие средства распространения товара. Единственная защита, которую будет иметь дистрибьютор, это договорная, т.е. указание условий о том, какие положения в дистрибьюторском соглашении защитят от прекращения соглашения, на какой срок оно будет заключено, а также какие платежи могут быть выплачены после прекращения соглашения.

Определенно ясно, что на чем больший срок заключено соглашение, тем лучше. Некоторые соглашения заключаются бессрочно, пока поддерживаются определенные уровни продаж. Другие соглашения допускают пролонгацию.

Критическим фактором является то, что происходит с товаром, который уже был заказан по окончании соглашения, но еще не реализован. Это, вероятно, самая острая проблема и она часто приводит к судебному разбирательству. Законодательная норма

предусматривает оплату комиссий за уже появившиеся заказы, но часто производитель «перезаписывает» эти заказы, заявляя об изменениях в них, и не платит дистрибьютору комиссию. Конечно же, дистрибьютор хотел бы продолжать получать комиссионные от заказов привлеченных им клиентов, но не многие производители соглашались на такое условие при заключении соглашения. Необходимо добиваться включения в дистрибьюторское соглашение данного положения, т.к. оно увеличивает вероятность того, что соглашение не будет расторгнуто, т.к. финансовые потери будут высокими для производителя.

Когда встает вопрос о прекращении дистрибьюторского соглашения, обе стороны должны в полном объеме знать свои права и обязанности в течение двух периодов. Первый период — это время с даты, когда одна из сторон отправляет уведомление партнеру о расторжении до даты расторжения соглашения. В этот период необходимо найти ответы на следующие вопросы:

1. Может ли дистрибьютор в течение этого периода продолжать размещать заказы у поставщика?
2. Обязан ли поставщик поставлять продукцию дистрибьютору?
3. Имеет ли дистрибьютор право говорить клиентам о том, что он может продавать продукцию поставщика?
4. Может ли дистрибьютор вернуть инвентарь поставщику?
5. Обязан ли поставщик вернуть средства на возвращенный товар?

Второй период — это время, следующее после даты вступления в силу прекращения дистрибьюторского соглашения. В этот период необходимо найти ответы на следующие вопросы:

1. В течение этого периода может ли дистрибьютор продавать продукт, хранящийся у него?
2. Может ли дистрибьютор вернуть товар?
3. Должен ли производитель удовлетворить просьбу дистрибьютора о возврате товара?
4. Если дистрибьютор принимал заказы клиента на продукт до уведомления о расторжении договора, имеет ли дистрибьютор право требовать от производителя отгрузки товаров по заказу этих старых клиентов?
5. Если дистрибьютор имеет старые заказы клиентов, обязан ли поставщик продолжать отправ-

лять товар дистрибьютору после даты вступления в силу расторжения соглашения [3]?

Четкое определение положений, отвечающих на указанные выше вопросы, появляющиеся при расторжении дистрибьюторского соглашения, и, как следствие, последующие судебные разбирательства.

Отсутствие должной осмотрительности до подписания дистрибьюторского соглашения является основной причиной, ведущей к разрыву договорных отношений. Большинство расторжений соглашений происходит из-за неудовлетворенности одной или обеих сторон. Иногда неудовлетворение неизбежно. Однако, большее неудовлетворение от дистрибьюторского соглашения связано с завышенными ожиданиями партнеров, дистрибьютора и поставщика при заключении соглашений.

Сложившаяся практика между дистрибьюторами и производителями товаров показывает, что неосмотрительность и неурегулированность всех вопросов и положений соглашения является дорогим уроком для обеих сторон соглашения.

Таким образом, при обсуждении положений дистрибьюторского соглашения необходимо предусмотреть и принять во внимание все положительные моменты, которые накопились в практике реализации подобных соглашений, изучить судебные решения по вопросам дистрибьюторских соглашений, четко определить права и обязанности обеих сторон в процессе и после прекращения соглашения.

Включение положений о дистрибьюторских соглашениях в гражданское законодательство РФ и применение на практике несомненно положительно повлияет на развитие малого и среднего бизнеса в России.

Литература

1. Права и обязанности в случае прекращения действия дистрибьютора // Режим доступа: <https://vuzru.ru/prava-i-obyazannosti-v-sluchae-prekrashheniya-dejstviya-distribyutora/> (Дата обращения: 09.12.2017 г.).
2. Distribution Agreements in the United States // Режим доступа: <http://www.stimmel-law.com/en/articles/distribution-agreements-united-states> (Дата обращения: 08.12.2017 г.).
3. Problem-Free Distribution Agreements // Режим доступа: <http://www.neweraconsulting.com/agreements.htm> (Дата обращения: 08.12.2017 г.).

© Е.Т. Ешинимаева-Шагдарова, 2018

УДК 341

ББК 67.9

ИЗМЕНЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ГОСУДАРСТВ ЕВРОПЫ ВСЛЕДСТВИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ РЕФОРМ 2008—2017 ГГ. В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Елена Тимуровна Ешинимаева-Шагдарова,

*старший преподаватель кафедры конституционного права и конституционного судопроизводства
Юридического института Российского Университета дружбы народов, кандидат юридических наук*

Научная специальность 12.00.10 — международное право; европейское право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. С начала финансового, экономического и социального кризиса 2008 г. местным и региональным властям пришлось адаптироваться к новым политическим и экономическим условиям. Были проведены многочисленные реформы, касающиеся изменений в организации деятельности и компетенции органов регионального и местного уровней. Эти законодательные и организационные изменения привели к ослаблению роли местного и регионального уровня во внутренней деятельности государств. Дан анализ проведенных территориальных реформ в Европе, их последствий для местной и региональной автономии. Существующие в настоящее время бюджетные ограничения, тенденции национальных правительств к рецентрализации полномочий, а также все более усиливающееся размежевание государств ослабляют свободу действий местных и региональных властей, ставя под сомнение существование децентрализации и принципа субсидиарности.

Ключевые слова: территориальная реформа; децентрализация; рецентрализация; местное самоуправление; региональное управление; финансовый, экономический и социальный кризис.

Для цитирования: Ешинимаева-Шагдарова Е.Т. Изменения в организации и деятельности региональных и местных органов власти государств Европы вследствие территориальных реформ 2008—2017 гг. в условиях кризиса. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):159-67.

CHANGES IN THE ORGANIZATION AND ACTIVITIES OF REGIONAL AND LOCAL AUTHORITIES IN EUROPE DUE TO THE TERRITORIAL REFORMS OF 2008—2017 IN THE CRISIS

Elena T. Eshinimaeva-Shagdarova,

*senior teacher of the Department of Constitutional Law and Constitutional Proceedings of the Law Institute,
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Candidate of Legal Sciences*

Abstract. Since the beginning of the financial, economic, and social crisis of 2008, local and regional authorities have had to adapt to a new political and economic context. Numerous reforms have been made concerning the changes in the organization of activities and competencies of regional and local governments. These legislative and organizational changes have weakened the role of the local and regional level within the inner workings of states. This publication is to provide analysis of territorial reforms in Europe and their implications for local and regional autonomy. The budget restrictions currently in place, the tendencies by national governments to recentralize competences, as well as the ever increasing disengagement of states all weaken the freedom of local and regional authorities to act, calling into question the existence of decentralization and the principle of subsidiarity.

Keywords: territorial reform; decentralization; recentralization; local self-government; regional government; financial, economic, and social crisis.

Реформы, связанные с территориальными преобразованиями, в последние десятилетия стали довольно распространенными в Европе. В основном они связаны с укрупнением муниципалитетов через слияния, а также с так называемой регионализаци-

ей территории. Это реформаторское движение, основанное на концепции Европы регионов, было очень активным в 1980-х и 1990-х гг. XX в., и, начиная с первых признаков финансового кризиса, обрело дальнейшее развитие. Целями последних территори-

альных реформ европейских государств в основном являются не только развитие децентрализации, но и стабилизация или сокращение государственных расходов на местное самоуправление, а также помощь в приспособлении жизнедеятельности местных и региональных органов власти к бюджетным и функциональным ограничениям, налагаемым центральными органами власти. Следует также отметить, что некоторые реформы, осуществленные в последние годы, например, реформы Калликратиса в Греции¹, были запланированы до начала кризиса, что изменило способ осуществления изменений [5, с. 1; 8].

Несмотря на то, что процесс реформ в целом обобщен на общеевропейском уровне, реакция в ответ на кризис в странах Европы варьируется главным образом из-за различных политических культур и места, занимаемого местными органами власти в рамках различных моделей управления, и, следовательно, последствия для института местного самоуправления весьма разнообразны. Кроме того, наблюдаются и различия в уровнях территориальной организации и децентрализации, достигаемых каждой страной.

Европа балансирует между децентрализацией и рецентрализацией

Крупная волна децентрализации компетенций: политическая приверженность или уход государства во время кризиса?

Безусловно, экономический и финансовый кризис не являются единственной причиной территориальных реформ европейских государств. Некоторые законодательные изменения являются результатом стремления к дальнейшей европейской интеграции и вытекающих из этого обязательств, связанных с этой целью, будь то в отношении Совета Европы после ратификации Европейской Хартии местного самоуправления 1985 г. или предварительных условий для присоединения к Европейскому Союзу. Так обстояло дело в Албании, которая, к примеру, в настоящее время делегирует распреде-

ление воды муниципалитетам², а также в бывшей югославской Республике Македонии и Черногории, которые поручили своим муниципалитетам управление территориально-пространственным планированием — полномочие, которое традиционно децентрализовано в большинстве европейских стран. Другие реформы происходят на политической основе, например, в Исландии³, как реакция на кризис, потрясший страну, или в Бельгии, после шестой государственной реформы, направленной на укрепление регионализации страны [10, с. 56; 5, с. 4].

Нынешняя волна реформ последовала за тенденцией территориального «упрощения», которая началась несколько десятилетий назад и все еще широко распространена в последние годы. Так, в Дании, так и в Греции в 2007 и 2011 гг., соответственно, осуществлялась политика, предусматривающая массовые слияния между муниципалитетами⁴

² В последние годы дополнительные полномочия были переданы албанским городам и муниципалитетам, которые, на наш взгляд, укрепили свою роль в иерархии публичной власти. В результате территориальной реформы 2014 г. была осуществлена передача определенных полномочий городам и муниципалитетам. Это касается водораспределения, управления отходами и лесопользования. Таким образом, местный уровень в целом укрепился в соответствии со стремлением к большей интеграции страны на европейском уровне.

В то же время, несмотря на то, что местные и региональные власти страны, по-видимому, не пострадали от каких-либо серьезных последствий в результате экономического и финансового кризиса, они, как правило, разрабатывают программы по рационализации деятельности, повышению эффективности и сокращению расходов. Кроме того, правительство пытается поощрять межмуниципальное сотрудничество, поскольку городам и муниципалитетам все больше отдается предпочтение в плане управления некоторыми местными государственными службами.

³ Как только в 2008 г. разразился финансовый кризис, Исландия сильно пострадала от его последствий. Однако она выбрала очень смелую политику восстановления, которая в основном предложила новые правила надзора, мониторинга и этики в политике и финансах страны. В дополнение к дальнейшей децентрализации услуг для инвалидов были введены более строгие бюджетные правила для местных органов власти, а также расширение местной демократии и гражданского участия. Процесс принятия этих реформ основывался на широком партнерстве между государством и муниципалитетами.

⁴ В 2007 г. крупная территориальная реформа Дании привела к массовому объединению муниципалитетов, в результате чего их количество сократилось с 271 до 98. Критерием, используемым в то время, было не менее 20 000 жителей на муниципалитет. Существовавшие в то время в стране 15 графств также были объединены в пять крупных регионов. Эти организационные изменения были также частью значительной волны децентрализации, которая дала дополнительные полномочия местным и региональным органам власти, в частности, укрепив роль муниципалитетов. Хотя в 2014 г. были внесены незначительные изменения относительно местных и региональных органов власти Дании, реформа 2007 г. достигла ожидаемых целей укрепления местного уровня и повышения эффективности местных и региональных администраций [4, с. 28].

¹ Результатом территориальной реформы Калликратиса в Греции является новая форма территориального управления, вступившая в силу 01.01.2011 г. Новый закон готовился в течение нескольких лет, но был поспешен из-за необходимости экономической рационализации и сокращения числа государственных служащих в результате мер жесткой экономии. Была проведена тщательная проверка территориальной организации страны, что привело к снижению количества муниципалитетов с 1 034 до 325 и ликвидации 54 префектур, которые были заменены 13 регионами. Срок полномочий местных выборных представителей был также продлен с четырех до пяти лет.

[8; 5, с. 3]. Люксембург также является сторонником политики укрупнения муниципалитетов — с 2006 по 2017 гг. количество муниципалитетов сократилось со 116 до 71 [10].

Некоторые государства Европы запланировали аналогичные проекты, но с более четкими целями сокращения расходов. Это относится к Португалии, где многие гражданские приходы, муниципальные образования с исключительными собственными полномочиями, объединяются. Однако исследование, проведенное немецким университетом, показало, что муниципальные слияния не приводят автоматически к повышению эффективности и масштаба экономики. Следовательно, подобные реформы необходимо проводить с осторожностью и в координации местных органов власти и населением.

Вне всякого сомнения, децентрализация является основой проводимых в настоящее время территориальных реформ Европы. В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и Нидерландах местные органы власти в настоящее время обладают более широкими полномочиями в области здравоохранения и социальных вопросах. Однако дальнейшая децентрализация иногда является лишь симптомом отказа государства, которое не передает финансовые средства, необходимые для надлежащего выполнения этих новых задач. В Нидерландах средства, выделенные на новые компетенции, были сокращены на 30% по сравнению с их нынешней стоимостью под предлогом повышения эффективности из-за увеличения близости, а также в обстановке значительных бюджетных ограничений [5, с. 62, 46]. Такое развитие событий, связанных с размежеванием государств в период кризиса, требует более пристального внимания, особенно в свете Европейской Хартии местного самоуправления 1985 г., в ст. 4 которой конкретно говорится о том, что местные власти не обязаны заниматься каким-либо вопросом, официально не осуществляемым государством, но должны иметь «полную свободу действий для осуществления своей инициативы»; и ст. 9 гласит, что «финансовые ресурсы местных органов власти должны быть соразмерны [их] обязанностям» [3]. Простая децентрализация может замаскировать уход государства, что отражено на практике, а не потерей автономии на местном уровне.

Однако необходимо отметить, что общее движение децентрализации государств Европы, начатое до кризиса, было поставлено под угрозу в некоторых странах в результате централистских тенденций государства. Такие реформы в настоящее время в большей степени связаны с целью достижения большей экономии за счет масштаба в условиях жесткой экономии и сокращения государственных расходов. Они могут также служить для государств средством восстановления политического контроля над полномочиями, делегированными местным и региональным властям. Например, в Ирландии, как и в Венгрии такое полномочие, как распределение воды, теперь должно управляться правительственным учреждением, а в Молдове недавно были приняты меры по передаче всех полномочий, связанных с вопросами образования, центральному правительству.

Тенденция к переориентации может также иметь место в результате утраты полномочий более мелких органов власти в пользу более крупных. В Испании, если не соблюдаются правила, ограничивающие государственный долг, государственные услуги, управляемые муниципалитетами с населением менее 20 000 человек, должны быть переданы провинциальным властям. Этот критерий численности населения был также выбран в Финляндии, где межмуниципальное сотрудничество стало обязательным для управления местными государственными службами. Аналогичным образом, в Чешской Республике был принят закон, согласно которому многие услуги для граждан должны предоставляться только крупными местными органами власти. Наконец, закон Венгрии обязывает муниципалитеты объединять свои службы, с тем чтобы иметь возможность закрывать муниципальные подразделения более мелких муниципалитетов, сохраняя при этом свое политическое и административное существование. Хотя нет никакой гарантии того, что строгий контроль над расходами будет обеспечен за счет выбора такого пути, эти усилия, на наш взгляд, представляет угрозу для местного самоуправления, поскольку новые правила вводятся без каких-либо предварительных консультаций и ослабляют взаимосвязь, установленную между гражданами и местными органами власти.

Территориальные реформы, осуществленные в последние годы, также, как правило, состоят из слияний между органами власти на местном или региональном уровне. Это может представлять опасность для местного самоуправления, если соответствующие местные органы власти и население не будут должным образом консультироваться по этому вопросу заранее.

Территориальные преобразования — причина изменений местного уровня публичной власти

Почти во всех европейских государствах муниципалитет остается основным территориальным уровнем. Тем не менее было предложено провести множество территориальных реформ в целях сокращения их числа, улучшения управления местными государственными службами и сокращения государственных расходов. В целях поощрения таких слияний часто обсуждаются политические или финансовые стимулы, особенно в Швейцарии и в новых землях Германии. Примечательно, что Греция основательнее остальных перешла к действию, и процесс преобразования через слияние муниципалитетов на сегодняшний день завершен⁵. Различные варианты были выбраны в Ирландии, где муници-

пальные советы были упразднены в пользу округов в 2014 г., тем самым сократив число органов власти первого уровня с 114 до 31. К слову, в Турции также была проведена территориальная реформа, где деревни по-прежнему сохранили определенную власть на своей территории, однако те, на территории которых проживает менее 2 000 жителей, больше не имеют статуса органа местной власти [13].

Муниципалитеты добились значительной экономии за счет эффекта масштаба за счет межмуниципального сотрудничества, которое часто поощряется центральным правительством в целях повышения эффективности и применения руководящих принципов сокращения бюджета. Это имело место в Австрии⁶, на Кипре [7] и в Италии [10, с. 145], а также в 11 государствах за пределами ЕС. В других странах, например, в Нидерландах, эти виды сотрудничества могут строиться асимметрично, варьируя в зависимости от осуществляемых функций. Кроме того, во Франции сложилась весьма специфическая ситуация в связи с огромным числом муниципалитетов. С 01.01.2014 г. вступил в силу Закон, обязавший все муниципалитеты данной территории входить в состав EPCI (Public Institution of Inter-municipal Cooperation) — публичных учреждений межмуниципального сотрудничества с налоговыми полномочиями [10, с. 39]. Эти механизмы не ограничивают муниципалитеты в самостоятельности, но обеспечивает им доступ к эффективному управлению государственными услугами при сохранении оптимального размера.

Для достижения цели сокращения оперативных расходов местного самоуправления во многих странах Европы, например, в Греции, Турции,

⁵ Начиная с Закона 3852/2010 «О новой структуре самоуправления и децентрализации» (реформа Калликратиса), Греция в настоящее время имеет двухуровневую структуру местного самоуправления, состоящую из 325 муниципалитетов (до реформирования существовало 1 033 муниципалитета и общины) и 13 регионов (заменивших 54 префектуры), не имеющих иерархической связи. Реформа сохранила историческую сообщества как децентрализованные образования, обеспечивающие «некоторую внутригосударственную децентрализацию». 325 новых муниципалитетов разделены на местные общины (общины с населением менее 2.000 граждан) и муниципальные общины (общины с населением более 2.000 граждан). Греция имеет одно автономное территориальное образование-общину монастырей на Афоне. Греция также разделена на семь децентрализованных государственных образований (возглавляемых Генеральным секретарем, назначаемым Министерством внутренних дел) и 74 региональных.

Реформа Калликратиса предоставила муниципалитетам и регионам расширенные полномочия. Функции регионального планирования и развития были возложены на 13 новых самоуправляющихся регионов. Они также осуществляют руководство региональными оперативными программами Европейского Союза. Некоторые обязанности по отношению к местному развитию, защите детей, уходу за пожилыми людьми, социальной помощи безработным и бедным, профилактике здоровья, были переданы муниципалитетам. Регионы несут ответственность за окружающую среду, занятость, образование, культуру и спорт, гражданскую защиту, развитие сельских районов. Многие обязанности распределены с центральным правительством (например, образование, здравоохранение). В соответствии с Конституцией островные муниципалитеты могут осуществлять дополнительные обязанности, осуществляемые в иных случаях регионами [5, с. 35; 9].

⁶ Так, вследствие принятия конституционного закона Австрии «О развитии межмуниципального сотрудничества», вступившего в силу в 2011 г., были значительно расширены права муниципалитетов на создание межмуниципальных ассоциаций даже за пределами земель, главным образом для повышения эффективности услуг не только в рамках их собственных полномочий, но и в рамках передаваемых полномочий, проведена реорганизация услуг и новый способ управления персоналом на местном уровне, а также были приняты Программы по сокращению расходов, содействию инновациям и модернизации государственного управления. Хотя порядок деятельности трех уровней управления (муниципалитеты, Земли и федерация) остается неизменным, в 2011 г. был внесен ряд законодательных изменений, касающихся межмуниципального сотрудничества.

Португалии и Ирландии, значительно сократилось и количество депутатов в представительные органы.

Осуществляемые территориальные реформы последних 10 лет также повлекли за собой изменения в организации и деятельности местных избирательных округов. Так, в Финляндии и во Франции в 2014 г. введена новая система голосования на уровне департаментов [10, с. 67, 134].

Конечно, не все страны следуют одним и тем же тенденциям: Грузия претерпела реформу, связанную с распадом муниципалитетов, число которых увеличилось с 69 до примерно 400, что может потенциально увеличить близость местных избранных представителей к своим гражданам, но это также заставляет многих мэров опасаться увеличения зависимости от центрального государства, поскольку их меньший размер также влечет за собой потерю некоторого политического веса [5, с. 33].

Таким образом, финансово-экономический кризис 2008 г. побудил к подлинной готовности повысить эффективность за счет экономии масштаба, слияния услуг и внутренних программ сокращения расходов в рамках властей. Тем не менее крайне важно, чтобы слияния и реорганизации осуществлялись в соответствии с принципами местного самоуправления, subsidiarity и взаимосвязи с местным населением.

Процессы регионализации и метрополизации государств Европы

Европейский союз, все еще включая Великобританию, охватывает на сегодняшний день 276 регионов, являющихся объектами региональной политики, с огромным разнообразием развития. За период после расширения ЕС в 2004 году произошли значительные позитивные сдвиги в развитии многих регионов, как в «старой» (15 стран — 218 регионов), так и в «новой» (13 стран — 58 регионов) части [2, с. 2].

В группе новых членов ЕС, которые были заметно менее развиты на старте интеграции, экономический рост шел быстрее. Темпы роста более развитых стран замедлились вследствие эффектов «великой рецессии» 2008—2009 гг. и долговых проблем. При этом рост шел неравномерно и у менее развитых регионов, так что показатели межрегио-

нального неравенства даже выросли. После рецессии 2008—2009 гг. процессы сближения двух групп стран, «старых» и «новых» членов ЕС, замедлились [2, с. 2].

Помощь региональному развитию и выравниванию в ЕС характеризуется довольно значительными объемами. Только Европейский фонд регионального развития ежегодно выделяет около 100 млрд евро, направляемых в основном на поддержку регионального развития Польши, Италии и Испании. При этом в расчете на душу населения больше получают регионы Словакии, Латвии и Эстонии [2, с. 2].

Финансово-экономический кризис явился катализатором административно-территориальных реформ государств Европы, целью которых является упрощение административных организаций, обеспечение четкого разграничения полномочий, осуществляемых каждым уровнем публичной власти, а также достижение значительной экономии государственных расходов. В последнее десятилетие в Европе наблюдается тенденция регионализации, а именно: создание новых или укрепление регионов, расширение их компетенции и подтверждение их роли в качестве привилегированной заинтересованной стороны на европейском уровне. В настоящее время этот процесс является наиболее активным в Румынии: ее 8 административных регионов в ближайшее время должны быть преобразованы в полноценные региональные органы власти, что предполагает передачу полномочий, ранее осуществлявшуюся центральным государством, муниципалитетам и уездам.

Конкретные обязанности этих будущих регионов все еще обсуждаются, но более эффективное управление европейскими фондами является одной из основных целей этой программы. Аналогичные обсуждения были проведены в Швеции и Словении. Вместе с тем, имеются данные о том, что такое укрепление регионального уровня часто приводит к ослаблению промежуточных уровней, как, например, в Италии, где проект, который с тех пор был прекращен, направлен на ликвидацию провинций, которые в конечном итоге будут просто сокращены со 110 до 75. Это объясняет, почему, в большинстве случаев, государства-члены Европейского Союза и страны-кандидаты предпочитают укреплять или

объединять территорию вокруг уровня NUTS 2⁷ при осуществлении политики сплоченности регионов.

В других государствах, например, в Албании, Грузии, Мальте, Ирландии и Словакии процессы, направленные на укрепление регионов осуществляются либо путем пересмотра территориальных делений, либо путем предоставления им большей гибкости. В Польше, Франции и Германии регионам было предоставлено больше полномочий, в частности в области экономического развития. Другой целью, часто связанной с этими реформами, является территориальное упрощение, направленное на то, чтобы избежать дублирования между несколькими компетенциями, как можно видеть в Испании, где правительство готовит такого рода крупномасштабные территориальные реформы для исправления этой ситуации. Аналогичный проект был также запланирован во Франции и привел бы к замене трех существующих органов власти одним в Эльзасе (коллективное уникальное пространство), однако он был отвергнут на всенародном референдуме. Несмотря на все это, даже если можно определить общее укрепление регионального уровня, основная идея не привела к межправительственному консенсусу, причиной которой, на наш взгляд, является отсутствие реально действующего конституционного акта, охватывающего концепцию регионального самоуправления, как это удалось Европейской Хар-

тии местного самоуправления 1985 г. на местном уровне.

В то же время территории вокруг крупных городов оживлены в настоящее время новым направлением — метрополизацией. Особое внимание привлекает опыт Италии, где наблюдается определенная поляризация взглядов на развитие столичного города (*città metropolitana*). Данный вид реформы также является текущей темой дебатов во Франции, где соглашение между местными политическими партиями привело к созданию столичного района (Метрополь) с определенным особым статусом, которым также наделен теперь и Лион, местные власти которого теперь получили полномочия, осуществляемые до сих пор властями соответствующего Департамента⁸ [5, с. 32].

В Турции в результате территориальной реформы, а также реформы местного самоуправления 2013 г. муниципальное устройство Турции приобрело четырехуровневую структуру: Метропольные муниципалитеты⁹, Столичные муниципалитеты (в границах административных центров провинций (илов) с населением менее 750 000 человек), Районные муниципалитеты (в границах районов и районов в больших городах) и Городские муниципалитеты (в границах городов и городских поселений) [5, с. 58; 13].

Предложения по метрополизации также обсуждается в Польше и в Нидерландах, следуя по стопам многих других европейских стран, столиц и крупных городов, которые выигрывают от тер-

⁷ В конце 80-х гг. XX века Евростатом (Агентством статистики ЕС) была разработана и представлена единая многоуровневая система регионов ЕС — «Номенклатура территориальных единиц для статистического учета — NUTS», которая получила формальный статус в 2002 г. Выделяется 3 уровня NUTS, которые обычно совпадают с национальными сетками административно-территориальных единиц соответствующего размера. Для отдельных стран при проведении масштабных реформ возможна разработка 4-го и 5-го уровня. Критерием соотношения регионов NUTS и административных единиц служит численность населения: NUTS 1-го уровня (субъекты федерации, автономные образования, регионы) — от 3 до 7 млн. жителей; NUTS 2-го уровня (провинции, департаменты, правительственные округа) — от 800 тыс. до 3 млн. человек; NUTS 3-го уровня (графства, префектуры) — от 150 до 800 тыс. человек [4, с. 2; 2, с. 3]. По состоянию на 01.01.2015 г. в 27 странах ЕС было 98 регионов NUTS-1; 276 регионов, являющихся объектами региональной политики ЕС, — 2-го уровня и 1342 региона — 3-го уровня.

Однако другие исследователи [например, 2, с. 2], отмечают, что некоторые страны (например, Мальта, Люксембург, Кипр) представляет всего один регион NUTS-2, а крупные столичные регионы больших стран (в частности, Лондон) разделены на несколько административных единиц. Численность населения в регионах NUTS-2 колеблется от 12,1 млн жителей в Иль-де-Франс (Париж и ближайшие пригороды) до 128 тыс. человек в итальянском регионе Валле-д'Аоста.

⁸ Принятие Закона Франции № 2010-1563 «О реформе территориальных коллективов» от 16.12.2010 г. было лишь первым шагом полномасштабной реформы. В развитие Закона французское Правительство подготовило декрет «Об организации и деятельности департаментальных комиссий по межкоммунальному сотрудничеству». Декрет предусматривал создание на уровне департаментов комиссий, которые должны вырабатывать меры по развитию межкоммунального сотрудничества. Целью данных комиссий явилось упрощение территориальной организации и полное покрытие территории Франции к 01.06.2013 г. органами межкоммунального (межмуниципального) сотрудничества. К 01.01.2012 г., в рамках органов межмуниципального сотрудничества уже были объединены 35 303 коммуны, насчитывающие 59,3 миллиона жителей [антонов], что составило 96,2% от общего числа коммун и 90,2% населения [1, с. 483].

⁹ (тур. — «Муниципалитеты великих городов») — муниципалитеты, существующие в границах 30-ти городов, которые являются административными центрами провинций (илов) с населением свыше 750 000 человек. Метропольные муниципалитеты существуют в Анкаре, Стамбуле, Измире, Анталье, Бурсе, Конье, Манисе, Мерсине, Эрзуруме и других крупнейших городах Турции. Во главе этих муниципальных образований стоят избираемые горожанами градоначальники [13].

риториальной структуры предоставив им особый статус.

Влияние бюджетной оптимизации расходов на муниципалитеты и регионы европейских государств

Проведенный анализ состояния местных бюджетов европейских муниципалитетов показал, что в связи с сокращением объема государственных финансовых трансфертов большинство местных и региональных органов власти ввели новую практику: сокращают расходы на собственные административные ресурсы, а также на промежуточные товары и продукты. Эти тенденции тесно связаны с крупными реорганизациями сферы услуг, особенно в Испании, Чешской Республике, Соединенном Королевстве и Португалии.

Напротив, в Дании помимо введения бюджетного контроля над местными и региональными властями страны, экономический и бюджетный кризис, по-видимому, не затронул местное и региональное самоуправление. Однако вследствие проведенных в стране реформ в 2007 г. сокращение числа муниципалитетов и объединение 15 округов в 5 крупных регионов, все же имело место быть [5, с. 28].

Ограничения в отношении персонала и заработной платы также рассматривались в качестве варианта, а ограничения заработной платы иногда даже устанавливаются законом, как это имеет место в Литве.

Некоторые нормативные акты требуют сокращения числа работников, работающих в органах власти, как например, в Греции и Болгарии, где число местных и региональных гражданских служащих было сокращено на 15% [10, с. 48]. Кроме того, многие муниципалитеты и регионы прибегают к разработке внутренних программ в целях повышения эффективности, сокращения расходов и поощрения инноваций. Этот тип действий распространен по всему Европейскому Союзу, а также в Албании, Молдове, Швейцарии.

В Австрии также территориальная реформа 2011 г. является частью тенденции к сокращению бюджетных расходов, что приводит к реорганизации местных государственных служб и новому способу управления заработной платой местных и региональных властей. Закон «О межмуниципальном сотрудничестве» 2011 г. фактически до сих пор не

достиг своей цели. Несмотря на то, что центральные органы власти федерации приняли данный Конституционный закон в качестве основы для межмуниципального сотрудничества, шесть из девяти земель не применяют его [5, с. 21]. Поэтому муниципалитеты по-прежнему не свободны в выборе путей сотрудничества. Кроме того, в Австрии были также введены программы, направленные на поощрение местных органов власти к модернизации своих услуг и использованию передовых идей.

Безусловно, количество и качество услуг страдают от подобного рода оптимизации текущих расходов местных и региональных органов власти. В некоторых случаях муниципальные учреждения, такие, как библиотеки и гимназии, были закрыты из-за предположения о том, что их высокие расходы не могут быть обеспечены, в Соединенном Королевстве даже имели место призывы к добровольцам безвозмездно управлять этими услугами.

В некоторых европейских государствах правила бюджетной оптимизации затрагивают и местных выборных представителей. Так, вознаграждение местных выборных должностных лиц в Испании было ограничено, а число выборных представителей было сокращено в Нидерландах и Ирландии, где в 2014 г. были проведены крупные реформы государственного управления и местного самоуправления, направленные, в том числе, на сокращение числа выборных должностных лиц [6].

Наконец, последствия кризиса с социальной точки зрения привели к возникновению новых потребностей, отражающихся в увеличении расходов, связанных с социальными издержками, даже в тех случаях, когда эти действия не обязательно подпадают под децентрализованную компетенцию властей. Таким образом, местным и региональным властям удалось приспособиться к меняющимся экономическим условиям и взять на себя важную роль в повседневном управлении кризисом, реагируя на потребности граждан в соответствии с принципом субсидиарности.

Таким образом, бюджетные ограничения, которые затрагивают местные органы власти, оказали огромное влияние на повседневную жизнь граждан местных сообществ. Некоторые услуги более не оснащены для обслуживания на том же уровне, что и раньше, даже если политические обязанности властей по отношению к своим гражданам остаются

ся неизменными на местном и региональном уровнях. Местные и региональные органы власти должны быть вовлечены в процесс принятия решений в качестве равноправного партнера для достижения консенсуса и обеспечения качественного уровня их жителей.

Заключение

Финансовый, экономический и социальный кризис оказал большое влияние на подход Европы к организации услуг и вопрос о финансовой независимости регионов и муниципалитетов. Однако проведенные в 2008-2017 гг. территориальные реформы, как представляется, учитывают стремление к большей децентрализации и принцип subsidiarity, отстаиваемый Европейским Союзом и Советом Европы. К сожалению, некоторые действия национальных правительств идут вразрез с этими принципами. Кроме того, как представляется, они зачастую приводят к рецентрализации полномочий, к отказу от близости местных органов власти к гражданам в результате создания новых территориальных организаций и к большим бюджетным и оперативным ограничениям.

С учетом потенциальной угрозы, которую эти различные реформы представляют для местного и регионального самоуправления, необходимо позаботиться о том, чтобы Европейская Хартия местного самоуправления оставалась базовой нормой, с тем чтобы ее полное значение могло применяться в этом контексте, особенно ее значение в соответствии со ст. 4 о сфере полномочий и компетенции местного самоуправления и ст. 9 о финансовой и бюджетной автономии.

Аналогичных правовых рамок для регионального уровня все еще не существует. На наш взгляд, требуется координация действий местного и регионального уровня, сотрудничество с Конгрессом местных и региональных властей и Комитетом регионов, которые являются важнейшими партнерами в усилиях по обеспечению того, чтобы голоса местных и региональных властей были услышаны. Что касается Европейского Союза, то особое внимание следует уделить Европейскому парламенту, Европейской Комиссии и Европейскому Совету, которые играют ключевую роль в провозглашении принципа subsidiarity и возвращении к прочному росту в рамках стратегии «Европа 2020».

Все заявленные приоритеты должны категорически отказываться от любого процесса рецентрализации без предварительной консультации, а также от любого решения, которое поставило бы под сомнение принцип subsidiarity. Вместо этого местные и региональные органы управления должны быть вовлечены во все государственные или европейские стратегии для обеспечения последовательности и эффективности. Наконец, необходимо очень внимательно изучить местные Финансы и любые бюджетные ограничения, введенные в отношении местных и региональных органов власти, которые сегодня создают серьезную угрозу для дальнейшего существования местного и регионального самоуправления в Европе и для любой политики, призывающей к территориальному развитию и возвращению к устойчивому росту, приносящему надежду Европейским гражданам.

Литература

1. Антонов А.В. Основные направления реформирования региональных и местных органов власти во Франции // Местное самоуправление и развитие территорий. Пермь, 2014.
2. Бюллетень № 27 О текущих тенденциях мировой экономики «Динамика развития регионов Евросоюза». Коллектив авторов под руководством Л. Григорьева / Аналитический центр при Правительстве РФ // <http://ac.gov.ru/files/publication/a/15687.pdf>
3. Европейская хартия местного самоуправления от 15.10.1985 // СПС КонсультантПлюс/ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20361/
4. Штефан В.С. Опыт зарубежных государств-членов Европейского Союза в реформировании административно-территориального устройства // Проблемы законности, 2014. Государство и право. Юридические науки / <https://cyberleninka.ru/article/v/opyt-zarubezhnyh-gosudarstv-chlenov-evropeyskogo-soyuza-v-reformirovanii-administrativno-territorialnogo-ustroystva>
5. Decentralization at a crossroads. Territorial reforms in Europe in times of crisis. / Council of European Municipalities and Regions. October, 2013.
6. Economic, social and territorial situation of Ireland // <http://www.europarl.europa.eu/cmsdata/120145/Final%20note%20on%20Ireland.pdf>

7. Europe 2020. Cyprus national reform programme 2017// <https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/2017-european-semester-national-reform-programme-cyprus-en.pdf>

8. Greece Unitary country: Territorial organisation and subnational government responsibilities // <https://www.oecd.org/regional/regional-policy/profile-Greece.pdf>

9. Luxembourg Unitary country: Territorial organisation and subnational government responsibilities // <https://www.oecd.org/regional/regional-policy/profile-Luxembourg.pdf>

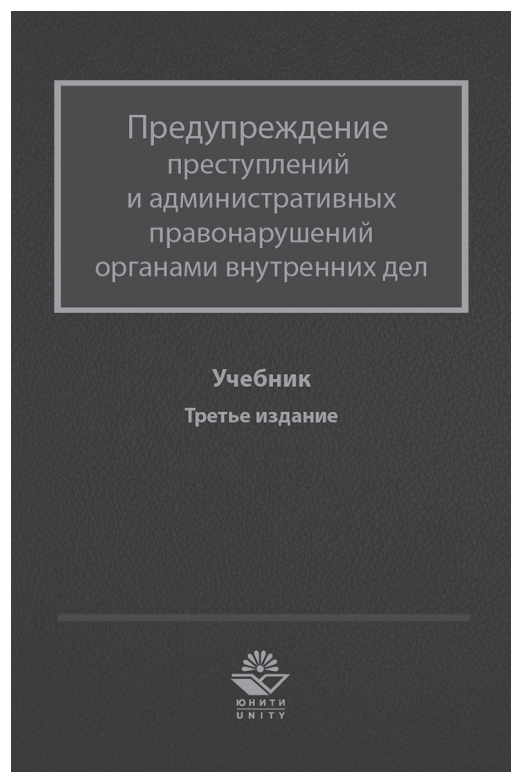
10. Multi-level Governance Reforms– Overview of OECD Country Experiences 2017 /OECD Multi-level Governance Studies// <http://www.keepeek.com/>

Digital-Asset-Management/oecd/governance/multi-level-governance-reforms

11. National plan for smart, sustainable and inclusive growth Luxembourg 2020. National Reform Programme of the Grand Duchy of Luxembourg under the European semester 2017// <http://www.gouvernement.lu/6854330/2017-pnr-luxembourg-en.pdf>

12. Spain 2016 Linking Reform to Results for the Country and its Regions/ OECD Public Governance Reviews// <http://www.minhafa.gob.es/Documentacion/Publico/CDI/Varios/OECD.Spain2016.pdf>

13. Turkey Unitary country: Territorial organisation and subnational government responsibilities // <https://www.oecd.org/regional/regional-policy/profile-Turkey.pdf>

Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / под ред. С.Я. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 655 с.

Раскрыты основные теоретические и практические положения организации и осуществления деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений и административных правонарушений. Показаны ее правовые, организационные и тактические основы, вопросы предотвращения, профилактики и пресечения противоправных деяний, входящие в предупредительную компетенцию органов внутренних дел. Определены милицйская специфика общей, индивидуальной и виктимологической профилактики правонарушений. Особое внимание уделено предупреждению милицией преступлений и административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними; против личности; в сфере экономики; террористической и

экстремистской направленности; связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ; с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ; в сфере экологической безопасности; безопасности дорожного движения и др.

Для курсантов, слушателей, адъюнктов и преподавателей высших и средних специальных учебных заведений системы МВД России, студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов, практических работников правоохранительных органов.

© Е.Ю. Поторыкина, 2018

УДК 343.963

ББК 67

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ФУНКЦИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ И ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Евгения Юрьевна Поторыкина,

адъюнкт кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: gekusek@mail.ru

Научный руководитель: И.А. Попов, профессор кафедры уголовного процесса

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор,

Заслуженный юрист РФ, Почетный сотрудник МВД России

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность,

правозащитная и правоохранительная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются проблемные вопросы обеспечения законности при производстве предварительного следствия следственными органами. Отмечено важное значение прокурорского надзора и процессуального контроля руководителя следственного органа. Констатируется, что полномочия прокурора по устранению допущенных следственными органами нарушений законности в стадии возбуждения уголовного дела существенно ограничены и это не позволяет ему эффективно осуществлять свою надзорную деятельность.

Ключевые слова: прокурорский надзор; процессуальный контроль руководителя следственного органа; органы предварительного расследования; компетенция прокурора и руководителя следственного органа; процессуальная самостоятельность следователя; правовой механизм; права и законные интересы граждан; судебная защита.

Для цитирования: Поторыкина Е.Ю. Роль и значение функций процессуального контроля и прокурорского надзора в обеспечении законности при производстве предварительного следствия. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):168-72.

THE ROLE AND IMPORTANCE OF THE FUNCTIONS OF PROCEDURAL CONTROL AND PROSECUTORIAL SUPERVISION OF LEGALITY IN THE PRODUCTION OF PRELIMINARY INVESTIGATION

Evgeniya Yu. Potorykina,

Adjunct of the Criminal Procedure Department

of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikotya

Abstract. Are Considered problem-solving questions of the provision to legality at production of the preliminary effect investigation organ. Important importance control and of the checking the leader of the investigation organ is Noted. It Is Established that authorities of the public prosecutor on removal investigation organ of the breaches to legality in stage of excitement of the criminal deal are greatly limited and this does not allow him effectively to realize its activity.

Keywords: prokurorskiy control; prozess checking the leader of the investigation organ; the organs of the preliminary investigation; the competency of the public prosecutor and leader of the investigation organ; prjzess independance of the coroner; the legal mechanism; the rights and legal interests of the people; judicial protection.

В настоящее время одним из основных показателей при производстве предварительного следствия обеспечения законности и обоснованно- является число лиц, в отношении которых уголов-

ные дела прекращены по нереабилитирующим основаниям по направленным в суд уголовным делам.

Осуществление в установленном действующим российским законодательством прокурорского надзора и процессуального контроля руководителя следственного органа преследуют общую цель — обеспечить защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений. Отмеченные выше надзор и контроль имеют существенное значение в стадии возбуждения уголовного дела. Указанная выше цель заключается в том, чтобы обеспечить оперативное реагирование на факты совершенных преступлений и своевременно предоставить гражданам доступ к правосудию. Кроме того, предоставленные прокурору полномочия позволяют ему комплексно и системно влиять на соблюдение норм отечественного законодательства, а также предупреждение и пресечение нарушения прав, свобод и законных интересов граждан при проведении прокурорского надзора в обеспечении законности при производстве предварительного следствия [1, с. 102—109; 2, с. 118—121].

Результаты анализа практической деятельности прокурора и руководителя следственного органа свидетельствуют о том, что они ежегодно выявляют и устраняют значительное количество допускаемых следователями нарушений действующего уголовно-процессуального законодательства РФ, отменяя незаконно принятые решения о возбуждении и отказе в возбуждении уголовных дел. При этом прокурор вносит представления об устранении выявленных нарушений уголовно-процессуального законодательства, а также обстоятельств, которые им способствовали. Кроме того, указанные выше участники уголовного судопроизводства могут применять иные меры реагирования на допущенные нарушения и их устранения.

В то же время, как нам представляется, прокурор еще не в полной мере реализует возможность осуществления более эффективного надзора за соблюдением законности в деятельности указанных выше участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения. В частности, с принятием Федерального закона Российской Федерации от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Фе-

дерации» и Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1 (в ред. от 07.03.2017 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — «ФЗ от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ») полномочия прокурора по своевременному устранению допущенных следователями нарушений законности в стадии возбуждения уголовного дела существенно ограничены. По нашему мнению, эти ограничения, не позволяющие ему эффективно осуществлять свою надзорную деятельность. Полагаем, что это связано с тем, что прокурор необоснованно лишен права возбуждать уголовное дело, а также отменить в установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ порядок незаконные и необоснованные постановления следователя, руководителя следственного органа.

Прокурор сохранил за собой только право вынести мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган либо в орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по выявленным им фактам нарушений норм УК РФ; также он в праве требовать от них устранения допущенных в ходе предварительного расследования нарушений федерального законодательства (пункты 2 и 3 части 2 статьи 37 УПК РФ).

Как известно, Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ (в редакции от 22 декабря 2014 года) Уголовно-процессуальный кодекс РФ дополнен новой правовой нормой, которая наделила дополнительными процессуальными полномочиями руководителя следственного органа. Также были расширены полномочия следователя. В то же время, как нам представляется, были неоправданно ограничены права прокурора в стадии предварительного расследования. Однако следует отметить, что данные ограничения не свидетельствуют о том, что следователь осуществляет свою процессуальную деятельность бесконтрольно.

В установленном уголовно-процессуальном законодательстве РФ порядке он может обратиться в суд для получения разрешения на производство необходимого следственного действия. Только суд может дать разрешение следователю на производство осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, а также производства обыска и выемки в жилище, личного обыска, выемки предметов

и документов и другие процессуальные действия, которые предусмотрены частью второй статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

В отдельных случаях следователь принимает решение о получении у суда санкции на производство следственного действия. Как свидетельствует следственная практика, в основном получение у суда указанной выше санкции осуществляется при необходимости производства осмотра жилища или обыска. В этих случаях перечисленные выше следственные действия производятся по постановлению следователя. При этом результаты их проведения должны быть представлены суду с тем, чтобы он мог проверить законность и обоснованность производства указанного выше следственного действия. В том случае, когда в процессе проверки суд установит, что основания для производства следственного действия отсутствуют (в частности, выемки в жилище), то его результаты судом могут быть признаны недопустимыми для принятия законного и обоснованного решения по уголовному делу. Кроме того, они не могут иметь юридической силы.

У следователя отсутствуют полномочия произвести арест подозреваемого (обвиняемого), избрать в качестве меры пресечения заключение под стражу, а также домашний арест и залог. Его действия могут быть обжалованы в суд, который рассматривает поданную жалобу, принимает по ней соответствующее решение. Об этом он должен поставить в известность заявителя о принятом процессуальном решении.

Осуществляя производство по уголовному делу, следователь взаимодействует с органами дознания. При этом он имеет право давать им обязательные для выполнения письменные поручения о проведении необходимых оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, а также об исполнении постановлений о задержании, приводе, аресте, иных следственных действий и получать содействие сотрудников оперативных подразделений при их проведении.

В соответствии с положениями УПК РФ процессуальный контроль за уголовно-процессуальной деятельностью следователя осуществляет руководитель следственного органа. Также осуществляются процессуальный надзор прокурора и судеб-

ный контроль. В этой ситуации процессуальная самостоятельность следователя заключается в его независимости от органов государственной власти, политических, общественных объединений и др.

Руководитель следственного органа не правомочен лишить следователя его процессуальной самостоятельности. Однако указания данного руководителя имеют важное значение для принятия законного и обоснованного процессуального решения. В тех случаях, когда следователь с данными указаниями не согласен, он вправе представить свои письменные возражения руководителю вышестоящего следственного органа.

В соответствии с частью 3 статьи 38 УПК РФ при несогласии следователя с указанием прокурора, он должен представить свои письменные возражения руководителю следственного органа, который информирует об этом прокурора. В отношениях следователя и надзирающего за законностью предварительного расследования прокурора руководитель следственного органа играет важную роль. В частности, он дает следователю согласие на обжалование указаний прокурора. При этом решение прокурора следователь с согласия руководителя следственного органа может обжаловать вышестоящему прокурору, а при несогласии с его решением — Генеральному прокурору Российской Федерации.

Таким образом, прокурор не вправе рассматривать и разрешать возникшие между следователем и руководителем следственного органа разногласия. Их разрешает руководитель следственного органа, а следователь (при необходимости) вправе обратиться с письменными возражениями к руководителю вышестоящего следственного органа.

В соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 37 УПК РФ основным способом устранения нарушений, которые были допущены в стадии предварительного расследования, является требование прокурора к органам предварительного расследования устранить выявленные нарушения уголовно-процессуального законодательства. При получении руководителем следственного органа требования прокурора устранить эти нарушения он должен поручить следователю подготовить соответствующие

предложения по его исполнению или обоснованные возражения. По результатам рассмотрения данного требования руководитель следственного органа имеет право дать письменное поручение о его исполнении или информирует прокурора о несогласии с его требованием.

Указанный выше алгоритм действий по управлению следственным органом, как нам представляется, способствует обеспечению как процессуальной независимости следователя в принципиальных вопросах процесса расследования, так и в принятии руководителем следственного органа наиболее оптимальных и эффективных процессуальных, а также организационных решений.

Достаточно принципиально в УПК РФ разграничена компетенция прокурора и руководителя следственного органа, предусмотренная статьями 221—222 УПК РФ. В соответствии с положениями части первой статьи 221 УПК РФ прокурор вправе не утвердить обвинительное заключение, вернуть уголовное дело следователю.

В соответствии с частью 1.1. статьи 237 УПК РФ при наличии обстоятельств, указанных в статье 226.2. и части четвертой статьи 226.9 УПК РФ, судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке.

Отмеченные выше положения УПК РФ свидетельствуют о том, что содержание пункта 2 части 1 ст. 221 УПК РФ нуждается в корректировке и необходимости их изменении. При этом полагает целесообразным указанные выше положения изложить в следующей редакции: «2) о возвращении уголовного дела с согласия руководителя следственного органа следователю для дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения, прекращения производства по уголовному делу или устранения других выявленных недостатков со своими письменными указаниями».

В соответствии с положениями УПК РФ контроль за деятельностью следователя осуществляют: руководитель следственного органа (ведомственный процессуальный контроль), прокурор (процессуальный надзор) и суд (судебный контроль). В дан-

ной ситуации процессуальную самостоятельность следователя на стадии предварительного расследования можно определить как независимость следователя от органов государственной власти и местного самоуправления, политических и общественных объединений и т.д.

До внесения изменений и дополнений Уголовно-процессуальный кодекс РФ предоставлял как прокурору, так и руководителю следственного органа по отношению к следователю ряд одинаковых прав, что способствовало дублированию их полномочий, а также ограничению процессуальной самостоятельности следователя.

Исходя из положений пункта 3 части 2 статьи 37 УПК РФ, основным средством устранения нарушений, которые были допущены в стадии предварительного расследования, является требование прокурора к органам предварительного расследования устранить выявленные нарушения уголовно-процессуального законодательства.

При получении руководителем следственного органа требования прокурора об устранении нарушений действующего законодательства ему необходимо поручить следователю подготовить предложения по его исполнению или обоснованные возражения. По результатам рассмотрения данного требования руководитель следственного органа дает письменное поручение о его исполнении или информирует прокурора о несогласии с его требованием.

Такая форма организации процессуальной деятельности следственного органа, по нашему мнению, позволяет обеспечить, как процессуальную самостоятельность следователя в принятии принципиальных решений в процессе расследования уголовного дела, так и принятие руководителем следственного органа наиболее эффективных процессуальных, а также организационных решений.

Достаточно принципиально в Уголовно-процессуальном кодексе РФ разграничена компетенция прокурора и руководителя следственного органа в соответствии с положениями статей 221—222 УПК РФ. Исходя из положений части первой статьи 221 УПК РФ, прокурор имеет право не утвердить обвинительное заключение и вернуть уголовное дело следователю.

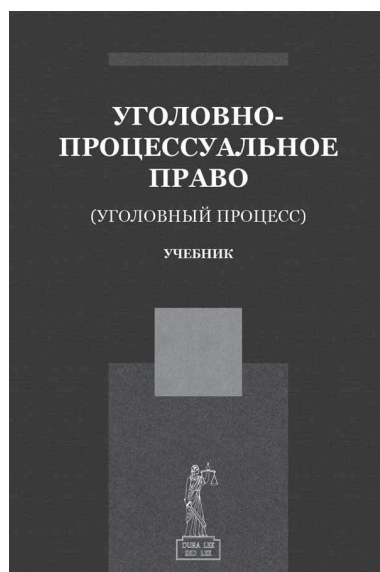
В соответствии с частью 1.1. статьи 237 УПК РФ при наличии обстоятельств, указанных в статье 226.2 и части четвертой статьи 226.9 УПК РФ, судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке.

Таким образом, можно констатировать, что у прокурора отсутствует эффективный правовой механизм, обеспечивающий в полном объеме права и законные интересы граждан. Его полномочия по осуществлению надзора за деятельностью органов предварительного следствия практически уравниваются с правами руководителя следственного органа. При этом принимаемые прокурором меры реагирования на выявленные им нарушения не могут быть эффективными, поскольку в УПК РФ отсутствует обязанность руководителя следственного органа их устранить. Он может согласиться либо не согласиться с содержащимся в представлении прокурора требованием.

С учетом выше изложенного, можно сформулировать вывод о том, что, несовершенство рассмотренных нами отдельных положений уголовно-процессуального законодательства РФ приводит к таким негативным последствиям, как нарушение предусмотренных ст. 52 Конституции России прав потерпевших от преступлений граждан на своевременную судебную защиту и возмещение причиненного ущерба, а также принципа неотвратимости наказания за совершенное преступление.

Литература

1. *Махмудов И.Т.* Прокурорский надзор как гарантия обеспечения законности в оперативно-розыскной деятельности // Государствоведение и права человека. 2016. № 4.
2. *Осокин Р.Б., Торговченков В.И.* Деятельность органов прокуратуры в контексте повышения эффективности региональной системы государственного управления. На примере Тамбовской области // Закон и право. 2016. № 6.

Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс) Учебник. Под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой, Е.Н. Клещиной. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 727 с.

Учебник соответствует требованиям рабочих учебных программ по специалитету и бакалавриату по всем специальностям, используемых преподавателями и курсантами (слушателями) при преподавании и изучении дисциплины «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)» в Московском университете МВД РФ.

Авторы учебника поставили перед собой задачу раскрыть общие положения уголовного процесса, содержание всех его стадий (этапов). Отдельные главы учебника посвящены производствам у мирового судьи и в суде с участием присяжных заседателей, особым порядкам принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве,

особенностям судебного производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, а также особенностям производства по отдельным категориям уголовных дел, международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства, уголовному процессу зарубежных стран.

Для курсантов (студентов), адъюнктов (аспирантов), преподавателей юридических вузов, практических работников правоохранительных органов.

© Н.О. Маркова, 2018

УДК 343

ББК 67.52

ПРИЗНАНИЕ БЕЗВЕСТНОГО ОТСУТСТВИЯ И ОБЪЯВЛЕНИЕ ГРАЖДАНИНА УМЕРШИМ: ПРОБЛЕМА КОЛЛИЗИИ ЧАСТНО-ПРАВОВЫХ И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ИНТЕРЕСОВ¹

Надежда Олеговна Маркова,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ,

кандидат юридических наук

E-mail: nadezhda3399@yandex.ru.

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются теоретические и практические материально-правовые аспекты признания гражданина безвестно отсутствующим, объявления умершим и проблемы применения указанного института в случаях предполагаемого умышленного сокрытия гражданином своего места пребывания в связи с уклонением от следствия и суда. Подчеркивается, что сложившаяся практика применения рассматриваемого института отражает правовую коллизию частно-правовых и публично-правовых интересов. На основе анализа сущности гражданско-правового института безвестного отсутствия предлагаются возможные пути преодоления указанной коллизии и совершенствования института безвестного отсутствия в системе норм российского законодательства.

Ключевые слова: признание гражданина безвестно отсутствующим; объявление умершим; умышленное уклонение от следствия и суда; розыск; умышленное сокрытие места пребывания.

Для цитирования: Маркова Н.О. Признание безвестного отсутствия и объявление гражданина умершим: проблема коллизии частно-правовых и публично-правовых интересов. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):173-80.

RECOGNITION OF MISSING AND DECLARING A CITIZEN DEAD: THE PROBLEM OF CONFLICTS OF PRIVATE LAW AND PUBLIC LAW INTERESTS

Nadezhda O. Markova,

associate Professor of Department of civil law disciplines of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation,

Candidate of Legal Sciences

Abstract. The article discusses the theoretical and practical substantive aspects of the recognition of the citizen as missing, dead and the problems of application of the Institute in cases of alleged fraudulent concealment by the citizen of his place of residence in connection with the evasion of investigation and trial. It is emphasized that the current practice of the application of this Institute reflects the conflict of law private law and public law interests. Based on the analysis of the essence of civil-legal Institute missing suggests possible ways of overcoming of the conflict and improvement of Institute missing in the system of Russian law.

Keywords: recognition of the citizen as missing; the Declaration of death; the deliberate evasion from the investigation and trial; investigation; deliberate concealment of place of residence.

¹ Статья подготовлена при информационной поддержке СПС «Консультант-Плюс»

Анализ судебной практики по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим, объявление умершим свидетельствует, что обстоятельством, признаваемым судами в качестве препятствия установлению факта безвестного отсутствия, является предположение, что лицо умышленно скрывает место своего пребывания в связи с уклонением от следствия, суда или уголовного наказания.

ния, основанное на факте нахождения гражданина в розыске². Такое отрицательное условие признания гражданина безвестно отсутствующим или умершим непосредственно не предусмотрено гражданским законодательством, закрепляющим материально-правовые основания установления соответствующих фактов. В этой связи очевидно стремление правоприменителей обеспечить гарантии публичных интересов, исходя из которых признание лица, стремящегося умышленно скрыться от уголовного преследования или обязанности подвергнуться уголовному наказанию, безвестно отсутствующим (умершим) противоречит целям уголовного преследования и правосудия, принципу неотвратимости наказания. Несмотря на то, что рассматриваемое основание отказа в удовлетворении заявлений о признании гражданина безвестно отсутствующим или умершим имеет свою давнюю поддержку и среди исследователей [3, с. 132; 15, с. 11—12], возникают вопросы, касающиеся соответствия ее сущности и целям осуществления субъективных гражданских прав в рамках данного института на современном этапе.

Наибольший исследовательский интерес в отечественной науке институт безвестного отсутствия вызвал в военные и послевоенные годы, что обуславливалось объективными потребностями времени, массовым характером, который приобрело безвестное отсутствие советских граждан, с одной стороны, и надеждами, связанными с их возможным возвращением, с другой [7, с. 107—124; 9, с. 64—68; 1, с. 15—18; 12; 14]. Итоги научного осмысления оказали влияние на законодательное решение вопросов безвестного отсутствия в ГК РСФСР 1964 г.³.

² См., напр.: Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 04.10.2016 по делу № 33-9875/2016 // (Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс»); Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 27.06.2016 по делу № 33-2251/2016 // (Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс»). Согласно сложившейся судебной практике предмет доказывания по указанной категории дел входит существование обстоятельств, дающих основание полагать, что лицо может умышленно скрываться, в частности, находится в розыске (Напр.: Апелляционное определение Московского городского суда от 24 июня 2014 г. по делу № 33-21960/2014 // (Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс»); Апелляционное определение от 14.08.2014 по делу №33-1123/2014 Верховного суда Республики Татарстан // (Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс») и др.

³ Гражданский кодекс РСФСР // «Ведомости ВС РСФСР», 1964, № 24, ст. 407.

Однако гражданский оборот в современных условиях предполагает стабильность гражданско-правовых отношений и определенность статуса его участников. Функционально институт безвестного отсутствия гражданина⁴ служит устранению возникшей неопределенности существования и осуществления субъективных прав и обязанностей в связи с таким отсутствием. Неопределенность устраняется посредством установления факта безвестного отсутствия, а при объявлении гражданина умершим — использования правовой презумпции, что гражданин «скорее мертв, чем жив»; в последнем случае опровержимое предположение не может рассматриваться как аналогичное факту установления смерти, поскольку собственно и предназначено восполнить невозможность установления такого факта. При признании гражданина безвестно отсутствующим юридический состав, предусмотренный ст. 45 ГК РФ, необходимый для предположения о его смерти, отсутствует⁵. Констатируется, что устранить неопределенность в вопросе о действительном месте пребывания лица в данных обстоятельствах не представляется возможным. Устранение неопределенности гражданского оборота при признании гражданина безвестно отсутствующим, с одной стороны, влечет прекращение большинства правоотношений с участием такого гражданина, с другой не позволяет сформировать опровержимое

⁴ Полагаем, что понятие «безвестное отсутствие» целесообразно рассматривать как комплексное по отношению к признанию гражданина безвестно отсутствующим и объявлению его умершим, раскрываемое факт, отражающий отсутствие сведений о месте пребывания гражданина в месте его жительства.

⁵ В Гражданском кодексе Франции, например, признание лица безвестно отсутствующим включает два этапа: 1) установление судом презумпции безвестного отсутствия; 2) по истечении 10 лет со дня вынесения судебного решения об установлении презумпции безвестного отсутствия суд может признать лицо безвестно отсутствующим по заявлению любого заинтересованного лица или органов прокуратуры. Это же правило применяется в случае, когда, в отсутствие такой установленной презумпции, лицо прекратит появляться по своему местожительству или месту своего постоянного пребывания и о нем не будет известий на протяжении более 20 лет. С момента занесения решения суда о признании лица безвестно отсутствующим в реестры актов смерти оно влечет за собой те же последствия, которые вытекают из установленного факта смерти этого лица. (ст. 112, 122, 128 Титула IV ГКФ). Таким образом, французское законодательство, которому не известно объявление лица умершим, рассматривает факт безвестного отсутствия не как презумпцию смерти, а как самостоятельный факт в системе правопрекращающих фактов, что представляется верным с точки зрения представлений об истинности суждения, выражаемого фактом. (Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 4—592.)

предположение о его смерти со свойственными ей правовыми последствиями. При этом следствием признания факта безвестного отсутствия является лишь сохранение и защита преимущественно абсолютных прав гражданина, признанного безвестно отсутствующим, включая возможность заключения договора доверительного управления его имуществом, все остальные правовые последствия, рассчитанные на относительные гражданско-правовые отношения с третьими лицами, а также отношения публично-правового характера, направлены, в первую очередь, на изменение правового статуса таких лиц и прекращение правоотношений с безвестно отсутствующим. Например, лица, имеющие право на получение пенсий по случаю потери кормильца, могут реализовать соответствующее право с момента признания гражданина безвестно отсутствующим (ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 28.12.2013 №400-ФЗ «О страховых пенсиях») [13, 190—194]. По общему правилу, предусмотренному п. 1 ст.45 ГК РФ, по истечении пяти лет с момента получения последних сведений о месте пребывания гражданина в месте его жительства, такой гражданин может быть объявлен умершим. В некоторых специальных случаях функцию фактов, влекущих возникновение презумпции смерти гражданина, наряду с истечением определенного срока (шести месяцев), выполняют обстоятельства, свидетельствующие о подлежащей доказыванию вероятности смерти гражданина, а именно: гражданин пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая. Военнослужащий или иной гражданин, пропавший без вести в связи с военными действиями, может быть объявлен судом умершим не ранее чем по истечении двух лет со дня окончания военных действий.

Таким образом, грань между фактом безвестного отсутствия и объявлением умершим -это переход от констатации факта безвестного отсутствия к презумпции смерти, причем формирующим указанный презумптивный состав фактом является истечение срока, установленного исключительно по усмотрению законодателя [7, с. 104].

⁶ Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // «Российская газета», № 6, 15.01.2014 (прил. 1—4).

Следует отметить, что применению института признания лица безвестно отсутствующим и объявления умершим свойственна дискреционность судебного усмотрения, поскольку при наличии материально-правовых оснований суд вправе, но не обязан признавать гражданина безвестно отсутствующим или объявлять умершим.

Однако в случаях, рассматриваемых в настоящей статье, суд, как правило, исходит из презумпции, что сведения о месте пребывания лица отсутствуют в месте его жительства в течение длительного времени в связи с тем, что лицо умышленно скрывает место своего нахождения (то есть уклоняется от следствия и суда). При этом согласно п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» под уклонением от следствия и суда следует понимать такие действия подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, которые направлены на то, чтобы избежать задержания и привлечения к уголовной ответственности (например, намеренное изменение места жительства, нарушение подозреваемым, обвиняемым, подсудимым избранной в отношении его меры пресечения, в том числе побег из-под стражи). Отсутствие явки с повинной лица в случае, когда преступление не выявлено и не раскрыто, не является уклонением от следствия и суда. С учетом положений части 2 статьи 104.4 УК РФ лицо считается уклоняющимся от уплаты судебного штрафа, назначенного в соответствии со статьей 76.2 УК РФ, если оно не уплатило такой штраф в установленный судом срок (до истечения указанной в постановлении суда конкретной даты) без уважительных причин⁷.

Поскольку презумпция уклонения от следствия и суда в рамках предмета рассмотрения дел о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении его умершим фактически не подлежит опровержению иначе как по основаниям, влекущим невозможность признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления умершим (например, в связи с установлением факта смерти,

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»// «Российская газета», № 145, 05.07.2013.

явки с повинной, уплатой штрафа), постольку является ничем иным, как фикцией, применяемой на практике.

Последствия применения указанной фикции в свете действующего законодательства, обеспечивающего публично-правовые интересы, вряд ли можно считать разумно обоснованными с точки зрения определенности гражданского оборота.

Так, согласно п. 3 ст. 78 УК РФ течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда либо от уплаты судебного штрафа, назначенного в соответствии со статьей 76.2 данного Кодекса. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной.

Учитывая изложенное, в случае отсутствия сведений о гражданине, который может быть признан судом уклоняющимся от следствия и суда, вопрос о его гражданско-правовом статусе при отсутствии сведений о месте его пребывания в месте жительства может остаться неразрешенным в течение сколько угодно неопределенного срока. Если в ранее действующем уголовно-процессуальном законодательстве срок давности привлечения к уголовной ответственности лиц, уклоняющихся от следствия и суда, ограничивался по общему правилу 15 годами (п. 3 ст. 48 УК РСФСР)⁸, то сейчас приостановление имеет бессрочный характер.

Что является следствием такой ситуации? Несмотря на отсутствие законодательно установленного ограничения, умаляются интересы третьих лиц, связанных с отсутствующим лицом семейными, личными неимущественными, имущественными правоотношениями в виду невозможности осуществления и защиты соответствующих субъективных прав, обретения определенности правового положения до отпадения бессрочных оснований, препятствующих признанию лица безвестно отсутствующим или объявлению умершим; имущество безвестно отсутствующего лица невозможно передать в установленном порядке по договору доверительного управления, которое может обеспечить сохранность такого имущества в том числе, в целях

удовлетворения за счет него требований кредиторов и т.д.

Тем самым в применении гражданско-правового института безвестного отсутствия проявляется коллизия публично-правовых и частно-правовых интересов.

Следует отметить, что Верховный Суд РФ в Определении от 11.11.2014 № 15-КГ14-8 признал не соответствующим ГК РФ отказ в удовлетворении заявления лица о признании гражданина безвестно отсутствующим по причине нахождения его в розыске за совершенное преступление. В Определении отмечается, что институт безвестного отсутствия направлен на удостоверение в судебном порядке факта длительного отсутствия гражданина в месте его постоянного жительства, если оказались безуспешными меры по установлению места его пребывания и получению каких-либо сведений о нем. А цель заключается «...в предотвращении как для самого гражданина... так и для других лиц, в том числе имеющих право на получение от него содержания, для которых от признания гражданина безвестно отсутствующим зависит реализация определенных социальных гарантий — негативных последствий такого отсутствия в имущественной и неимущественной сфере»⁹. Однако, данная позиция, как показано выше, не находит последовательной поддержки в судебной практике последних лет.

Хотя в приведенном решении Верховный Суд РФ и определяет институт безвестного отсутствия как процессуальный, очевидно, что он носит комплексный характер, при этом именно материальное право предопределяет его функциональное назначение. Отсюда в предмет доказывания в рамках процедуры признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления умершим не должны включаться обстоятельства, противоречащие материально-правовым основаниям, установленным ст. 42, 45 ГК РФ.

Очевидно, что в частно-правовой сфере институт безвестного отсутствия обеспечивает осуществление частно-правовых интересов, но возникает вопрос, каких именно? Следует согласиться с мнением исследователей, полагающих, что он не

⁸ Уголовный кодекс РСФСР // «Ведомости ВС РСФСР», 1960, № 40, ст. 591.

⁹ Определение Верховного Суда РФ от 11.11.2014 № 15-КГ14-8 // (Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс»).

направлен на восполнение правосубъектности отсутствующего лица [16, с. 29—31]. Если отсутствующий гражданин мертв, его правосубъектность в любом случае прекратилась, если жив, то, даже несмотря на объявление умершим, он остается субъектом права. Данный вывод позволяет не проводить и тождество между фактом физической смерти гражданина и юридической презумпцией его смерти, направленной на устранение неопределенности в правовых связях такого лица, то есть, служащей целям обеспечения интересов связанных с ним правоотношениями лиц. К указанной цели стремится, как это уже отмечено, и признание гражданина безвестно отсутствующим. Защита интересов самого безвестно отсутствующего может осуществляться по существу только *ex officio*, государством в лице его уполномоченных органов, поскольку частные лица (либо носители иных отдельных интересов, не тождественных интересу безвестно отсутствующего, которыми могут выступать и органы государственной власти и местного самоуправления, например в случаях необходимости перерасчета субсидий) должны обосновать свой собственный интерес, выраженный в цели признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления умершим. Представляется верным мнение, что публичное полномочие обращаться в суд с заявлением о признании гражданина безвестно отсутствующим, объявлении умершим может быть признано только за прокурором, исходя из п. 2 ст. 4, ст. 45, 276 ГПК РФ; иные органы, кроме случаев наличия собственной заинтересованности в признании гражданина безвестно отсутствующим, могут обращаться только в интересах третьих лиц, связанных с таким гражданином¹⁰. Вместе с тем, в материально-правовом аспекте реализация указанного полномочия прокурора встречает определенные препятствия. Наиболее существенное — недопущение конфликта интересов безвестно отсутствующего гражданина и иных лиц, связанных с ним, способных самостоятельно реализовать свое право обращения в суд, исключение произвольного вмешательства в частные дела; в отсутствие вышеуказанного конфликта цель обращения прокурора фактически может заклю-

чаться в обеспечении сохранности имущества безвестно отсутствующего. Однако и здесь возникают вопросы. Так, в отношении имущества безвестно отсутствующего может быть заключен договор доверительного управления. Однако все расходы, связанные с использованием данного имущества в установленных законом целях, в том числе, уплата налогов и сборов, осуществление доверительного управления, включая вознаграждение доверительному управляющему, производятся за счет имущества безвестно отсутствующего. В то же время, если имущество по своим характеристикам таково, что не позволит получать необходимые средства от его использования, обеспечивающие и его сохранность, и несение расходов, как быть тогда? Может ли публично-правовое образование принимать на себя расходы по содержанию имущества в случае удовлетворения заявления прокурора о признании лица безвестно отсутствующим? Данный вопрос не находит ответа в действующем законодательстве.

Учитывая изложенное и основываясь на анализе правоприменительной практики полагаем, что цель института безвестного отсутствия в частно — правовой сфере — в первую очередь, обеспечение интересов лиц, состоящих в правовых связях с безвестно отсутствующим гражданином. Любое лицо, обращающееся с заявлением о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении его умершим, обязано доказать наличие своего признаваемого правом интереса, который может быть удовлетворен исключительно данным способом. При этом следует предположить, что указанный интерес имеет не только процессуальный характер (как основание права на иск), но и материально-правовое основание — определенность прав и обязанностей в отношении безвестно отсутствующего, препятствующего осуществлению конкретных субъективных прав.

Безусловно, нельзя отрицать существование рисков, связанных с умышленным уклонением от установленной законом ответственности, в том числе, невозможность исполнения в определенных случаях за счет имущества, перешедшего к наследникам и впоследствии отчужденного, требований к данному лицу со стороны потерпевших или общества. Однако у государства имеются значительные организационные и правовые средства недопуще-

¹⁰ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. 2-е издание, переработанное и дополненное. / Под ред. М.А. Витук. М.: «Юрайт», 2014.

нии реализации такого риска, в том числе, за счет проведения эффективной оперативно-розыскной деятельности.

Произвольное же ограничение прав третьих лиц в частно-правовой сфере противоречит сущности гражданско-правового регулирования.

Так, если поведение уклоняющегося можно считать недобросовестным, оценивая его в рамках общего требования к поведению участника гражданского оборота, то следует учитывать, что ГК РФ установлена презумпция добросовестности (п. 5 ст. 10), которая может быть, соответственно, опровергнута. Однако вместо опровержения указанной презумпции судами вводится другая презумпция — недобросовестности, которая, как отмечалось, еще и фактически неопровержима. В то же время если признавать, что цель данного института направлена на защиту интересов третьих лиц, то вопрос о добросовестности как предмет оценки суда, может касаться только указанных третьих лиц, но никак не безвестно отсутствующего.

Представляется также, что одной из причин, обусловивших появление рассматриваемой правоприменительной коллизии частно-правовых и публично-правовых интересов является уравнивание акта смерти как действительного факта и презумпции смерти при объявлении судом гражданина умершим, влекущей «юридическую» смерть гражданина, в том числе и в уголовно-процессуальной сфере. Вместе с тем, как уже отмечалось, сходство между данными фактами имеет внешний характер и не должно отождествляться в юридическом отношении.

В отечественной теории права предпринимались попытки дифференцировать фактическое жизненное обстоятельство и правовую модель факта [4, с. 9—28]. Так В.Н. Синюков рассматривает юридический факт в качестве «отвечающей жизненному явлению системы специальных признаков, выделенных на основе нормы права, и служащей юридическим условием наступления правовых последствий» [11, с. 39]. При этом юридический факт и реальное жизненное обстоятельство могут и не совпадать, как, например, в случае с юридической фикцией [11, с. 25].

М.А. Рожкова определяет юридический факт в гражданском праве как «реальное жизненное обсто-

ятельство, с правовой моделью которого гражданское право связывает определенные юридические последствия, и фактическое наступление которого влечет такое последствие в сфере гражданских правоотношений» [10, с. 14].

Полагаем, что правовая модель факта должна состоять из юридических признаков факта-обстоятельства; будучи юридическим отражением реального жизненного факта она должна при этом отражать только то, что имеет значение для воздействия права на общественные отношения. В этой связи смерть как юридический факт — это правовая модель — утвердительное суждение о реальном событии, о наличии объективных признаков прекращения жизни конкретного лица. Презумпция в гражданском праве определяется в юридической литературе как «прямо или косвенно закрепленное в гражданско-правовой норме индуктивное вероятное предположение, основанное на статистической связи презюмируемого факта с фактом действительным, касающимся обстоятельств, имеющих правовое значение, и влекущим правовые последствия путем необходимости его применения при условии, что не будет доказано наличие противоположного» [6, с. 27—28]. По мнению В.А. Ойгензихта основой «презумпции является не только эмпирический опыт, устанавливающий повторяемость явлений, но и вывод из комплекса сопоставлений и суждений, из логических теорий и обобщений» [8, с. 25]. Таким образом, презумпция смерти — это правовая модель — предположительное суждение относительно вероятности того, что гражданина нет в живых, построенная на анализе определенных закономерностей, заменяющая в силу необходимости утверждение о самом факте. Для обоснованного применения подобной презумпции законодателю необходим не набор допущений, а выявление неких количественных закономерностей, проявляющихся во всех случаях безвестного отсутствия. Но свидетельствует ли, в частности, длительность срока безвестного отсутствия в пользу той или иной презумпции? Ведь гражданина может не быть в живых и через месяц после исчезновения; с другой стороны, например, нежелание гражданина возвращаться к прежним связям и сокрытие им места своего пребывания может продолжаться годами. Учитывая изложенное, представляется, что презумпция смер-

ти может использоваться в праве только в исключительных случаях с учетом статистически и теоретически подтверждаемой закономерной связи между предположением и соответствующим фактом действительности. Для безвестного же отсутствия, по справедливому замечанию Г.Н. Амфитеатрова определяющим признаком является неизвестность места пребывания; при этом сама по себе неизвестность, хотя бы и длительная, не определяет безвестного отсутствия, главное, что эту неизвестность невозможно устранить [1, с. 15]. В этом смысле безвестное отсутствие является лишь фактом — утверждением о невозможности установления места нахождения лица.

В порядке обсуждения рассматриваемой проблемы целесообразными видятся определенные системные изменения в правовом регулировании института безвестного отсутствия, в том числе:

- при объявлении гражданина умершим в качестве основания признавать истечение предельного срока безвестного отсутствия (10—15 лет) [7, 108—109]¹¹, а дополнительно — факты, свидетельствующие о вероятности смерти при определенных обстоятельствах в качестве специальных оснований при сокращенном сроке, как и в действующем законодательстве; объявление гражданина умершим рассматривать в качестве особого акта гражданского состояния.
- до истечения указанного предельного срока не объявлять лицо умершим, а лишь безвестно отсутствующим в интересах третьих лиц, при этом, подобно французскому законодательству, установить разные последствия в зависимости от срока, прошедшего с момента безвестного исчезновения, (например, 5 или 10 лет) включая и такие, которые по аналогии (но не тождеству) наступают при открытии наследства;
- законодательно предусмотреть основания безвестного отсутствия и дифференцировать последствия явки безвестно отсутствующего: в зависимости от степени проявления воли гражданина в его отсутствии предусмотрев либо полный отказ в восстановлении имуществен-

ных прав (при умышленном отсутствии по порочащим основаниям, в том числе, уклонении от следствия и суда), либо максимально полное восстановление прав (если отсутствие имело место помимо воли гражданина);

- ограничить срок приостановления течения давности в уголовно-правовой сфере указанным предельным сроком безвестного отсутствия, дающим разумные основания полагать отпадение объективных причин для осуществления уголовного преследования, оперативно-розыскной деятельности или иных публично-правовых последствий в отношении такого лица [9, с. 68].

Литература

1. *Амфитеатров Г.Н.* Институт безвестного отсутствия в нашем праве. // Социалистическая законность. 1946. № 7—8.
2. *Бычков А.* Нет человека — есть проблемы // ЭЖ-Юрист. 2016. № 24.
3. *Иоффе О.С.* Советское гражданское право. / Избранные труды в 4 т. Т. 2. СПб, 2004.
4. *Исаков В.Б.* Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980.
5. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации». 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.А. Витук. М.: «Юрайт», 2014.
6. *Кузнецова О.А.* Презумпции в гражданском праве. 2-е изд. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2004.
7. *Новицкий И.Б.* Безвестное отсутствие в условиях войны / Ученые записки Всесоюзного института юридических наук НАЮ СССР. Выпуск III Вопросы гражданского и трудового права периода Великой Отечественной войны. Юридических наук НАЮ СССР. / Под ред. И.Т. Голякова. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР.
8. *Ойгензихт В.А.* Понятие гражданско-правовой презумпции. // Советское государство и право. М.: Наука, 1975. № 10.
9. *Прянишников Е.А.* О безвестном отсутствии и признании умершим // Правоведение. 1990. № 1.
10. *Рожкова М.А.* Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. М.: Статут, 2009.

¹¹ Еще средневековому европейскому праву были известны допущения относительно смерти безвестно отсутствующего: система предельного возраста (саксонская) и система выжидательной давности (силезская).

11. Синюков В.Н. Юридические факты в системе общественных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. / Синюков В.Н. Свердловск, 1984.

12. Стучинский М.Г. Безвестное отсутствие. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Стучинский М.Г. Челябинск, 1949.

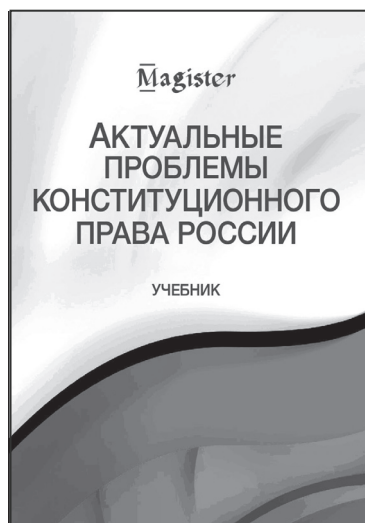
13. Чупрова Е.В. О необходимости преодоления негативных тенденций развития российского пенсионного законодательства в целях защиты прав застрахованных и членов их семей. // Международная защита прав человека и государственный суверенитет. / Материалы международной научно-

практической конференции. / под общ. ред. Т.А. Сошниковой. М.: Изд-во Мос.гуманит. ун-та, 2015.

14. Юрченко А.К. Безвестное отсутствие по советскому гражданскому праву. Л: Изд-во Ленингр. ун-та, 1954. // Социалистическая законность. М.: Госюриздат, 1956. № 1.

15. Ярошенко К.Б. Гражданин в гражданском праве. М.: Юриспруденция, 2010.

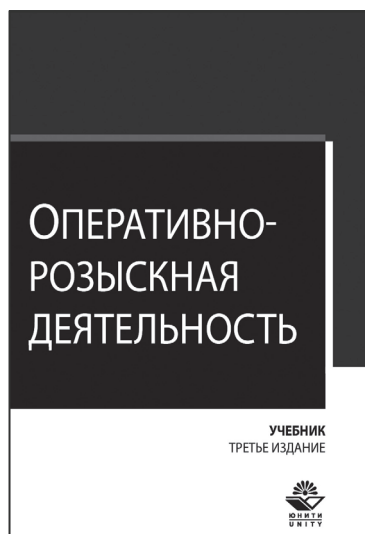
16. Михайлова И.А. Теоретические и практические проблемы признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим // «Наследственное право». 2006. № 2.

Актуальные проблемы конституционного права России: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». Гриф НИИ образования и науки. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». (Серия «Magister»). / Под ред. Б.С. Эбзеева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 479 с.

Рассмотрены проблемные вопросы, относящиеся к предмету науки конституционного права. Цель учебника — раскрыть теоретическое содержание актуальных проблем основных разделов предмета, основы конституционного законодательства и правоприменительной практики по важнейшим проблемам государственного строительства в России.

Для студентов, магистрантов, адъюнктов и аспирантов юридических вузов.

Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [И.А. Климов и др.]; под ред. И.А. Климова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 431 с.

Изложены базовые положения оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в Российской Федерации. Приведены материалы, касающиеся оперативно-розыскной тактики, агентурного метода ОРД, финансового обеспечения, тактических особенностей деятельности различных субъектов ОРД по выявлению конкретных преступлений и других вопросов, составляющих государственную тайну.

В основе учебника — Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г. (с последующими многочисленными изменениями и дополнениями).

Для студентов, слушателей и курсантов учебных заведений системы правоохранительных органов Российской Федерации.

© Б.П. Михайлов, Л.Л. Тузов, А.В. Таиров, 2018

УДК 343

ББК 67.52

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Борис Павлович Михайлов,

профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Лев Львович Тузов,

профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент

E-mail: elenatuz@mail.ru;

Алексей Викторович Таиров,

старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

E-mail: a89037537779@gmail.com

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются вопросы обеспечения экономической безопасности органами внутренних дел. Дается сравнительный анализ состояния экономической преступности; определяются оперативно-служебные задачи подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции по основным и стратегическим направлениям оперативно-разыскной деятельности. Особое внимание уделяется противодействию организованной преступности и ее сращиванию с коррупцией. Предлагаются меры по обеспечению экономической безопасности.

Ключевые слова: стратегия, экономическая безопасность, экономическая преступность, коррупция, отмывание денежных средств, полученных преступным путем, офшоры, конфискация, профилактика.

Для цитирования: Михайлов Б.П., Тузов Л.Л., Таиров А.В. Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности органами внутренних дел. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):181-9.

ACTUAL PROBLEMS OF ENSURING ECONOMIC SECURITY BY THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Boris P. Mikhaylov,

professor of the department of operational-search activity and special equipment

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot,

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation;

Lev L. Tuzov,

professor of the department of operational-search activity and special equipment

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot, Doctor of Law, Associate Professor;

Aleksey V. Tairov,

senior lecturer of the department of operational-search activity and special equipment

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot, Candidate of Legal Sciences

Abstract. In article questions of ensuring economic security with law-enforcement bodies are considered. The comparative analysis of a condition of economic crime is given, quick and office tasks of divisions of economic security and anti-corruption of the main and strategic directions of investigation and search operations are defined. Special attention is paid to counteraction of organized crime and its merging with corruption. Measures for ensuring economic security are proposed.

Keywords: strategy, economic security, economic crime, corruption, money laundering received in the criminal way, the offshore, confiscation, prophylaxis.

Понятие «экономическая безопасность» как считают исследователи, сформировалось в научной, экономической литературе в конце XX века, однако до настоящего времени нет однозначного определения этого понятия. Авторы нового учебника «Экономическая безопасность», рассматривают это понятие в рамках обеспечения национальной безопасности, считая, что национальная экономическая безопасность — это такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, гармоничное социально-направленное развитие страны в целом, достаточный экономический и оборонный потенциал [2, с. 7, 18].

В словаре под экономической безопасностью — англ. *economic safety* — дается следующее понятие:

1) Состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям;

2) Состояние юридических, экономических отношений, организационных связей, материальных и интеллектуальных ресурсов предприятий, при котором гарантируется стабильность его функционирования, финансово-коммерческих успехов, прогрессивное научно-техническое и социальное развитие [12, с. 79].

Под безопасностью предприятия — англ. *safety enterprise* — понимается состояние защищенности жизненно важных интересов от недобросовестной конкуренции, противоправной деятельности криминальных формирований и отдельных лиц, способность противостоять внешним и внутренним угрозам, сохранить стабильность функционирования и развития предприятия в соответствии с его уставными целями [12, с. 78].

Как видно из содержания понятия экономической безопасности предприятия важным элементом обеспечения безопасности является защищенность от противоправной деятельности криминальных формирований и отдельных лиц. Это в равной мере относится к обеспечению экономической безопасности государства, регионов и экономической безопасности личности.

В соответствии с федеральными законами от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» и от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 утверждена «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» (далее — Стратегия).

Являясь базовым документом стратегического планирования, Стратегия основана на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности и социально-экономического развития страны и включает в себя наряду с обороной страны все виды безопасности, в том числе экономическую безопасность, которой посвящен целый раздел — «экономический рост».

В названном разделе определены главные стратегические угрозы национальной безопасности в области экономики, к которым отнесены сохранение значительной доли теневой экономики, условия для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений, незаконной миграции и др., а также главные направления и пути обеспечения экономической безопасности. В мерах по обеспечению экономической безопасности подчеркивается необходимость активной борьбы с коррупцией, с теневой и криминальной экономикой, а также государственной защиты российских производителей, осуществляющих деятельность в области военной, продовольственной, информационной и энергетической безопасности.

Одной из традиционных угроз национальной и экономической безопасности являются внутренняя и транснациональная преступность. Обратимся в этой связи к динамике и структуре экономической преступности, представленных на схемах [13].

Из представленных схем видно, что число выявленных преступлений экономической направленности в 2016 году по сравнению с 2012 годом снизилось со 173 тысяч до 108,8 тысяч (на 28,4%), снижение продолжилось и в 2017 году по сравнению с январем-мартом 2016 года, сокращение составило 9,2%. Анализ статистических данных состояния преступности за 2016 год показывает, что в структуре преступлений доминируют преступления против собственности 34,6 тысяч или 36%, в том числе мошенничество ч. 2—4 ст. 159 УК РФ составило 22,4 тысячи, а так же преступления в сфе-

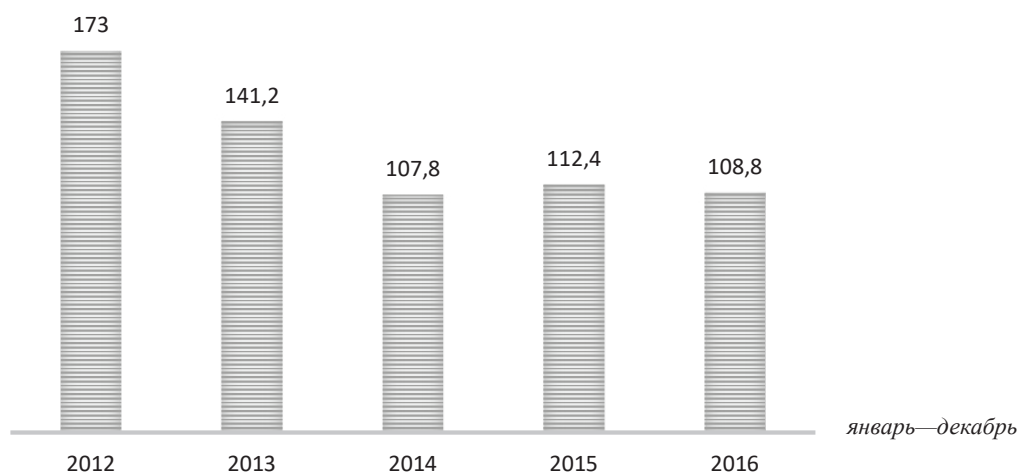

Рис. 1. Преступность в экономике.
Выявлено преступлений экономической направленности (в тысячах)

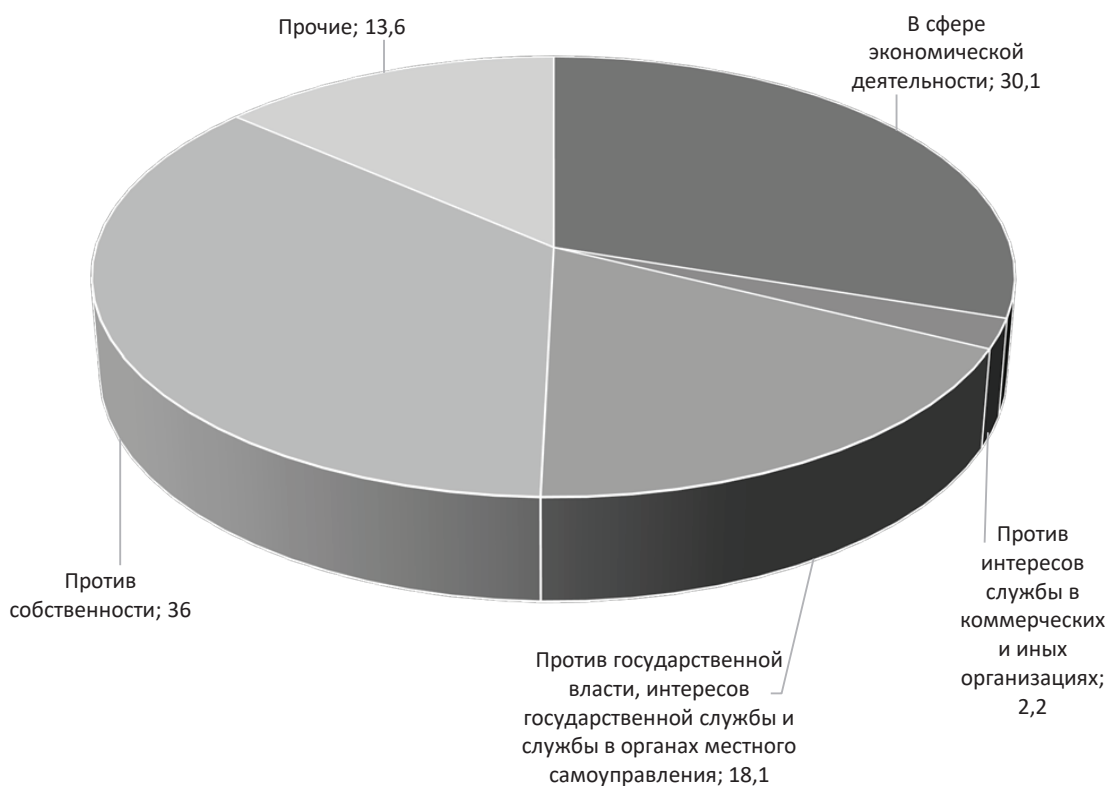

Рис. 2. Структура (в %). Следствие обязательно, январь—декабрь

ре экономической деятельности 29 тысяч или 30%. При этом изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денежных средств или ценных бумаг составили 18,8 тысяч преступлений. В сегменте против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления общее число преступлений составляет 18,1% — 17,4 тысяч, из них 10,7 тысяч преступлений относятся к взяточничеству и посредничеству во взяточничестве.

В сфере экономической деятельности легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученного преступным путем, составила 818 преступлений, на 5,2% меньше чем в 2015 году. Удельный вес преступлений экономической направленности в общем числе зарегистрированных преступлений занял 5%, а материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) превысил 397,9 миллиарда рублей. Следует отметить, что вы-

явлено 27 тысяч преступлений коррупционной направленности, что на 10,3% меньше чем в 2015 году, а связанных с финансово-кредитной системой — 28,8 тысяч преступлений, что также на 8,6% меньше. Подразделениями органов внутренних дел, в общей сложности, выявлено 93,5 тысяч преступлений экономической направленности, удельный вес которых составил в общем массиве преступлений экономической направленности 86%.

Таким образом, анализ динамики и структуры преступности в экономике показывает, что наибольшее количество преступлений экономической направленности относятся к следующим видам: преступления связанные с коррупцией (взяточничество); преступления против собственности; изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денежных средств и ценных бумаг; противоправные операции с недвижимостью; преступления, связанные с финансово-кредитной системой.

По большинству названных видов преступности отмечается снижение их количества. Так, по преступлениям коррупционной направленности в 2015 году снижение составило 0,7%, а число преступлений выявленных сотрудниками ОВД сократилось на 5%. В 2016 году наблюдается такая же картина — общее число выше названных преступлений снизилось на 10,3%, а доля преступлений выявленных сотрудниками ОВД, уменьшилось на 15,5% [14]. Очевидно, что выше названные показатели свидетельствуют о низкой эффективности оперативно-розыскной деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (далее — подразделения ЭБиПК) и не надлежащем уровне решения оперативно-служебных задач. Начальник ГУЭБиПК МВД России генерал-майор полиции А. Курносенко отмечая сокращение общих статистических показателей, выделяет возросшее число задокументированных преступлений, совершенных в крупном и особо крупном размере (22,5 тысяч — 0,7%). В том числе тяжких, особо тяжких, почти на 8% (17 тысяч). Средняя сумма выявленных по материалам подразделений ЭБиПК взяток возросла на 75%.

Одним из приоритетных направлений оперативно-служебной деятельности ГУЭБиПК МВД России является обеспечение экономической безопасности топливно-энергетического комплекса (ТЭК).

В 2016 году в целом по стране выявлено 1 271 преступлений в сфере ТЭК. Учитывая значимость ТЭК, важнейшей задачей является противодействие преступлениям экономической направленности, борьба с неуплатой налогов в этой сфере, а также с противоправными схемами уклонения от уплаты за потребление газа и электроэнергии, выявление системных злоупотреблений при тарифообразованиях. Не менее важной задачей является недопущение легализации некачественного и контрафактного топлива и ГСМ.

К числу приоритетных направлений оперативно-служебной деятельности, помимо названных областей, относятся: обеспечение экономической безопасности в сферах жилищно-коммунального хозяйства, потребительского рынка, аграрно-промышленного комплекса, противодействия хищению бюджетных денежных средств путем незаконного возмещения НДС, выявление посягательств на бюджетные средства гособоронзаказа. По линии правонарушений в кредитно-финансовом сегменте в 2016 году в целом по стране выявлено 28,8 тысяч преступлений, в том числе почти полторы тысячи совершенных в составе организованных групп и преступных сообществ. Задокументированно свыше 5 тысяч налоговых преступлений [3].

Как показывают статистические данные, почти 80% всего причиненного ущерба по уголовным делам в 2016 году пришлось на финансовые преступления. При этом из года в год растет их объем и доля в совокупном ущербе согласно информации о количестве финансовых преступлений содержащихся в «Сводном годовом отчете о ходе реализации эффективности госпрограммы Российской Федерации по итогам 2016 года». Сумма причиненного ущерба по оконченным уголовным делам в финансово-кредитной системе составило 201,2 миллиарда рублей (76% от совокупного ущерба), что подтверждает статистика. Так, в 2014 году на их долю приходилось 53,8 миллиарда рублей, в 2015 году — 125,5 миллиарда рублей (73% от общего причиненного вреда) [15].

Наибольший объем потерь от финансовых преступлений приходится на неправомерные действия при банкротстве и фиктивном, умышленном банкротстве. В 2015 году было выявлено 279 таких преступлений, в 2016 году — 274. Так в 2015—2016 гг.

Центральный Банк Российской Федерации отозвал лицензии у 217 финансово-кредитных организаций. Поэтому среди криминальных сфер экономики наиболее опасной для общества является финансово-кредитная сфера. Также в этой сфере получили распространения крупные хищения, мошеннические операции наиболее характерные для банковского сектора, преступления с использованием информационных технологий (кардинг, компьютерная преступность), финансовые пирамиды, отмывание «грязных» денег, финансовые операции под эгидой различных некоммерческих фондов. Наиболее распространенным методом отмывания преступно нажитых капиталов является открытие отдельными физическими и юридическими лицами счетов в финансовых институтах, размещение на них значительных сумм в наличной валюте и последующий перевод их из страны на счета подставных компаний, которые в свою очередь переводят их в другие места. Для отмывания доходов, полученных преступным путем используются банки, обменные пункты, финансово-кредитные организации, различные банковские финансовые институты, компании по операциям с недвижимостью [4, с. 21].

Также распространенными методами являются: ведение двойной бухгалтерии, фальсификация бухгалтерской (финансовой) отчетности, манипуляции с контрагентами. В последние годы участились случаи мошенничества с данными финансовой отчетности. Согласно существующей статистики в развитых и развивающихся регионах средний объем манипуляций с финансовой отчетностью совершаемых руководством компаний, достигает 900 тысяч долларов США, тогда как средняя величина неправленческого мошенничества колеблется в пределах 62 тысяч долларов США [5, с. 192].

Как считают авторы учебного пособия «Теневая экономика и экономическая безопасность государства» особенности развития преступности в современном мире привели к тому, что она приобрела организованный характер, т.е. преступная деятельность «осуществляется преступными группами и сообществами, базирующимися на разделении труда и занимающимися ею как промыслом. Основной сферой преступной деятельности становится экономика, а наиболее распространенными — преступления с использованием экономических методов.

Хищения, взяточничество, коррупция поразили все отрасли народного хозяйства» [4, с. 32].

Учеными и специалистами выявлена взаимосвязь и взаимная детерминированность организованной преступности с экономической преступностью, коррупцией и отмыванием «грязных» денег, особенно полученных от незаконного оборота наркотиков [11, с. 225—230]. Криминологи давно пришли к выводам о том, что экономическая преступность является ядром организованной и транснациональной преступности. Профессор С.В. Максимов, анализируя проблему организованной преступности и коррупции констатирует, что в конце 1980-х и начале 1990 годов одной из основных, особенностей российской организованной преступности в сфере экономики этого периода стал ее преимущественно насильственно-коррупционный характер. Для ОПГ этого периода стали характерными в качестве обычной практики заказные убийства, похищения людей и нанесение увечий конкурентам заказчика, членам его семьи и близким людям.

Как известно, в криминальную практику вошли «постановка на счетчик» — подневное увеличение размера просроченного платежа; «крышевание» — т.е. предоставление так называемой «крыши» в виде защиты от вмешательства в коммерческую, предпринимательскую деятельность клиентов, включая предупреждение и (или) освобождение от уголовного преследования, налогообложения, защиту от поборов других ОПГ и т.п.; «вхождение в долю» — требование в качестве платы за услугу доли в бизнесе или в имуществе (капитале) [6, с. 64—65].

В тоже время быстрыми темпами происходила масштабная трансформация преступности в организованную форму, которая обусловила сращивание трех элементов: уголовной преступности, теневой экономики и коррупции. Экскурс в 1993—1994 гг. свидетельствует о возрастании заказных убийств и похищения людей, что связано с обострением конкурентной борьбы как между преступными кланами, так и между ними и предпринимателями. Как отмечают эксперты в «лихие — 90-ые годы» наметилась новая тенденция, проявляющаяся в том, что мафиозные группировки начали передел сфер влияния, подчинение целых регионов, а также государственных предприятий России. Характерной чертой современного этапа развития нелегальных структур

стал территориальный раздел России по сферам влияния. О жестокой борьбе мафиозных группировок в тот период можно судить по многочисленным кладбищенским памятникам в граните, бетоне, металле воздвигнутых «братками» по всей России.

К началу XXI века в криминальные отношения были вовлечены до 40% предпринимателей и до 66% коммерческих структур [4, с. 184, 208].

Для современной организованной преступности стали характерными следующие особенности:

- возрастание криминального профессионализма с высоким уровнем конспирации и использованием методов разведывательной и контрразведывательной работы;
- усиление противодействия правоохранительным органам, в том числе за счет вербовки и подкупа должностных лиц, особенно из числа оперативного состава;
- проникновение в органы власти и управления; привлечение высококвалифицированных специалистов (экономистов, финансистов, юристов, компьютерщиков), в том числе бывших сотрудников правоохранительных органов и силовых структур;
- распространение влияния на легальную предпринимательскую деятельность, кредитно-финансовую сферу и особенно на банковский сектор;
- рост вооруженности и технической оснащенности ОПГ;
- усиление роли организованной преступности в таких криминальных сферах как терроризм (финансирование терроризма), незаконной оборот оружия, наркобизнес, работоторговля (торговля органами) и других прибыльных сферах криминального бизнеса;
- превращение ОПГ в мафиозные структуры и их интернационализация, связанная с укреплением связей российской организованной преступности с транснациональной преступностью.

Отличительной чертой организованной экономической преступности стала легализация преступных доходов. Исследователи отмечают, что легализация (отмывание) преступных доходов представляет собой многоэтапный процесс, целью которого является придание посредством финансовых операций правомерности владению незаконно получен-

ными доходами с тем, чтобы впоследствии этими доходами можно свободно распоряжаться [7].

Распорядится, коррупционными, незаконно полученными доходами могут несколькими способами. Одним из наиболее распространенных является перемещение доходов за границу — преимущественно в оффшорные зоны, инвестирование их в экономику зарубежных государств — зачастую с последующим «реинвестированием» в экономику России. Оффшор — англ. offshore — территория с привлекательным для бизнеса условиями: низкими ставками налогов, четким законодательством об инвестиционных фондах, упрощенной системой регистрации компаний, конфиденциальностью операций [12, с. 662].

Преимущество оффшорных зон предопределяется рядом факторов, среди которых: льготный режим налогообложения, защита собственности, финансовая секретность, конфиденциальность валютных операций, возможность привлечения номинальных акционеров и директоров, что позволяет скрыть истинного владельца акций. Такая практика использования оффшорных компаний российскими бизнес — структурами распространена чрезвычайно широко — из 3,2 миллионов оффшорных компаний, около 60 тысяч — российские. Такая ситуация несет в себе угрозу финансовой и экономической безопасности России — только в 2012—2014 гг. по оценкам экспертов коммерческими банками было выведено из оборота свыше 150 миллиардов долларов США. В 2015 году согласно данным Банка России вывоз капитала частным сектором составил 58,1 миллиардов долларов США [8, с. 255—256].

Имеются и другие данные по выводу капитала из России в оффшорные юрисдикции. Так, по данным Банка России отток капитала из российской экономики за 20 лет (1994—2015 гг.) составил 731,5 миллиардов долларов США. По расчетам американских экспертов компании Global Financial Integrity (CFI) с 2004 года по 2013 год совокупный незаконный вывод капиталов из 149 развивающихся стран мира составил 7,847 триллионов долларов США, при этом рост данного показателя составил в среднем 6,5% в год, в два раза превышая увеличение их ВВП. По данным CFI лидерами по незаконному оттоку капитала среди развивающихся стран является Китай и Россия — из КНР выведено 1,392 триллиона долла-

ров (в среднем — 139,2 миллиарда долларов США в год), из России — 1,049 триллиона долларов США (примерно — 104,9 миллиарда долларов в год). Часть капитала покидает национальную экономику под воздействием рыночных механизмов, побуждающих владельцев и собственников выводить их из-под контроля государства, другая представляет собой доходы от преступной деятельности, в том числе от коррупции, а также законно полученных, но нелегально выведенных за границу средств.

Значительная часть таких активов сосредоточено в оффшорных юрисдикциях — по оценкам международной исследовательской организации Tax Justice Networks (TJN) в оффшорах находится до 32 триллионов долларов США, из которых (на конец 2014 года) 1,3 триллиона долларов США имели российское происхождение, 1,2 триллиона долларов США — китайское. Профессор, заместитель директора Федеральной службы по финансовому мониторингу Российской Федерации В.И. Глотов и руководитель отдела Управления международно-правового сотрудничества Следственного комитета Российской Федерации Ю.Н. Немцов, как профессионалы, справедливо утверждают, что «создание устойчивой системы борьбы с коррупцией и организованной преступностью, возврата активов, как компонента системы экономической безопасности государства, призвано не только обеспечить приток в экономику капитала, упорядочить финансовый и сократить теневой сектор, но и обеспечить достижение одной из основополагающих целей государства — социальной справедливости. Ее достижение возможно только при условии создания эффективных систем по возврату активов в каждом государстве, связанных прочными международными связями» [9, с. 85—90].

Имеют место многочисленные факты, когда руководители организаций и банков значительное время безнаказанно занимаются мошенничеством, фальсификацией финансовой документации, хищением денежных средств в особо крупном размере, так например, на протяжении многих лет президент ООО «Внешпромбанк» Л. Маркус совместно со своим родственником Г. Беджомовым, фактическим руководителем банка, создав организованную преступную группу и втянув в нее директора департамента кредитования и депозитных операций банка, других лиц, с мая 2009 года по декабрь 2016 года,

злоупотребляя доверием большого числа клиентов, путем оформления по подложным документам заведомо невозвратных кредитов, списания денежных средств со счетов ряда вкладчиков без их согласия, а также путем выдачи кредитов 286 фирмам, зарегистрированным на подставных лиц сообщая похитили 114 миллиардов 166 миллионов рублей. Скрывшийся от следствия Г. Беджомов объявлен в международный розыск. К сожалению, немало фактов, когда проворовавшиеся руководители компаний и банков уклоняются от следствия и суда и скрываются за границей разместив, предварительно, похищенные огромные суммы денежных средств на счетах иностранных банков и в оффшорных юрисдикциях.

Криминологи и правоведы считают коррупцию одним из основных видов теневой экономики. Теневая экономика создается, если можно так выразиться, «рукотворным» способом, являясь деятельностью субъектов хозяйствования, которая развивается вне государственного контроля и учета. На теневую экономику приходится до 40% ВВП. Однако независимые эксперты считают, что доля теневой экономики в ВВП превышает 60%. Исследователи теневой экономики и ее влияния на состояние экономической безопасности в Российской Федерации считают, что «теневые» дельцы в современных условиях господствуют одновременно в легальном и нелегальном бизнесе, в результате происходит сращивание теневой экономики, организованной преступности и коррупции. Поэтому главным в «криминальной характеристике государства и общества стало то, что большинство российского трудоспособного населения втягивалось в криминальные отношения через теневую экономику на правах рабочей силы, клиентов, потребителей, партнеров. Это неизбежно повлекло ломку психологических стереотипов поведения, утверждение идеологии и мотивов безудержного потребительства и стяжательства, пренебрежение общественными нормами поведения и ответственности личности перед обществом, привело к признанию нормальным, нравственным незаконное обогащение и участие в незаконных хозяйственных, трудовых процессах, как способ выживания. Это привело к тому, что воспроизводство преступности в целом, коррупции в особенности, стало непрямым элементом хозяйственной жизни и наиболее прибыльным видом деятельности» [4, с. 83].

Обращаясь к этой цитате, отметим, что утверждение идеологии потребительства, стяжательства порождает патологическую жадность и неумную страсть к наживе, которую ученые называли «ктезоманией».

В соответствии со Стратегией в целях противодействия угрозам экономической безопасности органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества должна реализовываться государственная социально-экономическая политика, предусматривающая комплекс мер, в том числе деофоширизацию экономики, возврат российского капитала и сокращение его вывоза за рубеж, борьбу с нецелевым использованием и хищением государственных средств, повышение привлекательности российской юрисдикции, совершенствование условий для предпринимательской деятельности, развитие конкуренции, переработку новых подходов к деятельности органов государственного контроля (надзора), обеспечение стабильности налоговой и правовой систем, гарантированную защиту права частной собственности и выполнения договоров, оптимизацию валютного регулирования и др. Эта стратегия является основой для формирования государственной политики в сфере национальной безопасности Российской Федерации и повышает роль и ответственность органов внутренних дел по противодействию экономической преступности.

В связи с вышеизложенным считаем возможным сформулировать ряд выводов и внести следующие предложения:

1) уровень поставленных стратегических задач диктует необходимость повышения эффективности агентурно-оперативной работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, улучшения взаимодействия с другими службами органов внутренних дел и субъектами оперативно-разыскной деятельности;

2) важное значение в противодействии легализации доходов, полученных преступным путем и незаконному выводу активов за границу отводится финансовой разведке — Федеральной службы по финансовому мониторингу Российской Федерации (ФСФМ РФ), а также органам отраслевого сотрудничества, обеспечивающим безопасность экономического развития, противодействия организованной преступности, с которыми необходимо укреплять

взаимодействие и осуществлять тесное сотрудничество ГУЭБиПК МВД России, создавая эффективную систему финансовой безопасности и соответствующую политику противодействия «отмыванию» денежных средств;

3) стержневым элементом системы возврата активов является конфискация имущества, как легитимная форма отчуждения у гражданина его собственности, приобретенной преступным путем. Многие ученые и специалисты указывают на то, что институт конфискации в западных странах постоянно совершенствуется и ужесточается. В ряде государств, помимо установленной законом расширенной конфискации — возможна конфискация и вне процедуры уголовного преследования (т.е. без необходимости вынесения обвинительного приговора). Кроме того в понятийном аппарате и уголовном праве иностранных государств постепенно закрепляется новое преступное деяние — неспособность объяснить разницу между доходами и расходами (unjustified), что существенно подрывает возможность незаконного обогащения преступниками и коррумпированными чиновниками [9, с. 87—88]. Авторы настоящей статьи поддерживают предложения об активном и действенном применении конфискации.

4) коррупция в России является уголовно-наказуемым преступлением: в зависимости от провинности взяточник может отделаться штрафом, а может получить срок до 20 лет лишения свободы. Борьба с этим злом ведется, но как нам представляется, на недостаточном уровне. Поэтому постоянно возникают инициативы по ужесточению мер борьбы с коррупцией. Так Президент Российской Федерации В.В. Путин предложил изымать в доход государства имущество коррупционеров. В Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации рассматривается предложение приравнять коррупцию к госизмене, которое внес Н. Ковалев. Борьба с коррупцией ведется, однако очевидно, что проблема остается и все еще носит, более чем, серьезный характер [4, с. 99]. Уровень коррумпированности пока остается высоким и противодействие ей нельзя признать достаточным.

5) необходимо всемерно активизировать противодействие системной коррупции в органах государственной власти (прежде всего в бюджетном секторе, правоохранительных органах и судах), а

также в органах местного самоуправления, в том числе внедрять более эффективный контроль, чем сегодня, над имуществом, доходами и расходами государственных и муниципальных служащих [10, с. 54].

6) Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в п. 2 ст. 2, рассматривается система профилактики правонарушений как совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленная на выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или актов антиобщественного поведения. Согласно ст. 5 субъектами профилактики правонарушений являются: федеральный орган исполнительной власти; органы прокуратуры РФ; следственные органы Следственного Комитета РФ; органы государственной власти субъектов РФ; органы местного самоуправления. В числе основных направлений профилактики правонарушений определено обеспечение экономической безопасности и противодействие коррупции, выявление и устранение причин и условий ее возникновения. В связи с этим в Российской Федерации необходимо создать современную модель профилактики организованной преступности и коррупции, реально учитывающей угрозы и вызовы экономической безопасности страны и эффективно противодействующей этим опасным криминальным явлениям.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
2. Экономическая безопасность: учебник для вузов (под общей редакцией Л.П. Гончаренко, Ф.В. Акулина). М.: Издательство Юрайт, 2017.
3. Курносенко А.А. Задачи органов внутренних дел по обеспечению экономической безопасности на современном этапе развития Российской Федерации. Научно-практический альманах МВД России «Профессионал» №1 (135) 2017.
4. Авдийский В.А., Дадалко Н.Г., Синявский В.И. Теневая экономика и экономическая без-

опасность государства: уч. пособие, 3 изд. перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2017.

5. Балабанов И.Т. Риск — Менеджмент. М.: Финансы и Статистика, 2006.
6. Максимов С.В. Коррупция и новая антикоррупционная политика России. М.: ЗАО «Юр инфо Р», 2014.
7. Кондрат Е.Н. Основные способы легализации (отмывания) преступных доходов в результате совершения коррупционных преступлений. Право и экономика, 2011, № 20.
8. Иванов С.Б., Хабриева Т.Я., Чиханчин Ю.И. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография. Ответственный редактор Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2017.
9. Глотов В.И., Немцов Ю.А. Возврат активов как компонент экономической безопасности и системы государственного управления. В.И. Глотов, Ю.А. Немцов. Сборник материалов международной научно-практической конференции сетевого института в сфере ПОД/ФТ. Угрозы и риски для мировой экономики. М.: 2016.
10. Эминов В.Е., Максимов С.В. Концепция борьбы с организованной преступностью в России: монография, М.: ИНФРА-М, 2015.
11. Михайлов Б.П., Тузов Л.Л. Актуальные проблемы противодействия легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков // Вестник Московского Университета МВД России. 2017. № 5.
12. Большой энциклопедический экономико-юридический словарь (БЭЭЮС). Интеграция, безопасность, право (авт. составители Л.П. Куранов, Н.В. Румянцев, А.И. Буркин и др.) под редакцией Л.П. Куранова. М.: Издательство ИАЭП, 2013.
13. ФКУ ГИАЦ МВД России (официальный сайт ГИАЦ МВД России) Состояние преступности в России за январь—декабрь 2016 г., Москва.
14. Преступления экономической направленности / ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России (официальный сайт ГИАЦ МВД РФ). Состояние преступности в России 2016 год.
15. «Советская Россия» № 41 от 20 апреля 2017 года.

© А.Н. Охлупина, 2018

УДК 343

ББК 67.52

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДПИСЕЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ДСМ-МЕТОДА АВТОМАТИЧЕСКОГО ПОРОЖДЕНИЯ ГИПОТЕЗ

Анастасия Николаевна Охлупина,

ЭКЦ ГУ МВД России по Московской области, эксперт

E-mail: stasya.zharova@inbox.ru

Научный руководитель: В.Ю. Федорович, кандидат юридических наук, доцент

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Описываются этапы проведения почерковедческих исследований подписей с помощью интеллектуального анализа, в основе которого лежит ДСМ-метод автоматического порождения гипотез. Рассмотрены основные особенности методики исследования подписей с применением ДСМ-метода.

Ключевые слова: интеллектуальные системы, ДСМ-метод, методика, подпись, почерк, признак, экспертиза, этапы методики.

Для цитирования: Охлупина А.Н. Основные этапы и особенности методики исследования подписей с применением ДСМ-метода автоматического порождения гипотез. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):190-3.

THE MAIN STAGES AND FEATURES OF THE METHODOLOGY FOR STUDYING SIGNATURES USING THE JSM METHOD OF AUTOMATIC GENERATION OF HYPOTHESES

Anastasiya N. Ohlupina,

EFC of the MD of the MIA of Russia on Moskovskoy region, forensic expert

Abstract. The stages of carrying out handwriting research of signatures with the help of intellectual analysis in which basis the JSM-method of automatic generation of hypotheses lies is described. It points out the main features of the methodology for studying signatures using the JSM-method.

Keywords: intelligent system, JSM-method, methodology, signature, handwriting, sign, examination, stages of methodology.

Анализ экспертной практики подтверждает тот факт, что основной целью исследования подписи в судебно-экспертных учреждениях является установление ее исполнителя. Процесс любого экспертного исследования проходит этапы специально разработанной для исследования объекта данного вида методики.

Методика в широком смысле слова — это совокупность способов и приемов целесообразного выполнения определенной работы, решения задач для достижения поставленной цели. Применительно к судебной экспертизе методику определяют как систему категорических или альтернативных научно-обоснованных правил по избранию и использованию в необходимом порядке и в определенных реально-существующих или создаваемых условиях

методов, приемов и средств, для выполнения той или иной экспертной задачи.

Все методики экспертного исследования, в том числе и почерковедческие, по степени общности подразделяют на родовые (видовые), типовые и конкретные (частные).

К родовым (видовым) методикам относят методики проведения экспертиз данного рода (вида). Они похожи на описание процесса экспертного исследования в целом, но имеют свои отличительные черты, основывающиеся на специфике предмета и объекта исследования, а также применяемых методах и средствах.

Типовая методика служит для решения типовых задач, в некоторых случаях такие методики приме-

няются экспертами без внесения в них каких-либо изменений. В структуре типовой экспертной методики различают следующие элементы или составные части [2, с. 257—258]:

- указание на типичные для данного вида экспертизы объекты, которое содержится обычно уже в названии методики;
- указание на возможности методики и ее надежность;
- указание на методы и средства исследования;
- предписания, касающиеся последовательности использования методов и средств;
- предписания, относящиеся к условиям, процедурам применения методов, средств и методики;
- описание возможных результатов в аспекте экспертной задачи.

В экспертной практике органов внутренних дел используются типовые методики экспертных исследований, изложенные в специальном пособии «Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В.В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2010. 568 с.». В последнем собраны экспертные методики, утвержденные научно-методическим советом, прошедшие в установленном порядке этапы апробации и внедрения.

Конкретная (частная) методика — это всегда либо методика, специально созданная для определенного объекта, либо исследования его при определенных условиях, либо это результат приспособления типовой методики под имеющиеся условия и объекты.

По А.Р. Шляхову, конкретная (частная) экспертная методика возникает при следующих условиях:

- реализация экспертом личного опыта при решении какой-либо новой задачи, «впервые возникшей в экспертной практике, и в силу отсутствия готовой методики решенной по аналогии, на основе личного опыта», либо эксперимента, проведенного в процессе данной экспертизы;
- проявления экспертом творческого подхода: усовершенствования стандартного прибора, дополнения общепринятой методики оригинальным приемом, новым «взглядом» на объект, задачу;
- решения задачи полностью на основе созданной для данного исследования экспертной методики путем синтеза данных и методов различных

наук; «чаще всего такие ситуации возникают в период зарождения или становления новых родов и видов экспертиз» [6, с. 4—5].

По степени однородности включенных методов методики подразделяют на комплексные, модельные (количественные) и качественно-описательные.

Комплексная методика включает в себя несколько групп методов (понятие «комплексная», наряду с этим, применяется при проведении комплексной экспертизы [7], в производстве которой принимают участие несколько экспертов различных специальностей).

Модельные (количественные) методики, в свою очередь, основаны на использовании модельных (количественных) методов, а качественно-описательные — на качественно-описательных методах (например, традиционная качественно-описательная методика исследования рукописных записей и подписей [5, с. 300]).

Две упомянутые выше классификации существуют взаимосвязано и всегда имеют пересечения. Например, частная экспертная методика может быть качественно-описательной, комплексной или чисто количественной.

Необходимо отметить, что работа экспертных методик основана на статистическом принципе. То есть, вне зависимости от вида применяемых методов исследования, вывод эксперта при проведении исследований строится на анализе выявленных признаков, оценке их идентификационной значимости, основанной на их чистоте встречаемости. Чем меньше признак встречается в образцах почерка/подписей других лиц, тем выше его идентификационная значимость — его ценность, и наоборот, соответственно. По общему правилу, если выявленные экспертом совпадающие признаки устойчивы, существенны и образуют индивидуальную совокупность, достаточную для вывода о выполнении исследуемого рукописного текста/подписи проверяемым лицом — эксперт делает категорический положительный вывод. При аналогичных условиях, но когда совокупность признаков лишь близка к индивидуальной, — вероятный положительный вывод. В отдельных случаях выявленные различающиеся признаки устойчивы, существенны и образуют различные индивидуальные совокупности, — здесь дается категорический отрицательный вывод. При аналогичных условиях и наличии совокупно-

стей, лишь близких к индивидуальной, — вероятный отрицательный вывод. Существует большое количество причин тому, что не набирается индивидуальной совокупности признаков как при положительных, так и при отрицательных выводах. Это необычные условия выполнения, краткость и/или простота объектов, слабая окрашенность штрихов, наличие различий признаков, которые невозможно объяснить в данной ситуации и т.п.

Существует еще одна форма вывода — когда ответить на вопрос, поставленный перед экспертом, «не представляется возможным». К такому выводу эксперт может прийти в случае краткости и/или простоты объекта; в ситуации, когда ни совпадающие, ни различающиеся признаки не составляют совокупности, достаточной для дачи какого-либо положительного или отрицательного вывода; при недостаточном количестве сопоставимых образцов; при предоставлении несопоставимых образцов; при выполнении объекта в необычных условиях; при выполнении записи/подписи непривычной левой/правой рукой; по совокупности причин и т.п.

В определенных случаях эксперт отказывается от решения поставленных перед ним вопросов. Это может быть связано с постановкой инициатором исследования вопросов, не входящих в компетенцию эксперта.

Любая методика состоит из сложной иерархичной, определенным образом упорядоченной, системы методов, при помощи которых решаются поставленные задачи. Процесс решения любой почерковедческой задачи основан на уровневом принципе, сущность которого заключается в том, что эксперт циклически, неоднократно реализует главные звенья схемы решения, последовательно углубляя и детализируя исследование. На каждом уровне он в определенной степени приближается к решению задачи, а на заключительном — делает окончательный вывод [4, с. 269].

Метод является составной частью системы, образующей методику. Наряду с другими, в почерковедении имеется деление методов на качественно-описательные и количественные.

Качественно-описательные методы более распространены и используются при производстве большинства почерковедческих экспертиз. Количественные методы применяются реже, но представ-

ляют для почерковедов большой интерес в связи с тем, что с их помощью возможно решение специфических задач. Именно с их помощью стало возможным решение ряда подобных задач применительно к малообъемным почерковым объектам, например, таким как подпись. Обязательным здесь является параметризация объектов и использование решающих правил для последующей оценки результатов проведенных исследований.

Методы в криминалистической экспертизе оцениваются (должны соответствовать) по четырем основным критериям, это:

- относительная простота использования метода (выражается в достоверности получаемых результатов при минимально возможных временных затратах, воспроизводимости);
- экономичность (минимальные затраты человеческих сил и денежных средств);
- эффективность (соотношение между полученным результатом и затраченными силами и средствами);
- влияние на объект исследования (в судебной экспертизе на приоритетном месте всегда стоят методы, применение которых не влечет за собой разрушение объекта исследования).

Предлагаемая нами методика исследования подписей с помощью интеллектуального анализа, в основе которого лежит ДСМ-метод автоматического порождения гипотез, является частной методикой. Она, помимо специфических, включает в себя и традиционные этапы исследования почерковых объектов.

Первый этап — предварительное исследование подписей. Он является традиционным и включает в себя ознакомление с поступившими объектами; осмотр и предварительный анализ исследуемой подписи и образцов для сравнительного исследования; выдвижение экспертных версий; планирование предстоящего исследования.

Здесь в целях выяснения возможности применения ДСМ-метода, необходимо заострить внимание на установлении наличия либо отсутствия признаков необычного выполнения подписей, так как при их наличии указанный метод не может быть применен [3, с. 106]. На этом же этапе производится определение априорной информативности подписи.

Второй этап — описание объектов на языке представления данных. В данном случае имеется в

виду выделение общих и частных признаков подписей, вместе с тем определяется вариационность каждого признака подписей в пределах имеющихся образцов. Спецификой этапа в данном случае является то, что как в исследуемых подписях, так в подписях, представленных в качестве образцов для сравнительного исследования, необходимо выделять весь комплекс имеющихся признаков. Основная часть признаков выделяется согласно традиционной методике. В случае с исследованием подписей, необходимо расширение признакового поля в связи с ограниченным количеством графической информации, которую они содержат.

Для перехода к последующему этапу необходимо наличие специальной базы данных (содержащей полную информацию об исследуемых подписях).

Третий этап — перенос полученной информации об объектах исследования в базу данных.

Четвертый этап — определение операции сходства на объектах (подписях, записанных в языке представления данных) и нахождение результатов этой операции, а также реализация отношения вложения с последующим анализом полученных результатов.

Пятый этап — итоговая комплексная оценка результатов исследования, составление экспертного заключения. Структура заключения здесь претерпевает изменения из-за необходимости указания на использование ДСМ-метода автоматического порождения гипотез в процессе исследования.

Подводя итог вышесказанному, можно говорить о двух основных особенностях методики исследования подписей с применением ДСМ-метода автоматического порождения гипотез, которые выражаются в нижеследующем:

1. В исследуемых подписях и в подписях, представленных в качестве образцов для сравнительного исследования, важно выделять весь комплекс имеющихся признаков, а не набирать совокупность идентификационно-значимых признаков, достаточных для дачи какого-либо вывода. Это необходимо для проведения, в дальнейшем, программой операции вложения.

2. При исследовании подписей, традиционных общих и частных признаков будет, в ряде случаев, не достаточно (безбуквенные и смешанные по транскрипции подписи). Это связано с дефицитом графической информации, которую они содержат.

Для этого необходимо расширить признаковое поле, что достигается использованием в работе программы структурно-геометрических признаков [1].

Применение такого модельного метода, как ДСМ-метод автоматического порождения гипотез, поможет снизить трудоемкость при производстве многообъектных экспертиз и исследований, что в будущем положительно скажется на работе практических сотрудников экспертно-криминалистических подразделений.

ДСМ-метод автоматического порождения гипотез является инструментом в почерковедении, решение о даче того или иного вывода принимает только эксперт. Но методика, созданная на основе указанного метода, откроет новые возможности для судебных экспертов, что, несомненно, повысит теоретический уровень почерковедения, а в последующем будет способствовать объективизации работы сотрудников экспертных подразделений на местах.

Литература

1. Методы исследования структурно-геометрических и нажимных характеристик для установления исполнителя кратких буквенных записей. Методические рекомендации / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.Ф. Орловой. М., 1993.
2. Основы судебной экспертизы. Ч. 1. Общая теория. М., 1997.
3. Охлупина А.Н. К вопросу совершенствования модельных методов криминалистического исследования подписей // Вестник экономической безопасности. 2016. № 6.
4. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть: теоретические и методические основы / Под науч. ред. В.Ф. Орловой: Государственное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте России. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2006.
5. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В.В. Мартынова. М., 2010.
6. Шляхов А.Р. Определение методики и методов судебных экспертиз с позиции внедрения научных разработок (рекомендаций) в экспертную практику. М., 1977.
7. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/7310611c8e7e3d09337ad5bb64a1916817b6b475/ (Дата обращения: 09.04.2017).

© Л.Е. Чистова, 2018

УДК 343

ББК 67.52

ПРИНЦИПЫ ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Любовь Евгеньевна Чистова,

доцент кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

E-mail: tchistova-lubov@yandex.ru

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Представлены основные положения, которым должны соответствовать категории криминалистической тактики, используемые при расследовании любых видов преступлений. Рассматриваются точки зрения некоторых авторов на этот счет; приводится и аргументируется авторская позиция по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: принципы; тактико-криминалистические категории; расследование преступлений.

Для цитирования: Чистова Л.Е. Принципы тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):194-7.

PRINCIPLES OF TACTICAL AND FORENSIC SUPPORT INVESTIGATION OF CRIMES

Lyubov' E. Chistova,

Associate Professor of the Department of Criminalistics

of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot,

Candidate of Law, Associate Professor

Abstract. The article draws attention to the main provisions, which should correspond to the categories of forensic tactics, used in the investigation of any kind of crime. The views of some authors on this subject are considered, the author's position on the issue under consideration is argued and argued.

Keywords: principles; tactical and criminalistic categories; investigation of crimes.

Использование категорий криминалистической тактики в расследовании преступлений предполагает их соответствие определенным требованиям.

В соответствии с этими требованиями некоторыми учеными разработаны принципы, которым должно соответствовать тактико-криминалистическое обеспечение расследования любых видов преступлений. В частности, С.Ю. Якушин к таким принципам относит:

«1. Допустимость применяемых в доказывании тактических средств.

2. Ситуационный (в том числе индивидуальный) подход.

3. Обусловленность тактических решений по избранию и применению тактических средств ха-

рактером решаемой тактической задачи с учетом предмета доказывания по соответствующему уголовному делу.

4. Планирование тактико-криминалистического сопровождения доказывания. Обеспечение наиболее целесообразного тактического построения следственного действия, а также оптимального сочетания, последовательности проведения ряда следственных действий и применяемых тактических средств.

5. Поэтапность решения сложных тактических задач: использование результатов одного следственного действия при производстве других следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий; использование тактических возмож-

ностей производства повторных следственных действий.

6. Целеустремленность, динамичность, оперативность, использование фактора внезапности и улик поведения при решении тактических задач.

7. Использование оперативной информации в расследовании. Оптимальное взаимодействие следователей с оперативными работниками органов дознания, работниками контрольно-ревизионных органов, специалистами, экспертами, частными детективами, СМИ и общественностью.

8. Оптимальное использование организационных и иных тактических преимуществ производства расследования следственной группой.

9. Соблюдение следственной тайны, снижение тактических рисков.

10. Преодоление противодействия расследованию, защита содействующих правосудию лиц.

11. Избрание и использование тактических средств с учетом участия защитника (адвоката) в проведении отдельных следственных действий.

12. Комплексная междисциплинарная научная разработка тактико-криминалистических рекомендаций по обеспечению доказывания по уголовным делам.» [4, с. 227—228].

Однако, на наш взгляд, принципами, из всего перечисленного С.Ю. Якушиным можно назвать лишь первые шесть позиций. Остальные позиции носят либо организационный и обеспечивающий характер (7, 8, 9, 10, 11), либо являются одной из задач как науки криминалистики в целом, так и тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений (10), либо непосредственно содержанием тактико-криминалистического обеспечения (12).

Что касается нашего мнения по поводу принципов, на основе которых должно основываться тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия любых видов преступлений, в т.ч. и связанных с незаконным оборотом контролируемых средств и веществ, при их формулировке должно учитываться значение данного понятия.

В словарях русского языка слово «принцип» определяется как основное исходное положение какой-либо научной системы, теории, учения, мировоззрения; основной закон какой-либо науки [5].

Исходя из такого толкования следует, что принципы определяют общие и наиболее важные правила или требования к разрабатываемым той или иной наукой категориям (в нашем случае — элементам тактико-криминалистического обеспечения), играют роль исходных положений и лежат в их основе.

В связи с этим, нам представляется, что к принципам тактико-криминалистического обеспечения можно отнести следующие.

1. *Законность.* Данный принцип означает, что все категории, составляющие содержание тактико-криминалистического обеспечения должны разрабатываться и использоваться, исходя из положений Конституции РФ и УПК РФ, особенно гл. 2-й. Таким образом, принимая тактическое решение о производстве какого-либо следственного действия, выборе тактического приема или проведении тактической комбинации, следует учитывать, что названные мероприятия не должны унижать честь и достоинство лиц, в отношении которых они используются и создавать опасность для их жизни и здоровья.

Или, например, данный принцип должен учитываться при выборе следственного действия, т.е. необходимо производить только те следственные действия, которые регламентированы в УПК РФ. На практике зачастую следователи, дознаватели и оперуполномоченные проводят комбинированные следственные действия. Например, в протоколе осмотра места происшествия записывают показания потерпевших. Такой факт нам встретился в 16% случаях изучения протоколом осмотра места происшествия по делам, связанным с незаконным оборотом контролируемых средств и веществ.

Следует отметить, что рекомендации по производству подобных следственных действий можно встретить и в криминалистической литературе. Например, А.В. Присекин и В.В. Яровенко считают, что если в процессе производства осмотра места происшествия в присутствии виновных лиц они дают пояснения по поводу изымаемых наркотических средствах и иных предметах, то их показания следует заносить в протокол осмотра места происшествия. «... если лицо дает пояснения по поводу обнаруженных предметов и веществ, необходимо

отметить это в протоколе, а после окончания следственного действия провести допрос с целью более подробно зафиксировать эти показания по всем указанным поводам.» [2, с. 80—81].

Как нам представляется, в данном случае происходит смешение нескольких следственных действий, а именно осмотра места происшествия и допроса. Но это самостоятельные следственные действия и они никак не могут быть объединены, поскольку у них разные цели.

Цель осмотра места происшествия — обнаружение следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Эта цель достигается особыми, присущими только этому следственному действию средствами, методами и приемами.

Цель же допроса — «в получении и фиксации показаний свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых об известных им фактах, имеющих значение для дела» [3, с. 370]. И эта цель также достигается присущими именно допросу средствами, методами и приемами.

Таким образом, смешение этих следственных действий приводит к созданию нового следственного действия осмотр-допрос. Но Уголовно-процессуальный Кодекс таких следственных действий не знает и, следовательно, проводить его ни в коем случае нельзя.

2. *Научная обоснованность.* Разрабатываемые тактико-криминалистические категории должны основываться как на достижениях криминалистики, так и других наук, исходя из того, какие задачи сотрудники правоохранительных органов предполагают решить в процессе расследования преступлений. Например, в основе разработки тактических приемов допроса лежат положения психологии. Поскольку такие приемы призваны оказывать определенное психологическое воздействие на допрашиваемого с целью сформировать у него необходимое стремление или чувство, или убедить его поступать в соответствии с интересами следствия, то, конечно, без знания психологических закономерностей поведения человека, разрабатывать и использовать такие приемы невозможно.

В свою очередь, принимать решение об использовании того или иного приема или их совокупности в определенной ситуации возможно на основе

определенных закономерностей логического мышления.

3. *Целесообразность.* Означает, что разрабатываемые категории тактико-криминалистического обеспечения должны использоваться исходя из сложившихся на данный момент условий расследования. Например, при принятии тактического решения о производстве какого-либо следственного действия, следователь или дознаватель должен исходить из возможности его производства именно в данный момент. Иными словами, следует учитывать, можно ли достичь желаемого результата, если следственное будет проведено немедленно, или же с его производством следует повременить, получить дополнительную информацию о допрашиваемых лицах или иных обстоятельствах расследуемого дела, интересующих следователя или дознавателя и только потом намеченное следственное действие проводить. Например, обыск у подозреваемого целесообразно отложить, если следователю известно, что контролируемые средства и вещества предполагаются разместить по иным точкам. Это даст возможность выявить новые места хранения названных средств и веществ, соучастников незаконного оборота этих средств и веществ и иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

То же самое касается выбора тактических приемов производства следственных действий. Например, допроса. Такой выбор осуществляется исходя из личности допрашиваемого. Если известно, что он ранее неоднократно судим, отказывается от дачи показаний, то вряд ли целесообразно использовать в отношении него приемы логического воздействия.

4. Целесообразность сочетается с таким принципом, как *ситуационность*. Этот принцип является основой для использования тех или иных категорий тактико-криминалистического обеспечения. Иными словами, использовать эти категории следует исходя из сложившейся на момент принятия тактического решения ситуации расследования, под которой мы понимаем находящуюся в распоряжении следователя или дознавателя информацию о состоянии процесса расследования на определенный момент. Сюда входят результаты проведенных следственных действий и оперативно-розыскных меро-

приятый, наличие или отсутствие противодействия со стороны не заинтересованных в установлении истины по делу лиц, их активности, возможности следователя или дознавателя по его предупреждению и нейтрализации, а также иная информация, влияющая на ход расследования.

5. *Эффективность*. Означает, что использование разрабатываемых категорий тактико-криминалистического обеспечения должно приносить положительный результат с наименьшими затратами. Например, с включением с УПК РФ главы 40.1, предусматривающую особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, одним из эффективных приемов допроса подозреваемых или обвиняемых в конфликтных ситуациях является убеждение лица в неправильно занятой им позиции. При этом необходимо ему разъяснить, что если он будет сотрудничать со следствием, мера наказания будет меньше, к нему могут быть применены меры государственной защиты и т.д.

Как показывает практика, данный тактический прием действительно является эффективным, особенно по делам рассматриваемых категорий. По словам судьи Верховного Суда РФ О.К. Зателепина, за текущий период за незаконный оборот наркотиков осуждены более 100 тыс. лиц в особом порядке [1].

В свою очередь, заключение досудебного соглашения является эффективным средством выявления всех членов организованной преступной группы и всех обстоятельств их незаконной деятельности. В качестве примера можно привести следующее уголовное дело. С гр. Л., обвиняемым за незаконный сбыт наркотических средств в крупных размерах было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве и он назвал всех членов организованной преступной группы, в которой состоял сам, роли каждого из них, канал поступления этих средств в их группу и лиц, способствовавших им пересылать наркотики в другие города страны. Это позволило задержать и привлечь к уголовной ответственности

несколько преступных групп, находящихся под единым руководством [6].

6. *Избирательность*. Означает, что не только тактические приемы производства следственных действий должны применяться исходя из личности конкретного участника уголовного судопроизводства, на которого предполагается оказывать воздействие, но и при принятии решения о производстве тактической или оперативно-тактической комбинации должна учитываться сложившаяся следственная ситуация на конкретный момент расследования.

Литература

1. *Зателепин О.К.* Назначение наказания является предметом постоянного мониторинга со стороны Верховного Суда Российской Федерации. // журнал «Судья» - <http://www.zhurnalsudya.ru/archive/2017/8.2017/?article=2682> (дата посещения 12.11.2017).
2. *Присекин А.В., Яровенко В.В.* Криминалистическое исследование тайников как способ сокрытия незаконного оборота наркотических средств. М., 2013.
3. *Филиппов А.Г.* Тактика допроса и очной ставки. Гл. 17. Криминалистика. Полный курс. Учебник под ред. А.Г. Филиппова. Бакалавр. М. Юрайт. 2013.
4. *Якушин С.Ю.* Принципы тактико-криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия по уголовным делам. // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. Т. 154, кн. 4. 2012.
5. <http://tolkslovar.ru/p19531.html>
6. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве позволило выявить организованную преступную группу, осуществляющую поставку в г. Мирный наркотических средств. <http://proksakha.ru/novosti/zaklyuchenie-dosudebnogo-soglasheniya-o-sotrudnichestve-pozvolilo-vyyavit-organizovannuyu-prestupnuyu-gruppu-osushhestvlyayushhuyu-postavku-v-g-mirnyjj-narkoticheskikh-sredstv/> (дата посещения: 12.11.17).

© М.А. Базарнов, О.М. Хабарин, 2018

УДК 342.9

ББК 67.401

ИСТОЧНИК МОРАЛЬНОГО ЗАКОНА

Максим Александрович Базарнов,

старший преподаватель кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

E-mail: pechkinru@yandex.ru;

Олег Михайлович Хабарин,

преподаватель истории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: leggl@yandex.ru

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Проанализированы такие врожденные механизмы человеческой психики как чувство справедливости, понимания и осознания фундаментальных моральных законов, чувства угрызения совести и стыда. Сделана попытка аргументировать точку зрения, согласно которой мораль может иметь исключительно божественную природу.

Ключевые слова: природа морали, мораль Ветхого Завета, мораль Нового Завета «естественный нравственный закон».

Для цитирования: Базарнов М.А., Хабарин О.М. Источник морального закона. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):198-201.

MORALS NATURE

Maksim A. Bazarnov,

Senior Lecturer of the Department of State History and the University of Moscow MVD of Russia named after V.Ya. Kikot,

Candidate of Legal Sciences;

Oleg M. Habarin,

Teacher of history of the state and the right of the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia a name of V.Ya. Kikot

Abstract. Having analysed such congenital mechanisms of human mentality as sense of justice, understanding and comprehension of fundamental moral laws, feelings of a remorse and shame the author made attempt to argue for the point of view according to which the morals can have exclusively divine nature.

Keywords: morals nature, moral of the Old Testament, moral of the New Testament «natural moral law».

Каждая этическая система основана на некоторых постулатах, которые кажутся ее сторонникам очевидными. Основы этической системы могут выводиться как из положения разума, так и заимствоваться из других областей культуры, например из религии. Безусловно, существуют огромное количество примеров, доказывающих, что нравственное чувство — не является свидетельством принадлежности того или иного человека к церкви. Однако, если с точки зрения религии источником морали является Бог, самоочевидным становится тот факт, что исполнение норм морали является долгом каждого верующего. Вопрос «зачем человеку мораль в мире без Бога?», представляется весьма не тривиальным. Если согласиться с той точкой зрения, согласно кото-

рой человек является единственным творцом нравственности, тогда следует признать, что все люди имеют равные права выносить свои суждения в отношении нравственных событий, которые кажутся им наиболее справедливыми. Например, случаи, когда «хороший» коммунист был уверен, что творит добро, отнимая у крестьян последние крохи хлеба, обрекая их на голодную смерть, были во времена «военного коммунизма» весьма многочисленны. И происходили они не потому что эти люди были садистами или убийцами. Многие из них искренне полагали что такие действия абсолютно необходимы для грядущего счастья всего человечества. В этом, собственно, и заключается проблема: все люди имеют равные права выносить моральные суждения.

Однако такая ситуация абсурдна. Утверждать, что кто-то несправедлив или ущемляет чьи-то права, поступает возмутительно, можно только обращаясь к какому-то общеобязательному представлению о справедливом и должном. Если у меня и у вас равные права выносить моральные суждения, то ваше суждение о морали меня ни к чему не обязывает, так же как и мои моральные суждения не являются для вас нормой. Тем не менее, любое моральное суждение характеризуется императивным характером: «ты должен..., ты не должен...». Получается что равные права людей налагать моральные обязательства друг на друга — бессмыслица. Любое моральное суждение вызывает вопрос об авторитете — кто имеет право налагать обязательства [1, с. 332].

Вопрос о природе и источниках морального закона является предметом дискуссии. Разговор на эту тему лучше всего начать с попытки осмыслить свой собственный опыт. Рассмотрим простую ситуацию: два брата играли во дворе, как вдруг старший выхватил у младшего игрушку. Младший брат начал протестовать, выражая свой протест плачем и криком. На крик выбежала мама и увидела, как младший ударил старшего по лицу. Не разобравшись в чем дело, она отшлепала «зачинщика», забрала игрушки и ушла. Естественно, младший стал возмущаться: «Это не честно! Я не виноват, Не я первым начал...». Зададимся вопросом: откуда у этого раздосадованного малыша взялась идея, что мир должен быть устроен по справедливости, и все, что с ним сейчас произошло — несправедливо? Очевидно, что самым болезненным для этого мальчика была не физическая боль, а травма, нанесенная его чувству справедливости. Чувство справедливости остается у человека и тогда, когда он взрослеет, хотя, постоянно сталкиваясь с несправедливостью мира, мы теряем восприимчивость ко злу и превращаемся в циников. Возникает вопрос: откуда взялось в нас это чувство? Складывается впечатление, что это чувство является врожденным, что это составная часть нашей природы. Однако человек обладает не только чувством справедливости, но и врожденной способностью понимать, что одни действия и представления являются нравственными, а другие безнравственными. Рассмотрим другую ситуацию. Некто «И», ведущий деловые переговоры с гражданином «С», вдруг обнаруживает, что «С»

его обманывает. Полный негодования «И» предъявляет «С» неоспоримые доказательства обмана и бросает ему в лицо обвинение: «Вы мне лгали!». Отсюда становятся ясными сразу же несколько вещей. Во-первых, «И» ожидает, что «С» признает силу обвинения и почувствует себя виноватым в нарушении морального закона. При этом он не развивает подробной аргументации, направленной на то, чтобы показать «С», что лгать плохо. С точки зрения всякого человека, ложь — это зло. Разумеется, «И» прекрасно осознает, что лгут многие люди, но в то же время он понимает, что те, кто лгут, включая «С», понимают в глубине души, что лгать нехорошо. Какой же реакции мы ожидаем от «С» в ответ на обвинение? Сначала он может попытаться доказать, что он на самом деле не лжет. Если ему это не удастся, он может пожалть плечами и уйти. Более вероятно, что он попытается найти себе оправдание, описав положение, в которое он попал, и страх, который и заставил его солгать. Но уже сам факт, что он пытается найти себе оправдание, показывает, что он действительно понимает, что лгать нехорошо. Он допускает существование и справедливость всеобщего морального закона и затем пытается найти себе оправдание в своем проступке. Мог ли он пренебречь всеобщим моральным законом? Мог ли он сказать: «Конечно, я тебе все время лгал, но я не вижу в этом ничего особенного. Я всегда говорю неправду»?

Ложь паразитирует на правде. Лгун вводит своих слушателей в заблуждение потому, что они исходят из предпосылки, что люди должны говорить правду. Если бы все лгали, то никто бы не верил тому, что говорится. Все отношения были бы разрушены, и семейная, и деловая жизнь стали бы невозможными [2, с. 244].

Каждый знает из своего личного опыта, что нам дано два внутренних механизма для удерживания нас от нарушения моральных законов или в случае их нарушения служить внутренним голосом, говорящим о неправильности нашего поведения. Один из них совесть, а другой — чувство стыда. Совершенно очевидно, что мы не придумали их сами, поскольку оба они приносят достаточно много хлопот и беспокойства, настолько докучая некоторым людям, что последние пытаются их игнорировать или подавлять.

Совесьть выступает судьей над поступками, которые мы собираемся совершить, и либо санкционирует их как достойные, либо протестует против них и наполняет нас беспокойством по поводу самой мысли о том, что мы можем пойти на них. И если вопреки своей совести мы все-таки совершаем какой-то поступок, противоречащий моральному закону, совесьть поднимает свой голос и изводит нас своими постоянными обвинениями или наполняет нас чувством вины.

Другой механизм — это чувство стыда, который так же, как и совесьть, предупреждает нас о позоре, который нам грозит в случае поступка, идущего вразрез с моральными принципами. И если мы все же решаемся на плохой поступок и он становится известным, то мы реагируем не только эмоционально, но и физически — краснея перед свидетелями. Более того, даже если «тайное не становится явным», это внутреннее чувство заставляет нас стыдиться самих себя. Оба эти механизма стоят на страже всеобщего морального закона. Что из всего вышесказанного следует? Что же мы можем, в конце концов, сказать обо всех этих врожденных чувствах и механизмах: чувстве справедливости, понимании и осознании фундаментальных моральных законов, совести и чувстве стыда? Врожденные чувства и способности человека также были специально задуманы и даны ему, чтобы помогать в принятии решений.

Вот что мы читаем о них в Библии: «...когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесьть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую...» (Рим. 2: 14-15).

В этом отрывке говорится, что Бог использовал два пути, чтобы люди познали Его моральный закон. Первый путь заключался в постепенном раскрытии требований Его закона через десять заповедей, данных Моисею и истолкованных ветхозаветными пророками, а затем — через проповеди Иисуса Христа и нравственные наставления Его апостолов.

С религиозной точки зрения, с момента грехопадения первых людей в раю и до прихода Иисуса Христа, между Богом и человеком устанавливается определенный завет, основанный на исполнении

целого ряда заповедей. Данный завет раскрывался перед людьми постепенно. Этот завет получил наименование Ветхого Завета. Через Моисея Бог даровал еврейскому народу те заповеди, которые стали краеугольным камнем всего ветхозаветного закона. Эти заповеди вошли в историю под названием Синайского законодательства. В Ветхом Завете человеку предписывалось повиновение всем законам, данным Богом и тогда человек достигнет праведности, однако излагаемые в заповедях нормы имели распространение только на народ Израиля, к остальным народам заповеди были предельно жестоки. Справедливость ветхозаветной морали не знала пощады, так как основывалась на принципах талиона. Фраза «око за око» является цитатой из Книг Исхода (21:23-27) и Левита (24:20). Нравственный ориентир Ветхого Завета таков: нужно трудиться, помогать вдовам и сиротам, избегать идолопоклонства и блуда, тогда милость Бога будет с человеком, его ждет земное счастье [3, с. 62]. Характерной особенностью закона являлась помимо строгости его предписаний, жесткая регламентация всей духовно-нравственной жизни общества. Причиной подробного законодательства было постоянное отпадение народа в языческие культы [4, с. 17]. Ветхозаветный закон тем самым был направлен на постоянный контроль и духовное воспитание еврейского народа.

Важнейшим текстом, в котором сосредоточены главные идеи и принципы христианского мирозерцания, стал Новый Завет. Иисус Христос в своих притчах и проповедях, переданных евангелистами, сформулировал важнейшие принципы и требования своего этического учения. Не отвергая моральный опыт Ветхого Завета, а лишь отталкиваясь от него, Христос ставит перед людьми новые этические «сверхзадачи», открывает новые ценностные перспективы. Он часто начинает словами «Сказано древними...», а затем, изложив ветхозаветную заповедь, продолжает: «А Я говорю вам...» И затем следуют формулировки нравственных требований, значительно более трудных, чем заповеди Моисея.

Важнейшие из заповедей Христа сосредоточены в его Нагорной проповеди [5]. В ней он говорит о препятствиях на пути к совершению дел любви и добра. В отличие от известных требований Декалога, установки, выраженные в Нагорной проповеди, представляют собой не просто запреты, за нарушение

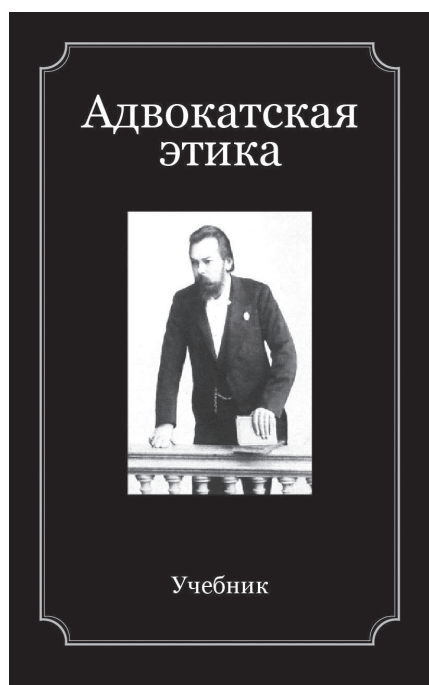
ние которых применяются определенные санкции. Они направлены на устранение зла на уровне его мотивов. Это предполагает внимание к себе, прояснение собственного состояния, сознательную работу по вытеснению того, что считается греховным «...что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь?» (Матф., 7: 3). Мораль, провозглашенная Христом, — это мораль отвержения эгоистического «я» с его самоутверждением и амбициями, с претензией на свою особость и непомерной гордыней. В то же время эта мораль обращена ко всем людям вне зависимости от того, к каким народам и расам они принадлежат. Она превосходит любые границы, проникает через всякую культурно-историческую преграду, прежде разделившую человечество.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы. Возвышенные нравственные принципы говорят не о том, что есть, а о том, что должно быть, они не могут быть созданы человеком, полным страстей, немощей и противоречий. Нравственный закон нельзя считать следствием опыта, воспитания, привычки, ибо он не считается с тем, что происходит в жизни, а указывает лишь то, что должно происходить [6, с. 37]. Если бы человек был творцом своей морали, то, несомненно, он установил бы

такие правила, которые легко было бы выполнять. Однако каждый по своему опыту знает, что добродетельное поведение нередко требует значительных усилий, а иногда и самопожертвования. Исходя из этого, можно говорить о божественной природе морали. Человек получает ее в виде «естественного нравственного закона» (внутренний закон совести), так и в виде богооткровенного (внешнего закона).

Литература

1. Журинская М., Худиев С. О вещах простых и ясных. Саратов: изд-во Саратовской епархии, 2011.
2. Гудинг Д., Леннокс Дж. Мировоззрение: Для чего мы живем и каково наше место в мире. Пер. с англ. / Под общ. ред. Т.В. Барчуновой. Ярославль: ТФ «Норд», 2001.
3. Попкова Н.В. Введение в этику. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011.
4. Евангельский закон. М.: Благовест, 2011.
5. Собрание изречений Иисуса Христа в Евангелии от Матфея, преимущественно отражающих моральное учение Христа. В главах с 5-й по 7-ю повествуется о том, что Иисус произнес эту проповедь на склоне горы своим ученикам.
6. Попов Л.А. Этика: Курс лекций. М.: Центр, 1998.

Адвокатская этика. Учебник. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник. Гриф НИИ образования и науки. / Под ред. Г.Б. Мирзоева, Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 303 с.

Раскрываются содержание и социальная ценность профессиональной этики адвоката. Всесторонне рассматриваются этико-психологические особенности личности и деятельности адвоката, морально-психологические аспекты оказания им консультационных услуг, защиты прав и интересов граждан в суде. Даются практические рекомендации по формированию профессионального имиджа, преодолению профессиональной деформации, использованию методов правомерного психологического воздействия на участников уголовного и гражданского процесса. Освещаются вопросы истории этических установок в адвокатской деятельности и отношения к адвокатской профессии.

Для студентов и аспирантов, преподавателей юридических вузов, практикующих адвокатов, стажеров и помощников адвокатов, слушателей курсов повышения квалификации.

© Н.Ф. Бережкова, 2018
УДК 342.9
ББК 67.401

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ В РОССИИ¹

Надежда Федоровна Бережкова,

помощник прокурора Ленинского района г. Ульяновска Ульяновской области, юрист 2 класса

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены вопросы профилактики правонарушений и их всемерного совершенствования по двум направлениям — пресечение и предотвращение административных и уголовных правонарушений, которое должно способствовать обеспечению стабильных условий жизнедеятельности любого участника правоотношений. Именно совершенствование нормативных правовых актов (НПА) и осуществление должного прокурорского надзора способствуют на местах обеспечению той или иной безопасности. Авторские предложения и суждения будут полезными не только широкому кругу читателей, но и отдельным представителям в области совершенствования научно-практической и нормотворческой деятельности.

Ключевые слова: акт, ведомство, НПА, норма, полиция, Росгвардия, регламентирование, разработка, ФЗ.

Для цитирования: Бережкова Н.Ф. Некоторые особенности осуществления профилактики правонарушений органами прокуратуры в России. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):202-6.

SOME SPECIAL FEATURES OF THE REALIZATION OF THE PREVENTIVE MAINTENANCE OF OFFENSES BY THE ORGANS OF PROCURATORSHIP IN RUSSIA

Nadezhda F. Berezhkova,

assistant to the prosecutor of the Leninsky district of Ulyanovsk, Ulyanovsk region, a lawyer of the 2nd class

Abstract. Undoubtedly, questions of the preventive maintenance of offenses require every possible improvement in two directions — of suppression and averting of administrative and criminal offenses. And they must be directed toward the creation of the stable conditions of the vital activity of any participant in the juridicial relationship. And the author of rights in the fact that precisely the improvements of normative lawful reports (NPA) and realization of proper prosecutor supervision contribute for the places for providing that or other safety. Author's proposals and judgments will be useful not only for the wide circle of the readers, but, for the individual representatives in the region of improving the practical-scientific and the normotvorcheskoy activity.

Keywords: report, department, NPA, standard, the police, Rosgvardiya, regulation, development, FZ.

¹ Статья изложена в рамках разработки учебника «Профилактика правонарушений в России» в соавторстве.

Для общества (любого государства) вопросы поддержания правопорядка в условиях наличия коррупционных факторов и присутствия различных угроз всегда будут актуальными и проблематичными.

Тем более, не своевременное издание Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ» (далее — ФЗ), который устанавливает правовые и организационные основы системы профилактики правонарушений, общие правила ее функциони-

рования, основные принципы, направления, виды профилактики правонарушений и формы профилактического воздействия, полномочия, права и обязанности субъектов профилактики правонарушений и лиц, участвующих в профилактике правонарушений, в какой-то степени способствовало толкованию понятия «профилактика правонарушений» с различных ведомственных подходов. Отсюда закономерно вытекает необходимость централизованного подхода к вопросам профилактики правонарушений по отдельности (КоАП и УК РФ) и пересмотра ве-

домственных НПА. Хотя в названном ФЗ не конкретизированы (в отдельных статьях) государственные функции и задачи в области профилактики некоторых федеральных органов исполнительной власти (ОИВ) и, прежде всего силовых — правоохранительных органов. К примеру, Росгвардии, военной полиции Минобороны, МВД и МЧС России и др. Это позволило бы данным органам разработать не только ведомственные концепции, программы по пресечению (профилактики) правонарушений, как уголовных, так и административных, но и пересмотреть внутренние и внешние планирования (действия). Тем более законодатель обязал всех субъектов управления (федеральные ОИВ) издать ведомственные приказы (НПА) о порядке реализации названного ФЗ.

В то же время, в рамках рассматриваемого вопроса вполне закономерно может возникнуть практический вопрос: можно ли в настоящее время на должном уровне обеспечить ту или иную безопасность в условиях прямого характера присутствия угрозы личности и общественной безопасности? В своих трудах ученые Юридического института МГУ МИИТа Б.М. Лёвин, Н.А. Духно, или же Академии управления МВД России В.А. Быкадоров, В.В. Ф.П. Васильев, А.Г. Николаев, Бычков (СК России) и др. отмечают, что в научно-образовательной деятельности в области обеспечения транспортно-технической безопасности необходимо пересмотреть² ряд позиций (прежде всего Минобрнауке России).

Так, пунктом 5 статьи 6 указанного ФЗ предусмотрены направления, по которым осуществляется профилактика правонарушений, куда включается и обеспечение общественной безопасности, в том числе транспортной и безопасности дорожного движения. Однако приказ Минобрнауки России от 25.02.2009 № 59 «Об утверждении Номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени», не обязывает изучение таких юридических предметов как «Транспортное право» или «Транспортно-техническая безопасность» (с изучением технических регламентов (их свыше 300)).

Фактически в сфере деятельности ведомственных вузов (образовательных организаций), прежде всего юридических, прослеживается недостаточ-

ное изучение вопросов о применении и совершенствовании технических регламентов (стандартов). Необходимостью данного суждения является, как утверждает в своих трудах Ф.П. Васильев, отсутствие анализа о совершенствовании применения современных высокотехнологических технических средств, а также наличие фактов различных аварийных (обрушений) ситуаций³.

Следует учесть, что в рамках обеспечения реализации в области профилактики правонарушений все субъекты управления должны разработать перспективные госпрограммы ((концепции), что фактически до настоящего времени не исполнено многими федеральными органами исполнительной власти. Например, МВД и МЧС России, Росгвардией⁴ и Минтрансом России и др., хотя они имеют особый статус и специализированное предназначение; в сфере обеспечения жизнедеятельности объектов транспортной инфраструктуры (ОТИ) — Ространснадзор, полиция на транспорте, транспортная прокуратура и др.

Кроме того, остается не реализованным вопрос в области развития правосознания граждан в рамках требований Распоряжения Президента России «Основы государственной политики России в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», изданного еще в 2011 г. за № Пр-1168. Тогда как повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания граждан закреплено в п. 16 ст. 6 названного ФЗ.

Фактически данные пункты возможно реализовать только учитывая указанное Распоряжение Президента России. По этим проблемам (развития правосознания и правовой грамотности) достаточно полно были высказаны и предложения в различных трудах (в том числе и автора) А. Николаева, Л. Ореховой (г. Москва), Ф. Васильева, Л. Булатовой

² Ими также рассматриваются проблемные вопросы реализации технических регламентов с юридических позиций.

³ Также Ф.П. Васильев в своих трудах считает, что если говорить о транспортно-технической безопасности, то должен быть централизованный субъект, обеспечивающий (расследующий, профилирующий) транспортно-техническую безопасность. Что возможно через создание Федеральной службы транспортной безопасности РФ (ФСТБ России) путем слияния ГИБДД (ГАИ), ГУТ (полиции на транспорте) и Ространснадзор, с предоставлением им административно-дознавательских полномочий. Хотя данный вопрос следует изучить с различных позиций. Или же есть перспективы и в деятельности транспортной прокуратуры.

⁴ См. Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 157 (ред. от 30.09.2016) «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации».

(г. Рубцовск), Т. Лятифовой (г. Курск), Л. Арчибасовой (г. Омск) и др.

Несомненно, в процессе осуществления прокурорского надзора в сфере обеспечения профилактики правонарушений не только прокурорам территориальных органов, а также как и всем другим субъектам управления (профилактики) в процессе планирования или при практическом исполнении по отдельности необходимо обеспечить информирование населения о своей профилактической деятельности в области административных и уголовных правонарушений.

В ходе реализации ведомственных полномочий следует учесть закрепленные законодателями определения:

- **правонарушение** — преступление или административное правонарушение, представляющие собой противоправное деяние (действие, бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность;
- **профилактика правонарушений** — совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения;
- **система профилактики правонарушений** — совокупность субъектов профилактики правонарушений, лиц, участвующих в профилактике правонарушений, и принимаемых ими мер профилактики правонарушений, а также основ координации деятельности и мониторинга в сфере профилактики правонарушений;
- **антиобщественное поведение** — не влекущие за собой административную или уголовную ответственность действия физического лица, нарушающие общепринятые нормы поведения и морали, права и законные интересы других лиц и др.

Считаю, что законодателю следовало закрепить в адресно-дифференцированном порядке и отдельные определения (понятия) об административных и уголовных правонарушениях. Тем более при их реализации присутствуют отдельные отраслевого ха-

рактера требования и правила (законы — НПА), которые субъекты профилактики (правоприменители) обязаны учитывать. Тем более в жизнедеятельности нашего общества еще присутствуют непосредственные угрозы, которые должны предотвращать те или иные субъекты управления, профилактики и контроля, надзора. Например, к кроме вышеназванным субъектам управления можно отнести Минприроду, Минздрав, Минпромторг России и др. Что позволило бы всем субъектам профилактики в концепциях и программах (планировании) вести отдельный подход к профилактическим вопросам, с учетом их компетенции и ведомственных проблем в области пресечения (предотвращения тех или иных правонарушений). Тем более такие федеральные правоохранительные органы как МВД, Минобороны (военная полиция), Росгвардия, МЧС, СК России должны разработать дополнительные административные регламенты в области обеспечения профилактических мероприятий.

Эти адресно-отраслевые (специфические) ведомственные требования присутствуют и в системе органов прокуратуры РФ. В частности, природоохранной, транспортной и др.

Безусловно, имеются недостаточно реализованные некоторые правовые аспекты и в деятельности органов прокуратуры — прежде всего территориальных органов Генпрокуратуры России.

На основе проведенного анализа ведомственных и иных НПА целесообразно внести изменения в приказ Генпрокуратуры РФ от 19.02.2015 № 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях». Параллельно требуется пересмотреть приказ Генпрокуратуры РФ от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов Прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности». Причиной является то, что вопросы профилактики уголовных преступлений должны быть реализованы не только в рамках требований названного нами ФЗ, но и с учетом внесенных изменений в ФЗ о прокуратуре РФ, норм УК и УПК РФ, а также социальной ситуации (восприятие обществом) на текущее время⁵.

⁵ В целях недопущения социального взрыва на местах. Так например, привлечение к уголовной ответственности за убийство (ДТП) самого чиновника или его близкого родственника. Когда перед законом должны быть все равны.

Подобного характера подход должен быть и в отношении приказа Генпрокуратуры РФ от 17.09.2002 № 255 «О повышении эффективности работы органов военной прокуратуры по профилактике преступлений и других правонарушений» (тем более военная полиция имеет достаточные административно-юрисдикционные полномочия [14], в том числе по расследованию уголовных правонарушений). Тем самым, с учетом отдельных специфических юридических государственно-правовых (надзорных) факторов (специальные субъекты: дети, родители и законные представители) необходимо внесение изменений в Приказ Генпрокуратуры РФ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи».

Наверное, с учетом важности и актуальности вопросов профилактики правонарушений (административных и уголовных) целесообразно дополнительно в адресном порядке изложить требования вышеназванного закона в ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 31.12.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018) закрепить профилактические функции государственно-надзорно-профилактические прокурорские полномочия не только в общей части (скажем в ч. 2 ст. 1), но и конкретизируя в отдельной статье данного закона. Именно при подобном подходе, будет более в качественном и эффективном порядке обеспечены в классовом обществе профилактические вопросы как в организационном, так и контрольно-надзорном порядке. Тем самым, следует утверждать (идеализировать на среднем уровне) об обеспечении реализации того или иного нового ФЗ, когда законодатели и исполнители не будут взаимосвязывать нормы других текущих федеральных законов. И, наверное, реализация социально-правовой политики будет проходить не на должном уровне, т.е. в рамках потребностей гражданского общества в правовом государстве. В том числе, если не будут изданы названными субъектами подзаконные (ведомственные) нормативные акты, обеспечивающие (обязывающие и способствующие) их реализацию.

Например, подобного характера нормотворческая проблема присутствует и в сфере деятельности МВД России, выступающее как основной субъект профилактики правонарушений как администра-

тивных, так и уголовных, обеспечивающий правопорядок на местах. Так, в регламентирующих документах (НПА) полиции в системе МВД России (например, регламентирующих детальность полиции, территориальных ОВД, в том числе о деятельности центрального аппарата МВД России и в др.) не акцентируется о порядке реализации ФЗ об основах системы профилактики правонарушений с закреплением современных требований (направлений) ими. Когда скажем, в требованиях Правительства РФ от 30.12.2016 № 1564 «О проведении субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации» установлены дополнительные правила для ОВД РФ.

Хотя, подобные суждения можно допустить и в отношении других правоохранительных органов (например, МЧС, Росгвардии, военной полиции и др.). Притом им следует издать дополнительно совместные НПА о порядке взаимодействия и реализации тех или иных статей, пунктов, направлений ФЗ от 23.06.2016 № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ».

В завершении необходимо отметить, что эти проблемные аспекты в деятельности как органов прокуратуры, так и других ведомств, в безусловном порядке требуют исследования, анализа и суждения с различных позиций.

Литература

1. Анохина С.Ю., Бережкова Н.Ф., Мельников А.В., Николаев А.Г. и др. Правовое положение полиции МВД России. Учебник. под ред. доктора юридических наук Ф.П. Васильева. Предисловие докт-ра эконом. наук, канд. юрид. наук профессора Н. Эриашвили. М.: изд-во ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право. 2014.
2. Анохина С.Ю., Васильев Ф.П., Дембицкая И.Л. Осуществление государственных надзорно-контрольных функций в России и их научно-теоретическое толкование в административном праве на современном этапе // Вестник Московского университета МВД России. М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2014, № 5.
3. Анохина С.Ю., Бережкова Н.Ф., Васильев Ф.П., Ляtifова Т.С., Мамедов Э.Ю., Новиков Д.Н., Шашкаров В.Н. В чем сущность современ-

ного правопорядка и безопасности, и нуждаются ли они в конкретных нормативно — правовых актах // Журнал Инновационная наука Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна» (Уфа) № 5, 2017.

4. Анохина С.Ю., Васильев Ф.П., Бережкова Н.Ф., Орехова Л.М., Лятифова Т.С. МВД России как основной субъект реализации требований Президента России о Развитии правовой грамотности и правосознания граждан // ежемес. жур. (ВАК) Вестник Московского университета МВД России. № 1. 2015 г.

5. Быкадоров В.А., Васильев Ф.П. Значимость технических регламентов в деятельности органов МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2.

6. Быкадоров В.А., Васильев Ф.П., Казюлин В.А. Техническое регулирование и обеспечение безопасности // Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / М., 2014.

7. Боголюбова Т.А. Современные проблемы теории предупреждения преступности в российском обществе: Сборник материалов круглого стола / Под ред. Т.Л. Козлова. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014.

8. Бережкова Н.Ф. Правовое регулирование государственной службы в России. Этические нормы и присяга (Серия «Научные издания для юристов») / М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2015.

9. Винниченко Е.О. Профилактика правонарушений несовершеннолетних в Российской Федера-

ции: административно-правовой аспект // Дис. ... канд. юрид. наук. Место защиты: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет». Тюмень, 2014.

10. Винокуров А.Ю. Актуальные вопросы организации и деятельности прокуратуры: Избранные статьи. М., 2012. Винокуров Ю.Е., Винокуров А.Ю. Прокурорский надзор: Учебник / Под ред. Ю.Е. Винокурова. 12-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015.

11. Васильев Ф.П. Административное регламентирование деятельности МВД России. Учебное пособие. В 7-ми ч. Ч. 1. Административный регламент в государственном управлении / Предисловие А.М. Кононов, доктор. юр.наук, профессор. М.: ЦОКР ДГСК МВД России. 2011.

12. Васильев Ф.П. Административное регламентирование деятельности МВД России. Учебное пособие. В 7-ми ч. Ч. 2. Внутренние регламенты // М.: ЦОКР ДГСК МВД России. 2012.

13. Васильев Ф.П. Административное регламентирование деятельности МВД России. Учебное пособие. В 7-ми ч. Ч. 3. Исполнение государственных функций // М.: ЦОКР ДГСК МВД России, 2012.

14. Васильева Ф.П. Научно-практическое толкование об особенностях административно-правового регулирования и организации деятельности современной военной полиции Минобороны России в области обеспечения правопорядка // Крымский научный вестник, № 5. 2015.

Российское книгоиздание.

Тенденции. Стратегии. Перспективы.

Монография. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Ординарцев И.И.; под ред. Н.Д. Эриашвили. Изд-во ЮНИТИ, 2015. 135 с.

Автором предпринята попытка проанализировать современное состояние российской отрасли книгоиздания. Выявлены ключевые факторы успеха, определены стратегии и перспективы развития рынка книгоиздания. Предложена авторская концепция развития отрасли.

© Л.Н. Древаль, 2018
УДК 342.9
ББК 67.401

О РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ АНТИМОНОПОЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

Людмила Николаевна Древаль,

профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России,

доктор юридических наук, профессор

E-mail: dreval.lyudmila@mail.ru

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Предпринята попытка исследовать одну из проблем, связанных с государственным регулированием предпринимательства, — деятельность и эффективное функционирование антимонопольных органов.

Ключевые слова: рыночные отношения, антимонопольное законодательство, орган государственной власти, предпринимательство, партнеры, добросовестная конкуренция, административное правонарушение.

Для цитирования: Древаль Л.Н. О реализации полномочий антимонопольными органами: некоторые аспекты. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):207-10.

ABOUT REALIZATION OF POWERS BY ANTIMONOPOLY AUTHORITIES: SOME ASPECTS

Lyudmila N. Dreval',

Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

Doctor of Juridical Sciences, Professor

Abstract. In article an attempt to investigate one of the problems connected with state regulation of business, concerning activity and effective functioning of antimonopoly authorities is made.

Keywords: market relations, antimonopoly legislation, public authority, business, partners, fair competition, administrative offence.

На современном этапе в России очень важен вопрос построения не только гражданского общества, но и цивилизованного рынка. Данный период специфичен тем, что все субъекты предпринимательства, получив в свое время равные стартовые возможности, в том числе самостоятельность (организационную и имущественную), имеют право определять свой путь развития на перспективу без вмешательства государства.

Сегодня можно утверждать, что количество рассматриваемых участников непостоянно, оно часто меняется, в большей степени по объективным причинам, поскольку еще остаются отголоски мирового финансового кризиса, и, как следствие, остающаяся некоторая экономическая нестабильность в России.

В этих условиях субъекты предпринимательских отношений ведут себя по-разному. Поскольку главная цель предпринимательской деятельности — это систематическое получение прибыли (и как можно в максимальных размерах), поскольку их не всегда «волнует» и «заботит» финансовое и хозяйственное положение своих партнеров по бизнесу. Иногда рассматриваемыми субъектами нарушаются не только нормы морали, нравственности, порядочности, взаимопомощи, но нормы права, которые должны способствовать добросовестной конкуренции.

По утверждению специалистов, за последние годы в целом в состоянии конкуренции в Российской Федерации не произошло значительных сдвигов в сторону ее оздоровления. При этом многие из опасных тенденций в российской экономике, созда-

ющих непреодолимые барьеры в ее развитии, которые не были преодолены государством в прежние времена, в период финансового кризиса лишь усугубились.

К сожалению, в таких условиях предприниматели самостоятельно не могут решить собственные проблемы и спорные вопросы. На основании чего можно сформулировать вывод: в данной ситуации очень важна поддержка органов государственной власти и местного самоуправления, а также антимонопольная политика государства.

На первый взгляд может показаться, что политика идет в разрез с принципами гражданского права, поскольку из ст. 1 Гражданского кодекса РФ вытекает принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела. Тем не менее, реальность свидетельствует об ином, а именно: некоторое вторжение государства в эту сферу общественных отношений желательно, а иногда и очень необходимо.

Обратим внимание на то, что попытки регулирования общественных отношений в этой сфере предпринимались еще в древние времена.

В качестве первого нормативного правового акта можно привести источник римского права: Декрет императора Диоклетиана о ценах, когда в целях борьбы со спекулятивными монополиями устанавливались твердые цены на отдельные виды товаров.

Первым антимонопольным актом более общего характера принято считать конституцию о ценах императора Зенона (483 г.н.э.), где говорилось: «Мы приказываем, чтобы ни одно лицо не позволило себе осмелиться осуществлять монополию на какой-либо вид одежды или на рыбу, или на какую-либо иную вещь, служащую в качестве продовольствия или предназначенную для другого использования». Следует отметить, что в этом акте впервые появляется и само понятие «монополия» (от греч. «торгую один»).

Далее антимонопольное законодательство получило развитие в XVII в. в Англии, в XIX в. — в Германии (1886 г.), Канаде (1889 г.), США (1890 г.). В США федеральный закон о конкуренции получил название Закона Шермана.

Россией первые шаги в данном направлении были предприняты Екатериной II, которая еще

в XVIII в. пыталась ограничить монополии откупщиков.

История современного национального антимонопольного законодательства начинается с 1987 г., когда был принят нормативный правовой о государственном предприятии, далее был издан Закон РСФСР от 22.03.1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», который впервые в условиях рыночных отношений определил организационные и правовые основы предупреждения, ограничения и пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции.

Современным нормативным правовым актом, регулирующим исследуемую область общественных отношений, является Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», целью которого является обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков. Закон можно считать основным, так как к числу антимонопольного законодательства можно отнести и другие источники права, имеющие, как высшую юридическую силу, так и подзаконный характер.

Вместе с тем, на фоне существующей урегулированности отношений, в настоящее время все-таки приходится констатировать, что имеются многочисленные нарушения антимонопольного законодательства. Это подтверждают материалы прокурорских проверок и данные Федеральной службы и территориальных антимонопольных органов.

Так, по данным Федеральной антимонопольной службы динамика роста количества возбужденных дел об административных правонарушениях изменилась в сторону некоторого уменьшения. Вместе с тем показатели остаются все-таки высокими (44 587 заявлений о нарушении антимонопольного законодательства в 2016 г., по сравнению с 2015 г. — 51 546 заявлений). Эту тенденцию подтверждают и другие факты. В 2016 г. в 8,7 раз (по сравнению с показателем 2015 г.) увеличилось количество возбужденных дел об административном правонару-

шении по ст. 9.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Нарушение правил (порядка обеспечения) недискриминационного доступа, порядка подключения (технологического присоединения)». Обращают на себя внимание выявленные антимонопольными органами нарушения в сфере рекламы финансовых услуг (14,03% всех выявленных в 2016 г. нарушений). По сравнению с предшествующими годами в несколько раз выросло количество недостоверной рекламы (до 10,81%), а также рекламы лекарственных средств, медицинских услуг и биологически активных добавок (до 13,67%) [1]. Можно привести и другие примеры нарушений антимонопольного законодательства.

Такие процессы во многом обусловлены корыстными интересами участников хозяйственного оборота, умышленным сдерживанием конкуренции с целью получить прибыль в максимально больших размерах¹, а также еще и тем, что перечисленные антимонопольные органы организуют свою деятельность, как утверждают исследователи, практические работники, субъекты предпринимательских отношений, не должным образом.

Обозначенные органы осуществляют огромную работу. Но вместе с тем деятельность их в основном она направлена на получение информации, которая в последующем становится основанием для проведения внеплановых проверок. Следовательно, рассматриваемые органы взаимодействуют, в первую очередь, с лицами, обязанными предоставлять в силу прямого указания в законе определенные данные, чтобы получить их согласие (например, в случае слияния коммерческих организаций или присоединения одной или нескольких коммерческих организаций, если суммарная стоимость активов таких организаций по бухгалтерским балансам по состоянию на последнюю отчетную дату, составила 7 млрд руб. или суммарная выручка от реализации товаров за календарный год, предшествующий году слияния, таких субъектов превысила 10 млрд руб.), во вторую, — по обращениям граждан-потребите-

лей² или иных заинтересованных лиц, например, «обиженных» партнеров по бизнесу. И уже на основании этого антимонопольные органы начинают реализовывать свои властные полномочия, т.е. чаще всего предпосылкой для проведения контрольных мероприятий являются «сигналы», поступившие от третьих лиц.

Законодатель наделил антимонопольные органы различными правами и обязанностями, включая право обращаться в суды с инициативой: а) о признании недействительными заключенных договоров, которые не соответствуют антимонопольному законодательству и об их расторжении; б) о ликвидации и принудительном разделении коммерческих организаций — нарушителей и др.

Им также предоставлено право возбуждать и рассматривать дела о нарушениях антимонопольного законодательства; выдавать субъектам предпринимательской деятельности обязательные для исполнения предписания; привлекать к юридической ответственности (в т.ч. налагать штрафные санкции); взыскивать в федеральный бюджет доход, полученный вследствие нарушения законодательства; выдавать предупреждения о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения законодательства в этой сфере общественных отношений и др.

В целях обеспечения соблюдения законодательства в исследуемой области рассматриваемые органы проводят контрольные мероприятия в виде плановых и внеплановых проверок. Однако, как показывает практика, обычно эти субъекты реализуют контрольные полномочия посредством проведения внеплановых проверок, и, как отмечалось ранее, чаще всего по обращениям заинтересованных лиц.

К сожалению, определяющим фактором для проведения таких проверок является истечение сроков (трех лет), а основаниями — конкретные юридические факты, с наличием которых законодатель связывает осуществление этого вида проверок. К ним относятся, например: 1) создание организации; 2) окончание проведения антимонопольным органом последней плановой проверки и другие обстоятельства.

¹ На такое положение в сфере экономики было указано еще в конце прошлого столетия. См., например: Письмо ГКАП РФ от 21.02.1992 № 01/724, Генпрокуратуры РФ от 22.02.1992 № 30-1-270-92, МВД РФ от 21.02.1992 № 1/147 ГКАП РФ от 21 февраля 1992 г. «О совместных мерах по усилению борьбы с нарушениями антимонопольного законодательства».

² В качестве примера можно привести жалобы граждан в 2016—2017 гг. на завышенные цены нефтепродуктов: бензин, дизельное топливо и др.

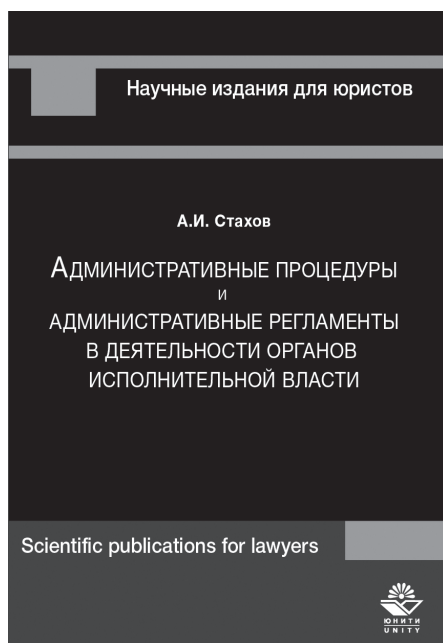
Однако, не менее важной (а может даже и первостепенной) тенденцией функционирования антимонопольных органов должна стать не столько текущая деятельность по так называемым сигналам, а профилактическое (превентивное) направление (и не только посредством проведения плановых проверок, но и других форм аналогичного характера). Следовательно, заслуживает внимания работа, связанная с формированием определенного правосознания, правового образования и правовой культуры у участников предпринимательских отношений: индивидуальных субъектов, коммерческих организаций (в лице руководителей), а также органов государственной власти (федерального и регионального уровня), органов местного самоуправления и иных лиц, которая должна осуществляться путем проведения круглых столов, обучающих и проблемных

семинаров-совещаний и других подобных форм взаимодействия.

При таком подходе деятельность антимонопольных органов будет опережать действия нарушителей антимонопольного законодательства, что позволит сократить их количество, а, значит, и обращений. К тому же он приветствуется мировой юриспруденцией, подтверждается данными при сравнительном анализе правоприменительной деятельности большинства стран ближнего и дальнего зарубежья.

Литература

1. Доклад Федеральной антимонопольной службы РФ «О состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2016 год» // URL: <https://fas.gov.ru/attachment/150363/download?1512383561>

Административные процедуры и административные регламенты в деятельности органов исполнительной власти: монография / А.И. Стахов. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 191 с. (Серия «Научные издания для юристов»).

Монография основана на комплексном анализе административного и административно-процессуального законодательства, сформировавшегося в Российской Федерации в ходе и в результате проводимой в стране административной реформы, а также специальной литературы, посвященной исследованию проблем административно-правовой природы исполнительной власти, разработки и применения административных процедур и административных регламентов в деятельности современных органов исполнительной власти.

Разработана система административно-правовых задач и функций исполнительной власти, с учетом которой раскрыта специфика

административных процедур и административных регламентов, применяемых в Российской Федерации в качестве современных средств административно-процедурной регламентации деятельности органов исполнительной власти.

Для аспирантов, научных работников, преподавателей, студентов образовательных учреждений юридического профиля. Может быть полезной для государственных служащих, а также судей, обучающихся на курсах повышения квалификации и интересующихся проблемами становления и развития административного процесса в России.

© И.М. Зраева, 2018

УДК 342.9

ББК 67.401

К ВОПРОСУ О ПОСТАНОВКЕ НА МИГРАЦИОННЫЙ УЧЕТ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ ВРЕМЕННО ПРЕБЫВАЮЩЕГО ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА, ИМЕЮЩЕГО НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ НА ПРАВЕ СОБСТВЕННОСТИ

Ирина Михайловна Зраева,

старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин

Брянского филиала Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России,

кандидат юридических наук

E-mail: zraeva@mail.ru

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Подвергнут анализу правовой пробел, связанный отсутствием возможности у иностранного гражданина, временно пребывающего и имеющего на праве собственности жилое помещение на территории Российской Федерации, выступать в качестве принимающей стороны при постановке на миграционный учет по месту пребывания членов своей семьи. Данная правовая коллизия рассматривается как один из факторов, способствующих фиктивной постановке на миграционный учет; вносится предложение по решению обозначенной проблемы.

Ключевые слова: миграция, миграционный учет, фиктивная постановка на миграционный учет, мигрант, принимающая сторона, иностранный гражданин.

Для цитирования: Зраева И.М. К вопросу о постановке на миграционный учет членов семьи временно пребывающего иностранного гражданина, имеющего на территории Российской Федерации жилое помещение на праве собственности. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):211-4.

TO THE QUESTION OF MIGRATION REGISTRATION OF FAMILY MEMBERS OF A FOREIGN CITIZEN WHO OWNS LIVING QUARTERS ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE RIGHT OF OWNERSHIP

Irina Mihaylovna Zraeva,

Senior teacher of General legal disciplines chair

of the Bryansk branch of All-Russian Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation,

Candidate of juridical sciences

Abstract. Analyzed the legal gap associated with the lack of ability of a foreign citizen, temporarily staying and having the right of ownership residential premises in the territory of the Russian Federation to act as host when the migration registration at the place of stay of his family members. The author discusses the legal conflict as one of the factors contributing to fictitious registration, the proposal is made to address the identified problems.

Keywords: migration, migration registration, a fictitious migration registration, the migrant, the receiving party a foreign citizen.

Проблемы миграции, безусловно, носят актуальный характер как для Российской Федерации, так и на уровне общемирового масштаба. Обостре-

ние обстановки в Центральной Азии, конфликты, нарушения прав человека и социально-экономические проблемы в Сирии, Ираке, Афганистане,

Сомали, конфликт на востоке Украины оказывают существенное влияние на миграционные перемещения и свидетельствуют о том, что в обозримой перспективе тенденция активизации миграционных процессов будет сохраняться, а возможно и нарастать.

Так, по данным Организации Объединенных Наций на международном уровне темпы роста количества мигрантов превышают рост численности населения. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун в докладе на форуме по проблемам беженцев и миграции, прошедшем в Нью-Йорке 19 сентября 2016 года, отметил, что с 2000 по 2015 год доля международных мигрантов среди мирового населения возросла с 2,8% до 3,3% и в 2015 году составила 244 миллиона человек. К 2050 году численность населения мира продолжит расти и, как прогнозируется, достигнет 9,7 миллиарда человек. При подобных темпах роста числа международных мигрантов к 2050 году их численность составит 321 миллион человек [10].

Миграционные процессы сохраняют свою актуальность и для России, как сообщил на правительственном часе в Совете Федерации глава МВД России Владимир Колокольцев Россия занимает второе место в мире по числу находящихся на ее территории мигрантов [11]. По состоянию на 1 апреля 2017 года в Российской Федерации находилось более 9,5 млн иностранных граждан и лиц без гражданства (примерно 7% от численности всего населения), в том числе 8,2 млн граждан государств-участников СНГ (85,7% от общего количества находящихся) [12].

В подобной ситуации процесс регулирования миграционных процессов является одним из приоритетных направлений деятельности многих государств, в том числе и Российской Федерации [7, с. 35]. Основной задачей любого правового демократического государства состоит в том, чтобы упорядочить миграционные потоки, направить их в правовое русло, поскольку отсутствие четкого правового регулирования снижает уровень обеспечения национальной безопасности государства и прав и свобод, как граждан Российской Федерации, так и самих мигрантов [6, с. 205—206]. Важнейшим направлением обеспечения национальной безопасности Российской Федерации является государственный контроль и учет миграционных потоков.

Данной проблематике уделяется значительное внимание, в том числе и политическим руководством страны. Так, 9 марта 2017 года на расширенном заседании коллегии МВД России Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что мы создаем цивилизованную, прозрачную среду для тех, кто хотел бы жить и работать в России, безусловно, соблюдая наши законы, уважая традиции и культуру нашей страны. При этом каналы нелегальной миграции, любые факты нарушений миграционного законодательства должны решительно пресекаться. Глава государства подчеркнул, что полностью прекратить миграцию невозможно. Это касается не только России, это касается практически всех стран. Вопрос в том, чтобы наладить жесткий контроль за этими миграционными потоками [13].

Одним из составляющих элементов эффективного контроля за миграционными процессами является наличие у государства сведений об иностранных гражданах и о лицах без гражданства, их перемещениях. Реализация данной задачи обеспечивается посредством института миграционного учета, который был введен Федеральным законом Российской Федерации от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации» [8].

Принятие данного закона позволило обеспечить переход от разрешительной регистрации к уведомительной системе миграционного учета [1]. Жесткому административно-правовому способу регулирования, имевшему разрешительный характер, закон предпочел «мягкие» средства правового регулирования [4, с. 162]. Упрощение процедуры в первую очередь было направлено на создание благоприятной правовой среды, исключающей уклонение мигрантов от постановки на учет и нарушение законодательства со стороны иностранных граждан.

Вместе с тем качество правового регулирования зависит от совершенства законодательной базы. Практика показывает, что положения данного закона имеют правовой пробел, создающий обратную ситуацию, подталкивающую иностранного гражданина на нарушение российского законодательства.

В частности, в настоящее время не урегулирован вопрос постановки на миграционный учет членов семьи временно пребывающего иностранного гражданина, имеющего на праве собственности жилое помещение на территории Российской Федерации [2].

В соответствии с пунктом 7 части 1 статьи 2 Федерального закона Российской Федерации от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации»¹ в качестве принимающей стороны, в том числе, могут выступать постоянно проживающие в Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства. Кроме того, в качестве принимающей стороны в отношении членов своей семьи, могут выступать также иностранный гражданин или лицо без гражданства, относящиеся к высококвалифицированным специалистам. Высококвалифицированный специалист — иностранный гражданин или лицо без гражданства, получившие разрешение на работу в соответствии со статьей 13.2 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [9].

Вместе с тем, в соответствии с частью 3.1 статьи 22 Федерального закона РФ от 18.07.2006 № 109-ФЗ при наличии у иностранного гражданина права собственности на жилое помещение, находящееся на территории Российской Федерации, он может заявить такое помещение в качестве своего места пребывания.

При этом в силу того, что в данном случае иностранный гражданин имеет статус временно пребывающего на территории Российской Федерации иностранного гражданина и не является высококвалифицированным специалистом, он не может выступать в качестве принимающей стороны для членов своей семьи и осуществить их постановку на миграционный учет в собственном жилом помещении.

Данная правовая коллизия создает ситуацию, при которой члены семьи данной категории иностранных граждан вынуждены вставать на миграционный учет по иному адресу, не являющемуся в действительности их местом пребывания (жительства), хотя при этом, фактически прожи-

вают в жилом помещении, принадлежащем на праве собственности. Таким образом, осуществляют фиктивную постановку на миграционный учет.

В соответствии с пунктом 11 части 1 статьи 2 Федерального закона РФ от 18.07.2006 № 109-ФЗ фиктивная постановка на учет по месту пребывания в жилом помещении — постановка иностранного гражданина или лица без гражданства на учет по месту пребывания в жилом помещении на основании представления заведомо недостоверных сведений или документов либо постановка их на учет по месту пребывания в жилом помещении без их намерения пребывать в этом помещении или без намерения принимающей стороны предоставить им это помещение для пребывания.

Действующим законодательством в ст. 19.27 КоАП предусмотрена административная ответственность за представление ложных сведений при осуществлении миграционного учета, более того, с учетом поправок, внесенных Федеральным законом Российской Федерации от 21.12.2013 № 376-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9] положения Уголовного кодекса РФ были дополнены статьей 322.3, предусматривающей уголовную ответственность за осуществление фиктивной постановки на учет по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении на территории Российской Федерации.

Как отмечает С.В. Борисов «обоснованием криминализации является значительное количество адресов, по которым граждане регистрируются фиктивно, то есть без намерения реально проживать в соответствующих помещениях» [3, с. 65], что, в свою очередь, затрудняет их учет, а значит и нарушает нормальную деятельность компетентных органов по осуществлению миграционного контроля и надзора, а также затрудняет осуществление прогнозирования внутренней и внешней миграционной ситуации в России.

Вместе с тем, сведения регистрационного и миграционного учетов весьма важны для эффективной реализации большинства государственных функций: охраны прав и свобод человека и гражданина; обеспечения правопорядка; экономической функции; осуществления налогообложения; социальной

¹ Далее — «Федеральный закон РФ от 18.07.2006 № 109-ФЗ».

защиты; обеспечения обороны и безопасности, охраны общественного порядка и др. [5, с. 113].

Подводя итог, следует констатировать, что отсутствие законодательно закрепленного права иностранного гражданина, имеющего статус временно пребывающего на территории Российской Федерации, при наличии у него права собственности на жилое помещение, находящееся на территории Российской Федерации, выступать принимающей стороной по отношению к членам своей семьи, склоняет последних к фиктивной постановке на миграционный учет по месту пребывания.

На основании изложенного в целях оптимизации правового регулирования данной сферы общественных отношений и исключения данной правовой коллизии, обеспечения принципа справедливости и законности представляется целесообразным внесение изменений в статью 2 Федерального закона РФ от 18.07.2006 № 109-ФЗ, путем закрепления права иностранных граждан, временно пребывающих на территории Российской Федерации и обладающих правом собственности на жилое помещение, находящееся на территории Российской Федерации, выступать принимающей стороной для членов своей семьи.

При этом в качестве членов семьи данного иностранного гражданина на основании принципа аналогии права следует рассматривать также как и членов семьи высококвалифицированного специалиста в соответствии с п. 1.1. ст. 13.2 Федерального закона Российской Федерации от 25.07.2002 № 15-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» супруга (супругу), детей (в том числе усыновленных), супругов детей, родителей (в том числе приемные), супруги родителей, бабушки, дедушки, внуки.

Полагаем, что подобное решение позволит обеспечить реализацию принципа законности в данной сфере и эффективную правоприменительную практику.

Литература

1. Административное право России: учебник. 6-е изд.-е. Колл. авторов. / Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, М.: 2015.
2. Административное право России: учебник. 7-е изд.-е. Колл. авторов. / Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, М.: 2017.

3. *Борисов С.В.* Уголовная ответственность за фиктивную регистрацию (постановку на учет) по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации // Юридическая наука. 2015. № 2.

4. *Зраева И.М.* Миграционный учет как конституционная проблема: перспективы и пути решения // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 10.

5. *Плюгина И.В.* Ответственность за нарушение миграционного законодательства: правовые проблемы и пути их преодоления // Журнал российского права. 2015. № 4.

6. *Проява С.М., Саудаханов М.В.* Обеспечение экономической безопасности России посредством противодействия коррупции // Вестник Московского университета МВД России, 2008, № 10.

7. *Прудников А.С.* Незаконная миграция как источник угрозы национальной безопасности России // Государственная служба и кадры. 2015. № 3.

8. Федеральный закон Российской Федерации от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 30. Ст. 3285.

9. Федеральный закон Российской Федерации от 21.12.2013 № 376-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6696.

10. Информационное агентство России «ТАСС»: Международная панорама: ежеднев. интернет-изд. 2016. 10 мая. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3268763> (дата обращения 13.07.2017).

11. Информационное агентство России «ТАСС». Политика: ежеднев. интернет-изд. 2016. 14 декабря. URL: <http://tass.ru/politika/3870622> (дата обращения 13.07.2017).

12. Интернет портал СНГ. Миграционная ситуация в Российской Федерации в 2016 году. I квартале 2017 года. URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=25988> (дата обращения 13.07.2017).

13. Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54014> (дата обращения 13.07.2017).

© В.И. Ковшевацкий, А.В. Ольшевская, 2018

УДК 342.9

ББК 67.401

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ

Владислав Игоревич Ковшевацкий,

преподаватель кафедры административного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: kovshevatsky@yandex.ru;

Анна Владимировна Ольшевская,

доцент кафедры административного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: anna-olshevskaya@mail.ru

Рецензент: Д.Н. Шурухнова, профессор кафедры административного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Проведен анализ теоретических положений и научных доктрин административно-правовой науки, связанных с пониманием сущности и юридических особенностей применения мер административного пресечения.

Ключевые слова: административное право, административный процесс, нормы, административное пресечение, полиция, принуждение, юридическая ответственность, специальные средства.

Для цитирования: Ковшевацкий В.И., Ольшевская А.В. К вопросу о понятии и сущности мер административного пресечения. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):215-7.

TO THE QUESTION ABOUT THE CONCEPT AND ESSENCE OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENT

Vladislav I. Kovshevackiy,

lecturer of the Department of Administrative Law

of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot;

Anna V. Ol'shevskaya,

Associate Professor of the Department of Administrative Law

of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot

Abstract. Analyzes the theoretical principles and scientific doctrines of administrative-legal science related to the understanding of the nature and legal characteristics of the application of measures of administrative punishment.

Keywords: administrative law, administrative process, regulations, administrative suppression, police, enforcement, legal liability, special means.

Говоря о сущности мер административного пресечения необходимо исследовать понятийный аппарат исследуемого юридического феномена. Для начала рассмотрим значение слова «прекращение», чтобы в дальнейшем отталкиваться именно от него. Если исходить от семантического анализа слова «прекращение», то можно прийти

к следующему: определение его смыслового значения прямо указывает на ближайшую и определяющую цель любых пресекательных действий. Синонимичные по значению, например, такие слова, как заканчивание, окончание, довершение, завершение, конец, истечение, остановка, про падание, расторжение, ликвидация. Точка зрения

А.Г. Лекаря следующая: прекращение — составной частью наиболее широкого понятия «предотвращение» [3, с. 78], которое охватывает и такие понятия, как профилактика, предупреждение. По мнению В. Даля слово «прекращать» как «прекращать», «уничтожать», «останавливать». А С. Ожегов и Н. Шведова толкуют слово «прекращать» как «прекратить сразу, остановить силой, резким вмешательством».

Анализ слова «прекращение» означает устранение чего-либо, препятствование чему-либо, в частности, недопущение доведения до конца уже начавшихся противоправных действий, преступлений и, что касается непосредственно данной научной работы, административных правонарушений [5, с. 92]. Следовательно, меры административного пресечения — это предусмотренные нормами административного и административно-процессуального права способы и приемы воздействия, обеспечивающие прекращение уголовно или административно наказуемого деяния в момент его совершения, устранение реально существующей угрозы личной или общественной безопасности. Такой подход к пониманию административного пресечения наиболее точно отражает конструктивные особенности, определяющие характер этой группы административного принуждения [7, с. 65—72].

Их применение позволяет обеспечить:

1) Прекращение уголовно или административно наказуемого деяния (действия или бездействия), непосредственно, в момент его совершения;

2) Устранение реально существующей угрозы личной или общественной безопасности.

В данном определении внимание акцентировано на главной и основной цели мероприятий как формы государственного принуждения — прекращение правонарушения, в том числе цели административного принуждения — прекращение события самого факта административного правонарушения или же преступления. Под прекращением административного или уголовного деликта (действия или бездействия), наказуемого в пределах санкции статей Уголовного кодекса или Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, понимается прекращение действия (действия,

бездействия), содержащего признаки объективной стороны административного правонарушения или преступления [1].

Также отметим, что взгляды ученых-административистов на юридическую природу и сущность мер административного пресечения не отличаются единством и однозначностью. Объяснить это можно, по нашему мнению, тем, что меры административного пресечения представляет собой сложное административно-правовое явление, а соответственно характеризуется комплексом присущих ему характерных черт.

Поэтому целесообразно поставить акцент на выделении характерных особенностей, которые позволяют определять административное пресечение в системе административного принуждения как самостоятельную группу мер. Меры административного принуждения, включающие меры административного пресечения, отличаются своей внутренней структурой, основаниями, а также порядком их применения, целями применения, способами воздействия, теми правовыми последствиями, которые наступают для лица, в отношении которого они применяются, а также особенностями нормативного правового регулирования [2, с. 222—231].

Что касается сущностной характеристики мер административного пресечения, то необходимо отметить, что назначение указанной группы мер административного принуждения заключается в принудительном прекращении противоправных действий граждан, должностных лиц, предприятий, учреждений и организаций, которые, в свою очередь, нарушают установленный общественный порядок и служат источником подрыва общественной безопасности. Данные меры применяются с одной глобальной целью — обеспечение прекращения правонарушения, устранение любой противоправной или иной общественно-опасной ситуации, непосредственно в момент нарушения правопорядка или в момент существования реальной угрозы охраняемым законом общественным отношениям.

В подтверждение вышеизложенному нельзя не добавить тот факт, что существует также точка зрения такого ученого-административиста, как А.Ю. Соколов, который полагает, что «меры адми-

нистративного пресечения применяются непосредственно при обнаружении признаков совершающегося, но еще не законченного правонарушения и характеризуются резким вмешательством в деятельность подвластного субъекта» [6].

В научных кругах не утихают дискуссии по поводу понимания административного пресечения. Одними авторами указанный юридический феномен рассматривается как самостоятельная форма административного принуждения, также как отраслевого вида государственного принуждения, а другими и — в рамках одной группы с мерами административно-процессуального обеспечения. Эта позиция широко представлена как в учебной литературе, так и в диссертационных исследованиях ученых-административистов.

Не вдаваясь в научную дискуссию, отметим, что ряд ученых административистов во многом поддерживают позицию, в соответствии с которой меры административного пресечения и меры административно-процессуального обеспечения тесно взаимосвязаны между собой, но, тем не менее, являются самостоятельными правовыми формами государственного принуждения, представленными в административном и административно-процессуальном принуждении, которые необходимо рассматривать как отраслевые виды принуждения, регламентированные правовыми нормами административного и административно-процессуального права [4].

Обобщая вышеизложенного, отметим, что меры административного пресечения являются элементом структуры мер административно-процессуального принуждения, имеют тесную взаимосвязь с мерами административно-процессуального обеспечения. Правоприменитель, в лице органов полиции, обязан применять анализируемую группу мер в строгом соответствии с действующим законодательством, соблюдая правовые рамки допустимости вмешательства в личную жизнь граждан.

Литература

1. Бочаров С.Н., Брунер Р.А., Зырянов С.М., Кивич Ю.В., Климкина Е.В., Ковшевацкий В.И., Малахова Н.В., Ольшевская А.В., Покозий В.В., Попович О.М., Сакулина Л.Л., Сизов И.Ю., Сой-

ников С.А., Сущинская С.И., Хадисов Г.Х., Шурухнова Д.Н. Административное право Российской Федерации. курс лекций / Под редакцией кандидата юридических наук, профессора С.Н. Бочарова. Рецензенты: Ю.И. Попугаев; А.В. Зубач. М., 2015. Ч. 2.

2. Васюхно И.О. Взаимосвязь административного пресечения с административным принуждением. Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации Аврутина Юрия Ефремовича: в 3-х ч. 2017.

3. Лекарь А.Г. Профилактика преступлений. М., Юрид. лит., 1972.

4. Акатова Н.С., Артемьев А.А., Викторов В.Ю., Галимов Р.Р., Керимов А.Д., Ковшевацкий В.И., Куксин И.Н., Лундин А.А., Лунова Е.В., Майорова А.Н., Калинин С.А., Мальшева О.С., Матвеев П.А., Матвеева С.В., Орел В.Р., Погодина О.Н., Самылина Ю.Н., Сокольская А.Д., Солдатов А.А., Сухарев А.Н. и др. Многообразие аспектов социальной политики. Клин, 2017.

5. Химичева О.В., Шаров Д.В., Кардашевский В.В., Потапенкова И.В., Родионова Е.Ю., Климкина Е.В., Кушнарченко И.А., Ковшевацкий В.И., Щеглов А.В., Уваров Н.В., Шестопалова Е.В., Язовский А.Н., Сысоев А.А., Платонов Д.А., Кисин В.Р., Сойников С.А., Комовкина Л.С., Дмитренко А.П., Кадников Н.Г., Дайшуттов М.М. и др. Основы профессиональной деятельности. Учебник / М., 2017.

6. Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Саратовская государственная юридическая академия. Саратов, 2013.

7. Шурухнова Д.Н. Виды и основания применения мер административного принуждения к иностранным гражданам и лицам без гражданства // Международный журнал конституционного и государственного права. 2015. № 1.

© Э.В. Маркина, Ю.Н. Сосновская, 2018

УДК 342.9

ББК 67.401

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Элеонора Викторовна Маркина,

доцент кафедры административной деятельности ОВД

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Юлия Николаевна Сосновская,

доцент кафедры административной деятельности ОВД

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент

Рецензент: Г.Е. Дудин, старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены актуальные вопросы административно-правового регулирования мер административного принуждения. Меры административного принуждения могут устанавливаться только правовыми актами.

Ключевые слова: административное право, административный процесс, административное принуждение, нормы, административное пресечение, административное воздействие.

Для цитирования: Маркина Э.В., Сосновская Ю.Н. Актуальные вопросы административно-правового регулирования мер административного принуждения. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):218-22.

ACTUAL ISSUES OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF ADMINISTRATIVE COERCION MEASURES

Eleonora V. Markina,

*Assistant Professor of the Department of Administrative Activity of the Department of Internal Affairs
of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot,*

Candidate of Law, Associate Professor;

Yuliya N. Sosnovskaya,

*Assistant Professor of the Department of Administrative Activity of the Department of Internal Affairs
of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikotya,*

Candidate of Law, Associate Professor

Abstract. The topical issues of administrative and legal regulation of measures of administrative coercion are considered. Measures of administrative coercion can be established only by legal acts.

Keywords: administrative law, administrative process, administrative coercion, norms, administrative restraint, administrative influence.

Основное понятие мер административно-правового принуждения, применяемое учеными в области административного права, подразумевает под собой закрепленную в административном законодательстве установленную правовую норму, обеспечивающую реализацию функции и задач, возложенных на контролирующий государственный орган исполнительной власти. Для обеспечения общественной

безопасности и охраны общественного порядка государственные органы исполнительной власти имеют в своем распоряжении различные меры административно-правового принуждения [1].

Под мерой административно-правового принуждения понимается комплекс физических или психических воздействий, выполняемых государственным служащим в лице органа исполнительной

власти. Применяются меры административно-правового принуждения в соответствии с установленным процессуальным порядком. Административно-правовое принуждение обширно используется органами внутренних дел для реализации возложенных на них полномочий.

Для применения меры административно-правового принуждения в отношении физического или юридического лица необходимо учитывать законные основания. Основанием применения мер административного принуждения будет являться:

- совершение физическим или юридическим лицом административного правонарушения.
- невыполнение законных требований физическим или юридическим лицом о совершении или прекращении определенной деятельности.

В процессе изучения административного принуждения возникает масса вопросов, так как ученые в области административного права не разделяют общего мнения, когда применяется мера административного принуждения, а когда это профилактика правонарушений.

Административное принуждение — особый вид государственного принуждения, имеющий своим назначением охрану общественных отношений, складывающихся преимущественно в сфере государственного управления. Меры административного принуждения используются в процессе реализации исполнительной власти соответствующими органами и должностными лицами, что является результатом проявления их государственно-властных полномочий. Всем мерам административного воздействия присущ властно-принудительный характер.

В то же время, говоря об этих мерах, имеются в виду не общие запреты, не диспозиции норм права, а конкретные меры государственного принуждения, выражающиеся в непосредственной оперативной деятельности государственных органов, должностных лиц, в фактических актах прямого воздействия на поведение людей, их волю, в частности, производство личного досмотра пассажиров и т.п. При этом добровольное выполнение установленных правил (правил досмотра) теми субъектами, к которым они обращены, не устраняет их объективно принудительного содержания — серьезных ограничений их личной свободы, личной и имущественной неприкосновенности.

Административное принуждение по своему содержанию заключается во внешнем государственно-правовом психическом и физическом воздействии на сознание и поведение людей в форме ограничений (лишений) личного, организационного или имущественного характера, т.е. тех или иных неблагоприятных последствий.

Все меры административного принуждения применяются для того, чтобы заставить субъекта совершить те или иные действия или воздержаться от них либо подчиниться установленным правоограничениям. Таким образом, объектом принудительного воздействия в конечном итоге оказывается не сама личность, а ее поведение.

Меры административного принуждения могут устанавливаться только правовыми актами. Применение этих мер допускается лишь на основе законов и других нормативных предписаний и только в пределах и формах, предусмотренных нормами права. Следовательно, административное принуждение является правовым принуждением, направленным на реализацию правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере государственного управления.

Административное принуждение применяется лишь уполномоченными на то органами и должностными лицами. Их круг строго определен правовыми актами. Как правило, к ним относятся исполнительные органы и их должностные лица, уполномоченные на осуществление правоохранительных функций в сфере государственного управления (например, органы внутренних дел, таможенные органы). Таким образом, административное принуждение характеризуется множественностью органов и должностных лиц, полномочных применять меры такого принуждения.

Административное принуждение применяется не только к физическим лицам (гражданам России, иностранным гражданам и лицам без гражданства), но и в отношении юридических лиц [5].

Одним из важнейших признаков административного принуждения является специфическая юридическая природа оснований его применения. Основанием применения административного принуждения являются:

- во-первых, совершение административного правонарушения;

- во-вторых, наступление особых условий, предусмотренных правовой нормой, например стихийных бедствий, и других чрезвычайных обстоятельств.

Необходимо подчеркнуть коренное отличие оснований административного принуждения от оснований иных видов государственного принуждения, в частности уголовного наказания, в качестве которого может выступать только совершение преступления.

Большое теоретическое и практическое значение имеет вопрос о классификации мер административного принуждения, который до настоящего времени не получил единого решения и в теории, ни на практике. Четкая классификация мер административного принуждения необходима:

- для уяснения сущности разнообразных мер принуждения, применяемых органами управления;
- это имеет большое значение для применения мер принуждения, обеспечения эффективности воздействия на правонарушителей;
- правильная классификация является необходимой предпосылкой для их научной кодификации.

Система мер административного принуждения состоит из трех самостоятельных подразделений:

- административно-процессуальные меры;
- административно-предупредительные меры;
- административно-правовые санкции.

При этом отмечается, что административно-правовые санкции осуществляют охрану правопорядка и с помощью кары, восстановления и принудительного исполнения правовой обязанности, обеспечивающей реальное исполнение. Соответственно они могут носить карательный, восстановительный и пресекающий характер. Под административно-правовой санкцией предлагается понимать «элемент нормы административного права, установленный в целях ее охраны, содержащий указание на те меры государственного принуждения, которые применяются к нарушителям данной нормы, выполняющей свою роль либо кары, либо восстановления, либо реального исполнения и применяемый, как правило, в административном порядке».

Административно-предупредительные меры являются самостоятельным видом мер принуждения, назначение которых — предупреждение правонару-

шений и обеспечение общественной безопасности. Административно-предупредительные меры имеют строго целевой профилактический характер и направлены на предотвращение создания противоправных и иных, представляющих общественную опасность, ситуаций. Основанием для применения административно-предупредительных мер является не правонарушение, а наступление особых установленных законодательством условий [3].

К административно-предупредительным мерам относят:

- административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы;
- досмотр ручной клади у лиц желающих посетить общественное мероприятие;
- задержание лица, не имеющего при себе документов удостоверяющих личность, которое не сообщает или не может сообщить персональных данных о себе;
- привод, регистрация и официальное предостережение о недопустимости антиобщественного поведения;
- изъятие огнестрельного оружия у лиц, страдающих психическими заболеваниями;
- проверка документов (при основании подозревать лицо в совершении правонарушения);

Отмечая общность всех административно-предупредительных мер, нельзя не заметить различий между отдельными мерами по их непосредственному назначению и характеру право ограничений.

Главная особенность является четко выраженный профилактический характер, что позволяет использовать эти меры для предупреждения правонарушений, обеспечения общественной безопасности в специфических условиях, когда интересам общества создается известная угроза, в то же время, меры административного предупреждения применяются при отсутствии правонарушений, в особых или чрезвычайных обстоятельствах. Реальных правонарушений при этом нет, но они могут появиться, если не будут применены меры административного предупреждения, что позволяет им быть важнейшим средством превенции административных и иных правонарушений.

Меры административного пресечения используются как средство принудительного прекращения правонарушений и предотвращения их вредных по-

следствий [4]. Эти меры направлены на принудительное прекращение противоправного поведения, недопущение, устранение вредных его последствий, на создание условий для возможного привлечения виновных лиц к административной ответственности [2]. По своей цели меры административного пресечения отличаются от административных взысканий и административно-предупредительных мер. Главная их цель состоит в прекращении противоправного поведения, устранении противоправной ситуации, принуждении правонарушителя вести себя правомерно, в рамках, установленных правил общения.

В отличие от административно-предупредительных мер — меры пресечения применяются в связи с совершенными правонарушениями и к субъектам, их совершившим. Меры пресечения применяются только при наличии правонарушений, и как все принудительные средства являются предусмотренной законом реакцией на неправомерные действия.

В целом административно-пресекательные меры направлены на принудительное прекращение противоправного поведения, при наличии правонарушения.

Меры административного взыскания представляют собой вид административной ответственности, применяется за совершение определенных правонарушений, а также для предупреждения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами [6].

Административное взыскание занимает особое место в системе мер административного принуждения. Их особенность состоит в следующем:

- они носят ярко выраженный санкционный характер,
- воспитательное воздействие от их применения наиболее высоко, поскольку достигается простым, быстрым и наглядным способом;
- взыскания могут применять не только органы государственного управления, но и другие субъекты право применения;
- все административные взыскания налагаются на основе специального индивидуального акта управления — постановления или решения;
- наложение административных взысканий осуществляется уполномоченными на то органами полиции в определенном процессуальном

порядке, при котором учитывается характер правонарушения, личность нарушителя, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность;

- являются эффективным средством реализации института ответственности (обязанность гражданина дать отчет о своем неправомерном поведении и понести наказание в виде административного взыскания).

КоАП РФ предусматривает ряд ограничений применения административных наказаний. Например, административный арест не может применяться к несовершеннолетним, женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет, беременным женщинам, инвалидам первой и второй групп [7].

Наказание за административное правонарушение налагается уполномоченным органом в соответствии с КоАП РФ и другими законами об административных правонарушениях при рассмотрении дела об административном правонарушении. О совершении административного правонарушения, как правило, составляется протокол. О вынесении административного наказания, как правило, выносится постановление. Наказание налагается в пределах, установленных Кодексом или другим нормативным правовым актом (законом), предусматривающим административную ответственность.

Отмечая большое значение предупредительных средств, следует признать, что они не являются принудительными. А вот восстановительные санкции — это особый вид административного принуждения.

Восстановительные и пресекательные средства прямо, непосредственно восстанавливают правопорядок, прекращают неправомерное поведение (снос самовольно возведенных строений, взыскание недоимки, приостановление работы, задержание и др.). Это средства прямого понуждения к обеспечению правопорядка. А взыскания — это меры негативного стимулирования. Кара (наказание, взыскание) побуждает нарушителя и иных граждан не нарушать правовые нормы, воздействует на их поведение косвенно.

Литература

1. Административное право России: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. Л.Л. Попов. М.: Проспект, 2015.

2. *Конин Н.М.* Административное право: учебник / Н.М. Конин, Е.И. Маторина. М.: Издательство Юрайт, 2015.
3. *Копытов Ю.А.* Административное право: учебник / Ю.А. Копытов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2015.
4. *Макарейко Н.В.* Административное право Конспект лекций / Н.В. Макарейко. М.: Юрайт, 2014.
5. *Мигачев Ю.И.* Административное право Российской Федерации: учебник / Ю.И. Мигачев, Л.Л. Попов, С.В. Тихомиров; под ред. Л.Л. Попова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2015.
6. *Стахов А.И.* Административное право России: учебник / А.И. Стахов, П.И. Кононов. М.: Издательство Юрайт, 2014.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон № 195-ФЗ от 30 декабря 2001 года (ред. от 22.11.2016) // Российская газета 31.12.2001 г. [Электронный ресурс].

© Е.А. Никоноров, А.А. Никоноров, 2018

УДК 342.9

ББК 67.401

ПОНЯТИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МЕСТА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Евгений Анатольевич Никоноров,

заместитель начальника кафедры административного права и оперативно-разыскной деятельности ОВД

Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук

E-mail: professornea@mail.ru;

Александр Анатольевич Никоноров,

преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин

Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Проводится исследование проблемы определения «общественного места»; посредством анализа действующего законодательства раскрывается сущность и содержание понятия; определяются перспективы совершенствования нормативного правового регулирования, необходимого для квалификации противоправных деяний, обязательным признаком юридического состава которых будет являться «общественное место».

Ключевые слова: общественное место, запрещенное место, административное правонарушение, состав правонарушения, объективная сторона правонарушения.

Для цитирования: Никоноров Е.А., Никоноров А.А. Понятие общественного места в российском законодательстве. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):222-7.

THE CONCEPT OF A PUBLIC PLACE IN THE RUSSIAN LEGISLATION

Evgeniy A. Nikonorov,

Deputy Head of the Department of Administrative Law and Operational Investigative Activity of the Department of Internal Affairs of the Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot,

doctor of pedagogical sciences, candidate of jurisprudence;

Aleksandr A. Nikonorov,

Lecturer of the Department of State and Civil Law Disciplines of the Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot

Abstract. The article analyzes the problem of defining the «public place», by means of the analysis of the current legislation, the essence and content of the concept is revealed, the prospects for improving the regulatory legal regulation necessary for the qualification of unlawful acts are determined, which is a mandatory feature of the «public place».

Keywords: public place, prohibited place, administrative offense, the composition of the offense, the objective side of the offense.

Административное право справедливо относят к наиболее фундаментальным отраслям права. Исторически административное право как отрасль возникла в 17—18 в. из необходимости регламентации общественного порядка в крупных городах. Органам полиции предписывалось «оперативно и профессионально осуществлять надзор за всеми сторонами внутренней жизни городов, предупреждать, пресекать правонарушения прежде всего в местах, имеющих общественное значение (улицы, площади, базары и т.д.)» [7, с. 264].

Правонарушения в области общественного порядка и общественной безопасности являются своеобразным индикатором состояния настроения общества. Ведь порядок в местах, имеющих общественное значение, особенно на современном этапе развития имеет важное значение для общества и человека. Нарушения общественного порядка в различных формах снижают качество жизни граждан, понижают нравственный порог, оказывают влияние на воспитание несовершеннолетних и вызывает у граждан чувство «незащищенности».

Выступая на расширенном заседании коллегии МВД России В. Путин особо подчеркнул важность задачи органов внутренних дел по «обеспечению безопасности граждан и общественного порядка, сокращение количества преступлений, совершенных в *общественных местах*» [11].

Административное правонарушение, особенно, совершенное в общественном месте является, безусловно, общественно значимым явлением.

Известно, что «место» является факультативным признаком объективной стороны состава правонарушения и имеет значение лишь для отдельных составов административных деликтов.

Руководящий документ Верховного Суда Российской Федерации разъясняет, что «местом совершения административного правонарушения является место совершения противоправного действия независимо от места наступления его последствий, ... если правонарушение совершено в форме бездействия, то местом его совершения следует считать место, где должно было быть со-

вершено действие, выполнена возложенная на лицо обязанность» [8].

Некоторые исследователи проблем теории права определяют место совершенного правонарушения как «часть территории, на которую распространяет свое действие нормативно-правовой акт и на которой совершено правонарушение» [5, с. 6].

Вместе с тем, отметим, что понятие «общественное место» актами нормативного содержания не закрепляется, законодательной регламентации не имеет. Представляется, что примерный перечень таких мест возможно определить путем анализа норм Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [6] (далее — КоАП) (напр., ст. 20.20, 20.21) и других актов нормативного содержания. К таковым местам законодатель относит улицы, стадионы, скверы, парки, транспортные средства общего пользования. Однако перечень не является исчерпывающим и дополняется формулировкой «и другие общественные места». Данное положение дел подтверждают слова А.П. Коренева, отмечавшего отсутствие в законодательстве формулировки «общественное место», однако их примерный перечень им был установлен как: улицы, площади, парки, вокзалы, аэропорты. В целом же общественное место автором связывалось с нахождением в нем людей, так как поведение, нарушающее общепринятые правила поведения в местах нахождения граждан одним индивидом затрагивает интересы других членов общества [1, с. 23].

Наряду с понятием «общественное место» законодателем применяются и такие смежные понятия, как «запрещенное место» (ч. 1 ст. 20.20 КоАП) либо «отдельные территории, помещения и объекты, а также детские площадки» (ст. 6.24 КоАП). В число основных мест, составляющих указанные понятия входят [12]: территории и помещения образовательных организаций, учреждений культуры, физической культуры и спорта; территории и помещения медицинских учреждений; поезда, суда, перевозящие пассажиров; воздушные суда, общественный транспорт; гостиницы; рынки, магазины, помещения торговых организаций; помещения ор-

ганов государственной власти, органов местного самоуправления; лифты и помещения общего пользования многоквартирных домов; детские площадки и пляжи пассажирские платформы; автозаправочные станции и другие.

Кроме того, согласно ч.1 ст. 20.20 КоАП распитие (потребление) алкогольной продукции в местах, *запрещенных* федеральным законом, а именно частью 7 статьи 16 Федерального закона № 171-ФЗ [15] не допускается потребление (распитие) алкогольной продукции в определенных местах, перечень которых схож с указанным нами выше, однако, отметим в содержании запрет на потребление алкоголя «на боевых позициях войск, полигонах, узлах связи, в расположении воинских частей, на специальных технологических комплексах, в зданиях и сооружениях, предназначенных для управления войсками, размещения и хранения военной техники, военного имущества и оборудования, испытания вооружения, а также в зданиях и сооружениях производственных и научно-исследовательских организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, обеспечивающих оборону и безопасность Российской Федерации ... и в других *общественных местах*, в том числе во дворах, в подъездах, на лестницах, лестничных площадках, в лифтах жилых домов, на детских площадках, в зонах рекреационного назначения (в границах территорий, занятых городскими лесами, скверами, парками, городскими садами, прудами, озерами, водохранилищами, пляжами, в границах иных территорий, используемых и предназначенных для отдыха, туризма, занятий физической культурой и спортом).

Однако не все места из приведенного перечня возможно признать общественными в виду того, что территория, например, воинской части не может быть свободной для доступа неопределенного круга лиц, реального или потенциального их нахождения, не является территорией частного либо индивидуального пользования. Таким образом, определим, что в соотношении понятие «запрещенное место» не является синонимом «общественного места».

Вместе с тем отметим широкое применение понятия «общественное место» во многих нормативных правовых актах.

Федеральный закон «О полиции» [13] в п.п. 6 п. 1 ст. 2.1. определяет среди базовых направлений деятельности полиции «обеспечение правопорядка в *общественных местах*», а п.п. 5 п. 1 ст. 12 устанавливает обязанность «обеспечивать безопасность граждан и общественный порядок на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах и других *общественных местах*».

Федеральный конституционный закон (ФКЗ) «О чрезвычайном положении» [17] (п. а ст. 12) устанавливая меры и временные ограничения, определяет введение комендантского часа, то есть запрета в установленное время суток находиться на улицах и в иных *общественных местах* без специально выданных пропусков и документов, удостоверяющих личность граждан. ФКЗ «О военном положении» [16] содержит идентичную норму, определяя улицы и иные места общественными.

В нормах Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [14] используется понятие «место публичного мероприятия».

Несмотря на продолжающиеся споры, относительно необходимости закрепления понятия «общественное место» нормативно, отметим некую стабильность в деятельности законодателя по отношению к рассматриваемой проблеме. К сожалению, не раскрывает проблему и содержание главы 13 Проекта нового Кодекса об административных правонарушениях [10], в которую включены составы, посягающие на общественный порядок и общественную нравственность административных правонарушений. Отметим, что ст. 13.2, 13.3 и ряд других норм Проекта также как и действующий КоАП содержат понятие «общественное место», однако не раскрывают конкретный перечень таких мест. Подобное положение дел наблюдается и в другом Проекте Федерального закона № 917598-6 «Кодекс РФ об административной ответственности» [10].

Региональное законодательство также не дает однозначного понимания общественного места, хотя и содержит данное понятие. Например, Кодексом города Москвы об административных правонарушениях [3] устанавливается ответственность за правонарушения в общественных местах, однако понятие не раскрывается. Вместе с тем законода-

тель отсылает нас к нормам Градостроительного кодекса Российской Федерации (ст. 1) в котором используется понятие «территории общего пользования», т.е. «территории, которыми беспрепятственно пользуется неограниченный круг лиц (в том числе площади, улицы, проезды, набережные, береговые полосы водных объектов общего пользования, скверы, бульвары)» [2]. Соответствующий закон Московской области [4] содержит идентичные нормы.

Безусловно, важным источником рассматриваемой проблемы может являться судебная практика. Несмотря на то, что место совершения административного правонарушения в апелляционных производствах не часто является предметом спора, некоторые судебные решения представляются довольно информативными. Так, например, в решении Верховного Суда Республики Крым от 24.01.2017 по делу № 12-335/2017 [18] для трактовки понятия «общественное место» суд использовал пункт 3 статьи 16 Федерального закона от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ [15], который определяет ряд мест, объединяя их термином «общественные». Ссылаясь на то, что смысл понятия общественного места включает всякие помещения и территории, определенные для нахождения в них людей, а также предназначенных для удовлетворения их различных потребностей, при этом являющиеся свободными для доступа неопределенного круга лиц, суд установил место, где А. потребил наркотическое средство, возле речки Салгир — общественным.

Отметим и Постановление Московского городского суда от 20.02.2017, в котором обжаловалось привлечение к административной ответственности гражданина по ст. 20.2.2 КоАП. В данном случае общественным местом было признана пешеходная зона общегородского значения г. Москвы, специально предназначенная для свободного использования неограниченным кругом лиц в рекреационных и культурно-досуговых целях. «Гражданин играл на виолончели для себя и своих друзей, при этом не исключал, что граждане, проходившие мимо, могут остановиться, чтобы послушать его игру, но цели организации массового скопления людей он не имел» [19].

В Постановлении Новосибирского областного суда от 07.11.2017 [20] отмечается совершенное правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи

20.20 КоАП РФ в общественном месте, в качестве которого признается туалет больницы.

Также общественными местами в решениях судов признаются: помещения здания суда [21], вагоны пассажирских поездов [22], станции железнодорожных вокзалов [23], здания органов исполнительной власти и т.д.

Наиболее содержательным в рамках исследуемой нами проблемы нужно назвать совместный Приказ Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России «О едином учете преступлений» [9]. Раздел 3 «Порядок заполнения и представления статистической карточки» Инструкции о порядке заполнения и представления учетных документов (далее — Инструкция), утвержденной вышеуказанным приказом определяет конкретные места, признаваемые общественными, определяя место противоправного деяния (преступления) по административно-территориальному признаку (реквизит 21). В частности, общественными местами считаются «специально оборудованные территории и зоны общего пользования в черте городов и населенных пунктов либо вне их и предназначенные для использования населением, а также проведения массовых мероприятий, обслуживания и отдыха граждан».

Примечательно, что именно в Инструкции, в отличие от рассмотренных ранее нормативных документов, общественные места подразделяются на две группы: места *постоянного* (места с открытым свободным доступом в любое время года и суток (проспекты, улицы, переулки, скверы, бульвары, набережные, площади, внутридворовые территории и тупики, проезды, а также круглосуточно работающие предприятия торговли и общественного питания, культурные, развлекательные учреждения, вокзалы, аэропорты) и *периодического* пользования (такие как: территории учреждений, предприятий, организаций, а также территории, охраняемые частными охранными предприятиями, предназначенные для обслуживания населения в установленные часы работы (например, предприятия торговли и общественного питания, санатории, дома отдыха, пансионаты, профилактории, культурные, развлекательные, спортивные учреждения, общественный транспорт, лесопарковые зоны, берега рек, озер,

прудов, водохранилищ), непосредственно прилегающие к водоемам зоны отдыха в черте населенных пунктов, а также используемые во время проведения санкционированных массовых мероприятий (гуляний) территории, находящиеся за чертой населенных пунктов), общественный транспорт).

Кроме того исходя из смысла текста Инструкции можно сформулировать перечень мест, не являющихся общественными. Так, не учитываются как совершенные в общественном месте преступления на: охраняемых территориях частных земельных владений; на территориях частных домовладений; в квартирах; в коммунальных квартирах, комнатах любого вида общежитий, в том числе в местах общего пользования; на чердаках и подвалах, не оборудованных для общего пользования гражданами; в местах периодического общественного пользования, в которых в момент противоправного деяния не проводились массовые или иные общественные мероприятия; в закрытых для доступа посетителей местах отдыха (клубах, театрах, выставках, музеях, публичных библиотеках, стадионах, танцевальных площадках и т.д.), предприятиях торговли и питания (ресторанах, кафе, столовых, магазинах, рынках (мини-рынках)); во внутренних дворах (закрытых и открытых) организаций и учреждений, где осуществляется пропускной и досмотровый режим; на дорогах, проходящих по территории частных домовладений (частный сектор), садоводческих товариществ и кооперативов и других местах. Обращает на себя внимание факт, что преступления, совершенные в лесных массивах, оврагах, на полях, берегах открытых водоемов, дорогах (трассах) различного назначения, автозаправочных станциях, автостоянках, мостах, находящихся за чертой городов и других населенных пунктов, а также совершенные вне разрешенных законодательством мест пребывания граждан на объектах железнодорожного транспорта (в том числе на железнодорожных путях) также считаются совершенными не в общественном месте [9].

Проведенный анализ правовых и литературных источников позволяет сделать вывод о том, что к общественным местам относятся любые места, свободные для разового, периодического либо постоянного доступа и использования неопределенным кругом лиц, в том числе места проведения массо-

вых мероприятий, обслуживания и отдыха людей, при этом не являющиеся объектом частного пользования либо местом пребывания не разрешенным законодательством для пребывания граждан,

Вместе с тем, на сегодняшний день именно право толкования норм, устанавливающих ответственность за деликты в общественных местах, что по некоторым оценкам считается логичным, поскольку имеется многообразие мест, признаваемых общественными. Однако для квалификации деяния имеет значение, какие действия и где они были совершены, является ли место совершения деяния общественным, понятие которого охватывает любые помещения и территории, предназначенные для нахождения в (на) них людей и обладающие свободным доступом к ним. В этой связи нормативное закрепление исследуемого понятия позволит правоприменителю, не воспринимая дуальность некоторых обстоятельств, правильно квалифицировать те или иные противоправные деяния, обязательным признаком юридического состава которых будет являться «общественное место».

Учитывая сложившуюся ситуацию, все же представляется необходимым дополнение действующего КоАП Российской Федерации нормой, характеризующей определение «общественное место». В частности, дополнить примечанием статью 20.20 следующего содержания: под общественным местом следует понимать любые места, свободные для разового, периодического либо постоянного доступа и использования неопределенным кругом лиц, в том числе места проведения массовых мероприятий, обслуживания и отдыха людей, при этом не являющиеся объектом частного пользования либо местом пребывания не разрешенным законодательством для пребывания граждан.

Литература

1. Административная деятельность органов внутренних дел / Под ред. А.П. Коренева. М., 1997.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 16.
3. Закон города Москвы от 21 ноября 2007 года № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» // URL страницы: <http://docs.cntd.ru/document/3686331>.

4. Закон Московской области от 04.05.2016 № 37/2016-ОЗ «Кодекс Московской области об административных правонарушениях» (принят постановлением Мособлдумы от 14.04.2016 № 3/162-П) // официальный Интернет-портал Правительства Московской области. URL страницы: <http://www.mosreg.ru>. 13.05.2016.

5. *Зарян Д.Г.* Объективная сторона правонарушения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Тольятти, 2006.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

7. Основы государства и права: Учебное пособие для поступающих в вузы / Под ред. Академика О.Е. Кутафина. 5-е изд., перераб. и доп. М.:Юрист, 1997.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 6, 2005.

9. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 5, 30.01.2006.

10. Проект Федерального закона № 957581-6 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», Проект Федерального закона № 917598-6 «Кодекс РФ об административной ответственности» // URL страницы: http://www.consultant.ru/law/doc/pr_koan/.

11. Расширенное заседание коллегии МВД России. Владимир Путин принял участие в расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 09.03.2017 // URL

страницы: <http://kremlin.ru/events/president/news/54014>.

12. Федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» // Собрание законодательства РФ, 25.02.2013, № 8, ст. 721.

13. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900.

14. Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства РФ, 21.06.2004, № 25, ст. 2485.

15. Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // Собрание законодательства РФ, 27.11.1995, № 48, ст. 4553.

16. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении» // Собрание законодательства РФ, 04.02.2002, № 5, ст. 375.

17. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства РФ, 04.06.2001, № 23, ст. 2277.

18. Решение Верховного Суда Республики Крым от 24.01.2017 по делу № 12-335/2017 // СПС КонсультантПлюс.

19. Постановление Московского городского суда от 20.02.2017 № 4а-7686/2016 // СПС КонсультантПлюс.

20. Постановление Новосибирского областного суда от 07.11.2017 по делу № 4А-843/2017 // СПС КонсультантПлюс.

21. Решение Санкт-Петербургского городского суда от 28.09.2017 № 12-2066/2017 по делу № 5-306/2017 // СПС КонсультантПлюс.

22. Постановление Пермского краевого суда от 25.09.2017 по делу № 44-а-1299/2017 // СПС КонсультантПлюс.

23. Решение Свердловского областного суда от 16.08.2017 по делу № 72-974/2017 // СПС КонсультантПлюс.

© И.В. Потапенкова, 2018

УДК 342.9

ББК 67.401

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ: СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ

Ирина Викторовна Потапенкова,

заместитель начальника кафедры административной деятельности ОВД

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

E-mail: irina_abuzova@mail.ru

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Проводится анализ развития миграционной политики в Российской Федерации. Рассматривается механизм реализации государственного управления в сфере миграции как части сферы внутренних дел.

Ключевые слова: понятие миграции, особенности государственной миграционной политики Российской Федерации, средства и методы государственного управления в сфере миграции.

Для цитирования: Потапенкова И.В. Государственное управление в сфере миграции: сущность и особенности реализации. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):228-31.

PUBLIC ADMINISTRATION IN THE FIELD OF MIGRATION: NATURE AND PECULIARITIES OF IMPLEMENTATION

Irina V. Potapenkova,

*Deputy Head of the Department of Administrative Activity of the Department of Internal Affairs
of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot, Candidate of law*

Abstract. Article analyzes the development of migration policy in the Russian Federation. The mechanism of realization of public administration in the sphere of migration is considered as a part of the sphere of internal Affairs.

Keywords: the concept of migration, features of the state migration policy of the Russian Federation, means and methods of public administration in the field of migration.

Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» [1] в целях совершенствования государственного управления в сфере миграции была упразднена Федеральная миграционная служба Российской Федерации, функции и полномочия упраздняемой службы переданы МВД России. Одновременно установлено, что МВД России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию, в том числе в сфере миграции, а также правоприменительные функции по федеральному

государственному контролю (надзору) в указанной сфере.

С точки зрения общей теории, государственное управление представляет собой вид социального управления, который в узкоспециальном смысле представляет собой системно организованную деятельность исполнительной власти и иных субъектов, сочетающую исполнительно-распорядительные и иные формы организующего взаимодействия государства с управляемой подсистемой в целях упорядочения и комплексного социально-экономического развития общества [2].

МВД России, в процессе реализации поставленных задач в сфере миграции, являясь подсистемой системы государственного управления в рассматриваемой области общественных отношений,

осуществляет исполнительно-распорядительную деятельность специальных субъектов (подразделений полиции в структуре территориальных органов МВД России и их должностных лиц) [3], действующих от имени государства, для достижения целей упорядочения и эффективной организации миграционных процессов, обеспечения социально-экономического развития в интересах общества и отдельно взятого гражданина.

Основными направлениями исполнительно-распорядительной деятельности МВД России по осуществлению государственного управления в сфере миграции являются: деятельность по предоставлению государственных услуг и выполнению государственных функций в сфере миграции; осуществление контрольно-надзорной деятельности за соблюдением законодательства Российской Федерации гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Основные направления деятельности Российской Федерации в сфере миграции определены в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ)¹, вместе с тем, в процессе их реализации Министерством внутренних дел Российской Федерации совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти были выявлены существенные пробелы в части доктринальных основ.

На наш взгляд, в первую очередь, необходимо обратить внимание на отсутствие нормативного регулирования понятия миграции. В тексте упомянутой концепции используются такие понятия как международная или внутренняя миграция, однако характер общественных отношений, которые возникают в процессе развития данных видов миграций, не раскрывается.

Из анализа сложившейся миграционной ситуации международного уровня следует, что на территорию Российской Федерации в 2017 году въехало более 17,1 млн иностранных граждан. При этом наибольшая доля в числе прибывших мигрантов (около 52%) принадлежит гражданам Украины, Узбекистана, Казахстана и Китая. Основной целью въезда иностранных граждан на территорию РФ является «частная» (39%), с целью въезда «работа по найму»

въехало 23,4%. Основной поток трудовых мигрантов составляют граждане Узбекистана, Таджикистана, Киргизии. В свою очередь только 15,7 млн встали на миграционный учет по месту пребывания (15,1 млн) и по месту жительства (606,3 тыс.) [4]. Вместе с тем, вопросы состояния внутренней миграции не подлежат учету, за исключением характеристики количественного и качественного показателей предоставления государственных услуг гражданам Российской Федерации, таких, например, как регистрационный учет граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства.

Кроме того, анализ осуществления государственных функций и функций по исполнению законодательства в сфере миграции (понятие «миграционное законодательство» в данном контексте не используется, так как до настоящего времени нет единого понимания по поводу характеристик данной правовой конфигурации) позволяет сделать вывод, что в 2017 году было выявлено 89,8 тыс. нарушений правил въезда, выезда и пребывания иностранных граждан на территории РФ и 29,1 тыс. нарушений порядка осуществления трудовой деятельности. Кроме того, в Концепции содержится определение понятия незаконной миграции, под которой понимается перемещения в Российскую Федерацию с нарушением законодательства Российской Федерации, касающегося въезда, пребывания (проживания) иностранных граждан на территории Российской Федерации и (или) осуществления ими трудовой деятельности. В связи с чем, можно предположить, что источниками миграционного права являются нормативные правовые акты, которые характеризуют общественные отношения, возникающие с участием иностранных граждан и лиц без гражданства, предметом которых является порядок въезда, пребывания (проживания) иностранных граждан на территории Российской Федерации и осуществляемая ими трудовая деятельность.

Реализация государственного управления в сфере миграции носит международный характер, так как, нормы международного права, регулирующие вопросы противодействия незаконной миграции, трудовой миграции, беженцев являются источниками формирующейся отрасли миграционного права. Следует отметить, что помимо органов государственной исполнительной власти Российской Феде-

¹ Текст документа используется в соответствии с публикацией на сайте www.kremlin.ru по состоянию на 13.06.2012.

рации субъектами системы управления общественными отношениями в сфере миграции являются международные организации (например, Совет руководителей миграционных органов государств — участников СНГ; Международная конференция по противодействию незаконной миграции; Координационный совет руководителей компетентных органов государств — членов ОДКБ по вопросам борьбы с незаконной миграцией) и их подразделения.

Государственное управление в сфере миграции, которое реализуется МВД России, осуществляется на основании норм права, закрепленных в различных правовых отраслях. Исходя из анализа функций подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России к отраслям публичного права, составляющим правовую основу их деятельности, относятся: конституционное право (например, ст. 27 Конституции Российской Федерации), международное право (например, Протокола № 4 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 16 сентября 1963 года, Международного пакта о гражданских и политических правах.), трудовое право (например, ст. 351.5 Трудового кодекса Российской Федерации), административное право (например, Глава 18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), уголовное право (Уголовный кодекс Российской Федерации), налоговое право (например, ст. 85 Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018), семейное право (Семейный кодекс Российской Федерации). Нормы данных отраслей права, собственно и составляют основу миграционного права, которое можно представить как систему правовых норм, регулирующих отношения с участием иностранных граждан и лиц без гражданства. Тогда возникает вопрос, отношения, участниками которых выступают граждане Российской Федерации, могут составлять предмет отрасли миграционного права? М.Л. Тюркин считает, что термин «миграция» довольно свободно интерпретируется в отечественном законодательстве без установления его дефиниции. Вместе с тем, семантический анализ термина приводит автора к мысли о том, что вне зависимости от сферы его употребления смысл термина «миграция» всегда остается неизменным, что выделяет его сущность — переселение людей

как на территории одной страны, так и их переезд в другое государство [5, с. 97—101]. Автор сформулировал довольно удачное определение миграции, которое мы считаем целесообразным процитировать. Итак, под миграцией предлагается понимать «совокупность правовых отношений при проектировании и территориальном перемещении граждан, обусловленную их государственным регулированием, реализацией личностных интересов и, как правило, влекущую приобретение ими нового правового статуса» [5, с. 98]. Т.Я. Хабриева полагает, что феномен миграции может рассматриваться исключительно в рамках пространственно-временных перемещений, причем понятийные «границы» феномена должны быть четко дифференцированы, то есть, если любое лицо, осуществляющее различные перемещения и переселения, признавать мигрантом, то непременно возникнут «затруднения» в тексте законодательных актов [6, с. 11].

В Российской Федерации акцент приходится на отношения между иностранными гражданами, с одной стороны, и органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами указанных органов, с другой стороны. В законодательстве Российской Федерации нет прямого указания на взаимосвязь этих отношений с миграцией. Легальное определение миграции на уровне законодательства отсутствует.

Стоит согласиться с необходимостью устранения существующих проблемных вопросов в реализации государственной функции и предоставлении государственных услуг в сфере миграции.

Так, в пункте 2 ст. 11 ФЗ № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» установлено, что «Временно проживающий в РФ иностранный гражданин не вправе по собственному желанию изменять место своего проживания в пределах субъекта РФ, на территории которого ему разрешено временное проживание, или избирать место своего проживания вне пределов указанного субъекта РФ», что противоречит требованиям ч. 1 ст. 27 Конституции РФ «Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства».

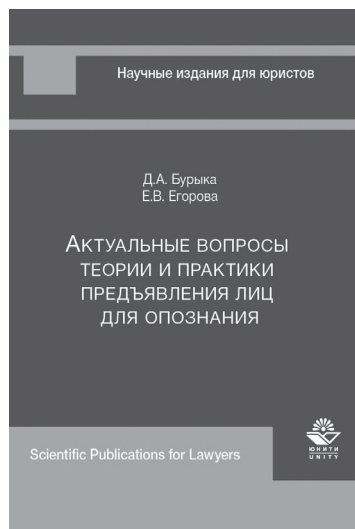
В процессе работы по регулированию миграционных потоков международной миграции было

выявлено, что в настоящее время отсутствует законодательное закрепление механизма распределения квот на выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на временное проживание. По мнению МВД России необходимо на законодательном уровне закрепить положение о распределении таких квот решением комиссии при высшем органе исполнительной власти субъекта РФ с обязательным участием в ней представителей органов внутренних дел, органов безопасности и органов службы занятости и социальной защиты.

Литература

1. СЗ РФ, 11.04.2016, № 15, ст. 2071.
2. Правовое обеспечение государственного управления и исполнительная власть: учебник для магистров / Э.П. Андрюхина, И.В. Ахрем, Н.Н. Бакурова и др.; под ред. С.А. Старостина. М.: Проспект, 2017.
3. Приказ МВД России от 30 апреля 2011 г. № 333 «О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России».
4. Официальные данные ГУВМ МВД России «Обзор о миграционной ситуации в Российской Федерации по состоянию на 01.01.2018 г. о реализации органами внутренних дел РФ полномочий в сфере миграции и за 2017 г.».
5. Тюркин М.Л. Сущность, структура и перспективы совершенствования миграционного процесса в Российской Федерации // Государство и право. 2004. № 9.
6. Хабриева Т.Я. Основные направления развития миграционного законодательства // Миграция, права человека и экономическая безопасность современной России: состояние, проблемы, эффективность защиты: Сб. статей / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2004.

Актуальные вопросы теории и практики предъявления лиц для опознания: монография / Д.А. Бурыка, Е.В. Егорова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 159 с. (Серия «Научные издания для юристов»).

На основе анализа специальной литературы, действующего уголовно процессуального законодательства и практики его применения рассматриваются проблемные, дискуссионные вопросы, связанные с подготовкой и проведением предъявления для опознания живых лиц как по признакам внешности, так и по функционально-динамическому комплексу навыков. Предлагается комплекс рекомендаций по дальнейшему совершенствованию правовых и криминалистических основ данного следственного действия.

Значительное внимание уделяется особенностям процессуальной оценки его результатов с учетом обобщения наиболее распространенных ошибок, допускаемых при предъявлении лиц для опознания.

Для сотрудников правоохранительных органов, занимающихся раскрытием и расследованием преступлений, прокуроров, судей, адвокатов, преподавателей, аспирантов, научных работников, студентов, курсантов и слушателей юридических вузов, а также для широкого круга читателей, интересующихся вопросами производства следственных действий и проблемами доказывания в российском уголовном судопроизводстве.

© Т.А. Прудникова, С.А. Акимова, 2018

УДК 342.9

ББК 67.401

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ УСЛУГИ ПО ВЫДАЧЕ РАЗРЕШЕНИЙ НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ РАБОТНИКОВ, А ТАКЖЕ РАЗРЕШЕНИЙ НА РАБОТУ ИНОСТРАННЫМ ГРАЖДАНАМ И ЛИЦАМ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Татьяна Анатольевна Прудникова,

доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук;

Светлана Анатольевна Акимова,

доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Раскрыта правовая основа, содержание и особенности реализации государственной услуги по выдаче разрешений на привлечение и использование иностранных работников, а также разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства

Ключевые слова: государственная услуга, разрешение на работу, иностранный гражданин, привлечение, использование, федеральный орган исполнительной власти.

Для цитирования: Прудникова Т.А., Акимова С.А. Особенности реализации государственной услуги по выдаче разрешений на привлечение и использование иностранных работников, а также разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):232-4.

PECULIARITIES OF REALIZATION OF THE STATE SERVICE FOR ISSUING PERMITS FOR ATTRACTION AND USE OF FOREIGN WORKERS, AS WELL AS WORK PERMITS FOR FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS

Tat'yana A. Prudnikova,

*Associate Professor of the Department of Administrative Law
of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot, Doctor of Law;*

Svetlana A. Akimova,

*Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law
of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot, Candidate of Legal Sciences*

Abstract. The article reveals the legal basis, the content and features of the state service for issuing permits for the attraction and use of foreign workers, as well as work permits for foreign citizens and stateless persons

Keywords: public service, work permit, a foreign citizen engagement, use of, Federal Executive authority.

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [1] государственная услуга, предоставляемая федеральным органом исполнительной власти представляет собой деятельность по реализации функций данного федерального органа исполнительной власти, которая осуществляется по запросам за-

явителей в пределах установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации полномочий органов, предоставляющих государственные услуги.

Стандарт предоставления государственной услуги предусматривает:

1) наименование государственной услуги;

2) наименование органа, предоставляющего государственную услугу;

3) результат предоставления государственной услуги;

4) срок предоставления государственной услуги;

5) правовые основания для предоставления государственной услуги;

6) исчерпывающий перечень документов, необходимых в соответствии с законодательными или иными нормативными правовыми актами для предоставления государственной услуги;

7) исчерпывающий перечень оснований для отказа в приеме документов, необходимых для предоставления государственной услуги и др.

Приказ МВД России от 1 ноября 2017 г. № 827 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче разрешений на привлечение и использование иностранных работников, а также разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства» [3] определяет сроки и последовательность административных процедур (действий) Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации¹, подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях, представительств и представителей МВД России за рубежом по оформлению и выдаче разрешений на привлечение и использование иностранных работников, а также разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, внесению изменений в содержащиеся в них сведения, продлению срока действия и выдаче дубликатов указанных разрешений, а также порядок взаимодействия ГУВМ МВД России и подразделений по вопросам миграции с федеральными органами исполнительной власти, территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления при предоставлении государственной услуги.

ГУВМ МВД России предоставляет государственную услугу в части [3]:

- оформления и выдачи разрешений на привлечение и использование иностранных работников в составе экипажей морских судов и судов рыбопромыслового флота, плавающих под Государственным флагом Российской Федерации;
- оформления и выдачи разрешений на работу высококвалифицированным специалистам (за исключением случаев, когда работодателем, заказчиком работ (услуг) местом получения высококвалифицированным специалистом разрешения на работу определено представительство МВД России за рубежом в государстве гражданства высококвалифицированного специалиста);
- продления срока действия разрешений на работу высококвалифицированным специалистам, выданных ГУВМ МВД России;
- оформления и выдачи разрешений на работу иностранным гражданам для осуществления трудовой деятельности в иностранной коммерческой организации на территории Российской Федерации и др.

Следует отметить, что в соответствии с п. 32 Административного регламента МВД РФ № 827 предусмотрена единовременная работодателем документов для получения разрешения на привлечение и использование иностранных работников и документов, для получения разрешений на работу иностранным гражданам.

В таком случае, общее решение о выдаче или отказе в выдаче работодателю разрешения на привлечение и использование иностранных работников и разрешений на работу принимается в течение 30 календарных дней.

Однако следует отметить, что в соответствии с п. 8 ст. 13 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ [2] работодатель, пригласивший иностранного гражданина в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности должен иметь разрешение на привлечение и использование иностранных работников.

При единовременной подаче документов для получения разрешения на привлечение и использование иностранных работников и документов для получения разрешения на работу иностранным гражданам работодатель не имеет возможности представить ходатайство о выдаче приглашения на въезд приглашения в Российскую Федерацию в

¹ Далее ГУВМ МВД РФ.

связи с отсутствием у него разрешения на привлечение иностранной рабочей силы, тем самым нарушается п. 2 ст. 18 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ [2] в соответствии с которым, документы, необходимые для выдачи разрешений на работу представляются одновременно с ходатайством о выдаче разрешения на въезд в Российскую Федерацию.

Важно подчеркнуть, что в соответствии с п. 3 ст. 18 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ разрешение на привлечение и использование иностранных работников выдается только при наличии заключения государственной службы занятости населения субъекта Российской Федерации. Так, пунктом 87.1 Административного регламента МВД РФ от 1 ноября 2017 г. № 827 предусмотрено основание для отказа в предоставлении государственной услуги в выдаче разрешения на привлечение и использование иностранных работников, в случае поступления из органа государственной службы занятости населения заключения о привлечении и об использовании иностранных работников по соответствующим профессиям, должностям.

В свою очередь отказ в выдаче разрешения на работу по причине отказа в выдаче работодателю разрешения на привлечение и использование иностранных работников, в рамках которого при одновременной подаче документов работодателем запрашиваются иностранные работники для получения разрешения на работу не предусмотрен.

Согласно п.2 ст. 18 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ одновременно с ходатайством о выдаче приглашения в целях осуществления трудовой деятельности работодатель или заказчик работ (услуг) представляет в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере миграции либо непосредственно в федеральный орган исполнительной власти в сфере миграции документы, необходимые для выдачи разрешения на работу на каждого иностранного работника.

Одновременно с приглашением в целях осуществления трудовой деятельности работодателю или заказчику работ (услуг) выдается разрешение на работу на каждого иностранного работника.

Пунктом 20 Административного регламента МВД России по оформлению и выдаче приглашений на въезд в Российскую Федерацию иностранных

граждан и лиц без гражданства, утвержденного приказом МВД России от 21 сентября 2017 г. № 735 [4], установлен срок предоставления государственной услуги по оформлению выдаче приглашения, который составляет не более 20 рабочих дней.

В то же время п. 31 Административного регламента МВД РФ от 1 ноября 2017 г. № 827 [3] срок принятия решения о выдаче разрешения на работу иностранному гражданину, прибывшему в Российскую Федерацию в порядке, требующем получения визы, либо в отказе в выдаче разрешения на работу, в случае непредставления необходимых документов, по ходатайству заявителя может быть продлен до 60 календарных дней.

Таким образом, несоответствие сроков оформления приглашения и разрешения на работу при продлении срока принятия решения, приводит к нарушению требований п.п. 2 п. 2 статьи 18 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ в части одновременной выдачи работодателю или заказчику работ (услуг) приглашения в целях осуществления трудовой деятельности и разрешения на работу для каждого иностранного гражданина.

Литература

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 19.02.2018) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2018).
2. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ.
3. Приказ МВД России от 01.11.2017 № 827 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче разрешений на привлечение и использование иностранных работников, а также разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства».
4. Приказ МВД России от 21.09.2017 № 735 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче приглашений на въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства».

© Н.В. Румянцев, А.А. Самойлова, 2018

УДК 342.9

ББК 67.401

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ ЖЕНЩИНАМИ, СКЛОННЫМИ К ПРОТИВОПРАВНЫМ ДЕЯНИЯМ

Николай Викторович Румянцев,

заместитель начальника ФКУ НИИ ФСИН России,

профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук

E-mail: rumyantsevn.v.@yandex.ru;

Анастасия Андреевна Самойлова,

научный сотрудник НИЦ-1 ФКУ НИИ ФСИН России

E-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрена необходимость изучения и учета психологических особенностей женщин при выборе приемов и способов работы с осужденными, состоящими на профилактическом учете.

Ключевые слова: осужденные женщины, исправительные учреждения, профилактический учет, психологические особенности, предупреждение преступлений.

Для цитирования: Румянцев Н.В., Самойлова А.А. Особенности организации работы с осужденными женщинами, склонными к противоправным деяниям. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):235-7.

WORKING WITH WOMEN PRISONERS, CONSISTING ON THE PREVENTIVE ACCOUNT

Nikolay V. Rumyantsev,

Deputy head of scientific-research Institute of Federal service of execution of punishments,

Professor of administrative law

of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot,

Doctor of law;

Anastasiya A. Samoylova,

Researcher of scientific research Institute of Federal service of execution of punishments

Abstract. In the article there is a speech about the need to analyse and take into account psychological features of women in the choice of techniques and methods of work with prisoners consisting on the preventive account.

Keywords: women prisoners, correctional facilities, preventive care, psychological characteristics, the prevention of crimes.

Актуальность проблемы предупреждения преступлений, совершаемых осужденными женщинами в исправительных учреждениях, обусловлена особенностями личности женщины, ее социально-психологическими качествами, которые находят свое отражение не только в пенитенциарных преступлениях, но и в повседневной жизни. Одним из элементов построения работы с осужденными женщинами, состоящими на профилактическом уче-

те, является учет психологических особенностей женщин.

Психологические особенности женщин накладывают значительный отпечаток на организацию их жизни и деятельности в период отбывания наказания, что влияет на их трудоспособность, поведение, протекание волевых и интеллектуальных процессов. Женщины более эмоциональны, чувствительны, впечатлительны. Эмоции могут переходить в

аффекты, сопровождаемые истерическими реакциями, что создает дополнительные трудности администрации исправительного учреждения в процессе общения.

Пробывание в местах лишения свободы у большинства женщин вызывает сложные психические состояния в виде тоски, фрустрации, отчаяния, безнадежности, что зачастую может вызывать необдуманные поступки в виде совершения противоправных действий. Одним из направлений обеспечения законности и правопорядка в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы является постановка осужденных на профилактический учет. Данное направление осуществляется посредством системы профилактических мероприятий.

На профилактический учет ставятся осужденные у которых усматривается намерение на совершение противоправных действий, или же осужденные которые уже совершили противоправное деяние. Профилактический учет в исправительных учреждениях прежде всего, предназначен для обнаружения противоправных действий на стадии умысла и принятия мер превентивного характера в целях недопущения реализации противоправных намерений. Профилактическую деятельность принято рассматривать в широком и узком значении. В широком смысле — это деятельность по недопущению конкретных преступлений, а в узком — деятельность по выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений, проведению необходимых профилактических мероприятий. Совокупность этих значений и образует единое понятие «профилактика преступлений» (Аванесов Г.А., 1984).

Основная цель профилактических мероприятий с осужденными, склонными к правонарушениям, является склонение к отказу от противоправных намерений, а также создание условий, при которых реализация задуманных противоправных действий была бы невозможна. Мероприятия, направленные на реализацию данной цели, включают в себя проведение целенаправленной, планомерной и дифференцированной работы с учетом психологических особенностей личности, характера и степени общественной опасности, совершенных правонарушений и других особенностей, имеющих значение для

правильного выбора методов и средств воспитательного воздействия.

В местах лишения свободы многие потребности человека удовлетворить невозможно, и тем самым эмоциональная и чувствительная сфера наполняется негативом. Преступления, совершаемые осужденными женщинами в исправительных учреждениях чаще всего, носят спонтанный характер. Отсюда следует, знание психологических закономерностей, применение в процессе профилактических мероприятий определенных психологических методов облегчает труд сотрудника, помогает ему регулировать и строить взаимоотношения с заинтересованными людьми, глубже понимать мотивы поступков людей, познавать объективную действительность, правильно оценивать ее и использовать результаты познания в практической работе по склонению к отказу от противоправных намерений (Чуфаровский Ю.В., 2003).

Женщины острее, чем мужчины переживают сам факт изоляции от общества, это связано с особенностью их психологического состояния, которое обуславливает повышенную возбудимость, плаксивость, раздражительность. У женщин, чаще, чем у мужчин происходят нервные срывы, возникают стрессовые состояния. У большинства осужденных женщин отмечается высокая тревожность, вызванная отчуждением родных и окружающих (Дмитриев Ю.А., Казак Б.Б., 2007). Женщины более импульсивны. Однако, осужденные женщины, более чувствительны к личностно значимым событиям, в большинстве случаев проявляют правильное отношение к правилам внутреннего распорядка и требованиям, предъявляемым со стороны администрации исправительного учреждения.

Отношения осужденной женщины с семьей и родственниками имеет большое значение. Как показывает практика, факт наличия у осужденной семьи, с которой она поддерживает постоянную связь, в некотором роде может смягчить негативные последствия. Однако, большая часть осужденных женщин не имеют семьи — брак распался по ряду причин, либо вовсе не состояли в браке. На данную категорию женщин в меньшей степени может быть оказано положительное воздействие со стороны родственников и администрации учреждения. Отчуждение со стороны семьи притупляет у осуж-

денной чувство долга, ослабляет контроль за своим поведением. Данное обстоятельство заставляет ее искать эмоциональную поддержку и находится она зачастую в негативно настроенных группах. Такие лица более склонны к совершению противоправных действий. В беседах индивидуально-воспитательного характера, вышеуказанные осужденные, поясняют, что «ее никто не ждет и терять ей нечего». Указанная категория нуждается в особом внимании со стороны сотрудников учреждения, занимающимися вопросами профилактики противоправных действий. Данные о семейном положении осужденной, представляют интерес при выборе направлений индивидуально-воспитательного воздействия, а также в организации предупредительной деятельности в отношении лиц, склонных к противоправным действиям.

В исправительных учреждениях по-разному развита культурно-массовая жизнь и досуг осужденных. В женских исправительных колониях, культурно-массовая работа на достаточно высоком уровне и в ней принимают участие зачастую до 40% осужденных женщин. Участие осужденной в досуговой деятельности определяет ее как положительно характеризующуюся. Однако, нередко осужденные позиционируют вступление в инициативную группу, только для положительной характеристики при изменении условий отбывания наказания, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, условно-досрочном освобождении.

Следует отметить, что не всегда внешне положительное поведение осужденной женщины соответствует ее субъективно-личностной направленности. За период отбывания наказания, осужденные по-своему, приспосабливаются к условиям, в которых находятся, особенно это прослеживается у осужденных, неоднократно отбывающих наказание в виде лишения свободы. Формально выполняя предъявляемые к ней требования, она продолжает сохранять свое отношение к окружающей среде и обществу, мысленно осуждать несправедливость своего наказания, а иногда и строить планы на криминальный образ жизни после освобождения. Для выявления ложного положительного отношения осужденной необходимо глубокое изучение психологического состояния женщины,

которое достигается путем психологического обследования не только психологом и начальником отряда, но и всеми сотрудниками исправительного учреждения.

Учет психологических особенностей женщины необходим и для установления оперативного контакта. Данные сведения помогут подобрать необходимый предлог для побуждения у осужденной высказываний, представляющих оперативный интерес. На наш взгляд плодотворным методом установления оперативного контакта с осужденной женщиной, является использование чувства значимости. Женщины больше чем мужчины стараются сохранить и повысить чувство собственного достоинства. Затронув это чувство, можно добиться того, что женщина, защищая (повышая) свой престиж, выскажется по вопросу, представляющему интерес для сотрудников, отвечающих за профилактическую работу в исправительном учреждении.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что учет психологических особенностей осужденных женщин влияет на оперативную обстановку в учреждении. Знание и правильное применение психологических методов способствует правильному выбору приемов и способов организации профилактической работы с осужденными состоящими на профилактическом учете.

Литература

1. *Аванесов Г.А.* Криминология. Изд. 2-е. М., 1984.
2. *Дмитриев Ю.А.* Пенитенциарная психология / Ю.А. Дмитриев, Б.Б. Казак. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 681, [1] с.: ил. (Высшее образование).
3. *Фумм А.М.* Пенитенциарные преступления: общая характеристика и особенности предупреждения. В сборнике: Криминологические проблемы регионов Крайнего Севера России. 2015.
4. *Чуфаровский Ю.В.* Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: Учебное пособие. М.: ТК Велби, 2003.
5. *Яковлева О.Н.* Проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении женщин в зарубежных странах в свете требований норм международного права. Вестник Пермского института ФСИН России. 2015. № 2 (17).

© Д.Н. Шурухнова, М.А. Капкова, 2018

УДК 342.9

ББК 67.401

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОСТАВОВ АДМИНИСТРАТИВНО НАКАЗУЕМЫХ ПОБоев И ИНЫХ ДЕЙСТВИЙ НАСИЛЬСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Диана Николаевна Шурухнова,

профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

E-mail: diana_shu@inbox.ru;

Мария Александровна Капкова,

адъюнкт кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: maria.rodina.1993@mail.ru

Рецензент: Г.Н. Василенко, заместитель начальника кафедры административного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Сравняются составы административно наказуемых побоев и иных действий насильственного характера в КоАП РФ и КоАП РБ; приведены отличия в указанных составах.

Ключевые слова: административно наказуемые побой, иные действия насильственного характера, умышленное причинение телесного повреждения, состав административного правонарушения.

Для цитирования: Шурухнова Д.Н., Капкова М.А. Сравнительный анализ составов административно наказуемых побоев и иных действий насильственного характера по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):238-41.

COMPARATIVE ANALYSIS OF COMPOSITIONS OF ADMINISTRATIVE OFFENCES THE BEATING AND OTHER ACTIONS OF A VIOLENT NATURE UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS

Diana N. Shuruhnova,

Professor of the Department of Administrative Law

of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Candidate of law, Associate Professor;

Mariya A. Kapkova,

Adjunct of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot

Abstract. The article is devoted to comparison of the composition of administratively punishable beatings and other acts of violent character in the administrative code Russia and Belarus, identified the differences in these composition.

Keywords: administrative punishable beatings, other actions of the violent character, intentional infliction of bodily harm, administrative offense.

Проблема насилия в настоящее время весьма злободневна во всех странах, в связи с чем вызывает повышенное внимание со стороны законодательных и правоохранительных органов. Одной из эффективных мер борьбы с побоями и иными действиями насильственного характера, не образующими состав уголовно наказуемого преступления, является

привлечение виновных лиц к административной ответственности.

Административная ответственность за побой и иные действия насильственного характера в Российской Федерации установлена ст. 6.1.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г.

№ 195-ФЗ¹, в Республике Беларусь — ст. 9.1. Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-З². В настоящей статье мы проведем сравнительную характеристику составов вышеуказанных норм законов Российской Федерации и Республики Беларусь.

При сравнении норм ст. 6.1.1. КоАП РФ и ст. 9.1. КоАП РБ, прежде всего, необходимо отметить различие в наименованиях вышеуказанных статей: ст. 6.1.1. КоАП РФ формулируется как «Побои», ст. 9.1. КоАП РБ — как «Умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия».

Побоями в качестве административно наказуемого деяния в Российской Федерации называются действия по нанесению ударов по телу потерпевшего, его избиение, не причинившие вред здоровью человека. Иными насильственными действиями в Российской Федерации в качестве административно наказуемых деяний являются действия, сопряженные с причинением физической боли, например, щипание, сечение, выкручивание рук, защемление той или иной части тела потерпевшего при помощи каких-либо приспособлений, воздействие на него огнем или иными природными биологическими факторами (путем использования, например, животных и насекомых) и т.п. [1].

Под умышленным причинением телесного повреждения и иными насильственными действиями в Республике Беларусь понимаются нанесение побоев; умышленное причинение боли; умышленное причинение физических страданий; умышленное причинение психических страданий [6].

Объектом правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1. КоАП РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие право человека на физическую (телесную) неприкосновенность, безопасность здоровья граждан; указанная статья включена в шестую главу КоАП РФ, устанавливающую ответственность за административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность.

Объектом правонарушения, предусмотренного ст. 9.1. КоАП РБ, являются здоровье, честь и досто-

инство человека; указанная статья помещена в девятую главу КоАП РБ «Административные правонарушения против здоровья, чести и достоинства человека, прав и свобод человека и гражданина».

Как мы видим, наблюдаются различия в объектах правонарушений по ст. 6.1.1. КоАП РФ и ст. 9.1. КоАП РБ, а именно, объект ст. 9.1. КоАП РБ охватывает большее количество общественных ценностей, страдающих от посягательства, а именно, наряду со здоровьем включает честь и достоинство личности, которые не являются объектом правонарушения в ст. 6.1.1. КоАП РФ.

Объективной стороной побоев и иных действий насильственного характера по ст. 6.1.1. КоАП РФ является нанесение побоев и совершение иных противоправных насильственных действий, которые причиняют физическую боль в случаях, если те и другие действия не влекут последствий, предусмотренных ст. 115 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ³, т.е. кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности [7, с. 221]. Побоями и иными насильственными действиями может быть причинена только физическая боль, в иных случаях может быть нарушена анатомическая целостность или физиологические функции органов и тканей человеческого организма.

Так, в соответствии с положениями п. 9 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н [8], к повреждениям, которые не причиняют вред здоровью человека относятся поверхностные повреждения, в том числе, ссадины, кровоподтеки, ушибы мягких тканей, включающие кровоподтеки и гематомы, поверхностные раны и другие повреждения, которые не влекут кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности.

Большинство российских исследователей считает, что для того, чтобы действия подлежали квалификации в качестве побоев, число ударов должно быть не менее трех. Например, А.И. Коробеев указывает, что квалификация действий в качестве побоев при нанесении однократного удара исключается, а нане-

¹ Далее КоАП РФ. Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

² Далее КоАП РБ. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21.04.2003 № 194-З [Электронный ресурс]. // URL: <http://kodeksy.by/koap>.

³ Далее УК РФ. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

сение двух ударов может квалифицироваться как покушение на данное правонарушение [4, с. 226].

Объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного ст. 9.1. КоАП РБ заключается в деянии, которое выражается в форме альтернативных действий, а именно, нанесении побоев; умышленном причинении боли; умышленном причинении физических страданий; умышленном причинении психических страданий. Согласно п. 22 Правил судебно-медицинской экспертизы характера и тяжести телесных повреждений в Республике Беларусь, утвержденных приказом Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы от 1 июля 1999 г. № 38-с «О нормативных правовых актах и методических документах Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы» [9], побои не являются особым видом повреждений, поскольку они не оставляют после себя никаких объективных следов. В заключении государственного судебно-медицинского эксперта отмечается, что объективных признаков повреждений не обнаружено, факт побоев устанавливается органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Под болью понимаются неприятные, гнетущие, иногда нестерпимые ощущения, возникающие преимущественно в результате сильного или разрушительного воздействия на организм человека. Под страданиями понимаются физическая боль, а также психическая травма, носящие глубокий характер, которые причиняют пострадавшему особые переживания. Физические страдания состоят в продолжительной физической боли, которая возникает в результате порки, вырывания волос, щипания, незначительных повреждений тупыми или колюще-режущими предметами, термического электрического, или химического воздействия; действий, состоящих в лишении пищи, питья или тепла, оставлении лица во вредных для здоровья условиях и т.д. Психические страдания, являющиеся результатом правонарушения, предусмотренного ст. 9.1. КоАП РБ, состоят в глубоком переживании из-за унижения, оскорбления, страха и иных подобных чувств [2], тогда как объективная сторона правонарушения по ст. 6.1.1. КоАП РФ не предусматривает умышленное причинение психических страданий. Причинение психических страданий является сложной оценочной категорией, что под-

тверждается обобщением судебной практики в Республике Беларусь, поскольку суды зачастую широко понимают данную категорию в контексте нормы о домашнем насилии [5].

Отдельно следует рассмотреть объективную сторону состава правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 9.1 КоАП РБ, обязательным квалифицирующим признаком которого является совершение правонарушения «в отношении близкого родственника либо члена семьи», поскольку КоАП РФ не предусматривает такого квалифицирующего признака и ответственность за побои, совершенные в отношении родственника либо члена семьи, по административному законодательству Российской Федерации не отличается от ответственности за правонарушение, совершенное в отношении любого иного человека.

Согласно нормам абз. 28 ст. 1.4. Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20 декабря 2006 г. № 194-З⁴ к близким родственникам относятся: родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, а также супруг (супруга); к членам семьи: другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и иные физические лица, которые проживают совместно с правонарушителем.

Кроме того, следует отметить, что состав правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 9.1 КоАП РБ, будет иметь место тогда, когда любые из перечисленных насильственных действий будут совершены над потерпевшим единожды, в отличие от состава правонарушения по ст. 6.1.1. КоАП РФ, необходимым условием определения которого является многократность ударов.

Субъектами побоев и иных действий насильственного характера по ст. 6.1.1. КоАП РФ являются физические лица, достигшие к моменту совершения правонарушения шестнадцати лет.

Субъектами умышленного причинения телесных повреждений и иных насильственных действий по ст. 9.1. КоАП РБ являются физические лица, достигшие четырнадцати лет. Следует отметить, что лица, совершившие правонарушение по ст. 9.1. КоАП РБ, привлекаются к административной ответственности согласно ст. 9.4. ПИКоАП РБ

⁴ Далее ПИКоАП РБ. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20 декабря 2006 г. № 194-З [Электронный ресурс] // URL: <http://kodeksy.by/pikoap>.

только в случае требования потерпевшего, законного представителя либо прокурора о привлечении такого лица к административной ответственности [3]. В то время как согласно п. 1 ст. 28.1 КоАП РФ административное расследование, в том числе по делам, предусмотренным ст. 6.1.1. КоАП РФ, возбуждается не только по заявлению потерпевшего или его законного представителя, но и по сообщениям и заявлениям физических и юридических лиц, сообщениям в средствах массовой информации; при непосредственном обнаружении должностными лицами правоохранительных органов данных, которые указывают на наличие побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль.

Субъективная сторона правонарушений, предусмотренных ст. 6.1.1. КоАП РФ и ст. 9.1. КоАП РБ, характеризуется умышленной виной. Умысел при этом может быть прямым или косвенным (лицо сознавало, что наносит побои, умышленно причиняет боль другому человеку, предвидело последствия этого в виде физических или психических страданий пострадавшего и желало их наступления или не желало, но сознательно допускало наступление этих последствий либо относилось к ним безразлично). Необходимо учитывать, что если совершение правонарушения по ст. 9.1. КоАП РБ связано с умышленным причинением телесных повреждений, то при квалификации следует исходить из фактически наступивших последствий, например, умышленное причинение легкого телесного повреждения, не повлекшего за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности квалифицируется по ч. 1 ст. 9.1 КоАП РБ, умышленное причинение легкого телесного повреждения — по ст. 153 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июня 1999 г. № 275-З⁵.

Таким образом, проведя сравнительный анализ ст. 6.1.1. КоАП РФ и ст. 9.1. КоАП РБ, следует отметить несовершенства статей, устанавливающих административную ответственность за побои и иные действия насильственного характера, как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь, что порождает соответствующие проблемы в судебной и следственной практике указанных государств. Одна-

ко, по нашему мнению, законодательным органам РФ в связи с декриминализацией побоев, совершенных в отношении родственников, следует предусмотреть в КоАП РФ квалифицирующий признак умышленного причинения телесных повреждений — совершение побоев и иных действий насильственного характера в отношении близких родственников и членов семьи и установить соответствующую повышенную ответственность за такие правонарушения.

Литература

1. Административное право и административная ответственность: курс лекций / Б.В. Россинский. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017.
2. Будникова А.Б. Административная ответственность за побои по законодательству Республики Беларусь // Юридические науки, 2017. № 9.
3. Домашнее насилие. Порядок привлечения к административной ответственности за побои. [Электронный ресурс]. // URL: <http://bii.by/tx.dll?d=282838>.
4. Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: монография. М.: Юрлитинформ, 2012.
5. Практика рассмотрения судами дел об административных правонарушениях, связанных с проявлением насилия в быту (ч. 2 ст. 9.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях) [Электронный ресурс]. // URL: <http://zakonby.ru/nazvanie-dokumenta-obzor-sudebnoj-praktiki-sudebnoj-kollegii-po-ugolovnym-delam-verhovnogo-suda-respubliki-belarus-praktika-rassmotreniya-sudami-del-2/>.
6. Телятицкая Т.В. Административное право. Минск: Тетралит, 2013.
7. Юрченко И.А. Понятие побоев: анализ судебной практики. Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы X Международной научно-практической конф.: Сборник. М.: Проспект, 2013.
8. Российская газета. 2008. № 188.
9. Приказ Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы 01.07.1999 № 38-с «О нормативных правовых актах и методических документах Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы» [Электронный ресурс]. // URL: <http://zakonby.net/prikaz/48356-prikaz-belorusskoy-gosudarstvennoy-sluzhby-sudebno-medicinskoy-ekspertizy-ot-01071999-n-38-s-red-ot-18102011-quoto-normativnyh-pravovyh-aktah-i-metodicheskikh-dokumentah-belorusskoy-gosudarstvennoy.html>

⁵ Далее УК РБ. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июня 1999 г. № 275-З [Электронный ресурс]. // URL: http://kodeksy-by.com/ugolovnyj_kodeks_rb.htm.

© А.А. Жидких, М.И. Каримова, Н.А. Ширяев, 2018

УДК 378

ББК 74

ОПЫТ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ВЬЕТНАМА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX — НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Анастасия Алексеевна Жидких,

Российский университет дружбы народов, г. Москва

E-mail: zh.anastasia7@yandex.ru;

Мадина Ибрахимовна Каримова,

Российский университет дружбы народов, г. Москва

E-mail: karimova.madina1@gmail.com;

Николай Алексеевич Ширяев,

ведущий консультант отдела стран АТР Департамента Азии, Африки и Латинской Америки Минэкономразвития России

E-mail: shiryayevn@gmail.com

Научная специальность 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены основные аспекты сотрудничества России и Вьетнама в области образования. Актуальность темы обусловлена тем, что в условиях научно-технического прогресса и появления новых технологий, образование приобретает стратегически важное значение. Цель статьи — исследовать важнейшие аспекты развития сотрудничества России и Вьетнама в области образования; изучить основные тенденции в данной сфере; определить перспективы развития данной области изучения. Авторы приходят к выводу, что Россия и Вьетнам проводят совместную политику привлечения российских и вьетнамских студентов в высшие учебные заведения, создают благоприятные условия пребывания студентов как внутри самих стран, так и в рамках вузов.

Ключевые слова: Россия, Вьетнам, российско-вьетнамские отношения, образование, международное взаимодействие, сотрудничество.

Для цитирования: Жидких А.А., Каримова М.И., Ширяев Н.А. Опыт сотрудничества России и Вьетнама в сфере образования во второй половине XX — начале XXI вв. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):242-7.

THE EXPERIENCE OF COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND VIETNAM IN THE FIELD OF EDUCATION IN THE SECOND HALF OF THE XX — EARLY XXI CENTURY

Anastasiya A. Zhidkih,

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow;

Madina I. Karimova,

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow;

Nikolay A. Shiryayev,

Leading Consultant of the Asia-Pacific Region Department of Asia, Africa and Latin America,

Ministry of Economic Development of Russia

Abstract. The main aspects of cooperation between Russia and Vietnam in the field of education are considered. The relevance of the topic is due to the fact that in conditions of scientific and technological progress and the emergence of new technologies, education becomes strategically important. The purpose of the article is to investigate the most important aspects of the development of cooperation between Russia and Vietnam in the field of education; to study the basic tendencies in the given sphere; determine the prospects for the development of this area of study. The authors conclude that Russia and Vietnam pursue a joint policy of attracting Russian and Vietnamese students to higher educational institutions, create favorable conditions for students to stay both within the countries themselves and within the universities.

Keywords: Russia, Vietnam, Russian-Vietnamese relations, education, international cooperation, cooperation.

Российско-вьетнамские отношения имеют многолетнюю историю развития, носят традиционно дружественный характер и основываются на всеобъемлющем стратегическом партнерстве. Впервые дипломатические отношения между СССР и Вьетнамом были установлены в 1950 году — в то время, когда Индокитай боролся за свою независимость от Франции. СССР поддерживал Северный Вьетнам оружием, продуктовыми товарами, военными специалистами, предоставлял кредиты на восстановление экономики.

На сегодняшний день особое внимание уделяется политическим, торгово-экономическим, военно-стратегическим, гуманитарным, и культурным отношениям России и Вьетнама. Важное положение в данном взаимодействии занимает сотрудничество в образовательной сфере. Тема сотрудничества РФ и СРВ в области образования не нашла широкого освещения в российской и зарубежной научной литературе. Тем не менее, среди российских исследователей необходимо выделить: А.Л. Арефьева, Ф.Э. Шереги и их публикацию «Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации»; В. В. Фурсову, Х.В. Хоанг и исследования «Влияние информационного фактора на доступность высшего образования в России и Вьетнаме», «Институциональные барьеры доступа к высшему образованию в России и Вьетнаме» и др.; А.Н. Безрукова, а именно работы «Взаимодействие инженерных вузов России и Вьетнама: критерии и показатели эффективности», «Россия и Вьетнам: практические рекомендации по сотрудничеству вузов» и др. Среди зарубежных исследователей особый вклад в изучении данной темы внесли: Х.Х. Ван и его работа «Accessibility of higher education in Vietnamese and Russian societies: a quantitative aspect», Н. Нгуен и его исследование «How English has displaced Russian and other foreign languages in Vietnam since «DoiMoi»» и др.

Сотрудничество России и Вьетнама в области образования начинается в середине XX века, а именно в 1951 г. Тогда в СССР приехали на обучение первые вьетнамские национальные кадры, которые получали образование по таким специальностям, как химия, механика, металлургия, сельское хозяйство и др. СССР был заинтересован во вьетнамских специалистах, поскольку на территории страны

вьетнамский язык не изучался, но требовался для переводов различных документов и публикаций. Например, с их помощью был разработан первый русско-вьетнамский словарь.

В 1954 году после окончания Индокитайской войны, среди вьетнамских студентов начали набирать популярность советские вузы. Всего в 1950-е годы обучение в Советском Союзе прошли около 80 вьетнамских студентов [8, с. 65].

В 1960-е гг. обучаться в СССР приехало более 300 вьетнамцев, однако, все они были вынуждены вернуться на родину из-за сложившейся политической обстановки.

Во времена Второй Индокитайской войны студенты из Вьетнама снова начали поступать в советские вузы. Потоки желающих получить образование в СССР увеличивались вплоть до распада СССР. После распада СССР, желающих приехать на обучение в Российскую Федерацию стало меньше, хоть и ненадолго.

Показателем доверия вьетнамской стороны к вузам Советского Союза является то, что обучение прошли многие политические деятели Вьетнама, в том числе генеральный секретарь Временного Центрального Комитета Компартии Индокитая — Чан Фу, а также первый президент независимого Вьетнама — Хо Ши Мин [18]. Общее количество выпускников, подготовленных в СССР и России, составляет более 30 000 специалистов с высшим и средним специальным образованием, в том числе более 2 000 кандидатов наук и более 200 докторов наук [19]. Подготовлено также большое количество специалистов по линии силовых ведомств.

Для привлечения студентов из Вьетнама в Россию регулярно заключаются межправительственные соглашения. Так в 1993 году было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о культурном и научном сотрудничестве (от 28 октября 1993 г.). Соглашение предусматривало поддержку учебных заведений, организацию международных книжных выставок, распространение кинематографии, художественной литературы и т.д.

Подписание Соглашения между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования и подготовки кадров

Социалистической Республики Вьетнам о сотрудничестве в области образования (от 24 июня 2005 г.) стало следующим важным шагом на пути создания договорно-правовой базы. Данное Соглашение было ориентированно на подготовку специалистов и повышения квалификации кадров, выработку совместных программ, обмен студентов, содействию изучения языка.

Дополнительные возможности для развития образовательного сотрудничества предоставляются путем реализации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам об обучении вьетнамских граждан в образовательных учреждениях высшего профессионального образования Российской Федерации от 9 июля 2002 года («долг-помощь»), в соответствии с которым вьетнамские студенты обучаются по ряду технических специальностей. Данное Соглашение предусматривало выделение средств на обучение студентов, проезд в РФ и обратно, проживание, стипендии и медицинское обслуживание. В 2013 г. в Ханое было подписано новое межправительственное соглашение об обучении вьетнамских граждан в рамках программы «долг-помощь», которое действует до 2022 г.

Отдельные специализации такие как биотехнология, космические технологии, рациональное природопользование, машиностроение и судостроение регулирует Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о стратегическом партнерстве в области образования, науки и технологий от 25 ноября 2014 г. В рамках данного Соглашения создаются совместные исследовательские группы, лаборатории международного уровня, проводятся различные олимпиады для школьников и студентов и др.

В результате совместных усилий России и Вьетнама, сегодня в образовательных учреждениях РФ обучаются более 6 тыс. граждан СРВ. Студенты получают образование в более чем 150 вузах Российской Федерации. Основные из них приходятся на такие города, как Москва (около 50% учебных учреждений), Санкт-Петербург (более 10%), Астрахань, Воронеж, Иркутск, Тула, Новосибирск и Ростов-на-Дону [8, с. 67].

К наиболее востребованным вьетнамской стороной российским вузам относятся: Московский государственный университет имени Ломоносова, Российский университет дружбы народов, Московский государственный технический университет имени Баумана, Санкт-Петербургский государственный университет, Тульский государственный педагогический университет, Иркутский государственный технический университет и др.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 25.08.2008 № 638 «О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования» Вьетнаму ежегодно выделяются государственные стипендии для подготовки специалистов в российских вузах. В настоящее время Вьетнаму предоставляется одна из самых больших квот и стипендий в Азии. На 2015/2016 учебный год для граждан Вьетнама была установлена квота в размере 800 человек, при этом фактически было принято на обучение 911 граждан Вьетнама. На 2016/2017 учебный год было запланировано выделение квоты в размере 860 человек, фактически же было принято на обучение 1 128 человек. 28 июня 2017 г. в Министерстве образования и науки РФ прошла рабочая встреча Министра образования и науки России О.Ю. Васильевой и Министра образования и подготовки кадров Социалистической Республики Вьетнам господина Фунг Суан Нья, на которой было запланировано увеличение квот на 2017/2018 год до 953.

До настоящего времени наиболее развивающимся направлением сотрудничества в образовательной сфере между Россией и Вьетнамом была подготовка вьетнамских национальных кадров в области ядерной энергетики. В рамках строительства АЭС «Ниньтхуан-1» в СРВ Министерство образования и науки России совместно с ГК «Росатом» ежегодно выделяли большое количество государственных стипендий для обучения вьетнамских граждан по атомным специальностям за счет средств федерального бюджета РФ. В октябре 2015 г. правительством РФ был принят план подготовки кадров в сфере атомной энергетики, по которому предполагалось обучение специалистов на краткосрочных и долгосрочных курсах по направлениям управление, инженерия, безопасность и др. Однако в 2016 г. правительство СРВ приняло решение отказаться от

строительства объектов атомной энергетики по экономическим соображениям. В результате чего появилась потребность о переподготовке вьетнамских студентов, обучающихся в области ядерной энергетики. Это обусловлено тем, что обучение иностранных граждан по ядерным специальностям проводится в привязке к конкретным рабочим местам на проектируемых объектах АЭС, и в случае смены специальностей возникает проблема с трудоустройством вьетнамских граждан.

Министерство образования и науки России предлагает все усилия для укрепления сотрудничества России и Вьетнама в области образования и подготовки кадров, в том числе оно оказывает содействие развитию прямых межвузовских контактов. Партнерскими организациями российских образовательных организаций высшего образования с вьетнамской стороны являются Вьетнамская академия наук и технологий (ВАНТ), Геологический институт ВАНТ, Государственный технический университет им. Ле Куй Дона, Ханойский институт горной науки и технологии, Вьетнамский государственный университет, Ханойский горно-геологический институт, Ханойский институт океанологии Вьетнама, Ханойский государственный университет внешней торговли и др.

Одним из механизмов привлечения вьетнамской молодежи к обучению в России является олимпиадное движение. В ноябре 2017 г. во Вьетнаме при информационной поддержке Российского центра науки и культуры в Ханое Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) провели олимпиаду, победители которой получили преимущественное право поступления в НИУ ВШЭ. Кроме того, российские вузы постоянно участвуют в международных выставках образования. В апреле 2017 г. НИУ ВШЭ приняла участие в выставке «BMI Global Education Fair» в Ханое [6].

Таким образом, у студентов из Вьетнама есть несколько вариантов для получения образования в России: в рамках межгосударственных соглашений Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам; в рамках Соглашений между вузами; за счет бюджетных средств Вьетнама; за счет выделения средств вьетнамскими предприятиями; по квотам, которые ежегодно предоставляет прави-

тельство Российской Федерации; обучение на коммерческой основе за собственные финансы.

Как в России, так и во Вьетнаме проводится информационная политика, направленная на привлечение российских и вьетнамских студентов к культуре двух стран. «Неделя русского языка во Вьетнаме», «Дни культуры России во Вьетнаме», «Неделя русского кино во Вьетнаме», «Дни русского языка и культуры России во Вьетнаме», «Дни культуры Вьетнама в России» помогают гражданам поближе познакомиться с культурой и традициями России и Вьетнама [9, с. 7].

Однако несмотря на активное взаимодействие России и Вьетнама в области образования, на сегодняшний день данная сфера отличается низкой эффективностью. Постепенно сокращается количество желающих изучать русский язык во Вьетнаме, что отразилось на уменьшении численности вьетнамских студентов в России [9, с. 6]. Прежде всего, это обусловлено слабым уровнем информированности о наличии возможности получать бесплатное образование, недостатком финансовых ресурсов и навыков, которые помогают обосноваться студентам в России. Студенты с хорошим базовым образованием и из обеспеченных семей чаще всего отдают предпочтение наиболее престижным вузам США, Канады, Австралии, Японии, Южной Кореи, Великобритании, Франции и Германии. Причина такого выбора заключается в том, что приоритетным иностранным языком во Вьетнаме считается английский язык. Вьетнам занял 34 место среди 80 стран мира по уровню владения английским языком и 7 место среди 20 азиатских стран. К такому выводу пришла компания EF, которая в 2017 г. составила рейтинг по индексу владения английским языком (EPI) различных стран мира [10]. Кроме того, слабое экономическое взаимодействие России и Вьетнама привело к тому что у выпускников российских вузов нет возможности найти высокооплачиваемую работу на вьетнамском рынке труда.

Что касается российских студентов, то желающих изучать вьетнамский язык также немного. Проблемы, с которыми сталкиваются вьетнамские и российские студенты, аналогичны. Главным препятствием является недостаточное количество специализированных центров, где студенты смогли бы изучать язык, знакомиться с культурой двух

стран, узнавать о возможных стажировках, а также поддерживать связи с другими студентами. В настоящее время изучение языка возможно только в рамках специализированных университетов (таких как МГИМО, МГУ и др.), в частных школах и при помощи репетиторов. Однако из-за того, что желающих изучать вьетнамский язык мало, не набираются группы, и единственная возможность — это брать индивидуальные уроки, которые, как правило, стоят в разы дороже.

В заключении необходимо выработать возможные меры, которые смогли бы поспособствовать увеличению потоков вьетнамских студентов в Россию и российских студентов во Вьетнам. Во-первых, необходимо продолжать активную поддержку вузов государствами. Дополнительные Соглашения в сфере образования и государственные стипендии повышают интерес студентов, прежде всего, к получению высшего образования в России и во Вьетнаме. Во-вторых, в связи с расширением российско-вьетнамского торгово-экономического сотрудничества предоставляется возможным задействовать к образовательной сфере бизнес-структуры. Выделение различных грантов и предоставление рабочих мест в первую очередь в нефтегазовой сфере (здесь могут быть привлечены такие компании как «Вьетсовпетро» и «Русветпетро»), повысит заинтересованность российских и вьетнамских граждан в получении образования. В-третьих, необходимо внедрять в вузы обучение на английском языке. В результате интернационализации образования, этот факт становится принципиально важным. Английский язык является обязательным для вьетнамских и российских школьников, что в будущем дает возможность выпускникам школ выбрать не только вуз, находящийся в пределах своей страны, но и за рубежом. И наконец, вузам и другим образовательным учреждениям следует проводить более активную информационную политику. Выставки, конференции, семинары, языковые кружки, тематические встречи помогут донести точную информацию до российских и вьетнамских граждан, которые заинтересованы в получении образования за рубежом.

Подводя итог, следует отметить, что партнерство Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам в сфере образования — это важный фактор в развитии российско-вьетнамского

гуманитарного сотрудничества. Взаимодействие в данной области будет служить национальным интересам обеих стран и способствовать развитию российско-вьетнамских двусторонних отношений.

Литература

1. *Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э.* Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Статистический сборник. М.: Центр социологических исследований, 2015.
2. *Безруков А.Н.* Сетевое взаимодействие в высшем образовании: Россия, Вьетнам, Китай // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2016. № 9.
3. *Злобина О.Г.* Россия и Вьетнам: актуальные вопросы в области образования // *Almamater. Вестник высшей школы*, 2015. № 7.
4. *Кобелев Е.В., Мазырин В.М.* и др. Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд двух сторон. М.: ИВД РАН, 2013.
5. Коллективная монография. Китайские, вьетнамские, монгольские образовательные мигранты в академической среде. Т.: Издательство Томского политехнического университета, 2013.
6. Открыт набор на олимпиаду ВШЭ для иностранцев. [Электронный ресурс]. URL: <http://studyinrussia.ru/actual/news/otkryt-nabor-na-olimpiadu-vshe-dlya-inostrantsev/> (дата обращения 13.10.2017).
7. *Ременцов А.Н., Кожевникова М.Н.* Сравнительный анализ основных параметров системы высшего образования в России и Вьетнаме // *Мир русского слова*, 2015. № 1.
8. *Соколов А.А.* Российско-вьетнамское сотрудничество в области образования // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*, 2014. № 25.
9. *Тюрин П.М.* Русский язык во Вьетнаме вчера, сегодня и завтра: Интервью с ЛыуТхи Ха, заведующей кафедрой развития речи Ханойского государственного университета // *Известия Восточного института*, 2015. № 28.
10. Уровень владения английским языком. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ef.ru/epi/regions/asia/> (дата обращения: 10.11.2016).
11. *Фурсова В.В., Хоанг Х.В.* Влияние информационного фактора на доступность высшего образо-

вания в России и Вьетнаме // Казанский социально-гуманитарный вестник, 2016. № 18.

12. Фурсова В.В., Хоанг Х.В. Институциональные барьеры доступа к высшему образованию в России и Вьетнаме Казанский социально-гуманитарный вестник, 2016. № 2.

13. Шереги Ф.Э. Измерение рейтингов университетов: международный и российский опыт. М.: Центр социологических исследований, 2014.

14. Birger F., Nguyen Q.K., Nguyen G.C. An African exploration of the East Asian education experience. The World Bank, 2008.

15. Kitinov B.U., Solodkova O.L. PFUR and countries of Asia. M.: PFUR, 2010.

16. Van H.H., Fursova V. Accessibility of higher education in Vietnamese and Russian societies:

a quantitative aspect // Czech journal of social sciences, business and economics, 2017. Vol. 6. № 2.

17. Nguyễn Thị Ngân. How English has displaced Russian and other foreign languages in Vietnam since «DoiMoi»// International Journal of Humanities and Social Science, 2012. Vol. 2. № 10.

18. Văn Thịnh. Đào tạo cán bộ việt nam ở liên xô trước năm. [Электронный ресурс]. URL: <http://khoalichsu.ussu.vnu.edu.vn/dao-tao-can-bo-viet-nam-o-lien-xo-vai-nhan-dinh/> (дата обращения: 26.12.2017).

19. Nguyễn Tiến Dũng. Việt Nam trong lòng các bạn Nga. [Электронный ресурс]. URL: <http://petrovietnam.petrotimes.vn/viet-nam-trong-long-cac-ban-nga-59967.html> (дата обращения 26.12.2017).

© И.В. Ульянова, И.Г. Евсеева, 2018

УДК 378

ББК 74

ФОРМИРОВАНИЕ КУРСАНТАМИ — БУДУЩИМИ СОТРУДНИКАМИ ПДН НАВЫКОВ ВОСПИТАНИЯ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Ирина Валентиновна Ульянова,

профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук

E-mail: iva2958@mail.ru;

Ирина Георгиевна Евсеева,

профессор кафедры педагогики УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук, доцент

Научная специальность 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Представлен анализ содержания профессиональной компетенции (ПК-42) ФГОС ВО по специальности 44.05.01 — педагогика и психология девиантного поведения. Авторы подчеркивают необходимость уточнения содержательно-лингвистического аспекта компетенций, а также унификации современного понятийного аппарата педагогики, что позволит объективировать, в том числе, понятие «воспитание»; расширить практические возможности курсантов в области взаимодействия с несовершеннолетними, содействовать в овладении ими правовой культурой. Инновационным аспектом реализуемого образовательного процесса кафедрой педагогики МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя является приобщение курсантов к первичным профессиональным пробам с первого года обучения.

Ключевые слова: курсанты — будущие социальные педагоги, правовая культура, дети и подростки, первичные профессиональные пробы.

Для цитирования: Ульянова И.В., Евсеева И.Г. Формирование курсантами — будущими сотрудниками ПДН навыков воспитания у детей и подростков правовой культуры. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):247-51.

FORMATION OF CADETS-FUTURE STAFF OF PD OF PARENTING SKILLS
IN CHILDREN AND ADOLESCENTS LEGAL CULTURE*Irina V. Ul'yanova,**Professor of the Department of Pedagogy of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot,
Doctor of Pedagogical Sciences;**Irina G. Evseeva,**Professor of the Department of Pedagogy of the UNK PSD of the Moscow University
of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor*

Abstract. In the article the analysis of the content of professional competence (PK-42) of GEF VO on specialty 44.05.01 Pedagogy and psychology of deviant behavior is presented, the authors emphasize the need to clarify the content-linguistic aspect of competencies, as well as the unification of the modern conceptual apparatus of pedagogy, which will allow objectifying, in that including the concept of «upbringing», to expand the practical capabilities of cadets in the field of interaction with minors, to assist them in mastering the legal culture. aspect of the educational process being implemented by the Department of Education of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot is the introduction of cadets to primary professional tests from the first year of training.

Keywords: cadets-future social educators, legal culture, children and adolescents, primary professional samples.

Ориентация преподавателей в своей практической деятельности на положения ФГОС ВО по специальности 44.05.01 — педагогика и психология девиантного поведения требует его глубокого изучения, в том числе, и содержания компетенций всех уровней, и понятийного аппарата самого документа.

Критический анализ всего информационного дискурса ФГОС ВО по специальности 44.05.01 — педагогика и психология девиантного поведения показывает, в определенной степени, его методологическую аморфность, что ориентирует преподавателя на уточнение, конкретизацию многих положений; как следствие — тщательную работу с каждой из представленной в нем компетенций.

Преподаватели кафедры педагогики осуществляют данные изыскания на теоретическом и практическом уровнях, что позволяет повысить качество образовательного процесса и придает большую практическую ориентированность курсантов в освоении учебных дисциплин.

Так, обращение к сущности профессиональной компетенции 42 (ПК-42) ФГОС ВО указанной направленности («способность проводить правовое воспитание, формировать у детей и подростков правосознание, законопослушное поведение и правовую культуру») выявляет ее содержательно-речевые педагогические аберрации. В лингвистическом плане фиксируется тавтология (греч. *tautología*, от *tautó* то же самое и *lógos* слово) — повторение одних и

тех же или близких по смыслу слов: «правосознание, законопослушное поведение» и «правовая культура» — аналоги; фраза «проводить правовое воспитание» нарушает лексические нормы русского языка, где в устойчивом словосочетании должны использоваться глаголы «реализовывать», «осуществлять», но не «проводить».

В содержательно-смысловом плане выявляется нарушение в смысловой иерархии использованных понятий: «правосознание» — дефиниция видового уровня, «правовая культура» — дефиниция родового уровня, — тогда как в компетенции они представлены в качестве равнозначных.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что в современной отечественной педагогике фиксируется неустановленность единого мнения относительно самого понятия «воспитание». Например, в Законе 273-ФЗ «Об образовании в РФ» (2012) воспитание характеризуется не только в узком смысле (это «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства»), но и с тенденцией к нивелированию феномена «сотрудничество», без которого приоритет получает организаторская деятельность педагога, не учитывающая активность самого воспитанника.

На наш взгляд, для современных условий постиндустриального общества эффективно научное понимание воспитания в широком и узком педагогических смыслах с опорой на гуманистические традиции отечественной педагогики (Ш.А. Амонашвили, В.А. Сластенин, В.А. Сухомлинский и др.). Воспитание в широком педагогическом значении — это системная, специальная деятельность педагогического коллектива по организации воспитательного пространства, содействующего интериоризации воспитанниками гуманистических ценностей, постановке гуманно ориентированных целей, реализации социально и культурно одобряемых норм поведения, самореализации с учетом их индивидуально — личностных особенностей, специфики группы, в которую они включены.

Воспитание в узком педагогическом значении трактуется нами как специальная деятельность педагога, как процесс и результат воспитательной работы, направленной на решение конкретных воспитательных задач (воспитание определенных черт характера, познавательной, творческой активности и т.д.) в условиях сотрудничества с подопечным, когда актуализируется его активность.

Обращение к проблеме формирования курсантами-будущими сотрудниками ПДН навыков воспитания у детей и подростков правовой культуры требует оформления определенного образовательного алгоритма. Он, по нашему мнению, должен быть структурирован следующим образом (табл.).

Практика показала, что, обращение к проведению мероприятий в образовательных организациях на основе задач ПК-42 ФГОС ВО по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения вызывает особые сложности. Во многом это связано, во-первых, с усилением закрытого режима функционирования образовательных организаций общего образования (школ), средне-профессионального образования (колледжей, техникумов), когда администрация, опасаясь огласки возможных негативных фактов, касающихся обучающихся, не откликается на системное социальное сотрудничество образовательных организаций, в том числе — на приобщение курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя к участию в

правовом воспитании подрастающего поколения. Во-вторых, — во многом с формальным подходом власти к статистическим данным в области правонарушений несовершеннолетних, что стагнирует развитие целостной и устойчивой системы правовой защиты подрастающего поколения, правовой культуры российского общества в целом. В-третьих, необходимо указать на преимущественно сциентистскую направленность работы современной школы, когда воспитательный аспект, в том числе и правового характера, сопряжен с отдельными, ситуативно проводимыми мероприятиями.

С учетом указанных проблем кафедрой педагогики разработан и реализуется *план подготовки и реализации* интегративных педагогических условий для формирования курсантами-будущими сотрудниками ПДН навыков воспитания у детей и подростков правовой культуры. Он выглядит следующим образом:

1. Освоение курсантами в образовательном процессе теоретических основ вопроса воспитания у детей и подростков правовой культуры (учебные дисциплины «Общие основы педагогики», «Теория и методика воспитания», «Административное право», «Социальная педагогика» и др.).

2. Оформление руководством кафедры договорных отношений с представителями образовательных организаций, заинтересованных в комплексной и системной реализации правового воспитания обучающихся с участием курсантов-будущих сотрудников ПДН.

3. Совместное проектирование воспитательной работы образовательной организации в области правового воспитания, воспитания правовой культуры обучающихся социальным педагогом, завучем по воспитательной работе и представителями кафедры.

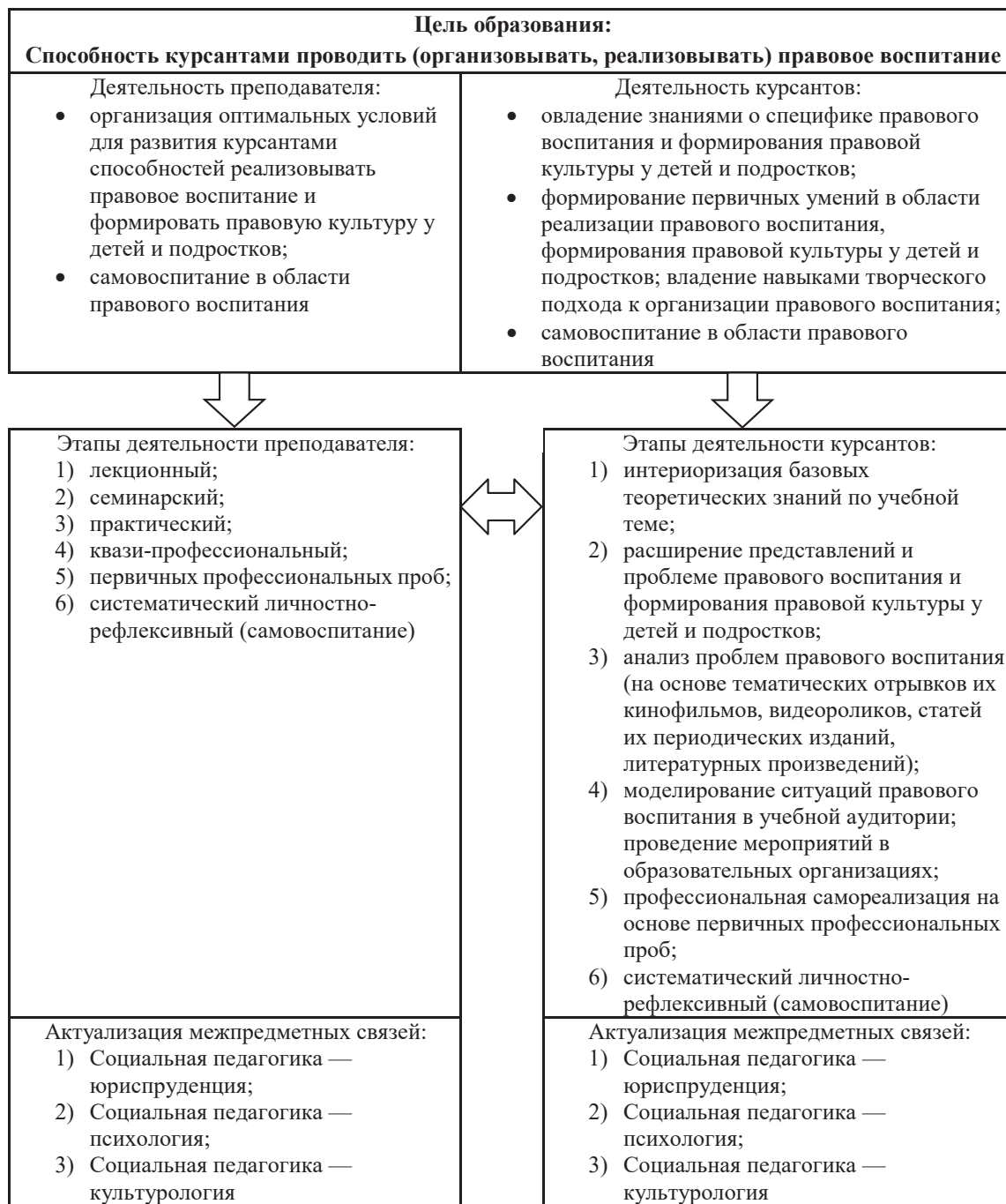
4. Подготовка преподавателями курсантов к просветительской работе: выбор темы по запросу, отработка навыков взаимодействия с аудиторией с учетом возраста, социального статуса (детьми или подростками, родителями, педагогическим коллективом, администрацией), моделирование профессиональных ситуаций.

5. Рефлексивное обсуждение результатов моделирования профессиональных ситуаций, коррекция недочетов, подведение итогов подготовки.

Таблица

Алгоритм освоения курсантами профессиональных компетенций
(на примере ПК-42)

6. Проведение запланированного мероприятия.

7. Обсуждение результатов первичной профессиональной деятельности курсантов как первичной профессиональной пробы.

8. Оценивание преподавателем качества проведенного курсантами мероприятия.

9. Рекомендации преподавателя курсантам по самосовершенствованию деятельности в об-

ласти воспитания у детей и подростков правовой культуры.

10. Планирование последующих мероприятий с учетом полученных замечаний, рекомендаций, приобретенного курсантами опыта.

Учитывая, что в некоторых образовательных организациях правовое воспитание не реализуется системно и планомерно, нередко возникает необходимость подготовки специальных памяток для

педагогического коллектива, родителей, обучающихся. Они разрабатываются совместно преподавателями и курсантами на основе педагогического направления кафедры педагогики — педагогики смысложизненных ориентаций (И.В. Ульянова [4]), ориентированной на методологию гуманистической педагогики (В.А. Сластенин, Е.Н. Шиянов и др. [2]). В данных памятках подчеркивается, что правовое воспитание — актуальное направление воспитательной системы, это целенаправленная деятельность по трансляции (передаче) правовой культуры, правового опыта, правовых идеалов и механизмов разрешения конфликтов в обществе от одного поколения к другому. Правовое воспитание имеет целью развитие правового сознания человека и правовой культуры общества в целом (Семитко А.П., Русинов Р.К., Баранов В.М., Сальников В.П.). В памятках для несовершеннолетних говорится о возможных опасностях в современном мире и даются четкие инструкции для конкретных, сберегающих жизнь действий.

Правовая культура обучающихся тесно связана с профилактической деятельностью, реализуемой в педагогическом пространстве и направленной на предупреждение правонарушений в детской среде. «Задачи правового воспитания заключаются в том, чтобы довести до сознания учеников требования правовых норм, добиться того, чтобы эти требования приобрели для них личностный смысл, получили внутреннюю санкцию, стали руководством в повседневном поведении» [2].

Для максимальной эффективности правового воспитания детей и подростков нами определено, что работу в данном направлении необходимо осуществлять обязательно с первого класса общеобразовательной школы, реализуя принципы системности, доверия, доступности, наглядности, осознанности, (когда параллельно с этим ведется просвещение родителей, педагогов). Сначала это (для несовершеннолетних) дидактические игры правового содержания с элементами беседы, коллективные проекты-поучения на уровне учебной параллели, далее — диспуты, просмотр и анализ актуальных кинофильмов, видеороликов, совместное моделирование социально одобряемого, гуманно ориентированного поведения, в последствие — лекции, беседы, консультации со старшекласс-

никами, которые включаются в педагогическую правовую работу с младшими школьниками. В свою очередь, вовлеченность курсантов в подобную системную деятельность (подчеркнем — с первого года обучения в университете) позволяет реализовать широкий комплекс задач: формирование осознанного отношения школьников к социальным нормам, первичной ориентации в правовом поле государства, а также формирование у курсантов реальных профессиональных навыков в реализации организационной, просветительской, консультационной деятельности. Особую значимость при этом приобретает формирование у подрастающего поколения положительного образа полицейского, призванного стоять на защите прав ребенка, помогая ему осваивать правовые нормы.

Литература

1. *Боровицкий А.М.* Обогащение образовательного процесса военного института внутренних войск МВД России диалогическим взаимодействием преподавателей и курсантов как условие развития коммуникативной культуры курсантов // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: педагогические науки. № 5(64), 2015.
2. *Сластенин В.А.* Педагогика: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. М.: Академия, 2002 г.
3. *Ульянова И.В., Евсеева И.Г., Борисова Е.В.* Подготовка курсантов-будущих социальных педагогов к консультационной деятельности // Электронный научный журнал «Современные проблемы науки и образования». № 6, 2015. (БАК). URL: www.science-education.ru/127-21375 (дата обращения: 28.01.2017).
4. *Ульянова И.В.* Педагогика смысложизненных ориентаций (Учебное пособие). Электрон. текстовые данные. Саратов: Вузовское образование, 2015. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/38390>. ЭБС «IPRbooks», по паролю (дата обращения: 28.01.2017).
5. ФГОС ВО по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения [Электронный ресурс]: fgosvo.ru (дата обращения: 25.01.2018).

© А.В. Щеглов, 2018

УДК 378

ББК 74

ЛИДЕРСТВО И КОМАНДНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: РУКОВОДИТЕЛЬ И СТИЛЬ ЕГО УПРАВЛЕНИЯ

Александр Васильевич Щеглов,

кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: av_shcheglov@mail.ru

Научная специальность 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Раскрываются ключевые теории лидерства и командного руководства коллективом, основанные на поведенческом и личностном подходах. Подробно анализируются два стиля руководства: руководство, ориентированное на выполнение задачи, и руководство, ориентированное на взаимоотношения со служащими, подбор кадров и работу с ними.

Ключевые слова: лидер, лидерство, команда, менеджмент, принцип человеческих отношений, командный менеджмент, руководитель, стиль руководства, эффективность деятельности предприятия, демократичный менеджер, типы организационных структур, эффективность стилей лидерства, бихевиоризм, ученые-бихевиористы.

Для цитирования: Щеглов А.В. Лидерство и командный менеджмент: руководитель и стиль его управления. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):252-7.

LEADERSHIP AND TEAM MANAGEMENT: THE MANAGER AND HIS STYLE OF MANAGEMENT

Aleksandr V. Shcheglov,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Abstract. Reveals the key theories of leadership and team management based on behavioral and personality approaches. Detailed analyses of leadership styles: the leadership focused on task execution, and leadership-oriented relationships with employees, staff selection and work with them.

Keywords: leader, leadership, team, team management, the principle of human relations, Manager, leadership style, enterprise efficiency, democratic Manager, organizational structures, effective leadership styles, behaviorism, behavioral scientists.

В наше время многие предприятия стали столь громоздкими и трудноуправляемыми, что работники часто теряют возможность человеческого контакта со своими работодателями. К примеру, в некоторых отраслях обрабатывающей промышленности высокая степень автоматизации приводит к тому, что работники лишены, например, чувства удовлетворенности и причастности к изделию, в изготовление которого вложили свой труд. Многие работники даже не имеют никакого представления о том, для какой цели покупатель использует их изделие. Роботоподобный характер значительной доли их труда не дает зародиться у них чувству собственного достоинства. Говоря словами Достоевского, «если бы понадобилось низвести человека до полного ничтожества, для этого было бы достаточно поручить ему выполнять совершенно бесполезную работу».

В немалой степени успех предпринимателя в области человеческих отношений зависит от таких вещей, как сделать удобным рабочее место в супермаркете или привлекательной работу на заводе. Предприниматели часто игнорируют эти простые вещи, в особенности тогда, когда их дело еще только расширяется. На начальной стадии предпринимательства они, как правило, вынуждены заботиться лишь о самих себе, и может быть, о своем немногочисленном персонале. Твердое сознание единой цели связывает воедино владельца предприятия и персонал. Но по мере того, как появляются новые работники, эта связь постепенно ослабевает, если сам предприниматель не уделяет должного внимания так называемым человеческим проблемам.

Можно сказать, что печать бесполезности лежит на многих видах труда, выполняемого на заводах, в

магазинах и учреждениях. Многие работники чувствуют себя так, как будто они находятся в полном подчинении у гигантских, безликих машин, лишаящих их чувства собственного достоинства и индивидуальности. По причине такой деградации человеческого духа и зародилась наука человеческих отношений, которая должна искать способы возрождения у работников чувства собственной полезности и способствовать, таким образом, повышению производительности их труда. Один из принципов человеческих отношений гласит, что жизнь человека можно сделать более приятной, если его работа будет более осмысленной.

Лидер и лидерство стали объектами исследования, когда в начале двадцатого столетия начали впервые изучать управление. Однако только в период между 1930 г. и 1950 г. было впервые предпринято изучение лидерства в крупных масштабах и на систематической основе [1, с. 58]. Эти ранние исследования ставили своей целью выявить свойства или личностные характеристики эффективных руководителей. Можно утверждать, что, если бы эти качества могли быть выявлены, люди могли бы научиться воспитывать их в себе и тем самым становиться эффективными руководителями. Некоторые из этих изученных черт — это уровень интеллекта и знания, честность, здравый смысл, инициативность, социальное и экономическое образование и высокая степень уверенности в себе.

В середине XX века ученые начали изучать сообразные факты о соотношении личных качеств и лидерства. К сожалению, несмотря на сотни проведенных исследований, они не пришли к единому мнению о наборе качеств, которые непременно отличают крупного лидера. В 1948 году американский психолог и будущий профессор организации бизнеса в университете штата Огайо (США) Ральф Стогдилл (1904—1978) сделал комплексный обзор исследований в области лидерства, где отмечал, что изучение личных качеств продолжает давать противоречивые результаты. Он обнаружил, что лидеры, как правило, отличались интеллектом, стремлением к знаниям, надежностью, ответственностью, активностью, социальным участием и социально — экономическим статусом.

Однако Стогдилл также отмечал, что в разных ситуациях эффективные руководители обнаружива-

ли разные личные качества. Затем он сделал вывод, с которым согласились бы сегодняшние ученые — бихевиористы: «Человек не становится руководителем только благодаря тому, что он обладает некоторым набором личных свойств» [2, с. 203]. Другими словами, структура личных качеств руководителя должна соотноситься с личными качествами, деятельностью и задачами его подчиненных. Личность руководителя, тем более лидера, проявляется и отражается в его поведении, поведенческих реакциях.

Поведенческий подход предполагает изучение того, что лидеры и руководители делают на самом деле. Главная цель этого подхода состоит в том, что если существуют специфические особенности поведения лидера, обеспечивающее его успешность, следовательно, мы можем обучать лидерству, создавать специальные программы, которые позволяют сформировать эффективные модели поведения лидера.

Важным вкладом поведенческого подхода в теорию лидерства является то, что он позволяет провести анализ и сопоставить классификацию стилей руководства, т.е. как руководитель ведет себя со своими подчиненными.

Справедливым будет утверждение, что критерием профессиональной зрелости для руководителя являются его умение и способность брать на себя всю полноту ответственности за все зависящие от него последствия принимаемых решений. Должностное положение руководителя дает ему юридические права, а моральное право (связанное с авторитетом) он должен заслужить знанием дела, умением честно работать и правильно, демократично строить взаимоотношения и весь педагогический процесс в коллективе. Руководитель морально ответствен за подчиненных и перед ними. Точность, четкость, организованность, аккуратность в делах, верность своему слову, умение разделять с подчиненными успехи и неудачи, радости и огорчения — это показатели профессионализма и педагогической этики руководителя [3, с. 31]. Среди точных наблюдений и мудрых советов Дейла Карнеги есть такой: «Всегда есть причина, почему другой человек думает и поступает так, а не иначе. Выявите эту скрытую причину, — и у вас будет ключ к его действиям, а возможно, и к его личности» [4, с. 187].

Исследователи поведенческого подхода изучали различия между ориентацией на задачу и на персо-

нал, автократией и демократией и т.п. Допущения лидера относительно подчиненных были интересно сформулированы и описаны американским социальным психологом Дугласом Мак-Грегором (1906—1964), профессором Массачусетского технологического института.

В своей книге «Человеческая сторона предприятия» (1960) Д. Мак-Грегор предложил впервые теорию «Х» и теорию «Y», которые старались подвести под факторы мотивации рациональную и приемлемую основу.

В соответствии с теорией «Х» (по Мак-Грегору):

1. Люди изначально не любят трудиться и при любой возможности избегают работы.
2. У людей нет честолюбия, и они стараются избавиться от ответственности, предпочитая, чтобы ими руководили.
3. Больше всего люди хотят защищенности.
4. Чтобы заставить людей трудиться, необходимо использовать принуждение, контроль и угрозу наказания.

Исходя из таких предпосылок, автократ обычно централизует власть, максимально структурирует работу подчиненных и практически не привлекает их к принятию решений. Он жестко контролирует всю работу в сфере своей компетенции и, добиваясь нужного уровня эффективности, может оказывать психологическое давление, например, угрожать наказанием.

Если автократ избегает негативного принуждения и использует, в основном, свою власть вознаграждать подчиненных, его называют благосклонным автократом. Такой лидер остается авторитарным, но активно заботится о чувствах и благополучии подчиненных. Он даже может привлекать их к процессу планирования, но при этом оставляет за собой фактическую власть принимать решения и приводить их в исполнение. И в любом случае он использует автократический стиль лидерства, что проявляется в детальной структуризации работы и во введении огромного количества правил, жестко регламентирующих поведение сотрудников.

Представления демократичного лидера о людях в рабочей среде резко отличаются от представлений автократичного лидера. Мак-Грегор назвал их теорией «Y».

Мак-Грегор данную теорию называет средством «интеграции индивидуальных и групповых целей». В противоположность теории Х она исходит из других допущений:

1. Труд — процесс естественный. Если условия благоприятные, люди не только примут на себя ответственность, но они будут стремиться к ней.
2. Если люди приобщены к организационным целям, они будут использовать самоуправление и самоконтроль.
3. Приобщение является функцией вознаграждения, связанного с достижением цели.
4. Способность творческому решению проблем встречается часто, а интеллектуальный потенциал среднего человека используется лишь частично.

Исходя из этих предпосылок, демократичный лидер предпочитает механизмы влияния, апеллирующие к потребностям более высокого уровня: в принадлежности, автономии и самореализации. Демократичный лидер избегает навязывать подчиненным свою волю.

Для организаций, в которых преобладает демократичный стиль, характерна высокая степень децентрализации полномочий. Подчиненные активно участвуют в принятии решений и пользуются большой свободой действий. Зачастую, объяснив цели организации, менеджер позволяет подчиненным самим определять свои цели с учетом организационных задач. Далее, он, как правило, не контролирует людей в процессе выполнения работы, а оценивает ее по завершении. Такой менеджер относительно большую часть своего времени действует как связующее звено, обеспечивая соответствие целей рабочей группы общим целям организации и необходимые группе ресурсы.

Поскольку демократичный менеджер исходит из того, что людей мотивируют потребности более высокого уровня, он старается сделать обязанности подчиненных более трудными и интересными. В определенном смысле он старается создать ситуацию, в которой люди до некоторой степени сами мотивируют себя, потому их работа сама по себе является для них вознаграждением. Поистине демократичный менеджер также стремится внушить подчиненным, что большинство проблем они должны решать самостоятельно, не прибегая к его

помощи, но при этом старается создать атмосферу открытости и доверия, в которой подчиненные при необходимости могут обратиться к нему за помощью. Для этого он налаживает двусторонние коммуникации и играет роль наставника. Он помогает подчиненным вникать в суть проблем, обеспечивает их всей необходимой информацией и учит искать и оценивать альтернативные направления действий.

Возможно, самым первым исследованием эффективности стилей лидерства стали оригинальные разработки немецкого и американского психолога Курта Левина (1890—1947), сделанные еще до того, как профессор Мак-Грегор предложил свои теории «Х» и «У». Объектом изучения Левина были десятилетние мальчики, которых разделили на несколько групп и распределили по разным клубам по интересам. Во главе каждого клуба стоял человек, подготовленный к действиям как авторитарный, демократичный и либеральный лидер. Либеральный лидер (англ. *laissez-faire leader*) действует именно так, как подразумевает его название (от фр. «*laissez-faire*» — «поступай, как хочешь»). Он предоставляет подчиненным практически полную свободу в выборе целей и контроле над их работой. Авторитарное лидерство характеризовалось высокой степенью единоличной власти лидера; лидер четко определяет всю политику группы; она не имеет никаких полномочий. Демократичное лидерство характеризовалось распределением власти и участием работников в принятии решений. Либеральное лидерство характеризовалось минимальным участием руководителя; группе предоставлялась полная свобода действий.

Исследование Левина выявило, что авторитарное лидерство обеспечивает выполнение больших объемов работы, чем демократичное, но эти результаты сводятся почти к нулю низкой мотивацией людей к труду, отсутствием оригинальных подходов и дружеских отношений в группе, повышенной агрессивностью по отношению к лидеру и к другим членам группы, скрытым недовольством и зависимым поведением людей [5, с. 180]. По сравнению с демократичным стилем лидерства при либеральном снижаются объем и качество работы, больше проявляется элемент игры; в общем и целом, опросы показали, что демократичный лидер воспринимается людьми лучше.

Более поздние исследования не в полной мере подтвердили выводы Левина, что авторитарное лидерство обеспечивает более высокую продуктивность, но более низкую степень удовлетворенности, чем демократичное. Тем не менее, исследование Левина стало базой для других исследователей библиотечного подхода, которые старались определить стиль поведения, способный обеспечить высокую производительность и высокий уровень удовлетворения людей своей работой.

Деление стилей лидерства на авторитарный и демократичный континуумы — это один из примитивных способов их классификации. Сторонник психологической школы «человеческих отношений», американский ученый Рэнсис Лайкерт (1903—1981) и его коллеги из Мичиганского университета предложили альтернативную систему, сравнив высокоэффективные и неэффективные группы из разных организаций. Лайкерт был убежден, что разницу в эффективности можно объяснить стилем лидерства менеджеров. Как и в теориях «Х» и «У» Мак-Грегора, лидеры групп с высокой и низкой производительностью классифицировались как представители определенного континуума, на одном конце которого были менеджеры, ориентированные на работу (теория «Х»), а на другом — менеджеры, ориентированные на человека (теория «У»).

В 1947 г. Лайкерт начал изучать, как добиться оптимального управления усилиями отдельных личностей, чтобы достичь желаемых целей и удовлетворить их потребности. Для этого на базе Университета штата Мичиган была создана исследовательская группа, которая, изучая организации с высокой и низкой производительностью труда, разрабатывала принципы и методы эффективного лидерства. Исследования проводились в разных отраслях промышленности и организациях. Группой были опрошены тысячи служащих, выполнявших различные задания — от самых примитивных до требующих высокой квалификации и образования [6, с. 454].

В процессе исследований Лайкерт обнаружил, что наблюдаемые различия в эффективности деятельности организаций определяются тем, с каких позиций руководство подходит к организации работы сотрудников. С помощью опроса лидеров и их подчиненных было выявлено два стиля руковод-

ства: руководство, ориентированное на выполнение задачи, и руководство, ориентированное на взаимоотношения со служащими, подбор кадров и работу с ними.

Основы своей теории Лайкерт изложил в 1961 году в своей книге «Новый тип менеджмента». В своей теории он учитывал два основных принципа:

1. Лидер является «связующим звеном», информирует сотрудников о намерении высшего менеджмента о том, что происходит среди работников;

2. «Принцип поддержания отношений», который гласил: лидеры должны обеспечивать максимальную возможность того, чтобы все действия в рамках организации рассматривались как взаимодополняющие и были направлены на формирование и поддержание личного достоинства и значимости сотрудников.

Рэнсис Лайкерт сопоставил различные типы организационных структур и взял в основу типы принятого решения, мотивационные принципы, характер коммуникационных процессов, способы принятия решения, установки целей и приоритетов, также способы контроля. На основе данного сопоставления он предложил четыре типа организаций:

1. Первый тип — эксплуататорский и авторитарный;
2. Второй тип — благожелательный и авторитарный;
3. Третий тип — консультативно — демократический;
4. Четвертый тип — основанный на участии.

Классифицировав стили руководства, Лайкерт и его коллеги, предложили сравнивать группы с низкой производительностью в различных организациях. Они считали, что разницу в производительности может объяснить стиль лидерства.

Лидер, ориентированный работу (или на задачу), прежде всего, озабочен структурой рабочих заданий и разработкой системы вознаграждений, направленной на повышение производительности труда. Классическим примером такого лидера, по Лайкерту, является Ф. Тейлор. Он структурировал работу в соответствии с техническими принципами эффективности и материально вознаграждал рабочих, перевыполнявших нормы.

Лидер, ориентированный на человека. Центром внимания такого руководителя являются люди. Такой лидер стремится повышать производительность путем совершенствования человеческих отношений. Он делает упор на взаимопомощь, позволяет работникам активно участвовать в принятии решений, избегает излишней опеки и устанавливает высокие стандарты эффективности для своей группы. Он внимательно относится к потребностям подчиненных, помогает им решать проблемы и стимулирует их профессиональное развитие. По сути, его действия похожи на поведение лидера, использующего стиль, основанный на привлечении работников к управлению.

Лайкерт пришел к выводу, что стиль лидерства ориентирован *либо* на работу, *либо* на человека. *Ни один менеджер не действует одновременно в обоих этих направлениях.* Кроме того, его исследования показали, что почти во всех случаях стиль, ориентированный на человека, приводил к повышению производительности. Но впоследствии ученые-бихевиористы выявили, что некоторые лидеры все же ориентированы и на работу, и на человека. Более того, они обнаружили, что в некоторых ситуациях стиль, ориентированный на человека, не способствует повышению производительности и не всегда оптимален [7, с. 123].

Подводя некоторые итоги вышесказанному, можно сказать, что стиль руководства в контексте управления — это привычная манера поведения руководителя по отношению к подчиненным, чтобы оказать на них влияние и побудить их к достижению целей организации. Степень, до которой управляющий делегирует свои полномочия, типы власти, используемые им, и его забота, прежде всего, о человеческих отношениях или, прежде всего, о выполнении задачи — все отражает стиль руководства, характеризующий данного лидера [8, с. 344].

Каждая организация представляет собой уникальную комбинацию индивидов, целей и задач. Каждый управляющий — это уникальная личность, обладающая рядом способностей. Поэтому стили руководства не всегда можно отнести к какой-то конкретной категории.

По меткому замечанию Арнольда Минделла (род. в 1940 г.) — американского психотерапевта,

писателя и основателя процессуально ориентированной психологии: «Лидер сам по себе является проявлением духа, ролью жреца в поле: это роль, на совершенное исполнение которой не может надеяться никакая отдельная личность. Лидерство — это часть группового проекта, и все мы должны выполнять его» [9, с. 66].

Литература

1. Шумпетер Й. Десять великих экономистов: от Маркса до Кейнса. М.: Изд. Института Гайдара, 2011.
2. Шелдрейк Д. Дуглас Мак-Грегор и человеческая сторона предприятия: учебник для вузов / Пер. с англ. М.: Изд. Аспект Пресс, 2005.
3. Щеглов А.В. Педагогическая этика руководителя / Социально-гуманитарное обозрение: Межд. журнал. М.: Юнити-Дана, 2016. № 1.
4. Карнеги Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей: Пер. с англ. М., 1989.
5. Левин К. Теория поля в социальных науках: Пер. с англ. М.: Академический проект, 2017.
6. Макконнелл К., Брю С. Экономикс: принципы, проблемы, политика / 18-е изд. М.: ИНФРА-М, 2011.
7. Лэйард Р. Макроэкономика: курс лекций. М.: Джон Уайли энд Санз, 1994.
8. Шевченко Д.А. Реклама. Маркетинг. PR: учеб.-справ. Пособие / Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Изд. РГГУ, 2014.
9. Минделл А. Лидер как мастер единоборства: Введение в психологию демократии / Пер. с англ. В 2-х ч. Ч. 1. М.: Институт психологии РАН. 1993.

© А.С. Джапаркулов, 2018

УДК 378

ББК 74

СОДЕРЖАНИЕ ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Айбек Сузакбаевич Джапаркулов,

адъюнкт кафедры физической подготовки УНКСП

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: aibek.2019@mail.ru

Научная специальность 13.00.04 — теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Определяются основные понятия, содержание и последовательность осуществления технико-тактической подготовки курсантов в образовательных организациях МВД России.

Ключевые слова: обучение, содержание, последовательность, технико-тактическая подготовка, моделирование, конфликтные ситуации, боевые приемы борьбы, правоохранительная деятельность.

Для цитирования: Джапаркулов А.С. Содержание технико-тактической подготовки курсантов в образовательных организациях МВД России. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):257-60.

CONTENTS OF THE TECHNICAL-TACTICAL TRAINING OF CADETS IN THE EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Aybek S. Dzhaparkulov,

*Associate Professor of the Physical Training Department of the UYSSR
Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot*

Abstract. The work is devoted to definition of the basic concepts, contents and sequencing of the implementation of technical-tactical training of students in educational institutions of the MIA of Russia.

Keywords: training, content, sequence, technical and tactical training, simulation, conflicts, combat fighting techniques, law enforcement.

Актуальность. За последние несколько лет в мировой практике правоохранительных органов сложилась устойчивая тенденция роста противодействия террористической угрозе. Причем террористы существенно расширили свой арсенал средств при осуществлении терактов, перейдя от самоподрывов в людных местах к широкому использованию самого различного огнестрельного и холодного оружия против гражданского населения (в том числе и против сотрудников полиции), а также к применению грузовых и легковых автосредств. Данные новые вызовы ставят правоохранительные органы перед необходимостью быстрее решения проблемы качественного улучшения профессионально-прикладной физической подготовленности сотрудников полиции, а также кардинального улучшения процесса обучения дисциплине «Физическая подготовка» курсантов в вузах (образовательных организациях) МВД России.

Требуется подчеркнуть, что именно при изучении и освоении содержания образования, представленного в этой учебной дисциплине, у будущих сотрудников полиции формируется базовый состав необходимых технических и тактических действий для эффективного противодействия, нейтрализации и задержания террориста.

Объект исследования — профессионально-прикладная физическая подготовка курсантов в вузах (образовательных организациях) МВД России в рамках учебной дисциплины «Физическая подготовка».

Предмет исследования — технико-тактическая подготовка при освоении курсантами боевых приемов борьбы в вузах МВД России.

Цель исследования — определение содержания технико-тактической подготовки курсантов в вузах МВД России при освоении боевых приемов борьбы.

Гипотеза исследования — предполагалось, что обоснование необходимости сопряженного освоения технических и тактических действий позволит

обозначить новый подход к осуществлению профессионально-прикладной физической подготовки курсантов в образовательных организациях МВД России и определить содержание их технико-тактической подготовки при освоении боевых приемов борьбы.

Ретроспективный анализ учебных программ по дисциплине «Физическая подготовка» показал, что в них присутствует четко определенный перечень технических действий (боевых приемов борьбы), соответствующий на тот или иной момент времени действующему Наставлению по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации. Однако перечня тактических действий, наиболее характерных для эффективного выполнения конкретных боевых приемов борьбы (таких как броски, задержания, обезоруживания и т.д.), в учебных программах не приводится или они представлены очень невнятно.

Материал, изложенный в учебных программах, не способствует сознательному и целенаправленному освоению боевых приемов борьбы как целостного технико-тактического действия. На его основе у курсантов не формируются профессиональные знания об основных понятиях и закономерностях конфликтного взаимодействия противников в рукопашном поединке (спортивном или боевом). Поэтому технические действия осваиваются механически без соотнесения с той или иной типичной конфликтной ситуацией, возникающей в профессиональной деятельности сотрудника полиции и обуславливающей применение определенных тактических действий.

Для успешной подготовки к работе в любой сфере профессиональной деятельности необходимо свободное владение специфическим понятийным аппаратом, т.к. без него невозможно эффективное формирование профессиональных компетенций. Если рассматривать знания, умения и навыки применения физической силы в профессиональной

деятельности сотрудника полиции, которые формируются на занятиях по физической подготовке, то необходимо подчеркнуть, что именно понятия «рукопашный бой», «техничко-тактическое действие», «техничко-тактическая подготовка» и др. позволяют создать у неподготовленного человека, зачастую у вчерашнего школьника, понимание и осознание потребности в освоении сложных двигательных действий и в развитии специальных физических качеств. В педагогике давно стало аксиомой, что обучение без понимания и создания необходимой мотивации попросту бесполезно.

В широком смысле под рукопашным боем понимается проведение ближнего боя с использованием того или иного холодного или огнестрельного оружия, а также его ведение без оружия на основе применения приемов спортивных и боевых единоборств [4].

Как вид спорта рукопашный бой допускает применение в поединке спортсменов широкого спектра технико-тактических действий, который включает в себя: удары ногами и руками, броски, болевые приемы и удушающие захваты [6].

Что касается понятий «техника», «прием», «тактика», «техничко-тактическое действие», «техничко-тактическая подготовка» и их использования в процессе физической подготовки курсантов в образовательных организациях МВД России, то их толкование целесообразно взять из теории и методики спортивных единоборств.

В настоящее время понятие «техника» толкуется как определенный способ воспроизводства двигательного действия, позволяющего адекватно и эффективно решать двигательную задачу [1]. При этом под техническими действиями понимаются все атакующие, защитные и контратакующие действия, разрешенные правилами соревнований и применяемые спортсменами-единоборцами для достижения победы [7].

Четко определяет понятие «прием» в подготовке спортсменов-единоборцев (в том числе и в плане физической подготовки курсантов) В.С. Келлер, который указывает, что «прием — это специализированное положение и движение спортсменов, отличающееся характерной двигательной структурой, взятое вне тактической ситуации поединка» [5].

Такое понимание приема, с одной стороны, полностью описывает существующую систему освоения боевых приемов борьбы как демонстрационной техники на несопротивляющемся (а скорее помогающем) ассистенте, а с другой стороны, определяет разницу между собственно приемом и технико-тактическим действием, суть которого заключается в учете текущей ситуации в поединке. Именно поэтому под технико-тактическим действием понимается совокупность технических и тактических действий спортсмена-единоборца, связанных общим назначением — проведением оцениваемого приема [3]. В контексте представленной работы это прием, позволяющий нейтрализовать действия правонарушителя в определенной конфликтной ситуации и задерживать его.

В спортивных единоборствах технико-тактическая подготовка спортсмена представляет собой «самостоятельный раздел его учебно-тренировочного процесса, в самом широком смысле направлена на овладение основными компонентами предстоящей соревновательной деятельности. Это обусловлено тем, что техника в сочетании с тактикой является основой спортивного мастерства борца и оценивается исходя из правил соревнований, тогда как остальные стороны подготовки играют вспомогательную роль по отношению к этому результирующему компоненту деятельности» [2, с. 19]. Такое толкование понятия «техничко-тактическая подготовка» вполне соответствует существующему представлению об осуществлении физической подготовки курсантов в образовательных организациях МВД России.

Определение содержания технико-тактической подготовки курсантов в образовательных организациях МВД России должно базироваться на нормативно-правовых документах (в первую очередь на действующем Наставлении по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации), учитывать применимость и эффективность боевых приемов борьбы в практической деятельности сотрудников полиции, на выявлении и последующем моделировании типичных конфликтных ситуаций профессиональной деятельности. При этом тактика использования технических действий представляет собой определенные способы применения приемов в

совокупности с конкретными подготавливающими тактическими действиями исходя из стоящей перед сотрудником полиции задачи в той или иной ситуации конфликтного взаимодействия с правонарушителем. В данном контексте боевой прием борьбы является составной частью (компонентом) технико-тактических действий, направленных, например, на обезоруживание и задержание правонарушителя.

Большое значение при определении содержания технико-тактической подготовки имеет и фактор обеспечения понимания курсантами смысловой структуры изучаемых двигательных действий, а это значит, что освоение техники боевых приемов борьбы должно осуществляться сопряженно с изучением тактических действий. Другими словами, курсант непосредственно с первым зрительным представлением о боевом приеме борьбы и о его двигательной структуре узнает и тактический смысл отдельных двигательных действий, входящих в его структуру, и о возможностях использования приема в последующей профессиональной деятельности.

Специалисты [8] считают, что построение рациональной последовательности изучения технико-тактических действий должно основываться на соблюдении дидактических принципов обучения «от простого к сложному», «от легкого к трудному», т.е. определении такой последовательности обучения приемам, в которой их освоение осуществляется по увеличению координационной и физической сложности. Причем приемы должны изучаться вначале в виде типовых двигательных структур, которые потом периодически повторяются и изучаются, но уже в более усложненном виде совместно с подготавливающими тактическими действиями [9].

Закключение. Формирование профессиональных знаний по применению физической силы у курсантов образовательных организаций МВД России должно проводиться на базе овладения понятийным аппаратом, необходимым при сопряженном освоении технических и тактических действий рукопашного боя. Содержание технико-тактической подготовки курсантов определяется Наставлением по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, а последо-

вательность изучаемых действий (боевых приемов борьбы) должна строиться исходя из дидактических принципов обучения.

Овладение умениями и навыками практического применения физической силы должно осуществляться на основе изучения подготавливающих тактических действий и техники выполнения боевых приемов борьбы с дозируемым сопротивлением ассистента в моделируемых характерных (типичных) конфликтных ситуациях профессиональной деятельности сотрудников полиции.

Литература

1. *Боген М.М.* Обучение двигательным действиям. М.: Физкультура и спорт, 1985.
2. *Дементьев В.Л.* Дидактическое значение правил соревнований по спортивной борьбе на базовом этапе технико-тактической подготовки спортсмена / В.Л. Дементьев, А.Ф. Ушаков // *Физическая культура: воспитание, образование, тренировка*. 2003. № 2.
3. *Дементьев В.Л.* Профессиональная тактико-техническая подготовка специалистов-тренеров по спортивной борьбе / В.Л. Дементьев. М.: СпортАкадемПресс, 2002.
4. *Захаров Е.Н.* Рукопашный бой / Е.Н. Захаров, А.В. Карасев, А.А. Сафонов. М.: Культура и традиции, 1992.
5. *Келлер В.С.* Деятельность спортсменов в вариативных конфликтных ситуациях / В.С. Келлер. Киев: Здоровье, 1977.
6. *Основы рукопашного боя* / Г.А. Бурцев [и др.]. М.: Воениздат, 1991.
7. *Сорокин Н.Н.* Спортивная борьба (классическая и вольная) / Н.Н. Сорокин. М.: Физкультура и спорт, 1960.
8. *Ушаков А.Ф.* Последовательность технической подготовки спортсменов в боевом самбо / А.Ф. Ушаков, В.Л. Дементьев // *Проблемы совершенствования технико-тактической подготовки в спортивных единоборствах: борьба каратэ, тхэквондо, фехтование: сб. ст.* М.: Физическая культура, 2010.
9. *Чумаков Е.М.* Сто уроков самбо / Е.М. Чумаков. М.: Физкультура и спорт, 2002.

© А.А. Зайцев, В.А. Хромов, 2018

УДК 378

ББК 74

ИЗМЕНЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ БЫСТРОТЫ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ЖЕНСКОГО ПОЛА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Александр Анатольевич Зайцев,

*профессор кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса
специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, полковник полиции,
профессор Московской государственной академии физической культуры,
доктор биологических наук, кандидат педагогических наук, профессор*

E-mail: zalex.65@inbox.ru;

Вадим Анатольевич Хромов,

*доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, мастер спорта СССР*

E-mail: hromov1967@mail.ru

*Научная специальность 13.00.04 — теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки,
оздоровительной и адаптивной физической культуры*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируются статистические показатели, определяющие уровень развития быстроты курсантов и слушателей женского пола образовательных организаций МВД России. Результаты, полученные в ходе выполнения контрольного упражнения, варьируют в достаточно широких пределах, особенно при сравнении средних величин курсантов первого и второго годов обучения и слушателей (пятый год обучения).

Ключевые слова: быстрота, скоростные способности, курсанты женского пола, слушатели женского пола, контрольное упражнение, тестовое задание, учебный процесс, среднее арифметическое значение, стандартное отклонение, коэффициент вариации, интенсивность роста.

Для цитирования: Зайцев А.А., Хромов В.А. Изменение показателей, определяющих уровень развития быстроты курсантов и слушателей женского пола образовательных организаций МВД России. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):261-5.

CHANGING OF THE FIGURES WHICH DETERMINE THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF QUICKNESS OF CADETS AND FEMALE STUDENTS WHO STUDY AT THE EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Aleksandr A. Zaytsev,

*Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex
special training of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot,
the police colonel, Professor of the Moscow State Academy of Physical Culture,
Doctor of Biological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor;*

Vadim A. Khromov,

*Associate Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex for Special Education Moscow University
of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikotya, Master of Sports of the USSR*

Abstract. The analysis of statistical indicators determining the level of development of speed of cadets and female listeners of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia is carried out. The results obtained during the control exercise vary widely enough, especially when comparing the average values of first-year and second-year students and trainees (fifth year of training).

Keywords: speed, speed abilities, female cadets, female listeners, control exercise, test task, educational process, arithmetic mean, standard deviation, coefficient of variation, growth rate.

Можно констатировать, что сегодня в педагогической науке все реже используется термин «быстрота», поскольку ему присущи все характеристики собирательного понятия, в том числе возможность рассматривать его настолько широко, что оно может утратить свою определенность. Ему на смену приходит дифференцирующий термин «скоростные способности» [6, с. 213—228]. Такой подход позволяет определить быстроту как способность, от проявления которой в конечном итоге и зависит скорость двигательных действий.

К скоростным способностям относят два основным типа проявления быстроты:

- быстрота двигательных реакций — как способность к экстренному двигательному реагированию;
- быстрота движений — как способность выполнения с определенной скоростью отдельных двигательных актов, так и способность поддерживать определенный темп повторения движений.

В практической работе наибольший интерес представляет тот параметр, который может быть измерен, например, с применением метода выполнения тестовых заданий. Таким параметром является быстрота движений.

Основу быстроты, как при выполнении отдельного двигательного акта, так и всего комплекса движений, составляют такие характеристики, как подвижность нервных процессов, строение, биохимическая структура и эластичность мышц, суставная подвижность. Эластичность мышцы определяет быстроту и величину ее растяжения, чем она более эластична, тем быстрее и с большей силой она может сокращаться. Мышца, которая оптимально растянута, будет сокращаться с большей силой и быстротой [5, с. 76—78].

Быстрота как физическое качество, ее развитие привлекают внимание, как специалистов в области теории физического воспитания и спортивной тренировки, так и практических работников. Изучены особенности изменения быстроты (скоростных способностей) у подростков мужского пола, занимающихся и не занимающихся спортом [3, с. 348—349], лиц мужского и женского пола, обучающихся в образовательных организациях системы МВД России [4, с. 153—156]. В ходе многолетних исследований, выявлена динамика развития скоростных способно-

стей у спортсменов командно-игровых видов, в зависимости от особенностей их телосложения [1; 2].

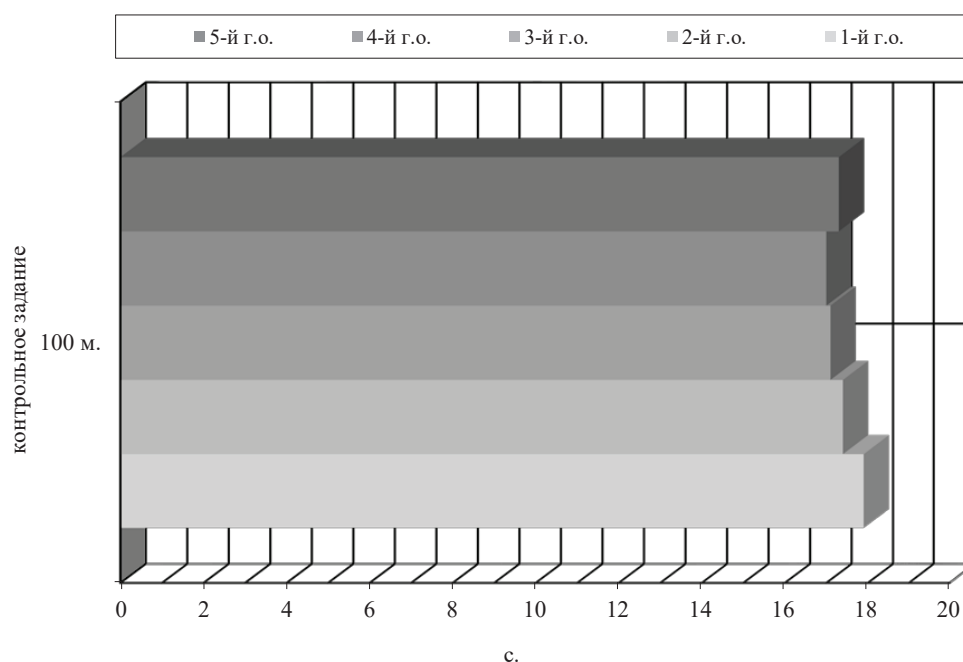
Проведено исследование, направленное на изучение и анализ показателей, определяющих развитие быстроты у курсантов и слушателей женского пола института-факультета подготовки сотрудников для органов предварительного следствия МУ МВД России имени В.Я. Кикотя Количественный состав тестируемых — 307 человек (первый год обучения — 78 человек, второй год обучения — 67 человек, третий год обучения — 71 человек, четвертый год обучения — 49 человек, пятый год обучения — 42 человека), Анализировались результаты контрольного задания «бег 100 метров с высокого старта» в начале (сентябрь) и по окончании (май) 2016—17 учебного года. Тестирование проводилось после разминки, в которую входили беговые упражнения и упражнения из гимнастики и акробатики.

Обработка цифрового материала осуществлялась с применением компьютерной программы «Статистика».

Результаты выполнения тестового задания, определяющего уровень развития быстроты у курсантов и слушателей женского пола в начале учебного года (сентябрь 2016 года) графически представлены на рисунке 1.

Анализ показателей контрольного упражнения позволил выявить их положительную динамику. Так, обучающиеся первого курса пробегали 100-метровую дистанцию, в среднем, за 17.9 с. На втором году обучения время выполнения контрольного задания было сокращено до 17.4 с. Курсанты женского пола проходящие обучения на третьем курсе выполнили тестовое упражнение, в среднем, за 17.1 с. Лучший результат (17.0 с.) в пробегании дистанции показали курсанты-женщины четвертого года обучения. У слушателей (пятый год обучения) женского пола результаты выполнения контрольного упражнения составили, в среднем, 17.3 с., то есть они были хуже, чем у представителей четвертого и третьего курсов.

Стандартное отклонение не выходило за пределы 0.4 с. С первого по третий года обучения выявлено его (стандартного отклонения) повышение (0.33 с., 0.36 с., 0.39 с. соответственно). У курсантов женского пола четвертого года обучения стандартное отклонение определено как минимальное

Условные сокращения: г.о. — год обучения

Рис. 1. Изменение показателей бега на 100 метров с высокого старта у курсантов и слушателей женского пола в начале учебного года

(0.31 с.). У слушателей показатели σ (0.34 с.) были выше, по сравнению с курсантами первого и четвертого годов обучения и ниже, если сравнивать с обучающимися на втором и третьем курсах.

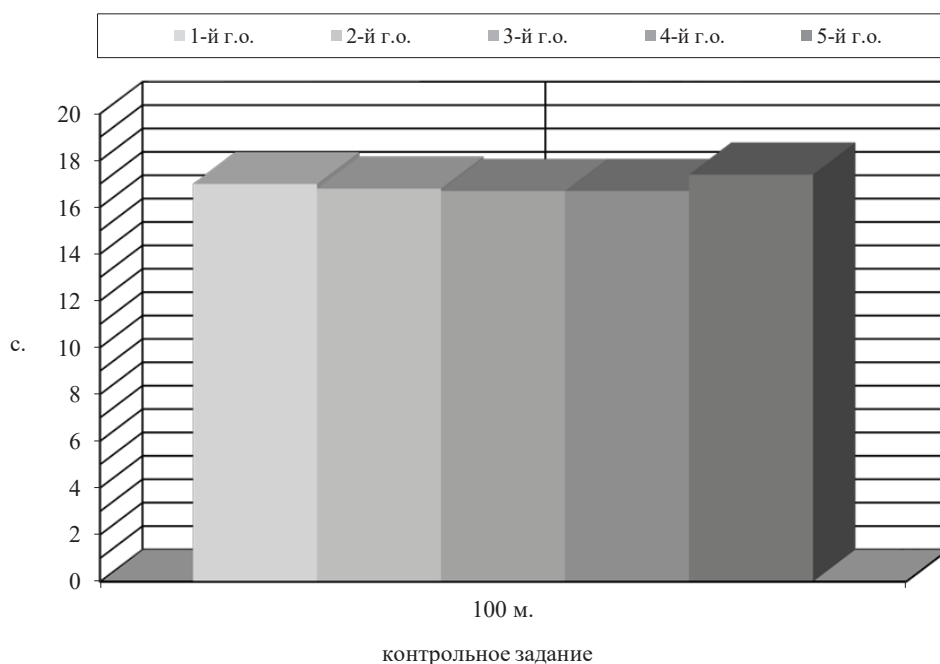
Изменение коэффициента вариации имело аналогичную направленность. До третьего года обучения выявлено его увеличение (первый курс — 1.85%, второй курс — 2.06%, третий курс — 2.32%). У курсантов четвертого года обучения отмечено его (коэффициента вариации) снижение (1.83%). У слушателей (пятый год обучения) показатели V составили 1.98%.

Результаты, показанные этим же контингентом курсантов и слушателей женского пола по окончании учебного года (май 2017 года) графически представлены на рисунке 2.

Изучение и последующий анализ изменения показателей, определяющих уровень развития быстроты у курсантов и слушателей женского пола, позволил сделать заключение относительно улучшения результатов контрольного упражнения, что имеет вполне закономерное объяснение. Систематические занятия по учебной дисциплине «Физическая подготовка» в течение года, регулярные физические нагрузки, целенаправленные педагогические воздействия на развитие как отдельных двигательных качеств, так и в комплексном их проявлении, привели

к положительным сдвигам в растущем организме обучающихся. Курсанты первого года обучения показали лучший результат (17.0 с.). У лиц женского пола обучающихся на втором курсе среднее значение тестового задания составило 16.8 с. Улучшение результата в выполнении бега на 100 метров отмечено у курсантов женского пола третьего года обучения — 16.7 с. Представители четвертого курса показали такой же результат (в среднем, 16.7 с.). Слабее всех стометровую дистанцию преодолели слушатели пятого года обучения — 17.4 с.

Стандартное отклонение от среднего арифметического значения контрольного упражнения у курсантов-женщин снижалось с годом обучения. Максимальные показатели σ установлены у обучающихся на первом курсе (0.31 с.), минимальные (0.24 с.) — четвертом курсе. Промежуточное положение занимали представители второго (0.29 с.) и третьего (0.25 с.) годов обучения. Стандартное отклонение слушателей женского пола составило, в среднем, 0.29 с. Если сравнивать с показателями стандартного отклонения первого тестирования, то они были ниже, не зависимо от года обучения (1 курс — 0.33 с. (начало учебного года) и 0.31 с. (окончание учебного года), 2 курс — 0.36 с. и 0.29 с., 3 курс — 0.39 с. и 0.25 с., 4 курс — 0.31 с. и 0.24 с., 5 курс — 0.34 с. и 0.29 с. соответственно), что сви-

Условные сокращения: г.о. — год обучения

Рис. 2. Изменение показателей бега на 100 метров с высокого старта у курсантов и слушателей женского пола по окончании учебного года

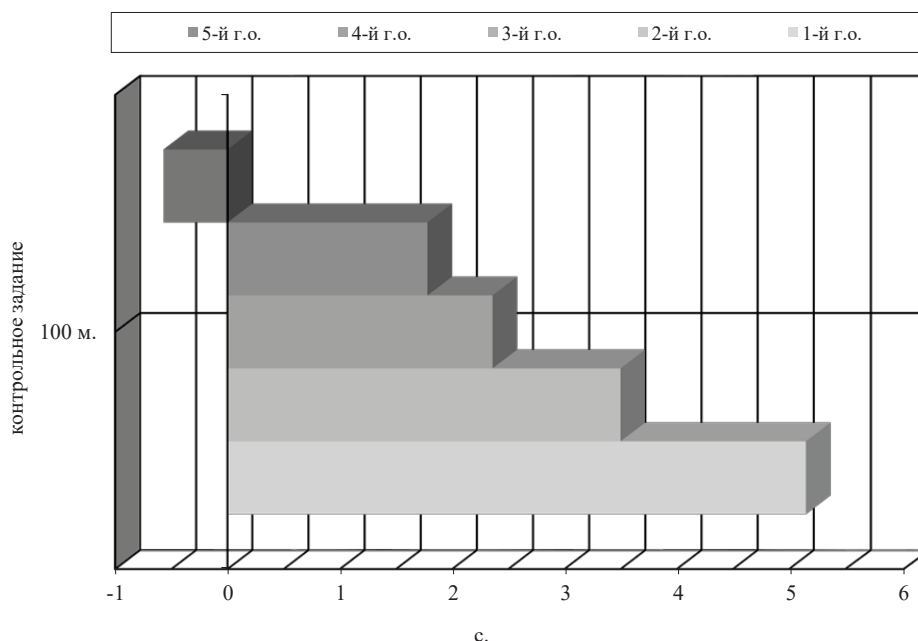
детельствует о положительном влиянии систематических занятий по физической подготовке.

Коэффициент вариации, с годом обучения, снижался. На первом курсе он составил, в среднем, 1.82%. По окончании второго года обучения средние показатели V снизились до 1.76%. Дальнейшее уменьшение коэффициента вариации отмечено на третьем (1.50%) и четвертом (1.47%) годах обучения. У младших офицеров полиции (слушатели пятого курса) женского пола, полученный коэффициент вариации установлен на уровне 1.71%, то есть по сравнению с курсантами третьего и четвертого годов обучения он (коэффициент вариации) вырос. Однако если сравнивать с началом учебного

года, то отмечается его снижение. Аналогичная особенность выявлена и при анализе коэффициента вариации у представителей женского пола других годов обучения, что указывает на повышение степени однородности групп, применительно к результатам тестового задания, определяющего уровень развития быстроты, физического качества роль и значение которого трудно переоценить в профессионально-прикладной физической подготовке сотрудников полиции.

Интенсивность роста (рис. 3) показателей бега на 100 метров снижалась от года к году обучения. Максимальный прирост отмечен у курсантов-жен-

щин первого и второго годов обучения (5.15% и 3.50% соответственно). На третьем курсе интенсивность роста показанных результатов несколько снизилась (2.36%). К окончанию четвертого года обучения выявлено дальнейшее снижение прироста — 1.78%. У слушателей установлена отрицательная (по сравнению с результатами, полученными в начале учебного года) динамика при выполнении контрольного упражнения (-0.57%). Подобная особенность, возможно, является следствием специфики учебного процесса в образовательных организаций системы МВД России. В отличие от гражданских учебных заведений высшего образования, в ВУЗах силовых ведомств кроме обучения, молодые люди активно участвуют в несении службы по охране общественного порядка (наряды, усиления, командировки). Слушатели пятого года обучения уходят на практику на четыре месяца (сентябрь—декабрь) и приступают к обучению, а, значит, и к систематическим занятиям по физической подготовке только во второй половине января. Более полугода (июль—декабрь включительно), абсолютное большинство слушателей (за исключением небольшой их части) не получают должной физической нагрузки, что не может отрицательно не сказаться на выполнении ими контрольных нормативов в заключительном семестре. Кроме этого, учебные занятия (перед вы-

Условные сокращения: г.о. — год обучения

Рис. 3. Интенсивность роста показателей бега на 100 метров с высокого старта у курсантов и слушателей женского пола

пуском) хотя и носят систематический характер, но их количество меньше, по сравнению с предыдущими семестрами, (в среднем, два академических часа в неделю) и направлены они исключительно на подготовку (май) к экзамену по учебной дисциплине «Физическая подготовка». Процент времени, которое с первого по четвертый (включительно) года обучения отводилось на повышение физической подготовленности обучающихся, на пятом курсе сведен к минимуму. Снижение обще уровня подготовленности приводит к снижению результатов выполнения тестовых заданий, в том числе и бега на 100 метров с высокого старта. Результаты этого контрольного упражнения как никакого другого подвержены отрицательной динамике, так как они определяют уровень развития быстроты, физического качества, имеющего высокую степень генетической предрасположенности. Только систематические занятия, имеющие целевую направленность на поддержание степени готовности сотрудника к выполнению скоростных перемещений, является неременным условием, учет которого позволит сохранить должный уровень быстроты сотрудников правоохранительных органов.

Литература

1. Зайцев А.А. Соматодиагностический подход в подготовке юных футболистов: монография / А.А. Зайцев. Смоленск, 1998.

2. Зайцев А.А. Хронополиморфизм и физическая подготовленность спортсменов в инновационных командно-игровых видах: монография / А.А. Зайцев. Смоленск, 1998.

3. Зайцев А.А. Изменение скоростных способностей футболистов и школьников 12—14 лет: материалы международной научно-практической конференции посвященной 80-летию Московского государственного педагогического университета и 65-летию факультета физической культуры «Физическая культура и спорт в современных условиях: состояние, проблемы, направления модернизации» / А.А. Зайцев, Р.Х. Сабитов. М., 2011.

4. Зайцев А.А. Скоростные способности курсантов мужского и женского пола образовательных учреждений МВД России: межрегиональный сборник научных трудов по проблемам интегративной и спортивной морфологии «Дети, спорт, здоровье» (Выпуск 10) / А.А. Зайцев, В.А. Хромов. Смоленск: СГАФКСТ, 2014.

5. Зациорский В.М. Физические качества спортсмена: учебное пособие, 2-е изд., перераб. / В.М. Зациорский. М.: ФиС, 2009.

6. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры: учебник для ин-тов физ. культуры / Л.П. Матвеев. М.: ФиС, 1991.

© Е.Е. Синяев, С.В. Новиков, А.В. Тимашов, 2018

УДК 378

ББК 74

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ВЫСТУПЛЕНИЯ СПОРТСМЕНОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ В ЗИМНЕМ СЛУЖЕБНОМ ДВОЕБОРЬЕ, 2017—2018 ГГ.

Евгений Евгеньевич Синяев,

*начальник отделения спортивно-массовой работы спортивного клуба имени полковника милиции К.В. Еременко
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук;*

Сергей В. Новиков,

*мастер спорта международного класса России,
преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;*

Антон В. Тимашов,

*мастер спорта России, слушатель факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений полиции
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научная специальность 13.00.04 — теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки,
оздоровительной и адаптивной физической культуры*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются результаты, выступления мужчин и женщин на чемпионатах среди образовательных организаций системы МВД России в 2017—2018 гг., анализируется уровень их спортивной подготовленности.

Ключевые слова: зимнее служебное двоеборье, чемпионат МВД России, лыжные гонки, стрельба из пистолета «Макарова» мужчин и женщин образовательных организаций системы МВД России.

Для цитирования: Синяев Е.Е., Новиков С.В., Тимашов А.В. Анализ результатов выступления спортсменов образовательных организаций системы МВД России, специализирующихся в зимнем служебном двоеборье, 2017—2018 гг. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):266-73.

ANALYSIS OF THE PERFORMANCE RESULTS OF ATHLETES OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA, SPECIALIZING IN THE WINTER SERVICE OF THE BIATHLON OF 2017—2018

Evgeniy E. Sinyayev,

*Head of the sports and mass work department of the sports club named after the colonel of militia
K.V. Eremenko Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot, Candidate of Pedagogical Sciences;*

Sergey V. Novikov,

*the master of sports of Russia of the international class, teacher of the department of physical preparation of the educational and scientific
complex of special training of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot;*

Anton V. Timashov,

*the master of sports of Russia, a student of the faculty for the training of officers for operational police units
of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot*

Abstract. The article examines the results, performances of men and women at the championships among the educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in 2017—2018 and analyzes their level of athletic preparedness.

Keywords: winter service biathlon, championship of the Ministry of Internal Affairs of Russia, ski races, shooting from the pistol «Makarova» men and women of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Тенденции последних лет свидетельствуют, что негативные и дестабилизирующие факторы представляют угрозу развитию многих социально-экономических программ и различных сфер общества в последние годы в нашей стране обострились проблемы государственной безопасности. Различные

Российской Федерации. Многие ученые акцентируют свое внимание на том, что без должного осознания обществом системы нравственных ценностей невозможно проводить преобразования в сферах его жизни [1, с. 168—172; 2, с. 167—169; 3, с. 74—78; 4, с. 328—333]. В связи с этим для более качественного обеспечения государственной безопасности от сотрудников силовых структур требуется высокий уровень личной подготовленности, в том числе правильное и умелое применение оружия, специальных средств, высокий уровень физической и психологической подготовленности.

Для эффективного развития основных профессиональных качеств сотрудниками активно применяются прикладные виды спорта, наиболее универсальным из которых является служебное двоеборье, сочетающее в себе две основных дисциплины: огневую и физическую подготовку [5].

Служебное двоеборье один из наиболее интенсивно развивающихся служебно-прикладных видов спорта, культивирующихся в силовых структурах Российской Федерации (Федеральная служба безопасности (ФСБ), Федеральная служба охраны (ФСО), Министерство обороны (МО), Министерство внутренних дел (МВД), а так же ведомственные образовательные организации). Недаром данный вид спорта включен в Единую Всероссийскую спортивную классификацию (ЕВСК), в рамках которой предусматриваются условия выполнения разрядных норм. В различных ведомственных Спартакиадах соревнования по служебному двоеборью проводятся в обязательном порядке, в том числе и на международном уровне. В соответствии с правилами Единой Всероссийской спортивной классификации одной из специфических особенностей зимнего служебного двоеборья является сочетание двух различных по физиологическому воздействию на организм спортсменов видов спорта — стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия и лыжной гонки у мужчин на 15 км, а у женщин на 5 км, свободным стилем.

Зимнее служебное двоеборье — признанная спортивная дисциплина, включена во «Всероссийский реестр видов спорта». В системе подготовки силовых структур Российской Федерации зимнее служебное двоеборье является исторически сложившимся, многоуровневым, многофункциональным, служебно-прикладным видом спорта, необхо-

димым для получения знаний, умений и навыков, обеспечивающих успешное выполнение служебных задач. Зачастую различные ситуации служебной деятельности сотрудников полиции характеризуются быстрой сменой тактической ситуации, большой физической нагрузкой, высокой эмоциональной насыщенностью. В процессе занятий служебным двоеборьем к сотрудникам предъявляются высокие требования, как к психологической и физической подготовке, так и к процессам мышления, протекающим в условиях дефицита времени, стрессовых ситуаций, а также на фоне высокой степени физической нагрузки. В этих условиях сотруднику необходима максимальная сосредоточенность на заранее определенной деятельности и готовность к преодолению различных ситуаций. В процессе своей служебной деятельности сотрудник должен уметь воспринимать, перерабатывать, оценивать складывающуюся обстановку, предугадывать возможные изменения, принимать оптимальное решение [5].

Однако до недавнего времени сотрудники образовательных организаций системы МВД России были лишены возможности готовиться и выступать на соревнованиях по зимнему служебному двоеборью Всероссийского уровня. В соответствии с Единым календарным планом МВД России на 2017 г., утвержденным приказом МВД России от 31 декабря 2016 г. № 948 «Об итогах Спартакиады МВД России в 2016 году и задачах по развитию служебно-прикладных видов спорта в 2017 году», впервые в истории Российской полиции в 2017 году в городе Ижевске, проводился первый чемпионат среди образовательных организаций МВД России по зимнему служебному двоеборью.

В соответствии с приказом Министерства спорта Российской Федерации от 30 июня 2017 г. № 607 «Об утверждении правил служебно-прикладного вида спорта «служебное двоеборье», зимнее служебное двоеборье включает в себя стрелковое упражнение № 1 (Пистолет боевой, исходное положение — 45 м. Дистанция для стрельбы — 25 м, время на подготовку к каждой серии не более 1 минуты. Время на выполнение 1-й и 2-ой серии — по 20 секунд, количество зачетных выстрелов — 16 (2 серии по 8 выстрелов по два выстрела в каждую мишень. Мишень для стрельбы № 1 «Интерпол»). Положение для стрельбы стоя (с одной или

Таблица 1

Результаты личного первенства, чемпионата среди образовательных организаций МВД России по зимнему служебному двоеборью среди женщин 2017 года

Место	Фамилия Имя	Команда	УПР 1		Лыжная гонка 15 км		Сумма очков	Выпол- ненный разряд
			результат	очки	результат	очки		
1	Рыжкова Анна	Санкт-Петербургский университет МВД России	147	125	16:28,3	84	209	1
2	Герасимова Юлия	Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова	145	121	19:05,3	59	180	1
3	Свешникова Виктория	Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя	137	105	18:18,7	66	171	1
4	Курдюкова Светлана	Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина	132	95	17:26,1	73	168	1
5	Новичкова Ольга	Барнаульский юридический институт МВД России	137	105	19:01,4	60	165	2
6	Макурина Екатерина	Дальневосточный юридический институт МВД России	104	55	16:20,4	86	141	2
7	Шаманович Елизавета	Сибирский юридический институт МВД России	111	62	17:53,3	69	131	3
8	Лазарева Кристина	Восточно-Сибирский институт МВД России	119	70	19:32,2	56	126	3
9	Никишова Татьяна	Сибирский юридический институт МВД России	120	71	21:05,4	46	117	3
10	Приданникова Юлия	Уфимский юридический институт МВД России	95	46	18:01,7	68	114	3
11	Баюшева Дарья	Нижегородская академия МВД России	102	54	19:23,3	57	111	3
12	Подоксенова Александра	Уральский юридический институт МВД России	102	53	19:14,8	58	111	3
13	Назарова Мария	Уральский юридический институт МВД России	87	38	18:24,0	65	103	3
14	Годзина Алена	Омская академия МВД России	66	17	16:46,9	81	98	б/р
15	Хлябина Анна	Воронежский институт МВД России	69	20	17:52,2	69	89	б/р
16	Смирнова Елизавета	Казанский юридический институт МВД России	114	65	25:43,8	18	83	б/р
17	Алексеева Анатасия	Санкт-Петербургский университет МВД России	66	17	19:02,9	59	76	б/р
18	Бобовская Екатерина	Казанский юридический институт МВД России	0	0	18:44,7	62	62	б/р
19	Солодейко Анастасия	Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина	67	18	21:55,3	41	59	б/р
20	Ануфриева Дарья	Восточно-Сибирский институт МВД России	21	0	19:03,7	59	59	б/р

двух рук). За выполнение стрелкового упражнения № 1 очки, набранные участниками, переводятся в баллы в соответствии с таблицей оценки результатов утвержденной приказом Министерства спорта Российской Федерации от 30 июня 2017 г.

№ 607 «Об утверждении правил служебно-прикладного вида спорта «служебное двоеборье».

Помимо стрелкового упражнения спортсменам необходимо преодолеть дистанцию 5 км для женщин и 15 км для мужчин свободным стилем. Прео-

долев дистанцию, спортсмены получают определенный временной результат, который в соответствии с таблицей оценки результатов переводится в баллы. Соответственно баллы, полученные за выполнение стрелкового упражнения № 1 и дистанцию 5 км у женщин и 15 км у мужчин свободным стилем суммируются и спортсмен, получивший наибольшее количество баллов, занимает более высокое место.

Необходимо отметить, что выступая в соревнованиях по служебному двоеборью участники имеют возможность выполнять спортивные разряды в соответствии с приказом Министерства спорта Российской Федерации от 13 ноября 2017 г. № 991 «Об утверждении Единой Всероссийской спортивной классификации военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта».

Далее мы проведем анализ выступления спортсменов образовательных организаций системы МВД России в соревнованиях по зимнему служебному двоеборью в 2017—2018 г., за основу будут взяты официальные протоколы чемпионатов среди образовательных организаций системы МВД России.

В период с 1 по 6 февраля 2017 года в городе Ижевске проводился первый в новейшей истории чемпионат среди образовательных организаций системы МВД России по зимнему служебному двоеборью. Результаты личного первенства по зимнему служебному двоеборью среди женщин приведены в табл. 1.

Из таблицы видно, что всего в чемпионате приняло участие двадцать спортсменок из тринадцати команд образовательных организаций системы МВД России. Первое место заняла представительница Санкт-Петербургского университета МВД России Рыжкова Анна, второе место заняла Герасимова Юлия, представительница Орловского университета МВД России имени В.В. Лукьянова, и третье место заняла Свешникова Виктория, представительница Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Первые четыре участницы показали первый спортивный разряд, две участницы показали второй спортивный разряд, семь спортсменок выполнили третий спортивный разряд и семь участниц не выполнили никакого спортивного разряда.

Из табл. 1 очевидно, что девушки, которые заняли первые, пять место большее количество очков набрали в стрельбе и им этого запаса хватило, чтобы удержаться на лидирующих позициях. Также

можно констатировать что на результаты соревнований по стрельбе влияет только уровень спортивной подготовленности, а вот на результаты соревнований по лыжным гонкам помимо спортивной подготовки спортсмена влияют множество факторов, таких как рельеф трасс, погодные условия, лыжный инвентарь и его подготовка.

Далее мы проанализируем результаты соревнований по зимнему служебному двоеборью среди мужчин. За основу будут взяты результаты двадцати сильнейших спортсменов выступавших на чемпионате среди образовательных организаций МВД России по зимнему служебному двоеборью среди мужчин 2017 года. Данные результаты приведены в табл. 2.

Следует отметить, что в соревнованиях среди мужчин приняло участие 50 спортсменов из тринадцати образовательных организаций системы МВД России. Анализ данных, приведенных в табл. 2, свидетельствует, что победитель данных соревнований Тимашов Антон, представитель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, выполнил норматив кандидата в мастера спорта России, тринадцать спортсменов выполнило первый спортивный разряд, девятнадцать спортсменов второй спортивный разряд, двенадцать спортсменов третий спортивный разряд и пять спортсменов не выполнили спортивных разрядов.

Из таблицы видно, что в отличие от женщин победитель чемпионата Тимашов Антон после стрелкового упражнения № 1 занимал четвертую позицию, проигрывая своим основным конкурентам двадцать шесть и восемнадцать очков соответственно, однако в лыжной гонке на 15 км свободным стилем он набрал 119 очков, а его основные конкуренты набрали на 33 и 35 очков меньше и по сумме двух упражнений он занял первое место. Необходимо отметить, что спортсмены, занявшие в общем зачете места со второго по пятое место также как и женщины в стрелковом упражнении № 1 набрали очков больше чем в лыжной гонке.

В период с 30 января по 4 февраля 2018 года в г. Сыктывкаре проводился чемпионат среди образовательных организаций МВД России по зимнему служебному двоеборью. В данном чемпионате приняло участие тринадцать команд из образовательных организаций системы МВД России. Результаты соревнований среди женщин приведены в табл. 3.

Таблица 2

Результаты личного первенства, чемпионата среди образовательных организаций МВД России по зимнему служебному двоеборью среди мужчин 2017 года

Место	Фамилия Имя	Команда	УПР 1		Лыжная гонка 15 км		Сумма очков	Выпол- ненный разряд
			результат	очки	результат	очки		
1	Тимашов Антон	Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя	135	101	38:53,4	119	220	кмс
2	Батищев Даниил	Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова	148	127	46:23,7	86	213	1
3	Андрюхин Иван	Воронежский институт МВД России	144	119	45:49,5	88	207	1
4	Кандабар Александр	Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина	144	119	46:19,7	86	205	1
5	Лобов Константин	Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя	136	103	42:21,3	98	201	1
6	Иванченко Евгении	Восточно-Сибирский институт МВД России	120	71	37:48,0	128	199	1
7	Мельников Антон	Восточно-Сибирский институт МВД России	129	89	40:34,1	108	197	1
8	Ден Ден Ун	Дальневосточный юридический институт МВД России	135	101`	44:19,2	91	192	1
9	Лысенко Вадим	Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина	136	103	45:32,0	89	192	1
10	Карачев Алексей	Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова	138	107	47:00,0	84	191	1
11	Прудников Иван	Сибирский юридический институт МВД России	136	103	47:35,4	81	184	1
12	Зотимов Александр	Нижегородская академия МВД России	130	91	45:43,0	89	180	1
13	Коновец Кирилл	Барнаульский юридический институт МВД России	123	77	41:39,7	102	179	1
14	Колбышев Павел	Сибирский юридический институт МВД России	132	95	47:00,8	83	178	1
15	Марков Святослав	Барнаульский юридический институт МВД России	124	79	42:57,8	96	175	2
16	Усманов Нияз	Уфимский юридический институт МВД России	131	93	48:04,0	79	172	2
17	Мужицкий Александр	Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя	122	75	42:52,4	96	171	2
18	Исаев Дмитрий	Уфимский юридический институт МВД России	124	79	44:54,0	91	170	2
19	Ханрзманов Руслан	Воронежский институт МВД России	132	95	49:59,0	73	168	2
20	Маненков Сергей	Воронежский институт МВД России	129	89	48:16,9	78	167	2

Данные, приведенные в табл. 3 свидетельствуют, что в чемпионате приняло участие четырнадцать участниц. Победителем стала представительница Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя — Свешникова Виктория, второе место

заняла представительница Нижегородской академии МВД России — Баюшева Дарья и третье место заняла представительница Санкт-Петербургского университета МВД России — Алексеева Анастасия. Семь первых спортсменок выполнили первый

Таблица 3

**Результаты личного первенства чемпионата среди образовательных организаций МВД России
по зимнему служебному двоеборью среди женщин 2018 года**

Место	Фамилия Имя	Команда	УПР 1		Лыжная гонка 15 км		Сумма очков	Выпол- ненный разряд
			результат	очки	результат	очки		
1	Свешникова Виктория	Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя	146	123	17:45,8	70	193	1
2	Баюшева Дарья	Нижегородская академия МВД России	142	115	17:29,0	73	188	1
3	Алексеева Анастасия	Санкт-Петербургский университет МВД России	137	105	17:51,5	70	175	1
4	Хлябина Анна	Воронежский институт МВД России	138	107	18:26,7	65	172	1
5	Шиманович Елизавета	Сибирский юридический институт МВД России	123	77	15:39,6	95	172	1
6	Курдюкова Светлана	Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина	131	93	17:00,4	78	171	1
7	Герасимова Юлия	Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова	144	119	20:06,8	52	171	1
8	Никишова Татьяна	Сибирский юридический институт МВД России	136	103	20:30,0	50	153	2
9	Четверикова Кристина	Восточно-Сибирский институт МВД России	127	85	18:43,3	62	147	2
10	Макурина Екатерина	Дальневосточный юридический институт МВД России	76	27	14:46,0	112	139	2
11	Назарова Мария	Уральский юридический институт МВД России	94	45	17:30,2	73	118	3
12	Подоксенова Александра	Уральский юридический институт МВД России	77	28	19:25,5	56	84	б/р
13	Ямщикова Алина	Воронежский институт МВД России	91	42	24:01,7	28	70	б/р
14	Кириченко Кристина	Восточно-Сибирский институт МВД России	70	21	22:46,9	36	57	б/р

спортивный разряд, три участницы выполнили второй спортивный разряд, одна участница выполнила третий разряд и три спортсменки не выполнили спортивных разрядов.

Очевидно, что по итогам данного чемпионата победительница Свешникова Виктория набрала общую сумму 193, что на 16 очков меньше чем у победительницы чемпионата 2017 года Рыжковой Анны. Также можно констатировать, что по-прежнему женщины за выполнение стрелкового упражнения № 1 набирают больше очков, чем в лыжной гонке. Это свидетельствует об их более высоком уровне стрелковой подготовленности.

У мужчин в соревнованиях по зимнему служебному двоеборью принимало участие 38 спортсменов из 10 образовательных организаций системы МВД

России. Нами будут проанализированы результаты двадцати сильнейших спортсменов выступавших в данном чемпионате. Результаты соревнований приведены в табл. 4

Из табл. 4 очевидно, что по итогам личного первенства соревнований по зимнему служебному двоеборью представитель команды Сибирского юридического института МВД России Шевченко Антон выполнил норматив мастера спорта России, серебряный призер Порошин Антон, представитель Санкт-Петербургского института МВД России, и бронзовый призер, Мужикский Александр, представитель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, выполнили норматив кандидата в мастера спорта России. По итогам данных соревнований одиннадцать участников выполни-

Таблица 4

**Результаты личного первенства, чемпионата среди образовательных организаций МВД России
по зимнему служебному двоеборью среди мужчин 2018 года**

Место	Фамилия Имя	Команда	УПР 1		Лыжная гонка 15 км		Сумма очков	Выпол- ненный разряд
			результат	очки	результат	очки		
1	Шевченко Антон	Сибирский юридический институт МВД России	151	133	37:45,3	128	261	мс
2	Порошин Антон	Санкт-Петербургский университет МВД России	150	131	43:36,9	93	224	кмс
3	Мужицкий Александр	Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя	143	117	41:44,9	101	218	кмс
4	Кочетков Александр	Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя	136	103	40:41,6	107	210	1
5	Мутагаров Ришад	Омская Академия МВД России	136	103	41:08,8	105	208	1
6	Андрюхин Иван	Воронежский институт МВД России	142	115	44:08,8	91	206	1
7	Ломакин Дмитрий	Воронежский институт МВД России	148	127	48:26,5	77	204	1
8	Колбышев Павел	Сибирский юридический институт МВД России	143	117	46:34,1	83	200	1
9	Мельников Антон	Восточно- Сибирский институт МВД России	124	79	39:56,9	112	191	1
10	Лысенко Вадим	Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина	137	105	46:37,2	83	188	1
11	Ден Де Ун	Дальневосточный юридический институт МВД России	135	101	45:09,6	87	188	1
12	Кандабар Александр	Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина	137	105	47:18,5	81	186	1
13	Павлов Иван	Санкт-Петербургский университет МВД России	98	49	37:11,3	133	182	1
14	Бураков Юрий	Дальневосточный юридический институт МВД России	128	87	43:19,2	94	181	1
15	Чоту Никита	Воронежский институт МВД России	130	91	45:59,3	85	176	2
16	Сорокин Никита	Дальневосточный юридический институт МВД России	135	101	50:07,1	72	173	2
17	Иванченко Евгений	Восточно-Сибирский институт МВД России	89	40	37:26,1	131	171	2
18	Добрыднев Максим	Омская Академия МВД России	133	97	49:57,7	73	170	2
19	Каминский Виктор	Восточно-Сибирский институт МВД России	119	70	42:25,4	98	168	2
20	Белоглазов Иван	Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина	137	105	54:47,9	61	166	2

ло первый и второй спортивные разряды, шесть участников выполнило третий спортивный разряд и семь участников не выполнило спортивного разряда.

Следует отметить, что в чемпионате 2018 г. призовая тройка полностью изменилась. Победитель — Шевченко Антон набрал на 41 очко больше чем чемпион 2017 года Тимашов Антон. Серебряный

и бронзовый призеры чемпионата 2018 года также набрали общую сумму очков больше чем призеры 2017 года. Единственная тенденция, которая остается неизменной как у мужчин, так и у женщин это, что в стрелковом упражнении № 1 сильнейшие спортсмены набирают больше очков, чем в лыжных гонках на 15 км свободным стилем.

Подводя итоги анализа выступления спортсменов образовательных организаций системы МВД России в соревнованиях по зимнему служебному двоеборью в 2017-2018 г., следует отметить, спортсмены Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Санкт-петербургского университета МВД России и Сибирского юридического института МВД России, два года подряд показывают стабильно хороший уровень спортивной подготовки. Следует отметить, что в соревнованиях по зимнему служебному двоеборью спортсмены, которые занимают лидирующие позиции, имеют хорошую стрелковую и неплохую лыжную подготовленность.

Необходимо констатировать, что количество команд, принимающих участие в чемпионате 2018 г. сократилось по сравнению с чемпионатом 2017 г., с тринадцати до десяти. Количество участниц — женщин по сравнению с первым чемпионатом среди образовательных организаций по служебному двоеборью сократилось с двадцати до четырнадцати, а уровень спортивной подготовленности незначительно вырос. Следует отметить, что лидеры соревнований среди женщин на протяжении двух чемпионатов выполняют максимум первый спортивный разряд и им не хватает достаточно большой суммы очков для выполнения норматива кандидата в мастера спорта России. Это связано прежде всего с тем, что лидеров чемпионатов в женском зачете подводит достаточно невысокий уровень лыжной подготовленности.

В соревнованиях среди мужчин количество участников также сократилось по сравнению с первым чемпионатом с пятидесяти до тридцати восьми, а уровень спортивной подготовленности вырос. Так, норматив мастера спорта России впервые в истории проведения данного чемпионата выполнил представитель команды Сибирского юридического института МВД России Шевченко Антон, норматив кандидата в мастера спорта России выполнило два спортсмена, этот показатель вырос по сравнению с 2017 годом. Первый спортивный разряд выполнило

одиннадцать спортсменов, двенадцать участников выполнило второй спортивный разряд, третий спортивный разряд выполнило шесть спортсменов и семь спортсменов не выполнило спортивных разрядов.

Соответственно выполнение первых, вторых и третьих разрядов незначительно сократилось это, скорее всего, связано с сокращением общего числа команд, принимающих участие в чемпионате.

Анализируя ситуацию сокращения числа участвующих команд и, соответственно, сокращение общего числа участников, необходимо констатировать, что основной причиной этой тенденции является тот факт, что чемпионат среди образовательных организаций системы МВД России по зимнему служебному двоеборью не входит в общий зачет Спартакиады МВД России по служебно-прикладным видам спорта. Из-за этого интерес со стороны команд образовательных организаций МВД России к данному чемпионату падает. Можно предположить, что если в ближайшие годы организационный комитет проведения соревнований Спартакиады МВД России по служебно-прикладным видам спорта не включит зимнее служебное двоеборье в общекомандный зачет своей Спартакиады, то тенденции по сокращению участвующих команд будут продолжаться, и данный чемпионат через несколько лет престанет проводиться из-за отсутствия участвующих в нем команд.

Литература

1. *Гаранина О.Д.* Кризис духовно-нравственных ценностей как выражение глобального кризиса // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2011. № 2.
2. *Осокин Р.Б.* Общественная нравственность как особо ценный объект охраны // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 7.
3. *Осокин Р.Б.* Общественная нравственность: опыт теоретико-правового анализа // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 7.
4. *Таланова К.С.* Теоретические проблемы социологического исследования духовно-нравственного кризиса в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 12.
5. *Потапович П.В.* Обеспечение надежности двигательных навыков точной стрельбы на фоне физического утомления в системе боевой подготовки военнослужащих Российской Федерации: дис. ... канд. пед. наук. М., 2016.

© А.Ф. Босомыкин, 2018

УДК 378

ББК 74

ОПЕРЕЖАЮЩЕЕ ОБУЧЕНИЕ КАК УСЛОВИЕ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ДПО МВД РОССИИ

Андрей Федорович Босомыкин,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
(Брянский филиал Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России (БФВИПК МВД России),
старший преподаватель кафедры специальных дисциплин, подполковник полиции)*

E-mail: bos55@yandex.ru

Научный руководитель: С.Н. Тихомиров, профессор кафедры педагогика УНК ПСД, кандидат педагогических наук

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены условия оптимизации научно-педагогической и образовательной деятельности в сфере подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в системе дополнительного профессионального образования МВД России (далее — ДПО МВД России). Описаны преимущества опережающего обучения, в подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в ДПО МВД России.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, опережающее обучение, повышение квалификации, переподготовка, профессиональное обучение, практическое занятие, инновационное обучение.

Для цитирования: Босомыкин А.Ф. Опережающее обучение как условие оптимизации профессионального обучения сотрудников полиции в ДПО МВД России. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):274-8.

SUSTAINABLE TRAINING AS THE CONDITION OF OPTIMIZATION OF PROFESSIONAL TRAINING OF POLICE EMPLOYEES IN THE DEPARTMENT OF THE MOI OF RUSSIA

Andrey F. Bosomykin,

*Adjunct of the Faculty of Training of Scientific Pedagogical and Scientific Personnel
of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot
(Bryansk branch of the Russian Institute of Advanced Training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
senior lecturer in special subjects, lieutenant colonel of police)*

Abstract. The conditions for the optimization of scientific and pedagogical and educational activities in the field of training officers of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the system of additional professional education of the Ministry of Internal Affairs of Russia (hereinafter — DPO of the Ministry of Internal Affairs of Russia) are considered. Advantages of advanced training are described in the training of officers of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the DPO of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: additional vocational education, advanced training, advanced training, retraining, vocational training, practical training, innovative training.

«Концепцией кадровой политики Министерства внутренних дел Российской Федерации (на период до 2020 г.)» одна из целей реализации кадровой политики определена как повышение уровня профессионализма, правовой и нравственно-этической компетенции сотрудников российской полиции. Весомая роль в их

решении отводится дополнительному профессиональному образованию сотрудников МВД России.

Повышение квалификации в системе ДПО МВД России имеет достаточно длинную историю. В сегодняшней системе повышения квалификации можно выделить несколько сложившихся на сегодняш-

ний день направлений; среди них — переподготовка и повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (далее — ОВД РФ).

Современная система подготовки сотрудников ОВД РФ в ДПО МВД России — это целостная совокупность взаимосвязанных организационных и функциональных компонентов, обеспечивающая формирование заданного уровня профессиональной компетентности за счет планомерного, координированного и комплексного воздействия на обучаемых [7, с. 12—17].

Подготовка сотрудников ОВД РФ в ДПО МВД направлена, прежде всего, на приобретение новых знаний, умений и навыков и формирование компетенций необходимых сотруднику в его деятельности. Подготовка сотрудников во многом зависит от того, как будет подготовлена программа обучения, какие педагогические технологии будут применяться в учебном процессе, и, насколько квалифицированным будет преподавательский состав, зависит конечный результат — освоение слушателями программы повышения квалификации. С другой стороны — смогут ли выпускники, прошедшие обучение в системе ДПО МВД России, эффективно использовать приобретенные знания, умения и навыки в оперативно-служебной деятельности.

Проведенный анализ нормативно-правовых актов, учебных планов, образовательных программ и научной литературы свидетельствует о преобладании сжатых сроков обучения переподготовки и повышения квалификации сотрудников ОВД РФ в системе ДПО МВД России, что определяет необходимость разумного сочетания различных форм групповой познавательной деятельности с личностным подходом в обучении. Это может выражаться в различных вариациях групповых занятий, в сочетании групповых и индивидуальных форм, а также включение элементов самостоятельной познавательной деятельности в групповые формы обучения. Анализ показал, что существующие в образовательных организациях ДПО МВД России традиционные технологии обучения не учитывают особенности личностных характеристик обучаемых, специфику профессиональной деятельности сотрудников полиции, динамику развития психических функций слушателей различного возраста.

Проблемы качества профессионального обучения сотрудников ОВД РФ наиболее остро проявляются в том, что выпускники (по отзывам руководителей комплектовующих органов) не в полной мере готовы к выполнению служебных задач. Нередко обнаруживая неплохие теоретические знания, они не могут применить эти знания на практике.

Поэтому возникла необходимость поиска новых идей и средств с целью оптимизации процесса профессионального обучения сотрудников ОВД РФ в системе ДПО МВД России, как необходимого условия их повышения уровня профессионализма.

Один из путей оптимизации профессионального обучения сотрудников ОВД РФ, это внедрение инновационных педагогических технологий в процесс обучения в системе ДПО МВД России.

В основу технологии инновационного обучения сотрудников ОВД РФ в ДПО МВД России, может быть положена методология опережающего обучения, направленная на ускоренное приобретение знаний, умений, навыков и формирования профессиональных компетенций. Опережающее обучение обладает способностью быстрого реагирования на возникающие изменения и новые требования, предъявляемые к сотрудникам ОВД РФ, позволяет сократить время прохождения учебных дисциплин, за счет интенсификации обучения. Это возможно за счет укрупнения учебного дня, т.е. количество изучаемых предметов сокращается до одного—двух. Опережающее обучение содействует формированию таких качеств у сотрудников ОВД РФ, которые являются фундаментом профессиональных компетенций: способность проанализировать ситуацию и выбрать оптимальный вариант решения, быстрота принятия решения, ответственность за принятое решение, решительность. Для формирования профессиональных компетенций у сотрудников ОВД РФ в учебном процессе ДПО МВД России целесообразно применять основанные на методах опережающего обучения технологии моделирования ситуаций оперативно-служебной деятельности.

Специфика такого обучения состоит в том, что в учебном процессе моделируются условия оперативно-служебной деятельности сотрудника. Так, например, при применении метода анализа конкретной ситуации задается ситуация служебной

деятельности, которая имела положительные или отрицательные последствия. На таких занятиях обучающиеся анализируют уже свершившееся действие. На практических занятиях при моделировании условий служебной деятельности основной акцент делается на тактику действий сотрудников в той или иной ситуации, которая в самом общем понимании представляет собой совокупность методов и приемов, применяемых для достижения намеченной цели. Такие занятия позволяют обучающимся приобрести умения и навыки выполнения наиболее оптимальных алгоритмов тактических действий применительно к конкретной ситуации служебной деятельности.

К основным особенностям проведения практических занятий средствами опережающего обучения можно отнести:

- наличие важной проблемы, требующей моделирования будущей служебной деятельности;
- наличие общей цели для всей учебной группы и вместе с тем возможностью для каждого обучающегося, выполнять функции определенного должностного лица, своими решениями и действиями влиять на достижение конечного результата;
- наличие информационной неопределенности (отсутствие априорной информации), проблемных ситуаций;
- наличие развитой системы поощрения, которая реализует следующие основные функции: побуждает каждого обучающегося действовать во времени и темпе, присущим характеру действий группы; подчиняет, при необходимости, интересы того или иного участника; обеспечивает объективную оценку личного вклада каждого участника в достижение общей цели.

Одним из основных условий оптимизации учебного процесса является совместная деятельность преподавателя и слушателей, которая осуществляется с помощью инновационных педагогических технологий средствами опережающего обучения. Внедрение педагогических технологий средствами опережающего обучения в учебный процесс, делает его более эффективным и позволяет в короткие сроки обучения сформировать профессиональные компетенции, необходимые для самостоятельного осуществления служебной деятельности.

Оптимизация обучения сотрудников ОВД РФ в образовательных организациях ДПО МВД России напрямую связано, с материально-техническим обеспечением, поэтому важным условием является наличие специально оборудованных аудиторий для проведения занятий различных форм и видов, а также полигонной базы.

Практические занятия на учебном полигоне основанные на применении метода опережающего обучения с моделированием ситуаций служебной деятельности позволяют подготовить сотрудника к самостоятельной оперативно-служебной деятельности, который способен не только воспроизводить «готовые решения» в своей служебной деятельности, но способного самостоятельно решать нестандартные профессиональные задачи.

Можно выделить следующие основные характеристики опережающего обучения: целостность и укрупнение учебного процесса при значительной степени обобщенности, нелинейность и одновременность подачи, многократное обращение к изучаемому, прогноз и готовность восприятия нового, выигрыш времени. Дидактические возможные пути: образно-ассоциативные отображения в виде алгоритмов, что позволяет организовывать многократное обращение обучающихся к учебному материалу. Алгоритм — точное предписание о выполнении в определенном порядке некоторой системы операций, ведущих к решению всех задач данного типа; междисциплинарных связей обратного действия, означающего возможность ознакомления обучающихся с учебным материалом последующей темы в процесс усвоения предшествующего элемента; погружения в учебный материал, путем взаимодействия разновозрастного коллектива обучающихся между собой. При подготовке к погружениям размножаются раздаточные материалы, готовится презентация. Для каждого занятия подбираются задания, правильность выполнения которых контролируется преподавателем и обучающимися.

Инновационные технологии опережающего обучения в условиях образовательной среды позволяют обучающимся:

- самостоятельно осваивать в интерактивном режиме имеющиеся учебно-методические материалы, проходить тестирование;

- на современной основе реализовывать отдельные элементы профессионального обучения, ориентированного на личностные запросы обучающихся, строить индивидуальную траекторию профессиональной переподготовки и повышения квалификации, а затем и непрерывного самообразования на протяжении всей жизни;
- взаимодействовать с другими обучающимися учебной группы.

В технологии опережающего обучения сотрудников ОВД РФ в ДПО МВД России образовательная среда должна отвечать следующим основным требованиям:

- переход от интерпретации готового знания к развитию мышления, направленного на прирост интеллекта обучающихся;
- наличие квалифицированных преподавателей, которые владеют новейшими системами профессиональных знаний в данном направлении, инновационными образовательными технологиями;
- развитие технологий сотрудничества и сотворчества в учебном процессе, выполнение коллективных практических заданий;
- участие в процессе сотрудничества и сотворчества практических работников, которые владеют большим опытом служебной деятельности;
- практическое использование информационных технологий в процессе получения знаний и формирования профессиональных компетенций;
- наличие обновляющейся базы знаний и технологий ее формирования.

Эти требования актуализируют обязательность наполнения образовательной среды комплексом учебно-методического материала, разработанного коллективами преподавателей с учетом мнений практических работников и обучающихся в процессе совместной образовательной деятельности.

Для оптимизации обучения сотрудников ОВД РФ в системе ДПО МВД России необходимо:

- построение учебного процесса на основе опережающего обучения;
- наличие полигонной базы;
- материально-техническое оснащение учебного процесса;
- повышение квалификации преподавательского состава;

- постоянная связь с комплектующими органами. Применение технологии опережающего обучения в учебном процессе ДПО МВД России позволит:

- эффективней формировать профессиональные компетенции обучающихся;
- активизировать познавательную деятельность обучающихся, повысить мотивационную составляющую учебного процесса. Следовательно, обучение сотрудников ОВД РФ в ДПО МВД России с точки зрения дидактики, будет более эффективной, чем технология, ориентированная на традиционные формы, методы и средства реализации учебного процесса.

Именно опережающее обучение сотрудников ОВД РФ должно стать обоснованным ответом образовательной системы ДПО МВД России на социальный заказ государства и общества. Опережающее обучение в системе ДПО МВД России — это специально организованный процесс взаимодействия преподавателя и обучающегося по ускоренному приобретению знаний, умений, навыков, формированию профессиональных компетенций и способностей к быстрой адаптации меняющихся условий оперативно-служебной деятельности.

Таким образом, использование в учебном процессе образовательных организаций ДПО МВД России технологии опережающего обучения, будет способствовать оптимизации обучения сотрудников ОВД РФ, которые будут быстрее адаптироваться к новым, стремительно изменяющимся условиям оперативно-служебной деятельности.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации».
2. Приказ МВД России от 31 марта 2015 г. № 385 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».
3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 1 июля 2013 г. № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам».

4. *Артюхина А.И., Чумаков В.И.* Опережающее обучение в освоении новых образовательных технологий преподавателями высшей школы // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. Т. 13.
5. *Гафурова Н.В., Осипова С.И.* Идеи и проблемы опережающего образования // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 4.
6. *Головащенко В.В.* Использование концепции опережающего образования в профессиональной подготовке студента колледжа // Наука и современность. 2016. № 49.
7. *Дикарев В.Г., Григорьев В.Н.* Современные формы организации обучения в системе дополнительного образования в рамках повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов // Полицейская деятельность. 2013. № 1.
8. *Елисеева Е.В., Красоткина И.Н., Щерба И.И., Шкитырь О.Н., Шадоба Е.М.* Подготовка креативных специалистов в вузе на основе внедрения системы опережающего образования // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 51-5.
9. *Закатов В.В.* Профессиональное обучение сотрудников территориальных органов МВД России: история, современность, перспективы развития: монография. Академия управления МВД России, 2015.
10. *Иванова С.И.* Практико-ориентированное обучение в системе дополнительного профессионального образования образовательных учреждений МВД России (на примере Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 26.
11. *Щербаков В.С.* Опережающее профессиональное образование как фундаментальный концепт образовательной реформы // Материалы региональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы реформирования среднего профессионального образования» (17—18 апреля 2014 г.) КСК. 2014.

Социология жизни: Монография / Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 399 с. (Серия «Magister»).

Обосновывается возможность анализа общественных явлений и процессов с позиций новой теоретической концепции — социологии жизни. В ее основе лежит представление о жизненном мире, образующем триединством таких индикаторов, как реально функционирующее общественное сознание, действительное поведение людей, которые реализуются в условиях макро-, мезо- и микромира.

Анализируются генезис идей социологии жизни, ее объект и предмет, понятийный аппарат, структура и уровни социологического знания. Особое внимание уделяется ранее практически не используемому в социологии понятию «смысл жизни», которое позволяет глубже проникнуть в жизненный мир людей, точнее описать и интерпретировать анализируемые социальные проблемы для получения надежной до-

стоверной и ориентированной на практику информации. На этой основе дается описание многообразия жизненного мира, его позитивных и негативных характеристик.

Для исследователей социально-экономических, социально-политических и социально-духовных проблем, преподавателей общественных дисциплин, аспирантов и студентов, для всех интересующихся социальными проблемами развития общества.

© С.С. Жевлакович, 2018

УДК 378

ББК 74

О ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ОСНОВЕ ДВУХУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сергей Степанович Жевлакович,

профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат социологических наук, доцент

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. На основе анализа практики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по реализации двухуровневой системы высшего образования и опыта автора по разработке федеральных государственных образовательных стандартов рассматриваются перспективы развития системы подготовки кадров специалистов для органов внутренних дел на основе программ бакалавриата и магистратуры.

Ключевые слова: двухуровневая система высшего образования, бакалавриат, магистратура, федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО), направление подготовки «Обеспечение законности и правопорядка», подготовка кадрового резерва для замещения должностей руководителей.

Для цитирования: Жевлакович С.С. О подготовке кадров специалистов для органов внутренних дел на основе двухуровневой системы высшего образования. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):279-86.

ON THE TRAINING OF SPECIALISTS FOR THE INTERIOR MINISTRY ON THE BASIS OF A TWO-TIER SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

Sergey S. Zhevlakovich,

Professor of the Department of Pedagogy of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor

Abstract. Based on the analysis of the practice of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot on the implementation of a two-tier system of higher education and the author's experience in developing federal state educational standards examines the prospects for the development of a system for training specialists for internal affairs bodies on the basis of bachelor and master's programs.

Keywords: two-level system of higher education, bachelor's degree, master's degree, federal state educational standards of higher education (GEF VO), training area Ensuring the rule of law and order, training the personnel reserve to replace the positions of managers.

Подготовка кадров сотрудников органов внутренних дел, замещающих должности среднего начальствующего состава, в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя и других ведомственных вузах осуществляется не только на основе основных образовательных программ второго уровня высшего образования — программ специалитета. Наряду с ними используется двухуровневая система высшего образования: бакалавриат и магистратура:

а) получение высшего образования первого уровня — ускоренное обучение в сокращенные сроки по основным образовательным программам *бакалавриата* (заочная форма обучения для сотрудников среднего и старшего начальствующего составов, имеющих среднее профессиональное профильное или высшее непрофильное образование);

б) получение высшего образования второго уровня — по основным образовательным программам *магистратуры* (заочная форма обучения для

сотрудников среднего и старшего начальствующих составов, имеющих высшее профильное образование (бакалавр, дипломированный специалист, специалист) и состоящих в кадровом резерве для замещения должности руководителя);

в) получение высшего образования второго уровня — по образовательным программам *магистратуры* (заочная форма обучения для сотрудников среднего и старшего начальствующих составов, имеющих высшее профильное образование (бакалавр, дипломированный специалист, специалист) и нуждающихся в образовании из другой области знаний. Например: следователи, специализирующиеся на расследовании преступлений в сфере экономики и нуждающиеся в экономическом образовании; сотрудники, состоящие в кадровом резерве для замещения должности руководителя на региональном и федеральном уровне и нуждающиеся в образовании в области управления.

Существенное сокращение численности переменного состава (курсантов и слушателей очной формы обучения) ведомственных вузов в период реформирования органов внутренних дел привело к последовательному снижению роли ведомственной образовательной системы в воспроизводстве кадрового потенциала органов внутренних дел. По нашей оценке это снижение достигло в настоящее время уровня близкого к критическому. В 2016 году на службу в органы внутренних дел на должности среднего и старшего начальствующего состава было принято 40 942 чел. [3, с. 13]. В том же году из ведомственных образовательных организаций выпуск по программам среднего профессионального образования, бакалавриата, специалитета и магистратуры составил всего 4 815 чел. [3, с. 62].

В условиях дефицита бюджетного финансирования в целях недопущения дальнейшего существенного сокращения наборов в ведомственные вузы ниже критической точки, приходится соглашаться с возможностью реализации в образовательных организациях МВД России образовательных программ бакалавриата и в очной форме: обучение граждан и сотрудников из числа рядового и младшего начальствующего составов, имеющих среднее профессиональное или общее среднее образование, для замещения первичных должностей отдельных

категорий среднего начальствующего состава органов внутренних дел.

Один из вариантов смягчения данной ситуации — перевод подготовки наиболее массовых категорий сотрудников, замещающих должности среднего начальствующего состава органов внутренних дел, с основных образовательных программ специалитета на обучение по основным образовательным программам бакалавриата. Это касается подготовки оперативных уполномоченных уголовного розыска, участковых уполномоченных полиции, сотрудников подразделений ГИБДД и ряда других категорий сотрудников,

Сокращение нормативного срока обучения по очной форме на один год (с пяти до четырех лет), создает условия для увеличения на 20% численности ежегодных наборов в ведомственные вузы без увеличения имеющейся штатной численности переменного состава образовательных организаций. Это позволяет, хотя бы частично, компенсировать потери, связанные с сокращением штатной численности переменного состава вузов МВД России, и поборотся за сохранение ведущей роли ведомственной образовательной системы в воспроизводстве кадрового потенциала начальствующего состава органов внутренних дел.

Для данных категорий обучающихся (оперативных уполномоченных уголовного розыска, участковых уполномоченных полиции, сотрудников подразделений ГИБДД) на первом плане по важности для успешной профессиональной деятельности стоит не максимально высокий уровень широкой юридической подготовки, а, прежде всего, профильная юридическая и специальная подготовка. Учитывая это обстоятельство, предлагаемый перевод обучения указанных категорий сотрудников по программам высшего образования со второго уровня на первый, по нашему мнению, не будет носить критический характер.

Федеральный государственный образовательный стандарт и основная образовательная программа бакалавриата по направлению подготовки Юриспруденция, единственному в одноименной укрупненной группе направлений подготовки (специальностей), не позволяют реализовывать качественную подготовку данных категорий юристов для правоохранительной сферы, поскольку:

- ориентированы на избыточно широкую (в части различных отраслей права) юридическую подготовку;
- создают крайне ограниченные возможности для полноценной реализации уголовно-правовой и административно-правовой направленности (профилей, специализаций) программ обучения;
- предусматривают минимальную продолжительность практик;
- не учитывают специфику организации образовательного процесса в вузах правоохранительных министерств и ведомств.

Не случайно, попытка разработать проект основной образовательной программы бакалавриата по направлению подготовки Юриспруденция, приемлемой для вузов МВД России, предпринятая в 2016 году Уральским юридическим институтом МВД России, потерпела неудачу. Обеспечивая общеправовую подготовку обучающихся, данный проект не оставлял возможности даже для минимально необходимой профильной специальной подготовки обучающихся, ориентированной на содержание служебно-профессиональной деятельности подразделений органов внутренних дел.

Для реализации указанного проекта, по нашему глубокому убеждению, необходимо было открытие нового направления подготовки, ориентированного на специфику подготовки кадров для органов внутренних дел. Это предложение было поддержано руководством ДГСК МВД России.

По поручению руководства ДГСК МВД России автором на основе модели ФГОС ВО (версия три плюс плюс) были разработаны проект ФГОС ВО и примерной основной образовательной программы (ПООП) по предлагаемому к открытию в интересах МВД России направлению подготовки Обеспечение законности и правопорядка — первый уровень высшего образования, бакалавриат, нормативный срок обучения — 4 года очно.

Проект данной ПООП предполагает реализацию нескольких профилей (направленность программы, специализация): оперативно-розыскная деятельность (узкая специализация: деятельность оперативного уполномоченного уголовного розыска), административная деятельность полиции

(узкие специализации: деятельность участкового уполномоченного полиции; деятельность сотрудников ГИБДД), деятельность специальных подразделений, деятельность подразделений по работе с личным составом.

На основе этих профилей предусматривается подготовка в вузах МВД России, прежде всего, оперативных уполномоченных уголовного розыска, участковых уполномоченных полиции, сотрудников ГИБДД, специальных подразделений и подразделений по работе с личным составом, обучение которых в настоящее время осуществляется на базе пятилетней программы специалитета (ФГОС ВО по специальности Правоохранительная деятельность).

Вследствие сокращения нормативного срока обучения с пяти до четырех лет, были неизбежны потери.

Во-первых, при переходе с уровня специалитета на уровень бакалавриата сокращается объем учебного времени (общая трудоемкость) основной образовательной программы. Сокращение продолжительности обучения на один год ведет к *уменьшению общего объема учебного времени* на 46 учебных недель по сравнению с образовательной программой специалитета, на основе которой осуществляется в настоящее время подготовка специалистов указанных должностных категорий:

52 недели – 6 недель = 46 недель,

где 52 — усредненная общая продолжительность года в неделях, а 6 — суммарная продолжительность летнего и зимнего каникулярных отпусков курсантов и слушателей.

Это сокращение проведено нами за счет оптимизации в рассматриваемом проекте ПООП бакалавриата объема учебного времени (общей трудоемкости) путем:

а) уменьшения количества дисциплин гуманитарного и социального цикла, а также дисциплин общеправовой подготовки и непрофильных юридических дисциплин, при сохранении существенного акцента на дисциплины административно-правовой и уголовно-правовой направленности, составляющие основу правовой подготовки для профилей, предусмотренных проектом ПООП;

б) уменьшения объема учебного времени, выделяемого на универсальную общеобразовательную подготовку, общепрофессиональную (в части обще-

юридической) подготовку и профессиональную подготовку (в части непрофильных отраслей права и, в незначительной степени, в части профильных отраслей — административно-правовой и уголовно-правовой). При этом подавляющая часть профессиональной подготовки, составляющей основу общеведомственной (общеполцейской) подготовки, сохранена почти в полном объеме (по отношению к действующим в настоящее время программам специалитета). Учебное время, выделяемое на профильную, профессионально-специализированную подготовку обучающихся, сохранено нами практически без изменений. Это позволяет реализовывать профильную юридическую и специальную подготовку в полном объеме и сохранить полноценную основу для качественной подготовки выпускников к той сфере правоохранительной деятельности, на которую нацелена профессионально-специализированная подготовка;

в) сокращения продолжительности практик, при сохранении их существенной основы.

Во-вторых, при разработке ФГОС ВО и ПООП по направлению подготовки Обеспечение законности и правопорядка (уровень — бакалавриат), в связи с рассмотренными изменениями в структуре основной образовательной программы, неизбежными изъятиями и сокращениями в ее содержании, пришлось отказаться от реализации подготовки курсантов и слушателей к осуществлению некоторых не основных видов профессиональной деятельности и к решению соответствующих типов профессиональных задач. Это следующие виды профессиональной деятельности: правотворческая деятельность, научно-исследовательская деятельность, педагогическая деятельность. К ним обучающиеся готовились в рамках основных образовательных программ по специальности Правоохранительная деятельность, действовавших до настоящего времени. Наличие подготовки к данным видам профессиональной деятельности, безусловно, расширяет сферу применения выпускников в качестве юристов, а отсутствие — соответственно сужает.

Вместе с тем, предлагаемый проект ФГОС ВО и ПООП по направлению подготовки Обеспечение законности и правопорядка (уровень — бакалавриат) позволяет сосредоточить подготовку обучающихся,

прежде всего, к осуществлению правоприменительной, правоохранительной, оперативно-служебной деятельности и к решению соответствующих типов профессиональных задач. Эти виды профессиональной деятельности являются основными для сотрудников тех должностных категорий, подготовка которых предполагается на основе данной ПООП.

Для открытия нового направления подготовки необходимо, прежде всего¹, обеспечить успешное прохождение экспертизы ФГОС ВО по направлению подготовки (в данном случае стандарта бакалавриата):

- внутренней — в профильных подразделениях МВД России и в территориальных органах внутренних дел;
- внешней — в подразделениях других потенциальных заказчиков кадров, в первую очередь, в подразделениях других правоохранительных органов, а также в соответствующем федеральном учебно-методическом объединении (ФУМО) в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки Юриспруденция.

В настоящее время этот этап успешно пройден. Проект ФГОС ВО по направлению подготовки Обеспечение законности и правопорядка (уровень — бакалавриат) направлен в Минобрнауки России. На этом этапе предстоит пройти следующие процедуры:

- обеспечить утверждение ФГОС ВО Советом Минобрнауки России по государственным образовательным стандартам;
- Минобрнауки России после утверждения образовательного стандарта должно своим приказом включить данное новое направление подготовки в соответствующий Перечень направлений подготовки высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицу квалификации (степени) «бакалавр»;

¹ Правила разработки, утверждения федеральных государственных образовательных стандартов и внесения в них изменений, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 5 августа 2013 года № 661.

Регламент взаимодействия участников процесса разработки и актуализации федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования в соответствии с принимаемыми профессиональными стандартами, утвержденный 24 февраля 2016 года Министром образования и науки Российской Федерации Ливановым Д.В. и Председателем Национального совета при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям Шохиним А.Н.

- Минобрнауки России должно своим приказом установить для данного направления подготовки (бакалавриата) перечень обязательных вступительных испытаний, сдаваемых в форме ЕГЭ;
- разработанная автором ПООП по направлению подготовки Обеспечение законности и правопорядка (уровень — бакалавриат) должна быть утверждена ФУМО в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки Юриспруденция и внесена в соответствующий федеральный реестр;
- вузы МВД России и их филиалы должны получить соответствующие лицензии на право ведения образовательной деятельности по данному направлению подготовки.

Открытие нового направления подготовки (первый уровень высшего образования, бакалавриат) предлагается осуществить при сохранении подготовки отдельных категорий сотрудников органов внутренних дел по пятилетним основным образовательным программам специалитета на базе специальности Правоохранительная деятельность.

По нашему мнению, на основе программ специалитета по специальности Правоохранительная деятельность целесообразно осуществлять обучение специалистов для органов внутренних дел, содержание подготовки которых не укладывается в четырехлетний срок обучения по программе бакалавриата, поскольку содержание данной подготовки носит комбинированный характер:

- формируется на стыке различных отраслей науки и отражает специфику различных областей социальной жизни;
- предусматривает комплексную подготовку выпускников к выполнению профессиональных функций сотрудников различных по содержанию своей деятельности подразделений одной службы органов внутренних дел.

Например, содержание подготовки оперативных сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции предусматривает сочетание значительных по объему элементов из двух различных областей образования: юридического и экономического.

Также представляется недопустимым понижение уровня юридической подготовки следователей и дознавателей, сотрудников миграционных подраз-

делений и подразделений по правовому обеспечению деятельности органов внутренних дел, обучение которых в настоящее время осуществляется на основе специальности Правовое обеспечение национальной безопасности.

Перевод их на обучение по основным образовательным программам бакалавриата неизбежно привел бы к существенным утратам, наносящим невосполнимый ущерб для качества подготовки и квалификации выпускников. В результате этих утрат стало бы невозможно осуществлять полноценную подготовку выпускников к выполнению основных для данных категорий специалистов видов служебно-профессиональной деятельности и решению соответствующих типов профессиональных задач: правотворческой, правоприменительной, правоохранительной, экспертно-консультационной (консультационной).

В настоящее время образовательные программы магистратуры, предназначенные для подготовки юридических кадров для органов внутренних дел, реализуются на основе направления подготовки Юриспруденция. ФГОС ВО (бакалавриат и магистратура) данного направления подготовки предназначены, прежде всего, для подготовки юристов, работающих не в сфере правоохранительной деятельности, а в иных областях юриспруденции. В связи с этим оба образовательных стандарта (бакалавриат и магистратура) не ориентированы на специфику подготовки кадров для органов внутренних дел и включают структурные элементы содержания образования, не актуальные или избыточные для подготовки специалистов для органов внутренних дел.

Поэтому, открывая новое направление подготовки (программа бакалавриата), следует изучить потребность в подготовке кадров специалистов для органов внутренних дел и на базе магистерских программ.

Кроме того, следует учесть, что понижение уровня программ высшего образования со второго на первый при подготовке рассмотренных ранее категорий сотрудников органов внутренних дел неизбежно приводит к снижению привлекательности обучения по данным программам для абитуриентов и их родителей. Что может снизить влияние этих негативных последствий? Поступая на обучение по

программе бакалавриата абитуриент должен учитывать следующие преимущества, выгодно отличающие данную программу:

- уже на четвертом курсе ему будет присвоено звание «младший лейтенант полиции» (при обучении по программе специалитета это происходит на год позже);
- после успешного завершения обучения на год раньше, чем обучающиеся по программе специалитета, ему, соответственно, на год раньше будет присвоено следующее звание — «лейтенант полиции»;
- выслуги лет, дающей право на получение пенсии, он также достигнет на год раньше.

И, наконец, он должен быть уверен, что при желании продолжить свое образование он может сделать это без отрыва от службы (и от карьеры), обучаясь заочно по программе магистратуры, соответствующей профилю его служебно-профессиональной деятельности.

Имеющийся у автора опыт разработки образовательных стандартов многих поколений и версий позволяет предложить следующую последовательность работы в данном направлении. На основе анализа прогноза потребности в подготовке кадров сотрудников органов внутренних дел по программам магистратуры необходимо, прежде всего, проработать соответствующие варианты актуальных магистерских программ, чтобы получить информацию, необходимую для разработки концепции ФГОС ВО магистратуры по направлению подготовки Обеспечение законности и правопорядка.

Представляется, что в настоящее время наиболее актуальны магистерские программы, предназначенные для подготовки кадрового резерва для замещения первичных руководящих должностей различных функциональных подразделений органов внутренних дел (начальник отделения, заместитель начальника отдела, начальник отдела).

При этом следует учитывать, что наряду с проблемами подготовки наиболее массовых категорий сотрудников органов внутренних дел, представляется актуальной для МВД России и недостаточно разработанной проблема целевой подготовки сотрудников, включенных в кадровый резерв для замещения должностей руководителей низового звена — кадровых резервов территориальных органов,

организаций, подразделений МВД России на районном уровне.

Обучение кадрового резерва в предреформенный период практически отсутствовало и стало практиковаться только в период реформирования органов внутренних дел. Однако эта подготовка осуществляется в формализованной, упрощенной и облегченной для организаторов этой подготовки форме: в рамках курсов повышения квалификации, проводимых на основе единой унифицированной программы для резервистов одного уровня, представляющих различные подразделения и службы.

К сожалению вряд ли этот вариант можно признать наиболее оптимальной формой решения такой ответственной задачи. В первую очередь это связано с тем, что единая унифицированная программа дополнительного профессионального образования — повышения квалификации кадрового резерва органов, организаций, подразделений МВД России предназначена для обучения организационно-управленческой деятельности без учета специфики оперативно-служебной деятельности подразделений, руководителями которых готовятся стать сотрудники, включенные в кадровый резерв.

Представляется, что данный подход оптимален только при обучении резерва одного уровня, готовящегося к оперативно-служебной деятельности в родственных подразделениях одной службы, а также будущих первых лиц — руководителей территориальных органов на районном уровне или руководителей МВД, ГУВД, УВД.

Для будущих руководителей низового звена, готовящихся возглавить функциональные подразделения одной службы (например: участковых уполномоченных полиции, уголовного розыска, дознания, следствия и т.д.), особенно важно, наряду с организационно-управленческой и психолого-педагогической подготовкой, пройти подготовку по вопросам организации деятельности тех подразделений, которые они готовятся возглавить.

Не случайно сменяемость руководителей территориальных органов на районном уровне продолжает оставаться высокой: 20—26% ежегодно (табл. 1) [1, с. 21; 2, с. 21; 3, с. 21]. Больше половины начальников сменилось в 2016 году в МВД по

Таблица 1

Сменяемость руководящего звена органов внутренних дел

Должность	Сменилось всего			Назначены на вышестоящие и равнозначные должности		
	2014	2015	2016	2014	2015	2016
Начальники территориальных органов на районном уровне	23,0	26,2	20,8	43,8	41,2	42,8
Заместители начальников территориальных органов на районном уровне	20,3	23,2	19,7	45,0	42,7	39,1

Карачаево-Черкесской республике, ГУ МВД России по Челябинской области, УМВД России по Вологодской, Ивановской, Костромской, Курской, и Липецкой областям, УМВД России по г. Севастополю [3, с. 68]. При этом больше половины из сменяемых руководителей по разным причинам не продолжают успешно свою карьеру, не назначаются на вышестоящие и равнозначные должности.

В рамках формирования ведомственной системы подготовки кадровых резервов для замещения должностей руководителей (начальников отделений, отделов, их заместителей) функциональных подразделений территориальных органов МВД России на районном (городском) уровне по направлениям оперативно-служебной деятельности (следствия, дознания, уголовного розыска, ЭБ и ПК, участковых уполномоченных и т.д.) предлагается использовать потенциал ведомственных университетов и профильных вузов.

Наиболее эффективной формой такой подготовки представляется заочная (без отрыва от служебных обязанностей) форма обучения по соответствующим магистерским программам. Для сотрудников, имеющих образование на уровне бакалавриата или дипломированного специалиста, это будет получение высшего образования второго уровня. Для сотрудников, имеющих образование на уровне специалитета или магистратуры — получение второго высшего образования.

В качестве примера рассмотрим один из вариантов такой подготовки, реализованный нами в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя.

Сотрудники, включенные в кадровый резерв для замещения первичных должностей руководителей подразделений дознания, направляются на обуче-

ние по программе магистратуры в заочной форме: магистерская программа «Организация предварительного расследования преступлений в подразделениях дознания», заочная форма обучения на базе высшего юридического образования, срок обучения — 2 года 6 месяцев. Данная программа (подготовка кадрового резерва подразделений дознания) разработана нами и реализуется в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя с 2012 года.

На *первом этапе* обучения (1—3 семестры) по данной программе предусмотрено теоретическое обучение — изучение дисциплин, междисциплинарных курсов, направленных на:

- повышение образовательного и научного (в области юриспруденции) уровня подготовки обучающихся, их правовой культуры,
- совершенствование практических навыков служебной деятельности,
- формирование навыков осуществления организационно-управленческой деятельности, работы с личным составом, подчиненными.

Программа, наряду с обязательным содержанием обучения, предписанным соответствующим ФГОС ВО, включает следующий комплекс дисциплин, устанавливаемых в соответствии с образовательным стандартом вузом: «Нормативные правовые и организационные основы деятельности подразделений дознания. Организация работы руководителя подразделения дознания», «Актуальные вопросы уголовного процесса», «Особенности квалификации отдельных видов преступлений», «Криминалистическое обеспечение расследования отдельных видов преступлений», «Противодействие расследованию преступлений и пути его преодоления», «Обеспечение прав человека в процессе

расследования преступлений», «Особенности расследования отдельных видов преступлений», «Организация предупреждения преступлений подразделениями дознания», «Психологические основы управленческой деятельности руководителя подразделения дознания» и т.д.

Второй этап обучения (4-й семестр) посвящен прохождению научно-педагогической практики в вузе, на базе которого слушатель проходит обучение. Программа практики предусматривает:

- проведение в качестве эксперта и приватного преподавателя совместно с преподавателями профильной кафедры (кафедры предварительного расследования) университета занятий с курсантами и слушателями факультета подготовки дознавателей — возможно, с будущими подчиненными данных будущих руководителей. Практиканты-стажеры участвуют в преподавании профильных дисциплин практической направленности: дисциплин-практикумов по расследованию отдельных видов преступлений, проводимых в форме учений;
- написание под контролем научных руководителей из числа профессорско-преподавательского состава профильных кафедр университета, участвующих в реализации магистерской программы (докторов наук и профессоров), выпускной квалификационной работы (магистерской диссертации) на основе анализа и обобщения эмпирических материалов своей практической служебной деятельности.

В рамках *третьего этапа обучения* (5-й семестр) магистрант проходит стажировку в качестве исполняющего обязанности руководителя соответствующего уровня по месту будущей работы, а также заканчивает написание выпускной квалификационной работы и подготовку к ее защите.

Завершается обучение государственной итоговой аттестацией в форме защиты выпускной квалификационной работы. Некоторые слушатели еще до окончания обучения назначаются на соответствующую руководящую должность.

Предлагаемая модель подготовки кадрового резерва позволяет решить несколько задач одновременно:

- провести более качественный отбор кадров руководителей;

- повысить образовательный и научный уровень, а также практические навыки кандидатов на руководящие должности в контексте специфики их служебной деятельности;
- осуществить подготовку кадрового резерва в плане умений и навыков организационно-управленческой деятельности;
- сформировать психолого-педагогические и методические навыки, необходимые руководителю для работы с личным составом, в том числе для эффективной организации и проведения профессиональной служебной подготовки (обучения в процессе оперативно-служебной деятельности) личного состава подчиненного подразделения.

Кроме того, привлечение лучших сотрудников практических органов внутренних дел (слушателей-магистрантов) к преподавательской деятельности позволяет существенно повысить уровень практической подготовки выпускников ведомственных образовательных организаций.

Оптимальной формой подготовки кадрового резерва руководителей на более высоком уровне (на региональном и федеральном уровнях), в том числе кадрового резерва МВД России, федерального кадрового резерва, представляется обучение на основе магистерских программ управленческой направленности (например, в рамках направления подготовки Государственное и муниципальное управление) — очная или заочная форма обучения, сочетание этих форм.

Литература

1. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2014 год: Сборник аналитических и информационных материалов. М.: ДГСК МВД России, 2015 год.
2. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2015 год: Сборник аналитических и информационных материалов. М.: ДГСК МВД России, 2016 год.
3. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2016 год: Сборник аналитических и информационных материалов. М.: ДГСК МВД России, 2017 год.

© А.А. Илidgeв, Л.А. Казанцева, М.М. Зиборова, 2018

УДК 378

ББК 74

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Александр Алексеевич Илidgeв;

Людмила Александровна Казанцева;

Марина Михайловна Зиборова,

соискатель Армавирского государственного педагогического университета

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Раскрываются методологические подходы к проектированию содержания образования в педагогике. Исторические аспекты данного вопроса, исследуемые в работе, позволят определить место авторского подхода к решению проблем проектирования в дидактической системе компетентностно-ориентированного обучения. Обозначенные подходы рассматриваются в рамках трех парадигм развития отечественной педагогики: знаниеориентированной, культурологической и компетентностной.

Ключевые слова: обучение, проект, компетентность, подход, культура.

Для цитирования: Илidgeв А.А., Казанцева Л.А., Зиборова М.М. Анализ основных подходов к проектированию содержания образования. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):287-93.

ANALYSIS OF THE MAIN APPROACHES TO THE DESIGN OF THE CONTENT OF EDUCATION

Aleksandr A. Ilidzhev;

Lyudmila A. Kazantseva;

Marina M. Ziborova,

competitor of the Armavir State Pedagogical University

Abstract. Reveals the methodological approaches to the design of the content of education in pedagogy. The historical aspects of this issue, investigated in the work will allow to determine the place of the author's approach to solving design problems in the didactic system of competence-oriented learning. The indicated approaches are considered within the framework of the three paradigms of the development of Russian pedagogy: knowledge of orientated, culturological and competence.

Keywords: training, project, competence, approach, culture.

Проблема проектирования содержания образования была предметом внимания многих исследователей. Можно определенно сказать, что она является сквозной проблемой педагогики, актуальной на каждом этапе развития образования. В этой связи представляется важным рассмотрение вопроса о том, какие подходы к проектированию содержания образования имели место в педагогике? Это необходимо, на наш взгляд, не только потому, что любое исследование той или иной проблемы объективно требует выявления и изучения того, что уже накоплено к данному моменту в истории науки. Этого требует закон преемственности в развитии науки. Кроме того, исторический взгляд на проблему необходим и для того, чтобы более четко и обоснован-

но определить место авторского подхода к решению анализируемой проблемы.

Исследователи выделяют три парадигмы в развитии отечественного образования: знаниеориентированную, культурологическую и компетентностную (И.А. Осмоловская). В рамках каждой парадигмы имели место особенности в целях, содержании и других компонентах образовательного процесса. Рассмотрим в этом контексте основные подходы к проектированию содержания образования в рамках каждой из выделенных парадигм.

Знаниеориентированная парадигма имеет наиболее долгую историю. Начиная с работ Я.А. Коменского в теории и практике обучения эта парадигма была основной. Суть ее заключается в том, что глав-

ная цель образования — формирование у обучающихся системы знаний о мире (природе, обществе, человеке и т.д.). Знания в этой парадигме являются предметом изучения и целью учебного процесса. Средством передачи знаний являются учебные предметы как дидактические аналоги той или иной науки. Например, учебный предмет математика проектировался на основе математической науки. Соответственно формировались и другие предметы. Отбор содержания учебного материала проводился с учетом трех основных факторов: уровня развития соответствующей науки, логики учебного процесса, возрастных возможностей обучающихся.

1. Содержание образования в этой парадигме представляло собой набор учебных предметов (дисциплин) определенного объема, распределенных по годам обучения (в общеобразовательной школе — по классам; профессиональной — по курсам обучения) [4, с. 35—44].

В высшей школе организация образования также имела предметоцентрированный характер, унаследованный сферой образования от классической науки и требующий заполнения всего предметного содержания, по сути, научными дисциплинами. Студент должен знать основы (а нередко и более глубоко) изучаемой дисциплины, где, вследствие логики науки, включено немало материала, который не имеет или мало имеет отношения к осваиваемой профессии, либо, на данном этапе своего развития, студент еще не может соотносить в своем сознании получаемую информацию с будущей профессией. В результате он изучает много, перегружен дисциплинами, а в его профессиональный метод большинство из этого не укладывается.

В итоге, в лучшем случае, формируется образ отдельных научных дисциплин, однако целостной картины будущей профессиональной деятельности, в которую органично вплетены все полученные знания, как правило, не получается. В результате выпускник высшей школы может обладать предметными знаниями и умениями и в то же время не быть компетентным в решении профессиональных ситуаций и задач, поскольку у него не сформированы умения актуализировать и использовать в нужный момент основные понятия, законы и положения отдельных дисциплин во взаимосвязи с таковыми других дисциплин, в качестве

средства решения профессиональных ситуаций и задач.

2. В недрах знаниеориентированной парадигмы с начала 1980-х годов усилиями И.Я. Лернера, М.Н. Скаткина, В.В. Краевского была разработана *культурологическая концепция* содержания образования, в которой воплощалась идея отражения совокупности основных видов опыта, освоение которого обеспечивает преемственность в социокультурном прогрессе. С дидактической точки зрения социальный опыт рассматривался как «совокупность исторически обусловленных средств и способов деятельности, созданных в процессе общественной практики людей для воспроизводства и развития культуры и способных стать достоянием личности» [2, с. 41]. Для анализа содержания социального опыта как совокупности средств и способов деятельности взят отдельный акт целенаправленной деятельности, осуществляемый личностью. В результате было установлено, что в социальном опыте в целом и в каждом акте деятельности как генетической клеточке опыта можно выделить четыре основных разнородных элемента культурного опыта: знания о различных областях действительности; опыт выполнения известных способов деятельности; опыт творческой деятельности; опыт эмоционально-ценностного отношения к объектам и средствам деятельности человека.

Далее И.Я. Лернер определяет структуру содержания образования школьников. Поскольку цель общего образования состоит в подготовке молодого поколения к воспроизведению и развитию накопленной обществом культуры, его социального опыта, постольку автор делает вывод о том, что структура содержания образования должна соответствовать структуре содержания социального опыта. Отсюда он определяет содержание образования как «педагогически адаптированную систему знаний, способов деятельности, опыта творческой деятельности и опыта эмоционально-личностного отношения к миру и деятельности, усвоение которой обеспечивает формирование всесторонне, гармонически развитой личности, подготовленной к участию в воссоздании (сохранении) и развитии культуры» [2, с. 67].

Общий вывод, к которому приходит И.Я. Лернер заключается в том, что «для того чтобы обеспечить разные продукты обучения, необходимо

организовать разные виды деятельности учащихся в соответствии с характером и природой различных элементов содержания» [2, с. 70].

Как видим, в концепции И.Я. Лернера были заложены идеи, очень близкие к тем, о которых говорят сегодня сторонники компетентного подхода. Прежде всего, это идея о том, что структура содержания образования должна включать все элементы содержания социального опыта. Причем обратим внимание на то, что из четырех элементов, входящих в структуру содержания образования, три прямо относятся к опыту личности: опыт осуществления способов деятельности, опыт творческой деятельности, опыт эмоционально-ценностного отношения. Акцент на опыте важен, ибо именно его наличие в разных видах деятельности является основой подготовленности личности обучающегося к воспроизводству и развитию культуры.

Следующая идея, заслуживающая внимания в контексте нашего исследования — это мысль автора о необходимости включения всех элементов содержания образования на всех уровнях его представления: учебный план, учебные программы по предметам, учебники и учебные пособия, отдельные темы и виды занятий. И третья позиция — это идея о том, что разные элементы содержания требуют для своего освоения личностью применения соответствующих методов обучения и их совокупности. Формирование знаний требует сообщающих методов обучения; формирование опыта осуществления способов деятельности требует методов, предполагающих выполнение упражнений, решения типовых задач и т.п.; формирование опыта творческой деятельности обязательно предполагает решение проблемных задач. Что касается усвоения опыта эмоционального отношения, то он требует также специфических способов, основным среди которых является создание ситуаций переживания.

Как мы уже отмечали, эта концепция не была внедрена в систему образования на государственном уровне и потому некорректно говорить о ней как парадигме развития образования, в том числе и содержания образования. Вместе с тем, она придавала определенный импульс исследованиям в области содержания образования, явилась одной из предпосылок внедрения компетентностной парадигмы.

3. Попытка выйти за пределы знаниевой парадигмы была предпринята и в *концепции инвари-*

антно-деятельностной организации содержания общего образования, предложенной В.С. Ледневым. В его концепции основой отбора содержания образования является не дидактически адаптированный социальный опыт, а деятельность человека, которая представлена такими ее видами, как познавательная, ценностно-ориентационная, коммуникативная, практико-преобразовательная, физическая, эстетическая [1, с. 76—81]. Эти виды деятельности являются основными или базисными.

Познавательная деятельность обеспечивает формирование, хранение и функционирование необходимых образов реальности. Совокупным предметом познавательной деятельности является вся реальность, ее продуктом — научное знание. Основным критерием выделения этой стороны деятельности в качестве ее базисного инвариантного компонента является то обстоятельство, что без моделирования реальности, без передачи последующим поколениям и умножения знания никакая деятельность невозможна, так как она основана на информационных процессах получения, хранения, преобразования и использования информации.

Продуктом ценностно-ориентационной (или целе-мотивационной) деятельности для индивида является его направленность, а совокупным объектом — вся деятельность.

Коммуникативная деятельность связана с общением, взаимодействием субъектов. Для индивидуального субъекта речь идет о взаимодействии с социумом. Необходимым условием, средством общения являются языки и средства коммуникации, позволяющие вещественно закреплять, хранить и передавать информацию.

Преобразовательная деятельность — это операционно-инструментальная сторона, входящая в любой реальный вид деятельности.

Физическая деятельность также является неотъемлемой стороной, инвариантной частью любого вида реальной деятельности человека.

Эстетическая деятельность есть инвариантная сторона деятельности индивида без учета ее предметного расчленения, когда она объективируется в конкретных видах потребительской или производственной, репродуктивной или продуктивной художественной деятельности в области литературы, живописи, музыки и др.

Каждая из выделенных базисных инвариантных сторон деятельности не существует вне других, то есть каждая из этих сторон — лишь проекция целого — человеческой деятельности, ее особый аспект. В силу этого всякая конкретная деятельность одновременно является и познавательной, и преобразовательной, и ценностно-ориентационной, и общением, и эстетической, и физической. Эти шесть инвариантных базисных сторон деятельности являются взаимопересекающимися и при этом входят в любой конкретный (в предметном отношении) вид деятельности.

Опираясь на эту концепцию структуры деятельности, а также учитывая, что функциональные механизмы психики и типологические свойства личности формируются опосредованно, В.С. Леднев пришел к выводу, что одним из главных направлений всестороннего образования человека является формирование положительных качеств, соответствующих инвариантным базисным компонентам структуры деятельности. К этим базисным сторонам культуры, базисным положительным качествам человека относятся: познавательная культура; нравственная культура; трудовая культура; эстетическая культура; коммуникативная культура; физическая культура. Формирование каждой из сторон культуры личности, ее опыта осуществляется в процессе общего образования в целом, то есть не только в цикле учебных предметов, выделенных по соответствующему доминантному признаку, но и во всех остальных учебных предметах. Каждый из базисных компонентов включается в учебный процесс (и в содержание образования) двояко: во-первых, это учебный курс, цикл учебных дисциплин, имеющих соответствующую доминантную направленность, во-вторых, это сквозные составляющие общего образования в целом, выступающие в качестве компонентов всех учебных курсов [1, с. 82].

Для нашего исследования важен и вывод В.С. Леднева о том, что необходимость формирования разных сторон личности влияет на структуру содержания образования по-разному. Так, В.С. Леднев выделяет в структуре личности три стороны: механизмы психики; опыт личности; типологические свойства и индивидуальные качества. Он отмечает в этой связи, что:

«а) для формирования одних сторон личности (формирование умственной, нравственной, комму-

никативной, трудовой, эстетической и физической культуры) обязательно выделение самостоятельных учебных предметов...»;

б) для формирования других сторон личности (памяти, воли и т.д.) не требуется особых учебных предметов, но при этом оно особенно чувствительно к технологии, к формам и методам обучения [1, с. 66].

Итак, анализ концепции В.С. Леднева позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, определяя личность как основную цель образования, автор выделил инвариантные базисные положительные качества личности, соответствующие базисным инвариантным компонентам структуры деятельности (познавательная, нравственная, коммуникативная и др. культуры), которые формируются в процессе изучения не только отдельных специальных дисциплин, но и всех других предметов. Во-вторых, важную роль в их формировании играют формы и методы обучения, то есть технологическая сторона учебного процесса. В-третьих, эти положительные качества личности могли бы стать основой для систематизации широкого круга базисных компетенций, предлагаемых в современных исследованиях.

Требуется рассмотрения вопрос о том, что объединяет и, наоборот, в чем различие двух концепций формирования содержания образования, изложенных выше. Объединяет эти теории, на наш взгляд, то, что они ведут к одному и тому же результату — структуре содержания общего образования, обосновывают по сути дела, тот набор предметов, который изучается в школе. Отличие же состоит в основаниях концепций. Первая исходит из содержания и структуры социального опыта, основные элементы которого должны быть предметом изучения в школе; вторая — из структуры личности, в которой наряду с другими компонентами выделяется опыт личности, ее инвариантно-деятельностные характеристики. Обратим внимание на то, что в обеих концепциях речь идет об опыте — социальном или личностном.

Культурологический и инвариантно-деятельностный подходы как основа определения содержания образования получили развитие в концепции проектирования содержания образования, предложенной А.М. Новиковым [3]. В чем это выразилось?

Для ответа на вопрос рассмотрим подробнее позицию А.М. Новикова. Он рассматривает культуру в самом общем виде как состоящую из двух структур-

ных компонентов: объективный компонент и субъективный компонент культуры.

Объективный компонент культуры — это созданные человечеством материальные и духовные ценности. Эти ценности человек осваивает посредством непосредственных ощущений, наблюдений, восприятий и т.п., Но основной способ освоения культуры — это посредством различных форм общественного сознания. Общественное сознание — это отражение общественно-исторического бытия человечества в идеологической жизни общества.

Выделяют девять форм общественного сознания: язык, обыденное сознание, право, мораль, политическая идеология, наука, искусство, религия, философия. Формы общественного сознания и являются **основаниями содержания образования** в части освоения обучающимся *объективных* компонентов культуры.

В индустриальную эпоху в основу содержания образования были положены научные знания, ибо наука являлась центром организации всего общества. Опора на науку, научные знания в различных областях (прежде всего естественнонаучное и техническое знание) были востребованы в первую очередь, ибо это было основой решения глобальной проблемы человечества — проблемы голода. Поэтому в построении содержания образования был сделан перекося именно в эту сторону.

Но, по мнению А.М. Новикова, на современном этапе общественного развития ситуация коренным образом изменилась и не только науки, но и все формы общественного сознания в структуре образования должны быть отражены как *равнозначные*.

Мысль о том, что все формы общественного сознания должны быть отражены в содержании образования как равнозначные является ключевой. Мы полагаем, что она может быть выражена в виде закономерности и соответствующего принципа, регулирующего отбор и структурирование содержания образования.

Закономерность может быть сформулирована следующим образом: структура содержания образования с точки зрения отражения объективных компонентов культуры включает взаимосвязанную и равнозначную совокупность всех форм общественного сознания.

Из этой закономерности следует принцип отбора содержания образования, который мы формулируем

как *принцип равнозначного отражения в содержании образования всех форм общественного сознания*.

Выдвигая эту концепцию структурирования содержания образования, А.М. Новиков считал, что она (концепция) касается любого содержания образования, независимо от уровня, направления, вида и т.п. Поэтому сформулированный нами принцип отбора содержания образования регулирует этот процесс и на уровне общего образования, и на уровне профессионального и высшего образования, а также дополнительного образования.

Равнозначность представления всех форм общественного сознания не означает их равенство по объему, структуре, последовательности представления и т.д. Равнозначность предполагает, что все формы общественного сознания одинаково значимы для полного освоения человеком культуры человечества, то есть все эти формы должны быть обязательными элементами содержания образования. При этом, в зависимости от уровня, вида, направленности образования конкретное наполнение этих форм общественного сознания будет различным.

Формой хранения, выражения, трансляции общественного сознания являются знания. Знание в широком смысле — это продукт познания. Выделяют общественные знания и индивидуальные знания. Общественные знания — продукт общественно-исторического познания. Они существуют в книгах, Интернет, библиотеках и т.п., независимо от конкретного человека. Индивидуальные знания — это знания, которыми обладает конкретный человек, это знания, принадлежащие человеку.

Субъективный компонент культуры — это сущностные силы каждого человека: его знания, умения, навыки, эмоции, воля, мотивация, мировоззрение и др. Этот компонент также является основанием отбора содержания образования. Взаимосвязи объективного и субъективного компонентов культуры проявляются в том, что формирование субъективного компонента происходит на основе освоения объективных компонентов: науки, морали, религии и др.

Субъективные компоненты культуры осваиваются обучающимся в процессе образования, естественно, на основе объективных компонентов культуры, в первую очередь, на основе общественного сознания — морали, права, науки и т.д. посредством освоения общественных знаний, а также на живых

примерах поведения конкретных людей — педагогов: родителей, воспитателей, учителей и т.д.

Далее А.М. Новиков подробно останавливается на характеристике объективных и субъективных компонентов культуры [3, с. 114].

Чем привлекательна концепция формирования содержания образования, предложенная А.М. Новиковым? Каковы ее особенности? Что общего и отличного этой концепции и концепций И.Я. Лернера, В.С. Леднева? Попробуем разобраться.

Во-первых, в концепции А.М. Новикова привлекает ее обобщенный, интегративный, целостный характер. Он состоит в том, что речь идет об основах проектировании содержания образования, которые являются общими для любого образования, независимо от уровня, направленности и т.д. Такой общей концепции проектирования содержания образования еще не было в педагогике.

Интегративность концепции состоит и в том, что культура как основание содержания образования рассматривается в единстве двух компонентов — объективного и субъективного.

Во-вторых, четко обоснован состав каждого компонента и соответствующие основания отбора содержания образования. Объективный компонент культуры, отражающий материальные и духовные ценности человечества, представлен основными формами общественного сознания (их девять), являющимися способами освоения культуры человеком. Эти девять форм общественного сознания являются основаниями отбора содержания образования в части освоения объективного компонента культуры. Причем все формы общественного сознания являются равнозначными в том смысле, что они обязательно должны быть отражены в содержании образования.

Как видим, автор предлагает отойти от доминирующей ориентации на то, что в содержании образования должны быть представлены только научно-обоснованные знания. Наряду с наукой, содержание образования должно включать и остальные формы общественного сознания, имеющие место в жизни любого общества и человека. Носителем каждой формы общественного сознания являются общественные знания.

В-третьих, важно отметить, что А.М. Новиков четко выделяет основания содержания образования и в части освоения субъективного компонента культуры.

Субъективный компонент культуры — это сущностные силы каждого человека: его знания, умения, навыки, эмоции, воля, мотивация, мировоззрение и др. Здесь необходимо акцентировать внимание на том, что субъективный компонент культуры — это сущностные силы каждого человека. Что это за силы? Что входит в сущностные силы каждого человека?

Заслуга А.М. Новикова не только в том, что он одним из первых обосновывает, что основанием отбора содержания образования являются не только культура, представленная через совокупность форм общественного сознания в виде общественных знаний, но и сам человек, его сущностные силы. Это одна сторона вопроса. Другая состоит в том, что он убедительно раскрывает природу сущностных сил человека, опираясь при этом на данные философии, психологии, педагогики и других наук.

В-четвертых, А.М. Новиков показывает взаимосвязь обоих компонентов культуры, которая проявляется в том, что формирование субъективного компонента происходит на основе освоения объективных компонентов (науки, морали, религии и др.) посредством освоения общественных знаний. Но субъективный компонент культуры формируется не только в процессе целенаправленного образования. Есть и второй путь — на живых примерах поведения конкретных людей — педагогов: родителей, воспитателей, учителей и т.д.

Что является основанием отбора содержания образования в части освоения субъективного компонента культуры? Таким основанием является структура личности, обоснованная К.К. Платоновым, и включающая три подструктуры: направленность личности, опыт личности, психические процессы. Получается, что основаниями содержания образования человека (развития его жизненного опыта) в аспекте освоения субъективных компонентов культуры, являются три составляющие: *развитие направленности личности* — содержание воспитания; *развитие опыта* — содержание обучения; *развитие психических процессов* — содержание развития.

Как видим, основанием содержания воспитания является направленность личности; содержания обучения — опыт личности; содержания развития — психические процессы.

Таким образом, основаниями содержания образования в части освоения объективного компонента

культуры являются девять форм общественного сознания (язык, обыденное сознание, право, мораль, наука, искусство, религия, философия). Эти формы общественного сознания представлены в виде общественного знания. Общественные знания отражают и представляют ту или иную форму общественного сознания. Например, наука отражается в общественных знаниях по различным отраслям (математика, физика, химия и др.). Точно также общественные знания в области права, религии и др.

Индивидуальные знания — это знания, которыми обладает тот или иной конкретный человек.

В идеале, если человек осваивает все общественные знания, то эти два вида знания совпадают. Но очевидно, что это невозможно, ибо один человек не в состоянии овладеть всем знанием, которое выработало человечество. Поэтому индивидуальное знание всегда ограничено, во-первых, объективно ограниченными возможностями отдельного человека; во-вторых, индивидуальными особенностями конкретного человека — один стремится и непрерывно самосовершенствуется; другой — даже начальную школу может не закончить и т.п. Сколько людей столько и вариантов индивидуального знания.

Но для нас важно не только это, даже не столько различия подобного рода между общественным и индивидуальным знанием. Важно отметить следующее. Индивидуальный компонент культуры включает кроме знаний еще и другие элементы: умения, навыки, опыт, направленность, внимание, мышление и др. В общественном компоненте эти элементы существуют в виде научного, религиозного, обыденного и других видов знания. Эти знания фиксируются в разных формах, на разных носителях и т.п. В том числе речь идет и о знаниях, умениях, опыте, компетенциях и т.п.

Объективный компонент культуры в этом смысле — это зафиксированное, «мертвое» знание, которое начинает «жить» только в том случае, когда человек его присваивает и применяет для решения тех или иных задач.

Возникает вопрос о том, где и как фиксировать индивидуальный компонент культуры как содержание образования?

Это вопрос, на который пока нет убедительного ответа, хотя в педагогике предпринимались попытки включения индивидуального компонента культуры

в содержание образования (например, включение в учебный план курса «Человековедение», или курсов «Психология личности», «Педагогика индивидуальности» и др.). Но это, во-первых, единичные случаи, а, во-вторых, внедряемые курсы — по сути авторские курсы, каждый из которых специфичен. Отсутствие общей основы разработки субъективного компонента культуры как сущностных сил человека — существенный пробел существующих концепций. А.М. Новиков, предлагая подробную характеристику субъективного компонента культуры в виде описания оснований содержания воспитания, содержания обучения, содержания развития, создает основу для разработки целостного курса педагогики, в котором будут взаимосвязаны теория воспитания, теория обучения и теория развития личности.

Нам представляется, что концепция оснований содержания образования, предложенная А.М. Новиковым, вполне согласуется с концепцией современных ФГОС ВО. Дело в том, что требования к результатам образования, сформулированные как общекультурные и профессиональные компетенции, которыми должны овладеть обучающиеся, есть не что иное, как отражение субъективного компонента культуры в целях образования. Ведь все компетенции относятся к личности. Вопрос заключается лишь в том, насколько полно в компетенциях представлены сущностные силы личности — ее интеллектуальная, волевая, эмоциональная, мотивационная и другие сферы?

А все остальное (требования к структуре и условиям) можно рассматривать как отражение объективных компонентов культуры. Здесь также вопрос заключается в том, чтобы выяснить, насколько полно отражен объективный компонент культуры во ФГОС?

Литература

1. *Леднев В.С.* Содержание образования: сущность, структура, перспективы / В.С. Леднев. М.: Высшая школа, 1991.
2. *Лернер И.Я.* Дидактические основы методов обучения / И.Я. Лернер. М.: Педагогика, 1981.
3. *Новиков А.М.* Основания педагогики / А.М. Новиков // Пособие для авторов учебников и преподавателей. М.: Эгвес, 2010.
4. *Осмоловская И.М.* Теоретико-методологические проблемы развития дидактики / И.М. Осмоловская // Педагогика. 2013. № 5.

© В.В. Ковров, 2018

УДК 378

ББК 74

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА И СОПРОВОЖДЕНИЕ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ КУРСАНТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Владимир Викентьевич Ковров,

доцент кафедры педагогики УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: lev23@list.ru

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются теоретические аспекты педагогической поддержки и сопровождения курсантов в ходе организации учебно-воспитательного процесса в образовательных организациях высшего профессионального образования системы МВД России. Обосновываются критерии результативности профессиональной деятельности преподавателя высшей школы по формированию субъектной позиции курсанта в процессе обучения, развитию самостоятельности и ответственности курсантов в ходе организации образовательного процесса в вузе.

Ключевые слова: профессиональное образование, педагогическая поддержка, педагогическое сопровождение, субъектная позиция курсанта в обучении, высшее профессиональное образование.

Для цитирования: Ковров В.В. Педагогическая поддержка и сопровождение развития субъектной позиции курсанта в образовательном процессе. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):294-301.

PEDAGOGICAL SUPPORT AND DEVELOPMENT SUPPORT SUBJECTIVE POSITION OF THE STUDENT IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Vladimir V. Kovrov,

associate professor of the department of pedagogic of the University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Abstract. In the article theoretical aspects of pedagogical support and accompaniment of cadets during the organization of educational process in educational organizations of higher professional education of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia are considered. The criteria for the effectiveness of the professional activity of a teacher at a higher school on the formation of a cadet's subject position in the process of instruction, the development of the independence and responsibility of cadets in the organization of the educational process in the university are substantiated.

Keywords: vocational education, pedagogical support, pedagogical support, cadets subject position in teaching, higher vocational education.

Профессиональная успешность деятельности педагога всегда связывалась с качеством подготовки обучающегося субъекта к самостоятельному и творческому решению возникающих в процессе жизнедеятельности личных и социальных проблем, не нарушая духовно-нравственные и культурно-исторические ценности общества. Это положение в современных реалиях развития профессионального образования остается не менее актуальным и

имеет прикладной для высшего учебного заведения характер, в том числе для практики организации учебно-воспитательного процесса в университете системы МВД России. Результативность профессиональной деятельности преподавателя высшей школы сегодня во многом определяется качественным педагогическим сопровождением и обеспечением педагогической поддержки процесса развития самостоятельности и ответственности курсантов и

слушателей в процессе обучения. В первую очередь это связывается с организацией учебно-воспитательного процесса образовательной организации, основанного на вере преподавателя (его убежденности) в способность самого обучающегося управлять своим собственным профессиональным развитием (профессиональным ростом), учете имеющегося жизненного опыта обучающегося и уважительном отношении к нему. Нам представляется, что эти принципы являются (и должны рассматриваться) в качестве базовых при организации педагогического сопровождения и поддержки учебной деятельности курсантов и слушателей, поскольку способствуют достижению определенного образовательного эффекта:

- в развитии у курсантов и слушателей уверенности в себе и своих силах, ответственности за имеющиеся личные образовательные результаты, а также собственные действия и поступки (в широком контексте);
- в выстраивании конструктивных деловых отношений между всеми субъектами образовательного процесса (в первую очередь, на уровнях «преподаватель — курсант») на основе духовно-нравственных ценностей, гуманистических и демократических принципов;
- в овладении курсантами и слушателями навыками диалога и сотрудничества, договора в конструктивной коммуникации и взаимодействии, способами совместной коллективно-творческой деятельности и активного социально-психологического обучения;
- в формировании у курсантов и слушателей опыта как субъектов образовательной деятельности, позволяющего им «здесь и сейчас» на основе «культурного суверенитета» достойно преодолевать затруднительные ситуации, связанные с межличностным взаимодействием и коммуникацией [4, с. 96—100; 5, с. 23—26].

Говоря о «педагогической поддержке» и «педагогическом сопровождении» обучающихся в учебно-воспитательном процессе образовательного пространства университета, важно обратить внимание на многоаспектность содержательных характеристик этих понятий.

Вначале отметим, что педагогическая поддержка — это особая сфера педагогической деятельно-

сти, направленная на актуализацию самостоятельной деятельности человека в процессе обучения в целях его индивидуального личностного саморазвития и самостановления как субъекта выбранной им профессиональной сфере деятельности.

Педагогическая поддержка — это специально организуемый педагогом процесс совместного с курсантом поиска путей, способов и средств в преодолении возникающих «проблемных ситуаций» в процессе обучения, сотрудничество в достижении желаемых результатов «актуальной ситуации развития» в различных областях жизнедеятельности обучающегося.

Педагогическая поддержка — это принцип целостного образовательного процесса (включая обучение и воспитание), означающий создание необходимых и достаточных психолого-педагогических условий для развития интеллектуального, эмоционального, духовно-нравственного, волевого потенциала курсанта и преодоления им самим трудных жизненных обстоятельств.

Педагогическая поддержка — это способ взаимодействия преподавателя и курсанта по моделированию и проектированию «индивидуального образовательного маршрута» курсанта, прогнозированию результатов на краткосрочный и долгосрочный период, их совместная деятельность по выявлению и анализу реальных и (или) потенциальных проблем, поиск вариативных путей их решения. Открытость, доверительность, партнерский характер взаимоотношений преподавателя с курсантом заключается в оказании помощи по развитию рефлексивных умений, позволяющих успешнее преодолевать возникающие в процессе обучения «проблемные ситуации».

Педагогическая поддержка — это своеобразная форма построения и развития субъект-субъектных отношений преподавателя и курсанта, благодаря которой актуализируется процесс освоения норм и ценностей товарищества и дружбы, «не циничного отношения к другому человеку», развитие значимых и востребованных в обществе образцов и паттернов социального поведения.

Реализация методики педагогической поддержки (четыре тактики педагогической поддержки: «защита», «помощь», «содействие», «взаимодействие») и педагогическое сопровождение обучения

курсанта в вузе диалектически связана со становлением субъектной позиции обучающегося субъекта (курсанта, слушателя) в ходе организации образовательного процесса. Это определяется ключевыми теоретическими положениями, высказанными Олегом Семеновичем Газманом в своей «Концепции педагогической поддержки» применительно к воспитанию и обучению ребенка в системе общего среднего образования [3; 6; 7]. Однако высказанные идеи с полным основанием можно отнести и к системе среднего и высшего (профессионального) образования. Как отмечает А.Г. Гогоберидзе, профессиональное становление субъекта образовательного процесса в высшей школе требует:

- рассмотрение процесса образования как процесса, основанного на принципах внутренней свободы, творчества, гуманизма взаимоотношений;
- отношение к обучающемуся как к субъекту свободного выбора и деятельности;
- предоставление обучающемуся возможности осознанного личностного выбора позиции, целей и средств их достижения;
- оказание педагогической помощи обучающемуся в ситуациях затруднения в осмыслении личностной системы ценностей и принятия решений [2].

Сущностное содержание методики «педагогической поддержки» в целостном учебно-воспитательном процессе заключается в поддержании преподавателем уникальных (неповторимых), индивидуальных (единичных) качеств и способностей обучающегося, которые заложены в каждом субъекте и с различной степенью результативности развиваются им самим (в данном случае таким качеством является субъектная позиция курсанта в процессе обучения).

При разработке стратегии педагогической поддержки необходимо учитывать то, что развитие субъектной позиции субъекта образовательного процесса — это развитие:

- ценностно-смыслового отношения к профессиональному образованию, его результатам, к себе самому в процессе образования;
- деятельностных способов реализации ценностного отношения к профессиональному образованию, выражающихся в таких формах прояв-

ления активности, как инициативность и ответственность;

- личностных механизмов, позволяющих обучающемуся реализовать субъектную позицию: рефлексии, смыслотворчества, избирательности, автономности [2].

Поскольку развитие субъектной позиции курсанта происходит (должно происходить) в условиях личностно- и гуманитарно-ориентированного образования, то целевая направленность организации процесса этого развития может быть связана не с достижением идеально представленной модели субъектной позиции, а с проектированием разнообразных ситуаций и задач, обеспечивающих ему возможность ее проявления по отношению к тому или иному компоненту образовательного профессионального опыта.

Проектирование этих задач объективно должно предусматривать возможность включения курсантом необходимых личностных механизмов для их решения. Поэтому вне зависимости от категории, типа и содержания профессионально ориентированных задач в каждой из них предусматриваются ситуации:

- оценки курсантом себя и своих возможностей в их решении;
- определения личностного смысла предлагаемого профессионального содержания;
- выбора варианта решения;
- реализации принятого решения;
- прогнозирования возможных последствий принятого решения.

Определение целевого, содержательного и технологического компонента данной стратегии может базироваться на полученных в результате теоретического анализа и сбора экспериментальных данных о значимости субъектной позиции курсанта по отношению к образованию, образовательному процессу и его элементам. Направленность субъектной позиции курсанта на освоение актуального образовательного опыта может способствовать развитию:

- его как субъекта образовательной деятельности;
- отношения к образованию как самоценности, ценности развития и самореализации;
- личностно-образовательной потребности как жизненно необходимой;

- профессионально-личностной готовности к профессиональной деятельности [4, с. 96—100].

Наши наблюдения и результаты психолого-педагогической диагностики показывают, что при реализации субъектной позиции по отношению к образованию курсант чаще всего испытывает затруднения:

- в конкретизации и глубоком осознании смыслов образования в личностном процессе профессионального становления;
- в содержательном определении спектра задач, которые возникают (могут возникать) в ходе осуществления образовательного процесса;
- в освоении и совершенствовании методов и приемов решения образовательных задач, определяющих уникальный «авторский образовательный маршрут» курсанта в личностном и профессиональном становлении [5, с. 23—26].

В связи с этим целевая направленность данного варианта стратегии складывается из нескольких компонентов.

Во-первых, она проявляется во всемерной поддержке курсанта на этапе самопознания и осознания себя в новом статусе (роли) как курсанта профильного вуза системы МВД России, в познании (возможном переосмыслении) индивидуальных способностей, в соответствии с выбранной профессиональной деятельностью, а также личных возможностей их дальнейшего развития как субъекта образовательного процесса.

Во-вторых, стратегия педагогической поддержки курсанта в его профессиональном становлении в период получения профессионального образования в вузе опредмечивается посредством осознания личностных смыслов и значения образовательного процесса (образования в целом), а также важности отдельных, его составляющих, элементов.

В-третьих, педагогическая поддержка курсанта проявляется (может присутствовать) в процессе поиска обучающимся вариантов решения образовательных задач, адекватных имеющимся возможностям (ресурсам) и соответствующих профессиональным образовательным целям и ценностям.

В-четвертых, педагогическая поддержка должна присутствовать в процессе достижения курсантом поставленных целей, в ходе реализации выбранной стратегии и тактики решения образовательных за-

дач, а также на рефлексивном этапе оценки эффективности и результативности образовательного процесса.

В основе определения содержательного компонента стратегии лежит проектирование образования и образовательной деятельности курсанта как цепочки образовательных задач. Ситуации решения образовательной задачи, с одной стороны, может актуализировать, а с другой стороны, оптимизировать формирование личностных механизмов реализации субъектной позиции курсанта, что связано с постановкой проблемного вопроса, что требует от курсанта развитых рефлексивных умений в оценке индивидуальных возможностей и имеющихся условий (как возможностей для личностного и профессионального развития) образовательного процесса. Процесс осознания «личного проблемного поля» в процессе получения профессионального образования (ориентация в проблеме), безусловно, ставит задачи смысловитворчества, то есть выделения и осознанной формулировки личностных смыслов и ценностно-содержательных аспектов «проблемного поля». На этапе принятия решения, важным является наличие компетентности делать правильный выбор, умений систематизации, конкретизации, избирательности из имеющихся путей (способов) и вариантов решения проблемы, что в процессе их дальнейшей реализации самостоятельно (автономно) опредмечивается посредством разнообразных способов деятельности. Наконец, оценка степени реализации цели (решения задач) и их значимости для собственного личностного и профессионального развития определяется включенностью в процесс критического осмысления процесс, качественной рефлексией [5, с. 23—26].

Становление субъектной позиции обучающегося происходит в процессе решения совокупности учебно-профессиональных задач. Содержательной основой, необходимой для решения учебно-профессиональных задач, является содержание фундаментального профессионального знания, освоение которого соответствует этапам профессионального становления обучающегося как субъекта образовательной и профессиональной деятельности [2].

Разделяя точку зрения А.Г. Гогоберидзе [2], следует сказать о специфических характеристиках профессиональных образовательных задач, стоящих

перед курсантом профильного вуза системы МВД и требующих своего решения, что выражается:

- во-первых, в их актуальности и значимости для развития «профессиональной курсантской» деятельности, приобретения актуального, и еще раз подчеркнем, образовательного опыта;
- во-вторых, в потенциальной возможности переноса приобретенных умений решать эти задачи курсантом в будущую сферу профессиональной служебной деятельности в подразделениях ОВД, в том смысле, что сотрудник органов МВД — это личность, постоянно стремящаяся к образованию и самообразованию.

Как известно, образовательная задача — это ситуация, возникающая в образовательном процессе, требующая от субъекта системы действий, направленных на ее разрешение [6]. В зависимости от результата можно выделить несколько кластеров образовательных задач, комплексное решение которых определяет конечный качественный образовательный результат.

В первую очередь, это задачи на долгосрочную перспективу (перспективные задачи), которые связаны с осознанием курсантом личных витальных смыслов, определением значимости выбранной профессии и получаемого образования в собственной жизнедеятельности.

Во-вторых, это стратегические задачи, которые связаны с проектированием курсантом собственного «индивидуального образовательного маршрута» в соответствии с выбранной стратегией получения образования в имеющихся образовательных условиях профильного вуза системы МВД России.

В-третьих, это тактические задачи, которые связаны с организационно-методическими аспектами образовательного процесса и достижением курсантами промежуточных учебных результатов.

В-четвертых, оперативные задачи, суть которых заключается в эффективной организации взаимодействия со всеми субъектами образовательного процесса (преподавателями и однокурсниками).

Особенностью группы образовательных задач выступают системно-иерархические связи возникающие между ними. Содержание образовательных задач разного уровня может быть раскрыто через формулировку некоторых примерных задач-вопросов.

Своеобразие перспективных задач заключается в том, что эта группа задач связана с определением курсантом смысла собственного образования и формулируется в следующих вопросах:

- Зачем я учусь?
- Для кого я учусь?
- Зачем я получаю образование?
- На кого я учусь?
- Почему я учусь именно в этом образовательном учреждении?
- Каких результатов я хочу добиться?

Группа стратегических задач может позволить курсанту спроектировать свою образовательную стратегию и выражается в постановке вопросов:

- Какой образовательный стандарт я осваиваю?
- По какой основной образовательно-профессиональной программе я учусь?
- Каковы особенности структуры моей подготовки?
- Какие возможности я могу получить?
- Какие перспективы могут передо мной открыться?
- По какой специальности (специализации) я учусь?
- Какой диплом (дипломы) я могу получить?
- Где и кем я смогу работать?
- Где я смогу учиться дальше?

Решение тактических задач позволяет курсанту организовать процесс своего профессионального образования и должно быть связано с ответами на вопросы:

- Каковы сроки моих учебных семестров, сессий, каникул?
- Какие экзамены и зачеты мне предстоит сдавать?
- Когда и какие у меня будут практики?
- Как лучше выбрать проблему научного исследования (тему научно-исследовательской работы)?
- Зачем я изучаю данный учебный предмет?
- Как организовать самостоятельную работу по изучению предмета?

Оперативные задачи решаются в процессе взаимодействия курсанта с курсовым офицером, куратором учебного взвода, с другими участниками образовательного процесса и могут выражаться в вопросах относительно:

- других курсантов, учебного взвода;
- организационных вопросов по распорядку дня, планирования учебно-воспитательной работы не близкую перспективу;
- научной и методической деятельности кафедр и преподавателей.

Проектирование технологии реализации дайной стратегии предполагает использование различных функций педагогической поддержки:

1. Субъектная позиция курсанта — индивидуально-личностное образование, что исключает универсальный алгоритм последовательности решения задач. Проявление субъектной позиции курсанта в обучении актуализируется в ходе творческого поиска философских смыслов собственного образования (процесс смысловотворчества) и определении алгоритмов учебно-познавательной деятельности в процессе освоения содержания учебной дисциплины. Функционально педагогическая поддержка курсанта определяется в разъяснении обучающемуся диалектики взаимосвязи и взаимообусловленности разноуровневых образовательных задач.

2. Субъектная позиция курсанта в образовательном процессе часто проявляется в затруднениях курсанта в определении личностных смыслов, в обосновании развернутой мотивации значения профессионального образования в жизнедеятельности. Это обстоятельство функционально определяет консультационный характер педагогической поддержки, в ходе которой курсанту предлагается сделать выбор из предложенных преподавателей возможных вариантов решения задачи и дать аргументированную оценку собственной позиции. Это позволяет субъекту образовательного процесса объяснить личностные смыслы, стимулировать собственную познавательную деятельность.

3. Реалии современной вариативной практики образовательного процесса в системе профессионального образования, актуализируют задачу создания необходимых и достаточных психолого-педагогических и организационных условий качественного информационного сопровождения профессионального становления курсантов — будущих сотрудников ОВД системы МВД России, а также о изменяющихся возможностях профессионального

образования на современном этапе. Функция педагогической поддержки заключается в проектировании новых, инновационных форм информирования курсантов о вариантах построения личного образовательного маршрута.

4. Обеспечение педагогической помощи и поддержки курсантов на этапе принятия решения в выборе путей (средств и способов) реализации профессионально- и личностно-значимых задач связано с известной дихотомией этого процесса: самостоятельностью деятельности курсанта, с одной стороны, и кооперацией, групповым взаимодействием с однокурсниками, что объясняется не сформированным умением курсанта автономно решать поставленные задачи. Функция педагогической поддержки опредмечивается (может реализоваться) в форме организации консультационной помощи курсантам, а также посредством подбора батареи самодиагностических методик, помогающих курсанту качественно оценить достигнутые результаты.

В какой же форме может быть организована педагогическая поддержка развития субъектной позиции курсанта в образовании?

Одним из вариантов организации может быть предложение курсанту своеобразного электронного дневника индивидуальной поддержки, который в контексте обозначенных выше положений может быть назван «Электронный задачник». Это особая книга-задачник (может быть представлен в электронном формате), позволяющая курсанту самостоятельно осуществлять моделирование, проектирование, планирование, диагностику, информирование относительно:

- индивидуальных образовательных достижений;
- личностных смыслов профессионального образования;
- возможностей и перспектив процесса профессионального становления и развития.

Необходимость определения и предложения для решения разнообразных задач обусловлена тем, что, как показывает практика, часто курсант не столько не может оценить значимость этих решений, сколько вообще не ставит эти задачи перед собой. Это и приводит к тому, что желание стать субъектом своего образования приобретает не действенные, а вербализированные формы, выражается пассивно.

С помощью задачника курсант получает возможность:

- самостоятельно информировать себя, находить убедительные для себя ответы по интересующим его профессионально значимым вопросам;
- самостоятельно оценить себя, свои личностные и профессиональные достижения, сравнивая личную оценку с оценкой преподавателей;
- вести интерактивный диалог: задавать вопросы и получать ответы от себя и от того, кто его окружает в образовательном процессе и в жизни;
- вести актуальные записи в форме дневника, фиксируя актуальные события своей профессиональной биографии.

В соответствии с выделенными разновидностями образовательных задач задачник предлагает курсанту решение их разнообразных серий:

- «Я и мой образовательный маршрут», где представлены задачи, связанные с поиском смысла и проектированием индивидуального образовательного пути;
- «Я и мой образовательный процесс», где обозначены, организующие образовательный процесс курсанта, задачи;
- «Я и учебные предметы», содержащая задачи, помогающие курсанту определить свое отношение и выработать стиль поведения во время освоения учебных дисциплин;
- «Я и другие участники образовательного процесса», ориентирующая курсанта на других участников образовательного процесса; курсанта и преподавателей;
- «Я и мой личностно-образовательный потенциал» — задачи, помогающие курсанту самостоятельно оценить свои личностные и профессиональные потенциалы и достижения.

Задачник предлагает курсанту технологию решения каждого обозначенного вопроса, которая включает:

- некоторую «информацию к размышлению», помогающую ему сориентироваться в проблеме;
- предлагаемое поле выборов возможных вариантов ответов на вопросы и принимаемых решений, оставляя, естественно, право курсанту самому их сформулировать;

- возможность закрепить найденное решение, обозначить его и обратиться к нему на каждом курсе обучения, что обеспечивает процесс самостоятельного отслеживания курсантом динамики взросления и изменений;
- предложение обратиться за внешней помощью, в случае необходимости обсуждения полученных результатов или затруднении их получения. Таким образом, «Электронный задачник» как вариативная стратегия педагогической поддержки развития субъектной позиции курсанта в образовании способствует:

- развитию личностного мотивированного и ответственного отношения курсанта к образовательному процессу в университете (феномену процесса образования человека в целом), индивидуальной образовательной деятельности; его образовательной компетентности; умений решать актуальные образовательные задачи и проектировать индивидуально-личностный образовательный маршрут;
- формированию личностных механизмов реализации субъектной позиции: рефлексии, смысловотворчества, избирательности, автономности;
- актуализации личностно- и профессионально-значимых качеств курсанта как субъекта образовательного процесса, выражающегося в ценностном отношении к профессии, к процессу профессионального становления в период обучения в университете, позволяющего прогнозировать динамику личностно-профессионального развития обучающегося как будущего сотрудника органов внутренних дел и его субъектной позиции.

Литература

1. Батракова И.С., Чекалева Н.Н. Учебно-методическое обеспечение как условие повышения качества подготовки // Педагогика в вузе: наука и учебный предмет (рабочие материалы конференции). СПб., 2000.
2. Гогоберидзе А.Г. Теоретические основы развития субъектной позиции студента в условиях высшего профессионально-педагогического образования: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 Теория и методика профессионального образования [Текст] / А.Г. Гогоберидзе. СПб, 2002.

3. Голованова Н.Ф. Технология педагогической поддержки / Общая педагогика // Электронный ресурс: <http://studentam.net/content/view/1694/127/> (Дата обращения 12.03.2018).

4. Ковров В.В. Стимулирование проявления субъектной позиции в процессе освоения курсантами содержания учебных дисциплин профессиональной подготовки в вузе // В сборнике: Инновационные технологии в образовании и науке: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. 2017.

5. Ковров В.В. Субъектная позиция курсанта в обучении как условие успешности в профессионально-образовательной подготовке инспектора ПДН // Гуманитарium. 2017. № 4 (5).

6. Педагогическая поддержка ребенка в образовании; под ред. В.А. Сластенина, И.А. Колесниковой. М.: Академия, 2006.

7. Русаков А. Эпоха великих открытий в школе 90-х годов. Педагогика поддержки и педагогика общей заботы. // Электронный ресурс: <http://altruism.ru/sengine.cgi/5/7/8/22/4/4> (Дата обращения 12.03.2018).

ПСИХОЛОГИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность» / [В.Л. Цветков и др.]; под ред. И.А. Калиниченко. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 207 с.

Рассматриваются проблемы психологии профессиональной деятельности для сотрудников полиции. Даются психологическая характеристика следственной деятельности, профессиографическое описание деятельности участкового уполномоченного полиции.

Анализируются психологические особенности предварительного расследования. Уделяется внимание криминальной психологии и особенностям судопроизводства по уголовным делам. Самостоятельная глава посвящена судебно-психологической экспертизе.

Для курсантов, адъюнктов, аспирантов вузов, а также всех тех, кто интересуется проблемами психологического обеспечения правоохранительной деятельности и юридической психологии.

ПСИХОЛОГИЯ

Психология: Учебное пособие, Цветков В.Л., Калиниченко И.А., Хрусталева Т.А. // Изд-во ЮНИТИ, 2016.

Современная психология — один из основных ресурсов профессиональной деятельности сотрудника полиции.

Учебное пособие разработано в соответствии с требованиями Федерального государственного стандарта по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность». Знание общей и юридической психологии, владение приемами использования этих знаний в профессиональной деятельности обеспечивают качественное выполнение служебной деятельности сотрудниками правоохранительных органов.

Для курсантов и адъюнктов высших образовательных учреждений системы МВД России.

© М.С. Кожяев, 2018

УДК 378

ББК 74

ИГРА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Максим Сергеевич Кожяев,

адъюнкт

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируется проблема потребности творческого мышления у сотрудников правоохранительных органов как необходимого качества для эффективного решения служебных задач в динамичной обстановке современного социума. Одним из направлений решения этой задачи видится внедрение в образовательный процесс методики деловых сюжетно-ролевых игр, что повысит эффективность подготовки курсантов и действующих сотрудников к решению нестандартных коммуникативных ситуаций, сложных оперативных задач.

Ключевые слова: творческое мышление, курсанты, деловая игра.

Для цитирования: Кожяев М.С. Игра как инструмент формирования творческого мышления курсантов образовательных организаций МВД России. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):302-6.

GAME AS A TOOL OF FORMATION OF CREATIVE THINKING OF CADETS OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Maksim S. Kozhaev,

adjunct

Abstract. Currently, the problem of the need for creative thinking among law enforcement officers as a necessary quality for the effective solution of official tasks in a dynamic environment of modern society is fixed. One of the directions of solving this problem is the introduction into the educational process of the methodology of business plot-role-playing games, which will increase the effectiveness of training cadets and existing employees to address non-standard communication situations, complex operational tasks.

Keywords: creative thinking, cadets, business game.

На современном этапе в условиях совершенствования и развития системы морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел (ОВД), а также пристального внимания руководства министерства к качественной подготовке курсантов, т.е. будущих практических сотрудников курсантов МВД России, требуется переосмысление отдельных теоретических и практических проблем в сфере профессиональной подготовки и образования выпускников образовательных организаций МВД России.

Системе МВД России, в связи с ростом преступлений в различных сферах, совершенствованием

материально-технической базы, внедрением инновационных методов с оперативно-служебную деятельность требуются выпускники образовательных организаций МВД России, обладающие творческим мышлением. Перед образовательными организациями МВД России стоят задачи такой организации учебного процесса, при которой каждому курсанту обеспечивались бы условия к обнаружению противоречий, поиску и проверке гипотез, нахождению оригинальных путей решения поставленной служебной задачи, налаживанию эффективной коммуникации как в реальном, так и виртуальном дискуссионном поле.

К сожалению, система вузов МВД России недостаточно эффективно использует накопленный

научный потенциал, позволяющий определить направления психолого-педагогической работы по формированию творческого мышления студенческой молодежи. Образовательный процесс в системе МВД России в большинстве случаев еще остается репродуктивным, служебная потребность в воспитании творчески мыслящих сотрудников не находит своего полного претворения в практике вуза. По последним данным, только 3% выпускников вуза осознают ценность творческого мышления, удельный вес времени, отводимого на творчество курсанта в вузе, составляет около 5%: практически курсант еще находится в роли пассивного слушателя, «потребителя» готового знания.

Из всего вышесказанного вытекает, что существует противоречие и оно вполне очевидно, между профессиональным заказом руководства государства и министерства внутренних дел на творческую личность сотрудника правоохранительных органов и недостаточной обращенностью системы ведомственного образования МВД России к подготовке выпускников, способных к самостоятельной продуктивной деятельности. Также выделяется противоречие между потребностью курсанта в развитии своего творческого мышления и невозможностью реализовать эту потребность в образовательном процессе, где превалирует репродуктивная направленность, слабо разработаны педагогические условия эффективного формирования творческого мышления.

Представляется, что игровые методики, куда включается обучающая сюжетно-ролевая (деловая) игра, как вид деятельности способствует формированию творческого мышления курсанта и формирует у него креативность, которая в свою очередь, является одним из факторов успешности в служебной деятельности.

Основанием для такого достаточно смелого и дискуссионного на первый взгляд утверждения лежат в теоретико-методологических исследованиях и анализе практической деятельности на примере Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя. Методологическую основу исследования составили идеи демократизации и гуманизации воспитания; концепции целостного подхода к рассмотрению педагогического процесса; философские воззрения на природу самоорганизующегося творче-

ства как генетически исходную функцию личности; выводы гуманистической философии о становлении личности как активном самостоятельном росте, самостроении, поиске, о приоритете творчества над репродукцией, самостоятельности над внешней заданностью, сознания над сознательностью, активности над активизмом; теоретические положения о системе и закономерностях развития систем.

Для полноценного анализа изучаемой проблемы следует уточнить комплекс рассматриваемых понятий применительно к его предназначению в дальнейшей служебной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России. Найти баланс в применении творческого подхода к решению повседневных или экстраординарных задач служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов достаточно сложно, так как на современном этапе деятельность сотрудника все более и более приобретает характер алгоритмизации, ограничивается существенным количеством инструкций.

Наличие регламентов (протоколов) работы, применения тех или иных методов и средств, безусловно, способствует созданию единого правового поля, единства подходов к решению типовых ситуаций, что во многом призвано снизить статистику конфликтов между населением и правоохранительными органами, вызванных разночтением целесообразности использования тех или иных решений. Например, в ряде случаев, по мнению конкретного сотрудника исходя из конкретной ситуации, есть смысл при работе с обращением гражданина сделать акцент на ознакомление его с нормативной документацией, а в каких-то случаях акцент беседы смещается на морально-нравственные стороны обсуждаемой ситуации. Данный подход, при условии того, что действия сотрудника основаны на социально-психологическом анализе ситуации, а не на иных посылах, в том числе коррупционных или личной некомпетентности, способен принести позитивный результат. Но при этом в эпоху повсеместного распространения гаджетов и социальных сетей любой шаг сотрудника правоохранительных органов становится достоянием обсуждения широкой общественностью, которая не всегда в состоянии дать адекватную оценку деятельности сотрудника.

Но, в то же самое время, жизнь неоднократно доказывает, что действие только по заранее регламентированному шаблону не всегда приводит к оптимальному результату, особенно в оперативно-боевой обстановке.

Таким образом, вырисовывается актуальность уточнения понятия «творческое мышление курсантов образовательных организаций МВД России». Более того, очевидно, что и механизм формирования данного качества личности будет иметь свою специфику, что обусловлено, с одной стороны, дальнейшим применением на практике рассматриваемого качества, а с другой — сложившимися особенностями построения образовательного процесса в системе подготовки курсантов МВД России.

Следует отметить, что рассмотрение таких диффиниций, как «творчество», «творческое мышление», представлено достаточно широко в отечественной и зарубежной науке, причем с различных позиций. Так, философские аспекты творчества представлены в работах Н.А. Бердяева [1], который в произведении «Смысл творчества» отстаивал концепцию, согласно которой суть стремления к творчеству есть стремление человека обрести свободу, вырваться из рутины повседневного бытия. По Н.А. Бердяеву, «творчество есть творчество из ничего, то есть из свободы», а также «творческий акт всегда есть освобождение и преодоление» [1]. В конечном итоге, он и философию предлагает рассматривать как творчество.

А.А. Зиновьев [2], внесший вклад в развитие социологии, считал, что для развития человека «нужна мечта, утопия», то есть продукт и процесс творчества, рассматривая общественную и умственную деятельность как социальную функцию. В таком понимании А.А. Зиновьева творчество — это производство новых смыслов и ценностей.

М.С. Каган [3], рассматривавший методологию и теоретику культуры и ценностей, под творчеством понимал глубинные процессы рождения образов как вынашивания замысла и его материального воплощения: «общим законом художественного творчества является зависимость его успешного завершения изначальной образности, поэтичности замысла (в уже известном нам эстетическом значении этого термина)» [3, с. 285].

Безусловно, рассматривая категорию «творческое мышление», мы должны иметь четкое представление, что понимается под данным инфинитивом психологами, в компетенции которых находится данный психический процесс. Оговорим, что «психология творчества» является отдельной областью знания, и ее детальный анализ не входит в задачи данной работы. Среди психологических исследований в области творческого мышления, проявлений творчества методологически важны те, которые помогут приблизиться к структуре творческого мышления, соотношению управляемых и неуправляемых компонентов.

Проблемой творческого мышления в той или иной степени занимались практически все ведущие психологи, в том числе Э. Боно, А.В. Брушлинский, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, Ж. Пиаже, Я.А. Пономарев, Б.М. Теплов, Д.Б. Эльконин.

Творческое мышление педагогов является и предметом изучения педагогов, в основном применительно к процессу обучения (В.И. Андреев, И.Я. Лернер, М.И. Махмутов, М.Н. Скаткин, А.П. Тряпицына). Более того, современная парадигма образования, предусматривающая в первую очередь формирование метапредметных компетенций, среди которых ключевой является работа с информацией, ее получение, анализ, обмен информацией, как раз нацеливает на развитие творческого подхода к освоению действительности.

В педагогическом аспекте творчество тесно связано с умением самостоятельно оперировать усвоенными знаниями, умениями, навыками, терминологией, компоновать их для получения итогового продукта. В процессе обучения продукт может быть условным, в виде учебного упражнения, выполнение которого позволяет оценить уровень творчества обучаемого, то есть самостоятельного и свободного владения им формируемыми компетенциями.

Таким образом, педагогический аспект творчества не подразумевает создания продукта как такового. Он имеет функции мониторинга успешности освоения компетенций и тренировки слагаемых осваиваемой компетенции в процессе выполнения творческого задания, когда обучаемый ставится в проблемную ситуацию выбора средств решения задачи.

Педагогическая наука расширила сферу применения термина, и в соотношении с такими понятиями, как «творческая деятельность», «творческий потенциал», «творческая активность», «творческие способности», творческое мышление является предметом изучения целого ряда отечественных (Д.Б. Богоявленская, И.П. Калошина, А.М. Матюшкин, В.А. Моляко, Я.А. Пономарев, В.Г. Рындак, М.Г. Ярошевский) и зарубежных ученых (Ф. Баррон, Дж. Гилфорд, Б. Клег, С. Медник, Дж. Рензули, Н. Роджерс, Р. Стернберг, К. Тейлор, Е. Торренс, П. Бич, М. Уоллес, Д. Халперн).

Следует отметить на этом фоне, что в научно-педагогический оборот сравнительно недавно введено понятие «креативный», понимаемое как новизна творчества, но с более ярким, быстрым результатом — некое небольшое, но существенно важное здесь и сейчас «свежее решение», способное стать двигателем дальнейшего созидательного процесса. С точки зрения лексико-семантической, термины «креатив» и «творчество» синонимичны, но не случайно в русский язык понятие «креатив, креативный» вошло как самостоятельное. Творческий процесс как таковой может быть значительно растянут во времени, достаточно вспомнить, что великий художник А.А. Иванов писал картину «Явление Христа народу» более 20 лет. Более того, у известного литературного персонажа Манилова (Н.В. Гоголь, «Мертвые души») творческий процесс происходил постоянно, но не был эффективным в плане получения готового верифицируемого и социально-значимого продукта, что и сделало такой вид мыследеятельности нарицательным («маниловщина»). Таким образом, когда мы говорим о креативном творчестве, то чаще всего подразумеваем генерирование идей, имеющих практическое применение.

В таком случае встает закономерный вопрос: в чем сущностное, коренное отличие творческого мышления, формируемого у курсантов образовательных организаций МВД России от творческого мышления, формируемого, к примеру, у студентов педагогического вуза?

С учетом специфики образовательных организаций МВД России следует сделать вывод, что под необходимым и достаточным творческим мышлением курсанта как будущего сотрудника следует по-

нимать такой уровень развития творческого мышления, который позволит сотруднику эффективно, то есть быстро и качественно решать оперативно-боевые, аналитические и другие служебные задачи в интересах получения конечного результата.

Исследование путей и способов формирования творческого мышления у курсантов образовательных организаций МВД России методологически базируется на вышеизложенных теоретических предпосылках.

Также мы исходили из того, что у курсанта должны быть индивидуально-психологические особенности, базовые способности, которые могут диагностироваться с помощью достаточно широкого спектра тестов и проб, в том числе давно известные на основании идей Д.Б. Богоявленской «метод креативного поля» (1986) и др.

Второй индивидуальной составляющей формирования творческих способностей является совокупность целей и мотивов индивидуума, его стремлений. С учетом специфики направления профессиональной подготовки, представляется логичным рассматривать данный аспект в едином векторе с мотивационным компонентом «стать эффективным сотрудником правоохранительных органов». То есть курсант должен отчетливо понимать, где и каким образом он сможет применить в решении служебных задач творческие способности.

Третья составляющая — это доступность приемов и методов формирования у курсантов творческого мышления. То есть курсант в определенном смысле должен оказаться в сфере действия определенной программы обучения, воспитания и развития, в которой будет заложен механизм формирования творческих способностей.

Таким образом, мы можем выделить:

- психологический аспект;
- социально-педагогический аспект;
- дидактический аспект.

Наиболее управляемым фактором является дидактический, под которым понимается применение определенных методик формирования творческого мышления.

С ним тесно связан социально-педагогический фактор, то есть создание у курсанта положительной мотивации и настрой к усвоению программы, участию в обучающих тренингах, саморазвитию.

Отметим, что эта задача непосредственно управляема опять же отбором методик. В качестве эффективного комплексного инструмента воздействия и на мотивацию к развитию у себя творческого мышления, и воздействия на имеющиеся задатки и способности с целью их укрепления и взращивания были предложены обучающие игры.

Следующая ступень деловых игр — это ролевые игры. Как правило, часто используется эта методика при подготовке специалистов профессий системы «человек-человек», где ошибка, неловкость неопытного сотрудника не только отрицательно скажутся на результате работы в целом, но и нанесут вред объектам, на которые направлена деятельность — живым людям с их чувствами, восприятием. Беспомощно разводящий руками в сложной ситуации межличностного общения участковый уполномоченный, следовательно, сотрудник патрульно-постовой службы — явление недопустимое. Активно используется деловая игра в обучении педагогов в виде «пробных уроков», экскурсий, где студент-педагог проводит занятие не для детей, а для своих товарищей и преподавателя. Таким образом, деловая игра оставляет обучаемому право на ошибку и ее безопасное устранение.

Фактически деловая игра — это целенаправленно, согласно сценарному плану, смоделированная обычная или несколько усложненная типичная рабочая ситуация, с которой будущий сотрудник внутренних дел так или иначе будет часто встречаться в повседневной практике и должен быть готов профессионально грамотно, с соблюдением норм служебной этики и максимально эффективно найти общий язык с гражданином, оказавшимся в затруднительном положении, и устранить проблему.

В ходе деловой игры люди выполняют свою профессиональную деятельность, используя в качестве объектов воздействия статистов, причем из числа обучаемых, которые, находясь «по другую сторону баррикад», но обладая профессиональной подготовкой, могут объективно оценить действия коллег и детально обсудить с ними при модерации преподавателя реперные точки эффективности выполнения задания. Для качественного проведения деловой игры все ее участники должны четко пред-

ставлять последовательность и промежуточный итог производственных операций имитируемого процесса.

Имитируется только ситуация — так как принятие решений в ходе решения проблемы не повлечет реальных материальных и правовых рисков. Все действия выполняются так, как это делается в реальной аналогичной ситуации.

Например, при проведении тренинга по действиям участкового уполномоченного при решении семейно-бытового конфликта в густонаселенной коммунальной квартире, роль соседей и родственников выполняют курсанты. Но все действия курсанта, назначенного на роль участкового, будут реальными: он следует предписанным инструкциям и процедурам, тщательно подбирает алгоритм общения, не отвечает на провокации участников конфликта.

Таким образом, эффективность данного процесса зависит от следующих организационно-педагогических условий:

- игровые методики должны применяться в образовательном процессе на основе системно-деятельностного подхода;
- игровые методики должны не только моделировать стандартные служебные ситуации, но и готовить курсантов к действиям в ситуациях, требующих быстрого принятия адекватного решения;
- моделирование ситуаций в игровых методиках должно формировать у курсантов позитивную модель реагирования на стрессогенные факторы;
- активное применение игровых методик в образовательном процессе для закрепления творческого мышления как характеристики личности, должно быть подкреплено активной творческой, в том числе сценической, деятельностью курсантов.

Литература

1. Бердяев Н.А. Смысл творчества. Эксмо. М., 2018.
2. Зиновьев А.А. Зияющие высоты. Издательство «АСТ». М., 2008.
3. Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание. Л., 1991.

© О.В. Мичурина, О.В. Химичева, 2018

УДК 378

ББК 74

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ДОЗНАНИЯ НА ОСНОВЕ МАГИСТЕРСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ

Оксана Валерьевна Мичурина,

профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук, профессор

E-mail: okmich@inbox.ru;

Ольга Викторовна Химичева,

начальник кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук, профессор

E-mail: olga-him@mail.ru

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Дана краткая характеристика магистерской программы по подготовке кадрового резерва руководителей подразделений дознания территориальных органов внутренних дел районного уровня, реализуемой в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя; рассмотрены ее особенности; обозначены отдельные проблемы.

Ключевые слова: магистратура; магистерская программа; магистр; высшее образование; практико-ориентированное обучение; подготовка кадров для подразделений дознания.

Для цитирования: Мичурина О.В., Химичева О.В. Совершенствование подготовки кадров для подразделений дознания на основе магистерской образовательной программы. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):307-11.

DEVELOPMENT OF PERSONNEL TRAINING FOR THE UNITS OF INQUIRY BASED ON THE MASTER'S DEGREE PROGRAM

Oksana V. Michurina,

Professor of the Criminal Procedure Department of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot,

Doctor of Law, Professor;

Ol'ga V. Himicheva,

Head of the Criminal Procedure Department of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot,

Doctor of Law, Professor

Abstract. The article gives a brief description of the master's program for training the personnel reserve of heads of divisions of inquiry of territorial bodies of internal affairs at the district level, implemented at the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikotya, its features are examined and individual problems are indicated.

Keywords: magistracy; Master Program; master; higher education; practice-oriented learning; training for the units of inquiry.

Включение России в Болонский процесс обусловило развитие магистратуры как нового явления для постсоветского образовательного пространства, отражающего общемировую тенденцию унификации программ и дипломов высшего образования. С одной стороны, это попытка адаптироваться к мировой и, в частности, к европейской образовательной системе, с другой, — стремление сформировать

кадры с уровнем подготовки, позволяющим исполнять функциональные обязанности руководителя, преподавателя и исследователя.

Согласно ст. 69 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1] к освоению программ магистратуры допускаются лица, имеющие высшее образование любого уровня. Руковод-

ствуясь этим, в Московском университете имени В.Я. Кикотя МВД России с 2013 года реализуется магистерская программа — «Предварительное расследование (дознание) в органах внутренних дел» по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция. Она является целевой программой, т.е. направлена на подготовку кадрового резерва руководителей подразделений дознания территориальных органов внутренних дел районного уровня на базе имеющегося у них высшего юридического образования (диплом специалиста или диплом бакалавра). Эта программа носит прикладной характер и осуществляется на основе практико-ориентированного обучения, позволяющего сочетать фундаментальные знания с практическими навыками профессиональной деятельности. Продолжительность обучения — 2 года 5 месяцев. Форма обучения — заочная.

Магистерская программа «Предварительное расследование (дознание) в органах внутренних дел» — это не просто набор дисциплин. Это тщательно выстроенная последовательность образовательного процесса, включающего общенаучный цикл, профессиональный цикл, два вида практики, научно-исследовательскую работу и государственную итоговую аттестацию. Каждый учебный цикл имеет базовую (обязательную) часть и вариативную (профильную). Вариативная (профильная) часть дает возможность расширения и (или) углубления знаний, умений, навыков и компетенций, определяемых содержанием базовых (обязательных) дисциплин, которые, сохраняя преемственность, не повторяют ни одного из курсов подготовки бакалавров или специалистов.

Квалификация магистра означает высокую степень не только профессиональных знаний, но и профессиональной самостоятельности. Поэтому магистерская программа предусматривает не повторение уже изученных по программам подготовки бакалавра или специалиста учебных дисциплин, а углубление фундаментальных знаний обучающегося, а также дальнейшее развитие его способностей по выбранному направлению подготовки. Кроме того, к моменту завершения обучения в магистратуре магистр имеет значительный «задел» теоретических знаний для поступления в адъюнктуру и готовый материал для дальнейшей работы над кандидатской диссертацией.

Программа обучения строится на основе профессорских курсов, входящих в нее дисциплин и предусматривает единство учебного и исследовательского процессов в соответствии с международными стандартами подготовки магистров. Принцип составления магистерской программы состоял в том, чтобы авторский курс по определенной проблематике вели преподаватели, которые являются разработчиками соответствующего научного направления и признанными лидерами в этой сфере.

Образовательный процесс реализуется на основе компетентностного подхода с широким использованием в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий (семинаров в диалоговом режиме, групповых дискуссий, обсуждения актуальных вопросов, деловых игр, разбора конкретных ситуаций, психологических и иных тренингов, круглых столов, научно-исследовательских семинаров, вузовских и межвузовских конференций) в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся. В рамках учебных курсов предусмотрены встречи с представителями государственных и общественных организаций, мастер-классы экспертов и специалистов. Также важно отметить, что профессорско-преподавательский состав, реализующий магистерскую программу, имеет возможность выбора способов преподнесения материала.

Практика является обязательным разделом основной образовательной программы магистратуры. Она представляет собой вид учебных занятий, непосредственно ориентированных на профессионально-практическую подготовку обучающихся. При реализации магистерских программ по данному направлению подготовки предусматриваются следующие виды практик: педагогическая и производственная.

Несмотря на то, что научно-исследовательская работа в рамках магистерской программы ориентирована на подготовку выпускных квалификационных работ (магистерских диссертаций), она становится более эффективной и результативной, если магистрант работает над научными докладами и статьями по сквозной научной проблематике. Его научно-исследовательская работа должна осуществляться и в рамках прохождения педагогической

практики, и в ходе производственной практики, в выступлениях на научно-представительских мероприятиях, а также при участии в научно-исследовательском семинаре.

Что же представляет собой научно-исследовательский семинар? Можно его считать своеобразным интеллектуальным полигоном образовательного процесса магистратуры? Научно-исследовательский семинар является одной из форм проведения научно-исследовательской работы, которой в магистерской программе отводится приоритетное место. Участие в его работе является обязательным для слушателей магистратуры. Цель научно-исследовательского семинара — сделать научную работу слушателей постоянным и систематическим элементом их деятельности в рамках магистерской программы, а также найти в дальнейшем применение на практике приобретенным знаниям, умениям и навыкам. Семинар осуществляется в открытом формате под руководством профессорско-преподавательского состава кафедр, обеспечивающих реализацию магистерской программы, в следующих формах:

- групповые консультации ведущих ученых по теории, методологии, актуальным проблемам и практике отрасли знания, соответствующей тематике научно-исследовательской работы магистранта;
- мастер-классы ведущих профессоров и практиков по проблематике семинара;
- обсуждение научных статей, монографий, результатов исследований нормативно-правовых документов;
- аудиторные занятия по организации и методологии проведения научных исследований;
- круглые столы, диспуты, обсуждения результатов научных исследований магистрантов;
- самостоятельная подготовка обучающихся.

В рамках научно-исследовательского семинара слушатели, осваивающие магистерскую программу, выступают по отдельным проблемным вопросам выбранной темы выпускной квалификационной работы (магистерской диссертации) для апробации результатов своего научного исследования. Тем самым они учатся осуществлять свои научные исследования, применять эмпирические методы сбора и анализа информации, логически и теоретически обосновывать и отстаивать свою правовую пози-

цию, владеть навыками критического анализа и оценки современных научных достижений, ведения научных дискуссий и публичных выступлений, презентаций результатов исследовательской работы. Опыт показывает, что магистранты с большим интересом принимают участие в подобных мероприятиях.

Все это позволяет констатировать, что научно-исследовательский семинар является своеобразным полигоном. Но это — не специально оборудованное помещение или участок местности, предназначенные для обучения; это — особая форма полигонной базы — интеллектуальный полигон. Органы внутренних дел нуждаются в сотрудниках, готовых к аналитической работе, умеющих свободно и критически мыслить, способных найти применение результатам своего научного исследования в деятельности подразделений органов внутренних дел, а также иных органов государственной власти, местного самоуправления, общественных и иных организаций.

В магистратуре превалирует индивидуальный подход к каждому обучающемуся, что позволяет получать действительно глубокие теоретические знания и практические навыки. Общее руководство научным содержанием и образовательной частью магистерской программы осуществляется руководителем магистерской программы. Кроме того, каждому магистранту назначается научный руководитель из числа высококвалифицированных специалистов. Научный руководитель осуществляет непосредственное руководство образовательной, научной деятельностью и практикой магистранта, а также руководит подготовкой выпускной квалификационной работы (магистерской диссертации). И, таким образом, вся система магистерской подготовки направлена на ее конечный результат — магистерскую диссертацию.

Образовательный процесс в рамках магистерской программы выстроен на базе комплексного подхода, объединяющего совокупность факторов, обеспечивающих всесторонность развития магистранта и осуществление функции оптимизации формирования его профессиональных компетенций. Так, курс «Организация и нормативно-правовые основы деятельности подразделений дознания в органах внутренних дел» представляет собой

комплексную дисциплину, преподаваемую тремя кафедрами (административной деятельности ОВД, криминалистики и уголовного процесса).

В дальнейшей при реализации этой либо иной другой магистерской программы в Университете процесс формирования профессиональных компетенций был бы результативнее при большем использовании комплексного (межкафедрального) модульно-блочного цикла занятий, когда все субъекты подготовки подчинены общему замыслу, направленному на формирование профессиональной компетентности выпускников. Кафедры способны к эффективному взаимодействию в рамках учебного процесса.

Конечно же, магистерская подготовка, как дело новое, не обходится и без очевидных сложностей в реализации программы. Основная трудность, являющаяся неким психологическим барьером, — это ограниченное количество аудиторных занятий. Сама по себе заочная форма обучения, в отличие от очной, не предполагает ежедневного контакта слушателя и преподавателя. Поэтому важную роль здесь играет самостоятельное изучение магистрантами значительной части учебного материала. Такой подход первые два года набора в магистратуру не вызывал серьезных затруднений, отчасти в связи с тем, что контингент обучающихся состоял только из сотрудников подразделений дознания. Все они имели высшее юридическое образование и стаж работы в должности (в среднем 7 лет). Единственной сложностью для них было совмещение обучения с практической и служебной деятельностью.

Все последующие наборы стали включать сотрудников и других служб органов внутренних дел. Некоторые из них успешно справляются с программой и даже в процессе обучения переведены на штатные должности дознавателя. Но есть и те, кому заочная форма реализации программы дается с трудом. Несмотря на то, что задания для самостоятельной работы носят исследовательский характер с учетом индивидуальных предпочтений каждого, именно эти обучающиеся, профессиональная деятельность которых не связана с дознанием или хотя бы с выполнением отдельных процессуальных действий, испытывают дополнительные сложности. Отсутствие опыта работы в службе дознания опасно формированием у таких магистрантов неточных,

неполных знаний и даже ошибочных представлений. Нынешние 12 недель сессий (во втором семестре на первом курсе, в третьем семестре на втором курсе и для государственной итоговой аттестации) магистрантами расцениваются зачастую как время обучения в магистратуре. Непросто преодолеть этот барьер и убедить их в необходимости регулярно самостоятельно пополнять багаж своих знаний, выстраивать тактические и стратегические пути в научном поиске, посещать библиотеки или их сайты, постоянно взаимодействовать с руководителем магистерской программы и научным руководителем выпускной квалификационной работы (магистерской диссертации).

Но следует заметить, что эти сложности преодолимы. Корректировке, исправлению недостатков, продолжению работы по более эффективному закреплению учебного материала послужили бы:

- перераспределение аудиторных занятий в сторону увеличения часов для дисциплин выпускающих кафедр;
- перенос сессии на первом курсе на первый семестр (к примеру, на ноябрь-декабрь, когда уже завершены сессия на втором курсе и государственная итоговая аттестация на третьем курсе);
- возможность проведения межсессионных сборов (второй семестр первого курса и четвертый семестр второго курса) за счет времени, отводимого на самостоятельную работу. Продолжительность каждого из таких сборов могла быть небольшой (одна-две недели), зато эффективность для образовательного процесса была бы огромной. На межсессионные сборы следовало бы вынести круглые столы в рамках проводимого научно-исследовательского семинара (первый — по организации подготовки научных исследований, второй — по обсуждению предварительных результатов научных исследований). Завершались бы такие круглые столы сдачей зачета.

Совершенствование форм и методов преподавания в рамках реализуемой магистерской образовательной программы пока не завершено, но, сделав первый шаг в направлении подготовки магистров, мы вправе рассчитывать и на перспективный путь. Нам сделан заказ на фундаментальные знания, на большую эрудицию, на способность свободно и критически мыслить, на навыки ведения научных

дискуссий и публичных выступлений, на высокие моральные и волевые качества сотрудника подразделения дознания. Как тут не вспомнить слова Анатолия Федоровича Кони: «Университет — эта *alma mater* своих питомцев — должен напитать их здоровым, чистым и укрепляющим молоком общих руководящих начал. В практической жизни, среди злободневных вопросов техники и практики, об этих началах придется им услышать уже редко. Отыскивать их и раздумывать о них в лихорадочной суете деловой жизни уже поздно. С ними, как с прочным

вооружением, как с верным компасом, надо войти в жизнь» [2, с. 125].

Литература

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в последующих редакциях) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53(1). Ст. 7598.
2. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе // Избранные произведения в 2-х т. М., 1959.

© В.А. Павлова, 2018

УДК 378

ББК 74

ЗНАЧИМОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ В ОБЛАСТИ ОКАЗАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Виктория Александровна Павлова,

руководитель дополнительного профессионального образования Юридического института МГУПС (МИИТ)

Научный руководитель: В.М. Корякин, доктор юридических наук

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Вопросы образования нуждаются в их рассмотрении во всестороннем порядке. Тем более для обеспечения жизнедеятельности ОТИ ж/д необходимо совершенствование через переподготовку (обучение) кадровых ресурсов, что позволит стабилизировать общую обстановку (жизнедеятельность) на местах. Профилактику правонарушений рассматривать по отдельности — административных и уголовных. Например, в сфере эксплуатации транспортных средств и обеспечения безопасности на всех объектах транспортной инфраструктуры. Затронутые вопросы будут полезными не только для субъектов управления, но и в области образования, науки и нормотворческой деятельности (в том числе и ведомственной).

Ключевые слова: безопасность, жизнедеятельность, зарубежная, образование, обртехнология, обрпрограмма, обрусслуга, профобразование ППС (профессорско-педагогического состава), транспорт, требования.

Для цитирования: Павлова В.А. Значимость изучения зарубежной практики в области оказания образовательных услуг в системе дополнительного профессионального образования. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):311-6.

SIGNIFICANCE OF THE STUDY OF FOREIGN PRACTICE IN THE REGION OF THE RENDERING OF EDUCATIONAL SERVICES IN THE SYSTEM OF THE ADDITIONAL VOCATIONAL EDUCATION

Viktoriya A. Pavlova,

Head of additional professional education of the Law Institute of the Moscow State University of Railway Transport (MIIT)

Abstract. Questions of formation need in their examination comprehensive order. For those more for life support OTI of RR are necessary improvements through the retrainings (instruction) of cadre resources, which will make it possible to stabilize the general situation (vital activity) at the places. Prevention of offenses should be considered separately — administrative and criminal. For example, in the sphere of the operation of transportation means and providing of safety on all objects of transport infrastructure. Matters under discussion will be useful not only for the subjects for administration and preventive maintenance, but also in the region of formation, science and normotvorcheskoy activity (including departmental).

Keywords: safety, the vital activity, foreign, formation, obrtekhnologiya, obrprogramma, obrusluga, profobrazovanie PPS (professorial-pedagogical composition), transport, requirement. The keywords: zarubzhnaya, safety, vital activity, formation, right, legal conscience, PPS (professorial- pedagogical composition), law-enforcement, transport, requirement, criminal.

Необходимо отметить, что рассмотрения (анализ и исследования) избранной темы является то, что российские (Минтранса — Росжелдора, ОАО «РЖД») системы научно-образовательные вопросы в какой то степени должны соответствовать международным нормам. Тем более, Россия (Минобрнауки России и Минтранс) всемерно активизируют вопросы сотрудничества с иностранными государствами (договоры) как в области образования, так и научно-исследовательской деятельности. Тем более вопросы обеспечения безопасности на объектах транспортной инфраструктуры ныне актуальны для любого государства. И их обеспечения невозможно без рассмотрения рассматриваемого нами вопроса.

Так, в требованиях Федерального закона от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в России»¹ (ред. от 29.12.2017) мы можем заметить, что российская госполитика и правовое регулирование отношений в сфере образования основываются на принципе создание условий для получения образования в России иностранными гражданами и лицами без гражданства (см. ст. 3 названного ФЗ). Или же лицензирование образовательной деятельности иностранных образовательных организаций, осуществляющих данную деятельность по месту нахождения филиала на территории России.

Подобного характера установленных требований мы можем заметить и в ФЗ от 23.08.1996 № 127 (ред. от 23.05.2016) «О науке и государственной научно-технической политике»², в частности согласно данного НПА, научный работник имеет право подачу заявок на участие в международном научном и научно-техническом сотрудничестве (стажировки, командировки, публикации научных, научно-технических результатов за пределами территории России). Ныне эти вопросы достаточно полно и

успешно реализовываются как МГУ МИИТа, так и Дальневосточного университета путей сообщения (г. Хабаровск) в тесном сотрудничестве с вузами Вьетнама, Китая, Монголии, Казахстана, Белоруссии и др.

Безусловно, вопросы о необходимости сотрудничества с иностранными государствами (науки и образования) как в области образования, так и практической деятельности (жизнедеятельности соответствующих ОТИ) закреплены в различных ФЗ (о транспортной безопасности, уставах), иных НПА, регламентирующих деятельности Минтранса России, Росжелдора, ОАО «РЖД» и др. субъектов управления России.

В сущности дополнительное (послевузовского) образование работников (служащих) в зарубежных странах также является одним из необходимых направлений как и в российской образовательной системе. Всемерная необходимость научно-практических знаний, изменения технологий производственных отношений, социально-экономические кризисные ситуация вопросы трудовой занятости — безработица требуют то, что для разрешения этих и других проблем в государстве (собственника, производственной сфере) центральное место занимает профессиональная подготовка кадровых ресурсов (переподготовка) — необходимо постоянное, непрерывное обучение.

Безусловно, данная необходимость требует также всемерного развития научных исследований, анализов и сравнений в той или иной области (в нашем случае транспортная технология), или же более конкретного отраслевого-ведомственного определения функций и обязанностей оброрганизаций (профессорско-преподавательского состава (ППС), кафедр, циклов), а также отдельно-специфические работы в этой сфере образования. Так, в системе транспортных технологий, следует выделить автомобильных или железнодорожных, авиационных, речных, морских (скоростных и высокоскоростных, сверхзвуковых и др.) и т.д. Тем самым, дополни-

¹ Доп. см. Рекомендации субъектам РФ по подготовке к реализации ФЗ об образовании, направленные письмом Минобрнауки России от 1 апреля 2013 г. № ИР-170/17. Далее — ФЗ об образовании.

² С изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017. Далее — ФЗ о НТП.

тельное образование как в зарубежных, так и отечественных позволят оценить возможности разработки и реализации необходимых программ обучения, переквалификации для подготовки педагогов кадровых ресурсов через заимствования зарубежных обртехнологий (программ), для развития и выработки Российской технологии.

Проведенный анализ зарубежной (мировой практики), Отечественной, в том числе ведомственной (Минтранса России, Росжелдора, МГУ МИИТа и Юридического института МГУ МИИТа), образовательной практики о дополнительном профобразовании работников, служащих можем отметить, что все это:

- переориентация исполнителя «профпереподготовка (обучение) в процессе жизнедеятельности» как нужный компонентный процесс закономерного участия страны (государства, кампании, отрасли) в глобальной экономическо-производственной и научно-образовательной конкуренции;
- усугубление централизации и контроля со стороны государства для повышения качества обр услуг;
- увеличение значительности и поиск новаторских возможностей применения высокотехнологических современных информационных и коммуникационных электронных и иных технологий в сфере образования (профподготовки);
- всемерное повышение научно-производственных исследований в области сравнения обрпрофсистем разных стран для разработки международных и российских государственных (ведомственно-отраслевых) стандартов в сфере технологий современного (текущего) образования;
- непрерывное реформирование (пересмотр) Национальной политики образования и появление новых национальных стандартов подготовки, сертификации и повышения квалификации исполнителей в соответствующих сферах, через адресно-дифференцированного подхода (к услуговым вопросам);
- маневрированность от образовательной современной технологии передачи потребных знаний от преподавателя (учителя, ученого, исследователя, наставника к обучающемуся к конструктивистской технологий обучения, где обуча-

ющиеся (исполнители, работник, служащий) становятся независимыми и самостоятельными в изучении востребованных профзнаний, приобретают необходимые для жизнедеятельности практические навыки и критически оценивать любую жизненно-практическую ситуацию. При этом в большинстве зарубежных странах в сфере образования и производства желают видеть работника-универсала, исполнителя — специалиста универсала;

- установление соответствующего качества и эффективности профобрмодели по итогам обучения [12, с. 8-11; 13, с. 26—37; 19; 28].

Или же подобного характера научно-исследовательского анализа в сфере обр услуг мы можем заметить в суждениях А.М. Митиной:

- институциональность или достаточно четкая организованность обучения и его санкционированность государством;
- наличие у учащихся основного образования и собственного жизненного опыта;
- возрастные особенности учащихся; личностная ориентированность;
- актуализация образовательных потребностей;
- комплементарность; непрерывность;
- ориентированность на практику (эмпирический подход) [11].

Тем самым, педагог, ППС в сфере обр услуг организует свою работу — обучение, ориентируясь прежде всего на практику (на потребности работодателя, собственника) и восполняет основное образование (процесс), учитывает не только интересы, возраст и потребности, но и наличие у обучающихся жизненно-практического опыта и основного образования.

Вместе с тем зарубежные же исследователи дают довольно широкое определение понятия «педагог дополнительного образования». В частности господин К. Дьюк определяет преподавателя дополнительного образования взрослых как «активного работника, задействованного в сфере образования взрослых» [29] подчеркивая, таким образом, что преподавание (обр услуга) является одной из составляющих данной профессии наряду с другими функциями.

По существу в целом, обязанности ППС дополнительного образования различаются в зави-

симости тем, что от учебного заведения и статуса присутствуют закономерные двухсторонние обязанности и права. В частности обязательность среди общих функций должны быть научные исследования и публикации в данной (той или иной) предметной области, преподавание. Притом организация обучения, создание программ курсов дополнительного обруслуги специалистов — обучающихся, связь с центрами по организации образования взрослых вне вуза — оброрганизации, помощь и контроль начинающих ППС (К. Дюк). Анализ работ зарубежных исследователей позволил выделить следующие функции педагога дополнительного образования исполнителей (обучающихся) за рубежом:

- предпринимательская (организация курсов дополнительного образования, исходя из интересов и спроса, поиск источников финансирования);
- организационная (написание программ, поиск необходимого персонала);
- менеджерская (организация рабочей обстановки и необходимого помещения);
- экспертная (консультирование и методическая помощь молодым преподавателям; посещение курсов по повышению квалификации);
- преподавательская (преподавание предмета слушателям, планирование процесса обучения);
- научно-практическая (исследования и специализация в предметной области).

Или же в Англии учитывают отличие преподавателей с полной занятостью (full-time educators) от преподавателей с частичной занятостью (parttime educators). Они заключаются в исполнении ими педагогических функций. Так, педагоги с полной занятостью редко преподают, но по большей части составляют программы курсов и занимаются организацией процесса обучения и контролем качества преподавания, в то время как педсостав с частичной занятостью только преподают. Когда же их работа с полной занятостью мотивируется заработной платой, творческой автономностью и независимостью при создании курса и написании программы, то они (ППС) с частичной занятостью, помимо заработной платы, нацелены на совершенствование навыков технологий преподавания и повышение квалификации. Притом педсостав на добровольной основе

развивают свои потребности от преподавания своего мастерства (технологии) и от приносимой пользы потребителям (государству, собственникам) [19].

Научно-образовательные источники (издания) позволяют утверждать также, что многие зарубежные исследователи не считают работу в сфере дополнительного образования (обруслуг) переподготовки, поскольку понятие «профессия» включает в себя получение материальных (денежных) выгод за работу, а часть преподавателей дополнительного образования работают на добровольной основе (А.М. Митина). Эти же позиции (суждения) мы видим и в следующей классификации ППС дополнительного образования взрослых, предложенной К. Дьюком это: оплачиваемые преподаватели с полной занятостью (full-time paid), оплачиваемые преподаватели с частичной занятостью (part-time paid) и преподаватели с частичной занятостью, работающие на добровольной основе (part-time voluntary) [19; 14, с. 124—128; 15, с. 57—59].

Представляет также определенный интерес в суждениях Малколма Ноулза, который выдвигает схожую классификацию, однако избегает термина «преподаватель» для добровольцев и временных работников в сфере дополнительного образования взрослых:

- преподаватели дополнительного образования взрослых; добровольные лидеры; лидеры с обязательствами преподавания взрослым, однако не являющиеся квалифицированными преподавателями (временные работники в сфере дополнительного образования взрослых; преподаватели, перешедшие из других профессий; начинающие преподаватели). А для другой категории обучающихся (преподаватели — ППС) Б. Робинсон и К. Лэтчий вводят понятие «парапрофессионалов» — «группа преподавателей, предоставляющая квалифицированным преподавателям возможность сосредоточиться на более важных аспектах их работы и/или временно компенсирующая недостаток преподавателей» [16; 26; 30]. И в понятие «преподаватель дополнительного образования взрослых» включаются как добровольные работники, так и оплачиваемые преподаватели, среди которых есть парапрофессионалы (с частичной занятостью) и профессионалы (с полной занятостью), что сви-

детельствует о наличии возможности профессионального роста и совершенствования.

В итоге можно отметить, что в зарубежной системе уже сложилось понятие «педагог дополнительного образования взрослых», определены его функции и свои особенности специфическими качествами работ. Притом в России с этих позиций еще недостаточно изучены и система подготовки дополнительного образования ныне на стадии формирования (особенно с 2012 г. по настоящее время). В условиях быстрого развития рынка дополнительных образовательных услуг в России знакомство ППС с некоторыми научно-практическими и теоретическими положениями зарубежной практики с применением форм и содержания обучения (частичное заимствование) ППС за рубежом, критическое осмысление и применение лучших идей могли бы способствовать решению многих актуальных проблем дополнительного образования в России (в сфере облужуг. При этом автор не сторонник идеализировать зарубежную педагогическую практику, Так как Россия (особенно в период СССР) была всесильным государством со своими технологическими достижениями. То есть как отмечают в своих трудах доктора юридических наук Ф.П. Васильев и Ю.Н. Стариков, что если Петр I развивал российскую облполитику с помощью западных стран, то Екатерина II выдвигала свои требования и правила, что если мы хотим сильную Россию, то мы должны иметь свою науку и образование. Тем самым ныне мы видим то, что до 2015 года Россия излишне скопировала зарубежную образовательную систему, тем самым следует развить свои российские образовательные технологии.

Несомненно, параллельно надо отметить, что если ФЗ об образовании РФ закрепляет понятие дополнительного образования — что это вид образования, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования. И в целях обеспечения ее реализации Минобрнауки России издано приказ от 1.07.2013 № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по

дополнительным профессиональным программам»³ (с изм. 15.11.2013). Но притом с юридических позиций в России вопросы транспортного права еще недостаточно изучается в связи с тем, что в вузах МВД и Минтранса России еще отсутствует юридический предмет, (Минобрнаукой России не установлено) «Транспортное право» (в том числе диссертационное исследование).

Литература

1. *Антропов Р.В.* История развития юридического образования в Германии: сущность, модели и этапы эволюции — Режим доступа: http://www.e-notabene.ru/hr/article_14496.html.
2. *Бережкова Н.Ф.* Проблемы повышения профессионального уровня государственными гражданскими служащими Российской Федерации / Н.Ф. Бережкова. // Право и государство. 2006. № 2.
3. *Васильев Ф.П., Большаков М.С.* адъюнкт Академии управления МВД России Функционирование государственных органов управления высшим и послевузовским профессиональным образованием. / Ежемес. жур. (ВАК) Административное право и процесс. М.: № 6 2010.
4. *Васильев Ф.П., Булатова Л.А.* заместитель директора по УВР МБОУ «СОШ № 11» г. Рубцовска Алтайского края. Дистанционное образование и особенности современного толкования его применения. М.: Журнал № 9 (189) 2012. Юридический мир, ИГ «Юрист».
5. *Гурак Р.В.* Юридична освта в Сполучених Штатах Америки. [Електронний ресурс]. — Режим доступа: http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?C21COM=2&I21DBN=UJRN&P21DBN=UJRN&IMAFILEDOWNLOAD=1&Image_file_name=PDF/Pis_2015_2_3.
6. *Дент М.* О практике преподавания методом Сократа // Юрфак. 2003. № 14.
7. *Духно Н.А., Васильев Ф.П., Корякин В.М.* Современное толкование о транспортной безопасности в России и их административно-правовое

³ Доп. см. Методические рекомендации по реализации дополнительных профессиональных программ с использованием дистанционных образовательных технологий, электронного обучения и в сетевой форме, направленные письмом Минобрнауки России от 21.04.2015 № ВК-1013/06.

регулирование // Крымский научный вестник, № 5. 2015.

8. Захаров В.В., Ильина Т.Н. Юридическое образование в Великобритании: традиции и перспективы развития [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-obrazovanie-v-velikobritanii-traditsii-i-perspektivy-razvitiya>.

9. Захаров В.В. Современные модели юридического образования: традиции и новации // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10(47).

10. Верилловский С.Г. Вызовы научно-технической революции и образование // Новые знания. 2008. № 3.

11. Митина А.М. Дополнительное образование взрослых за рубежом: Концептуальное становление и развитие. М.: Наука, 2004.

12. Юридическое образование и этические нормы // Ежемес. жур. Алтайский юридический вестник № 2(2) г. Барнаул, 2013.

13. Бережкова Н.Ф., Бычков В.В., Васильев Ф.П., Миронов А.Н. Деятельность государственных судебно-экспертных учреждений в области проведения экспертиз по гражданским, административным, уголовным делам в России и как их совершенствовать // Путь науки. 2016. № 1 (23).

14. Быкадорова В.А., Васильева Ф.П., Лятифовой Т.С. О необходимости изучения технических регламентов в вузах МВД России // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. Сборник трудов XXII Всероссийской научной конференции (29—30 мая 2013 г.).

15. Быкадоров В.А., Васильев Ф.П., Мельников А.В., Ушаков С.Н. Технические регламенты: необходимость изучения в ведомственных вузах // Вестник Владимирского юридического института. Владимир: Изд-во ВЮИ ФСИН России, 2013, № 2 (27).

16. Васильев Ф.П., Николаев А.Г. Сущность и необходимость совершенствования обеспечения транспортной безопасности и вопросов образования в России и их административно-правовое регулирование // Международный научный журнал «Наука и Мир» (№ 5 (33), май) 2016 г.

17. Adult Education and Family Literacy Act of 1998. Washington, DC: U.S. Department of Education.

Retrieved January 7, 2008, from www.ed.gov/policy/adulted/leg/legis.html

18. Crandall J.A., Ingersoll G, Lopez J. Adult ESL Teacher Credentialing and Certification. Center for Adult English Language Acquisition. Retrieved January, 2008 from attachment:1/tchrcred.html

19. Jarvis Peter. Adult Education and Lifelong Learning: Theory and Practice. Third Edition. RoutledgeFalmer, NY, 2004.

20. Knowles M.S. The Adult Learner: a Neglected Species. Houston, TX: Gulf, 1990.

21. Massachusetts Department of Education. (n.d.). Adult (basic) education credential information by state. Boston, M.A: Author. Retrieved January 7, 2008, from www.doe.mass.edu/acls/abecert/abecred.xls

22. Merriam Sh.B., Caffarella R.Sh., Baumgartner L. Learning in adulthood: a comprehensive guide. Jossey-Bass, 2007.

23. McHugh M., Gelatt J., & Fix M. (2007). Adult English language instruction in the United States: Determining need and investing wisely. Washington, DC: Migration Policy Institute. Retrieved January 7, 2008, www.migrationpolicy.org/pubs/NCIIP_English_Instruction_073107.pdf

24. Peers Robert. Adult Education. Routledge, London, 2003.

25. Robinson B., Latchem Colin. Teacher Education through Open and Distance Learning: World review of Distance Education and Open Learning. RoutledgeFalmer, NY, 2002. Vol. 3.

26. Robinson B. Teacher Education through Open and Distance Learning / B. Robinson, C. Latchem // World review of Distance Education and Open Learning. RoutledgeFalmer, NY, 2003. Vol. 3.

27. Smith K. Non-formal education // The informal education homepage, First listing: July 1996. Last update: February 05, 2009 // <http://www.infed.org/biblio/b-nonfor.htm/06.04.2009>.

28. The Further Education Teachers' Continuing Professional Development and Registration (England) Regulations 2007. Retrieved June, 6th 2011 from.

29. Duke C. Adult Education: International Perspectives from China / C. Duke. Croom Helm, USA, 1987.

30. Brookfield S. Training Educators of Adults: The Theory and Practice of Graduate Adult Education / S. Brookfield. -Routledge London and New York, 1988.

© Е.П. Панкратова, 2018

УДК 378

ББК 74

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА — КУРАТОРА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Екатерина Павловна Панкратова,

адъюнкт кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: katuhka1493@mail.ru

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Представлен анализ деятельности педагога — куратора в образовательных организациях МВД России. Проанализированы и перечислены основные нормативные правовые акты, на которые должен опираться педагог — куратор при организации воспитательного процесса курсантов образовательных организаций МВД России. Рассматриваются основные функции, выполняемые педагогом — куратором. Раскрываются основные задачи, решаемые педагогом — куратором, направленные на индивидуальную работу с курсантами (слушателями), меры по повышению успеваемости, культурно-досуговые мероприятия (посещение музеев, выставок, встречи с творческой интеллигенцией), работа по профилактике, предупреждению нарушений служебной дисциплины и законности, употребления спиртных напитков, наркотиков, профилактика ДТП. Проведен анализ возможных подходов и выявлена необходимость создания особой культурологической ценностной среды, насыщенной обучающими социально-педагогическими ситуациями, необходимыми в деятельности педагога — куратора.

Ключевые слова: курсанты, образовательные организации МВД России, педагог — куратор, учебная деятельность, воспитательная работа.

Для цитирования: Панкратова Е.П. Теоретический анализ деятельности педагога — куратора в образовательных организациях МВД России. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):317-22.

THEORETICAL ANALYSIS OF TUTORS' ACTIVITIES IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE SYSTEM OF THE MIA OF RUSSIA

Ekaterina P. Pankratova,

Associate Professor of Pedagogy Moscow University Ministry of Internal Affairs of Russia V.Ya. Kikot

Abstract. The article presents some results of theoretical analysis of tutors' activities in educational institutions in the system of the MIA of Russia. The main laws and regulations constituting the base for tutors have to rely on in their educational activities are reviewed and listed in the paper. The author discusses main functions to do by tutors, main goals to achieve by tutors in the course of their individual work with cadets (attendees), actions to raise the academic performance, cultural and recreational events (visits to museums, exhibitions, meetings with creative intellectuals), preventive measures to reduce disciplinary violations and consumption of alcoholic beverages, drugs, to prevent accidents. The analysis of potential approaches is made and the necessity of special cultural and value-based environment created plenty of educative social and pedagogical cases is brought to light.

Keywords: cadets, educational institutions in the system of the MIA of Russia, tutor, educational activity, moral building.

Выбранная тема исследования очерчивает поле применения тех или иных технологий и подходов педагогической работы — образовательные организации МВД России. Соответственно, перед нами предстает фигура педагога — куратора как офици-

ально уполномоченного должностного лица образовательной организации МВД России, на которого возложена воспитательная деятельность в курсантских коллективах. Таким образом, педагогом — куратором осуществляются первичные воспитатель-

ные процедуры с малыми группами и с каждым курсантом в отдельности, включая личностно-ориентированный подход и использование принципов индивидуального подхода, учета возрастных особенностей, адресной работы.

Таким образом, *целью* настоящей статьи является педагогический анализ деятельности педагога — куратора в образовательных организациях МВД России.

Деятельность педагога-куратора образовательной организации МВД России регламентирована рядом нормативных правовых актов. Что интересно, в системе нормативно-правовой базы работы с курсантами в соответствии с современными требованиями делается акцент на психологические методы контроля, выявления, учета в работе лиц, требующих повышенного психолого-педагогического внимания. К сожалению, в основном на них и сосредоточена работа по поддержанию должного уровня морально-психологического состояния личного состава.

Ниже представлены нормативные правовые акты [1—5], на которые должен опираться в своей деятельности педагог — куратор образовательной организации МВД России:

1. Приказ МВД России № 1142 от 24.12.2008 г., «О профилактике суицидальных происшествий в органах, подразделениях, учреждениях системы МВД России» (п. 2.1; 12.6; 14.12);

2. Приказ МВД России № 660 от 02.09.2013 г. «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» (п. 5.7; 8.4);

3. Приказ МВД России № 80 от 11.02.2010 г. «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» (п. 30; 31; 34; 34; 36; 37; 39; 41; 47);

4. Приказ МВД России № 391 от 25.05.1999 г. «Программа психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях МВД России на весь период обучения» (п. 2.1; 2.3; 3.2);

5. Методические рекомендации «По организации работы с сотрудниками (курсантами, слушателями) Московского университета МВД России, включенными в группу повышенного психолого-

педагогического внимания» (приложение № 2 от 14.12.2013 г. № 1116).

Документ Методические рекомендации «По организации работы с сотрудниками (курсантами, слушателями) Московского университета МВД России, включенными в группу повышенного психолого-педагогического внимания» (приложение № 2 от 14.12.2013 г. № 1116) определяет, что «Группа повышенного психолого-педагогического внимания (далее — ГПППВ) представляет собой категорию лиц, у которых наследственные, конституциональные, интеллектуальные, индивидуально-характерологические, функциональные, психофизиологические характеристики, а также ситуативные факторы и другие особенности предопределяют повышенную вероятность возникновения состояний дезадаптации, способствуют развитию нервно-психических и психосоматических заболеваний, асоциального поведения, аутоагрессии, приводят к снижению эффективности и надежности служебной деятельности и профессиональной подготовки», что изначально ориентирует педагога — куратора на работу с проблемными курсантами, нуждающимися в коррекции поведения, а не с основной массой курсантов.

Насколько данный подход оправдан? Очевидно, психологическая сторона чрезвычайно важна, но не может быть единственным подходом в работе профессорско-преподавательского состава, так как при работе только с психологическими аспектами вымывается воспитательная составляющая. Кроме того, решение проблем психологического сопровождения требует специальных компетенций от осуществляющего его лица. Следовательно, в данном случае корректно говорить о психолого-педагогическом сопровождении, как и сформулировано в документе, хотя по факту можно было бы обозначить данное направление как *социально-психологическое сопровождение*.

За рамками данного исследования при этом остается дискуссионный факт наличия у курсантов, то есть индивидуумов, прошедших профессиональный психологический отбор, подобных состояний, которые были бы объяснимы при рассмотрении фокус-группы сотрудников, принимавших участие в служебно-боевых мероприятиях.

Как видно из анализа структуры деятельности педагога — куратора образовательных организаций

МВД России, свою деятельность педагог — куратор осуществляет на основании создаваемого на базе действующих нормативных правовых актов, утверждаемого и согласовываемого «Плана работы педагога — куратора».

Деятельность педагога-куратора в рамках данного плана направлена на решение задач по воспитанию курсантов в духе преданности Присяге, соблюдения норм Дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации; формирования и развития у курсантов профессионально значимых качеств личности сотрудника органов внутренних дел; формирования благоприятного социально-психологического климата в коллективе учебного взвода; воспитания у курсантов высокой культуры поведения, стремления к самосовершенствованию и самовоспитанию; укрепление служебной дисциплины и законности среди личного состава.

Следовательно, рассматривая нормативно-обусловленную деятельность педагога-куратора по проведению воспитательной работы, можно констатировать, что данная деятельность является плановой, а ее основное направление — содействие социально-психологической адаптации курсантов.

Таким образом, основная задача педагога — куратора — обеспечить планомерное течение учебного процесса для группы и для каждого курсанта и вовремя принять меры в случае, если возникают внешние (организационного плана) и внутренние (индивидуально-личностные проблемы курсанта) препятствия. В первую очередь выделяется функция куратора как медиатора в диалоге между курсантом и образовательной организацией: регулирование процесса адаптации, вхождения курсантов в ритм жизни образовательной организации МВД России, взаимодействие с различными службами, документооборот и другие проблемы, возникающие перед курсантом.

Соответственно, *медиация* является важной функцией педагога — куратора в *обеспечении базового социально-психологического фона как в курируемом подразделении в целом, так и у каждого курсанта.*

В сфере внимания педагога — куратора — учебный взвод. В качестве основных параметров работы выделяются: индивидуальная работа с курсантами

(слушателями), меры по повышению успеваемости, укреплению дисциплины, культурно-досуговые мероприятия (посещение музеев, выставок, встречи с творческой интеллигенцией), работа по профилактике, предупреждению нарушений служебной дисциплины и законности, употребления спиртных напитков, наркотиков, профилактика ДТП.

Наименование рассматриваемой должности — педагог — куратор, подразумевает сочетание не только воспитательных функций, но и функций куратора, то есть лица, проводящего *мониторинг* в определенном направлении, *подразумевающий оперативную коррекцию* возникающих трудностей.

Подразумевается, что позиция педагога-куратора предусматривает не пассивное наблюдение, а активное и целенаправленное корректирование деятельности курсантов в решении повседневных организационных проблем и деятельности по направлениям. Практика подсказывает, что в целом вышеперечисленные направления работы тесно взаимосвязаны и системно влияют друг на друга. Меры по повышению успеваемости и укреплению дисциплины неразрывно связаны с организационной точки зрения в любом образовательном процессе, в особенности применительно к образовательным организациям МВД России, так как высокий уровень сознательной дисциплины входит в структуру профессиональных качеств и ценностей сотрудника силовых ведомств.

Отдельно следует сделать акцент на осознанном отношении курсантов образовательных организаций МВД России к приобретению профессионально-значимых компетенций [7, с. 139—144]. Данное направление следует рассматривать как ключевое в деятельности педагога — куратора, так как все остальные его функциональные задачи призваны работать на достижение цели получения качественно подготовленного специалиста. Соответственно, и повышение культурного уровня курсанта, и укрепление дисциплины, и формирование здорового образа жизни — все это нацелено на неустанный усвоение курсантом профессиональных знаний.

При этом значимой линией проходит та часть воспитательной работы, которая и содержит духовно-нравственное воспитание как неотъемлемое

качество личности будущего сотрудника органов внутренних дел. Доказано, что любые навыки и знания без духовно-нравственных основ их применения могут оказаться вредоносными [8, с. 372—385]. Курсанты образовательных организаций МВД России получают доступ к достаточно специфичным компетенциям, включая владение оружием, приемы рукопашного боя, обращение со спецсредствами. Все это при недостаточно прочной сформированности морально-волевого компонента, нравственных основ, патриотических убеждений, усвоения профессиональной этики — способно нанести серьезный ущерб как безопасности на различных уровнях, так и позитивному имиджу сотрудников органов внутренних дел.

Деятельность педагога-куратора при всем ее многообразии преследует две взаимосвязанные цели: качественное усвоение профессиональных компетенций и формирование высокого уровня духовно-нравственных качеств.

В этом аспекте педагога — куратора можно рассматривать и как выполняющего задачи тьютора, обеспечивая в необходимой и достаточной степени индивидуализацию образовательного маршрута курсанта. *Тьюторская функция куратора будет распространяться на содействие курсанту в самообразовании и самовоспитании*, то есть руководство кругом чтения, помощь в решении проблемных ситуаций межличностного общения в тех случаях, которые не относятся к сфере психологической профессиональной помощи.

В статье А.В. Каменева рассмотрены аспекты воспитательной работы кураторов учебных групп: «Кураторство за учебной группой нашего института есть форма непосредственного и постоянного участия преподавателей в проведении воспитательной и организационно-методической работы с курсантами и слушателями, призванная содействовать повышению качества подготовки специалистов для органов внутренних дел и личностному росту курсантов и слушателей» [6, с. 84—87]. В частности, он отмечает, что в деятельности любого преподавателя, в особенности в системе МВД России, в любом случае присутствуют умело применяемые воспитательные функции.

Еще один важный тезис в работе А.В. Каменева — это работа по выяснению влияния со-

циального окружения курсанта на его выбор профессии, систему ценностей. Стихийное или целенаправленное воздействие социального окружения ни в коем случае нельзя игнорировать. Семья, дружеские контакты по месту жительства и предыдущего места учебы — все они обладают своими оценочными суждениями в отношении выбора профессии курсантом, влияют на его мотивы [6, с. 84—87].

Таким образом, мы постепенно подходим к идее, что *педагог — куратор сам должен являться примером личности духовно-нравственной направленности*. Именно об этом аргументировано пишут В.И. Федянин, Б.А. Ершов и др., анализируя исторические тенденции и современное состояние дел в области духовно-нравственного воспитания курсантов. Как инструмент педагогического воздействия авторы предлагают активное участие курсантов в празднованиях значимых дат военной истории России, дней воинской славы [10, с. 63—67]. Совершенно справедливо в этом они усматривают просветительскую работу — через приобщение к славной истории силовых структур нашей страны. Такое воспитание способствует усвоению курсантами национальных приоритетов.

Основные функциональные виды деятельности педагога — куратора представлены в таблице «Функции педагога — куратора и реализация направлений деятельности» (табл. 1).

В таблице намеренно отсутствует информация о воспитательной функции педагога — куратора, направленной на формирование качеств, заявленных в теме данного исследования.

Обозначим, что вышеперечисленные функции являются базисными, обеспечивающими благоприятную почву для свободного проведения воспитательных процедур. Они обеспечивают курсантам возможность качественного усвоения профессиональных компетенций.

В этом плане функция «личный пример» несет в себе двойное значение: она показывает курсантам реальность воплощения в повседневной жизни не только таких утилитарных качеств, как собранность, дисциплинированность, аккуратность, эффективная коммуникация, но и практическое проявление высокого уровня духовно-нравственного воспитания.

Таблица 1

Функции педагога-куратора и реализация направлений деятельности

Функции	В чем выражаются	Ожидаемый эффект	На какие направления деятельности влияют больше всего
Социально-психологическая	Профилактика противоправного поведения, негативных проявлений эмоционально-личностной и поведенческой сферы	Искоренение нарушений дисциплины, употребления алкоголя и табакокурения, иных негативных молодежных проявлений	Поддержание дисциплины. Обеспечение здорового образа жизни курсантов
Медиация	Посредничество и налаживание взаимодействия курсанта. с вспомогательными службами образовательной организации	Создание благоприятного эмоционально-психологического настроя и сосредоточенность на учебе	Социальная и организационная поддержка процесса обучения
Мониторинг и коррекция	Наблюдение за социальными взаимоотношениями в учебном взводе, за поведением и дисциплиной каждого курсанта, выявление его склонностей и особенностей	Получение информации о социально-психологическом климате в коллективе учебного взвода, прогнозирование действий и успешного овладения учебными программами каждого курсанта	Обеспечение формирования профессиональных компетенций
Тьюторство	координация выбора курсантом индивидуального образовательного и культурного маршрута с учетом его индивидуальных склонностей или объективной необходимости	содействие в максимальном использовании возможностей самообразования и самовоспитания	Обеспечение самообразования, самовоспитания. Обеспечение получения профессиональных компетенций
Личный пример	Демонстрация применения в повседневной жизни тех ценностей, которые пропагандируются в рамках воспитательных процедур	Понимание курсантами достижимости регламентируемых моделей поведения	На все, присущие педагогу-куратору, включая духовно-нравственное воспитание

Это проявляется в мотивации действий куратора, в его словах, способах реагирования на возникающие у курсантов трудности.

Определившись со структурой функциональных задач педагога — куратора, получаем возможность детально сосредоточиться на тех его сегментах, в рамках которых проводится деятельность по формированию нравственно-патриотической направленности личности.

Так как при анализе возможных подходов выявлена необходимость создания особой культурологической ценностной среды, насыщенной обучающими социально-педагогическими ситуациями, то эта деятельность, что также было установлено при выборе психолого-педагогических подходов, должна быть интегрирована во все направления профессиональной деятельности педагога-куратора.

Очевидно, что педагог — куратор должен сам как личность обладать теми качественными харак-

теристиками, которые он призван формировать у своих подопечных.

В работе Л.А. Мельниковой и П.Е. Суслонова, посвященной проблеме профессионального патриотизма как основы патриотического воспитания курсантов образовательных организаций МВД России, говорится о том, что для сотрудников правоохранительных органов патриотизм — это в первую очередь долг перед Родиной, стремление его выполнять. Авторы подчеркивают, что кодекс профессиональной этики в качестве нравственной ценности вводит еще и понятие лояльности как верности государству и ведомству, что является конкретизацией и «профессионализацией» понятия патриотизма применительно к службе в органах внутренних дел» [9, с. 101—103].

Следует понимать, что педагог — куратор не является единственным субъектом, осуществляющим воспитательное воздействие на курсантов в рамках служебной деятельности. Его планы работы, как

это рассмотрено выше, согласовываются с руководством факультета. Более того, представляется более эффективным, если педагог — куратор будет действовать вне общей системы воспитательной работы факультета. Следовательно, эффективность работы куратора находится во взаимосвязи с общей принятой методикой работы факультета, учитывая специфику профиля подготовки курсантов.

Таким образом, складывается иерархия задач воспитательной деятельности куратора, направленной на формирование нравственно-патриотической направленности личности курсантов, где:

- на обязательном уровне находится встроенность педагога в общую систему воспитательной работы факультета, то есть выполнение им и его коллегами единого плана работы, учитывающего специфику образовательной организации в целом и профиля подготовки на данном факультете;
- далее следует базисный уровень, включающий в себя работу педагога — куратора в соответствии с «Журналом педагога — куратора» и выполнение им задач тьютора, медиатора, социально-психологической адаптации, коррекции поведения курсантов;
- высшим уровнем мастерства педагога — куратора является личный пример.

Теоретический анализ деятельности педагога-куратора в образовательных организациях МВД России послужит основой для дополнительных экспериментальных исследований в данном направлении и разработке модели формирования нравственно-патриотической направленности личности курсантов образовательных организаций МВД России.

Литературы

1. Приказ МВД России № 1142 от 24.12.2008 г., «О профилактике суицидальных происшествий в органах, подразделениях, учреждениях системы МВД России» (п. 2.1; 12.6; 14.12).
2. Приказ МВД России № 660 от 02.09.2013 г. «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» (п. 5.7; 8.4).
3. Приказ МВД России № 80 от 11.02.2010 г. «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» (п. 30; 31; 34; 34; 36; 37; 39; 41; 47).
4. Приказ МВД России № 391 от 25.05.1999 г. «Программа психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях МВД России на весь период обучения» (п. 2.1; 2.3; 3.2).
5. Методические рекомендации «По организации работы с сотрудниками (курсантами, слушателями) Московского университета МВД России, включенными в группу повышенного психолого-педагогического внимания» (приложение № 2 от 14.12.2013 г. № 1116).
6. Каменев А.В. О деятельности преподавателей-кураторов учебных групп в воспитании курсантов и слушателей института // Образование. Качество. Инновация. 2007. № 1.
7. Ковров В.В. Формирование индивидуально-профессионального опыта и развитие субъектной позиции студента в вузе // В сборнике: Приоритетные направления развития образования и науки Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. В 2-х т. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. 2017.
8. Ковров В.В., Якурина О.А. Воспитательная работа с курсантами образовательных организаций МВД России средствами организации социально-педагогической деятельности киноклуба // В сборнике: Воспитание и обучение: теория, методика и практика Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. 2017.
9. Мельникова Л.А., Суслонов П.Е. Профессиональный патриотизм как основа патриотического воспитания курсантов образовательных организаций МВД России // Перспективы науки и образования. 2013. № 5.
10. Федянин В.И., Еришов Б.А., Зубов И.В. Духовно-нравственное воспитание курсантов в институтах ГПС МЧС и высших военных учебных заведениях в современной России: история и современность // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2016. № 2.

© В.В. Пужаев, В.Л. Дементьев, Д.А. Платонов, 2018

УДК 378

ББК 74

ОПТИМИЗАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Владимир Владимирович Пужаев,

преподаватель кафедры физической подготовки УНКСП

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат педагогических наук, мастер спорта международного класса России

E-mail: puzhaev07@rambler.ru;

Владимир Львович Дементьев,

профессор кафедры физической подготовки УНКСП

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор педагогических наук, профессор, мастер спорта СССР;

Дмитрий Анатольевич Платонов,

начальник кафедры физической подготовки УНКСП

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Предложена оптимизация содержания образования курсантов в плане формирования у них тактических умений и навыков применения боевых приемов борьбы.

Ключевые слова: обучение, тактические действия, боевые приемы борьбы, частота применяемости, модельные характеристики, контроль.

Для цитирования: Пужаев В.В., Дементьев В.Л., Платонов Д.А. Оптимизация содержания тактической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):323-7.

CONTENT OPTIMIZATION TACTICAL TRAINING OF CADETS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MIA OF RUSSIA

Vladimir V. Puzhaev,

Teacher of the physical training department of the UEPSP

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot,

Candidate of Pedagogical Sciences, Master of sports of the International Class of Russia;

Vladimir L. Dement'ev,

Professor of the Department of Physical Training of the UEPSP

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Master of Sports of the USSR;

Dmitriy A. Platonov,

Head of the physical training department of the UEPSP

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot

Abstract. The present work is devoted to optimization of the content of education students in terms of shaping their tactical abilities and skills of application of fighting techniques of struggle.

Keywords: training, tactics, combat fighting techniques, frequency of applications, model features, control.

В практической деятельности сотрудникам органов внутренних дел приходится сталкиваться с различными трудностями, препятствиями, которые затрудняют качественное выполнение работы, а порой и препятствуют достижению поставленной цели. Известно, что служебная деятельность

сотрудников полиции предъявляет повышенные требования к их общей и специальной физической подготовке, и, прежде всего, к адекватности и эффективности действий в ситуациях по пресечению правонарушений и преступлений.

Одним из существенных показателей готовности современного сотрудника полиции к служебной деятельности является его тактическая подготовленность; актуальность ее совершенствования у специалистов не вызывает сомнения.

Наиболее наглядное представление о сущности технических и тактических действий курсанты и слушатели получают в процессе изучения дисциплины «Физическая подготовка» при освоении боевых приемов борьбы (БПБ), которые по своей сути являются органическим сплавом соревновательных и прикладных действий спортивных и боевых единоборств [4, с. 369—374]. Освоение этих действий (приемов) в системе подготовки сотрудников МВД России базируется на основе боевого самбо. Это обусловлено тем, что боевое самбо, которое родилось и сформировалось у нас в стране на основе интеграции «национальных видов борьбы народов СССР», позволило объединить в себе наиболее рациональную и эффективную технику приемов «боевых и спортивных систем единоборства» [1, с. 141—144]. Именно поэтому целью представленной работы было выявление на основе видеонализа соревновательных поединков высококвалифицированных самбистов частоты применяемости тактических действий при подготовке и проведении результативных бросков. На базе анализа полученных данных и последующего синтеза с результатами обзора специальной научно-методической литературы предполагалось на основе метода моделирования опти-

мизировать время обучения тактическим подготавливающим действиям исходя из их применяемости при проведении БПБ.

Для изучения техники и тактики высококвалифицированных спортсменов проведен анализ видеозаписей поединков борцов, имеющих квалификацию не ниже мастера спорта России по самбо. Для этого были использованы видеоматериалы с чемпионатов мира 2013, 2014 гг., чемпионатов России 2013, 2014 гг., Кубков России 2013, 2014 гг., международных турниров (Москва, 2013, 2014 гг.). Всего было проанализировано 212 поединков. В результате анализа поединков были установлены показатели применяемости тактических подготавливающих действий для выполнения результативных атакующих бросков и связок приемов в самбо (табл. 1).

Данные табл. 1 позволяют нам сделать вывод, что наиболее эффективными тактическими действиями подготовки приемов в самбо являются контрброски, комбинации и связки приемов, при выполнении которых ведущее значение имеет способность быстрого переключения с одного приема или его элемента на другой прием или его элемент.

Прикладное значение таких тактических приемов, как повторная атака и маневрирование могут вызывать сомнения, поскольку поединки сотрудников полиции с правонарушителями, как правило, весьма кратковременны. В таких случаях целесообразнее будет выполнять тактические приемы подавлением (силой и быстротой). В любых случаях, навыки, приобретаемые в поединках по спортивно-му самбо, важны в прикладном плане сотрудникам полиции, и нам целесообразно ориентироваться на

Таблица 1

Показатели частоты применяемости высококвалифицированными самбистами тактических действий, приводящих к результативным техническим приемам в условиях соревнований

Частота применяемости тактических действий, приводящих к результативным приемам (в процентах)					
Подавление (силой, быстротой) одним приемом	Повторная атака	Маневрирование (дистанцией, захватами, направлениями)	Контрприем	Комбинация приемов	Связка приемов (стойка-партер или только партер)
$X \pm m$	$X \pm m$	$X \pm m$	$X \pm m$	$X \pm m$	$X \pm m$
9,8±0,02	12,2±0,03	13,2±0,03	18,8±0,03	24,9±0,04	21,1±0,04

модельные характеристики ведущих спортсменов-самбистов.

При этом аналитические данные ряда специалистов МВД России свидетельствуют о том, что у сотрудников полиции, имеющих спортивные разряды по единоборствам, показатели надежности выполнения БПБ в служебно-оперативной и служебно-боевой деятельности выше, чем у сотрудников, не имеющих специальной спортивной подготовки [2; 3]. Поэтому нами в качестве модельных характеристик тактико-технической подготовленности курсантов использовались качественные и скоростные показатели выполнения наиболее применяемых БПБ курсантами старших курсов, имеющих спортивные разряды по самбо (группа М).

В результате проведенного педагогического тестирования модельной группы (М), состоящей из 12-ти курсантов-самбистов 3—4-х курсов Университета, были определены модельные показатели времени (в секундах) выполнения тактико-технических действий раздела БПБ, представленных в табл. 2.

Комплексы приемов (10 бросков через бедро и 5 бросков задней подножкой) были нами выбраны в качестве упражнений для формирования таких двигательных тактических действий, как «подавление» (силой и быстротой) и «повторная атака». Факторами для этого выбора послужили малая скорость выполнения приемов, являющихся начальными операциями действий задержания, и необходимость их последовательного повторения в процессе отработки.

Комплекс приемов, представляющий собой действия задержания стоя, также требует применения силы с быстротой выполнения ряда последовательных элементов операций. При этом формируются двигательные тактические действия «подавление» (силой и быстротой) и связки приемов.

В комплексе, с выполнением перевода ассистента в положение лежа, также формируются навыки выполнения связок приемов и контрприемов.

Выполнение всех БПБ снималось на видеокамеру. Причем каждый прием выполнялся курсантом по три раза, а затем высчитывались средние скоростные показатели его выполнения. Качество выполнения техники приемов оценивалось тремя специалистами высокой квалификации.

Первым из выявленных тактических двигательных действий является подавление. В нашем случае это подавление скоростью выполнения следующих технических действий, предусмотренных Нормативными документами МВД России и Рабочей учебной программой (РУП) по физической подготовке: загиб руки за спину толчком, загиб руки за спину рывком, загиб руки за спину нырком, рычаг руки внутрь. Эти действия объединяет то, что они выполняются без перевода ассистента в положение лежа. Показатели скорости выполнения этих четырех действий задержания без перевода в положение «лежа» курсантами группы М представлены в строках 1—4 табл. 2. Полученные данные явились модельными характеристиками тактического действия «подавление скоростью» при выполнении стандартных приемов (двигательных тактических действий) задержания.

Подобные характеристики были выявлены и для типовых бросков, предусмотренных Наставлением и РУП и отмеченных специалистами как наиболее часто применяющиеся сотрудниками полиции в профессиональной деятельности: броска через бедро и броска задней подножки.

Испытуемые модельной группы выполняли броски за минимальное время, не искажая техники бросков. Показатели скорости выполнения 10-и бросков через бедро и 5-и бросков задней подножкой курсантами группы М представлены в строках 5—6 табл. 2. Полученные в ходе этих исследований данные явились модельными характеристиками тактического действия «подавление скоростью» при выполнении 10-и бросков через бедро и 5-и бросков задней подножкой. В то же время полученные показатели позволяют характеризовать возможность выполнения курсантами подряд одного и того же технического действия. Таким образом, указанный показатель будет пригоден для характеристики возможности выполнения второго тактического действия — «повторной атаки».

Также были установлены модельные скоростные характеристики выполнения тактико-технических действий с переводом ассистента в положение «лежа» с помощью связок нескольких приемов: перевод (бросок) ассистента из положения стоя в положение «лежа на спине» — переворот ассистента в положение «лежа на животе» — применение при-

ема задержания с помощью болевого воздействия. Для этой цели в качестве переводов (бросков) были выбраны следующие приемы: рычаг руки наружу, бросок задней подножкой, бросок через бедро. Полученные показатели были приняты за модельные характеристики выполнения двигательных тактических действий связок приемов, позволяющих быстро и качественно выполнить последовательно следующие действия: перевод ассистента из положения «стоя» в положение «лежа на спине» — перевод ассистента в положение «лежа на животе» — применение приема задержания «загиб руки за спину».

Для подобных целей исследовались также приемы с захватом ног, которые были выделены в отдельную группу действий в связи с особенностями выполнения болевых приемов, заключающимися в воздействии сначала на суставы ног, а затем — на суставы рук ассистента.

При этом после броска захватом ног сзади проводился болевой прием на ногу «ущемление икроножной мышцы» с последующим переходом на

прием задержания и сопровождения «загиб руки за спину». После броска захватом ног спереди и перевода ассистента в положение «лежа на животе» проводился болевой прием на ногу «узел колена» (который может использоваться и как самостоятельный способ задержания) с последующим переходом на прием задержания и сопровождения «загиб руки за спину». Показатели скорости выполнения указанных связок приемов курсантами группы М также представлены в строках 7—10 табл. 2.

В качестве тактического способа «контрприем» был выбран бросок через бедро, выполняемый после приема защиты уклоном от прямого удара в голову, с дальнейшим переходом на прием задержания и сопровождения «загиб руки за спину». Показатели скорости выполнения контрприема с последующими действиями задержания и сопровождения ассистента курсантами группы М представлены в строке 11 табл. 2.

В заключение необходимо отметить, что в результате проведенных исследований:

Таблица 2

**Модельные показатели времени выполнения тактико-технических действий
раздела БПБ курсантами группы М (с)**

№	Контрольные упражнения	Средняя величина со стандартной ошибкой $\bar{X} \pm m$
1	Загиб руки за спину толчком	1,12±0,08
2	Загиб руки за спину рывком	1,22±0,08
3	Загиб руки за спину нырком	1,88±0,08
4	Рычаг руки внутрь	2,78±0,08
5	10-и бросков через бедро	18,22±0,5
6	5-и бросков задней подножкой	10,72±0,5
7	Рычаг руки наружу—переворот—задержание	4,12±0,09
8	Бросок задней подножкой—переворот—задержание	5,11±0,09
9	Бросок захватом ног сзади—переворот—задержание	6,12±0,09
10	Бросок захватом ног спереди—переворот—задержание	6,28±0,09
11	Контрприем бросок через бедро—переворот—задержание	4,09±0,09

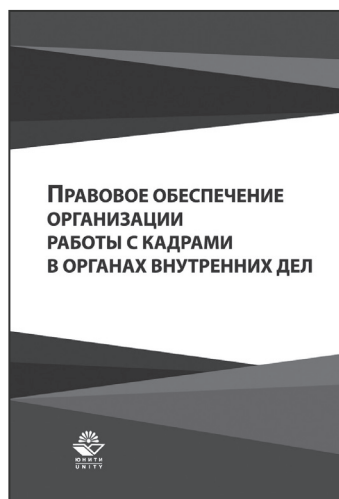
1) определены показатели частоты применимости высококвалифицированными спортсменами тактических подготавливающих действий для выполнения результативных приемов в самбо в условиях соревнований. Результативность атакующих действий была обеспечена тактическими подготавливающими действиями в следующих соотношениях: подавлением — $9,8 \pm 0,02\%$, повторными атаками — $12,2 \pm 0,03\%$; маневрированием — $13,2 \pm 0,03\%$, контрприемами — $18,8 \pm 0,03\%$, комбинациями — $24,9 \pm 0,04\%$, связками приемов — $21,1 \pm 0,04\%$. Данные показатели частоты применимости тактических действий позволяют определить их значимость в процессе обучения курсантов тактике применения БПБ, исходя из этого дифференцировать время их освоения и тем самым оптимизировать процесс тактической подготовки курсантов в образовательных организациях МВД России;

2) определены модельные показатели времени выполнения тактико-технических действий раздела БПБ (в с): загиб руки за спину толчком — $1,12 \pm 0,08$; загиб руки за спину рывком — $1,22 \pm 0,08$; загиб руки за спину нырком — $1,88 \pm 0,08$; рычаг руки внутрь — $2,78 \pm 0,08$; десять бросков через бедро — $18,22 \pm 0,5$; пять бросков задней подножкой — $10,72 \pm 0,5$; рычаг руки наружу—переворот—задержание — $4,12 \pm 0,09$; бросок задней подножкой—переворот—

задержание — $5,11 \pm 0,09$; бросок захватом ног сзади—переворот—задержание — $6,12 \pm 0,09$; бросок захватом ног спереди—переворот—задержание — $6,28 \pm 0,09$; контрприем бросок через бедро—переворот—задержание — $4,09 \pm 0,09$. Полученные показатели целесообразно использовать для определения уровня тактико-технической подготовленности курсантов к применению наиболее используемых БПБ в профессиональной деятельности сотрудников ОВД.

Литература

1. Дементьев В.Л. Боевые и спортивные системы единоборства, их взаимосвязь и взаимобусловленность / В.Л. Дементьев, Д.А. Платонов // Матер. XII Междунар. науч.-практ. конф.: «Самбо шагает по планете». М.: РГУФКСМиТ, 2012.
2. Осколков В.А. Бокс: обучение и тренировка: учебное пособие / В.А. Осколков. Волгоград: ВГАФК, 2003.
3. Потапов А.А. Тактическая стрельба / А.А. Потапов. М.: Файр, 2008.
4. Пужаев В.В. Разработка методики обучения тактики самбо курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России / В.В. Пужаев // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2.

Правовое обеспечение организации работы с кадрами в органах внутренних дел: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [Е.В. Климкина и др.]; под ред. К.К. Гасанова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 127 с.

Рассмотрены направления работы с кадрами органов внутренних дел, требования к ее организации, а также технологии, применяемые в работе с личным составом в ОВД. Особое внимание уделяется организационно-правовой характеристике субъектов, осуществляющих работу с кадрами в органах внутренних дел.

Для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, а также практических работников подразделений по работе с личным составом ОВД.

© А.М. Старцев, 2018

УДК 378

ББК 74

К ВОПРОСУ О КОМПЛЕКСНОМ ПОДХОДЕ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЛУЖЕБНОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Алексей Михайлович Старцев,

начальник кафедры специальной тактики учебно-научного комплекса специальной подготовки

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены вопросы организации совершенствования профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: комплексный подход, специальная подготовка, сотрудник органов внутренних дел, специальная тактическая подготовка, табельное огнестрельное оружие, полицейская стрельба.

Для цитирования: Старцев А.М. К вопросу о комплексном подходе к совершенствованию профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):328-31.

THE QUESTION OF A COMPREHENSIVE APPROACH TO THE IMPROVEMENT OF PROFESSIONAL AND PHYSICAL TRAINING OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Aleksey M. Startsev,

Head of the department of special tactics educational and scientific complex of special training

Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot

Abstract. The article discusses the issues of improving the professional and physical preparation of employees of bodies of internal Affairs.

Keywords: an integrated approach, special training, personnel of bodies of internal Affairs, tactical and special training, standard-issue firearms, a police shooting

У многих сотрудников органов внутренних дел¹ в течение службы не возникает необходимости применения физической силы, специальных средств, и особенно, табельного огнестрельного оружия. Отсюда возникает мнение, что вряд ли этот случай с ними произойдет. Все это приводит к самоуспокоенности и снижению понимания важности такой неотъемлемой части профессиональной подготовленности, как умение применять меры принуждения, в том числе и обращаться с оружием. Значительное число обучающихся в образовательных организациях МВД России, не имея практического опыта службы в ОВД, недостаточно серьезно, во время учебы, относятся к дисциплинам специальной подготовки,

имеют слабое представление о профессиональной значимости комплекса знаний, умений и навыков, который включает в себя навыки пресечения противоправных действий с помощью различных средств и мер принуждения, не осознают тяжести последствий, которые могут возникнуть в связи с неумелым или неграмотным обращением со специальными средствами и табельным оружием.

Профессиональное применение огнестрельного оружия сотрудниками ОВД жизненно необходимо для качественного решения оперативно-служебных задач.

Практика показывает, что применение табельного огнестрельного оружия в огневых контактах с нарушителями правопорядка происходит на даль-

¹ Далее — ОВД

ностях до 20 метров и менее; при этом время, отводимое для принятия решения, на открытие огня и стрельбу у полицейского составляет всего несколько секунд.

Исходя из этих факторов, обучение будущего сотрудника органов правопорядка должно основываться на формировании навыков меткой стрельбы из пистолета в ограниченное время, т.е. скоростной стрельбы из пистолета.

В настоящее время, методика скоростной стрельбы достаточно полно отработана для подготовки стрелков-спортсменов. Однако, использовать методику подготовки стрелка-спортсмена, для подготовки сотрудника ОВД неуместно, в связи с тем, что применение оружия при огневом контакте по своей сущности различны.

Отличие боевой стрельбы от спортивной заключается в технике производства выстрела, связанной с конструктивными особенностями боевого оружия, внезапности возникновения и экстремальности боевой обстановки, скоротечности огневого контакта, необходимости быстро находить и использовать окружающие предметы для укрытия, ведя при этом прицельный огонь, стрельбе в движении, необходимости учитывать правовой аспект применения оружия и многое другое.

В настоящее время существует острая необходимость в совершенствовании методик специальной подготовки в целом.

Многие развитые страны мира отходят от устаревших методик подготовки сотрудников правоохранительных органов владению табельным оружием, которые предусматривали простые задания — в положении для стрельбы стоя, с одной или с двух рук поразить мишень несколькими выстрелами. Просто умение стрелять из пистолета в тире себя не оправдывает, а скорее наносит вред. Начиная с середины 80-х годов, руководство правоохранительных органов США все больше внимания начинает уделять выработке у своих сотрудников навыков профессионального отношения к владению огнестрельным оружием и организации огневой подготовки [1].

Однако, как оказалось впоследствии, предложенные модели и технические средства «максимального приближения» к реальности срабатывали не всегда так, как предполагалось. По-

тери личного состава и ошибки при стрельбе в этот период, не только не снизились, но и начали нарастать.

Во многом, по заключению западных экспертов, это объяснялось возрастанием динамизма совершения преступлений, мобильностью и вооруженностью криминогенных слоев, которые все чаще стали опережать полицейские службы по технической оснащенности (в т.ч. и средствам индивидуальной защиты) и финансовым возможностям, все чаще опасное насилие к представителям закона становится обычным явлением [2, р. 15]. Все активнее в их социально-экономическую жизнь стали вторгаться проявления международного и регионального криминалитета, политического терроризма и религиозного экстремизма.

Сотрудник органов правопорядка попадая в экстремальную ситуацию, в корне отличающуюся от спокойной обстановки в стрелковом тире, теряется и чаще всего погибает от пули противника. Новые направления в подготовке полицейских, в частности США, максимально приближают условия тренировки к практическим условиям. «Практический курс ФБР по стрельбе из пистолета» в практику обучения включил упражнения с использованием различных дальностей до цели и положений для стрельбы: стоя, с бедра, лежа, в движении, а также методы отработки способов не прицельной, а так называемой «инстинктивной стрельбы».

Для более качественной подготовки созданы мини-городки, где предусматриваются условные ситуации (на улице, в жилом доме, торговом центре и т.д.) с внезапным появлением мишеней, имитирующих обычных граждан или вооруженных преступников. Полицейскому отводятся доли секунды на принятие решения, открывать ли ему огонь или воздержаться от стрельбы, чтобы не ранить случайную жертву. Для еще большего приближения тренировки к реальной ситуации применяется оружие с красящими пулями. Обучаемые создают две или более противоборствующие группы, цель которых поразить противника и не попасть под его огонь. Этим самым вырабатывается навык использования укрытий, сохранения своей жизни. В целях подготовки используются и компьютерные тренажеры. Тренировки могут проводиться даже в небольшом помещении.

Условия профессиональной деятельности в нашей стране предъявляют все более высокие требования к уровню развития физических, психологических, психофизических качеств личности полицейского, без которых сотрудник органов правопорядка не в состоянии выполнять оперативные задачи с применением оружия (вести огонь из огнестрельного табельного оружия на поражение).

«Полицейская стрельба» — это комплекс обязательных для сотрудника полиции знаний и умений, связанных с профессиональным использованием боевого табельного огнестрельного оружия в условиях оперативно-служебной деятельности. Она включает в себя:

1. Глубокое знание материальной части оружия, умение грамотно эксплуатировать его;
2. Твердые навыки безопасного обращения с оружием;
3. Умение вести меткий огонь, характерными для «полицейской стрельбы» способами:
 - прицельная стрельба с места (в том числе и после передвижения);
 - прицельная стрельба в движении (в т.ч. из автомобиля);
 - прицельная стрельба по движущейся цели;
 - стрельба «навскидку», выполняемая на опережение, без прицеливания (инстинктивная стрельба);
 - стрельба сдвоенными выстрелами, со сменой магазина, при возникновении задержек при стрельбе;
4. Владение тактикой «полицейской стрельбы» — умение грамотно вести себя во время возникшей перестрелки, правильно выбирать укрытия, положения для стрельбы и т.д.;
5. Умение в соответствии с существующим законодательством, принять решение на применение оружия, его грамотно применить, а в последствии правильно отчитаться в применении оружия;
6. Выполнять прямые служебные обязанности в условиях огневого противоборства с противником;
7. Умение оказать первую помощь себе, сослуживцам и лицам, против которых применяется оружие.

Способности к «полицейской стрельбе» у сотрудника органа правопорядка представляют собой

совокупность физических, психологических, психофизиологических качеств и умственных данных личности, определяющих успешность выполнения оперативно-служебных задач полицейским.

В процессе обучения, воспитания, тренировок способности развиваются. Широкие компенсаторные возможности человеческого организма позволяют освоить навыки «полицейской стрельбы» даже лицам, имеющим невысокие способности к стрельбе, однако, как показывает опыт, на их подготовку затрачивается много средств и времени, а надежность меткой стрельбы, при стандартной системе обучения, у таких сотрудников весьма сомнительна.

Определение способности к обучению стрельбе отдельных сотрудников полиции необходимо осуществлять комплексно, изучая личность в целом. Выявление качеств, затрудняющих освоение стрелковой специальности, поможет своевременно применить широкий круг средств и методов для развития их до необходимого уровня.

Большая роль в профессиональной деятельности полицейского связанной с применением оружия принадлежит высокоавтоматизированным навыкам, наличие которых освобождает сознание человека от контроля над отдельными деталями действий и позволяют сосредоточиться на основных, решающих моментах деятельности.

К высокоавтоматизированным навыкам характерным для стрельбы из огнестрельного табельного оружия можно отнести сенсорные, умственные и двигательные навыки. Сенсорные — это автоматизированные действия, позволяющие быстро и с большой точностью воспринимать окружающую действительность. Умственные — это автоматизированные мыслительные действия, отражающие в сознании сущность окружающих явлений, основанные на анализе, синтезе, сравнении, абстракции, обобщении. Двигательные — это высокоавтоматизированные действия, обеспечивающие моторную реализацию принятых решений.

Навыки, сформированные для нормального течения работы, недостаточны для обеспечения высокого профессионального уровня в опасной ситуации.

Тренировка к боевой готовности должна проводиться с введением раздражителей, сопутствующих

щих реальной ситуации (внезапность, похожесть) и предвосхищающих возникновение экстремальной, боевой ситуации.

Профессиональные привычки надо рассматривать шире, чем навык, ибо психологически это, не что иное, как проявление опыта, своеобразная профессиональная мудрость оперативного работника. В основе любой привычки лежит особый психологический процесс — прогнозирование. Глубокое познание психологической сути многих привычек связанных со стрельбой, в частности из пистолета, которые используются в практике, позволит глубже анализировать существо неправильных действий при обучении огневой подготовке, прогнозировать возможность появления ошибок, основанных на привычках и предупреждать их.

Образование рабочих динамических стереотипов проводится с целью формирования и совершенствования у сотрудника полиции необходимых двигательных умений, навыков и связанных с ними знаний

Формировать у сотрудника полиции двигательные умения и навыки, которые должны соответствовать требованиям предъявляемым «полицейской стрельбой» можно только организацией комплексного обучения.

Обучение будущих сотрудников полиции применению оружия в образовательных организациях МВД России проводится в объеме дисциплины «огневая подготовка». Количество часов отведенных на огневую подготовку в течение всего периода обучения курсантов не позволяет обучить их:

- тактике индивидуального или группового применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции;
- правовым особенностям применения оружия к правонарушителям и практическому порядку действий сотрудника по применению оружия в различных условиях правового поля;
- технике передвижения во время огневого контакта с правонарушителем, уклонения от встречного огня и т.п. действий, которые жизненно необходимы полицейскому в практике.

Почти все вышеперечисленные аспекты применения оружия сотрудником полиции в той или иной степени преподаются на разных кафедрах образовательных организаций и полученные курсантами и

слушателями знания и навыки не являются целостными, а значит малоэффективны.

Возможным выходом из данного положения было бы проведение комплексных занятий, однако, сложившиеся тенденции организации учебного процесса, не позволяют организовать и проводить занятия на необходимом уровне.

Кафедра специальной тактики решает проблему специальной тактической подготовленности сотрудников полиции на основе комплексных, интегральных методик. Кафедра данной направленности позволяет:

- разрабатывать методику выработки навыков, связанных с применением оружия в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности в соответствии с направлением подготовки;
- использовать все объекты материальной базы;
- подбирать профессорско-преподавательский состав для кафедры, обладающий широким диапазоном смежных знаний в области дисциплин специальной подготовки.

Построение процесса обучения, по дисциплинам специальной подготовки, основывается на межкафедральном взаимодействии и междисциплинарной методологии. Вначале обучения курсанты получают базовые знания и навыки на кафедрах физической, огневой, тактико-специальной подготовке, далее, на кафедре специального комплексного обучения все свои знания, умения и навыки систематизируют в единое профессионально-прикладное умение, связанное, в первую очередь, с применением физических мер принуждения в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности. Завершать обучение курсантов по специальной тактической (комплексной) подготовке должен государственный экзамен, который наряду с другими выпускными государственными экзаменами будет свидетельствовать о готовности качественно выполнять оперативно-служебные задачи, связанные с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Литература

1. Обзор зарубежных источников по огневой подготовке полицейских за рубежом. Составитель А.В. Прокофьев. М.: ГИЦ МВД РФ, 1996.
2. Police, № 1, 1989.

© Е.В. Васильева, 2018

УДК 338

ББК 65

РАЗВИТИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО РЫНКА АЛЬТЕРНАТИВНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

Елена Владимировна Васильева,

старший научный сотрудник НИИ образования и науки, кандидат экономических наук

E-mail: vassilieva_e_v@mail.ru

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются динамика и риски рынка альтернативного финансирования континентальной Европы.

Ключевые слова: цифровой рынок, альтернативное финансирование, P2P-кредитование, краудфандинг, риск дефолта.

Для цитирования: Васильева Е.В. Развитие европейского рынка альтернативного финансирования. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):332-7.

THE DEVELOPMENT OF THE EUROPEAN MARKET FOR ALTERNATIVE FINANCING

Elena V. Vasil'eva,

Senior Researcher Research Institute of Education and Science,

Candidate of Economic Sciences

Abstract. The article discusses the dynamics and risks of alternative financing market in continental Europe.

Keywords: digital market, alternative financing, P2P lending, crowd-funding, risk of default.

Стратегия формирования единого цифрового рынка в Европе.

Одним из десяти политических приоритетов Европейской комиссии является формирование единого цифрового рынка посредством последовательного выполнения стратегических задач, направленных на обеспечение широкого использования возможностей цифровых технологий индивидуальными пользователями и предпринимателями. Европейской комиссией поставлена задача повышения позиции Европы в качестве мирового лидера в цифровой экономике.

Единый цифровой рынок обеспечит свободное передвижение лиц, услуг и капитала, физических и юридических лиц для беспрепятственного доступа и осуществления деятельности в режиме онлайн в условиях добросовестной конкуренции, а также высокий уровень защиты прав потребителей и персональных данных, независимо от их национальности или места жительства. Единый цифровой рынок может создать возможности для новых

стартапов и позволить существующим компаниям лучше воспользоваться преимуществами рынка, насчитывающего более 500 млн человек. Завершение создания единого цифрового рынка может внести 415 млрд евро в год в экономику Европы, создать рабочие места и преобразовать общественные услуги.

Стратегия единого цифрового рынка была принята 6 мая 2011 г. и включает в себя 16 конкретных инициатив, выдвинутых Европейской комиссией. Она имеет три основных блока.

1. Доступ для потребителей и бизнеса к цифровым товарам и услугам во всей Европе.
2. Создание надлежащих условий и равных условий для развития цифровых сетей и инновационных услуг.
3. Максимизация потенциала роста цифровой экономики.

Эволюция показателей деятельности государств — членов ЕС в области цифровых технологий отслеживается с помощью индекса цифровой

экономики и общества (DESI), который представляет собой составной индекс, обобщающий соответствующие показатели цифровых показателей Европы и отслеживающий эволюцию стран — членов ЕС в области цифровой конкурентоспособности. Прогресс государств — членов осуществляется в рамках единого цифрового рынка.

Европейский рынок альтернативного финансирования.

Сегодня европейский цифровой рынок состоит из 54% американских онлайн-сервисов, 42% международных онлайн-сервисов и только 4% Европейского Союза (ЕС) трансграничных онлайн-сервисов. Рынок альтернативного финансирования является важным сегментом цифрового рынка, который, к тому же динамично развивается.

Результаты исследования Центра альтернативного финансирования Кембриджского Университета¹ показали, что альтернативное финансирование, как современная модель финтех-решений, носит глобальный характер.

В 2015 году общий объем альтернативного финансирования составил: в странах Азиатско-Тихоокеанского региона — 94,61 млрд евро, в странах Северной и Южной Америки — 33,58 млрд евро.

Региональными лидерами альтернативного финансирования являются: в Азиатско-Тихоокеанском регионе — Китай, среди стран американского континента — США.

Показатель общего объема европейского рынка альтернативных финансовых услуг несколько скромнее, в 2015 году он составил (в абсолютном выражении) 5,431 млрд евро. При этом, в 2014 году, данный показатель равнялся 2,833 млрд евро. Таким образом, в относительном выражении, общий объем европейского рынка альтернативного финансирования увеличился на 92%.

В Европе лидером рынком альтернативного финансирования остается Великобритания с показателем 4,412 млрд евро объема рынка за 2015 год.

Другие европейские страны по итогам 2015 года имели следующие показатели объема альтернативного финансирования: Франция — 319 млн евро, Германия — 249 млн евро, Нидерланды — 111 млн

евро, Финляндия — 64 млн евро, Испания — 50 млн евро, Бельгия — 37 млн евро, Италия — 32 млн евро.

Страны Северной Европы совместно привлекли 104 млн евро, в то время как в отношении стран Центральной и Восточной Европы этот показатель составил 89 млн евро.

В целом, в странах Западной Европы (без Великобритании) наблюдался рост показателя общего объема альтернативного финансирования с 594 млн евро в 2014 году до 1,019 млрд евро в 2015 году. Ежегодный темп роста за 2014—2015 гг., для этих стран составил 72%, что, однако на 10% ниже темпа роста за 2013—14 гг., когда он составил 82%.

Тем не менее, несмотря на то что темпы роста в годовом исчислении замедлились, в отрасли сохраняется импульс к существенному расширению объема сделок, зафиксированный почти во всех моделях альтернативного финансирования.

P2P кредитование на потребительские цели, по-прежнему остается крупнейшим сегментом рынка альтернативного финансирования, общий объем которого в Европе за 2015 год составил 366 млн евро. P2P кредитование на бизнес цели — это второй по величине сегмент, общий объем которого составил 212 млн евро. Несмотря на скромный объем — 81 млн евро за 2015 год — торговля счетами-фактурами предприятий, является самой быстрорастущей альтернативной финансовой моделью европейского рынка, поскольку за 2014 год ее размер составлял всего лишь 7 млн евро.

Важно подчеркнуть, что, в настоящее время, отрасль альтернативных финансов характеризуется высокой степенью автоматизации бизнес-процессов. Так, в 82% P2P кредитов на потребительские цели, 78% торгуемых счетов-фактур и 38% P2P кредитов на бизнес-цели финансируются за счет автоматического отбора или автоматических торгов на интернет-платформах альтернативного финансирования, расположенных по всей Европе.

При этом, в странах континентальной Европы самая высокая концентрация платформ наблюдается во Франции — 49, затем следует Германия — 35, замыкает тройку лидеров Италия — 30. Четвертой по количеству действующих платформ

¹ «Sustaining Momentum» Cambridge Center for Alternative Finance, September 2016.

является Испания — 29, и Нидерланды находятся на пятой позиции — 27 действующих в 2015 году интернет-платформ. В странах Центральной и Восточной Европы насчитывается 47 интернет-платформ. В странах Северной Европы, таких как Дания и Финляндия действуют 10 интернет-платформ.

МСП как участники рынка альтернативного финансирования.

Модели альтернативного финансирования, такие как бизнес-кредитование, акционерный краудфандинг и торговля счетами — фактурами, могут быть жизнеспособным и эффективным источником финансирования для стартапов и МСП в Европе. Это позволяет преимущественно малым и средним предприятиям получать инвестиционный и оборотный капитал непосредственно из пула онлайн-инвесторов (как индивидуальных, так и институциональных), минуя длительные и неопределенные процессы банковского кредитования. Для многих МСП, скорость, с которой они могут получить бизнес-кредиты, более гибкие и привлекательные условия финансирования (например, отсутствие штрафа за досрочное погашение), а также прозрачность и простота использования онлайн финтех-решений, являются определяющими факторами.

С 2014 года предоставление средств на бизнес-цели значительно увеличилось по всей Европе.

В 2015 году через онлайн альтернативные модели финансирования было привлечено 536 млн евро, обеспечивая капитал для 9 442 предприятий. По сравнению с периодом 2013—2014 гг. произошел рост на 167%.

Общий объем заемного финансирования для МСП в 2015 году достиг 349 млн евро, что на 156% больше по сравнению с предыдущим годом. Эти результаты значительной степени обусловлены ростом взаимного кредитования бизнеса. Среди стран континентальной Европы лидируют: Нидерланды — 74 млн евро, Германия — 49 млн евро и Франция — 28 млн евро.

Объем акционерного краудфандинга вырос на 93% в годовом исчислении и достиг 159 млн евро в 2015 году. Лучшие показатели здесь у Франции 75 млн евро, затем следуют Германия — 24 млн евро и Нидерланды 17 млн евро.

В 2015 году на торговлю счетами-фактурами также приходилась значительная доля заемного финансирования на бизнес-цели, при этом первенство принадлежало Бельгии — 25 млн евро, далее следовали Франция — 15 млн евро и Дания — 12 млн евро.

Альтернативное финансирование бизнеса демонстрирует хорошую динамику роста. По итогам 2015 года, лидерами среди стран континентальной Европы по увеличению объемов в трех ведущих моделях альтернативного финансирования МСП являются: Франция, Германия и Нидерланды.

Тем не менее, следует помнить о заинтересованности МСП в диверсификации источников внешних заемных средств, и возможностях традиционных финансовых институтов в части финансирования МСП.

По данным Европейской Комиссии, в 2015 году барьеры для финансирования предприятий по всей Европе несколько ослабли. Это немного облегчило доступ некоторым МСП к таким, традиционно востребованным банковским продуктам, как банковские кредиты и овердрафт-кредиты.

Вместе с тем, по-прежнему действуют такие сдерживающие факторы как увеличение непроцентных расходов на финансирование и обеспечение требований МСП, увеличение зависимости от личных гарантий или активов банка, обременительные условия и обязательства, а также предложение МСП значительно меньшего объема финансирования, чем требуется. Все это усугубляет трудности с доступом к финансированию традиционными финансовыми институтами, что в первую очередь затрагивает более мелкие и инновационные компании.

Поэтому, несмотря на улучшение условий кредитования МСП в Европе, онлайн-варианты финансирования бизнеса, такие как P2P кредитование на бизнес-цели и торговля счетами-фактурами, по-прежнему имеют жизненно важное значение в обеспечении жизнеспособной «альтернативы» традиционным источникам финансирования.

С другой стороны, в исследовании Центра альтернативного финансирования Кембриджского Университета, отмечается тенденция к изменению состава участников онлайн интернет-платформ в пользу институциональных инвесторов. В 2015 году

институционализация онлайн сервисов в странах континентальной Европы составила 26% от общего объема P2P-кредитования на потребительские цели и 24% от взаимного бизнес-кредитования. В качестве учреждений, предоставляющих финансирование, выступали пенсионные фонды, паевые инвестиционные фонды, фирмы по управлению активами, а также банки.

Акционерный краудфандинг, также в 8% инвестиций финансировался институциональными инвесторами, такими как венчурные фонды, бизнес-ангелы. За исключением Великобритании, 44% европейских платформ сообщили о некотором уровне институционального финансирования в 2015 году и чуть менее 30% P2P-платформ потребительского кредитования сообщили о том, что у них есть основной институциональный акционер (например, венчурный фонд, корпорация или банк).

Как отмечается в исследовании, глобальный онлайн-рынок альтернативных финансов находится на этапе тестирования. По мере развития и созревания рынка конкуренция, несомненно, будет усиливаться как внутри отрасли, так и со стороны финансовых институтов.

Перспективы развития финансовых технологий для МСП.

Перспективы использования финансовых технологий малыми и средними предприятиями связаны с повышением эффективности финтех-решений, которая зависит от развития трансграничных операций интернет-платформ альтернативного финансирования. Трансграничный объем операций на европейских платформах является ключевым показателем альтернативной финансовой отрасли, за которой внимательно следят и изучают политики и регулирующие органы как на национальном, так и на наднациональном уровнях.

В 2014 году 50% компаний не указали на приток финансирования из-за пределов своей страны, в то время как 72% платформ не указали на отток средств в другие страны.

Хотя в 2015 году потоки финансирования несколько возросли, трансграничные операции по всей Европе оставались низкими. В 2015 году 46% компаний указали на нулевой приток финансирования из-за рубежа, в то время как 44% компаний получили иностранное финансирование в объеме от

1% до 50%. Менее 10% от общего объема финансирования получили 77% компаний. Таким образом, тенденция сохраняется, и европейская альтернативная финансовая деятельность остается в значительной степени внутренней.

К сдерживающим факторам развития трансграничной деятельности интернет-платформ альтернативного финансирования относят, прежде всего высокие риски, связанные с цифровой безопасностью, а также риски дефолта и халатности. Для снижения этих рисков необходимо создать наднациональные системы законодательных актов и регулирующих правил.

Риски цифровой безопасности международного уровня.

Принятая в 2016 году Европейская Директива по безопасности сетей и информационных систем (Директива NIS) представляет собой очень важный шаг в этом направлении. Директива требует от стран ЕС повысить свою готовность путем создания группы по реагированию на инциденты в области компьютерной безопасности (CSIRT) и компетентного национального органа, отвечающего за цифровую безопасность, а также улучшить стратегическое сотрудничество и обмен информацией друг с другом. Кроме того, он требует от государств ЕС принятия соответствующих мер для поощрения культуры управления рисками цифровой безопасности, странам-участницам также предлагается «обеспечить, чтобы компетентные органы имели необходимые полномочия и средства для оценки соответствия операторов основных услуг своим обязательствам», что включает обязательство уведомлять об инцидентах, оказывающих значительное влияние на непрерывность основных услуг, которые они предоставляют.

Целью Директивы является создание совместной структуры, в рамках которой страны ЕС и Европейская комиссия могут обмениваться предупреждениями раннего риска, а также информацией о произошедших инцидентах, чему способствовало создание единой точки контакта в каждой стране; создание «группового взаимодействия» с участием представителей стран ЕС, Европейской комиссии и Европейского агентства сетевой и информационной безопасности. Страны ЕС должны до мая 2018 года принять соответствующие законы и правила, что-

бы соответствовать Директиве. Такие страны как Франция и Германия, которые являются лидерами рынка альтернативного финансирования континентальной Европы, уже приняли законодательные и регуляторные меры в этой области.

Риски дефолта и халатности.

Европейские интернет-платформы имеют разные мнения по вопросу градации отраслевых рисков, хотя в отношении некоторых наиболее значимых факторов риска, их мнения совпадают.

Так фактор, связанный с «крахом одной или нескольких известных платформ из-за халатности» рассматривался как наиболее значительный фактор риска всеми европейскими странами, при этом 46% фирм указывали на это как на «очень высокий риск» или «высокий риск».

Следует отметить, что 2015 год стал первым крупным случаем халатности в Европе, когда большая шведская платформа объявила о банкротстве и закрыла операции. Платформа регулировалась шведским управлением по финансовому поведению, Finansinspektionen, но на момент краха фирмы не существовало какой-либо конкретной отраслевой надзорной структуры.

В 2016 году разразился скандал, связанный с деятельностью топ-менеджеров американской интернет-платформы Lending Club. Основанная в 2006 году компания Lending Club заслуженно считалась одним из пионеров финтехе, а также одной из крупнейших платформ P2P-кредитования в мире. Это первая платформа в США, чьи продукты были зарегистрированы как ценные бумаги Комиссией по ценным бумагам и биржам США. Внутреннее расследование компании показало, что одному из клиентов, был продан пакет кредитов на 22 млн долл. США, причем клиент заранее указал, что подобные кредиты не подпадают под критерии закупки. Для этой продажи записи о пакете кредитов были фальсифицированы инженером компании Андреасом Эстерером, о чем он информировал руководителя Lending Club Рено Лапланша. Инженер утверждает, что сделал это по прямому указанию старшего вице-президента компании Мэтта Вирмана. Кроме этого, действия самого руководителя Lending Club Рено Лапланша привели к тому, что компания проинвестировала в компанию Cirrix Capital 10 млн долл. США. Лапланш провел эту сделку через Ко-

митет по рискам компании Lending Club, минуя собрание Совета Директоров, однако «забыл» упомянуть о том, что на 31 декабря 2015 года он владел 2% компании Cirrix, а Джон Мак, глава банка Morgan Stanley и член Совета Директоров Lending Club, владел 10% этой же компании. Как только эта информация стала достоянием общественности, акции Lending Club упали в два раза, и инвесторы начали срочно забирать свои капиталы и покидать платформу.

Прогнозируемой реакцией на произошедшие события явилось то, что «мошенничество, связанное с одной или несколькими громкими компаниями/сделками/кредитами», рассматривается участниками альтернативного финансирования как существенный фактор риска, причем 40% интернет-компаний считают это высоким или очень высоким риском.

Учитывая значительный акцент на альтернативное финансирование для предприятий по всей Европе, понятным является и то, что «заметное увеличение ставок дефолта/показателей отказа бизнеса» вызывает серьезную озабоченность у платформ и 42% из них указали, что это «очень высокий риск» или «высокий риск», предполагая, что коллеги по цеху, обслуживающие предприятия, скорее всего, уделяют больше внимания формальным признакам и кредитно-рисковому моделированию при принятии решения о включении компаний и фирм в число клиентов своей платформы.

Наконец, «потенциальное вытеснение розничных инвесторов по мере ускорения институционализации было широко рассмотрено как» очень низкий риск «или «низкий риск», о чем свидетельствуют 47% платформ. Это неудивительно, учитывая акцент на увеличение институционализации по всей Европе.

Регулирование деятельности интернет-платформ альтернативного финансирования на международном уровне.

Отсутствие согласованной нормативно-правовой базы для онлайн-альтернативного финансирования, как на общеевропейском уровне, так и в некоторых странах остается существенным сдерживающим фактором для роста альтернативного финансирования, и повышения эффективности современных финансовых технологий.

Хотя в большинстве промышленно-развитых стран деятельность по краудфандингу и P2P-кредитованию регулируется, однако применяемые правила регулирования, иногда слишком сложны и не учитывают специфику альтернативной финансовой деятельности. Поскольку регулирование значительно варьируется в зависимости от юрисдикции и, пока, не существует согласованного наднационального регулирующего подхода, трансграничные инвестиции находятся в неблагоприятном положении и, следовательно, их уровень, увы, ниже, чем мог бы быть.

В 2015 году регуляторные и директивные органы уделили онлайн-альтернативным финансам много внимания. Однако, компании альтернативного финансирования по-прежнему имеют разные мнения в отношении существующего регулирования. По всей Европе только 38% компаний считают существующие правила адекватными и надлежащими, причем 28% компаний рассматривают регулирование как чрезмерное и слишком строгое, а 10% компаний воспринимают существующее регулирование как неадекватное и слишком расслабленное. Еще 12% фирм указали, что в их юрисдикции не существует конкретного регулирования, но что оно необходимо, в то время как 7% фирм указали, что никакого конкретного регулирования не существует и что в нем нет необходимости.

Как отмечается в исследовании, перспективы развития рынка альтернативного финансирования стран континентальной Европы связаны, прежде всего, с его расширением для обеспечения непрерывного роста. Это, в свою очередь, требует активизации трансграничных операций и увеличения инвестиционных и финансовых потоков.

Для нейтрализации существующих рисков необходимо усиление контроля за деятельностью интернет-платформ со стороны инвесторов и регуляторов, осуществления надзора за проведением платформами процедур оценки кредитоспособности заемщиков и оценки рисков.

Продолжение разработки, корректировки и координации правил регулирования для онлайн-альтернативного финансирования для некоторых европейских стран и, в целом для европейских стран, по мнению экспертов, может добавить не-

определенности, но только в краткосрочной перспективе. В то время, как с позиций реализации стратегических целей развития финансовых технологий и повышения их эффективности, эти меры обеспечат долгосрочную стабильность и устойчивость развития онлайн-отрасли альтернативного финансирования. Именно при этих условиях отрасль сможет поддерживать акцент на творческих инновациях, продолжать содействовать финансовой интеграции и прозрачности, продолжать предоставлять широкий спектр услуг альтернативного финансирования для МСП, следуя передовой мировой практике.

Литература

1. Сюзан Чишти, Янош Барберис «Финтех. Путеводитель по новейшим финансовым технологиям», изд-во «Альпина паблишер», М., 2017.
2. Peter Baeck, Liam Collins, Bryan Zhang «Understanding alternative finance. The UK Alternative Finance Industry Report 2014»; University of Cambridge; Nesta; 2014.
3. Robert Wardrop, Bryan Zhang, Raghavendra Rau and Mia Gray «Moving Mainstream. The European Alternative Finance Benchmarking Report» University of Cambridge and EY; 2015.
4. Robert Wardrop, Tania Ziegler, Alexis Lui, John Burton, Alexander James, Kieran Garvey «Sustaining Momentum». Cambridge Center for Alternative Finance; 2016.
5. Kieran Garvey, Bryan Zhang, Deborah Ralston, Kong Ying, Rodney Maddock, Hung-Yi Chen, Edward Buckingham, Yianni Katiforis, Luke Deer, Tania Ziegler, Ben Shenglin, Zheng Xinwei, Pawee Jenweeranon «Cultivating Growth. The 2-nd Asia Pacific Region Alternative Finance Industry Report», Cambridge Center for Alternative Finance Judge Business School, Australian Centre for Financial Studies Monash University; 2017.
6. Robert Wardrop, Robert Rosenberg, Bryan Zhang, Tania Ziegler, Rob Squire, John Burton, Eduardo Jr. Arenas Hernandez, Kieran Garvey «Breaking New Ground. The America as Alternative Finance Benchmarking Report» Cambridge Centre for Alternative Finance, the Polsky Center for Entrepreneurship and Innovation at the Chicago Booth School of Business; 2016.

© В.И. Коробко, 2018

УДК 338

ББК 65

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ КУЛЬТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ И ПРИНЦИПЫ МЕНЕДЖЕРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО

Владимир Иванович Коробко,

заведующий кафедрой экономики и управления института непрерывного образования,

доктор физико-математических наук, профессор

Email: mcsu@mail.ru

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Изложены основные понятия культуры управления, а также принципы менеджеральной культуры муниципального служащего.

Ключевые слова: культура управления, менеджеральная культура, принципы, муниципальный служащий.

Для цитирования: Коробко В.И. Основные понятия культуры управления и принципы менеджеральной культуры муниципального служащего. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):338-41.

BASIC CONCEPTS OF MANAGEMENT CULTURE AND PRINCIPLES MANAGERALIAS CULTURE MUNICIPAL EMPLOYEE

Vladimir I. Korobko,

Head of the Department of Economics and Management of the Institute of Continuing Education,

Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor

Abstract. basic concepts of management culture and principles manageralias culture municipal employee.

Keywords: management culture, managerially culture, principles, municipal official.

Культура оказывает непосредственное воздействие на все сферы деятельности организации, прежде всего на управление. «Использование достижений мировой культуры и ее национального своеобразия, ориентация на Истину, Добро и Красоту, духовность и общечеловеческие ценности становятся характеристиками самих организаций, факторами управления ими» [1, с. 11].

Культура управления является своеобразным индикатором, свидетельствующим о степени цивилизованности отношений в обществе. Ее состояние немаловажно для диагноза самого общества, поскольку прогресс человечества видится в усилении роли культуры в детерминации человеческой жизнедеятельности.

В литературе существует множество определенных понятия «управленческая культура», что сви-

детельствует о его сложности и многоаспектности. С позиции социально-философского и философско-антропологического подходов культурный фактор определяет общественное сознание и способы передачи опыта в обществе, а развитие культуры содействовало формированию культурного фактора в управлении, который является частью общей культуры [9, с. 16—17].

В связи с этим Н.В. Лизина на первое место ставит бытие культуры, включающее в себя все аспекты человеческой предметной деятельности и, следовательно, бытие управления выступает разновидностью культуротворчества. Однако, вместе с тем, исследователь употребляет понятие культуры как качественный показатель управленческой деятельности, рассматривая культуру в другом более узком смысле, как уровень

умения и владения навыками управленческой деятельности.

Культура социального управления — это «совокупность ценностей, установок, убеждений, ориентацией и выражающих их символов, способов воздействия и служит упорядочению управленческого опыта, регулированию поведения всех членов общества» [6, с. 233].

В философско-антропологическом исследовании Л. А. Косторновой обоснована возможность сопоставления понятий «культура», «управление», «мудрость». Культивирование содержит в себе программу управления, трансформирования объекта, управление включает в себя процесс возделывания системы, т.е. культуру. Мудрость как основание в выборе разумной линии поведения, как «нравственно-делание», уравнивающее сложные взаимоотношения человека с другими людьми и миром, концентрирует в себе сущностное ядро управленческой культуры и связана с гуманизацией общественной жизни [3, с. 6].

В работах П. Милютина, В.В. Кузнецова, Е.Л. Кумунджиевой, А.П. Позднякова управленческая культура рассматривается применительно к субъекту управления, то есть к личности. Согласно А.П. Позднякову: управленческая культура — это «интериоризированный социальный управленческий опыт», выраженный в управленческих знаниях; опыте осуществления различных видов управленческой деятельности, в том числе и творческой; а также опыт ценностного отношения в процессе управленческого взаимодействия, предполагающий знания о нормах отношения и навыки в соблюдении этих норм [10, с. 18].

В.В. Кузнецов рассматривая управленческую культуру руководителя как целостную динамическую систему, представляет ее в виде компонентов, характеризующих личность, общение и профессиональную деятельность. В качестве основных компонентов управленческой культуры выделены следующие:

1. Мировоззренческий компонент: убеждения, интересы, предпочтения, ориентации руководителя.
2. Аксиологический компонент заключается в ценностях управленческого труда руководителя.
3. Практический компонент управленческой культуры руководителя раскрывает характер их

взаимодействия с подчиненными, методы, формы планирования, организации, мотивации, контроля, управленческие приемы и технологии, уровень владения информационными технологиями, документированием.

4. Творческий компонент тесно связан с практическим и выражается в способности руководителя нестандартно подходить к вопросам планирования, организации, мотивации и контроля.

5. Рефлексивно-проектировочный компонент проявляется в рефлексивно-мыслительной культуре руководителя, в самореализации его сущностных сил [4, с. 42—46].

В исследовании, проведенном Е.Л. Кумунджиевой управленческая культура, являясь социальным феноменом, специфическим проявлением общей культуры одновременно выступает как: специфический способ деятельности, профессиональное явление, интегративное динамичное свойство личности руководителя, мера и способ творческой самореализации личности в различных видах управленческой деятельности [5, с. 33].

Таким образом, управленческая культура является качественным показателем деятельности человека в системе взаимоотношений, определяемых специфической иерархией руководства и подчиненности.

Высокий уровень управленческой культуры, являясь показателем профессионализма, вырабатывается в комплекс разнородных качеств и характеристик, сформировавшихся в процессе исторического и социокультурного развития управленческой деятельности. Овладение управленческой культурой — сложный и длительный процесс, требующий не только существенных усилий, но и определенных задатков у человека [7, с. 92]. Культура управления выступает основой жизни и развития организации. Поэтому большинство исследователей изучают именно управленческую культуру организаций. Так, например, М.А. Васьков дает следующее определение управленческой культуре организации — это «система, состоящая из ценностей и определяемых ими методов осуществления управленческой деятельности, выражающаяся в определенных функциях» [1, с. 68].

Управленческая культура имеет определенную структуру и может быть представлена на двух уровнях: «общем и функциональном».

Общая структура содержит ментальные и социокультурные компоненты, включающие управленческие знания, управленческое мышление и этические нормы, а также социальные компоненты — это социальные связи и отношения между структурными подразделениями, межличностные отношения, стили управленческой деятельности, система коммуникации.

Функциональная структура включает формализованные нормы и ценности всех сотрудников организации, ценности и взгляды руководителя, неформальные ценности организации, иерархические и статусные позиции, обладатели которых входят в число лиц, обладающих правом принимать управленческие решения, систему поощрения и наказания, принятую в организации [11, с. 101].

Таким образом, под структурой понимается установленный в организации способ иерархических и управленческих групповых связей, и взаимодействия сотрудников, занимающих в организации определенные социальные позиции, выполняющих заданные им социальные функции в соответствии с принятыми в организации нормами и правилами [1, с. 69]. А.Н. Митин обобщив различные исследования, понимает культуру управления следующим образом. «Культура управления — это совокупность развивающихся идей, взглядов, ценностей, мироощущений, а также методы и приемы управленческой деятельности, связанные с поиском и получением новых результатов, нормы поведения» [8, с. 18]. В данном определении отражены две стороны культуры управления: внутренняя, т. е. культура управленческого мышления и внешняя или культура управленческого действия или поведения.

Возникновение муниципального менеджмента тесно связано с изменением взаимоотношений между жителями территорий с субъектами муниципального управления, а также рынком и рыночными отношениями, прежде всего в сфере торговли и распределения [14].

В настоящее время произошли существенные изменения в среде управления, в управление пришли профессионалы, которые владеют рычагами воздействия на темпы социального и экономического воздействия. Резко возрос энтузиазм

населения в сфере предпринимательства и попытки регулирования этого процесс административными мерами приводят к порождению кризисных явлений.

Государство делегировало органам местного самоуправления ряд функций регулирования хозяйственной деятельности, что закреплено в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ [13].

Система местного самоуправления сегодня представляет собой процесс, который осуществляется по следующей цепочке: «население — акционеры — совет — менеджмент». Управленцы получили значительные полномочия. Но это не снимает с них ответственность перед населением, которое ставит перед ними задачи в соответствии с их коллективными, духовными и общественными потребностями.

Муниципальный служащий несет ответственность за свою управленческую деятельность и становится как бы «предпринимателем» в сфере управления. Это свидетельствует о формировании нового типа предпринимательской культуры, которая получила название «менеджеральная культура».

Менеджеральная культура в сочетании с корпоративной составляют важнейший элемент механизма формирования современной управленческой культуры.

Основные принципы менеджеральной культуры: неограниченности потенциала человеческих способностей; состязательности; общности; компромисса; свободы выбора; субъективизма; ценности управленческого решения; стремления к определенности; ассоциативности; риска управленческого решения; рациональности; анализа; стоимости управленческого решения; ответственности; синтеза; взаимодействия со средой; концентрации ресурсов; экологичности при разработке управленческого решения; креативности или инноваций; дифференциации; системной интеграции; системной самоорганизации.

Литература

1. Васьков М.А. Теоретико-методологические подходы к анализу управленческой культуры //

Россия реформирующаяся: Ежегодник-2010 / Рос. акад. наук, Ин-т социологии; ред. кол.: М.К. Горшков (отв.ред.) и др. М.: Новый хронограф, 2010.

2. *Егоров Ю.Л.* Философия управления: монография / Ю.Л. Егоров; Моск. гос. ин-т электрон. техники (техн. ун-т), Ин-т экономики и упр. М.: МИЭТ, 2002.

3. *Косторнова Л.А.* Культура управления как проблема философско-антропологического исследования: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос.наук: Спец. 09.00.13 / Косторнова Л.А.; [Рост. гос. ун-т]. Ростов н/Д: 2001.

4. *Кузнецов В.В.* Управленческая культура руководителя: [управление в постиндустриальном обществе]: учебное пособие / В.В. Кузнецов, О.В. Орловская. М.: Эгвес, 2013.

5. *Кумунджиева Е.Л.* Теоретический анализ педагогического тезауруса культуры управления // Вестник екатерининского института. 2014. № 3(27).

6. *Лизина Н.В.* Управленческая культура как качественный показатель управленческой деятельности // Ползуновский вестник. 2006. № 1.

7. *Милютин П.В.* Управленческая культура личности и факторы ее развития // Власть — 2007. № 5.

8. *Митин А.Н.* Культура управления: учеб. пособие / А.Н. Митин; Урал. акад. гос. службы. Екатеринбург: 2000.

9. *Плотникова О.А.* Управленческая культура в условиях модернизации российского общества: социально-философский подход / О.А. Плотникова. Пятигорск: Изд-во «Пятигорский гуманитарно-технологический ун-т», 2012.

10. *Поздняков А.П.* Формирование управленческой культуры будущего специалиста социальной работы в ВУЗе: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра пед.наук: Спец.13.00.08 / Поздняков А.П.; [Рос. гос. социал. ун-т] Тамбов: 2007.

11. Социология управления: учеб. пособие / А.В. Верещагина и др.; отв. ред. С.И. Самыгин. Ростов н/Д: Феникс, 2014. (Высшее образование).

12. *Павлова Е. В.* Управленческая культура: понятие, сущность, основные черты // Молодой ученый. 2015. № 10.

13. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003. № 131-ФЗ.

14. *Коробко В.И.* Теория управления: учеб. пособие для вузов // Коробко В.И. М.: НОУ ВПО «Институт непрерывного образования», 2014.

Государственный аудит в системе финансового контроля: учебник для магистрантов, обучающихся по направлению подготовки «Государственный аудит» / Ю.В. Гнездова, Е.Е. Матвеева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 151 с.

Рассматриваются теоретические, методологические и методические основы государственного финансового контроля и аудита в различных сферах общественного сектора экономики. Предложены пути совершенствования государственного контроля на федеральном и региональном уровнях управления.

Для магистрантов, аспирантов, преподавателей экономических вузов; для всех, кто получает углубленное экономическое и управленческое образование в рамках государственного контроля и аудита.

© М.Е. Косов, Я.Я. Иванова, 2018

УДК 338

ББК 65

РОССИЙСКАЯ ПИРАМИДА ИННОВАЦИЙ: ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ

Михаил Евгеньевич Косов,

доцент Департамента общественных финансов ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,

доцент кафедры финансов и цен ФГБОУ ВО РЭУ имени Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук

E-mail: kosovme@mail.ru;

Яна Яковлевна Иванова,

доцент кафедры финансового менеджмента ФГБОУ ВО РЭУ имени Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук

E-mail: yanay82@mail.ru

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Проводится оценка инвестиционной составляющей экономики России, характеризующаяся значимыми оценками индекса эффективности работы правительства (GE Index, WG Indicators, ICT Access Index) за период 2012—2016 гг. и учитывающая широкий спектр статистических и опросных показателей, включая доступность информационных коммуникационных технологий. Дается сравнительная характеристика пирамид ведущих мировых стран и стран с развивающейся экономикой. Помимо прямой поддержки государства, страны, лидирующие в инновациях, активно применяют инструменты, форсирующие, с одной стороны, налаживание отношений между инноваторами-исследователями и коммерческими структурами, — с другой. Выявлены наиболее существенные риски, возникающие у российских организаций при внедрении инновационной среды в процессе развития деятельности.

Ключевые слова: инновационные ресурсы, научные исследования, инвестиции в экономику, коммуникационные технологии.

Для цитирования: Косов М.Е., Иванова Я.Я. Российская пирамида инноваций: государственное инвестирование. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):342-51.

RUSSIAN INNOVATION PYRAMID: PUBLIC INVESTMENT

Mikhail E. Kosov,

Associate Professor of the Department of Public Finances of the Federal State Educational Establishment

of Higher Professional Education of the Financial University under the Government of the Russian Federation,

Associate Professor of the Department of Finance and Prices Plekhanov Russian University of Economics, Candidate of Economic Sciences;

Yana Ya. Ivanova,

Associate Professor of the Department of Financial Management Plekhanov Russian University of Economics, Candidate of Economic Sciences

Abstract. The article assesses the investment component of the Russian economy. This assessment is characterized by different estimates of the index of government efficiency (GE Index, WG Indicators, ICT Access Index) for the period 2012—2016. The article takes into account a wide range of questionnaires and statistical indicators, the availability of information and communication technologies. The comparative characteristic of pyramids of the world is leading countries and emerging economies. In addition to the direct support of the state, the country, leading to innovation, actively use the tools that form the connections between researchers and innovators on the one hand, and the commercial sector — on the other hand. It identified the most significant risks incurred by the Russian organizations in the implementation of the innovation environment in the process of development.

Keywords: innovative resources, research, investment in the economy, communication technologies.

Основным фактором роста любой экономики страны является реализация инвестиционных проектов хозяйствующими субъектами, которые ориентированы на рост основных факторов производительности, привлечения трудовых ресурсов, модернизации и развития, снижения производственных

рисков и увеличения инвестиционной привлекательности. Именно повышение качества национальной производимой продукции и оказание услуг позволяет увеличить спрос на продукцию и увеличить диверсификацию, а снижение себестоимости продукции наряду с привлечением трудовых ресурсов позволяет увеличить темпы роста национального спроса. Именно таким образом инвестиционные проекты являются одним из ключевых факторов роста валового внутреннего продукта страны.

Текущая российская инновационная политика приближает ее к «азиатской» модели страны (страны-«игрока») с адресной поддержкой инновационных проектов, откладывая создание благоприятной инновационной среды на будущее. Для наглядной иллюстрации данного тезиса представим усредненную пирамиду пяти первых стран списка в сравнении с российской пирамидой (рис. 1).

Неразвитость российской среды проявляется не только в сравнении с «западными» инновационными странами-лидерами. Если за основу сравнения взять страны — лидеры «азиатской» культуры инноваций — Сингапур, Японию, Китай и Южную Корею — в фундаментальных слоях пирамиды на-

блюдается почти такое же отставание. Различия в уровне прямой поддержки проектов остаются такими же, как и у «западных» лидеров: в Южной Корее существенное прямое финансирование уравнивается более ограниченным финансированием в Сингапуре и Японии, а также весьма незначительным — несмотря на заявленное в национальной инновационной стратегии — финансированием со стороны Китая. При этом Сингапур, Япония и Китай поддерживают, как правило, фундаментальные исследования, а не коммерческие инновационные проекты. В Южной Корее ситуация обратная — на рынке инноваций доминируют крупные компании — чеболи), в чем проявляется ее схожесть с российской экономикой (рис. 2).

Однако Россия существенно отстает по уровню развития институтов (гражданских, государственных и деловых) как от «западных», так и от «азиатских» инновационных лидеров. Например, по одному из индикаторов институционального слоя — индексу эффективности работы правительства (Government Effectiveness Index, World Government Indicators), рассчитываемому Всемирным банком (The World Bank) на основании широкого спектра

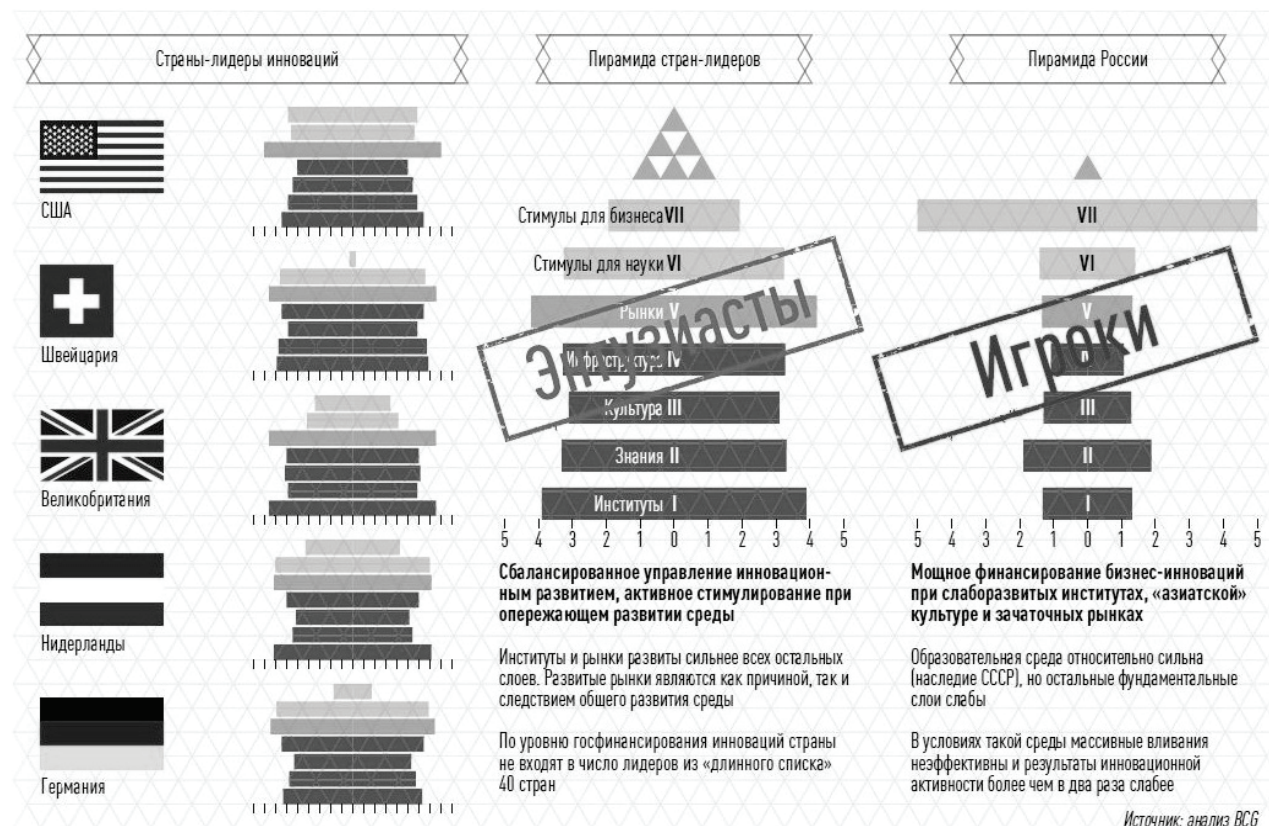

Рис. 1. Сравнительная характеристика пирамид «западных» стран-лидеров целевого списка и российской пирамиды

статистических и опросных показателей, Россия занимает 88 место в мире. При этом стоит отметить, что Китай занимает на 70-е место, Италия (наиболее близкая к нам в списке европейская страна) — 46-е место, Южная Корея — 30-е, США — 17-е, Сингапур — 2-е место. При этом основные страны — инновационные лидеры занимают первые 50 мест.

Стоит отметить при этом, что преимуществом России является хорошо развитый человеческий капитал — особенно начальное и среднее обра-

зование. Одним из оценочных индикаторов этого показателя в ОЭСР являются сведения об успеваемости 15-летних подростков в рамках международной программы PISA (Programme for international student assessment). По результатам опубликованного в 2012 г. цикла оценок Россия получила 482 балла за математическую часть, став 34-й страной из 65, проходивших оценку. Такое положение можно считать вполне достойным для России, т.к. оценка проводится только по странам-членам и партнерам

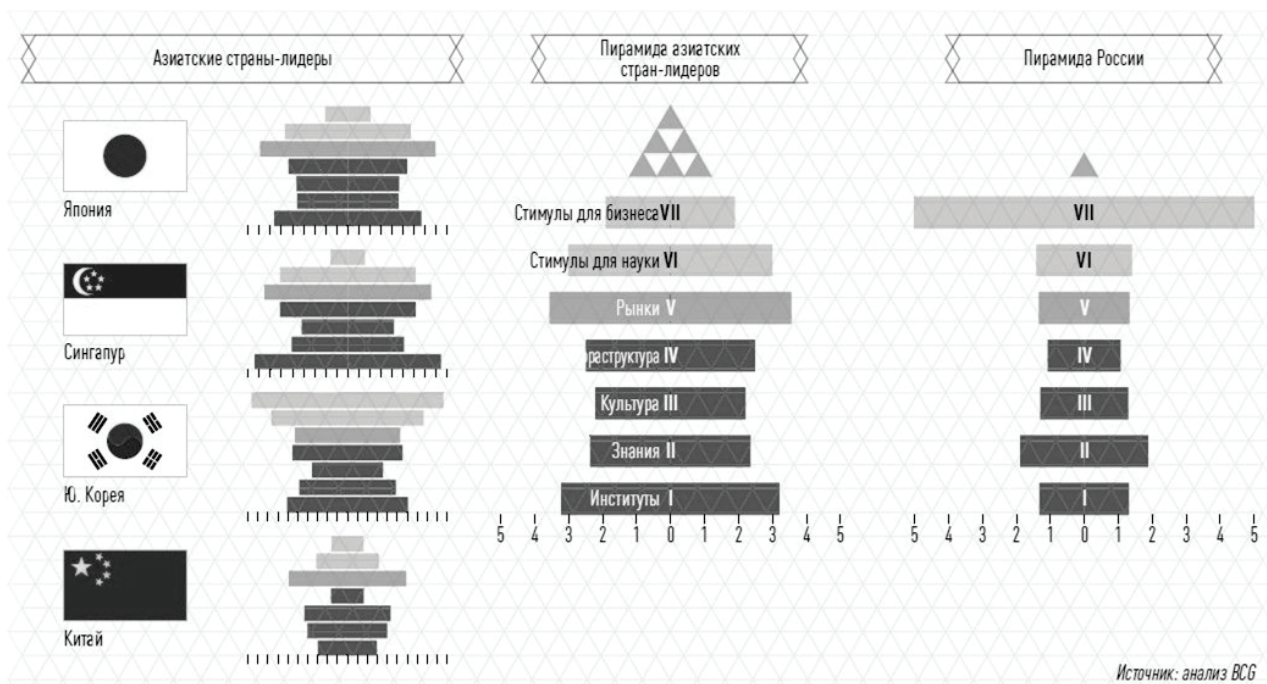

Рис. 2. Сравнение пирамид России и «азиатских» стран — лидеров целевого списка

Рис. 3. Престижность профессии ученого в России, США и ЕС

ОЭСР. Перед нами в списке Швеция, а после нас Израиль — признанные инновационные лидеры.

По другому индикатору — «Качество НИИ», Россия занимает 56 место из 144 с оценкой чуть выше среднего (4,0 при максимуме 7,0 и средней 3,8), что хуже показателей почти всех стран-лидеров. Данный показатель рассчитывается для включения в GCI Мировым экономическим форумом.

Культурный слой пирамиды, помимо «азиатских» характеристик, в более узком смысле подразумевает понимание обществом важности инновационной политики для страны, актуальность инновационной тематики, высокий социальный статус инноваторов и ученых, стремление общества к знаниям и прогрессу.

В этом смысле, к сожалению, сегодняшняя культура в России чрезвычайно низкая. Например, согласно результатам опросов, проводимых для России ИСИЭЗ и ВШЭ, для США — компанией Harris Interactive, а для ЕС — Европейской комиссией, профессию ученого в России считают престижной только 17% опрошенных, в то время как в США и ЕС — около половины респондентов (рис. 3).

Профессия ученого в России дискредитирована низким качеством работы ученых и низким уровнем их жизни. По данным Росстата, средняя зарплата ученых в 2014 году составляла 48 тыс. руб. в месяц; в то время как в США, по данным SalaryExplorer, средняя зарплата ученого составляла 6,5 тыс. долл.

Также относительно недавнее исследование зарубежных аналитиков, посвященное сравнению зарплат ученых, переведенных в доллары, иллюстрирует похожую ситуацию (рис. 4).

С такими зарплатами, на наш взгляд, невозможно сделать привлекательной профессию ученого и обеспечить высокое качество научных кадров. Подавляющая часть перспективных выпускников вузов в России абсолютно не заинтересована в академической карьере.

В то же время, предпринимательство — еще один, несомненно, важный «поставщик инноваций» — в целом воспринимается обществом как стремление к обогащению.

Еще одна российская проблема — низкое качество инновационной инфраструктуры — всего спектра сетевых составляющих среды от электроэнергии до интернет-доступа к госуслугам.

Так, по индексу доступности информационно-коммуникационных технологий (ICT Access Index) Россия занимает 40 место, находясь среди стран Восточной и Южной Европы, Ближнего Востока. В данный индекс входят следующие показатели: доступность и скорость компьютеров и Интернета, количество мобильных и проводных линий.

Слабо развит в России и Рыночный слой. Капитализация российского фондового рынка сильно уступает капитализации рынков в странах — лидерах инноваций (рис. 5).

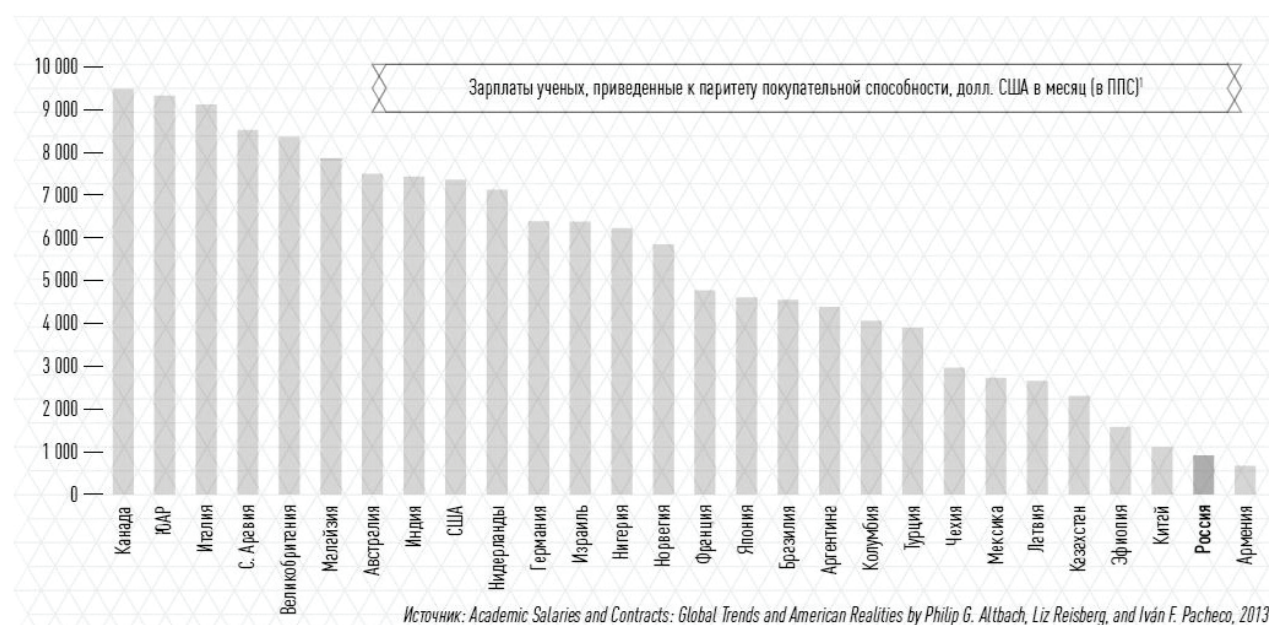

Рис. 4. Зарплаты ученых, приведенные к паритету покупательной способности

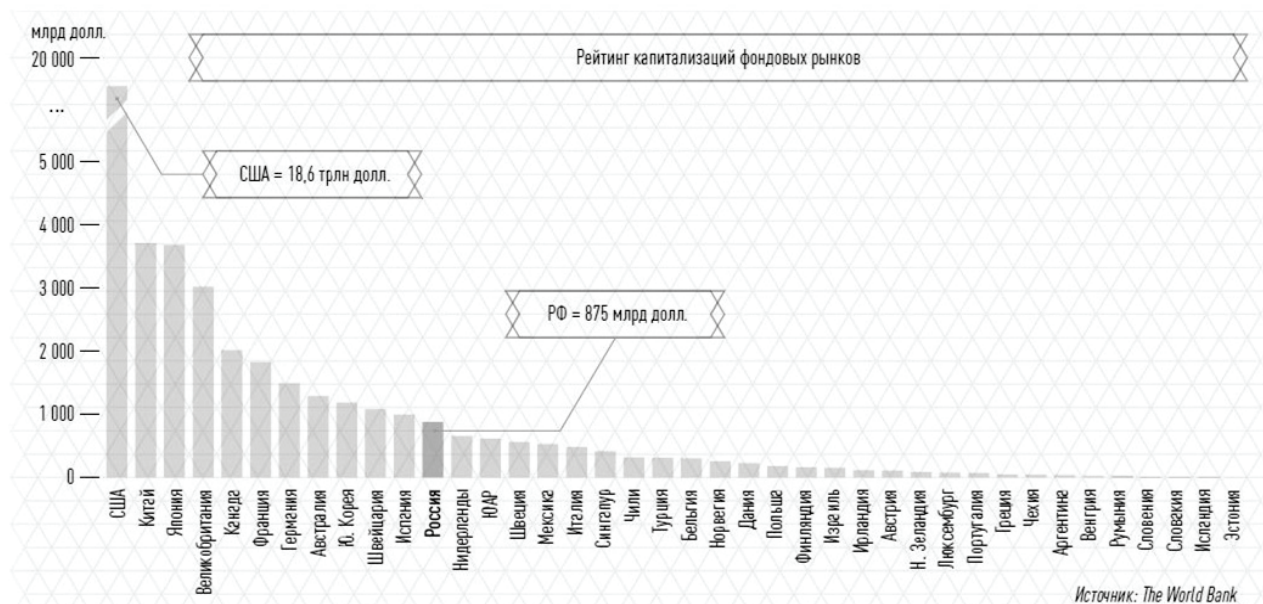

Рис. 5. Рейтинг капитализаций мировых фондовых рынков, 2012 г.

Это негативно отражается на возможностях инвесторов для выхода из инновационных видов бизнеса (и, следовательно, не стимулирует инвесторов вкладывать средства в такой бизнес) и поиске финансирования НИОКР со стороны крупных корпораций. Таким образом, в стране снижается монетарная ценность инноваций.

Если перейти к слоям пирамиды, представляющим финансовое стимулирование в России, мы видим иную картину. России присущи черты «азиатской» модели инновационной политики (по аналогии с Китаем, Южной Кореей, Сингапуром и Японией), целью которой является ускоренное развитие инновационной системы путем вливания в проекты существенных финансовых ресурсов.

При этом государственные расходы на фундаментальные исследования относительно малы, поскольку наука не способна обеспечить высокую маржинальность. Хотя все же в последнее время отмечается быстрый рост расходов на фундаментальные исследования и НИОКР, однако расходы государства при этом по-прежнему существенно отстают от аналогичных показателей других стран.

Финансирование же коммерческих инновационных проектов в России чрезвычайно масштабно. Как видно на рис. 6, Россия в 2013 году занимала второе место в мире по госрасходам в абсолютном выражении на коммерческие НИОКР (около 15 млрд долл.). В процентах от ВВП Россия за-

няла первое место (0,4%), опередив все развитые страны.

Вследствие существенных расходов бюджета на коммерческие инновации общий уровень государственных расходов на НИОКР (как коммерческие, так и фундаментальные) в России также весьма высок и соответствует уровню стран-инновационных лидеров. Стоит отметить при этом, что расходы коммерческого сектора на НИОКР минимальны — по этому показателю Россия находится среди самых отсталых стран ОЭСР (Польша, ЮАР и Чили). В итоге Россия по общим расходам на НИОКР (государственным и частным) оказывается в самом конце списка развитых стран (рис. 7).

Это вполне объяснимо: даже страны-лидеры по госрасходам не выделяют на НИОКР более 1% от ВВП (за исключением Австрии — 1,16% от ВВП), поскольку ограничены бюджетными нормами. При этом расходы частного сектора на НИОКР в странах-лидерах могут превышать 3% от ВВП, поскольку частный бизнес не имеет таких жестких ограничений, как государство. Таким образом, госрасходами невозможно компенсировать отсутствие частной инициативы.

Стоит также отметить, что фактически расходы, проходящие как расходы на НИОКР в российском бюджете, в подавляющей части таковыми либо не являются вовсе, либо могут считаться ими крайне условно. Существенную долю расходов бюджета на НИОКР (40%) представляют расходы на разработки ВПК, включающие любое несерийное производ-

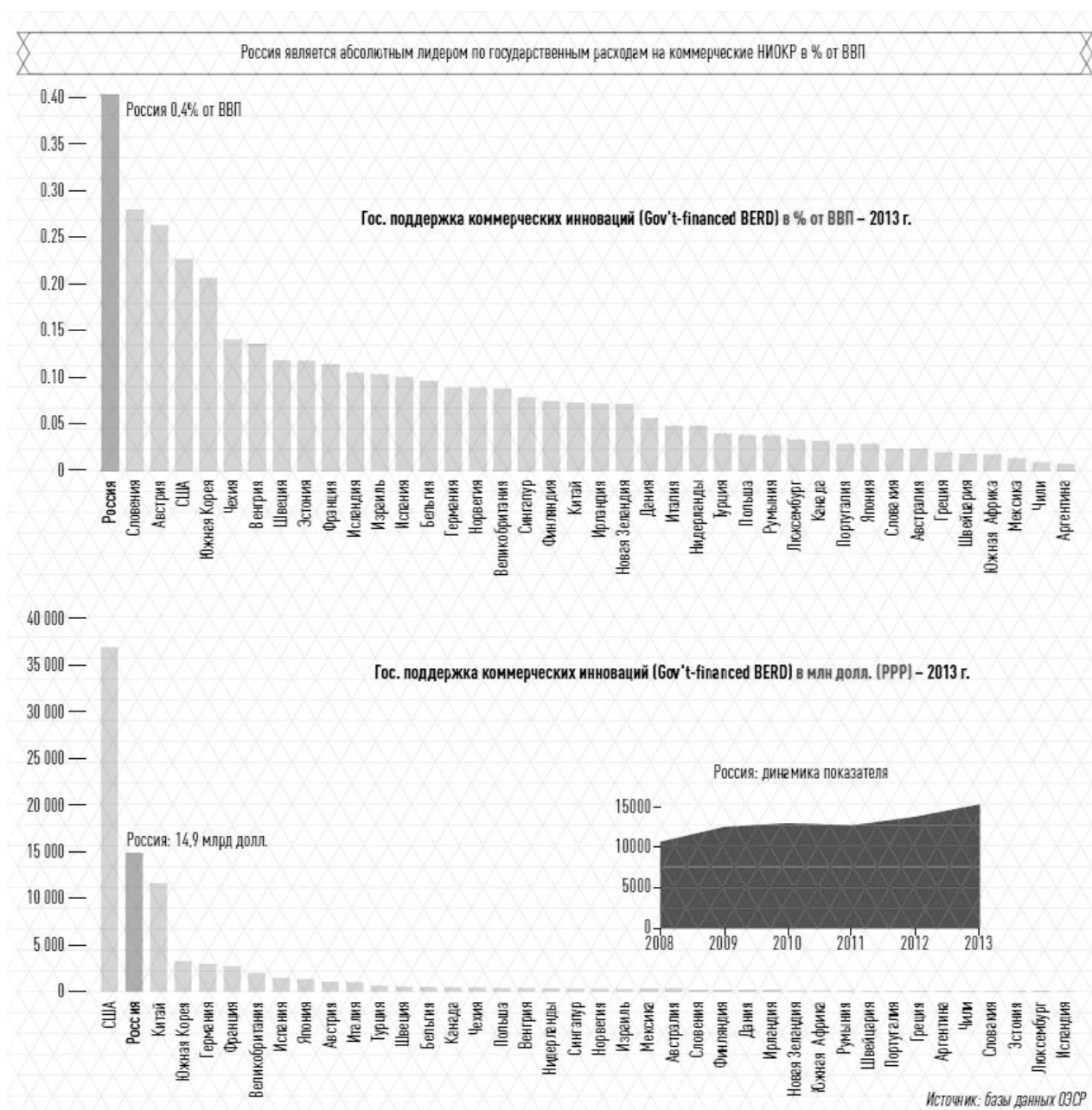

Рис. 6. Рейтинг стран по государственным расходам на коммерческие НИОКР (Government-financed BERD)

ство, в том числе разработанные уже очень давно элементы вооружения (рис. 8).

Структура расходов бюджета, не связанных с ВПК, также значительно ориентирована на традиционно считающиеся высокотехнологичными отрасли, но фактически производящие разработанную несколько лет назад продукцию (например, разработанные еще в Советском Союзе ракетносители, проходящие по статье «Транспортные и космические системы») (рис. 9).

Однако появление инноваций свойственно любым отраслям, даже таким традиционным, как

сельское хозяйство, однако корректно их отследить очень сложно. В связи с этим, правительства разных стран используют расходы на несерийное производство в высокотехнологичных отраслях и ВПК как приближенно инновационные. Это можно увидеть и на рис. 10 и 11 на примере структуры федерального бюджета США.

Однако значительная часть российской экономики представлена компаниями, находящимися либо полностью, либо с существенной долей в собственности государства. В то время как, например, в США, бюджетные расходы на инновационные

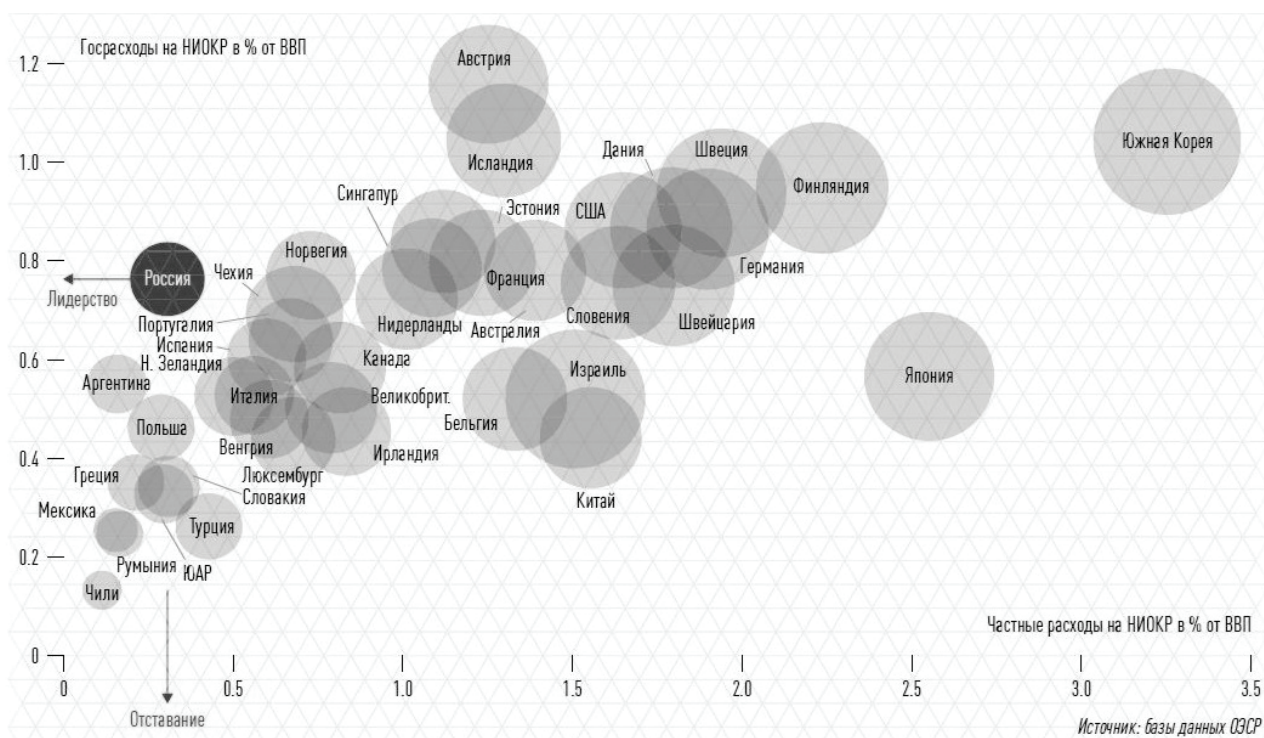

Рис. 7. Расходы на НИОКР (GERD) в % от ВВП, финансируемые государством и коммерческим сектором (суммарные расходы на НИОКР характеризуют размеры шаров)

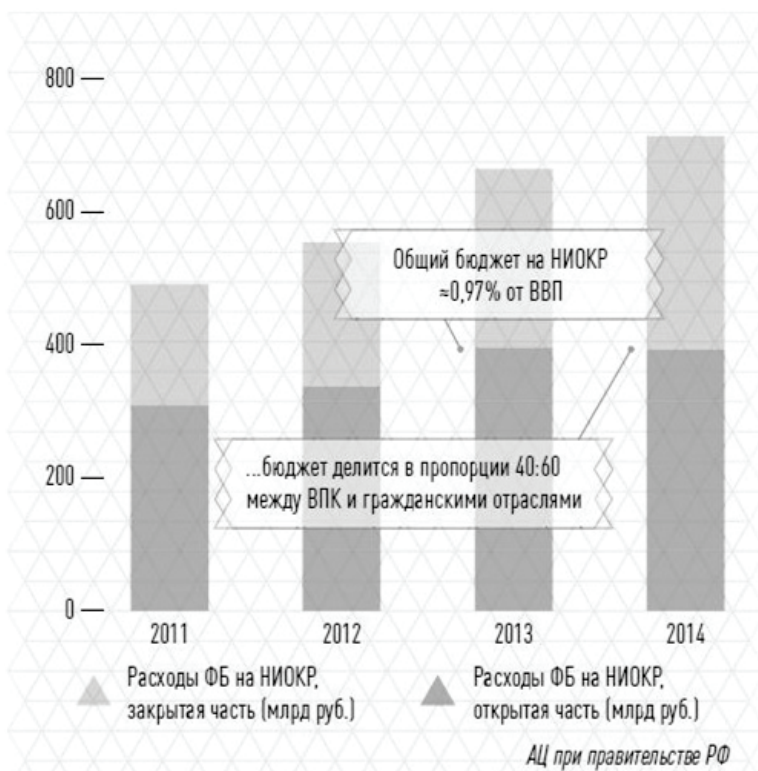

Рис. 8. Доля ВПК (закрытая часть) в расходах государственного федерального бюджета России на НИОКР

проекты и НИОКР осуществляются на основе конкурсного отбора среди частных компаний, в России госкомпании могут весьма произвольно интерпретировать расходы на НИОКР, финансируемые из средств госбюджета.

Например, в США частная космическая компания получит средства на НИОКР из госбюджета, только если представит государству действительно абсолютно инновационный проект; в России же будет вполне достаточно, чтобы такой проект фор-

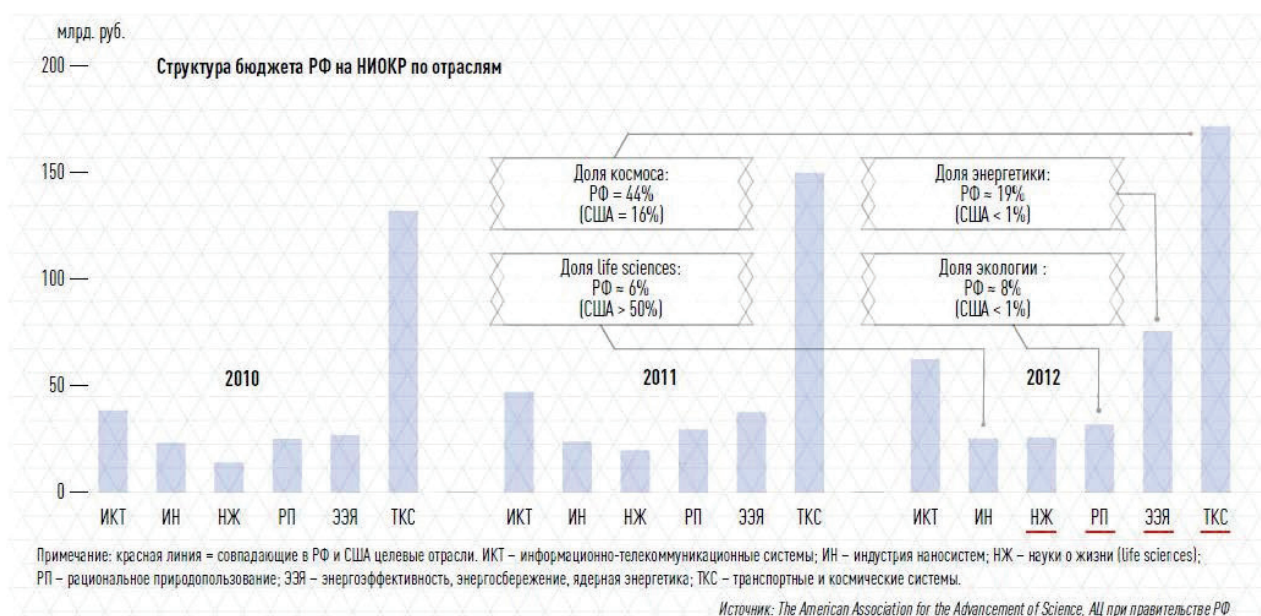

Рис. 9. Отраслевая структура расходов «гражданской» части федерального бюджета России на НИОКР

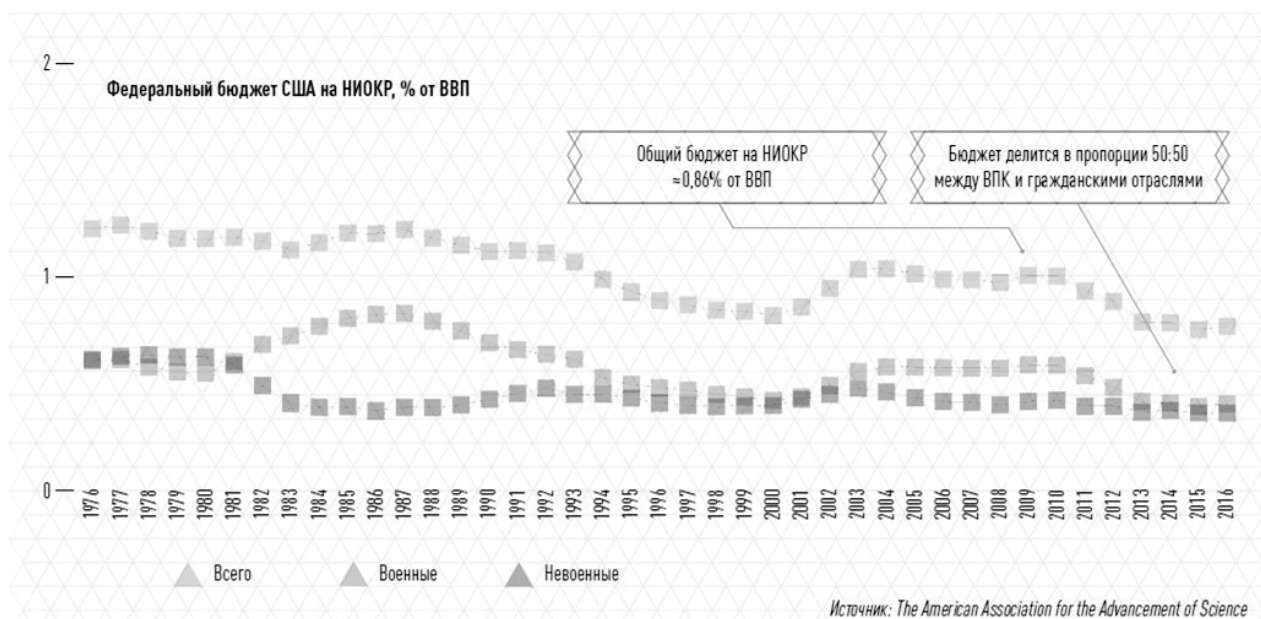

Рис. 10. Доля ВПК в государственном федеральном бюджете США на НИОКР

мально проходил по статье «Космические и транспортные системы» и не являлся серийным.

Таким образом, можно отметить, что в России слишком мало поддерживают и финансируют реальные инновации и весьма много расходуют бюджетных средств на технологические отрасли. Это является следствием неразвитых фундаментальных слоев российской пирамиды инноваций. Закономерно, что в такой неразвитой среде генерируется недостаточно действительно инновационных идей и проектов, они заменяются классическими отраслями, имеющими такие возможности в связи с нахождением в государственной

собственности или технологически интенсивных секторах.

Российский бюджет на НИОКР соответствует «азиатской стратегии игрока» и сопоставим с бюджетом на НИОКР, например, в Южной Корее, где в основе инновационной экосистемы находится крупный бизнес, но и хорошо развитая среда также присутствует, обеспечивая более эффективное распределение государственных средств. В структурировании расходов наши страны также весьма схожи, а различаются лишь отраслевыми предпочтениями.

Из данных, представленных на рис. 12, можно сделать вывод, что в Южной Корее Министерство

образования, науки и технологий отвечает за такую же долю расходов в бюджете на НИОКР, как и в России — Министерство образования и науки и Академии наук вместе взятые (32% против 33%).

На Министерство знаний и экономики совместно с Комиссией по коммуникациям Южной Кореи приходится 44% расходов, что сопоставимо с совокупной долей расходов, приходящейся на российские Министерство промышленности и торговли и Федеральное космическое агентство (43%). Такие показатели характеризуют отраслевые приоритеты наших стран: в Южной Корее — коммуникации, а в России — космическая отрасль. Кроме того, в Южной Корее, как мы видим, выделяются расходы бюджета и на малый и средний бизнес, чего нет, к сожалению, в России.

Как следует из вышеизложенного, большинство получателей бюджетных средств на НИОКР в России — это не инноваторы и ученые, что еще раз подтверждает необходимость развития инновационной среды: инфраструктуры, институтов развития, рынков инноваций, а также выработки системного подхода к выбору технологических приоритетов. Тогда реальные инновационные научные проекты постепенно вытеснят устаревшие морально отраслевые статьи бюджета на НИОКР.

Еще одним негативным последствием государственного финансирования может стать вытеснение частных инвесторов государством, что также может

являться одной из причин низкого уровня расходов коммерческого сектора на НИОКР в России.

Инновационный бизнес часто предпочитает привлекать государственные источники финансирования, поскольку это, как правило, дешевле, а главное — государство не оказывает существенного давления на исполнителя предоставить в итоге коммерциализуемый инновационный продукт — скорее, требуется удовлетворить формальные требования выполнения проекта.

Даже такие косвенные методы стимулирования, как льготное налогообложение, практически не приводят к существенному росту расходов крупных компаний на НИОКР. Это связано с опасениями применять налоговые льготы, учитывая свои расходы как инновационные, поскольку это почти неизбежно ведет к налоговым проверкам.

Качество же тех «расходов на НИОКР», которые подпадают под налоговые льготы, неизбежно снижено, поскольку компании (при определенных схемах) могут получить гарантированную налоговую выгоду из затраченных средств еще до того, как реально эти средства потратят. Соответственно снижается их мотивация получить отдачу от затрат как таковых.

Кроме того, существуют бюрократические проблемы принятия решений в сфере НИОКР, затягивание одобрения проектов и контрактов и т.д. Многие экономисты, однако, считают, что в ситуации крити-

Рис. 11. Отраслевая структура затрат «гражданской» части федерального бюджета США на НИОКР

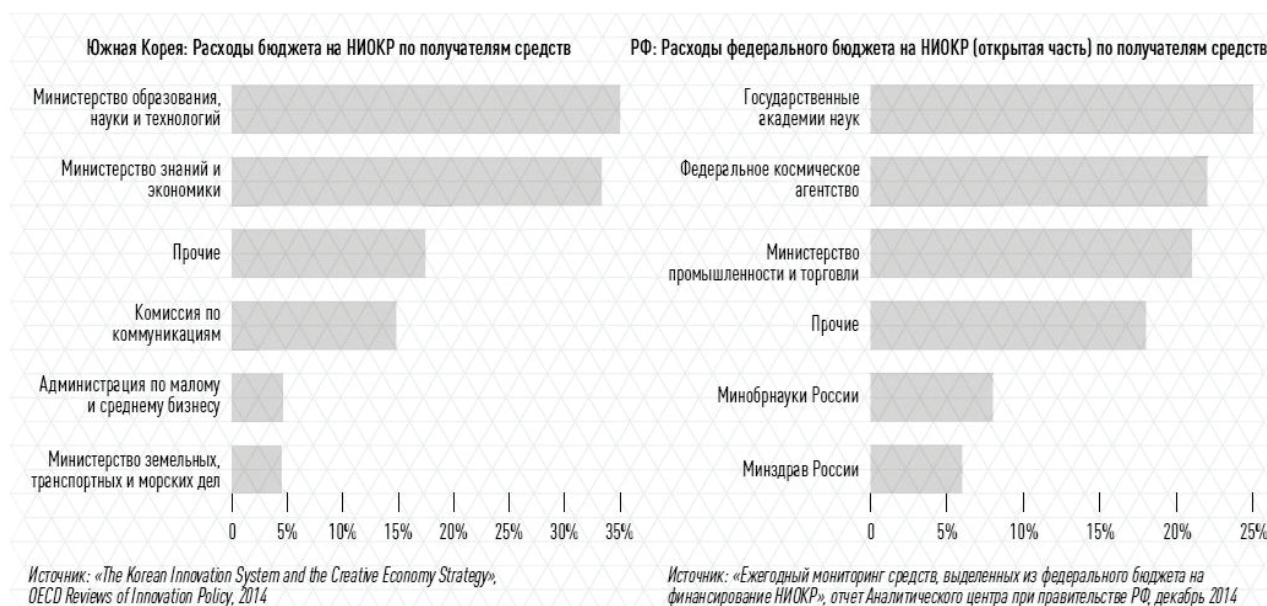

Рис. 12. Структура бюджета на НИОКР в Южной Корее и РФ в разрезе получателей бюджетных средств

чески низких частных расходов на инновации и НИОКР государство не может себе позволить ждать налаживания благоприятной среды в стране, а частная инициатива не вытесняется государством по причине изначального отсутствия первой. Те инновационные проекты, для которых недоступны частные средства, должно поддерживать государство, даже если не так эффективно, как это могли бы сделать частные венчурные фонды. Это, несомненно, лучше, чем практически полное отсутствие поддержки в России, что вынуждает такие инновационные проекты искать средства за рубежом, иногда даже сменив юрисдикцию. Например, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере оказывает поддержку многим таким инноваторам.

Кроме прямой государственной поддержки в странах, лидирующих в инновациях, активно применяют инструменты, форсирующие налаживание связей между инноваторами-исследователями, с одной стороны, и коммерческим сектором — с другой, предоставляя им различные ресурсы для поиска и взаимодействия друг с другом — от информационных до финансовых и репутационных.

Литература

1. Ахмадеев Р.Г. Налоговые льготы для малых инновационных предприятий в России // Международная торговля и торговая политика. № 7—8(87). 2014.

2. Ахмадеев Р.Г., Косов М.Е. Эффективность налоговой политики в сфере инноваций // Финансовая жизнь. 2017. № 1.

3. Ахмадеев Р.Г., Короткова Е.М. Трансфертные операции в системе аффилированных компаний // European Social Science Journal. 2015. № 5.

4. Балихина Н.В., Иванова Я.Я., Косов М.Е. Проблемы финансового обеспечения регионов: Российский и зарубежный опыт // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-1 (77-1).

5. Иванова Я.Я. О финансовом состоянии торговых организаций в России в условиях кризиса // Образование. Наука. Научные кадры. 2015. № 6.

6. Kosov M.E., Akhmadeev R.G. Foreign experience of tax stimulation of innovative activity // В сборнике: The Ninth International Conference on Economic Sciences Proceedings of the Conference. «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 2015.

7. Kosov M.E., Akhmadeev R.G. Improving tax management-real way of raising budget income of Russia // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2016. № 2.

8. Косов М.Е. Роль инноваций в устойчивом развитии экономики Российской Федерации: из прошлого в настоящее // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1.

© И.Ю. Тимофеева, Е.В. Лаврова, М.В. Ягнешко, 2018

УДК 338

ББК 65

ПРОБЛЕМА КОНТРАФАКТА В РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ НА ПРИМЕРЕ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Инна Юрьевна Тимофеева,

профессор кафедры экономики и финансов Смоленского филиала ФГБОУ ВО

Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор экономических наук

E-mail: innatimoff@mail.ru;

Елена Викторовна Лаврова,

доцент кафедры государственного и муниципального управления Смоленского филиала ФГБОУ ВО

Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат экономических наук, доцент

E-mail: e.v.lavrova@list.ru;

Михаил Владимирович Ягнешко,

доцент кафедры юриспруденции Смоленского филиала ФГБОУ ВО

Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат экономических наук, доцент

E-mail: yagneshkom@gmail.com

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются причины увеличения объемов контрафактной продукции в российско-белорусском приграничье: снижение доходов населения, высокие ставки акцизов, низкая эффективность работы правоохранительных органов, особенности поведения покупателей. Делается вывод о необходимости комплексного подхода в борьбе с данным явлением.

Ключевые слова: контрафакт, товарный знак, торговая марка, фальсификат, российско-белорусское приграничье, Смоленская область.

Для цитирования: Тимофеева И.Ю., Лаврова Е.В., Ягнешко М.В. Проблема контрафакта в российско-белорусском приграничье на примере смоленской области. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):352-6.

THE PROBLEM OF COUNTERFEIT GOODS IN THE RUSSIAN-BELARUSIAN BORDER AREA AS AN EXAMPLE OF SMOLENSK AREA

Inna Yu. Timofeeva,

Professor of the Department of Economics and Finance of the Smolensk Branch

Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Doctor of Economic Sciences;

Elena V. Lavrova,

Associate Professor of the Department of State and Municipal Management of the Smolensk Branch

Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

Mihail V. Yagneshko,

Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the Smolensk Branch

Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Abstract. In this article, the authors examine the reasons for increasing volumes of counterfeit goods in the Russian-Belarusian borderland, which include lower incomes, high excise tax rates, low efficiency of law enforcement, the behavior of buyers. The authors conclude that the need for a comprehensive approach to dealing with this process.

Keywords: counterfeit trademark, trademark, counterfeit, Russian-Belarusian border area, Smolensk region.

Исследование проблем и перспектив развития приграничных районов имеет весьма актуальное как теоретическое, так и практическое значение. С одной стороны, акцентируется внимание на развитии трансграничного сотрудничества, а, с другой стороны, существует целый спектр угроз безопасности, в том числе и экономической, на границе и в пограничном пространстве (нелегальная миграция, трансграничная активность незаконных вооруженных формирований и контрабанды и т.п.). В этой связи большое значение приобретает борьба с контрафактом, как частью теневого рынка, сопровождающегося неучтенными товарными и денежными потоками, сокрытием доходов, уклонением от уплаты налогов, активизацией деятельности организованной преступности.

Проблема контрафакта свойственна сегодня для любой страны. Мировой объем продукции произведенной с нарушением прав интеллектуальной собственности равен 1,7 трлн долл. США или более 2% от мирового объема производимых товаров [2, с. 80]. Несмотря на то, что Россия не входит в число мировых лидеров, объем внутреннего рынка контрафакта оценивается в 4 миллиарда долларов, доля контрафактной продукции на рынке интеллектуальной продукции оценивается в 78—80%, на рынке лекарственных препаратов 10—15%, объем нелегальной торговли сигаретами достиг трех миллиардов штук [13, с. 42; 7, с. 1; 17, с. 2].

Проблема контрафакта особенно актуальна для приграничных территорий. Во-первых через, приграничные районы проходят транспортные пути. Во-вторых, приграничные территории, как периферийные, отличаются относительно низким уровнем экономического развития, вынуждающий население включаться в процесс производства и реализации контрафакта.

В Смоленско-Белорусском пограничье контрафактные товары перемещаются в обе стороны. Так, на Смоленской таможне регулярно задерживается контрафакт, ввозимый из Белоруссии. В первую очередь, это продукты питания, на которые распространяются российские санкции. Проблемой стала и контрафактная продукция, производимая непосредственно в Белоруссии. Это касается, в первую очередь, табачных изделий. В целом, по России доля нелегальных табачных изделий в 2016 году по

отношению к уровню предыдущего года выросла в 1,5 раза. В то же время, по данным «Бритиш Американ Табакко Россия», в пограничных с Республикой Беларусь регионах доля подделок табачной продукции увеличилась в пять раз. При этом, по мнению российских производителей, масштабы подделок существенно занижены, а доля нелегальных сигарет достигает 20—25% [8, с. 2].

О масштабах незаконного ввоза продукции в Россию через Смоленскую область говорит и тот факт, что в августе 2016 года в приграничном Краснинском районе сотрудниками погран управления ФСБ России по Смоленской области была обнаружена отремонтированная дорога в объезд пункта подачи уведомлений «Красная Горка». Неизвестные лица к ремонту подошли достаточно серьезно, была сделана отсыпка, расширена проезжая часть, подготовлены карманы.

Похожая ситуация складывается в приграничных регионах Республики Беларусь. Здесь предметом контрафакта стали спиртные напитки. По мнению белорусских производителей алкоголя, 90% контрафакта имеет российское происхождение, объем теневого рынка алкоголя в Беларуси достигает 200 миллионов долларов США. Реализация дешевого и некачественного контрафакта из России привела к существенным экономическим потерям. Так, в 2016 году по отношению к 2015 году продажа легальной водки сократилась на 13%, плодовых вин — на 40% [16, с. 1]. Помимо экономического ущерба, употребление контрафактной водки является причиной тяжелых отравлений и даже смерти.

Борьбу с контрафактом, помимо таможенных органов, ведет и Управление внутренних дел Смоленской области. Только за четыре месяца 2016 года полицейские изъяли порядка 11 тонн алкоголя, 20 тысяч пачек сигарет, поддельную одежду, часы, сотовые телефоны [7, с. 2].

Борьба с контрафактом в российско-белорусском приграничье предполагает проведение скоординированных действий правоохранительных органов двух стран. В 2016 году результатом такого взаимодействия стала ликвидация нелегального производства контрафактной алкогольной продукции на территории Смоленской области. Сотрудники МВД Беларуси установили лиц, причастных к

производству и реализации нелегальной алкогольной продукции, и передали информацию российским коллегам. Российские полицейские провели в Мытищинском районе обыски и выявили 4 склада, где хранились спиртные напитки. Специалисты Росалкогольрегулирования подтвердили, что изъятый контрафакт опасен не только для здоровья, но и для жизни.

О значении, которое придается решению проблемы контрафакта говорит и тот факт, что данная проблема рассматривалась на объединенной коллегии Министерств внутренних дел России и Республики Беларусь, проводившейся 22 июня 2015 года в г. Мурманске. Как отметил министр внутренних дел России «...снятие ограничений на перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы на территории государств-участников ЕАЭС, ставит перед нами новые задачи. Речь идет, прежде всего, об активизации совместной борьбы с контрабандой товаров, незаконным оборотом денежных средств и преступлениями в сфере предпринимательства. ...Под усиленным контролем должны находиться

Таблица

Соотношение заработной платы в приграничных районах Смоленско-Белорусского пограничья, 2016 г.

Район	Соотношение заработной платы в среднем по району
Районы Смоленской области:	
Велижский	0,91
Ершицкий	0,79
Краснинский	0,87
Монастырщинский	0,76
Руднянский	0,82
Хиславичский	0,79
Шумячский	0,79
Районы Республики Беларусь:	
Витебский	0,84
Дубровенский	0,82
Льозненский	0,71
Горецкий	0,78
Мстиславский	0,66
Кричевский	0,80
Климовичский	0,75

**рассчитано по [4; 18]*

ся оборот алкогольной и табачной продукции» [6, с. 1].

Настораживают не только объемы незаконного использования товарных знаков и торговых марок, сколько динамика этого процесса. Количество выявленного контрафакта в последние годы увеличивается. Причин данного явления можно выделить несколько. В первую очередь, существование рынка контрафакта поддерживает такой фактор, как снижение доходов населения. В целом в России в 2016 году среднедушевые доходы населения в реальном выражении составили 91,7% от уровня доходов 2015 года и 86,8% от уровня 2014 года [15, с. 1]. В Белоруссии также отмечается сокращение зарплат во всех районах и городах. В приграничной зоне Смоленской области и сопредельных регионах Республики Беларусь показатели изменения доходов значительно хуже. Заработная плата работников во многих районах с обеих сторон границы на 20—30% ниже среднерегиональных значений (табл. 1).

В числе особенностей экономико-географического положения регионов российско-белорусского приграничья важное значение имеют приграничность и периферийность. Периферийность влияет на социально-экономические (характер расселения населения, уровень доходов и др.) и политические (зависимость от управленческих решений центра, консервативность политических взглядов и электорального поведения и др.) процессы в регионе. И именно периферийность оказывает влияние на большинство показателей социально-экономического развития [11, с. 1029].

Расширению рынка контрафакта способствует также лояльное отношение общества к нарушению прав интеллектуальной собственности. Незаконное использование чужого товарного знака не воспринимается людьми как серьезное нарушение закона.

Остается в действии один из главных стимулов развития незаконных производств — высокие акцизы на спиртные напитки и табачные изделия. Если власти Беларуси снизили ставки акцизов на крепкие спиртные напитки, то в России напротив, предполагается их рост. Повышение налогов несомненно спровоцирует повышение спроса на более дешевую продукцию белорусского производства. Кратковре-

менное увеличение доходов бюджета в конечном итоге обернется большими потерями для государства, легального бизнеса, населения.

Меры административного и уголовно-правового характера не дадут желаемого эффекта без воспитания добросовестных покупателей, повышения их правовой грамотности и, в конечном итоге, изменения ментальности. Изменение ценностных установок и предрасположений людей — это длительный и нелинейный процесс. Свою роль могут сыграть средства массовой информации, донося до покупателей необходимость приобретения оригинальных качественных товаров, вместо поддельных. У потребителя должно сформироваться понимание того, что каждая покупка поддельного товара наносит конкретным предприятиям, экономике и обществу в целом огромный ущерб. Покупатели не хотят осознавать, что приобретая контрафакт они финансируют организованную преступность, давая возможность зарабатывать быстрые и легкие деньги [10, с. 42]. Между тем, зарубежные специалисты полагают, что порядка 25 процентов организованных преступных групп имеют отношение к производству контрафакта [9, с. 1]. Приобретая контрафактные товары, покупатели к тому же становятся соучастниками воровства чужой собственности [6, с. 30]. Достоянием гласности должны стать случаи нанесения вреда здоровью и гибели людей в результате потребления контрафактной продукции (например, после употребления суррогатного алкоголя), необходима публикация материалов, связанных с реализацией и последствиями применения контрафактных лекарственных препаратов.

Свой шаг навстречу покупателям должны сделать и товаропроизводители и продавцы брендовой продукции. Производители и поставщики различных отраслей в России уже объединяются с целью противодействия распространению фальсифицированной продукции. Однако этого недостаточно. Сегодня около потребителей 60% считают, что цена на оригинальные товары завышена. Производители и ритейлеры должны пойти навстречу покупателям, снижая цены, побуждая их тем самым приобретать оригинальные товары.

Ряд специалистов связывают активное распространение контрафакта с низкой эффективностью

деятельности правоохранительных органов вызванной высоким уровнем коррупции и низким уровнем квалификации [14, с. 42; 5, с. 59]. В данном случае следует говорить скорее не о низком уровне квалификации, а о низкой степени координации различных служб. Борьба с контрафактом должна включать комплексный подход.

Литература

1. *Аслаханов Д.А.* Лекарственная безопасность России и фармпиратство // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://anti-counterfeiting.ru/netcat_files/userfiles/forum-2015/ItoGovvy%20sbornik.pdf
2. *Бакулина А.А.* и др. Контрафакт — связующее звено в экономической цепочке банкротств / А.А. Бакулина, Я.В. Раудсепп // Вестник финансового университета. 2016. № 1.
3. Борьба с контрафактом на Смоленщине ведется системно // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://admin-smolensk.ru/news/news_13909.html
4. В 90% районов Беларуси зарплата ниже // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://probusiness.by/statistics/1417-v-90-rayonov-belarusi-zarplata-nizhe-chem-v-srednem-po-strane-smotrite-kartu.html>
5. В Мурманске состоялось заседание Объединенной коллегии министерств внутренних дел Союзного государства // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--blaew.xn--plai/news/item/3599143/>
6. *Данько Т.П., Карасева М.В.* Защита прав предпринимателя // В сборнике: Человеческое измерение и право. М., 2004.
7. *Звагельский В.Ф.* Проблемы защиты прав на интеллектуальную собственность в перспективе вступления России в ВТО: традиционный и критический подходы / В.Ф. Звагельский // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2012. № 6.
8. *Зубачевский М.* Контрафакт: угроза экономике, убытки брендов, и проблемы ментальности/ М. Зубачевский // [Электронный ресурс]. Режимдоступа: https://new-retail.ru/brendy/kontrafakt_ugroza_ekonomike_ubytki_brendov_i_problemy_mentalnosti3291/
9. *Калиновский И.* Табачок в рост / И. Калиновский // ExpertOnline[Электронный ресурс]. Режимдоступа: <http://expert.ru/2015/02/5/tabachok-v-rost/>
10. *Купреценко Н.П.* Противодействие теневой экономике // Финансовый бизнес, 2009. № 1 (138).

11. Лаврова Е.В. Трансграничное сотрудничество: проблемы, перспективы и экономическая безопасность / Е.В. Лаврова // *Фундаментальные исследования*, 2016. № 11-5.
12. Мировой объем торговли контрафактом оценили в \$461 млрд в год // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/504349>
13. МВД Беларуси совместно с российскими коллегами пресекли канал поставки контрафактной алкогольной продукции // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.souzveche.ru/news/27219/>
14. Музыкантова М.В. Международный и российский опыт защиты и реализации прав интеллектуальной собственности / М.В. Музыкантова // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-i-rossiyskiy-opyt-zaschity-i-realizatsii-prav-intellektualnoy-sobstvennosti>
15. Население России в 2016 году доходы, расходы и социальное самочувствие // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://isp.hse.ru/monitoring>
16. На рынок алкогольных напитков в Беларуси хлынул поток контрафакта из России // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://select.by/content/view/10787/891/>
17. Пепеляев С. Табачное подполье: преступление без наказания / С. Пепеляев // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pgplaw.ru/news/article/tabachnoe-podpole-prestupleniya-bez-nakazaniya->
18. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в 2016 году // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sml.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sml/resources/6b43f0804f325a1cbbb6fb3a99b5ae2d/8.pdf

Аудит бизнеса: учебник для студентов магистратуры, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика», «Финансы и кредит», «Государственный аудит», «Менеджмент» / Р.П. Булыга. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 263 с. (Серия «Magister»).

Учебник формирует комплексное представление о современном состоянии, трендах и перспективах развития аудита как вида профессиональной деятельности. Даны характеристика аудиторских стандартов, классификация и описание услуг, оказываемых аудиторскими фирмами. Рассмотрены модели регулирования аудиторской деятельности и системы контроля качества аудита в экономически развитых странах в посткризисный период. Анализируются Концепция дальнейшего развития аудиторской деятельности в РФ, а также перспективы и проблемы перехода Российской Федерации на прямое применение международных стандартов аудита. Предложена научно обоснованная концепция реформирования и

новая парадигма аудита XXI в., на базе которой формулируется определение аудита бизнеса, а также инновационные направления деятельности auditors. Даны методические рекомендации по проведению аудита интеллектуального капитала, аудита эффективности бизнес-процессов, организации стратегического аудита и его отдельных направлений: инвестиционного и маркетингового аудита. Основной материал учебника дополнен приложениями, содержащими информацию методического, аналитического и справочного характера.

Для магистров, аспирантов, слушателей программ дополнительного профессионального образования, специализирующихся в области бухгалтерского учета и аудита, преподавателей, руководящего персонала аудиторских фирм и саморегулируемых организаций auditors. Представляет интерес для представителей исполнительной и законодательной ветвей власти, в круг обязанностей которых входят вопросы регулирования аудиторской деятельности.

© Н.В. Цхададзе, 2018

УДК 338

ББК 65

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ: ДЕНЬГИ УХОДЯТ В ОНЛАЙН

Нелли Викторовна Цхададзе,

профессор Департамента экономической теории

Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор

E-mail: nelly-vic@mail.ru

Рецензент: М.Л. Альпидовская, доктор экономических наук, профессор

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается одно из важных направлений развития банковского сектора в современных условиях — система дистанционного обслуживания клиентов банка. Анализируется комплекс определенных услуг, с помощью которых клиенты банка могут удаленно выполнять разные банковские операции. Исследуется дистанционное банковское обслуживание в США, страной — лидером в данном направлении, в странах Европы, в современной России.

Ключевые слова: банковский сектор, дистанционное банковское обслуживание, клиент-банк, интернет-банкинг, SMS-банкинг, мобильный банкинг.

Для цитирования: Цхададзе Н.В. Развитие системы дистанционного банковского обслуживания: деньги уходят в онлайн. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):357-64.

DEVELOPMENT OF THE REMOTE BANKING SYSTEM: MONEY GOES ONLINE

Nelli V. Tskhadadze,

Professor Department of Economic Theory Financial University under the Government of the Russian Federation,

Doctor of Economic Sciences, Professor

Abstract. One of the important directions of development of the banking sector in modern conditions is considered: the system of remote servicing of bank customers. A set of certain services is analyzed, with the help of which bank customers can remotely perform various banking operations. Remote banking services in the US, the leading country in this direction, in European countries, in modern Russia are being explored.

Keywords: banking sector, remote banking services, klient-bank, internet banking, SMS banking, mobile banking.

Одной из характерных черт современной и, как представляется, будущей цифровой экономики является быстрое и повсеместное развитие дистанционных технологий, которые все шире и настойчивее проникают во все сферы жизни населения и хозяйствующих субъектов. Банки и финансы в России развиваются в общем русле новейших изменений.

Общее понятие дистанционного банковского обслуживания и его структурных элементов. Основным фактором успеха современной банковской системы является рост эффективной деятельности путем внедрения удобных, качественных систем и

продуктов обслуживания клиентов. Ведущие банки стремятся постоянно улучшить качество предоставляемых ими услуг при одновременном уменьшении издержек на их обслуживание.

Одним из наиболее важных направлений развития банковского сектора в современных условиях является развитие систем дистанционного обслуживания клиентов банка. Создание и развитие условий для предоставления услуг клиентам дистанционно выводит банк на совершенно новый уровень сервиса. С одной стороны, быстрый рост розничного сектора диктует доступные и эффективные механизмы

взаимодействия клиентов с банком или друг с другом. С другой, — качественное предоставление подобных услуг дает определенное преимущество на высококонкурентном банковском рынке.

Дистанционное банковское обслуживание — комплекс определенных услуг, с помощью которых клиенты банка могут удаленно выполнять разные банковские операции. Для этого им достаточно воспользоваться своим компьютером или телефоном, посещать само отделение банка больше не требуется. Дистанционные технологии предоставляют клиенту максимум удобства в использовании банковских услуг и минимум временных и финансовых затрат на всех стадиях работы с банком. Получение информации об банковских услугах и продуктах, заполнение необходимых анкет и выполнение надлежащих запросов, а также получение банковского продукта и контроль за ним — все это высокими темпами автоматизируется, быстро и качественно предоставляется, экономит достаточное количество временных ресурсов физических и юридических лиц.

Для банка любые системы дистанционного банковского обслуживания способствуют росту показателей эффективности его работы, уменьшению издержек без потери качества продукта, а главное, существенно увеличивают клиентскую базу, что немаловажно для банков в условиях конкуренции на рынке. Именно поэтому сегодня уже почти каждый банк имеет систему дистанционного банковского обслуживания для юридических лиц и развивает пути дистанционного взаимодействия с физическими лицами.

Определенный вектор развития всех систем дистанционного банковского обслуживания — создание комплекса определенных услуг, с помощью которых клиенты банка могут удаленно выполнять самые разные банковские операции. Для этого им не приходится посещать само отделение банка, а достаточно воспользоваться своим компьютером или телефоном. Был образован благодаря быстрому развитию информационных технологий и глобализации рынков, что породило у потребителей различных услуг высокие нормы комфорта, даже в банковском деле. Именно поэтому одной из главных причин внедрения различными банками систем дистанционного обслуживания является желание оставаться конкурентоспособным игроком.

Основным принципом всех систем дистанционного банковского обслуживания является обмен различной информацией между клиентом и банком на расстоянии. При этом со стороны банка обеспечивается должный уровень безопасности и конфиденциальности подобного общения, потому что сегодня дистанционно клиент банка может не только получить информацию о своих счетах, но и управлять ими, совершать различные операции. В арсенале клиента находятся такие возможности, как удаленный доступ к счетам, платежи и переводы, а также открытие вкладов и большое количество материалов информационного характера, такие как курсы валют или расположение ближайших банкоматов. Для получения всего этого набора возможностей клиенту достаточно иметь какой-либо канал связи (телефонная связь или Интернет), техническое устройство (компьютер или телефон) и специализированный программный продукт, предоставляемый банком.

Именно поэтому дистанционное банковское обслуживание иногда называют электронным банкингом, включая сюда такие понятия, как интернет-банкинг, мобильный банкинг, WAP-банкинг, SMS и другие. Рассмотрим подробнее каждое из направлений и выделим его особенности.

Каналы дистанционного обслуживания. Первым критерием различия систем дистанционного банковского обслуживания называют каналы доставки услуг. Здесь ярко прослеживаются технологические и функциональные особенности каждого из каналов. Выделяют следующие виды каналов предоставления дистанционного обслуживания в банках: с помощью телефонной связи; через сеть Интернет; специальные устройства самообслуживания.

Банкинг с помощью телефонной связи. Раньше всех появилась телефонная связь и до появления современных технологий развития сети Интернет была очень распространенным каналом. Клиенты могли получить любую информацию по счетам, а также консультацию по продуктам, достаточно было позвонить в банк. Подобный механизм остался и сегодня, хотя и был гораздо сокращен, благодаря внедрению канала общения через сеть Интернет, потому что был достаточно дорогой. Банки содержали большой штат сотрудников call-центра для

предоставления своих услуг с помощью телефонной связи, хотя не брали с этого никаких комиссионных, что порождало высокие издержки их деятельности.

Платежно-справочные терминалы и банкоматы. В качестве еще одного канала дистанционного банковского обслуживания специалисты выделяют механизмы самообслуживания, такие как платежно-справочные терминалы, банкоматы и другое. Данный вид дистанционных банковских услуг требовал высоких вложений со стороны банка на начальных этапах развития. Производство и закупка соответствующего оборудования, создание технической базы для использования, развитие всей инфраструктуры и разработка логики инкассации подобных устройств. Несмотря на это, банкоматы появлялись повсеместно, и на сегодняшний день у крупных банков представлены обширные сети данных машин для удобства их клиентов. Также растет и перечень предоставляемых услуг, совершенствуется безопасность использования, ну и самое главное преимущество среди других систем дистанционного банковского обслуживания — банкоматы позволяют обеспечить клиента наличностью, которая ему необходима.

Интернет-банкинг. Одним из самых перспективных и быстро развивающихся каналов предоставления банковских услуг на сегодня является сеть Интернет. Развитие различных информационных технологий позволило банкам предоставлять своим клиентам не только информационные и консультационные услуги, но и огромный спектр клиентских запросов и активных операций, такие как платежи и переводы. Производятся они посредством личного компьютера или мобильного телефона клиента с возможностью выхода в Интернет.

Особенностью последнего из перечисленных каналов является тот факт, что взаимодействие банка с клиентом даже в сети Интернет строго регламентируется нормативами Банка России. Среди прочих, есть четкие положения по оформлению сайтов банков, которые предоставляют свои услуги через них [8]: на странице сайта должно быть представлено полное фирменное наименование кредитной организации, включенное в ЕГРЮЛ; должен быть размещен регистрационный номер, который Банк России присвоил данной кредитной организации; сокращенное фирменное наименование на русском языке и т.д.

Банк России также следит за безопасностью предоставления дистанционного банковского обслуживания, поэтому все операции клиента подвержены различным методам шифрования. Это особенно важно для юридических лиц, являющихся клиентами банка, потому что под угрозой может находиться вся их деятельность.

«Клиент-Банк». Возможность осуществления дистанционного банковского обслуживания через персональный компьютер носит название «Клиент-Банк». Зачастую банк предоставляет своим клиентам поддержку при установке и использовании подобных систем, что повышает уровень сервиса со стороны банка. Данную систему принято разделять на два типа:

- Классический Банк-Клиент, как его еще называют «толстый клиент», при котором на персональный компьютер клиента банка устанавливается специальная программа. С помощью нее на компьютере хранятся все данные клиента: платежные поручения, выписки по счетам и т.д.
- «Тонкий клиент» или Интернет-Клиент — взаимодействие с банком напрямую по сети Интернет через браузер. В этом случае вся информация о действиях пользователя хранится на серверах банка.

Для бесперебойной и эффективной работы системы дистанционного банковского обслуживания необходимо привлечение высококвалифицированных специалистов. К этому перечню относятся финансовые специалисты, эксперты информатизации и информационной безопасности, юристы и многие другие профессии. Важно наладить работу структур банка по предоставлению дистанционного обслуживания с целью предотвращения различных ошибок и «слабых мест» в работе, что может сказаться на появлении существенных финансовых потерь и падении преимуществ банка.

Дистанционное банковское обслуживание в странах мира: к истории вопроса. Впервые дистанционное банковское обслуживание появилось в Соединенных Штатах Америки, что крайне справедливо, банковская система данного государства является одной из самых первых и на сегодняшний день является самой крупной и надежной в мире. Еще одной причиной появления и развития интернет-банкинга в Америке является существовавшее

в середине 1990-х годов прошлого века ограничение на открытие филиалов своих банков. Таким образом, в 1995 году был открыт первый банк, предоставляющий свои услуги по средствам сети Интернет — Security First Network Bank.

В дистанционном банковском обслуживании США является страной-лидером в современном мире. Развитие всех направлений информационных технологий способствуют этому. Сегодня почти каждая вторая семья в США имеет компьютер, не говоря уже о телефоне, и статистические данные совсем не кажутся астрономическими.

В настоящий момент практически 90% банков Америки проводят обслуживание своих клиентов дистанционно. Они предлагают достаточно разнообразный диапазон услуг, к которым относится обмен валюты, оформление кредитов, открытие вкладов и возможность его страхования, контроль за перемещением средств со счетов, а также участие в торгах на фондовых биржах.

Главной особенностью функционирования систем дистанционного банковского обслуживания в США является то, что большинство всех перечисленных услуг клиент получает бесплатно, и только за некоторые из них банк взимает комиссию, в очень небольшом размере. Также банки Америки гордятся тем, что их система безопасности при использовании интернет-банкинга является одной из самых надежных.

Вслед за Америкой дистанционное банковское обслуживание нашло свое широкое распространение в Европе. Большинство видов предоставляемых операций и сама система дистанционного банковского обслуживания были схожи с американской моделью, но стоит отметить некоторые новшества, которые принес европейский интернет-банкинг. Появилась возможность оплаты коммунальных и прочих обязательных услуг, а также возможность планирования своих финансовых затрат.

С целью уменьшения издержек и увеличения скорости предоставляемых услуг основополагающими тенденциями европейского развития дистанционного банковского обслуживания являются: применение стратегий многоканального обслуживания физических лиц; перевод систем дистанционного обслуживания клиентов на аутсорсинг; создание различными банками совместных систем

дистанционного обслуживания; повышение качества предоставляемых услуг и их безопасности; комплексное обслуживание за счет увеличения доступных видов услуг.

Дистанционное банковское обслуживание в современной России. По сравнению с США и Европой, развитие дистанционного банковского обслуживания в России значительно отстает. На это есть свои объективные причины, например, не стоит забывать, что данные системы развиваются в нашей стране относительно недавно и уже показывают неплохие темпы роста. Именно поэтому хочется сделать вывод о том, что у российского рынка присутствует неплохой потенциал.

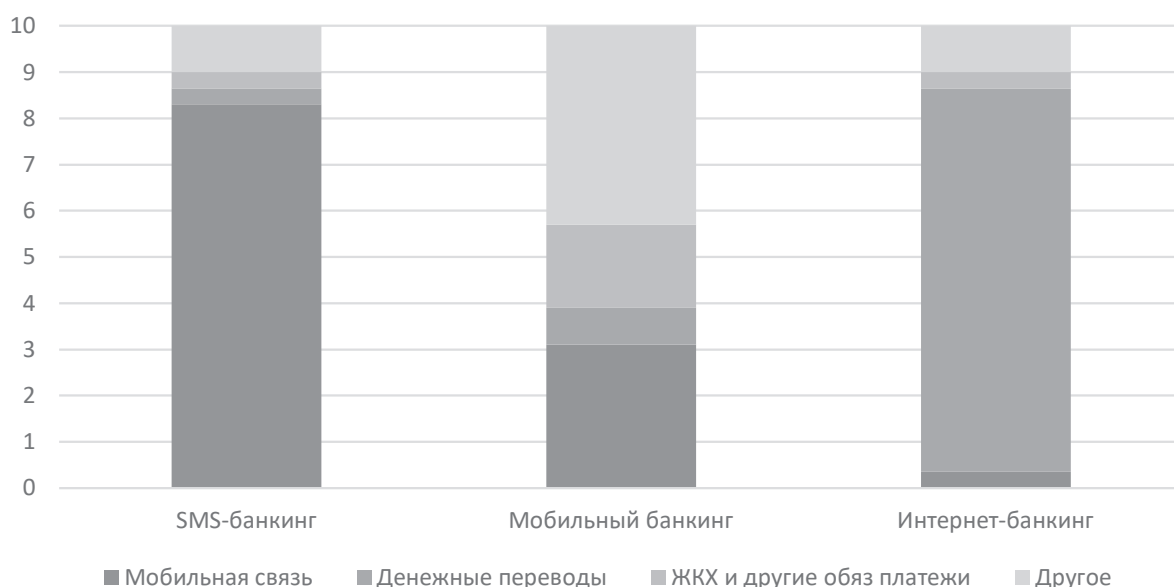
Аналитическое агентство Markswebb Rank & Report недавно представило результаты проводимых исследований среди пользователей, использующих системы дистанционного банковского обслуживания. В основу исследования лег опрос более трех тысяч россиян, который затем был скоррелирован на общее число населения нашей страны. Основные выводы, к которым привел опрос [22]:

- 41.6 млн наших сограждан совершают хотя бы одну активную операцию в сети Интернет в месяц;
- 39.4 млн активные пользователи мобильного и SMS-банкинга;
- 35.4 млн используют Интернет-банкинг, из которых 70% клиенты Сбербанк Онлайн;
- 29 млн человек платят в сети Интернет банковской картой;
- 17.5 млн владельцы электронных кошельков.

Здесь приведены не все показатели, но тенденция прослеживается ярко. Люди в России хотят и готовы к дальнейшему развитию систем дистанционного банковского обслуживания. Они осваивают современные технологии, повышают свою экономическую грамотность и увеличивают степень доверия к банкам, что очень важно при осуществлении любых финансовых операций на расстоянии.

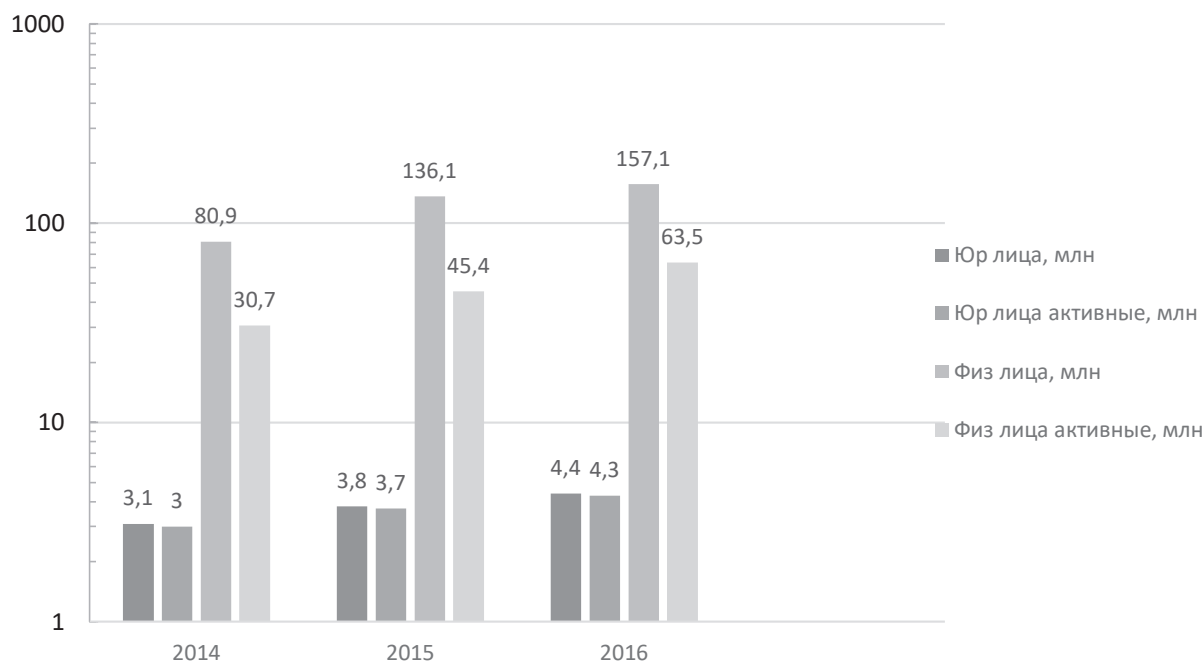
По данным агентства J'son & Partners Consulting структура платежей различными сервисами ДБО значительно различается.

По данным на рис. 1 можно сделать вывод, что структуры платежей совершенно непохожи друг на друга. Таким образом, клиенты банков для совершения различных активных операций выбирают разные формы дистанционного обслуживания. Напри-

Источник: составлено автором по аналитическим данным [23]

Рис. 1. Структура платежей через сервисы ДБО в России

Источник: составлено автором по аналитическим данным [23]

Рис. 2. Объем абонентской базы Интернет-банкинга в России

мер, на рис. 1 видно, что мобильную связь клиенты оплачивают в основном с помощью SMS-банкинга (больше 80%), а на втором месте Мобильный банкинг. Совсем малую долю в выполнении подобных операций занимает Интернет-банкинг. Это связано с удобством и простотой совершения подобных операций по средствам SMS и Мобильного банкинга. Телефон всегда под рукой, данная операция не требует дополнительных подтверждений, клиентам банка достаточно отправить SMS, в котором требу-

ется просто указать сумму зачисления на счет своего мобильного номера, и средства поступят на счет.

По данным агентства «Рустелеком», в сегменте физических лиц объем федерального рынка интернет-банкинга в 2016 году, по сравнению с 2014 годом, вырос с 1,7 до 2,0 трлн рублей, а количество транзакций снизилось до 79,9 млн. В сегменте юридических лиц объем рынка за аналогичный период вырос с 351,4 до 392,5 трлн рублей, количество транзакций возросло до 1044,7 млн.

Совершенно по-другому выглядит ситуация, если сравнивать объемы абонентских баз юридических и физических лиц — клиентов Интернет-банкинга (рис. 2).

По данным Центрального Банка РФ и расчетам «Рустелеком» на рис. 2 можно увидеть количество счетов клиентов, использующих Интернет-банкинг у юридических лиц всего 4.4 млн, а у физических лиц — 157.1 млн пользователей. Рост объемов происходит ежегодно, что говорит о положительных тенденциях в использовании данного сервиса. Объемы активных пользователей по каждому из представленных вариантов значительно меньше.

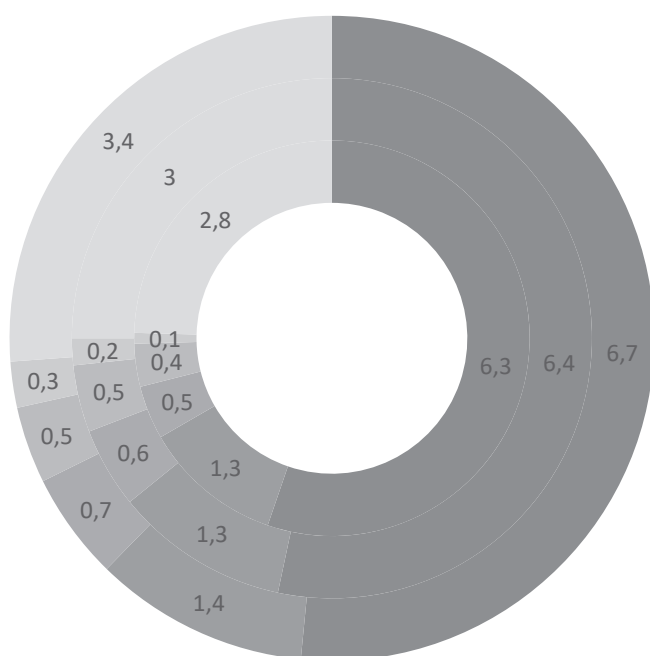
На основе рис. 3 можно сделать вывод о том, что доли среди крупных банков практически повторяют общий объем, занимаемый определенной кредитной организацией в данной отрасли. На долю ПАО Сбербанк выпадает максимальный охват всего рынка, а все пять крупных игроков забирают 75% объема в сегменте B2C.

Дистанционное банковское обслуживание: стоимость услуг. Пришло время вспомнить и о еще одной причине того, почему банки так активно развивают свои системы дистанционного обслуживания: практически все банки неплохо зарабатывают на комиссионных, которые они берут за предоставление

данных услуг. Дело в том, что разработка и внедрение любых форм систем дистанционного обслуживания клиентов является для банка достаточно дорогостоящим процессом. Связанно это как с самой разработкой данной системы, так и с рисками, преследующими подобную деятельность различных банков. Риски со стороны клиентов и самих банков многочисленны, поэтому задача специалистов по предоставлению дистанционного обслуживания предусмотреть, проанализировать и минимизировать их для увеличения качества продукта. На это все требуется время, человеческие и финансовые ресурсы, что во многом увеличивает стоимость внедрения и обслуживания дистанционных технологий для банков.

Аналитическое агентство Marksw Webb Rank & Report смогло провести исследование стоимости дистанционных услуг Интернет и Мобильного банкинга крупнейших банков России.

Были проанализированы ежемесячные издержки пользователей дистанционного банковского обслуживания в столичном регионе. Аналитики учитывали все, за что банк может брать с них деньги: абонентские платежи за подключение и обслуживание интернет- и мобильного банка, комиссии за переводы и платежи, плату за подключение и т.д.

	2014	2015	2016
Сбербанк Онлайн	6,3	6,4	6,7
ВТБ 24	1,3	1,3	1,4
Альфа-Банк	0,5	0,6	0,7
Русский Стандарт	0,4	0,5	0,5
Банк Хоум Кредит	0,1	0,2	0,3
Прочие	2,8	3	3,4

- Сбербанк Онлайн
- ВТБ 24
- Альфа-Банк
- Русский Стандарт
- Банк Хоум Кредит
- Прочие

Источник: составлено автором по аналитическим данным [24]

Рис. 3. Структура российского рынка Интернет-банкинга по основным участникам, %

Таблица 1

Стоимость предоставления услуг ДБО для клиентов российских банков в месяц, руб.

Категория клиента	«Руководитель»	«Специалист»	«Бюджетник»
Общая сумма транзакций в месяц, руб.	86 900	61 500	32 600
Банк			
Тинькофф	0	0	0
Ситибанк	300	225	225
МТС Банк	450	315	220
Банк Москвы	624	360	240
ВТБ 24	645	434	272
Почта России	673	460	315
Альфа-Банк	707	509	380
Открытие Банк	790	550	375
Юникредит Банк	800	575	325
Газпромбанк	836	489	295
Сбербанк	865	605	345

Примечание: составлено автором

Все данные брали из платежных форм в интернет- и мобильных банках, на сайтах банков, а также в службах поддержки. Для сравнения потерь было выделено 3 типичных профиля активного пользователя дистанционного банковского обслуживания:

- «Бюджетник» с доходом в месяц 45 000 руб. и операциями дистанционного банковского обслуживания — 32 600 руб. (куда включали усредненные значения оплаты ЖКХ, потребкредит, различные переводы, оплата связи, интернета и другие расходы);
- «Специалист» доход — 90 000 руб., операции дистанционного банковского обслуживания — 61 500 руб.;
- «Руководитель» доход — 150 000 руб., операции дистанционного банковского обслуживания — 86 900 руб.

Изучив тарифы различных банков, специалисты произвели необходимые расчеты и получили результаты, указанные в таблице 1. Изучив тарифы различных банков, аналитики пришли к выводу, что в большей степени на стоимость дистанционного обслуживания для клиентов влияют разовые комиссии за переводы в сторонние банки по номеру карты (варьируются от 0,5% до 2%) и по номеру счета (варьируются от 0,1% до 1%, не взимаются в «Тинькофф банке», Ситибанке и «Кредит Европа банке»).

По их данным, внутрибанковские переводы бесплатны во всех банках, но в некоторых из них есть ограничения. Например, Сбербанк берет комиссию

за переводы на карту, выпущенную в другом городе, отмечают исследователи.

Самым демократичным банком оказался «Тинькофф Банк», который не берет комиссию со своих клиентов по анализируемым услугам. А вот Сбербанк оказался самым дорогим банком среди всего перечня. Сбербанк входит в число банков с самым большим размером комиссий за операции переводов в другие банки по номеру счета (1%). Комиссии за все остальные операции, которые существенно влияют на общую стоимость обслуживания — переводы в другие банки по номеру карты, упрощенное погашение кредитов в других банках, — находятся на уровне не ниже среднего. В совокупности это дает высокую общую стоимость обслуживания.

Подводя итог, отметим стремительно развивающееся в России использования мобильного банкинга. По данным исследования Mobile Banking Rank, в 2016 г. клиентами данного канала услуг дистанционного банковского обслуживания являлись 18 млн человек в возрасте от 18 до 64 лет. Расширяется набор предоставляемых функций, возможность оплаты штрафов и других обязательных платежей, создание личных шаблонов при выполнении одинаковых операций. На смену call-центрам приходят онлайн-чаты, вшитые в интерфейс мобильного приложения для возможности оперативной поддержки клиента. Сами приложения становятся проще в использовании для удобства и сокращения времени пользователей.

Литература

1. Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной цифровой подписи».
2. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 30.07.2007. № 31. ст. 4006.
3. Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О банке развития» // Собрание законодательства РФ. 28.05.2007. № 22. ст. 2562.
4. Положение ЦБ РФ от 03.10.2002 г. № 2-П «О безналичных расчетах в РФ».
5. Положения ЦБ РФ от 12.03.1998 г. № 20-П «О правилах обмена электронными документами между Банком России, кредитными организациями (филиалами) и другими клиентами Банка России при осуществлении расчетов через расчетную сеть Банка России».
6. Положения ЦБ РФ от 24.04.2008 г. № 318-П «О порядке ведения кассовых операций в кредитных организациях на территории РФ» (п. 2.8 «Организация работы с денежной наличностью при использовании банкоматов, электронных кассиров, автоматических сейфов и других программно-технических комплексов»).
7. Письмо Банка России от 07.12.2007 № 197-Т «О рисках при дистанционном банковском обслуживании».
8. Письмо Банка России от 23.10.2009 № 128-Т «О рекомендациях по информационному содержанию и организации web-сайтов кредитных организаций в сети Интернет».
9. Письма Банка России от 26.10.2010 № 141-Т «О Рекомендациях по подходам кредитных организаций к выбору провайдеров и взаимодействию с ними при осуществлении дистанционного банковского обслуживания».
10. Письма Банка России от 27.04.2007 № 60-Т «Об особенностях обслуживания кредитными организациями клиентов с использованием технологии дистанционного доступа к банковскому счету клиента (включая Интернет-банкинг)».
11. Дистанционное банковское обслуживание, серия Библиотека Центра исследований платежных систем и расчетов — Издательство: КноРус, ЦИП-СиР 2015 г.
12. Лямин Л.В. Применение технологий электронного банкинга. Риск-ориентированный подход, серия Библиотека Центра исследований платежных систем и расчетов — Издательство: КноРус, 2015.
13. Цхададзе Н.В. Понятие и сущность банковских рисков / Сб. научн. трудов «Экономика и менеджмент: от теории к практике». Ростов н/Д, 2017.
17. Цхададзе Н.В. Классификация банковских рисков / Сб. научн. трудов «Современный взгляд на проблемы экономики и менеджмента». Уфа, 2017.
14. Цхададзе Н.В. Механизм оценки банковских рисков / Сб. научных трудов «О некоторых вопросах и проблемах экономики и менеджмента».- Красноярск, 2017.
15. Цхададзе Н.В. Теоретические аспекты маркетинга в системе управления банком /Сб. научных трудов «Перспективы развития экономики и менеджмента». Челябинск, 2017.
16. Юденков Ю.Н., Тысячникова Н.А., Сандалов И.В., Ермаков С.Л. Интернет-технологии в банковском бизнесе. Перспективы и риски — Издательство: КноРус, 2015.
17. Bankir.ru — информационное агентство [Электронный ресурс] — Электронные данные — <http://bankir.ru>.
18. iFin-2012 — XII Международный Форум, посвященный дистанционным финансовым услугам и технологиям [Электронный ресурс] — Электронные данные — <http://forumifin.ru/>.
19. Издание о высоких технологиях [Электронный ресурс] — Электронные данные — <http://www.snews.ru>.
20. Интернет финансы [Электронный ресурс] — Электронные данные — <http://ifin.ru/>.
21. Сбербанк России: Официальный сайт [Электронный ресурс] — Электронные данные — <http://www.sberbank.ru/>.
22. Аналитическое агентство MarksWebb Rank & Report: Официальный сайт [Электронный ресурс] — Электронные данные — <http://markswebb.ru/>.
23. Аналитическое агентство J'son & Partners Consulting: Официальный сайт [Электронный ресурс] — Электронные данные — <http://web.json.ru>.
24. Официальный сайт ЦБ РФ. Интернет ресурс, доступ по адресу: <http://www.cbr.ru>.
25. Банк ДБО [Электронный ресурс] — Электронные данные — <http://www.bankdbo.ru/>.

© В.З. Черняк, Е.С. Гервиц, 2018

УДК 338

ББК 65

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СТОИМОСТЬЮ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Виктор Захарович Черняк,

доктор экономических наук, РЭУ имени Г.В. Плеханова

E-mail: vik-chernyak@yandex.ru;

Елена Сергеевна Гервиц,

кандидат экономических наук, ООО «НИИГазэкономика»

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Предложен метод управления затратами в процессе строительства.

Ключевые слова: инвестиции, строительство, пронет, реальные доходы населения, источники финансирования.

Для цитирования: Черняк В.З., Гервиц Е.С. Формирование системы управления стоимостью инвестиционных проектов. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):365-8.

FORMATION OF A MANAGEMENT SYSTEM FOR THE COST OF INVESTMENT PROJECTS

Viktor Z. Chernyak,

Doctor of Economic Sciences, Plekhanov Russian University of Economics;

Elena S. Gervits,

Candidate of Economic Sciences, LLC «NIIGazeconomika»

Abstract. The article is devoted to a new approach to building construction cost management system.

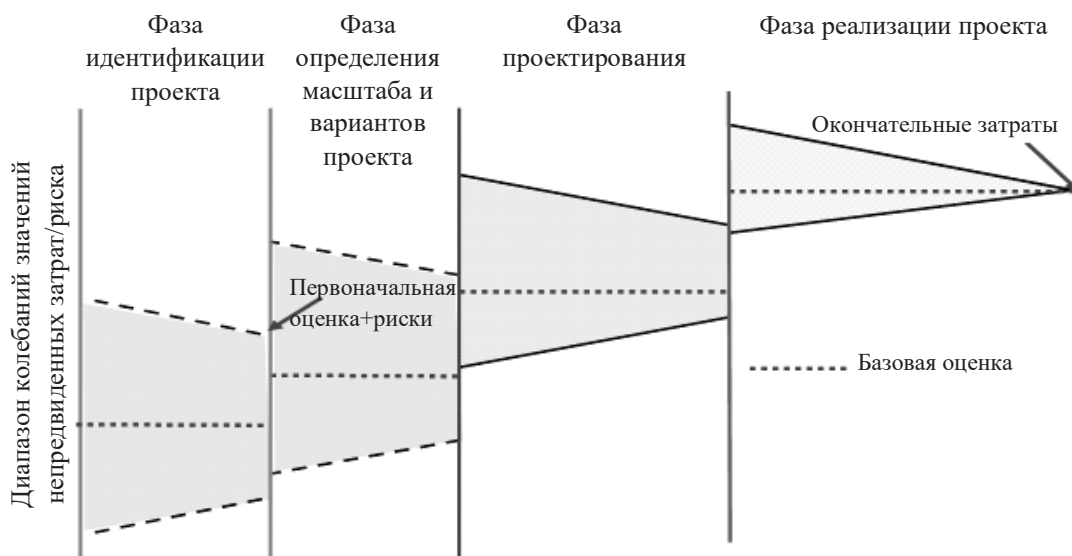
Keywords: investments, construction, shed, real incomes of the population, sources of financing.

Инвестиционно-строительная сфера России переживает сложный период. В 2015 г. инвестиции снизились почти на 6%, а объем работ по виду деятельности «строительство» более, чем на 10% (рис. 1).

Сокращение инвестиционной активности связано: 1) с падением реальных доходов населения и, как следствие, снижением потребительского спроса; 2) с сокращением источников финансирования (ограниченные возможности зарубежных за-

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал и объема работ по виду деятельности «строительство»

Проект, где окончательные затраты выше, чем первоначальные с учетом рисков

Рис. 2. Неприемлемая динамика затрат по реализации проекта

имствований для российских компаний, высокие процентные ставки по кредитам отечественных банков).

Рост неопределенности и ограниченность источников финансирования обуславливает необходимость формирования системы управления затратами в процессе строительства, включая предпроектную стадию, выявлять вероятные риски, проводить мониторинг и контроль стоимости инвестиционных проектов.

Это тем более важно, поскольку зачастую окончательная стоимость инвестиционного проекта выше первоначальной оценки даже с учетом ожидаемых рисков (рис. 2).

Существующие методы оценки стоимости инвестиционных проектов и требования к точности получаемых значений напрямую зависят от стадии реализации проекта и как следствие его проработанности (рис. 3). Представленные данные показывают, что применяемые методы оценки стоимости меняются: от моделей, производственных функций, укрупненных показателей по проектам-аналогам (классы 4 и 5) до детальных сметных расчетов (класс 1) [2; 3].

С позиций системы управления затратами, в том числе реализации функций сравнительного анализа, оценки и мониторинга затрат, все методы и реализованные на их основе программные комплексы можно объединить в следующие группы: а) сметные программы; б) экспертные модели (в

том числе на основе укрупненных показателей), отдельно выделяются зарубежные программные комплексы.

Сметные программы позволяют формировать стоимость строительства на основе нормативных натуральных и стоимостных и показателей расхода ресурсов. При этом программы могут быть использованы только на стадиях значительной проработанности проекта, но не могут быть использованы для мониторинга и контроля показателей стоимости строительства. Зарубежные программные комплексы предполагают использование четкой методики расчетов, как правило, на основе удельных стоимостных показателей, определенных на основе постоянно обновляемых данных о построенных объектах. Однако различия в формировании стоимости строительства российских и зарубежных проектов не позволяют их использовать в полном объеме в российских условиях. Экспертные методы и модели оценки стоимости основаны преимущественно на определении стоимости по проектам-аналогам.

Разрабатываемая система управления стоимостью строительства позволяет максимально использовать положительные качества существующих подходов и нивелировать их недостатки. Данная система должна включать следующие подсистемы:

Модуль базовых стоимостных показателей по типам объектов строительства в соответствии с раз-

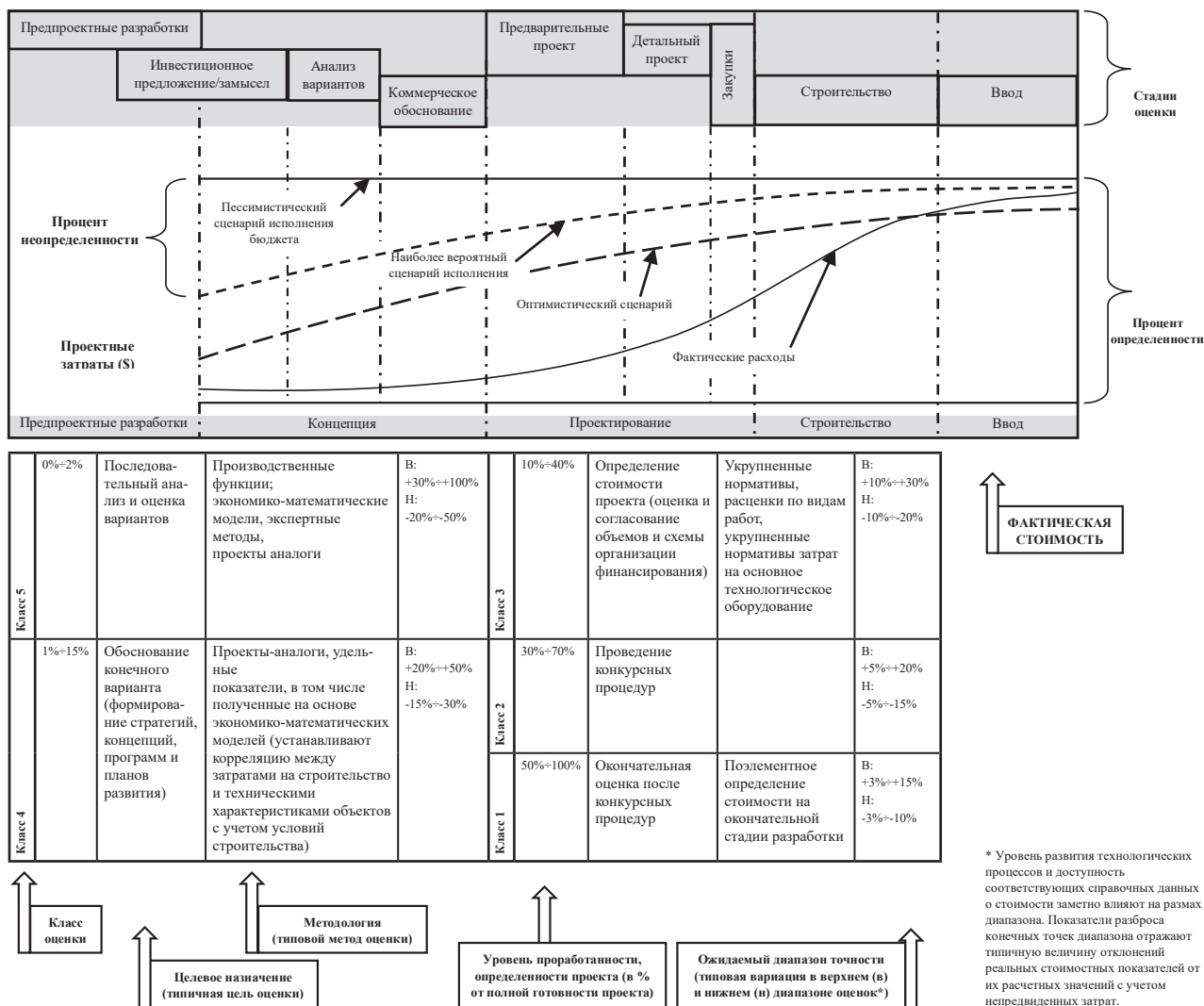
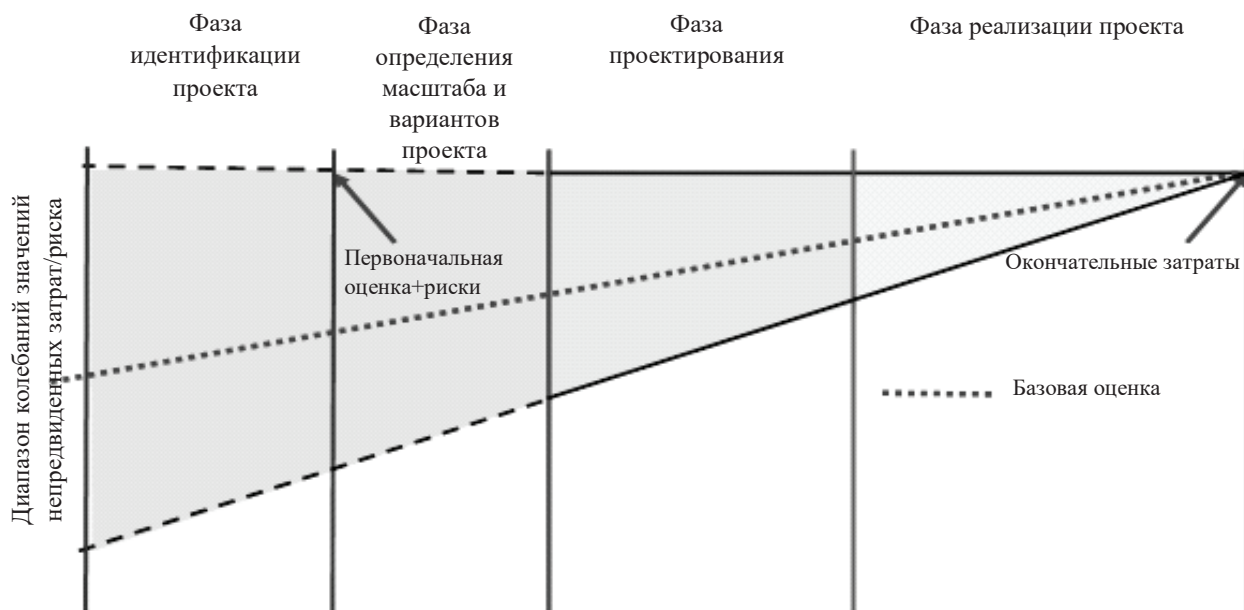

Рис. 3. Уровень достоверности стоимостных оценок проекта по стадиям его жизненного цикла

Проект, где окончательные затраты не превышают первоначальную оценку с учетом рисков

Рис. 4. «Допустимая» динамика затрат по реализации проекта

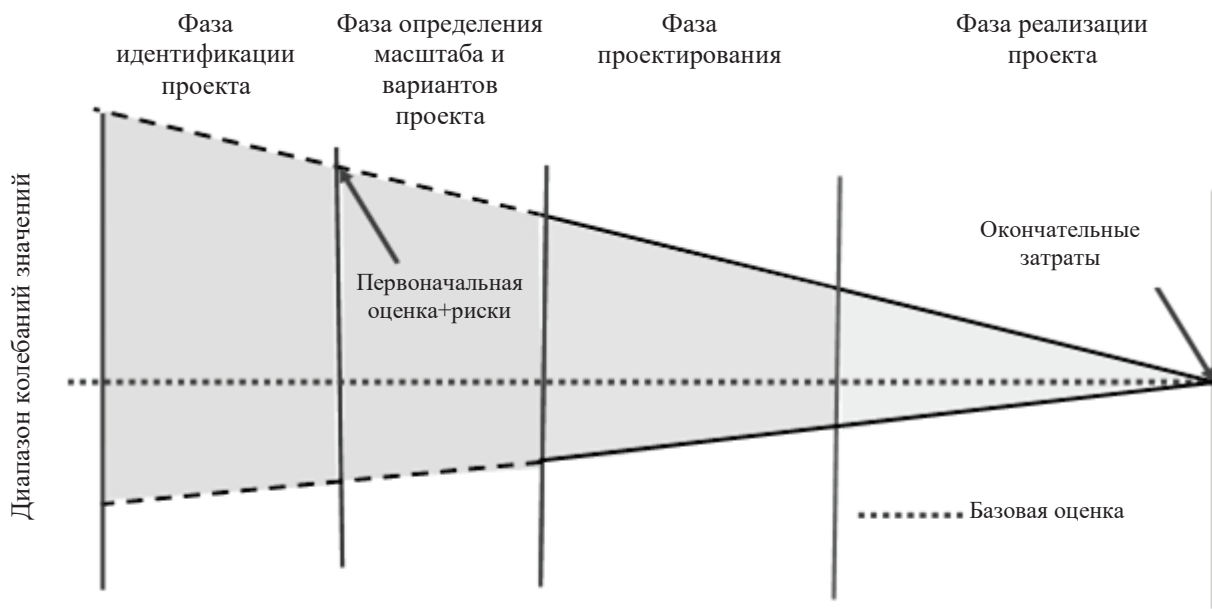

Рис. 5. «Идеальный» проект: окончательная стоимость соответствует первоначальной без рисков

работанным классификатором объектов и видов работ (в зависимости от отраслевой принадлежности). Формируется на основании данных о реализованных проектах строительства. При этом включаются следующие элементы:

- основные технико-экономические показатели объекта, в том числе стоимость, сроки строительства, характеристика технических и конструктивных решений;
- удельные показатели стоимости строительства в расчете на единицу измерения;
- показатели расхода ресурсов (ресурсно-технологические модели), необходимых для строительства.

2. Модуль макроэкономических показателей, в том числе индексов изменения стоимости.

3. Модуль мониторинга стоимости ресурсов, включенных в ресурсно-стоимостные модели, для получения актуальных значений стоимости.

Модуль оценки эффективности и рисков инвестиционных проектов.

Создание подобной системы позволит обеспечить динамику затрат в соответствии с рис. 4, 5.

Таким образом, предложенный метод позволяет обеспечить:

1) высокую точность, преемственность и сбалансированность расчетной стоимости на всех стадиях инвестиционного процесса;

2) эффективное и скоординированное принятие управленческих решений по реализации инвестиционных проектов.

Сформированная система управления стоимостью инвестиционных проектов позволит провести сравнения проектов по технико-экономическим характеристикам, определить стоимость проекта на основании входящей информации с заданной степенью детализации, а также провести оценку и мониторинг проекта в процессе его реализации.

Литература

1. Мониторинг «О текущей ситуации в экономике Российской Федерации по итогам января-октября 2015 года». М.: Минэкономразвития РФ, ноябрь 2015 г.
2. Система классификации стоимостных оценок в целях подготовки проектов, организации контрактной стратегии и строительства в обрабатывающих отраслях промышленности / МАРСИ (Международная ассоциация развития стоимостного инжиниринга), февраль, 2005.
3. Project Cost Estimating Manual. Queensland Government. Fifth Edition, March, 2012.
4. Черняк В.З., Довдиденко И.В. Методы применения управленческих решений. Учебник для бакалавров. М.: Изд. центр «Академия», 2014.

© В.С. Щенников, 2018

УДК 338

ББК 65

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРАБОТКИ СВЕРХЗВУКОВЫХ ПАССАЖИРСКИХ САМОЛЕТОВ

*Владимир Сергеевич Щенников,
инженер-конструктор АО «ИЦ ИКАР»*

E-mail: tshennikov@gmail.com

Рецензент: А.М. Еропкин, кандидат экономических наук, профессор

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Проанализирована проблема прогнозирования цены нового перспективного самолета на этапе предварительного проектирования. Представлена корреляционная зависимость между ценой и техническими параметрами гражданских самолетов в трех категориях: ближнемагистральные, дальнемагистральные и сверхзвуковые. С использованием метода факторного анализа эти параметры распределены на 3 группы по характеристикам полезной нагрузки, энерговооруженности и комфорта гражданского самолета. Впоследствии получено факторное отображение, позволяющее перейти от пространства множества технических параметров современного самолета к пространству минимума технических факторов.

Ключевые слова: прогнозирование цены самолета, методы прогнозирования цены, сверхзвуковая гражданская авиация, параметры самолета, конкурентоспособность, лимитная цена самолета, производительность самолета, энерговооруженность самолета.

Для цитирования: Щенников В.С. Перспективы разработки сверхзвуковых пассажирских самолетов. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):369-73.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF SUPERSONIC PASSENGER AIRCRAFT

*Vladimir S. Shchennikov,
Design engineer in JSC «Engineering Center ECAR»*

Abstract. In this article shortly analyses the problem of forecasting the price of a new perspective aircraft at the stage of preliminary design. Correlation dependency between price and technical parameters are used in civil aircraft industry divided in three categories: short- to medium-range, long-range and supersonic aircrafts. In this paper was using the method of the factor analysis, these parameters were divided into 3 groups characterized by the payload parameters, power-to-weight ratio and comfort parameters of a civil aircraft. As result factor mapping which made it possible to move from space of many technical parameters of modern aircraft to space of minimum technical factors was obtained.

Keywords: aircraft price forecasting, methods for forecasting prices, supersonic civil aviation, aircraft parameters, competitiveness, limit cost of aircraft, aircraft performance, power-to-weight ratio of aircraft.

При разработке самолета цена нового изделия является одним из основных параметров в расчетах таких показателей инвестиционной привлекательности, как объем рынка и срок возврата инвестиций. Также стоимость является важным оценочным параметром при определении конкурентоспособности будущего самолета.

Для выбора стратегии ценообразования используются ценовые ориентиры — так называемые лимитные цены. В работе [1, с. 280—293] предлагается при исследовании цены нового товара рассматривают подходы к ценообразованию на основе:

- себестоимости товара (прибавление к себестоимости товара стандартной надбавки, что обе-

спечивает безубыточность функционирования фирмы);

- ценности товара (установление цены на основе восприятия ценности товара покупателем, а не издержек продавца);
- конкуренции (выбор за основу цен конкурентов, а не собственных издержек или ценности товара).

Ценность рассматриваемого в данной статье товара, т.е. гражданского самолета, определяется его потребительскими качествами, такими, как крейсерская скорость, дальность полета, максимальная коммерческая нагрузка и другие технические параметры самолета. В качестве лимитной цены рассматривается устанавливаемый в проектах расчетный предельный уровень цен на будущую продукцию. Сложность обоснования лимитной цены самолета возрастает, когда разрабатывается самолет, характеристики которого существенно отличаются от характеристик самолетов, продаваемых на рынке в настоящее время. Примером такого товара может являться проект компании «Сухой» — сверхзвуковой самолет бизнес-класса С-21. Также проводит работы по тематике пассажирских и деловых сверхзвуковых самолетов ЦАГИ.

При маркетинговых исследованиях обоснование лимитной цены самолета может быть проведено на основании двух вариантов: как на результатах опроса потенциальных потребителей, так и при статистической обработке параметров действующих самолетов. Второй вариант предоставляет более доступную и дешевую информацию, поскольку она, как правило, не связана ни с разрабатываемым товаром, ни с его потенциальным потребителем. Использование именно этого варианта более предпочтительно, особенно на этапе формирования бизнес-концепции самолета.

Расчет лимитной цены C на проектируемый товар на стадии формирования бизнес-концепции рекомендуется осуществлять по формуле [1, с. 290]:

$$C = \frac{P_1}{P_0} C_0,$$

где P_1 — потенциальный полезный эффект проектируемого товара за нормативный срок его службы, P_0 — полезный эффект лучшего ми-

рового образца, C_0 — цена лучшего мирового образца.

Однако сведение многочисленных потребительских свойств самолета к одному показателю «полезный эффект» является чрезвычайно сложной задачей, относящейся к классу многокритериальных задач. Решение подобных задач осуществляется с использованием, в частности, метода экспертных оценок и других процедур. Результаты подобных оценок могут оказаться недостаточно убедительными для потенциального покупателя. Поэтому для расчета лимитной цены перспективного гражданского самолета часто используются информационные модели, сформированные на основе статистических данных о продажах гражданских самолетов.

При формировании цены на продукцию необходимо учитывать влияние множества факторов. Достаточно распространена классификация факторов ценообразования по признакам [1, с. 230—232]. По своему содержанию выделяют технические, экономические, социальные, психологические, организационные и политические факторы. На ранних этапах проработки бизнес-концепции допустимо ограничиться рассмотрением лишь технических факторов.

При прогнозировании цены часто используют корреляционную связь между ценой и взлетным весом самолета. На рисунке 1 представлены опубликованные данные о существующих дозвуковых реактивных ближне- и дальнемагистральных гражданских самолетах, разрабатываемых и выведенных из эксплуатации сверхзвуковых гражданских самолетах. В статье [2, р. 10] указано на наличие корреляционной связи также между ценой гражданского самолета и так называемый «производительностью» (productivity) — произведением максимальной крейсерской скорости, максимальной дальности полета и объема пассажирского салона. Однако корреляционные связи между ценой и взлетным весом, между ценой и «производительностью», которые четко прослеживаются для дозвуковых гражданских самолетов, не наблюдаются для рассматриваемых проектов сверхзвуковых гражданских самолетов. Чтобы иметь возможность использовать обширный статистический материал по дозвуковым реактивным гражданским самолетам в

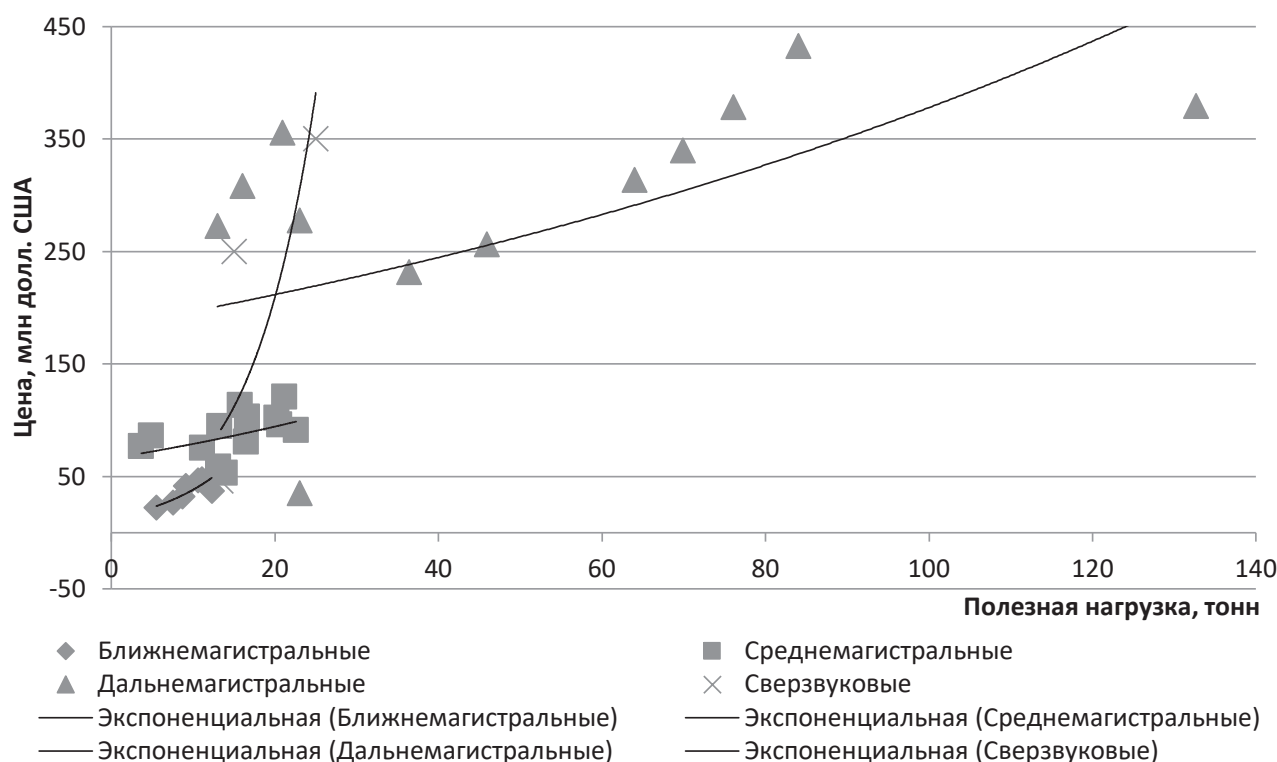

Рис. 1. Корреляция цены и полезной нагрузки гражданских самолетов

целях прогнозирования цены сверхзвукового гражданского самолета, представляется целесообразным модифицировать обобщенный параметр «производительность» таким образом, чтобы корреляционная связь между этим параметром и ценой имела место как для дозвуковых, так и для сверхзвуковых гражданских самолетов. Изменения основаны на вполне рациональном предположении о различной мере влияния трех составляющих обобщенного параметра на цену самолета. Это различие предлагается учесть, представив модифицированный вариант показателя «производительности», получивший наименование «ценность», представляющий собой произведение степенных функций параметров максимальной скорости, максимальной дальности полета и объема салона. Различные показатели степеней этих функций должны отображать различную меру влияния параметра на цену самолета:

$$Z = \sqrt[3]{W \cdot L^2 \cdot V^4},$$

где Z — «ценность», W — объем салона (определяет уровень комфорта), L — максимальная дальность полета (определяет досягаемость пункта назначения), V — максимальная скорость полета (определяет затраты времени).

Критерием подбора коэффициентов было достижение корреляционной зависимости между «ценностью» и ценой, возможно, более близкой к линейной зависимости — для всей совокупности рассмотренных гражданских самолетов. В результате, как видно на рис. 1, цены для известных проектов звуковых гражданских самолетов также оказались достаточно близки к величинам, соответствующим данной корреляционной зависимости. Это дало основания для предварительной оценки цены исследуемого сверхзвукового гражданского самолета, обобщенный параметр «ценность» которого составляет приблизительно \$150 млн.

Полученный параметр «ценность» является более предпочтительным при прогнозировании цены гражданского самолета, чем обобщенный параметр «производительность», поскольку позволяет учесть новое качество — сверхзвуковую скорость полета. Отметим также, что полученная зависимость цены самолета от отдельных технических параметров является существенно нелинейной.

При прогнозировании цены сверхзвукового самолета обобщенный параметр «ценность» является более подходящим, чем обобщенный параметр

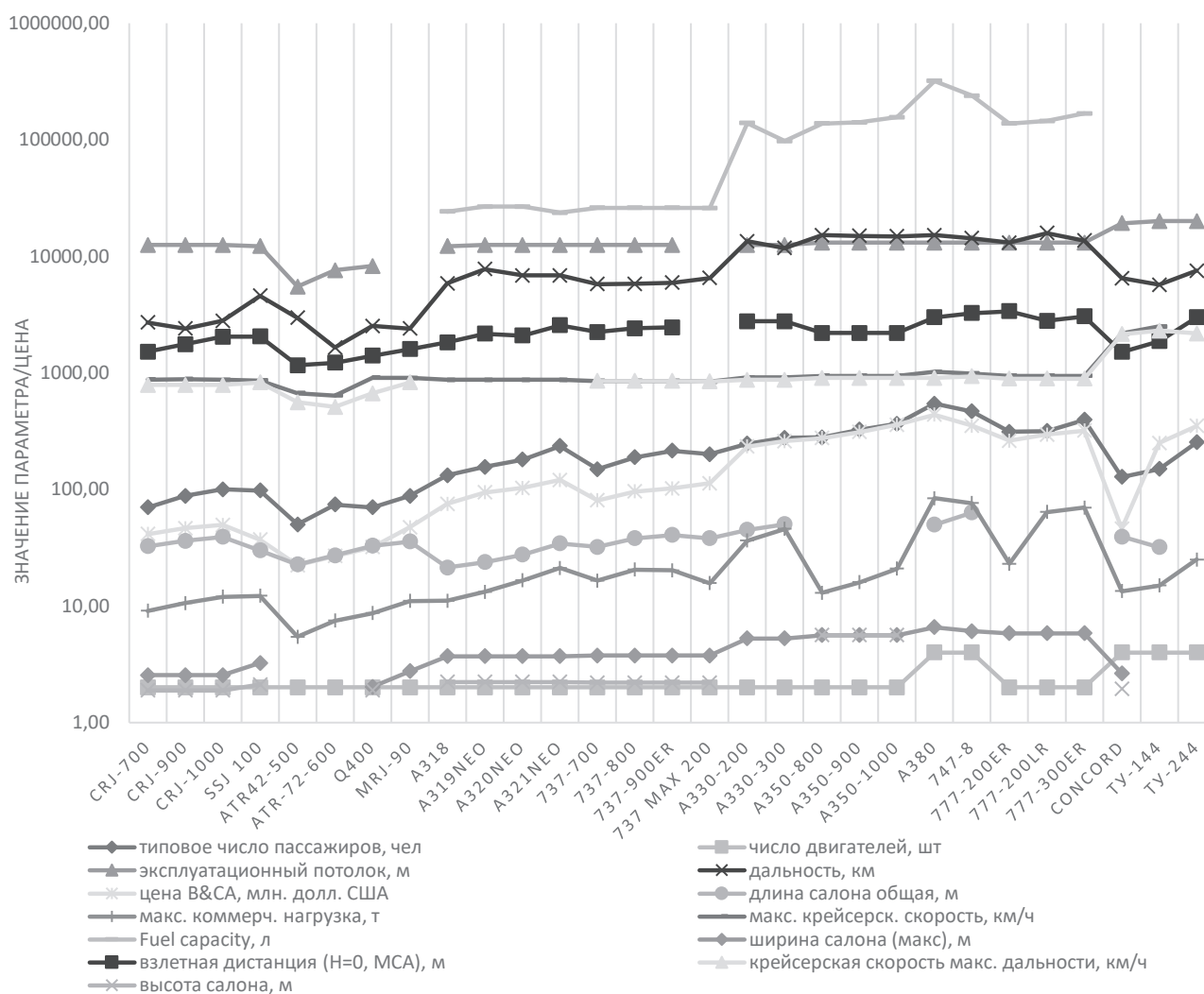

Рис. 2. Отношение значений двенадцати исходных технических параметров к средним ценам для двадцати восьми реактивных самолетов

«производительность», так как учитывает важное качество именно этой группы товаров — сверхзвуковую скорость. Необходимо отметить, что полученная зависимость цены самолета от отдельных технических параметров является существенно нелинейной. Также стоит отметить, что на цену товара влияет большое количество других технических параметров, которые не учтены в параметре «ценность».

Ввиду этого, представляется целесообразным сформировать информационную модель прогнозирования цены перспективного гражданского самолета, основываясь на максимально большом количестве параметров технического и эксплуатационного характера эксплуатируемых и проектируемых в настоящий момент гражданских самолетов.

Исходные данные по характеристикам гражданских самолетов были взяты из ежегодника [3, р. 109—230] и материалов по проектам сверхзвуковых гражданских самолетов, опубликованных в печати и в сети Internet [4—7]. После анализа статистических данных, полученных из этих источников, рассматриваемая в настоящей работе информационная модель была сформирована на базе двенадцати технических параметров двадцати девяти реактивных гражданских самолетов, из которых двадцать шесть — дозвуковые самолеты и три — сверхзвуковые самолеты. Отношения значений параметров этих самолетов к средним ценам продаж (приведенных к ценам 2016—2017 гг.) представлены на рис. 2.

Таким образом, прогнозирование цены сверхзвукового гражданского самолета на этапе пред-

проектных исследований является важнейшей задачей, определяющей конкурентоспособность нового самолета и его перспективы на рынке воздушных судов. В статье проведена корреляционная зависимость между ценой и полезной нагрузкой действующих образцов гражданских самолетов.

Проведен анализ технических параметров и создана информационная модель прогнозирования цены нового гражданского самолета на основе выявления статистической зависимости между уровнем потребительских свойств и сложившейся на рынке ценой самолета. В качестве потребительских свойств в статье рассмотрен набор из двенадцати технических параметров, продаваемых на рынке и проектируемых в настоящее время гражданских самолетов. С использованием метода факторного анализа сформирована система трех технических факторов: максимальная скорость полета, максимальная дальность полета и объем салона, характеризующих в обобщенном виде такие по-

требительские свойства гражданского самолета, как полезная нагрузка, энерговооруженность и комфорт.

Литература

1. *Фатхутдинов Р.А.* Стратегический маркетинг. М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2000.
2. *Killingsworth E.C., Jr. Wolz R.R.* Requirements for business jet aircraft // AIAA-90-2038, SAE, ASME, and ASEE, 26th Joint Propulsion Conference. 1990.
3. 2016 Purchase Planning Handbook // Business & Commercial Aviation. 2016. V. 98, №. 5.
4. <http://www.airbus.com/aircraftfamilies/passengeraircraft/>
5. <https://en.wikipedia.org/wiki/>
6. <http://www.boeing.com/assets/pdf/commercial/>
7. <http://www.embraercommercialaviation.com/AircraftPDF/>

Налоговая безопасность: монография для магистров вузов // под ред. О.А. Мироновой. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 463 с. (Серия «Magister»).

Монография подготовлена коллективом ведущих ученых и специалистов в сфере налогообложения с целью формирования новой дисциплины магистратуры и профессионального курса аспирантуры.

Содержит развернутое теоретическое и методологическое обоснование проблем налоговой безопасности государства на всех уровнях управления, хозяйствующих субъектов и личности. Сформулированы новые концептуальные положения и систематизирован методический инструментарий отдельных областей деятельности по обеспечению налоговой безопасности. Предложены оригинальные

методические разработки по анализу и оценке налоговой безопасности на региональном уровне и уровне предприятия.

Для магистрантов, аспирантов, преподавателей экономических и налоговых дисциплин вузов, а также специалистов-практиков.

© Н.Д. Эриашвили, И.В. Грошев, С.Г. Гусева, 2018

УДК 338

ББК 65

УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИМИ РИСКАМИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Нодари Дарчоевич Эриашвили,

профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор,

лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

E-mail: professor60@mail.ru;

Игорь Васильевич Грошев,

доктор экономических наук, доктор психологических наук, профессор,

Заслуженный деятель науки Российской Федерации

E-mail: aus_tgy@mail.ru;

Светлана Геннадьевна Гусева,

старший научный сотрудник отделения планирования и координации научной деятельности НИО УОНИРИД

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается проблема управления предпринимательскими рисками в системе экономической безопасности. Приводятся основные элементы предпринимательского риска; прослеживается их взаимосвязь и взаимодействие. Анализируется влияние предпринимательских рисков на экономическую и, как следствие, национальную безопасность.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, предпринимательские риски, рынок, экономическая безопасность.

Для цитирования: Эриашвили Н.Д., Грошев И.В., Гусева С.Г. Управление предпринимательскими рисками в системе экономической безопасности. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):374-9.

ENTREPRENEURIAL RISKS MANAGEMENT IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY

Nodari D. Eriashvili,

Professor of the Chair of Civil and Labor Law, Civil Procedure

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot,

doctor of economic sciences, candidate of jurisprudence, candidate of historical sciences, professor;

laureate of the RF Government Prize in the field of science and technology;

Igor' V. Groshev,

Doctor of Economic Sciences, Doctor of Psychology, Professor;

Honored Worker of Science of the Russian Federation;

Svetlana G. Guseva,

Senior Researcher of the Department of Planning and Coordination of Scientific Activities of NIO UONIRID

Abstract. The article deals with the problem of managing business risks in the system of economic security. The main elements of entrepreneurial risk, their relationship and interaction. Analyses the impact of business risks to the economic and, as a consequence, national security.

Keywords: security, national security, business risks, market, economic security.

Предпринимательские риски и вопросы экономической безопасности организаций. Существующие подходы к определению понятия риска характеризуются неоднозначностью в трактовке черт, свойств и элементов, в понимании его содержания,

соотношения объективных и субъективных сторон. Разнообразие мнений о сущности риска¹ объясняется, в частности, многоаспектностью этого явления,

¹ Риск — это сложное явление, имеющее множество несовпадающих, а иногда противоположных реальных оснований.

его игнорированием в хозяйственном законодательстве, недостаточным использованием в экономической практике и управленческой деятельности.

Определения рисков, предлагаемые исследователями, сводятся к обозначению вероятностных особенностей рисков, связанных с возможностью наступления ущерба. Некоторые исследователи конкретизируют риски, выделяя, например:

1) *налоговые риски* — как возможность наступления опасности для экономики объекта налоговых отношений вследствие воздействия на него субъекта налоговых отношений с какой-либо степенью вероятности [4, с. 32—33];

2) *финансовые риски* — вероятность в пределах допустимых пороговых значений нанесения ущерба финансовой системе государства вследствие воздействия на нее субъекта финансовых отношений [1, с. 49];

3) *хозяйственный риск* — способ ведения хозяйства в непредвиденных условиях (обстоятельствах), при котором создаются благодаря особым способностям предпринимателя возможности и необходимость предотвращать или уменьшать неблагоприятное воздействие стохастических условий и получать в этих условиях предпринимательский доход [2, с. 41—43].

Ряд видов рисков объединяется в общую группу, которую называют *предпринимательскими рисками*. Среди исследователей нет единого мнения относительно определения предпринимательского риска, однозначного понимания его сущности. Это объясняется, в частности, многоаспектностью данного явления, игнорированием его хозяйственным законодательством в практике и управленческой деятельности. Чтобы обосновать сущность предпринимательского риска, необходимо выделить следующие основные его элементы (впрочем, характерные для любого из рисков):

- возможность отклонения от предполагаемой цели, ради которой осуществлялась выбранная альтернатива;
- вероятность достижения желаемого результата;
- отсутствие уверенности в достижении поставленной цели;
- возможность материальных, нравственных и других потерь, связанных с осуществлением выбранной в условиях неопределенности альтернативы;

- наличие вероятности отклонения от выбранной цели — важный элемент риска. При этом возможны отклонения как отрицательного, так и положительного свойства.

Элементы предпринимательского риска, их взаимосвязь и взаимодействие отражают содержание риска. Кроме того, риску присущи черты, способствующие пониманию содержания риска. Можно выделить следующие основные черты риска:

- 1) противоречивость;
- 2) альтернативность;
- 3) неопределенность.

Таким образом, предпринимательский риск можно рассматривать как риск, влияющий на получение прибыли, характеризующий сам вид деятельности и способствующий изменению уровня экономической свободы. Предпринимательский риск, способствующий изменению уровня экономической свободы, т.е. его воздействие может привести к нарушению состояния защищенности экономического хозяйствующего субъекта, является предпринимательским риском экономической безопасности организации.

Если предпринимательские риски воздействуют на экономическую безопасность хозяйствующих субъектов, то они частично воздействуют на обеспечение национальной безопасности. Следовательно, из совокупности предпринимательских рисков можно выделить предпринимательские риски экономического обеспечения национальной безопасности. *Предпринимательские риски экономического обеспечения национальной безопасности* — это вероятность возникновения потерь, рассматриваемых как дисбаланс в требуемом и фактическом объеме ресурсов, предоставляемых реальным сектором экономики (в силу неопределенности условий реализации предпринимательских решений, принимаемых хозяйствующими субъектами) для обеспечения устойчивого функционирования национальной экономики в условиях внешних угроз.

В процессе деятельности предприниматели сталкиваются с совокупностью разных видов рисков, которые отличаются по месту и времени возникновения, совокупности внешних и внутренних факторов, влияющих на их уровень, и, следовательно, по способу их анализа и методам их описания. Как правило, все виды рисков взаимосвязаны и ока-

зывают влияние на деятельность предпринимателя. Эти обстоятельства затрудняют принятие решений по оптимизации риска и требуют углубленного анализа состава конкретных рисков, а также причин и факторов их возникновения.

В экономической литературе, посвященной проблемам предпринимательства, в настоящее время нет стройной системы классификации предпринимательских рисков. Существует множество подходов к классификации рисков, которые, как правило, определяются целями и задачами классификации. Так, В.Н. Салин и В.Г. Медведев предлагают классификацию рисков по следующим признакам: по характеру, сфере возникновения, основной причине возникновения, покупательной способности денег [5, с. 27]. С.Н. Перова классифицирует их по следующим показателям: вид угроз, сфера возникновения, субъекты налоговых отношений, объекты налоговых отношений [4, с. 50—51]. С.И. Анищенко расширяет классификации финансовых рисков следующими показателями: сферы и источники возникновения, рискообразующие факторы, наличие взаимосвязей, финансовые угрозы экономической безопасности государства [1, с. 87].

Наиболее важными элементами, положенными в основу классификации рисков, являются:

- время возникновения (риски подразделяются на ретроспективные, текущие и перспективные. Анализ ретроспективных рисков, их характера и способов снижения дает возможность более точно прогнозировать текущие и перспективные риски);
- основные факторы возникновения (риски подразделяются на политические и экономические (коммерческие);
- характер учета (риски делятся на внешние (риски, непосредственно не связанные с деятельностью организации или ее контактной аудиторией) и внутренние (риски, обусловленные деятельностью самой организации и ее контактной аудиторией));
- характер последствий (риски подразделяются на чистые (практически всегда несут в себе потери для предпринимательской деятельности) и спекулятивные (могут нести в себе как потери, так и дополнительную прибыль для предпринимателя по отношению к ожидаемому результату));

- сфера возникновения и др.

Классификации рисков включают в себя широкий перечень признаков. Практически предпринимательские риски не классифицируются с учетом конкретных жизненных циклов. Этот недостаток в группировке рисков не позволяет оптимизировать степень их влияния на экономическое обеспечение национальной безопасности и снижает эффективность принимаемых управленческих решений. Классификация предпринимательских рисков с применением признака «источник образования рисков» в соответствии с конкретными этапами жизненного цикла организации потребовала определить и (или) конкретизировать следующие классификационные группы: входящие, внешние, внутренние, исходящие, ликвидационные. Однако при этом, предпринимательские риски имеют в ряде случаев одинаковые названия, однако это не означает идентичность их содержания.

Предпринимательские риски и национальная безопасность

Для определения влияния предпринимательских рисков на экономическую и, как следствие, национальную безопасность необходимо уточнить следующее:

- 1) структуру системы экономического обеспечения национальной безопасности;
- 2) перечень ресурсов, предоставляемых реальным сектором экономики для обеспечения национальной безопасности;
- 3) механизм предоставления ресурсов для экономического обеспечения национальной безопасности.

Вопросы экономического обеспечения национальной безопасности — новое направление для ученых-экономистов. Из имеющихся работ можно выделить диссертацию Р.В. Клименкова, в которой автор обосновывает целесообразность развития концепции экономического аспекта обеспечения национальной безопасности, а не концепцию экономической безопасности государства.

Бизнес поставляет ресурсы, которые используются для целей экономического обеспечения национальной безопасности. *Экономическое обеспечение* — определенная система экономических отношений и совокупность экономических структур, обслуживающих функционирование различных подсистем национальной безопасности [3]. Экономическое обеспечение национальной безопасности

представляет собой систему, состоящую из подсистемы экономических отношений и совокупности экономических структур, функции которых ограничиваются обеспечением компонентов национальной безопасности. Подобное представление структуры экономического обеспечения можно определить как базовое. Более детализированная модель включает в себя, помимо этих элементов, как минимум сами компоненты национальной безопасности, внешнюю среду для экономических структур и экономических отношений, а также их внутреннюю среду.

Наличие взаимодействия внешних и внутренних сред посредством пересечения интересов государства в экономическом обеспечении национальной безопасности, интересов участников экономических отношений и структур или явлений, прямо или косвенно влияющих на экономическую безопасность хозяйствующих субъектов, порождает возникновение предпринимательских рисков по экономическому обеспечению национальной безопасности. Таким образом, структура системы экономического обеспечения национальной безопасности включает в себя предпринимательские риски. Кроме того, наличие рисков несет вероятностную возможность возникновения угроз (рис. 1).

Центральное место в модели системы экономического обеспечения национальной безопасности

занимают субъекты экономики и органы управления, которые, взаимодействуя, формируют управленческие отношения в части экономического обеспечения национальной безопасности.

Возникающие противоречия в управленческих отношениях служат источником возникновения предпринимательских рисков. Кроме того, влияние внешней среды непосредственно на управленческие отношения (например, введение или отмена квот на экспорт или импорт), а также через посредство органов управления (заключение соглашений экономического характера с иностранным государством) служит дополнительным условием для образования предпринимательских рисков.

Участие на рынке хозяйствующих субъектов формирует экономические отношения, которые, в свою очередь, являются источником противоречий и предпринимательских рисков. На участников рынка и на их взаимоотношения влияет внешняя среда (например, на отношения — введение новых правил документооборота по товарообменным операциям, на субъекты — введение или отмена льгот на налогообложение продаж). Внешняя среда также является дополнительным катализатором в проявлении предпринимательских рисков.

Неконтролируемость и неуправляемость предпринимательских рисков ведут к возникновению

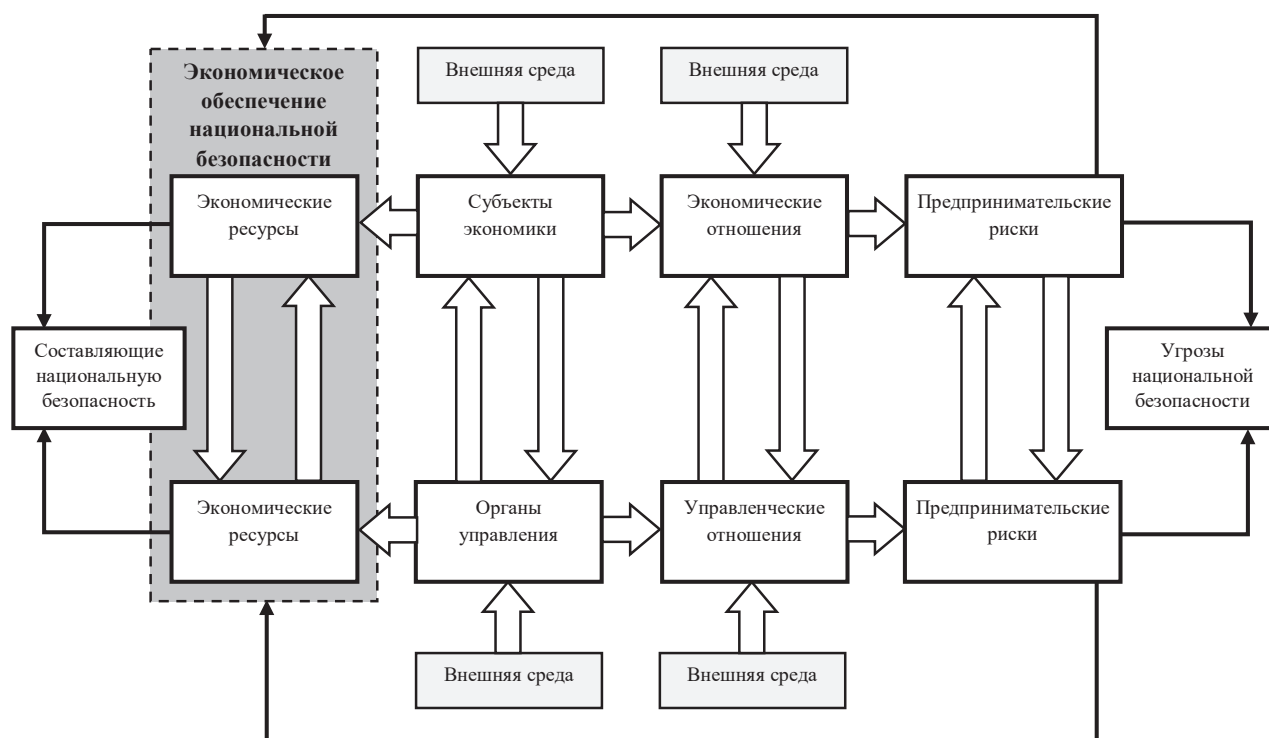

Рис. 1. Система экономического обеспечения национальной безопасности

угроз национальной безопасности в части ее экономического обеспечения.

Р.В. Клименков выделяет широкий спектр экономических аспектов обеспечения национальной безопасности, включающий финансовый, продовольственный, сырьевой, энергетический, технологический, валютно-кредитный, информационный аспекты, а также транспортный, инвестиционный, инновационный, научно-технический, демографический, военно-экономический, оборонно-промышленный и др. [3]. Этот перечень распространяется на экономику государства.

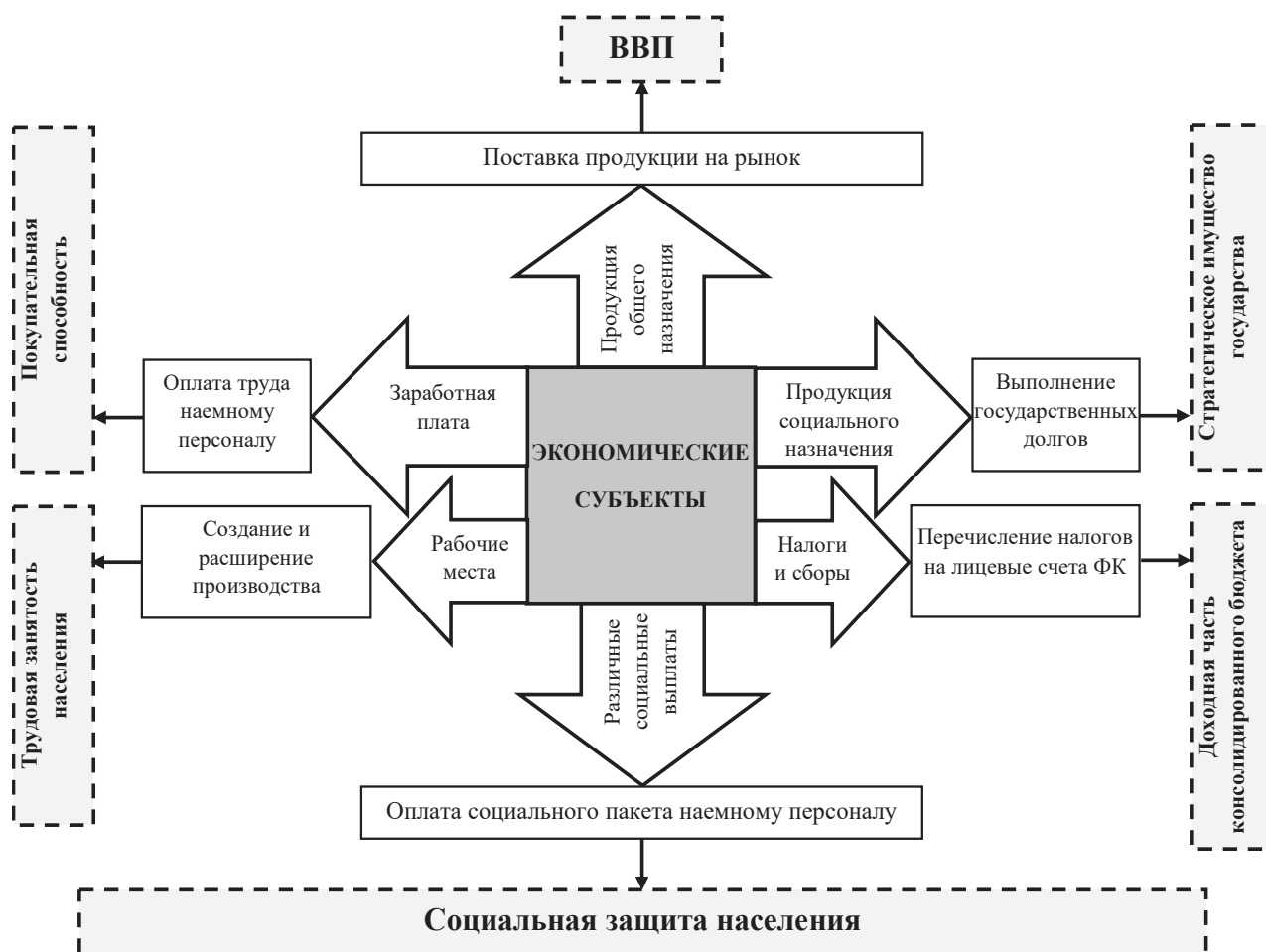
В предпринимательской деятельности сегмент экономических аспектов обеспечения национальной безопасности формируется реальным сектором. хозяйствующие субъекты производят ресурсы для целей экономического обеспечения национальной безопасности (рис. 2). Экономическое обеспечение национальной безопасности ре-

альным сектором можно представить в виде схемы (рис. 3).

В настоящее время можно обоснованно утверждать о наличии прямой связи между угрозами национальной безопасности и предпринимательскими рисками экономической безопасности хозяйствующего субъекта посредством учета предпринимательских рисков экономического обеспечения национальной безопасности (иерархическое построение предпринимательских рисков (рис. 3).

Для целей оптимизации управления предпринимательскими рисками экономического обеспечения национальной безопасности определим их следующие элементы:

- *объекты воздействия* — организационные виды хозяйствующих субъектов, представленные в реальном секторе экономики, на экономическую безопасность которых направлено воздействие предпринимательских рисков. Это

Примечание: критерий национальной безопасности; механизм предоставления ресурсов для экономического обеспечения национальной безопасности; экономические ресурсы обеспечения национальной безопасности

Рис. 2. Ресурсное обеспечение национальной безопасности:

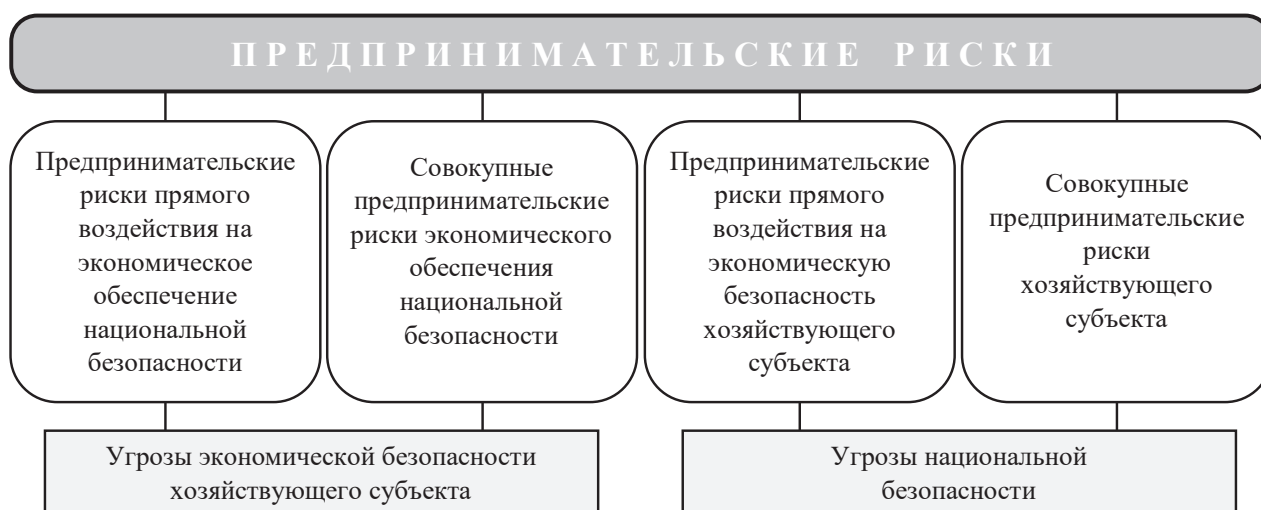

Рис. 3. Иерархическая структура предпринимательских рисков

государственные унитарные предприятия, унитарные предприятия субъектов Федерации, муниципальные унитарные предприятия, бюджетные учреждения в части их предпринимательской деятельности, монополии, хозяйствующие субъекты крупного, среднего и малого бизнеса, индивидуальные предприниматели;

- *субъекты воздействия* — организации, природные и общественные явления, действие или бездействие которых формирует предпринимательские риски. Это органы исполнительной и законодательной власти всех уровней государственного устройства, СМИ, контрагенты, конкуренты, потребители, природные и общественные явления;
- рискообразующие факторы;
- государственную стратегию управления предпринимательскими рисками экономического обеспечения национальной безопасности — закрепленные в официальных документах нормы и правила, регулирующие деятельность хозяйствующих субъектов;
- критерии, позволяющие отнести риски к предпринимательским рискам экономического обеспечения национальной безопасности, — угрозы национальным интересам в экономической сфере: уменьшение объема и изменение структуры налоговых платежей; уменьшение объема и изменение структуры произведенной продукции; уменьшение конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешнем рынках; уменьшение объема формальной и неформальной выплаченной заработной платы наемным

работникам; уменьшение объема оплачиваемого социального пакета наемному персоналу; ухудшение экологического качества производственного процесса; увеличение доли нелегальной предпринимательской деятельности; уменьшение количества рабочих мест.

Таким образом, за счет участия реального сектора в предоставлении ресурсов для компонентов национальной безопасности предпринимательские риски являются элементом системы экономического обеспечения национальной безопасности. Угрозы национальной безопасности в сфере экономики зависят от угроз экономической безопасности хозяйствующего субъекта посредством образования предпринимательских рисков экономического обеспечения национальной безопасности.

Литература

1. *Анищенко С.И.* Управление финансовыми рисками в системе экономической безопасности государства: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2005.
2. *Грунин О.А.* Экономическая безопасность организации. СПб.: Питер, 2002.
3. *Клименков Р.В.* Экономические аспекты обеспечения национальной безопасности: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2005.
4. *Перова С.Н.* Управленческие аспекты налоговых отношений в системе обеспечения экономической безопасности государства: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2005.
5. *Салин В.Н., Медведев В.Г.* Понятие рисков и управление ими; методология оценки // Вестник Финансовой академии. 2004. № 3 (31).

© А.А. Яковлев, 2018

УДК 338

ББК 65

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АКТИВИЗАЦИИ УЧАСТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО БИЗНЕСА В ГОСУДАРСТВАХ ЕАЭС

*Андрей Алексеевич Яковлев,**кандидат экономических наук, доцент**E-mail: andrew0880@rambler.ru**Рецензент: Н.Д. Эриашвили, доктор экономических наук, профессор**Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Модернизационные процессы в экономике рассматриваются как с точки зрения государственной деятельности, так и в аспекте участия в них бизнес — структур. Приводятся различные модели взаимодействия государства и бизнеса, стимулирующие его более активное включение в решение вопросов модернизации. Позиционируется возможность углубления сотрудничества России с государствами — членами ЕАЭС с учетом создания данной интеграционной группировки как альтернативы СНГ. Анализируются некоторые направления модернизации отдельных стран ЕАЭС в аспекте участия российского бизнеса (на примере Беларуси).

Ключевые слова: экономическая модернизация; особая экономическая зона; программа инновационного развития; внешнеэкономические связи; интеграционная группировка; инвестиционное сотрудничество; реструктуризация компаний.

Для цитирования: Яковлев А.А. Некоторые вопросы активизации участия отечественного бизнеса в государствах ЕАЭС. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):380–4.

SOME QUESTIONS OF ACTIVIZATION OF PARTICIPATION OF NATIVE BUSINESS IN STATES OF EAEU

*Andrey A. Yakovlev,**Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

Abstract. In this article processes of modernization in economy (as in aspect of state activity, as in aspect of business structures' participation in them) are examined. Various models of interaction of state and business, which stimulate more active inclusion of business in solution the question of modernization, are brought. A possibility of going far into collaboration of Russia and the states-members of EAEU (concerning creation of this integration grouping as an alternative for CIS) is positioned. Some tendencies of modernization of separate states of EAEU (in aspect of participation of Russian business) are analyzed (after the example of Byelorussia).

Keywords: economic modernization; special economic zone; a programme of innovation development; external economic connections; integration grouping; investment collaboration; restructurization of companies.

Можно довольно уверенно говорить о том, что сегодня (в XXI в.) мировая экономика становится все более конкурентной средой, а национальные (государственные) экономики — все более взаимосвязанными и взаимозависимыми. В целях обеспечения стабильности и четкой последовательности технико-экономического роста в подобных условиях на передовые позиции выводятся блоки задач, входящих в систему экономической модернизации и технологического развития, как для политик (целей)

национальных государств, так и для конкретных корпоративных стратегий. Итак, с одной стороны, основные приоритеты модернизации позиционируются большинством государств в планах экономического развития, но, в то же время, процессы обновления имеют значение и в аспекте участия в них ряда элементов бизнеса. При этом существенным образом увеличилось влияние на всемирное развитие как некоторых глобализационных процессов, так и действий в направлении регионализации (под-

разумеваются объединения государств в существующих и вновь создаваемых региональных интеграционных образованиях).

Далее, несмотря на то, что расходы со стороны предпринимательства на инновационное развитие постоянно увеличиваются, оно (тем не менее) не может обеспечить планомерного роста модернизационного аспекта в соответствии с интересами национальных субъектов публичных отношений. Также следует отметить, что модернизация (как таковая) связана с реализацией значимых капиталоемких проектов (имеющих существенный период окупаемости) либо таковых с рискованными инвестициями, возврат средств от которых не всегда можно считать очевидным. В связи с этим, в большинстве субъектов публичного права в реализации модернизационных проектов государство (как субъект) довольно активно контактирует в тех или иных формах (видах) с корпоративными структурами.

По состоянию на сегодняшний день в мире функционируют различные модели взаимодействия государства и частного бизнеса, способствующие его более активному вовлечению в процессы модернизации. Здесь используются как активно применяемые в прошлом формы государственной поддержки (программы развития некоторых инновационных направлений с финансированием из государственного бюджета, специализированные (инвестиционные) фонды, налоговое (а также отчасти и таможенное) стимулирование, планомерное понижение административных барьеров, грантовая поддержка, субсидирование), так и новейшие формы, коррелирующие с современным этапом технологического развития (направленные на доведение исследований до возможности практического использования, а также стимулирование поиска бизнесом адекватных инновационных решений).

Таким образом, необходимость экономической модернизации (как России, так и иных государств ЕАЭС) объективно продиктована их реальным положением в современной мировой экономике. Несмотря на довольно очевидные достижения в экономическом развитии, полученные в период 2000-х гг., в целом ряде наиболее часто заявляемых для международных сравнений рейтингах государства-члены ЕАЭС занимают далеко не начальные позиции. Поэтому совсем не случайно, что в последнее пяти-

летие в нашем государстве уделяется значительное внимание вовлечению крупного и малого бизнеса в процессы экономического обновления.

Так, в России было создано определенное количество особых экономических зон (ОЭЗ), предоставляющих существенные льготы для осуществляющих там деятельность инвесторов. Среди них можно выделить технико-внедренческие ОЭЗ, расположенные в крупных российских центрах с оптимальным научно-техническим потенциалом (Зеленоград, Дубна и др.). Преимущества, получаемые инвесторами технико-внедренческих ОЭЗ, заключаются в доступе к быстро развивающемуся отечественному рынку информационных технологий и наличии квалифицированных специалистов; требуемом потенциале взаимодействия с научными (исследовательскими) центрами.

Среди других мер, направленных на активизацию участия крупного и среднего бизнеса в модернизации экономики, 47 компаниям было предложено разработать программы собственного инновационного развития. Мониторинг разработки и выполнения этих программ у 22 компаний будет осуществлять МЭР, которое разработало соответствующие методические рекомендации. Еще в одной группе из 25 компаний аналогичные программы инноваций должны отслеживать соответствующие федеральные органы исполнительной власти. По предварительным оценкам, 22 компании из первой группы предполагают в 2011 г. увеличить расходы на НИОКР на 28 млрд. руб. Это в сопоставимых суммах на 68% больше, чем в 2010 г. Но в этой сумме в 2010 г. 69% было бюджетных средств, а в 2011 г. эта доля, хотя и должна снизиться до 61%, остается намного большей, чем в зарубежных компаниях-аналогах... Важную роль для внедрения инноваций может сыграть создание малых инновационных предприятий при высших учебных заведениях и научных центрах. Принятый в августе 2009 г. Федеральный закон № 217 создал предпосылки для этого. На начало 2011 г. уже создано более 400 малых инновационных предприятий. Привлекаться к созданию таких предприятий могут и третьи лица, однако доля научных учреждений не должна составлять менее 25% [5, с. 93—94].

При этом правительство страны в настоящее время планирует серьезным образом ужесточить

меры по отношению к предприятиям и организациям, которые отказываются от внедрения инноваций. Среди подобных мер выделяют специальные технические регламенты, нормативные ограничения в области энергосбережения, промышленной безопасности, запреты на использование устаревших технологий и подобное.

Итак, предприятия условно можно позиционировать как основной элемент системы инновационного обновления экономики государства. Так, в качестве примера можно привести, что, по данным ЮНКТАД, на ТНК сегодня приходится порядка 25% отчислений на НИОКР при контроле около 9/10 частных патентов, а их доля в мировом производстве инноваций составляет до 1/2 (в мире). Относительно отечественных субъектов аналогичного характера целесообразно выделить их ориентацию на взаимодействие (основывающееся в целом ряде ситуаций непосредственно на экспансии) с государствами-членами ЕАЭС.

Россия в настоящее время исходит из того, что углубление сотрудничества с государствами-членами ЕАЭС (прежде всего — с Беларусью и Казахстаном) есть приоритетная задача для развития системы внешнеэкономических связей на современном этапе. Непосредственно создание такой интеграционной группировки, как ЕАЭС, следует рассматривать в качестве альтернативы бездейственному СНГ, в котором не удалось организовать тесные контакты. Значение данного проекта еще более увеличилось в связи с тем, что ранее не был реализован проект создания первого Единого экономического пространства в составе России, Украины, Беларуси и Казахстана. Однако Россия в течение 2000-х гг. существенно расширила свои внешнеэкономические связи с зарубежными государствами ЕАЭС (до 2015 г. — ЕврАзЭС), чему способствовало их довольно динамичное развитие, увеличившее потенциал для роста взаимной торговли (и инвестиций). В относительно последний период сравнительно заметно увеличились и взаимные инвестиции государств-участников ЕАЭС.

Особо позитивно развивается инвестиционное сотрудничество с Беларусью, которая занимает стабильное первое место (среди государств СНГ) по объему (накопленных) российских инвестиций. Необходимо отметить, что существенная часть ин-

вестиций реализуется через иностранные предпринимательские образования, и официальная система статистики относит подобные инвестиции к соответствующим иностранным юрисдикциям. Это вызвано (отчасти) тем, что зарубежные организации приобретали привлекательные активы в странах ЕАЭС в 1990-е гг., когда обособленный национальный бизнес не обладал какими бы то ни было финансовыми ресурсами, а впоследствии (в силу различных причин) они начали их продавать. Более того, ряд предпринимателей из государств-членов ЕАЭС, связанных с властью и имевших возможность приобрести активы по более чем демпинговым ценам в период приватизации, оформляли их на структуры, позволявшие не раскрывать конечных бенефициаров (как правило, оффшорные). В-третьих, в странах-участницах ЕАЭС в 2000-е гг. имел место процесс довольно массовой реструктуризации частных организаций путем делегирования их активов во владение (и в целом ряде случаев в управление) неким холдинговым центром, пребывающим вне рамок национальных юрисдикций (имеются в виду, конечно, оффшорные центры).

В качестве примера инвестиций, формально не учитывающихся как инвестиции в страны ЕврАзЭС, можно привести покупку «Северсталью» золотодобывающей компании Celtic Resources, инкорпорированной в Ирландии, за примерно 330 млн долл., которая была завершена в январе 2008 г. Основные активы ирландской компании расположены в Казахстане (100% акций золоторудного рудника «Суздаль», 75% акций рудника «Жерек», 50% акций молибденового рудника «Шорский») и России (74,5% акций в проекте разработки Томинского медно-золотого месторождения и 100% медно-золотого месторождения Михеевское в Челябинской области). И таких примеров немало... Сказанное выше во многом объясняет, почему, по данным Росстата, на страны ЕврАзЭС в 2009 г. приходилось только 4,8%, а на государства СНГ — 8,5% всех накопленных за рубежом прямых инвестиций из России. По статистике Банка России, накопленные в странах СНГ инвестиции составляли в 2009 г. всего 5,8% всех прямых российских инвестиций за рубежом [5, с. 142—143].

Далее целесообразно рассмотреть более подробно отдельные важнейшие направления модер-

низации некоторых стран-членов ЕАЭС и оценить, какую позицию в подобных процессах занимает именно российский бизнес (на примере Беларуси).

Задачи (вопросы) экономического обновления в Беларуси начали довольно активно позиционироваться существенно позднее, чем в России (и Казахстане). Этому есть некоторое количество объяснений. Во-первых, руководство этой страны не желало постоянно акцентировать внимание населения на проблематике экономического (и технологического) отставания государства от развитых стран. Далее, Беларусь обладает более молодым (по сравнению с иными странами-участницами ЕАЭС) производственным потенциалом. Поэтому она в экономической политике выделяла перспективы модернизации не экономики в целом, а отдельных ее отраслей (и даже предприятий). При этом существенно изменилась модель отношений с Россией, которая по характеру стала походить на коммерческие (рыночные) взаимосвязи. Также следует сказать, что, как и в ряде иных государств, значительные изменения в экономическую политику фактически заставили внести последствия глобального кризиса, когда очень многие страны начали направлять свою национальную экономику на инновационный путь развития. У Беларуси, не обладающей какой бы то ни было сырьевой базой, единственный возможный путь — серьезная технологическая (и структурная) модернизация своей экономики. Так, была разработана Стратегия технологического развития Республики Беларусь на период до 2015 года с Перечнями научно-технических программ на период до 2020 года. Значительное внимание планируется уделить вопросам инновационного развития отдельных отраслей экономики, таких, как энергетика, машиностроение, деревообработка, производство льна и т.д. Это связано с тем, что крупная промышленность является основой белорусской экономики в целом — в стране имеется около 200 экспортоориентированных предприятий (на каждом из которых чуть менее или более 1 000 работников). Подобные образования являются градообразующими как для Минска, так и для большинства городов Беларуси. Модернизационный аспект данных предприятий проявляется в существенном расширении производственного ассортимента (позволяющего произ-

водить целые спектры техники), что обеспечивает их более оптимальное положение на внешнем рынке товаров. Так, например, Минский тракторный завод, производящий до 1/10 всех колесных тракторов в мире, входит в число крупнейших мировых производителей данной продукции (справка: на предприятии осуществляют производственный процесс около 20 000 человек, на экспорт более чем в 50 государств поставляется до 8/10 выпускаемых тракторов).

В связи с резким изменением ценовой ситуации на импортные энергоносители одним из важных направлений модернизации считают реструктуризацию энергетического сектора как такового. В Беларуси был принят блок программ в рамках системы энергетической безопасности, приводящих к уменьшению потребления газа из России в общем балансе и снижению потребления энергии на единицу продукции в целом. Планируется кардинальная структурная перестройка всего энергетического сектора.

Глобальные надежды в реализации вопросов модернизации Беларусь возлагает на привлечение определенного объема иностранных инвестиций. Россию однозначно можно считать основным иностранным инвестором в экономику Беларуси, которая, обеспечивая более половины белорусского импорта, является (в то же время) и довольно крупным рынком сбыта для белорусских товаров; так, в Россию направляется до 9/10 экспорта таких товаров, как: автоприцепы, металлообрабатывающие станки, керамическая плитка, машины для уборки сельскохозяйственных культур. При этом в инвестициях в Беларусь большую активность проявляют очень многие компании из России.

Российские нефтяные компании еще в 1990-е годы проявили сильную заинтересованность в белорусских НПЗ — самых современных в бывшем СССР, а также транзите нефти и нефтепродуктов через Беларусь. Так, компания «ЛУКОЙЛ» основала через свою немецкую «дочку» «ЛУКОЙЛ Интернэшнл Гмбх» компанию «ЛУКОЙЛ-Белоруссия», которая в 2009 г. входила в пятерку крупнейших налогоплательщиков Беларуси (вместе с «Белтрансгазом», «Нафтаном», Мозырским НПЗ и «Минскэнерго»). «ЛУКОЙЛ-Белоруссия» стала второй в Беларуси компанией по количеству АЗС: на начало

2010 г. в ее активе числилось 78 АЗС и 5 нефтебаз, а также 3 ГНС. В стране активно работает «Газпром», который в 2007—2010 гг. инвестировал 2,5 млрд долл. в приобретение 50% акций «Белтрансгаза». «Газпром» также контролирует некоторые другие предприятия, в том числе «Брестгазоаппарат» — крупнейшего в СНГ производителя газовых и электрических плит [5, с. 157].

Следует также отметить, что в последнее время начата агрессивная экспансия в белорусскую пищевую промышленность, обладающую конкурентными преимуществами (по сравнению с российскими предприятиями и организациями). Так, первой компанией из России, имеющей собственное производство в Беларуси, стала фирма «Юнимилк». Ощутимый интерес к пищевой промышленности Беларуси показывают и компания «Вимм-Билль-Данн», и ряд иных российских инвесторов. Заметными являются сотрудничество в военно-промышленной сфере, а также кооперация в отдельных областях автостроения.

Таким образом, объективно признавая необходимость эволюционирования экономических связей Беларуси и России, можно выделить следующие приоритеты по ключевым направлениям. Итак, следует отметить белорусское молоко и молочные товары. Во-вторых, оптимальным можно считать создание предприятий с участием иностранных инвестиций или продажу 100% акций белорусских автомобильных (и машиностроительных) заводов. В таком случае они смогут увеличить долю свое-

го присутствия на данном сегменте рынка России. В-третьих, следует отметить необходимость встраивания в вертикальные производственные цепочки с производителями из России и Европейского Союза, которые могли бы выступать в качестве коммерческих агентов на внешнем рынке в целом, что позволит увеличить как прибыль, так и налоговые сборы. Вероятнее всего то, что подобные меры (вместе с совершенствованием институциональных механизмов взаимосвязей) наиболее перспективны в анализируемой сфере отношений.

Литература

1. Внешнеэкономическая политика: Учеб. пособие / Э.П. Бабин, Т.М. Исаченко. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006.
2. Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: Проспект, 2015.
3. Модели региональной интеграции / А.М. Либман, Б.А. Хейфец. М.: Экономика, 2011.
4. *Фаминский И.П.* Мировое хозяйство: динамика, структура производства, мировые товарные рынки (вторая половина XX — начало XXI в.): учеб. пособие. М.: Магистр, 2010.
5. *Хейфец Б.А.* Российский бизнес в странах ЕвразЭС. Модернизационный аспект. М.: Экономика, 2011.
6. *Шкваря Л.В.* Международная экономическая интеграция в мировом хозяйстве: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2015.

Финансы и кредит: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Экономика» / [Н.В. Балихина и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 264 с.

Представлены теоретические основы устройства денежной и кредитно-финансовой системы страны, а также практика реализации финансово-кредитного механизма, современные проблемы этой сферы.

Третье издание существенно переработано и дополнено в соответствии с последними изменениями в области государственных финансов, финансов коммерческих организаций и кредита.

Для студентов и преподавателей экономических вузов, а также практических работников финансово-бюджетной и кредитной сферы.